

Екатерина Слинкина

СОЗДАТЕЛИ:
СОТВОРИ МЕНЯ СНОВА

16+

Екатерина Слинкина

Создатели: сотвори меня снова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23792112

SelfPub; 2020

Аннотация

«Создатели» – история о Земной и Божественной любви и страсти, о жестокости, нашедшей оправдания и нет, о разрушении и созидании, о мести и прощении, о глупости рассудка, о тайнах, способных расколоть его или вознести, о сотворении человека, Бога, Дьявола и самого мира, но все это лишь фон! Здесь наука переплетена с религией и легендами! Господствуют чувства, эмоции, грехи, но и разум не дремлет! Здесь открывается предназначение – Высший замысел! Здесь Создатель любит свое Творение – женщину! Здесь гибнут люди, планеты, но и все живо! Эта история размышлений о нас – о нашем разуме и смысле бытия через призму ума и души обычной девушки! И конечно, о любви и страсти, на которую способы лишь Высшие чувства!

Содержание

ОТ АВТОРА	6
РАЗДЕЛ I. КАЙРА И ОБЫКНОВЕННАЯ ЖИЗНЬ	12
Глава 1. Прошлое	12
Глава 2. Настоящее	17
Глава 3. Девичьи радости	26
Глава 4. Внезапные перемены	50
РАЗДЕЛ II. КАЙРА И ВИЛ	55
Глава 1. Любовь случается	55
Глава 2. Пугающая неизвестность. Глупость и заблуждение или волшебство?	80
Глава 3. Тайна приоткроется	94
Глава 4. Неожиданные сюрпризы	113
Глава 5. Семья	129
Глава 6. Кто поможет?	150
Глава 7. Сила внезапного чувства	164
Глава 8. Вот и сказки конец	178
РАЗДЕЛ III. КАЙРА И МАРК	186
Глава 1. Злодей?	186
Глава 2. Спаситель?	214
Глава 3. Змей искуситель?	247
Глава 4. Лукавый? Или предатель живет в каждом?	261

Глава 5. Друг? А может, на все есть свои мотивы?	282
Глава 6. Путь правды и лжи. Какой верный?	306
Глава 7. Когда дьявол дарит тебе рай	321
Глава 8. Играя с хитрым демоном, сам не обманись	366
Глава 9. Повезет ли с дверью в тупике?	385
Глава 10. Затишье перед бурей	415
Глава 11. Люди из прошлого	442
Глава 11.1. Всего лишь обычный тренер?	442
Глава 11.2. Сталь родных уз	457
Глава 11.3. Сюрприз от врага	473
Глава 11.4. Сюрприз от друга	494
Глава 11.5. Сюрприз от того, кто не забудет	509
Глава 11.6. Тайны рвутся, выбор зреет!	528
Глава 12. Притягательная неизвестность	544
Глава 13. Уступка врага или ловушка друга?	565
Глава 14. Идеальный друг	586
Глава 15. Трудные решения	612
Глава 15.1. Предать предателя – предательство?	614
Глава 15.2. Невозможно контролировать все! Решай, пока не решили за тебя	631
Глава 15.3. Сбор долгов	658
Глава 15.4. Бери в свои руки	669
РАЗДЕЛ IV. ВЫБОР И ПОСЛЕДСТВИЯ	695

Глава 1. Островок земного счастья	695
Глава 2. Последний шанс	722
Глава 3. За все нужно платить	747

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель, я бескрайне рада, что ты обратил внимание на эту книгу! Если тебя заинтересует знакомство с ней, и ты решишь потратить свое время на погружение в историю целиком, я искренне буду надеяться, что ты не разочаруешься и не пожалеешь усилий. Для меня бесценно любое твое внимание!

Вступая на путь публичного писательства, я рискнула начать не с рассказов, как привычно в художественной литературе, а именно с романа, чей сюжет долгие годы сидел в школьных черновиках и в моих мыслях, но теперь оказался на бумаге в трех томах. В твоих руках лишь первая часть, но я верю, что она станет для тебя началом не только увлекательного сюжета, но и нашей с тобой долгой и полезной дружбы! Ну, а если же вдруг я расстрою или отниму твое время зря, прошу тебя принять мои глубочайшие извинения, я всего лишь стремилась поделиться фантазией, одним из видений истории нашего мира и человека, отношением к существующей драме наших умов и развитию будущего. Также я хотела поведать, возможно, о новом или еще не совсем известном тебе!

Первая сырая версия этой истории написана мною довольно давно и спрятана далеко от глаз, но все же черновики двух ее частей попали в Сеть в 2013 г., после чего я полу-

чила первые отзывы читателей, чьи желания и замечания учла, публикуя финальный результат. Потому хочу выразить глубочайшую благодарность, так сказать, первопроходцам, а особенно желаю поблагодарить Лилию Д. за то, что она, увидев в моей истории интересный для себя сюжет, нашла меня в социальных сетях и написала крайне полезную для меня рецензию, тем самым помогла усовершенствовать мое детище. Лилия, спасибо за труд, время и желание поддержать!

Конечно, я не могу упустить случай и умолчать о зарождении именно первой части трилогии. набросок этого сюжета я закончила в шестом классе, сидя за партой в пустом помещении, однажды выпросив у учителя литературы такую возможность. За что очень благодарна! Я к тому, что именно поэтому она (трилогия), а точнее – ее первая часть «Создатели: сотвори меня снова», и выглядит слегка наивной и слишком простой и незамысловатой в изложении. Все потому, что я оставила и стиль, и сюжет, которые придумала и написала еще ребенком – так сильно мне хотелось поощрить ту старательную девочку! От этого, разумеется, история не входит в разряд «только для детей и подростков», в ней сокрыты глубокие (как я желала донести) мысли, доступные лишь сформированному (зрелому) уму.

Также хочу обратить твое внимание, что трилогию условно можно разделить на вкусы и предпочтения любо-

20. Каждая часть самостоятельна, несмотря на целостный сюжет и неизменных центральных героев! Поэтому для своего досуга ты можешь выбрать лишь одну из них, а ниже (в трех абзацах) я попробую помочь тебе определиться.

Если тебе по вкусу реализм и романтика, как и размеренное развитие событий, где дается разумное объяснение человеческому поведению и на все есть свои причины, тебе определенно понравится эта первая часть – «Сотвори меня снова». В ней тебя ждет неторопливое знакомство с героями (характеры, принципы, цели), много романтики, любовных переживаний, осторожных страстных моментов, цепотка научной фантастики, куча загадок, связанных с таинственными и властными мужчинами, познать которых тебе предстоит вместе с героиней! Не обойдется и без острых, даже щекочущих нервы, поворотов!

Если ты любитель размышлять о будущем человечества, о законах мироздания и космоса, но предпочитаешь не научный текст, а художественный, где живет бессметное количество СИЛЬНЫХ эмоций, а также присутствует эротика, то тебе обязательно нужно открыть «Ошибки отцов»! Во второй части тебя ждет столкновение чертовски устойчивых характеров, носители которых имеют абсолютно разные убеждения, но и общую слабость, к которой склонен каждый из нас, – сердечный трепет и страсть друг к другу! Ты погрузишься в космический мир постапо-

каल्पиса, где нет эмоций, чувств, стремления выжить, а также желания вернуть прежнюю свободу от тирании и замкнутого пространства – ни у кого нет, кроме двоих! Только вот снова у каждого центрального героя будет свой, противоречащий другому, замысел! Без тайн, битв, преследований, конечно же, не обойдется!

А тому, кто не страшится окунуться в лавину высоких чувств, любит постоянное эмоциональное напряжение, накал **ОТКРОВЕННЫХ** страстей, беспрестанную погоню и борьбу Добра и Зла, как и ищет разгадку своего создания, смысл существования своего «Я» и место среди Вселенной, того **НЕПРЕМЕННО** порадует «Откровение Бога». Конечно, только в том случае, если ты действительно не побоишься столкнуться с жестокостью настоящего Дьявола, живущего среди нас. **ОСТОРОЖНО!** Про жестокость я не преувеличиваю, как и некоторые откровенные сцены могут показаться априори аморальными!

Дорогой читатель, спешу также сообщить, что перед избранием как этой части, так и любого моего произведения обязательно заходи ко мне на страничку, где я обязательно порадую тебя бонусами, относящимися к будущему приобретению. Они помогут точнее определиться – интересен ли будет тебе данный сюжет и стоит ли в него погружаться.

Я всегда доступна в своей группе в «ВКонтакте», которая так и называется «Екатерина Слинкина – страничка

писателя», где я рассказываю о себе, о своих книгах, о том, как их создавала, откуда черпала вдохновение. Вдобавок я выкладываю цитаты и отрывки из своих рукописей и реальные факты, на основе которых строились мои фантазии и умозаключения. Там же я отвечаю на вопросы, и ты, если захочешь, сможешь спросить о чем-то, поделиться мыслями или оставить любой комментарий – как публично, так и лично. А еще я постараюсь порадовать тебя приятными сюрпризами. Не стесняйся! Ты всегда желанный гость!

*Желаю тебе приятного чтения,
покорно твоя, Е.С.*

*Посвящается моей дорогой бабушке.
Бабуля, родная моя, спасибо тебе за все!*

«Я только что столкнулась с самой тьмой! Самой настоящей тьмой! Она черная, жгучая, всепоглощающая, она заставляет чувствовать страх и погружает в агонию мук! Его глаза – сам бездна мрачных тайн! И вряд ли возможно добраться до их дна, как и найти там хоть что-нибудь хорошее! Но почему этот беспросветный омут так привлекает меня? Почему заставляет тянуться и желать узнать о нем больше? Я даже не боюсь! Меня будто затягивает в него, а я сама только и делаю, что движусь навстречу! И о чем я только думала, когда его дыхание касалось меня? Он же держит меня силой!

Он причиняет боль! И не только мне, но и моим близким! К тому же изо дня в день мое тело подвергается каким-то опытам, и, похоже, они всерьез меняют меня!.. Черт с ним, с телом! Главное – остаться верной себе! Я должна выбрать-ся отсюда любым способом, пока его едкий загадочный дым, возникающий из неоткуда, не поглотил меня полностью!»

РАЗДЕЛ I. КАЙРА И ОБЫКНОВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Глава 1. Прошлое

Шестнадцать лет назад

– Кайра, деточка моя, сейчас приедут врачи и посмотрят тебя, – Надежда старательно подготавливала девочку к встрече с «наидобрейшими» докторами. – Бедный ребенок, какая же ты горячая! Только бы все было хорошо, – в панике, свойственной любящей бабушке, произнесла женщина, набирая номер скорой помощи. Она испытывала сильнейшие переживания, ведь за девять лет ее единственная внучка заболела впервые.

Кайра отличалась крепким здоровьем, поэтому Надежда оказалась из тех опекунов, кто так и не познал бесконечную очередь в педиатрический кабинет. В любом случае эта элементарная обязанность матери стала уделом одной бабушки, чье заботливое сердце с радостью приняло бремя родителя.

Виктория же, давшая жизнь маленькой чернобровке, не уделяла должного внимания своему чаду с самого его появления на свет. Люди вокруг предполагали разное. Кто-то говорил, что все от раннего материнства – мало кому в восем-

надцать хочется познать счастье вечных пеленок и детского плача. Иные злые языки вовсе плели невероятные истории о жажде приключений юной особы. Кто-то был ближе к истине, заявляя, что проблема кроется в отце девочки, которого волновал исключительно досуг с друзьями в окружении все новых красавиц. Потому молодая семья распалась еще до того, как познала родительские чувства. Но, кто бы что ни говорил, все это лишь домыслы знакомых и соседей. Настоящую причину такой беспечности знала только Виктория. После родов она, вроде бы любящая дочь, некогда верная жена и будущая счастливая мама, вдруг старалась проводить время вне дома и по любому поводу, оправдываясь поисками принца. Спасибо Надежде, чьи плечи понесли хлопоты о внучке. Лучше нее эту тяжелую работу никто бы не смог выполнить, да еще с таким блеском!

– Бабуля, я хочу играть во дворе! На улице солнце и много снега! Я хорошо себя чувствую! Честно! – прозвучал детский искренний голос полный обиды. Правда, девочка успела несколько раз чихнуть, а предусмотрительная бабушка достать очередной платок.

– Вот видишь?! Пойдешь на улицу и разболеешься еще больше, – Надежда понимала, что с такой температурой ребенок не может чувствовать себя хорошо и опасалась, что Кайре по-настоящему может стать хуже.

– Ну пожалуйста! Я не хочу сидеть дома! – уговаривала ее внучка. Она подошла к окну первого этажа их крошечной

квартиры и увидела, как две девочки ее возраста играют в снежки, а мальчишка с соседнего подъезда старательно лепит снеговика. Ей хотелось быть в центре событий и тоже наслаждаться играми.

«Бог мой! Почти сорок! Как же ей удастся так правдоподобно изображать хорошее самочувствие?» – думала Надежда, глядя на шкалу градусника.

Скорая помощь не заставила ждать. А молоденький педиатр, стоило ему удостовериться в жаре пациента, объявил о срочной госпитализации. Уже в больнице, несколько раз взяв у девочки кровь, ничего не диагностировали. На следующий день температура увеличилась еще на три градуса, а после применения антибиотиков вовсе достигла апогея! Переживающая бабушка, недолго думая, сообщила Виктории о столь страшном событии – и пожалела о том! Родная мать произнесла лишь: «Это все-таки случилось». Предложение закончили короткие гудки. На попытки вновь дозвониться и узнать, что имела в виду ее непутевая дочь, а также попросить элементарной помощи, Надежда слышала только автоответчик.

За два дня врачи не обнаружили ничего, что могло вызвать такой жар, кашель и насморк. Но самым удивительным стало иное – проблемы здоровья ребенка, должного быть при смерти, касались всех, кроме самой девочки! Она же, напротив, спокойно занималась играми, не закатывала истерик, не собиралась спать дольше или меньше обычного, а ее аппетит

просыпался точно по расписанию, как и сверх него! Такое «несоответствующее» поведение поставило в тупик всех медицинских работников. А вот температура, так и не упавшая к концу третьих суток, пробудила оправданную тревогу уже у самой бабушки маленькой пациентки, учитывая ее недолгую карьеру медсестры в далеком прошлом.

После тщетного лечения особый интерес к девочке проявил главврач больницы, табличка его кабинета гласила: «Крупельников Олег Николаевич». Он дал распоряжение отменить очередную дозу медикаментов, а сам через несколько часов принялся исследовать ее кровь. Именно ее показатели вызвали особый переполох врачей, о чем они так и не сообщили бабушке, отправив результаты прямиком более квалифицированному доктору. Надежда тоже не сидела без дел. В постоянной слежке за состоянием Кайры, она заметила понижение жара, а затем и градусник выдал норму. Потому она, доверившись былому опыту, спросила разговорчивого стажера о препаратах для ее внучки. Ответ прозвучал однозначно: «Лекарств сегодня вообще не давали».

– Как интересно! – с азартом в глазах произносил Крупельников, периодически поглядывая в микроскоп.

Его восторг удвоился, когда он обнаружил, что лоб девочки уже не пылает, а интерес достиг эпицентра, учитывая весомый стаж в медицине и исследования в неизвестной миру корпорации по изучению генетики. Он вдруг поверил в чудеса и возблагодарил судьбу за удачу, что привела его имен-

но в этот город в совершенно обычную поликлинику, а ведь это была «ссылка», должна стать наказанием в безделье и рутине за тяжелый нрав и слишком жестокий подход к делу! Только вот препятствием к воплощению его мгновенных замыслов живодера стала Надежда. По вине последней он был вынужден выписать столь занимательный объект, поскольку неугомонная бабушка беспрестанно настаивала на этом два дня после выздоровления Кайры. Она не подпускала к ребенку никого, кто хотел дать те или иные капсулы или взять кровь. Жаль, что увлеченная заботой женщина сразу не приняла во внимание – интерес одержимого целью Крупельникова не так уж и легко устранить!

Надежда тогда еще не знала, что через пару дней примет судьбоносное решение и уберезет внучку... но лишь на некоторое время!

Глава 2. Настоящее

Наши дни

– Бабуля, не теряй меня, я ушла до утра! – объявила Кайра, мчась в двери дома.

– Хорошо, милая! Не забудь деньги и ключи! – крикнула вдогонку бабушка.

Надежда уже привыкла к частым выездам в город ее драгоценной внучки. Как ей казалось, она сумела воспитать в ней чувство ответственности и меры, учитывая, что Кайра сама охотно делилась рассказами о личной жизни, конечно, без лишних подробностей. Чего и было достаточно для спокойствия и взаимопонимания обеих.

Воодушевленная девушка выбежала к такси. Сегодня был один из тех дней, когда она могла расслабиться с подругами в заведении «Бар-Пати», давно ими избранном для таких встреч. На пути к тому всегда оставалась лишь одно скромное препятствие – этот клуб находился довольно далеко, поскольку она с девятилетнего возраста жила за пределами города в небольшом доме. Но это не мешало ей заводить знакомств, иметь друзей в совершенно разных кругах, не отставать от моды и высоких технологий. Как и все, Кайра стремилась к красивой и комфортной жизни, и отдаленность от центра, где она кипит, не стала препятствием на пути к этой цели. Сверх того, она выстроила довольно прочную

карьеру психолога и в свои двадцать пять сделала ставку на онлайн-консультациях, что пользовались большим спросом, чем личные. За свою деятельность она получала достойные деньги и вполне могла позволить все, что вызывает интерес молодой женщины. Потому и ее близкое окружение давно понимало, что невозможность покупки собственного жилья – отговорка! Ведь Кайра не представляла жизни вдали от любимой бабушки, которая вовсе не стремилась менять привычные условия на городскую суету, как и ни разу не поднимала тему переезда, пусть и хорошо понимала, что давно пора, не выйдет вечно бояться охоты на внучку и скрывать от нее столь жизненно важную тайну!

Когда Кайре было девять, Надежда приобрела домик подальше от города с невеликим размером и странным названием «Подгорье». Разумеется, в нем не существовало ни одной горы, а в наименовании вряд ли скрывался какой-то смысл. Но развитием он не уступал большим соседям со всем разнообразием заводов, предприятий, развлекательных заведений и слаженностью дорог. Надежда всегда стремилась увезти ребенка подальше от него, где будет чистый воздух и меньше вероятности получить какое-либо заболевание, как однажды. Именно так она объясняла свой переезд!

Виктория же, напротив, осталась в квартире, а дочь навещала редко, продолжая устраивать личную жизнь. Вероят-

но, поэтому через три года она все же вышла замуж. И будет мало сказать, что ей повезло с Вячеславом. История их союза точно не обошлась без вмешательства Фортуны. Как-то Виктория посетила встречу одноклассников, где и увидела будущего мужа. Она даже не узнала в нем когда-то несчастного и влюбленного в нее мальчишку, что и не казалось удивительным! Вячеслав порядком изменился за это время. Переехал в соседний город – Иркутск, где имел небольшой, но прибыльный бизнес. После встречи с ним жизнь Виктории изменилась. Она бросила работу, поселилась у своего – наконец-то! – пойманного принца и стала помогать ему в делах.

Вячеслав же сразу был принят Надеждой и Кайрой. Невежливо, с какой силой и скоростью он полюбил, казалось, чужого ребенка, но послушного, любознательного и благодарного за заботу! Вячеславу не посчастливилось до этого испытать отцовские чувства, поэтому он с радостью общался с девочкой, а его щедрость к новой семье выглядела неисчерпаемой. Он не ограничивался любовью на словах. К примеру, именно он превратил маленький домик Надежды в уютный коттедж.

Кайра ловким движением нырнула в черную иномарку, сначала не обратив особого внимания на водителя, он же – напротив. И кто его осудит?! Возможно ли проигнорировать редкую гармоничную красоту, будто специально созданную

выделяться в этом мире? Первым делом он отметил ее силуэт, наверное, потому, что солнце уже заходило и, несмотря на ясную погоду, лицо было сложно рассмотреть. Высокий рост, выточенные пропорции тела, стройные длинные ножки, которые подчеркивало ее не столь длинное платье, – могли лишь завораживать мужчин.

Кайра любила пополнять гардероб и на подобные встречи с подругами всегда искала что-то новое. Сегодня ее выбор пал на шифоновое платье кремового цвета с треугольным и достаточно глубоким вырезом, зауженное у талии, но свободного покроя внизу, благодаря подкладу из шелка оно надежно скрывало все ее прелести. А высокий каблук и платформа черных босоножек только добавляли изящества. Девушка выглядела достойно и не ассоциировалась с вульгарностью.

Когда она устроилась на заднем сиденье, таксист обернулся:

– Здравствуйте, я Вил! Пробок уже нет, но дорога займет около часа. Так что устраивайтесь удобней и по возможности наслаждайтесь поездкой, – мужчина произносил все медленно и не мог контролировать взгляд, легонько им «ощупывая» красоту девушки. Он буквально изучал пассажирку, будто пытаясь сделать слепок для памяти, пока та внимательно слушала.

Лицо Кайры ничуть не уступало ее фигуре: притягательные черты, выразительные карие глаза, с размахом и черню-

щие ресницы, приятной формы подбородок, манящие губы – и все это на фоне роскошных полуметровых волос блестящего каштанового цвета и смуглого оттенка кожи!

– Здравствуйте, очень приятно! Кайра. Я не тороплюсь. – Она понимала, что водителю сложно отвернуться первому, потому, как и всегда, чтобы не смущать собеседника, медленно придвинулась к спинке сиденья и отвела взгляд в окно. Но прежде отметила и привлекательность незнакомца, а главное – удивительно захватывающие бездонные глаза, наполненные темной загадочностью, подобно ее собственным. Отчего внезапно поймала себя на мысли: «Он очень красив! ...Хм! Надо же! Кажется, я впервые так быстро заявляю об этом!» Она бы тоже хотела осмотреть его еще раз, но опасалась как спровоцировать его дискомфорт, так и дать ложную надежду на свою легкую доступность.

Кайра уже привыкла к такому вниманию, особенно что касалось мужчин, и не придавала тому какого-либо значения. Разве что оно ей всегда было приятно, независимо от кого исходило – от молодого или пожилого, от мужчины или женщины. Но, несмотря на это явное преимущество перед остальными особами женского пола, ее самооценка не поднялась до небес, а вполне уживалась на земле. Да, с красотой ей повезло, но постоянная работа над собой и осознание этой генетической удачи не позволяли ей унижать достоинства других ни в сердцах, ни словом. К тому же она давно уяснила – привлекательная внешность чаще всего скры-

вает дурную душу. Вот и сейчас не спешила ни поворачиваться, несмотря на неожиданную вспышку симпатии, ни делать скорых выводов о содержании живописного «сосуда» за рулем. Тем более что она в принципе, когда дело касалось «искр», предпочитала выжидать и изучать, чем делать первый шаг, на чем сказывалась и профессия, и понимание сладости своего образа для каждой «пролетающей» зрячей твари – будь то навозная муха или редкий журавль.

От движений девушки Вил очнулся, завел двигатель автомобиля и проговорил про себя: «Если б знал, снял зеркала заранее! У нее наверняка есть мужик, даже не думай пялиться!» Понять и эти его мысли мог каждый. Увидев подобный образ, у зрелых умом мужчин не возникнет резкого животного чувства «снять» девушку, а, наоборот, родится чувство исключительного восхищения.

Вил выехал на трассу, где необходимость смотреть в зеркала, вынудила его взгляд тормозить на Кайре. Что она и заметила, подумав: «Пора сбавлять напряжение».

– Значит, «Вил»! Как необычно! Я еще не сталкивалась с таким именем. Может, только в кино! Интересно узнать о его происхождении. Не поделитесь?

С одной стороны Вил был рад, что столь привлекательный пассажир обратил на него внимание, с другой – он ненавидел отвечать на этот вопрос! Но желание говорить с незнакомкой взяло вверх.

– На самом деле, это сокращение! Я придумал его еще в

школе. Мое полное имя звучит иначе. Вилен! Но абсолютно для всех я просто Вил.

– Вот теперь я точно могу сказать, что такого имени я даже в кино не слышала! И все-таки мне любопытно, откуда оно? Если это не тайна, мне будет интересно послушать, – задаваясь снова, девушка смотрела в зеркало, пытаясь расшифровать реакцию водителя. Она не преследовала цели утомить или навязывать диалог, ей действительно стало увлекательно.

Вил почувствовал ее внимательный взгляд. Он бы с радостью уклонился от ответа, но потерять возможность предложить еще одну встречу ему хотелось меньше всего.

– Рассказывать особо нечего... Но я расскажу! Только не смейтесь, – он улыбнулся в зеркало. – Мои родители ярые поклонники коммунизма. Ленин, соответственно, их герой. Мое имя идет как раз со времен этого героя. Оно производно от его имени в виде аббревиатуры. Все очень просто и банально. Родители особо не задумывались, часто ли мне придется объяснять, что с моим именем не так. Обычно я отшучиваюсь и стараюсь не говорить правду. Вот такая совсем не интересная история.

– Ну почему же? Думаю, ваши родители вложили гораздо больше смысла в это имя. Наверняка оно должно принадлежать успешному человеку под стать вождю. Кстати, могу подкинуть еще вариант ответа. – Кайра снова улыбнулась в зеркало. – Помню из мифологии, что в Вавилоне люди ве-

рили в верховное божество – бога солнца и света. Его они и называли Вил, – продолжила она, а интерес водителя все заставлял смотреть на нее и прислушиваться.

– Да, думаю, это версия будет производить большее впечатление. Ну, а теперь ваша очередь. Почему Кайра?

– Вы удивитесь, но наши истории схожи. Кайра – это главная героиня какой-то маминой любимой книжки, – девушка невольно усмехнулась, вспоминая, как Виктория ответила ей в детстве без особого участия и грубо: «Кайра, потому что Кайра! Вырастишь и поменяешь, если не нравится!» Только любимая бабушка позже рассказала ей правду, которую она сейчас без стеснений поведала незнакомцу.

– А вы ... – Вил не успел договорить.

– Я думаю, нам уже можно на ты! Теперь мы знаем чуть больше друг о друге, чем первые встречные, – мило улыбаясь, Кайра ждала реакции.

– Вполне, – Вил обрадовался предложению, подумав: «Контакт налажен. Будет уместно предложить встретиться вночь».

Поездка пронеслась в мгновение. Новые знакомые быстро перешли на «ты» и беседовали на нейтральные темы: обсудили красивые зеленые пейзажи, теплую погоду, некоторые песни, что передавали по радио. Вил, конечно же, не устоял от парочки комплиментов в адрес девушки. А припарковавшись на месте, приготовился выдать приглашение на свидание, но Кайра опередила его, положив купюры на подставку.

– Сдачи не нужно. Спасибо за приятную поездку! Теперь буду пользоваться только этой фирмой, если подтвердишь, что с остальными водителями так же нескудно! – чуть слышавила она, давно пользуясь услугами именно этого такси в те редкие моменты, когда сама не могла сесть за руль.

Вил обескураженно обернулся. Он растерялся, даже не уловив очаровательную улыбку. Наслаждаясь ее обществом, он совсем забыл, что к концу поездки пассажир платит. Мужчина давно не ощущал такой неловкости, поэтому замолк. Кайра ждала короткого ответа, но заметила, что он потерялся, а Вил снова источает напряжение.

– Ну, или запишу номер твоего автомобиля и буду умолять диспетчера отправлять именно тебя. До встречи! – она вынужденно подвела черту, бросая прощальную улыбку.

Вил не отрывал от нее взгляда, теперь пытаюсь им удержать ускользающую красавицу.

– У меня... другие номера, – медленно выдохнул он, но Кайра уже отдалялась от его автомобиля. – Какой же ты идиот! – отругал себе Вил и двинулся с парковки.

Глава 3. Девичьи радости

Заходя в здание, Кайра испытывала легкое разочарование, ведь милашка водитель вызвал ее интерес, но оказался слишком скромным и нерешительным. Да и карие глаза, смотрящие в зеркало, так втерлись в ее память, что она точно еще вспомнит о них. А возможно, и впервые пожалеет, что не изменила принципам и не сделала шаг!

Бар-Пати был лучшим развлекательным заведением в городе, не зря вся молодежь стремилась посещать именно его. Здание располагало двумя этажами, напичканными чем ни попадя: бильярд, боулинг, игровые автоматы, зал для открытых танцев, неблагосклонная охрана и прочее популярное «хобби» для отдыхающих.

Кайра зашла внутрь, где уже ютилась толпа жаждущих веселья, разумеется, большая часть из которой там так и останется.

– Привет! – громко крикнул один из охранников, обращаясь к Кайре. – Альбина уже внутри и заняла ваш любимый столик. – Он улыбнулся, а названная девушка, особо не тревожа толпу, подошла поближе.

– Привет, Андрей! А я думала, что буду ждать остальных, как и всегда. Сегодня мне повезло, – довольно улыбнулась Кайра. Она была рада видеть Андрея, иначе даже ее членская карта, подаренная щедрыми друзьями, не спасла бы от

небольшого ожидания. Поймав десяток завистливых взглядов, она ловко прошла пост.

Кайра поднялась на второй этаж и, миновав последнее препятствие – шумоизолирующие двери, услышала ноты фортепиано в обработке. Тематический вечер, посвященный трансовой музыке, дал о себе знать. Зал уже выглядел довольно наполненным – столы заняты, танцпол тоже не пуст. Атмосферу раскаляли плазменные экраны с изображением танцующих и светомузыка со всевозможными установками: головами, шарами, зигзагами, полусферами, лазерными проекторами и прочим ярким оборудованием. Девушка подплыла к столику в дальнем углу, благодаря своей платформе он как бы возвышался над остальными.

– Кайра! Пунктуальна, как всегда! А вот Лена почему-то опаздывает! – Альбина с искренней радостью обняла лучшую подругу с детства.

Эти ровесницы когда-то жили в одном дворе одного дома, ходили в общую школу, гуляли, делились игрушками, секретами, учили уроки, все делали вместе и ничего друг для друга не жалели. Даже переезд Кайры и ее перевод в школу ближе к окраине города не сломили крепость их дружбы. Телефон и постоянные визиты сохраняли девичью связь долгие годы. Конечно, со временем все это сократилось. Девочки росли, у них появлялись разные интересы, всего не успеть, но продолжали любить, поддерживать и всегда радоваться совместному времяпрепровождению, пользуясь встречами

«от души и до дна».

– Альбина, как же я соскучилась! Столько всего хочется спросить. Жаль, здесь не поговорить. Но зато повеселимся! Новости оставим на завтра! Иначе голоса потеряем! – Подруги говорили громко, чтобы не переспрашивать.

Девочки заказали шампанское и закуски, не дожидаясь третьей участницы – Лены. Они знали, что если та и опоздает, то ненадолго, подобное совсем не в ее стиле, ведь она педантична во всем!

С Леной девочки познакомились в первом классе, но уже на следующий год родители перевели ее в частную школу. Ее семья сделала серьезный акцент на образовании единственной дочери, наблюдая за ее одаренностью. Но все же тройка продолжала дружить и искать пути общения, даже когда они сократились до минимума.

Позже Лена отправилась в другую область – в один из лучших медицинских университетов страны. Еще с детства она проявляла интерес к естественным наукам, наверное, поэтому без колебаний выбрала себе направление. Жесткий отбор кандидатов проводился именно на факультете медицинской биохимии, куда попадали только высоко способные дети. Пусть Лена и росла в обеспеченной семье, но обучение в таком месте ее родители не смогли бы позволить. Им повезло – их дочь оказалась не только красивым, но и поистине гениальным ребенком!

Лена поступила сама. Она приезжал в родной город лишь

раз в году, чтобы уделить внимание родителям и встретить новогодние праздники в кругу семьи. Летом она даже не думала этого делать, а посещала дополнительные курсы и, не щадя себя, проходила стажировку. Закончив учебу с отличием, получив кучу наград за работы, а затем и множество предложений от работодателей, она приняла самое соблазнительное из них. Но карьера вдруг не сложилась! Спустя полгода практики она вернулась к родителям и стала преподавать биологию. Никто из ее окружения не мог понять, почему она сделала такой выбор. Да и Лена сама не собиралась кого-либо посвящать в дела прошлого. Что повлияло на такое ее решение, не понимали даже родители. Они пребывали в некоем шоке, когда узнали, что их дочь, кому сулило будущее с миллионом возможностей, не собирается идти дальше, теряя завидное и неприлично высокооплачиваемое место. Но родители смирились, радуясь, что после продолжительного отсутствия их дитя снова рядом!

Так и связались нити судеб трех, продолжая соприкасаться и сейчас.

Как только подали шампанское, на горизонте показалась Лена. Все друг друга весело приветствовали, обменивались комплиментами, позже заказали еще градусного напитка. А выпив, им захотелось танцевать, тем более время настало самое подходящее. Пластинки диджея уже источали драйв, а присутствующие танцевали.

Находясь вместе, девочки всегда выделялись из толпы.

Лена – милая блондинка с пушистой и всегда уложенной челкой, среднего роста, треугольным типом лица и зелено-вато-карими глазами. Альбина – русоволосая и миниатюрная очаровашка, не сказать что с идеальными, но приятными чертами, но главное – все в ней казалось компактным и слаженным: невысокий рост, круглое лицо, всегда сияющие голубые глаза и тонкая талия, которую так и хочется обхватить руками и окончательно убедиться, что она туда поместится. И Кайра, которая, несмотря на достойное окружение, все равно обладала преимуществом. И не только внешним! Даже ее поведение отличалось изяществом, движения легкостью, а речь слаженностью и спокойствием.

Альбина первая выбежала на танцпол. Дискотеки – ее любимое занятие! Не проходило и недели без визита в увеселительное заведение, а когда алкоголь изобиловал, так ее вообще невозможно было удержать на месте. Нельзя сказать, что она злоупотребляла выпивкой, но чувство меры не знала точно. Хорошо, что рядом всегда оказывалась какая-нибудь подруга, которая могла позаботиться о количестве выпитой жидкости и помочь проснуться в своей постели.

– Девочки! Вперед! – крикнула Альбина.

Вся тройка вышла танцевать.

Альбина, как и всегда, искала глазами потенциального партнера среди присутствующих, надеясь, что любовь с первого взгляда возможна. Иногда, как она думала, ей везло, и свидания продолжались. Но никогда она не пыталась рас-

крыть человека, хотя бы узнав о его намерениях, и сразу отдавала себя целиком. Может, поэтому все ее отношения блистали непродолжительностью и обрекались на провал. Кайра ярко помнила несколько таких, запомнить все – не хватило бы памяти! Альбина не умела подать себя, начиная с поведения, кричащего «кокетка», и заканчивая неуместно яркой косметикой. Что, по мнению Кайры, и привлекало несерьезных мужчин. Но все это не мешало ей быть хорошей и преданной подругой, а Кайре любить ее как родную сестру.

Девочки танцевали от души. Альбина сразу поймала ритм, а встретив взгляд одного из парней, без стеснений строила ему глазки. Остальные вели себя скромнее, а на привычное для них поведение подруги особо не обращали внимания. Кайра двигалась медленнее остальных. Она закрыла глаза и, улавливая лиричный фон, изящно сливалась с музыкой. Этого было достаточно, чтобы рядом стоящие мужчины, в том числе и «парень Альбины», обратили на нее должный взор.

– Похоже, Альбина сегодня поедет домой не одна, но и не с нами, – в ухо Кайры произнесла Лена, а когда обе вернулись за столик, задала риторический вопрос: – Мы так редко видимся, что же будет, когда у нас появятся семьи?!

– А ты уже задумалась о семье?! – с любопытством спросила Кайра и не без удивления. Ведь в этом они с Леной точно были схожи и твердо убеждены – ни одна из них не готова была на такой «обременительный» шаг!

– Не то чтобы задумалась, но когда-нибудь же это случится! Карьера мне уже не светит, – с особой грустью произнесла Лена, – работа у меня серенькая. Жутко серенькая! Вот и думаю о роли жены и мамочки. – На этой ноте она опустила очередной бокал и, печально опустив глаза, упала в молчаливые мысли. Кайра поняла, что она озабочена. Выпитое выводит все наружу.

– Я не думаю, что карьера тебе уже не светит. Судя по тому, чего ты добилась сама, перспектив полно. Я бы на твоём месте не растрачивала таланты на бестолковых подростков, пусть ими занимаются те, кому это нравится. Я же прекрасно знаю, что это не твоё, ты готова к большему! – произнесла в поддержку Кайра, но в этот же момент подбежала Альбина, сумев вникнуть в суть разговора:

– Мы ведь до сих пор не знаем, почему ты уехала из столицы, – осуждающе вмешалась самая энергичная из подруг. В отличие от Кайры, она по-прежнему чувствовала неприязнь к скрытности Лены, что сигналило ей лишь о недоверии.

– О некоторых вещах лучше не рассказывать. Особенно тем, кого любишь. Мне нужно в туалет, – внезапно Лена нервозно направилась к дверям.

– Схожу с ней. – Кайра решила поговорить с уходящей подругой на нейтральную тему, поддержать и спасти вечер. Она попыталась встать, но её руку схватила Альбина.

– Думаешь, Лена обиделась? – виновато спросила она.

– Нет, думаю, она захотела в туалет! – Кайра солгала, дав-

но зная, что любые разговоры и расспросы о жизни Лены вне Подгорья приводили последнюю в ступор и длительное молчание до тех пор, пока она не придумает очередную прозрачную ложь.

В женской комнате Кайра обнаружила приоткрытую дверь одной из кабинок. Оттуда и показалась Лена, сидя на закрытой крышке унитаза. Ее голова была опущена.

«Явная поза расстройства», – подумала Кайра, делая вид, что просто зашла в туалет. Она крикнула из соседней кабинки: «Лена?! Ты здесь?!» – на что получила короткое «да».

Кайра вышла к умывальнику, где ненавязчиво попыталась завязать разговор:

– Как думаешь... – не успев начать, она услышала позади шаги и тихий голос подруги:

– Неужели все думают, что я им не доверяю и не рассказываю о себе из прихоти? На все есть причины! Я не могу удовлетворить обычное любопытство, это не о первом свидании рассказать. Кайра, ты не представляешь, как бы я хотела поделиться хоть с одним человеком, но я даже маме не могу открыться.

Обе вышли в коридор.

– Лена, я поговорю с Альбиной, если хочешь, эта тема навсегда будет закрыта. И знай, когда ты больше не сможешь держать секреты, я в любое время выслушаю и постараюсь помочь. А пока... это только твоя ноша! Альбина, да и остальные... Мы не со зла! Ты же знаешь, мы дорожим друг

другом с детства. Но и ты не совсем права. Для кого-то, может, это и простое любопытство, а кто-то искренне беспокоится за тебя.

Кайра обхватила плечо подруги, и они направились обратно в зал.

– Спасибо! Мне очень важно, чтобы вы со мной общались свободно, как и раньше, а мои сомнения пусть останутся пока только со мной, – Лена улыбнулась и взаимно обняла за талию чуткого друга, двигаясь вперед.

Кайра немного удивилась, подумав: «Сейчас Лена впервые сказала хоть что-то о прошлом. Ее до сих пор терзают какие-то события и сомнения, но что бы это могло значить и какие именно, по-прежнему известно только ей».

– Как думаешь, пора перейти на коктейли или, наоборот, на что покрепче? – Кайра хотела сгладить напряжение Лены, да и самой ей не помешало бы отдалиться от забот. Только вот перед ней всегда стояла проблема – чтобы алкоголь смог заявить о себе, ей требовалось что-то серьезнее шампанского. Например, тройная градусная доза Альбины! Причин такому «иммунитету» она не знала.

– Я думаю, мне точно нужно покрепче! – оживилась Лена, радуясь, что предыдущая тема закрыта. – Да и красавчик какой не помешал бы! Жаль, я не Альбинка, – обреченно вздохнула девушка, – у нее с этим как-то попроще.

– «Проще» – не значит, что хорошо! И вообще, ты видела ее «кандидатов в мужья»?! Хотя... и мне иногда хочется

выйти за рамки, – призналась ей подруга, невольно вспомнив о скромном водителе и загрузив, что и ее довольно долго не грело мужское тепло.

Кайра уже давно обзавелась стандартами идеального мужчины и иногда ненавидела себя за это, пусть и не требовала ничего сверхъестественного. Особенность заключалась в том, чтобы ее сумели заинтересовать с первых минут. И большое значение для нее имела эстетическая сторона и манера общения, а не дорогой костюм, глянцевоый образ и россыпь комплиментов. Романтиком она себя тоже не считала, но небольшая прелюдия в знакомстве и приоткрытый занавес в сердце стали для нее необходимостью. Чутьочку влюбленности в партнера и капелька его загадочности – вот от чего она точно получит удовольствие и даст шанс. Если Кайре и встречались такие мужчины, а они встречались, то она ими не разбрасывалась.

Дважды она пробовала завязать серьезные отношения, но совместное проживание для нее оказалось неприемлемым. Любящая внучка не могла оставить бабушку одну, даже несмотря на то, как долго Надежда уговаривала ее не рвать с последним – Дмитрием, но Кайра сказала банальное «не люблю» и поступила по-своему. Она всегда утверждала, что у нее нет желания заводить семью, ей хорошо и так, что она самостоятельна и имеет все необходимое для комфорта, хотя и рассуждала о том, как страшно прожить всю жизнь, так и не встретив того, с кем ты поделишь не только радость,

но и горе. Бабушка невечная, а с годами мужчину мечты найти будет все сложнее. Вот и сегодня она и не думала встретить того самого, прекрасно понимая – это не то место, где ждет именно он. Только вот мысль о тех карих глазах твердо засела в ней!

– Может, клюквенную водку? Или виски? – Кайра была не против высокого градуса, ведь это ее конек – сохранять трезвость и опекать подруг. – А может... – она не успела договорить. Позади нее раздался приятный мужской голос:

– Давно не встречал девушек, предпочитающих крепкие напитки!

Кайра обернулась, чтобы оценить собеседника и его намерения. Как же она удивилась, обнаружив уже знакомого человека не старше тридцати. Сейчас она в полной мере разглядела все его внешние достоинства. Рост под два метра, недавно стриженные густые темные волосы, ослепительная улыбка. Это был Вил – тот самый водитель! Кайра не скрыла восхищения, отразившееся в ее заблестевшем взгляде, который ненароком скользнул по мужской фигуре и стилю. Светло-серые туфли из комбинации кожи и замши, джинсы с эффектом искусственного старения, на поясе красовался ремень с серебряной пряжкой. Девушка отметила темно-серую рубашку с коротким рукавом, что ярко выдавала его мускулистый силуэт.

– Неожиданно! Тоже решил посвятить время выпивке и танцам? – Кайра прикрылась штатной улыбкой, сдерживая

радость. Она видела перед собой обладателя не только отличной внешности, но и, как ей показалось в такси, качественным внутренним миром, в который она с удовольствием бы погрузилась.

– Не совсем! Если честно, я не люблю подобные места...

– Вил хотел договорить, было видно, как он набрал воздух, но невольно посмотрел в сторону Лены и сделал паузу.

– Ой, да ладно! Я Лена, подруга Кайры! И я пошла... к другой подруге! – девушка мимолетно улыбнулась Вилу и тут же удалилась, чувствуя себя лишней.

– Танцы – это способ выплеснуть энергию и повеселиться! – добавила Кайра, надеясь, что продолжение будет уверенней.

– Я хотел предложить тебе встречу, – Вил опасался показаться отвратительным дурачком, который не догадался сказать всего в машине, но решил не петлять.

Наблюдая за кавалером, чутье Кайры уловило волнение, поэтому она поспешила ответить:

– Почему бы и нет!

– Я очень рад! Может, завтра? – Вил старательно медлил в словах, скрывая подскочивший от воодушевления адреналин.

Кайра не успела ответить, как кто-то хлопнул дверью.

– Благослови бог создателя этих джинсов! – Альбина не могла сдержать эмоций, когда увидела упругий силуэт Вила. К тому же она успела неплохо выпить.

– Альбина, знакомься, это Вил, – Кайра уже не улыбалась, понимая, еще максимум час, и ее подругу придется вытаскивать из лап любителей легкой добычи.

– Привет, Вил! Какое странное имя, – тут же сморщилась Альбина, но и быстро продолжила: – Подруга, да тебе, как всегда, самое лучшее! А вот мое «средненькое» ждет с очередным коктейлем, – она подмигнула мужчине и направилась в дамскую комнату.

Теперь Кайра поменялась с Вилом местами, полностью забирая себе неловкость с мыслью: «Надо же было сказать «как всегда», теперь он подумает, что я здесь постоянный охотник на мужчин!»

– Привет, – Вил проводил взглядом Альбину.

– Не передумал?! – Кайра попыталась отшутиться.

– Не передумал! Но у меня появилось еще одно предложение. Я так понимаю, мужчин в вашей компании нет. Я имею в виду знакомых мужчин, – только произнося эти слова, Вил понял, как это двусмысленно прозвучало. – Я хотел сказать...

– Я догадалась, – немного разочарованно выдохнула Кайра. – Да, у нас небольшой девичник. Так какое у тебя второе предложение?

– Могу подвезти вас, как закончите отдых. Я буду в баре, но никакого алкоголя! Обещаю! – сказал Вил без лишней иронии и с необъяснимой заботой о незнакомках.

Разумеется, Кайра, выяснив, что Вил здесь без друзей,

не позволила ему ждать в одиночестве и хитро заманила за свой столик, решив поддержать мужчину соком. Несмотря на все отговорки ее нового знакомого, который совсем не хотел участвовать в девичьих разговорах, он сдался. Тем более убедительная девушка заверила его, что из-за состояния Альбины им осталось недолго, и украсила слова улыбкой в надежде, что Вил не утратил энтузиазма, ведь он сразу дал понять, что не любит подобные места. А причину того она и сама могла додумать – как и большинство мужчин, познавших разницу между женщиной и «дичью», ему попросту неинтересны последние, которыми в большинстве своем и наполнены подобные заведения.

Вернувшись в зал, Альбина сразу же направилась на танцпол, где ее ждал тот самый «средненький». Лена ритмично двигалась в толпе. Вил же отказал Кайре в танце, а попытки поговорить свелись к постоянному переспрашиванию. Примерно через полчаса все заметили, как Альбина сидит за соседним столом и целует молоденького парня. Кайра, словно заботливая мать, решила предотвратить ошибки дочери. Но ей и говорить ничего не пришлось! Поймав неодобрительный взгляд Кайры, непутевая подруга сразу попыталась выйти из-за стола, но «средненький» схватил ее за запястье. Девушка что-то шепнула ему на ухо, лишь тогда он отпустил.

– Я все поняла. Пора ехать домой, – произнесла Альбина уже в ухо Кайры.

Вил привел девушек к черной иномарке, на которой ранее

доставил новую знакомую.

– Бог мой! Это что?! Твоя машина?! – с упреком и долей отвращения произнесла Альбина, а затем презрительно обратилась к Кайре: – И ты готова с ним встречаться?!

Кайра хотела отвесить ей подзатыльник, но предпочла не реагировать. Разобраться с ситуацией можно было и утром, как привычно, со словами: «А может, хватит?! Уже не пятнадцать лет!»

– Такое редко, но случается, – оправдалась Кайра перед Вилом, грозно посмотрев на Альбину.

– Что?! Опять не то несую?! Завтра извинюсь, а сейчас уведите меня. Мне пора баюшки, – надменно сказала опьяненная девушка, на которую противоречиво посмотрел Вил. Его взгляд сочетал умиление и укор одновременно, что спровоцировало мысль: «Надеюсь, Кайра не похожа на нее. Вроде... нет». Его рассуждения прервал крик:

– Бина! Стой!

Все четверо обернулись на мужской протяжный от алкоголя голос.

Ухажер Альбины еле держался вертикально.

– Ой, ребят, не стоит внимания! Он даже моего имени не понял, поехали! – отмахнулась Альбина, обращаясь ко всем не более трезвым голосом. А затем крикнула парню: – Ян, увидимся в следующий раз!

– Сто-о-ой... говорю! Садись КО МНЕ в машину! ... Я тебя повезу! – приказным тоном произнес «ухажер», двигаясь

к своей добыче.

– Парниш! Может, тебя самого подвезти? – обратился Вил к неугомонному «крикуну» и открыл двери транспорта для девушек.

«Парниш» не производил серьезного и грозного впечатления. Выглядел он максимум на двадцать, худощавого телосложения, невысокого роста, с подростковой густой стрижкой. К тому же Ян пребывал в жутко пьяном состоянии, поэтому Вил подобрал самое подходящее обращение. Но через несколько секунд за спиной этого паренька показалось четверо других. Они уже не выглядели так безобидно. Здоровяки остановились в трех метрах от автомобиля Вила, а вот их друг подошел почти в упор к Альбине, у которой за эти мгновения выветрилась минимум треть алкоголя.

– Ты поедешь со мной! – Ян попытался обнять Альбину за талию, но Вил перехватил его руку, заметив, как к «отряду» присоединяется еще один мужчина.

– Иди! Проспись! Потом попытайся снова! – Вил отпустил конечность парня, друга которого пока все так же держались на расстоянии.

– Эта девка флиртовала со мной весь вечер! Она пойдет со мной! ... Точнее с нами! – Ян посмотрел в сторону друзей.

Новый прибывший заострил внимание на Виле, но обратился именно к виновнице сборища:

– Помнишь? Я Влад! Думаешь, это просто так? Поулыбалась, выпила за наш счет и уехала?! На этот раз простым

флиртом не обойдешься! Поедешь с нами! И подругам можешь предложить! У нас большие аппетиты!

Вся мужская компания засияла громкой ухмылкой.

Вил оценивал обстановку. Сначала подумал, что глупо сразу бросаться в драку, а после и появление Влада подсказало – все и так закончится мирно.

Глядя на Альбину, говорящий продолжал:

– Насчет подруг я не настаиваю! Они хвостом не крутили!

А ты... – Влад не успел договорить.

Вил вытащил из кармана несколько купюр и протянул их Яну со словами:

– Этого хватит.

Ян посмотрел на деньги, потом на друзей, но тут же всем показалось, что ему уже не до спора и тем более не до откупа. Позеленевший молодой человек начал шататься, затем уперся руками в крышу автомобиля, опустив голову. Все поняли – его стошнит.

Кайра воспользовалась моментом и обратилась к Владу:

– Моя подруга, как и ваш друг, немного перебрала. Думаю, поэтому они неправильно друг друга поняли. Я извиняюсь за ее поведение, возьмите деньги, нам не нужны неприятности. – Она быстрым движением схватила купюры у Вила и подошла с ними к Владу. Девушка предусмотрительно сообразила, что лучше она позже рассчитается с Вилом, чем прямо сейчас будет возиться со своим кошельком.

– Она должна нам гораздо больше, учитывая, что на той

недели угощал ее я, а в начале месяца мой друг слева, – жестко продолжал Влад.

Наконец-то Альбина пришла в себя. Она дрожащими руками выгрэбла все деньги из сумки и подскочила к грозному Владу, чья внешность ассоциировалась с человеком, познавшим не столь отдаленные места: наголо стриженный, с непонятными татуировками на затылке и тыльной стороне обеих ладоней, к тому же он ужасающе напоминал высокую гору и широкую стену мышц.

– Я без задней мысли улыбалась и пила коктейли... Я в состоянии за себя заплатить. Не знаю, почему так вышло... – вибрируя напуганным голосом, произнесла Альбина, предлагая компенсацию Владу. Девушка вот-вот могла разрыдаться.

Вил же случайно улыбнулся, не заметив, что Кайра в этот момент оглянулась на него, а когда обратил внимание, сосредоточено надвинул брови, будто они такими и были.

– Хорошо, задумайся! – сказал Влад, вдруг став милосердным. Он выхватил предложенные девушками деньги и крикнул: – Ян! Не забрызгай чужое авто! Пошли!

Все затейники потасовки, кроме Влада, направились на соседнюю стоянку. А вот лидер компании вернулся в здание.

– Девочки, пора выдохнуть! Садитесь в машину. Я на секунду зайду в клуб, – с трудом сдерживая улыбку, сказал Вил.

– Нет! Ты что?! С ума сошел?! А если они вернуться?! По-

ехали скорее! – буквально кричала протрезвевшая Альбина, еще чувствуя сильный страх.

– Он же сказал, это всего на секунду. Садись в машину! – Кайра затолкнула Альбину и, прищурившись, посмотрела на Вила, выдавая ему свои подозрения.

«Неужели догадалась? И как?! Похоже, она еще интересней, чем кажется?!» – подумал Вил, возвращаясь в здание.

– Ну привет! И с каких это пор ты учишь пьяных девок поведению? – с улыбкой во весь рот сказал Вил, протягивая руку Владу.

– Здорово, брат! А с каких это пор ты ходишь в клубы цеплять этих пьяных девок?! – взаимно улыбаясь и отвечая крепчайшим и звонким рукопожатием, произнес тот. – Помнится, ты не любитель легкой добычи!

– Если ты не заметил, «легкой» там была только одна. А трезвых, я так понял, ты в упор не видишь?! – задал риторический вопрос Вил, зная, что Влад не из тех, кто будет бегать за примерными девочками. Ему больше подходят только что упомянутые. Бери и делай, что хочешь, а утром убегают сами. Никаких хлопот!

– Вот! Держи свои «бабки», а эта Альбина или Бина, как ее там, пусть для нее уроком будет. Мужикам нужен секс, а не пустые намеки. Зажгла быка, будь добра, сыграй в корриду! – весело и громко захохотал Влад, протягивая Вилу все, что взял у девушек.

– Я вообще не за деньгами пришел. Давно о тебе не слышал, что ты тут делаешь? – все же забирая купюры от настойчивости друга, спросил Вил.

– Приехал по работе. Моими услугами пользуется этот клуб. Вот периодически проезжаю по точкам, контролирую ребят, слушаю замечания. Сам как? Все так же такси? Да со скуки сам?!. – не без интереса спросил Влад, покрутив в воздухе невидимый руль.

– Все так! Автопарк давно вырос. И растет! Дела в норме, – скрывая задумчивость от точного замечания друга, сказал Вил.

Влад знал всю историю Вила, даже о его детстве. О том, что отец ушел из жизни, когда мальчику было всего двенадцать, но успел научить его держать руль. Мать сначала с ума сходила, но привыкла. Как же все удивлялись, когда Вил с десяти лет возил отца по самым разным маршрутам. Наверное, поэтому он так любил транспорт. А с шестнадцати уже управлял собственным мотоциклом, участвуя в городских, а затем и областных мотокроссах, всегда завоевывая первые места. Его рекорды никто не мог побить. В итоге он получил возможность проявить себя на уровне страны, где и поймал свой шанс. Весь успех длился, пока его мать не начал поедать рак, и он вынужденно вернулся в родной город. Мама всегда умоляла его бросить этот спорт, но когда Вил отказался от многомиллионного контракта, она уговаривала не делать этого из-за нее, зная, какую страсть он питает к своему

занятию. Вил собрал все средства, которые смог заработать за недолгую карьеру, продал мотоциклы, кроме самого значимого для него, и отправил мать в столицу на новую методику лечения. Результаты обнадеживали, денег хватило на весь курс, но состояние больной не улучшалось. Она прожила еще год.

После смерти последнего родителя сил и желания вернуться в спорт у Вила не было, а поступать в университет тем более. Он не знал, что ему делать дальше. Тогда он нашел зацепку в словах отца, вспоминая, как тот уперто твердил, что настоящий мужчина должен служить в армии. Но прежде подумал и о будущем, все же обналичив любимый мотоцикл, подаренный за достижения в начинающей команде. Средства ушли на накопительный счет. Вернувшись с армии, Вил, не имея иных навыков, продолжил служить по контракту, где и состоялось его знакомство с Владом. По окончании военной карьеры, его вклад увеличился с учетом постоянных отчислений. Вил решил открыть небольшой бизнес, а тяга к транспорту подсказала какой именно!

Вил купил несколько подержанных автомобилей и запустил такси. Со временем его автопарк увеличился, и он занялся всеми видами наземных перевозок и арендой. Кроме того, Вил стал любимым боссом для всех! Диспетчера его обожали – женский пол не мог иначе! Водители же уважали за характер и честность. К тому же он и сам любил сесть за руль, особенно в дальние или срочные поездки. Любовь

к вождению никогда его не отпускала. Он не брезговал и заменить кого-нибудь из дежурных водителей, если тому нужно взять отгул или несколько. Именно благодаря собственной отзывчивой щедрости, сегодня судьба и столкнула его с Кайрой. Или... не только благодаря ей?

– А как же скорость? Больше не гоняешь? Ладно, не отвечай! Чушь сказал! Но если надумаешь, проверенный паренек может пригнать любой мотик с привлекательной скидкой, и с документами проблем не будет! Ну, это я так, к слову.

К Владу обратился какой-то мужчина и позвал кивком головы.

– Все понял, – тут же отреагировал Вил. – Друг, мне тоже пора! А то Альбина на своих двух побежит, думая о «больших аппетитах» твоих друзей, – подстегнул он Влада на прощание.

– Ты звони! Надо собраться, как в старые добрые. Сауна, коньяк, девочки!.. А то «старые добрые» уже совсем старые! – Влад пожал руку приятелю и удалился за охраной.

Вил вернулся к попутчицам.

– Ну что, красавицы, говорите адреса или показывайте дорогу! – Вил погрузился в автомобиль, где с нетерпением его ждали девушки, так и не сумевшие успокоить Альбину.

Первой Вил высадил Лену. Кайра же собиралась переночевать в городе у встревоженной подруги. Когда Вил остано-

вил у нужного подъезда, она сказала Альбине идти, а сама осталась в машине. Та сухо попрощалась, открыла дверь, но, хорошо подумав, повернулась к водителю со словами: «Спасибо, деньги я верну!» Вил особо не отреагировал, его больше интересовало, что скажет пассажир, который сидел рядом.

– Нам очень повезло, что ты был с нами, иначе не знаю, чем бы это закончилось.

«...Хотя, конечно, ты и сам не знал, пока не пришел твой знакомый», – подумала про себя Кайра и продолжила:

– Спасибо. Если предложение встретиться все еще в силе, то можем увидеться завтра в пять. Что скажешь? – девушка говорила медленно, будто заранее предоставляя время подумать.

Кайра сидела так близко, что Вил снова очаровался и не мог оторваться от ее лица, но все же заставил себя ответить:

– Я уверен... все было бы хорошо. Куда за тобой заехать?

– Сюда же. – Кайра ждала, что Вил попросит ее номер, но после затяжного молчания этого не произошло.

Про себя она подумала только две вещи: «Либо забыл, либо не приедет, что случится со мной впервые. Спасибо тебе за «хорошую» рекламу, Альбина!»

– До завтра, – разочарованно сказала она, открывая дверь автомобиля.

– Подожди, я снова туго соображаю, когда смотрю на тебя. – Вил сумел преодолеть восторженные мысли о девушке,

даже умудрившись про себя озадачиться, с чего он так моментально поддался симпатии, ведь уже давно не мальчишка и совершенно не обделен вниманием красавиц. – Вот! – он протянул Кайре деньги. – Возьми и передай своей подруге. Надеюсь, это ей поможет задуматься. Хотя... это не мое дело,

– А я думала, твой друг оставит их себе. Как минимум – он остался бы прав во всем.

«Блин, это не просьба о моем номере», – несмотря на быстрый ответ, промелькнула мысль в ее голове. Девушка мило улыбнулась, стараясь не показывать, как озабочена, что свидание не состоится, добавив:

– Чтобы задумалась, не буду отдавать их сразу!

Вил выпучил глаза, не понимая, как она догадалась, а также почему не задает вопросов о том, вдруг это он специально все подстроил, чтобы впечатлить, из чистых ли намерений сделал жест доброй воли или еще что, но она не стала.

– Ну, я пошла, – Кайра попыталась подчеркнуть, что возможность попросить у нее что-либо уходит вместе с ней. Например, этот чертов номер телефона!

– До завтра... – Вил смотрел в женскую спину и неохотно заводил двигатель.

Глава 4. Внезапные перемены

Кайра зашла в открытую дверь квартиры. Ее подруга жила в небольшом, но уютном гнездышке – студия в стиле хайтек. Она устало сняла обувь и направилась в кухню, наверняка зная, что униженной и напуганной гуляке сейчас не до сна. Так и было! Альбина сидела на барном стуле и уныло смотрела в окно.

– Твой кавалер быстро уехал, – не поворачиваясь, сказала она.

– Сама в шоке. Как ты себя чувствуешь?

– Если ты имеешь в виду алкоголь, то его почти не осталось, а если о случившемся, то... Я действительно веду себя как дешевка? – повернувшись на стуле, спросила она. Ее слезы так и наворачивались.

– Альбина... – Кайра не успела начать мысль.

– Только не надо утешений, скажи правду. Я больше так не хочу, но оно само как-то получается. Я мечтаю о муже и ребенке, а сама...

– Слушай... – Кайра не стала дожидаться, пока ее лучшая подруга начнет самобичевание, и первая включила надоевшую пластинку, устроившись за барной стойкой напротив. Она повторила свои старые нравоучения о недостойном поведении, о несоответствии действию Альбины ее целям, а также дала пару советов, где приемлемо заводить знаком-

ства, а где лучше сказать «нет». – ... Не обязательно садиться на колени ко всем подряд. Пришла с подругами – сиди с подругами, вернись домой с подругами. Ну, последнее мы уже более ли менее от тебя добились. Не прожигай жизнь! В конце концов, ты же работаешь в рекламном агентстве, постоянно ходишь на презентации и выставки! У тебя такой простор для общения! Подумай над этим. И разве можно искать счастье? Все получится само собой, если повезет, конечно, – вздохнула Кайра, осознавая, что пока и ей судьба не предоставила случай. – Как видишь, я ничего тебе нового не могу пояснить, а только то, что ты сама знаешь и продолжаешь игнорировать.

– Ты жалеешь меня! Может, взять у тебя анонимную консультацию?! А по поводу деловых встреч... Есть над чем подумать.

– Вот и отлично! Только я не имела в виду «охоту»! Ага?! – уточнила Кайра, правильно ли ее поняла подруга.

– Да, мамочка! – съязвила Альбина.

Кайра молча пошла к сумке. Вернувшись на место, она выложила на стол деньги со словами:

– Это тебе небольшое утешение.

– Это что такое?! – нахмурилась Альбина. – Откуда?! Ты что?! Я не возьму твои деньги! Я же сама виновата! Подожди-ка... – нападая с одновременными рассуждениями, она вдруг задумалась, пока Кайра давилась смехом, наблюдая смятение подруги.

– Да твои! Они твои! Успокойся! – в итоге Кайра прекратила ее мучения. – Никто и не спорит, что ты виновата, поэтому я бы не стала тебе ничего компенсировать, – подчеркнула она, чтобы Альбина сильно не расслаблялась.

– Но откуда? Что вообще происходит?! Это был розыгрыш, что ли?! – девушка чуть не взорвалась от гнева.

– С ума сошла?! Розыгрыш. Еще раз говорю, успокойся! Судя по тому, что я видела, Влад является знакомым Вила. К нему-то он и вернулся в клуб, когда мы сидели в машине, и забрал твои деньги. – Кайра довольно смотрела в выпученные глаза напротив.

– Я ничего не понимаю, а с чего это ты взяла? Хотя ладно. Хватит с меня на сегодня, надо поспать, а то уже солнце встает... Но сна-то ни в одном глазу!!! – вдруг живо поднялась Альбина. – Тогда отвечай! – возмутилась она, наливая две чашки чая.

– Я заметила, как Вил облегченно вздохнул с приближением Влада, а когда тот стал говорить о тебе, он улыбнулся, будто знал, что это все обернется представлением, – сказала Кайра, отпив ароматного напитка.

– Улыбнулся?! Ну я точно сегодня не усну! Какого?! Улыбнулся он! – Альбина со злостью глотнула чай, агрессивно закусив конфетой.

Кайра не смогла сдержаться, потому еле слышно засмеялась.

– Ну очень смешно! – Альбина запустила в нее фантиком,

что привело к общему смеху. – Так откуда ты его знаешь? Этого Вила. Странное имечко! Звучит как прозвище.

– Нет, это его имя... – Кайра на мгновение задумалась и уставилась в чашку.

– Эй! Чего не отвечаешь?! Так откуда?

– Как думаешь, он приедет? – даже будто опасаясь чего-то, задалась Кайра.

Альбина явно не понимала, о чем идет речь.

– Подруга, у тебя что? Белая горячка? Причем от чая! Кто должен приехать и куда? – с любопытством спросила та и чуть придвинула голову над столом, толкая вопрос в лицо Кайры.

– Он таксист. Подвез меня к клубу, так и познакомились. Потом я столкнулась с ним внутри, а дальше все было при тебе.

– Я понять не могу! ...Да я впервые вижу!!! – удивленно восклицала Альбина, присматриваясь в тревогу напротив. – Подруга, да ты запала на обычного таксиста! И с первого взгляда?! – она иронично завуалировала утверждение, хорошо помня, что Кайра всегда высмеивала веру людей в ментальную любовь, оперируя своими соображениями психолога.

– Да перестань ты. Такого не может быть, – оправдывалась Кайра. – Или может? – От собственного вопроса она даже испытала подобие испуга.

– Я не верю своим глазам! Ты же видела его максимум

пару часов! У тебя гормоны играют, что ли?! По-моему, тебе надо проспать, – сделала вывод Альбина.

– Да... наверное, ты права.

– Мне кажется, или ты переживаешь? Если я права, то объяснись! – Альбина видела непонятные для нее эмоции на лице вечного скептика.

– Он не взял мой номер... А если точнее, то он пригласил меня на свидание, но я впервые напрашивалась сама, мне так кажется... Сказал, что заедет завтра, а номер не спросил, – Кайра желала услышать комментарии, но Альбина, возмущенная нелепицей, явно не хотела продолжать этот разговор:

– Кайра, милая, мы прямо сейчас ляжем спать, а завтра ты уже обо все забудешь. Это стресс! Он подействовал не только на меня. Не хочу даже слушать этот бред! А ты говорить! Поняла меня?!

Кайра не спорила, как ей хотелось верить – аргумент был весомый.

РАЗДЕЛ II. КАЙРА И ВИЛ

Глава 1. Любовь случается

– О боже... чертов телефон, – сонно произнесла Кайра, протягивая руку к источнику шума.

На дисплее светилось лицо бабушки, а циферблат выдавал ужасающие «15:00».

– Привет, бабуля, я еще сплю, и со мной все хорошо, я у Альбины, – быстро и на автомате отчиталась Кайра в одно предложение, взглянув на подругу, которая не подавала признаков жизни, даже громкий звонок не потревожил ее.

– Ой, спите тогда, мои хорошие! Только весь день не проспите, а то жалко будет. До вечера! – Надежда сразу же положила трубку, как и всегда в подобных ситуациях. Жива и здорова ее любимица, а чем она занимается или собирается заняться в свои молодые годы, это ее личное дело.

Кайра будто бы по принуждению направилась в ванную, где провела не меньше часа, вспоминая вчерашнее. Закончив, она наткнулась на сонную Альбину в дверях.

– Привет. Утро уже не утро. И не смей назвать его добрым, – Альбина выглядела, мягко говоря, потрепанной. – Я бы за кофе сейчас убила. Особенно за твой.

– Привет, соня! Будет тебе кофе! Турка с кофеваркой на

месте?

Кайра обожала готовить кофе и знала, что весь круг ее общения не мог устоять перед ее рецептами. Она любила сам процесс, никогда не торопилась и ни на секунду не отводила взгляда от нагревающейся смеси. А кофеваркой пользовалась лишь для создания пенки. Уже давно сделав для себя открытие, она готова была пить этот божественный напиток миллион раз на дню, ведь, как и алкоголь, кофеин с трудом мог подействовать на нее.

Как и предугадала Кайра, через полчаса хлопнула дверь ванной, а сама она уже старательно выливали кофе в нагретые чашки.

– Какой запах! Ты же знаешь, я тебя люблю! – Альбина буквально подбежала к барной стойке и, поцеловав подругу, схватила одну чашку.

– Подожди! А молоко? – Кайра схватила ковшеобразную емкость с белой пенкой и осторожно влила ее в порцию Альбины.

– Тебе цены нет! Выходи за меня! – Альбина искренне восторгалась и с удовольствием вдыхала аромат свежеприготовленного напитка.

– О да, детка, я бы с радостью! Только у тебя между ног совсем не то, что меня интересует, – Кайра улыбнулась, радуясь, что угодила.

– А тот парень? Во сколько он обещал заехать? – спросила Альбина, потягивая, как ей виделось после утомительной

ночи, нектар.

– Вот черт! – Кайру будто силой вытолкнули со стула! Она кинулась к комоду, где подобрала телефон.

Альбина не ожидала такой острой реакции и с пытливым подозрением наблюдала за суетой подруги, а когда та показала глаза, она прочитала в них ужас.

– Я совсем забыла о времени! – пояснила Кайра, увидев на часах «17:05». Она медленно направилась к окну, будто опасаясь увидеть, что за ним происходит, и, задержав дыхание, отодвинула белую занавеску.

– Не думаю, что ты хочешь это услышать, но... о боже, ты паникуешь! – быстро воскликнув, Альбина вернула себе спокойствие наблюдателя, смакуя каждую каплю кофе. – Я так понимаю, он должен подъехать именно сейчас. А паникуешь ты почему? Не успела собраться? Или все-таки боялась, что не приедет? Значит, сон не помог, – Альбина переняла на себя роль психолога.

– Он приехал, – с глубоким облегчением выдохнула Кайра, увидев Вида во дворе.

Девушка в минуту набросила платье и ринулась к подруге, которая с удивлением и без единого звука смотрела на необъяснимое для натуры Кайры поведение.

– Можешь меня не благодарить, что я вовремя напомнила тебе о свидании. И не парься по поводу макияжа, ты и так хорошо выглядишь. Правда, в этом платье он видел тебя вчера. Может, выберешь что-нибудь из моего гардероба?

Кайра на секунду замешкалась, но, поцеловав Альбину в щеку, сказала:

– Я тебя обожаю, но не хочу опаздывать! Пойду в своем, к тому же оно вчера даже не помялось. Я тебе позвоню. – Она в момент выбежала в подъезд.

– Ага, кто-то же должен тебе его помять! – вслед крикнула Альбина.

Оказавшись внизу, Кайра уже приводила в порядок дыхание и открывала дверь на улицу, как зазвонил ее телефон.

– Ну вот! – выругалась она. Дисплей выдавал фото Альбины. Девушка нажала на кнопку вызова и, приложив устройство к уху, на несколько секунд впала в ступор, невольно задержав кислород в легких. Вила и его черного седана нигде не было! Но голос Альбины привел ее в чувства:

– Надеюсь, я вовремя. Ты только не паникуй, он на другой машине и отъехал, чтобы пропустить водителя позади. Кстати, беру свое презрение в адрес его авто назад. Видимо, мне все-таки придется перед ним извиниться, – Альбина, немного щурясь от света, наблюдала в окно за происходящим во дворе, она не могла пропустить, может быть, начало новых отношений дорогой подруги. На улице же было ясно. Судя по жаре, солнце грело давно и впервые за долгое отсутствие так старательно, словно на генеральной репетиции перед дальнейшей сезонной игрой. Ведь уже завтра наступит первый день лета, и светилу самое место и время на безоблачном небе, даже в холодной Сибири!

– Милая, ты очень даже вовремя, я почти не успела напугаться, – выдохнула в трубку Кайра.

– Почти? Значит, чуточку, но успела. Ладно, не буду...

– Ну уж нет! Теперь выручай до конца! Поговори со мной, а то буду стоять в идиотском одиночестве! Кстати, тебе не в рекламе работать, а шпионкой, – Кайра подошла к подъездной лавочке и хотела присесть.

– Не смей! – закричала Альбина в трубку. – Ты что?! Стоит в шифоне, ожидает принца и на лавку?! С ума сошла? Изящно стой и жди! О! А это как раз к тебе! Смотри-ка, его тыква превращается в карету точно по расписанию. Если, конечно, твой принц не взял автомобиль на тест-драйв или уже с утра бешеный кредит ради твоих впечатлений. Ну, теперь-то мы прощаемся? – спросила шутница, наблюдая, как из-за угла дома выезжает черный тюнингованный внедорожник, который не каждый карман осилит.

– Думаешь, водитель такси может позволить себе такую «карету»? А может, это все-таки не он? – озадаченно спросила Кайра, пытаясь не выдать удивление владельцу дорогого авто.

Автомобиль остановился рядом.

– Позвоню позже. – Кайра отключила трубку.

– Привет, красавица! – вышел Вил, останавливаясь в метре от девушки. Он сразу впился взглядом в ее лицо, заметив отсутствие розового блеска на губах, что не раз вчера приковывало его внимание. Мужчина еще в клубе подметил, что

эта девушка не портит и не прячет свои природные данные под косметикой, а теперь был точно уверен, что краски вообще нет на ней! Его восторг увеличился. Всегда окруженный женщинами, он знал, что лишь редкие из них могут похвастаться такой внешностью еще и при дневном свете.

«Как же приятно будет проснуться утром рядом с такой», – просочилась его мысль, оставшись в голове.

– Привет... Вил! – она радостно встречала мужчину, снова подметив его вроде бы простую, но так идущую ему одежду: белые туфли из мягкой кожи, черные прямые брюки и белая хлопковая рубашка с коротким рукавом чуть свободного покроя, чтобы не стеснять движения рельефной мускулатуры.

– Есть ли пожелания, где провести время? – Вил задал вопрос из вежливости, на всякий случай.

Кайра сразу вспомнила свой так и не выпитый кофе, но сама не хотела определять место. Ее давнее кредо звучало просто: «Платит – пусть решает сам». Она пожала плечами.

– Тогда едем в «Густо». Была там?

Вил хоть и не являлся любителем дорогих, а то и пафосных заведений, но высокая кухня и отдаленность от города нового ресторана пришлись ему по душе. Чем он и хотел поделиться с девушкой, но никак не подкупить ее.

– Нет, но видела рекламу! – Кайра догадалась по уверенному и моментальному ответу, что решение принято заранее.

Внедорожник двинулся с места.

Дорога заняла полчаса. Столько же длились нейтральные разговоры. Оба опасались перейти на личные темы раньше времени. Как только Вил свернул в лесной массив, Кайра хотела напугаться, но не успела. Как оказалось, ресторан находился на выезде из города, где с общей трассы уходил поворот.

«Надо только предупредить бабулю, как доберемся», – не забывая о волнении родителя и оценивая время на обратный путь, подумала девушка.

Впереди их еще ждал почти километр свежеложенного асфальта, вдоль которого аккуратно расположены сочной зелени кустарники, явно пересаженные из другой местности, несмотря на густой окружающий лес. Конец дороги упирался в шлагбаум, а за ним виднелось двухэтажное здание из серого кирпича вперемешку с темным деревом, сделанное в виде замка с мельницей. Если бы не этот декорированный механизм, то у девушки создалось бы яркое впечатление, что ее доставили в королевскую обитель. Прилегающая площадка казалась обширной и была выложена керамической плиткой. Над входом сверкала огромная вывеска «Gusto» – черными буквами на фоне имитации старого пергамента. На втором этаже Кайра заметила несколько полукруглых балконов с зонами для посетителей. Посреди всего пространства красовалась статуя из темного металла в виде бородатого мужчины в

подтяжках с сигарой и кружкой пива в руках. Весь периметр заведения окружал прямоугольный забор из темного дерева, а его расположение в самом центре леса придавало атмосфере особого очарования.

– Необычное место. На бизнес-ланч ездить, конечно, неудобно. Но все так красиво! – заметила девушка. Она с удовольствием рассматривала дизайн «Gusto», пока Вил парковал автомобиль.

Мужчина предложил руку Кайре, которая сразу ухватилась за столь удобную опору, и оба направились к входу. У дверей их встречал швейцар, что девушка видела впервые в родном городе.

– Как мило! Неужели до нас дошел подобный уровень, – не удержалась она.

Вил довольно улыбался, наблюдая, как Кайра, не скрывая восторга, осматривает каждую деталь. Ему удалось ее впечатлить. Но тут же на его лице появилось смущение, как только администратор уточнил номер заказанного столика. Теперь очевидность спланированного похода не вызывала сомнений. Кайра же одарила его неловкость приятной и отнюдь не осуждающей улыбкой.

Их перехватила Мария – улыбчивая официантка с двумя светлыми косичками и в униформе характерной для немецких пабов. Она не повела гостей вглубь заведения, на что так рассчитывало любопытство Кайры, а последовала к лестнице на второй этаж. Она вывела посетителей к балкону, который

Кайра нашла просторным, несмотря на полукруглую форму, а столик с диваном сочла довольно удобными. Перила отличались тонкостью и длиной – не больше метра, открывая доступ к великолепному пейзажу заднего двора. Кругом виднелся смешанный лес, а внизу располагалась искусственно созданная лужайка, усеянная ярко-зеленым и недавно стриженным газоном. Чудесная полянка уместила несколько столиков так, чтобы разговоры отдыхающих не смешивались в хор. Не обошлось и без фонтана в центре всей этой прелести, и, конечно, везде красовались клумбы, в которых уже подросли красочные цветы. Весь вид радовал, особенно в такую ясную и теплую погоду, как сегодня, предвещающая незабываемый вечер.

Как только гости уселись напротив друг друга, Мария раздала меню и удалилась.

Кайра чувствовала в желудке неприятное ощущение, которое говорило о том, что если она в ближайшее время что-нибудь не съест, то ее кавалеру придется слушать разговоры голода. Оба обменялись сверкающими взглядами и открыли меню.

«С ума сойти! Спокойно! Он сам выбрал это место», – Кайра кое-как удержала эту мысль, пролистав пару страниц с неприличными ценами.

– Я бы с удовольствием выпил с тобой вина, как ты на это смотришь? – перебил ее размышления Вил. Его особо не заботили траты, поэтому, увидев растерянный взгляд, он не

догадался о его причинах.

– Почему бы и нет! – девушка довольно удачно скрыла смятение под улыбкой.

Довольный мужчина вызывал Марию. Кайра сделала классический заказ с салатом и рыбой, а вот он предпочел стейк, поэтому признался:

– Если честно, я не разбираюсь, какое вино к чему подходит. Могу лишь отличить вкусное от невкусного, поэтому выбирай, – Вил искренне улыбнулся, ничуть не смущаясь. Он никогда не был приверженцем правил этикета и всего с этим связанного. Он был сторонником современности и удобства без лишнего пафоса и ограничений, ему неважно, в какой руке держать вилку.

– Тогда мне бокал белого, а марка за тобой, – Кайра опасалась опустошить его карман, подумав: «И когда мужчины поймут, что демонстрация своего благосостояния на первом свидании совсем не обязательна?! Хотя, конечно, в условиях меркантильности большинства женщин, что им еще остается? Надеюсь, после событий в клубе я не выгляжу в его глазах именно так». Но мужчина и здесь ее удивил, доверившись рекомендациям Марии.

Заказ был принят, но свидание так и не началось. У Вила зазвонил телефон. Мужчина извинился, последовав внутрь здания. А Кайра тем временем придвинулась к краю балкона, созерцая пейзаж, как ее осенило: «Бабуля!» Она спешно набрала любимый номер:

– Бабуля, я сегодня задержусь, не теряй меня.

– Хорошо, ты с Альбиной?

– Нет. Я познакомилась с мужчиной. И у нас свидание.

Это он, кстати, вчера забирал меня от дома. Ты не переживай, приеду до заката, – Кайра знала, что это заставит бабушку немного понервничать, но она всегда говорила ей лишь правду.

– Внуча, ты только будь осторожна, – Надежда немного расстроилась, но понимала, что ее давно взрослая девочка сама знает, что делает, и уже не досаждала нравоучениями.

– Хорошо, бабуль! Я позвоню, как поеду домой, – Кайра положила трубку и услышала, как закрывается дверь балкона.

Вил вмиг сел за стол, а она тут же смекнула, что не слышала, как дверь открывается, а значит, он мог стать свидетелем ее разговора!

Вино было подано, и кавалер не терял времени:

– Предлагаю тост, хоть и банальный, но... За невероятно приятное знакомство!

Раздался тихий звон.

Вил так хотел узнать о новой знакомой как можно больше, и Кайра не заставила ждать:

– Так все-таки, чем ты занимаешься? Вчера я видела тебя водителем такси, а сегодня на элитном автомобиле и в таком шикарном заведении. Не пойми меня неправильно, но это немного пугает.

– Я... я идиот, да?! Я даже не подумал, как это будет выглядеть, – несмотря на конфуз, Вил вел себя очень уверенно, Кайра не видела в нем вчерашнюю скромность и нерешительность. Он же со смехом подумал, как его желание угождать этой девушке затмило важные нюансы.

– Ну почему же?! – улыбнулась она его самокритике. – Я просто очень удивлена! Могу начать с себя. – Вил снова был рад ее подходу и кивнул в ответ. – Я частный психолог. Консультирую в основном автономно, но в редких случаях и лично.

– Интересно, я всегда думал, что психолог должен взаимодействовать с клиентом напрямую. А мне нужно бояться делать лишние жесты, чтобы не выдать себя?

Кайра приподняла уголки губ, настала его очередь отвечать:

– Я связан с такси, но я не водитель. Я его владелец. А был за рулем, потому что... – Вил не хотел лгать, но и омрачать вечер правдой тоже. Получилась пауза. – ... Чему очень рад! Иначе бы не встретил тебя, – Кайра не упустила из виду пропущенную фразу, но они чужие люди и имеют право умалчивать. – Я так понял, это не твой адрес, куда я заехал сегодня? Ты ночевала у своей подруги, а не наоборот, как я подумал вчера. – Вил хотел деликатно разузнать, где все-таки живет Кайра, в том ли милом доме, так странно красующемся среди дачного садоводства, откуда он ее забрал накануне? Да и ему, услышав весь ее разговор с бабушкой, стало интересно,

неужели она до сих пор живет с ней или всего лишь гостит?

– Ты это понял по моему внешнему виду?

– Тебе идет это платье, я еще вчера обратил внимание. Но сознаюсь – догадался! – Вил отпил еще из своего бокала, не отрывая взгляда от красивой собеседницы.

– Я, действительно, была у своей подруги. А если ты хочешь знать, где я живу, то...

Оба наслаждались вкусными блюдами и обществом друг друга, не обращая внимания на ход времени. Вил, не осознавая почему, все же открылся ей и рассказал о своем давно ушедшем в прошлое занятии: как он занимался мотоспортом, собирал медали, как им гордилась его команда и единственный родной человек – мама. Что оба родителя покинули этот мир, не опустив обстоятельств их ухода. О бизнесе. Кайра ответила тем же. Поведав, что отца она не знала, поэтому рассказывать нечего. О матери она могла упомянуть только то, что та ее недолюбила. Конечно же, в основном девушка говорила о самом дорогом человеке в своей жизни. О том, как любимая бабуля, спасая ее от плохой экологии города, увезла, заботясь так, как не могут многие родители. Рассказала о дружбе с Альбиной, окончательно реабилитировав непутевую в глазах Вила. Когда разговор дошел до вопросов, почему оба одиноки. Вил ответил, что после военной службы он посвятил себя бизнесу. А Кайра, что она еще не готова. Но оба сошлись на том, что это очень сложный вопрос, как и обоюдно удивились, что они и без того слиш-

ком откровенны для первых встречных.

В атмосфере царил искренность, что бывает, когда людям легко и приятно общаться, когда они не боятся обронить лишних слов, которые могут обернуться против них же. Оба чувствовали окрыленную симпатию и безоговорочное доверие, словно сам Купидон и благословил их любовными стрелами, и взмахнул волшебной палочкой, сняв надобность скрытничать и груз опасных первых встреч. Им было так хорошо, что ни один не сумел пропустить скептических мыслей такого загадочного притяжения. А ведь оба они, благодаря внешним данным и разочарованию в партнерах, давно были осмотрительны, пресыщены подобным общением и устойчивы к внешней красоте противоположного пола. Сверх того, предвзятая глухота к собственным эмоциям не позволила им углубиться в общее ощущение того, что их магнетизм не совсем собственная воля, их словно бы подталкивало друг к другу извне! И все же, как бы приятно им ни было в обществе друг друга, уходящее солнце выдало ход времени. К тому же от предложения Вила заказать еще вина, Кайра отказалась, объяснив, что ей пора. На самом деле она совершенно не хотела покидать этого незнакомого и такого родного мужчину и с удовольствием бы встретила с ним утро. Но осознание, что так будет правильно – хотя ее желания кричали об обратном! – одержало победу. Как она думала!

– Такси еще не видно, придется подождать, – сказал Вил, вставая перед Кайрой на улице. Он всегда садился за руль только в абсолютно трезвом уме, исключений быть не могло.

Девушка снова не удержала восхищения, осматривая мужчину. Как и весь вечер, она не могла игнорировать его рельефные руки, представляя уют их объятий. А его рост?! Ей так и хотелось повиснуть на крепкой шее здесь и сейчас, учитывая то, как легко и скоро они оба приоткрылись друг другу.

«Да я хочу его!» – подумала Кайра и почти незаметно отступила назад.

– Ничего... подождем. А когда ты успел его вызвать? – она пыталась отряхнуться от эротических фантазий, но ее вопрос не особо помог, разве что все-таки едва прислушаться к ментальным подсказкам: «Вроде бы обыкновенный вечер, но Вил так притягателен! Даже такое чувство, что я ОБЯЗАНА больше не расставаться с ним!»

– Когда ты во второй раз говорила с бабушкой, – Вил осекся и сразу стал оправдываться: – То есть... Да, извини. Я случайно подслушал и твой первый разговор, не хотел тебя перебивать.

– Да ничего, я догадалась.

– Кстати, о твоей способности догадываться! Как ты поняла, что Влад мой друг? – Вил вспомнил свою озабоченность этим вопросом, на что Кайра лишь ухмыльнулась.

– Если ты хочешь продолжить наше общение, то тебе при-

дется к этому привыкнуть, я не зря получила свой диплом.

– Еще как... хочу, – выдав последнее, Вил понял, что это не все его желания. По приказу момента он обхватил девушку за талию и наклонился к ее губам, сделав паузу. Он не хотел принуждать.

Кайра устремила взгляд на его соблазнительную нежную плоть, она не сопротивлялась и, глубоко задышав, произнесла:

– Не все сразу.

Но тут же словно кто-то в ее голове крикнул: «Не упусти момент!» Эти слова сработали как выключатель для всякой мысли, а ее возбуждение и жажда остаться рядом усилились!

– Или все... – передумав, она преодолела последние миллиметры и вцепилась губами в мужчину. Их первый, но уже страстный поцелуй длился всего несколько секунд. И пылким он был не от животного инстинкта, а от трепетных искр, что оба ощущали в груди, а пульс разносил по телу.

Послышался автомобильный сигнал. То самое такси.

Кайра отстранилась от Вила, упершись двумя руками в его грудь. Но на мгновение замерла. От ощущений рельефных мышц под ладонями ее пульсирующий жар внизу живота воспламенился!

– Не знаю, что сказать. Сначала извиниться, а потом предложить сесть в машину или наоборот, – сказал Вил, забыв убрать руки с хрупкого стана, ведь на незримом уровне не желал отпускать близость ее тепла. Она же оставалась

неподвижной, а своим молчанием вводила его в еще большее замешательство. Он ждал, что девушка начнет кричать или одарит пощечиной, ну, или хотя бы сделает замечание, но никак не тишину.

Кайра пыталась осознать, что происходит, и чего она хочет в данный момент. Наконец она осмелилась:

– Я не хочу домой. Я хочу... Ты далеко живешь?

Вил опешил, но его инстинкты не позволили обдумывать ситуацию.

– Десять минут езды, – он подхватил девушку на руки и донес до автомобиля. – Это было лишним, да? – спросил он, преодолевая конфуз и возвращая ее в вертикальное положение перед дверью кроссовера.

– Поехали же, – Кайра посмотрела на Вила в упор непонятным для него взглядом. Мужчина распознавал в нем испуг и видел что-то еще, но, расположившись на заднем сиденье, девушка не позволила ему размышлять о том. Кайра обвила руками крепкую шею и подарила еще один страстный поцелуй, невольно издав слабый стон. Она даже не поздоровалась с водителем, хотя всегда считала это дурным тоном.

Таксист же, напротив, ехидно улыбался в зеркало, громко спрашивая:

– Куда?

Кайра вздрогнула, будто выпадая из забвения. Она оторвалась от любовника, усевшись в позу школьника, и запоздало произнесла:

– Здравствуйте.

– Здравствуйте! Здравствуйте! – водитель еле сдерживал задор во весь рот.

– Домой! – скомандовал Вил и нежно взял девичью руку, пытаясь сгладить растерянность Кайры.

Дом Вила находился в недавно отстроенном районе, на краю города и как раз недалеко от «Gusto», где на охраняемой территории располагались частные коттеджи. Поток машин уже спал, поэтому экипаж добрался достаточно быстро, хотя и эти минуты пассажирам показались вечностью. Автомобиль остановился у высоких ворот, и Кайра сразу же поспешила выйти со словами: «Я быстро». Такси моментально удалилось, пока девушка набирала номер бабушки, которая уже знала, к чему приводят поздние звонки.

– Бабу... – не успела и начать Кайра.

– Детка, тебя сегодня не ждать. Ты у Альбины? – с надеждой спросил заботливый голос.

– Нет, я... Я потом тебе объясню, – Кайра заметила, как Вил не сводит с нее глаз.

– Все понятно, – сдерживала тревогу Надежда. – На всякий случай отправь мне или Альбине сообщение с адресом и завтра позвони. И, милая, я уверена, ты знаешь, что делаешь, – женщина сразу положила трубку. Да, ее внучка молода и самостоятельна, но она и единственное, что есть в ее жизни, поэтому волноваться – неотъемлемая ее часть.

– Проходи. – Мужчина открыл калитку. – Я недавно купил этот дом, поэтому ремонт сделан частично, так что не пугайся.

Территория дома оказалась не столь большой, как подумала Кайра, стоя за высоким забором. Везде были выложены дорожки из камня, переплетаясь друг с другом, они вели в двухэтажный коттедж, занимающий почти всю прилегающую площадку. Стены дома отделаны банальным сайдингом, имитирующим серый кирпич, а вот окна, казалось, вставлены по всему периметру. Девушка сразу отметила – дневного света внутри предостаточно. Но Кайре бросилось в глаза отсутствие растений.

– Заходи в дом, – Вил слегка подтолкнул ее вперед, приглашая войти.

Кайра оказалась посреди просторной комнаты, должной стать гостиной, но пока это были только белые стены и ламинат. Справа находилась кухня, отделенная лишь двумя подпорками по обе стороны. Вил включил свет, и девушка смогла рассмотреть обитель еды в черно-белых тонах, на фоне которых выделялась ярко-красная барная стойка, собственно, как и обеденный стол у самого окна.

– Может, хочешь выпить еще чего-нибудь? – Вил указал в сторону кухни. – У меня большой бар, думаю, мы найдем что тебе... – он сделал паузу, увидев, как таинственно Кайра плывет к нему, и настороженно добавил: – Если хочешь.

Девушка медленно положила ладони под его скулы и за-

мерла, словно восторгаясь образом, с очевидной профессиональной мыслью: «Как же тебе удалось выбить из меня такое сильное и внезапное желание, да еще на первом свидании? Ты красив! С тобой весело! Ты вроде бы и умен!.. Только вот похожие уже попадались мне, но так отчаянно я захотела только тебя!»

Кайра все же притянула высокого мужчину, который осторожно обхватил ее талию. Они касались губами долго и уже с нежностью, будто боялись пропустить и частичку. Чем дальше они заходили, тем безудержней становились. Любовники жадно вцепились друг в друга! В порыве Кайра прикусила нижнюю губу Вила, которая так и не дала ей покоя за весь вечер. Но он почти не обратил внимания на боль, такой жест его только подзадорил, хотя сам он все еще не позволял себе больше, чем лишь прижимать стройное тело. Кайра оторвалась от мягких губ и приступила к шее, но, одолеваемая желанием, распахнула хлопковую рубашку. Пуговицы покатались вниз, осталась лишь самая нижняя. Девушка немного отпрянула, рассматривая, что все это время скрывала белая ткань. Вил тяжело дышал – его грудь высоко поднималась. Кайра скользнула рукой от выступающей трапеции партнера к кубикам живота, прощупывая каждый мускул и ощущая гладкую кожу, а затем расстегнула устоявшую пуговицу, окончательно освобождая роскошное тело.

– Подожди! – запыхавшись, остановил ее Вил. С усилием сдерживая вожделение, он сделал треть шага назад. Обнару-

жив неровное дыхание девушки и всю ту же загадку в ее карих глазах, он принял все это за волнение. – Кайра, ты уверена? Мне еще в такси показалось, что ты сомневаешься. Ты не обязана... – он сбился.

Кайра показала решительность. Она скинула босоножки и в одно движение сняла платье, оставив так выгодное для смуглой кожи белоснежное белье. Классический бюстгалтер, обтянув женскую упругость, подчеркивал привлекательного размера грудь, а стринги вовсе не мешали рассмотреть четкость и аппетитность остальных ее форм.

– Ты все еще думаешь, что я сомневаюсь? – Кайра особо не избирала фраз, сейчас она хотела только одно – утолить жажду.

– Беру слова назад.

Оба снова набросились друг на друга. Мужчина подхватил спутницу, унося в спальню, а по дороге нажал на один из выключателей, отчего в комнате появился лишь приглушенный свет над изголовьем кровати, куда он и уложил девушку. Вил покрывал женскую шею и грудь поцелуями, вкушая аромат ее кожи и спешно опускаясь ниже.

– Я больше не могу ждать, – остановила его истомленная Кайра.

Вил услышал ее мольбу и поднялся с кровати. Умелая партнерша принялась торопливо расстегивать его брюки. Кайра не смогла сдержать улыбку азарта, когда освободила от ткани разгоряченную плоть и увидела внушительные раз-

меры Вила, не устояв, она потянулась губами.

– Я тоже не могу ждать, – приподняв ее подбородок, оплатил той же монетой мужчина, готовый дарить наслаждение. Он слегка оттолкнул девушку за плечи и, ловко сняв с нее трусики, устроился сверху, уже не давая шансов сменить позицию.

– Как же я могла забыть?! – Когда страсть утихла, Кайра включила голову, осознав, что не позаботилась о предохранении. Не дожидаясь реакции, она в панике направилась в ванную. Вернулась она уже в кухню на шум, обернув себя полотенцем.

Вил сидел за барной стойкой и что-то пил из кружки.

– Не хочешь чего-нибудь? Я вот пью чай, а сам смотрю на виски, не рискнул без тебя, – Вил хотел вернуть ее настроение, не зная, как лучше вести себя в этой ситуации, ведь он впервые видел такой испуг от легко решаемой проблемы, хотя и чувствовал неловкость, потому что так нелепо облажался, увлекшись этой пылкой красавицей. – Все произошло так... – он думал сказать что-то вроде «страстно», но это не только было дурацким клише, но и не описывало его чувств достоверно. Он лишь спрятал глаза в пол.

Кайра видела взгляд, излучающий раскаяние, но ее внимание приковало другое. Самую интимную часть недавно горячего любовника прикрывала лишь простыня. Не выронив ни слова, она подошла ближе, отчего в мужских глазах по-

явился вопрос. Вил переживал, что она закончит этот вечер. Но он сильно ошибся!

– Я хочу еще, – только настойчиво заявила она.

Вил снова был ошарашен и обрадован, пока Кайра тянулась для поцелуя.

– Дай мне... минуту, – все еще чувствуя вину, Вил бегом направился в ванную.

Мужчина задерживался, поэтому Кайра пошла следом. Увидев приоткрытую дверь, она услышала обрывок телефонного разговора:

– ...Да, везите обе упаковки. – Закончив, уже в дверях Вил наткнулся на шпиона.

– Не стоило, я бы купила таблетки завтра. Время еще есть.

– Если хочешь, я отменю.

– Нет, пусть везут, я вижу, тебя это тоже беспокоит, – немного расстроившись от остывшего момента, сказала Кайра и хотела уйти. «Детей надо планировать!» – была убеждена она, поэтому совершенно не чувствовала обиды.

– Подожди, – Вил схватил ее за руку. Обернувшись, она тут же угадила в его объятия. – Я думал о твоём спокойствии, а не о себе.

Любовники переместились в коридор. Вил прижал к стене девушку, атакую поцелуями. Он с жадностью хватал красивое лицо и шею губами, как будто был убежден, что она ускользнет и больше не предоставит ему такого шанса. От телодвижений полотенце Кайры рухнуло под собственной тя-

жестью, словно сигнализируя Вилу. Он унес объект страсти в спальню, где уже смог изучить великолепное тело, не пропуская ни одного миллиметра, а после и Кайра последовала его примеру.

– Иду, иду! – спешил Вил к бедняжке таксисту, ожидающему не меньше часа под звуки ненасытных любовников, что доносились из открытых окон.

За время недолгого отсутствия Вила, Кайра удосужилась обратить внимание на обстановку спальни в современном стиле и черно-белых тонах. Она успела только слезть с комода, наступив на электронные часы, что ранее сбросил Вил, как и телефонную трубку вместе с какими-то абстрактными статуэтками. Мужчина застал ее, когда она схватилась за правую ступню.

– Кто обидел мою красавицу? – Вил все с тем же восторгом смотрел на случайно очутившуюся в его постели девушку, он не мог не восхищаться, почему-то она казалась ему идеальной. Он опустил на колено и взял раненую ногу, осмотрев которую, поцеловал в покрасневшее место. – Раны нет, сейчас пройдет.

– Меня обидели часы, – ответила Кайра, не отрывая взгляда от не менее сексуального любовника и чувствуя, как низ живота снова начинает пылать, ожидая порцию топлива.

Вил поднялся, нежно притянув девушку. Не удержавшись от манящих губ, он принялся их целовать, смакуя каждый

кусочек.

– Ну как? Прошло? – отстранившись от девушки, спросил он.

Кайра сделала движения правой ногой, как при ходьбе.

– Еще не совсем, но, как говорит моя бабуля, до свадьбы заживет, – на эти слова улыбочивой особы, Вил представил ее в роли невесты, и тут же удивился собственным мыслям, подумав: «Да она чарует меня! Мистика какая-то!»

– Я до аптечки и обратно!

Мужчина направился в ванную, но его новая любовница, чье тело уже горело от желания, затмевая всякую боль, вскоре нарушила его одиночество. Свое животное поведение она будет обдумывать лишь утром, а вот сейчас Вил будет ему только рад!

Глава 2. Пугающая неизвестность. Глупость и заблуждение или волшебство?

Забыв отключить будильник, Вил услышал его в десять утра, отчего нецензурно выругался. Любого бы на его месте накрыла злоба, уделив он сну всего пару часов. На Кайру звон особо не подействовал. Она повернулась к Вилу и, не открывая глаз, легла на его руку. Он смотрел на девушку все с тем же упоением, даже не думая вмешиваться в ее грезы. Дождавшись, когда она освободит его, Вил вышел из комнаты.

Кайра проснулась позже и нехотя взяла телефон с уже истекающим зарядом, где крупный план выдавал обеденное время. Она не желала вставать, но не хотела показаться невежей. Тем более у хозяина жилища могли быть свои планы. Спустя пятнадцать минут душа она шла на треск тарелок и запах чего-то съестного с мыслью: «Неужели этот мужчина-мечта еще и готовит?»

– Красавица проснулась?! – Вил увидел приближение Кайры. Ее длинные волосы были мокрыми, а сама она надела его рубашку. Он с радостью встретил ее поцелуем.

– Ага, кое-как. А ты давно встал? И когда ты успел приготовить завтрак? – Кайра заметила на столе две тарелки с

глазуньей и сосисками, а рядом располагались кружки. В одной, по всей видимости, был капучино, а в другой – эспрессо. Посреди стола можно было найти общую тарелку с золотистыми блинами и пиалками с разным соусом: клубничный и смородиновый джем, сметана, мед и орешки.

«Так старается! Волшебник, не иначе!» – отметила она, не зная, что думать дальше. Либо радоваться такой удаче, либо пытаться проснуться от слишком сладкого сна!

– Я не знал, что ты любишь, поэтому сделал на твой выбор. Кстати, завтрак еще не успел остыть, и, надеюсь, тебе понравится хоть что-нибудь.

– Шутишь?! Я после вчерашнего все что угодно съем! Ну, а кто не любит блинчики и яичницу? Я таких не встречала!

Оба с аппетитом завтракали, разговаривая о погоде и о доме Вила.

– Не хочешь провести день вместе? Можно сходить куда-нибудь, – Вил хотел добавить «или остаться у меня», но вовремя сообразил, что если она захочет, то не будет скромничать, в чем он убедился еще вчера.

Кайра не смогла сразу ответить. Как бы она ни хотела согласиться, ее мучили сомнения. «Я же готова с этим незнакомцем пойти на все! Как и вернуться в его постель прямо сейчас!» – думала она, паникуя от собственных импульсивных желаний. Подобного к первому встречному она никогда еще не чувствовала. То, что она испытывала в последних долгих отношениях, оказалось ничтожной щепоткой, по

сравнению с теми яркими эмоциями и сладкими ощущениями, что случились за эти два дня. Ее ум и тело требовали добавки.

– Я... Мне нужно домой, – себе под нос произнесла Кайра, будто не желая стать услышанной.

Вил растерялся, он и не думал, что ответ может быть отрицательным, он даже не стал отпивать кофе, которое уже поднес ко рту.

– Очень жаль, я надеялся... Я увезу тебя.

– Не хочу тебя обременять. Вызову такси, – Кайра немедленно направилась за одеждой, вдруг страшась оставаться с ним наедине. Ведь она снова могла потерять контроль! Даже ей, получающей за подобное разбирательство деньги, не были понятны те чувства, что поселились за столь короткий срок. Необходимо было поразмыслить, а его присутствие только мешало.

– Я сам вызову. – Вил замешкался, почему только что радужное настроение его новой знакомой так быстро изменилось?

Девушка вернулась с чуть подсушенными волосами. Вил сразу подошел вплотную.

– Кайра! ...Как же красиво звучит твое имя! Когда я тебя увижу снова? – он взял ее руки в свои и притянул к себе. Мужчина поцеловал по очереди их тыльные стороны, упираясь в ее глаза взглядом полным надежд.

Кайра замерла, наблюдая за действиями джентльмена.

Интуиция ей подсказывала – он искреннее младенца. Но это совершенно не укладывалось в реалии отношений, с которыми она сталкивалась ежедневно, а когда он закончил, сказала:

– Не знаю. Может, на следующих выходных.

Такси приехало быстро, ведь распоряжение шло от начальства. Вил проводил подругу, где они поцеловались на прощание. Он в последнюю минуту вспомнил, что так и не разузнал ее номер и, записав заветные цифры, отпустил девушку домой.

Вил еще долго, глядя на мятую постель, вспоминал произошедшее ночью.

В пути Кайра анализировала каждое свое действие и слово, думая, что же с ней вчера произошло? Единственное оправдание всему она нашла только в словах Альбины: «Это любовь с первого взгляда». Но для нее это звучало как полная чушь. Добравшись до дома, она увидела, как бабушка с привычной любовью ухаживает за садом в солнечную погоду. Надежда просто обожала работу с землей! Именно поэтому уже с ранней весны их палисадник украшали многочисленные цветы, среди которых и зашагала девушка.

– Бабуля, я дома! – крикнула Кайра.

Надежда сразу оторвалась от дел и встретила внучку легкими объятиями, опасаясь запачкать ее дорогое платье. Сама же огородница, как и всегда, была в рабочей одежде сво-

бодного покроя. Единственным исключением в ее гардеробе стали платья и наряды для выезда в город, которые подбирала для нее Кайра – не стесняющие движений и выгодной расцветки. А предпочитала женщина такой стиль, считая себя с «лишком», на что внучка не без причин смеялась. И все потому, что Надежда не была из тех, кто в свои семьдесят не может встать с постели из-за большого веса или плохого самочувствия. Несмотря на свой возраст, она не имела врачебных диагнозов, следила за питанием и не сидела на месте, была невысокого роста, умеренного телосложения, с такими же карими глазами, как у внучки, ну, и ей приходилось красить волосы в свой каштановый цвет, скрывая неизбежную седину! А вот ее здоровому оттенку кожи могли бы позавидовать все, даже двадцатилетние. Поведением и характером она тоже отличалась от ровесников. Вечный оптимист! Она всегда радовалась новому дню, контактировала абсолютно со всеми соседями, а те без исключений обожали общительную женщину. Особенно ее любили дети, ведь она никогда не приходила в чужой дом без гостинцев собственного приготовления. Потому-то никто и не мог понять, отчего родная дочь так редко навещает собственную мать и столь чудесного человека. Собственно, это было загадкой и для самих Надежды и Кайры.

Родные зашли в дом. Кайра рассказала о прошедших днях, опустив лишь самое личное. Бабушка не произнесла ни слова осуждения, даже после того, как та призналась, что

сама напросилась в гости к незнакомцу. Когда Кайра закончила восхищаться Вилом и высказала переживания о непонятных чувствах, Надежда попыталась помочь. Она поделилась схожим случаем в молодости. Когда она встретила галантного красавца, который приехал с проверкой на предприятие, где она работала, и в первый же день тоже оказалась у него дома. Неделю, что он провел в городе, она не расставалась с ним, а когда пришло время, он позвал ее с собой. Она отказалась, побоявшись, что это всего лишь порыв. Уже после она встретила дедушку Кайры. Но до сих пор периодически сожалеет, что не попробовала, и с особыми чувствами вспоминает те встречи с приятным ревизором, так и не поняв, что это была за магия притяжения! Наверное, потому, что нет названия такому флакону, который сочтет в себе все самые приятные яркие чувства и эмоции, что вспыхивают разом и остаются навсегда только с приятным послевкусием. Из всего разговора Кайра сделал вывод, что ей обязательно нужно встретиться с Вилом еще раз. А может, и не раз!

Всю неделю девушка работала без особого удовольствия, ожидая приближения выходных и думая, когда позвонит Вил и позвонит ли вообще. Возможно, это она испытала бурю эмоций, а для него их встреча была обыденностью и ничего не значила. Посреди недели ей позвонила Альбина, требующая подробностей свидания, но Кайра отложила детали на потом. Дождавшись вечера четверга, звонка так и не было,

что заставило ее серьезно понервничать. Надежда заметила тревогу внучки, поэтому накинула несколько вариантов для ее успокоения: «Вил, как и любой бизнесмен, может быть очень занят. Или вовсе неправильно записал твой номер! Да и впереди еще пятница!» Ближе к полуночи они услышали отдаленный сигнал автомобиля. Обе привычно выругались на ночных проезжающих, хотя сами в обнимку смотрели телевизор в гостиной, не собираясь спать. Но уже через пару минут со двора послышался мужской голос: «Есть кто дома?»

Кайра выпучила глаза на бабушку, которая уже поняла – голос знаком ее внучке! Надежда только и успела крикнуть: «Не забудь пригласить гостя в дом!» Девушка вышла на веранду, куда по короткой лестнице в четыре ступеньки уже поднимался Вил.

– Привет, – произнес он, увидев Кайру в мягких тапочках, желтых шортах и обтягивающей белой майке. Вил не знал с чего начать, хотя ехал сюда с уверенностью, что не потеряет дар речи: – Извини за неожиданный визит, но я... Я ведь уже говорил тебе, что я идиот?! – скромно улыбаясь, он застыл на последней ступеньке.

– Кажется, говорил, – все еще переваривая внезапность, произнесла Кайра. – То есть... заходи! – она заметила, как бабушка уже накрывает на стол.

– Я только хотел сказать...

– Бабуля уже приготовилась угощать тебя своим пече-

нем. Так что хотя бы на минуту, но тебе придется зайти. Да, и это тебя ни к чему не обязывает!

Кайра открыла дверь.

Вил зашел внутрь. После его коттеджа дом Кайры казался тесным. Сразу за входом располагалась совмещенная с кухней гостиная. Разная цветовая гамма и невысокая ступенька визуально делили студию пополам: обеденное пространство в бело-зеленых тонах и гостиная с более спокойными оттенками. Остальные комнаты в доме скрывала дальняя дверь посреди помещения.

– Здравствуйте! Проходите за стол! – Надежда придерживалась привычных для нее правил гостеприимства, поэтому первым делом всегда звала визитеров отведать чай.

Вил немного растерялся, хотя и готовился вести диалог как раз с бабушкой Кайры, если последней не окажется дома. Девушка представила нового знакомого, и все трое направились к столу. На вопрос Надежды, что будет пить гость, Вил ответил:

– Как ни странно, я бы не отказался от кофе. Ночная бумажная работа, – пояснил он.

– Дорогая, удиви нашего нового друга! – сказала Надежда.

Кайра принялась готовить кофе своим любимым способом. Пока она стояла у плиты, ее бабушка успела перекинуться парой слов с Вилом и скормить ему коксовое печенье, приведшее мужчину в восторг.

– Кофе готов, – Кайра преподнесла напиток, садясь рядом

с Вилом.

– Ого! Только что вспомнила, что забыла полить огурцы! Вы не торопитесь, я позже вернусь. – Конечно, Надежда ничего не забыла, особенно про своих зеленых подопечных, она лишь хотела оставить красивую пару наедине.

– Еще раз извини, что так поздно. Но я, видимо, неправильно записал твой телефон, поэтому не мог дозвониться.

«Ого! Какая глупая ситуация?! А бабуля-то была права! И во всем! Занятой и деловой, жаждущий кофе и теряющий расторопность при записи моих цифр!» – Кайра мысленно посмеялась над Вилом, не замечая, как ее веселость и радость от встречи выдает улыбка.

– Я хотел сообщить тебе, что мне нужно уехать из города на эти выходные. Но я очень надеюсь, что наше свидание перенесется, а не отменится. – Вил ощутил аромат кофе и сделал глоток. – М-м-м! Как вкусно! Да ты, выходит, профессиональный бариста! – восхищался он.

– Конечно! Давай в следующую субботу, – Кайра не обратила внимания на комплимент. Она готова была провести с ним время хоть сейчас или уже в понедельник, но ее консультации были разбросаны по будням.

Вила потревожил телефонный звонок. «Взгляну через час!» – ответил он. Лишь допив угощение, мужчина поспешил удалиться. У ворот он поцеловал руку пожилой дамы, поблагодарив ее, а девушке сказал: «До следующей субботы!»

Надежда осталась под хорошим впечатлением от гостя, о чем и сообщила Кайре, уже фантазирующей о предстоящем свидании. Но как же долго ждать!

Проснувшись в следующую пятницу, девушка кое-как заставила себя провести консультации, постоянно отвлекаясь на мысли о скорой встрече. На следующий день она не успела заметить, как пришло назначенное время – обед, и появился Вил. Мужчина уделил внимание Надежде, которая, как и всегда в теплые дни, колдовала над огородом, а затем направился к Кайре на веранду.

Сегодня девушка надела бело-синее платье без рукавов в стиле восьмидесятых с завышенной талией и неглубоким квадратным вырезом. На нем она повязала объемным бантом красный пояс, а дополнила картину прической, приподняв волосы на затылке и протянув через них белую ленту, и украсила уши кольцами. Вил оценил и ее ножки, чью стройность подчеркивали белые босоножки.

Погода предвещала быть жаркой, поэтому мужчина был одет тоже легко: бежевые сандалии, легкие светлые брюки и хлопчатая рубашка. Когда они вместе последовали к машине, Надежда еще раз отметила, какая из них выходит восхитительная пара, и сразу представила в огороде кареглазых карапузов, о которых так давно мечтает.

– Вил, я доверяю тебе мое сокровище! – попутно сказала Надежда, провожая их.

– Обещаю, со мной она будет в безопасности, – Вил снова учтиво поцеловал руку заботливой бабушки.

Мужчина предложил Кайре прогуляться по хорошо оборудованной набережной в соседнем городе, поскольку погода держалась ясной. Конечно, он не упустил и мысль, что с радостью покрасуется с такой девушкой. Она охотно согласилась.

Дорога не показалась им долгой, они развлекали друг друга приятным разговором.

Оказавшись на месте, пара двигалась по асфальтированным дорожкам, ощущая освежающий ветерок от Ангары. Вил угостил Кайру фисташковым мороженым, узнав, что это ее любимое, а себе ради забавы купил сладкую вату. По дороге девушка увидела инвалида в коляске, в ногах которого лежал черный худой пес, а в руках была табличка с надписью: «Помогите, чем не жалко». Кайра сразу же попросила Вила подождать и направилась к киоску, где купила еды, а после протянула все бедняге вместе с крупными купюрами. Она даже не осмелилась положить свою помощь в миску, вложив все в его трясущиеся ладони. «Пожалуйста, не благодарите», – это все, что она пробормотала несчастному, который готов был разрыдаться, и быстренько увела Вила, вызвав в нем мысли: «Красивая, умная... добрая!» При этом он вспомнил, что десять минут назад они проходили мимо пьяного с протянутой рукой: «Ведь ему она не сочувствова-

ла, а значит – это не глупость».

Кайра старалась всегда делать подобные вещи, желая хоть как-то скрасить участь обездоленных, что людей, что зверей. Сегодня такая возможность была, ведь три дня назад благодарный клиент перевел ей на счет больше положенного. Поэтому для нее это не было «показушничеством» перед новым другом, а всего лишь обычным делом, поскольку еще с детства она ценила всякую жизнь, даже погибшее растение вызывало в ней грусть, а ее рука не могла покуситься срезать и распустившийся бутон. Возможно, именно поэтому она не хлопотала в саду, как бабушка, слишком тяжело ей давались неудачи в созидании. Как и никогда не стремилась завести животного, опасаясь, что не сумеет обеспечить ему должного внимания и заботы, тем более не думала обретать питомца для охраны, считая эту судьбу жестокой для живого существа.

Сладкая парочка гуляла часа два. Остановившись, Кайра взялась за железные перила и устремила взгляд на воду. Вил подошел сзади и, немного согнувшись над ее спиной, поставил руки рядом с ее, отчего она почувствовала не только его дыхание на шее, но и массивность, и тепло его тела. Девушка обратила внимание, насколько ее ладони ничтожно малы на фоне его рук. От этих мыслей она вспомнила недавнюю страстную ночь, и на что способны эти самые руки – на сдержанную грубость и чуткую ласку. Прошлые моменты блаженства разбудили ее пыл! Кайра резко обернулась, об-

вивая крепкую шею и впиваясь в губы Вила. Она и не думала о прохожих, но прекрасно понимала, что среди них найдутся и показательные добродетели, готовые вслух возмущаться, и влюбленные, которые поймут, и дети, что тут же рассмеются. Но сейчас ей было все равно. Она ощущала его тепло, его желание, а его присутствие делало ее защищенной.

– Может... – Вил тут же замолк, подумав: «Вдруг решит, что меня интересует только ее тело!»

– Если ты не закончишь мысль, то не ты будешь внезапным гостем в моем доме, а я! И уже второй раз!

– Зачем тогда ее заканчивать?! Просто поехали! – он был рад ее сговорчивости, почему-то чувствуя уверенность, что и она видит в нем не только разовое удовольствие.

По дороге Кайра не выдержала:

– Сверни-ка здесь! – указала она на узкий проезд в лес.

Вил только продолжал удивляться ей. Оба, получив разряд, отправились по маршруту. Мужчина добавил газа, понимая, что испитой порции хватит ненадолго. И, вероятнее, как раз ее терпение закончится быстрее!

Добравшись до дома, Вил повел гостью в комнату отдыха, где она еще не была. Миновав лестницу на чердак, Кайра оказалась в помещении, где все наружные стены заменяли окна, а обстановка напоминала небольшой охотничий домик. Она удачно сочетала деревянную отделку с камином, перед которым лежал ковер, имитирующий шкуру белого медведя, но это была не единственная декорация. У мягких

диванов лежала шкура тигра, а стены украшали сувенирные трофеи животных – рога, головы, чучела, не обошлось и без ружей. Вил сразу предупредил девушку, что все это искусные подделки, чтобы не напугать и не выставить себя живодером. Она же поверила, только заглянув под оба ковра, чтобы убедиться в их несостоятельности, уж очень ее любовь к живому просила об этом. Только когда она выдохнула, оба приступили друг к другу у камина, пока внезапный крик Кайры не прервал удовольствие!

Вил поднялся над девушкой и сел на колени рядом, пока та сгибалась в позе калача, схватившись обеими руками за живот.

– Что с тобой? – он растерялся от непонимания, что сделал не так и в нем ли дело.

Кайра, оглушенная острой болью, что прежде никогда не чувствовала, не отвечала на вопрос, а спустя пару минут шока вовсе потеряла сознание.

Глава 3. Тайна приоткроется

– Что со мной? – охрипшим голосом прошептала Кайра, чувствуя сухость во рту. Когда она медленно разомкнула веки, то первым увидела Вила. Только затем осмотрела ярко освещенную больничную палату, в окно которой прорывался тусклый вечерний свет, а вот над ней самой нависала капельница.

– Красавица, ты в больнице. С тобой все будет хорошо, – радостно улыбнулся некогда перепуганный мужчина, предупредив здесь два часа.

– Вил, что сказали врачи? – Кайра вспомнила мгновения перед потерей сознания.

– Пока ничего, лишь дважды брали у тебя кровь, – ему уже сообщили гораздо больше, но он не хотел шокировать девушку сразу после пробуждения.

– О боже! Милая! – в палату ворвалась запыхавшаяся и переполошенная Надежда, словно от ее появления зависела чья-то жизнь. – У тебя уже взяли анализы?! Как ты себя чувствуешь?! Что случилось?! – напала она.

– Вил, зачем ты... – Кайра хотела сделать замечание, но быстро переключилась на бабушку. – Бабуля, все хорошо. Я чувствую себя отлично. Я просто переутомилась, наверное, – она небрежно взглянула на единственного свидетеля ее «переутомления».

– Вил, спасибо, что сообщил. У нее уже брали кровь? – торопливо спросила Надежда, вцепившись в него обеспокоенным взглядом.

– Да, первый раз у них возникли... – он не успел и начать, как Надежда вынула катетер капельницы из вен внучки.

– Милая, вставай! У тебя есть свой доктор, мы пойдем к нему! В любом случае мы уходим!

Кайра была изумлена. Она впервые видела такой ужас в родных глазах. Вил же удивился не меньше, но его заботило еще одно обстоятельство, о котором он пока не успел сообщить, а в присутствии Надежды вовсе боялся говорить.

– Бабуля, успокойся! Сейчас придет врач и все скажет. Я чувствую себя отлично, как всегда. Ты знаешь, я не сторонник больниц и менять этого не собираюсь, – с этими словами девушка села на кушетке и взяла руки бабушки.

– Кайра, ты слышала, что я тебе сказала?! Быстро поднимайся! Мы уходим! Сейчас же! – лицо Надежды выглядело непоколебимо твердо, а голос звучал жестче, чем у полководца.

Кайра не находила слов и вполне могла потерять округлившиеся донельзя глаза.

– Надежда, успокойтесь, пожалуйста! Я специально попросил отдельную палату и сделать все анализы немедленно, поэтому местные врачи позаботятся о ней в лучшем... – попытался разрядить обстановку Вил, но быстро об этом пожалел.

– Не лезь не в свое дело!!! Ты не понимаешь!!! – кипя от гнева и нетерпения, взорвалась Надежда. Остальные даже не успели удивиться, как повернулись на шаги вошедшего врача.

– Так! Что здесь происходит? Почему пациент не на месте? – нахмутив брови, спросил мужчина лет сорока.

– Доктор, – Надежда за пару секунд вернула свое спокойствие и вдруг приветливую улыбку, – я бабушка пациентки! И я ее забираю. Она чувствует себя хорошо, так что в вас больше нет нужды. Спасибо за хлопоты, но мы уходим.

– Дело ваше. Только пациент вполне совершеннолетний и наши услуги уже оплачены, поэтому я спрошу у нее. К тому же либо у нас сломался аппарат, либо у вашей внучки серьезные проблемы с кровью, – сказал врач Надежде и перевел взгляд на Кайру. – Вы действительно желаете покинуть больницу? – не дождавшись ответа, он посмотрел уже на Вила. – Кстати, поздравляю! Я же правильно понял, вы отец ребенка?

– Что? – возмутилась Кайра, все еще не расслабив век от предыдущего удивления, а ведь теперь наклеывался настоящий кошмар, способный жесточайшим образом уничтожить ее жизнь! Она переводила взгляд с бабушки на Вила, теряя ровное дыхание, будто ждала от них спасения. – Бабуля, что происхо... Вил, это ошибка! Я приняла меры!

– Если вы о беременности, то это вряд ли ошибка, но все может быть. Гормоны наш прибор определяет, а вот осталь-

ные важные показатели... Так что, остаетесь или подписываете документы об отказе? – с безразличием тараторил доктор, особо не волнуясь за состояние и решение больной. У него еще целое здание таких!

– Я остаюсь, – неуверенно ответила Кайра.

– Детка, ты не можешь! Я тебе дома все объясню! Поехали! Я очень тебя прошу, – умоляла бабушка.

– Так, вы разбирайтесь сами, а у меня обход. Как примите решение, зовите, – с этими словами нетерпимый доктор вышел.

– Бабуля, я все решила. Тебе не переубедить меня. Из всего этого шума я поняла только одно – у меня могут быть проблемы. А решить их, можно лишь здесь. Я остаюсь. – Надежда видела тот самый взгляд и слышала тот самый голос, когда ее внучку можно было сравнить с упрямым оленем. Ну, или с ней самой!

– И, бабуль, оставь нас с Вилом на пару минут, пожалуйста.

Надежда не стала возражать, запирая страхи в себе.

– Вил у меня к тебе одна просьба, увези, пожалуйста, бабулю домой, она переволновалась за меня. И... извини за испорченный вечер.

– Конечно! Я увезу ее. Могла бы не просить. А вечер был чудесным, как и предыдущий. Ты ни в чем не виновата. Тебе стало плохо, подобное может случиться с каждым. Только...

Кайра уже знала, какой вопрос он хочет ей задать, поэтому

перебила его:

– Я клянусь тебе, я выпила ту таблетку, если ты не выкинул упаковку, то увидишь сам. Хотя, конечно, я могла оставить пустую тару, а содержимое выбросить... – Она тоже находилась в раздраженном состоянии, поэтому не сумела сдержать срыв.

– Неважно, мы разберемся, – теперь Вил не хотел слушать ее бредовых рассуждений, которые для него ничего не значили, ведь он совсем не был расстроен или тем более зол. Он пока не осознавал последствий происходящего, да и чутье подсказывало, что не только все будет в порядке, но и будто бы все на своих местах!

– Вил, я не могу быть беременной. Мне это не нужно, и я... Я все-таки верю, что врачи ошибаются, а если нет, то вариант тут только один. Поэтому ты не переживай. И... можешь ко мне не приходить, я все понимаю и ничего не требую, – Кайра пыталась успокоиться. Выдохнув, она опустила глаза.

– Сделаю вид, что этого разговора не было, и я не чувствую обиды. Я буду приходить снова, что бы там ни сказали врачи. А теперь отдыхай, я позову доктора и увезу твою бабушку, – Вил заботливо поцеловал Кайру в щеку и вышел из палаты.

– Надежда, я вас увезу, но можете остаться у меня, завтра навестим ее вместе, – обратился Вил к женщине, которая,

как ему показалось, находилась в состоянии транса.

– Это не моя чрезмерная опека или старческий маразм, ее всерьез нужно отсюда увезти, пока не стало поздно! – Надежда приблизилась к Вилу. Он читал в ее глазах жуткую озабоченность и твердое намерение осуществить задуманное. Еще в палате ему стало ясно, что женщина паникует и вряд ли на пустом месте.

– Вы сказали, у нее есть свой врач. Это так? Если мне удастся убедить ее покинуть больницу, вы даете мне гарантию рассказать Кайре всю правду, что бы это ни значило, и отвезти тому, кому доверяете?

– У нее нет такого врача. Я солгала. Но ей опасно здесь оставаться! С ее кровью давно что-то не так! Я не знаю что, но те люди, которые способны в этом разобраться, опасны! Я расскажу все известное мне, только давай увезем ее отсюда и заберем все документы. Никто не должен знать о ее присутствии здесь. – Надежда схватила за руки мужчину и, глядя в упор, добавила: – Умоляю тебя!

Вил вернулся в палату.

– Красавица, мне нужно с тобой поговорить! Пожалуйста, прислушайся.

Девушка смотрела на Вила с особым вниманием. Она сразу поняла, что он от бабушки, ведь ему буквально передано ее волнение и озабоченность.

– Что она тебе сказала?

– Особо ничего, но она бы не стала так переживать, если бы дело не было серьезным. Давай уедем? Завтра, я тебе обещаю, мы все вместе направимся в другую клинику, где попросим о полной анонимности и выясним, что с тобой происходит. Надежда поклялась мне рассказать тебе причину ее волнений, – Вилу было безумно интересно услышать историю бабушки, но безопасность Кайры волновала куда больше.

– Боже мой, – пораженно выдохнула она. – Да что происходит-то?!. Значит, это не обморок вызвал столько ее беспокойства, – наконец-то поняла она. – Едем!

Пока Кайра собиралась, Вил договорился с доктором о зачистке архива. Через полчаса «тройка» уже двигалась к дому Вила, беспокоясь за доступность врачей, если объекту переживаний снова станет плохо. Прибыв к месту, Вил предложил женщинам расположиться в спальне, а сам решил устроиться в комнате отдыха на диване.

– Бабуля, я не буду ждать до утра, расскажи мне прямо сейчас, что тебя так тревожило? – спросила Кайра, когда все оказались в кухне.

– Милая, я всегда желала тебе только добра и очень надеялась, что обнаруженное в твоём детстве изменится, – Надежда уже перевела дыхание, готовясь выдать тайну, она говорила спокойно, воспроизводя каждую деталь в памяти...

Шестнадцать лет назад

– Бабуля! Школу закрывают на карантин, какая-то эпидемия ходит, – сообщила новости Кайра, как раз подоспев к свежему обеду с занятий.

Надежда скорее хотела разузнать подробности, но ее отвлек неожиданный звонок в дверь. Открыв замок, она удивилась еще больше. На пороге стоял доктор Крупельников!

– Здравствуйте, надеюсь, вы меня помните! Мне нужно с вами поговорить.

– Говорите, – Надежда не собиралась приглашать нежеланного гостя. Ее настороженность была оправдана. Что могло понадобиться доктору, который пару дней назад с безумием Франкенштейна настаивал на тщательной диагностике ее внучки. А на отказ сообщил, что выпишет их только после получения свежего образца крови.

– Разговор не обещает быть быстрым. Можно войти? – спросил он, демонстрируя черную папку в руке.

– Издеваетесь?! Хотите войти и исколоть мое дитя ради очередной порции крови? – Надежда уже приготовилась хлопнуть дверью, но передумала, услышав аргумент доктора:

– Это касается ее здоровья и... жизни!

– Кайра, детка! Приступай к обеду и закрой дверь! Я скоро подойду! – крикнула Надежда, избавляясь от свидетеля. – Проходите, – с опаской усадила она гостя на диван.

– Надежда, я не хочу, чтобы это прозвучало как приговор, – снисходительно начал он, надев маску озабоченно-

сти, – но ваша внучка не излечилась. Ее здоровье по-прежнему под угрозой. О чем свидетельствует последний анализ, который я не зря выпросил. – Крупельникову не впервой приходилось играть на чувствах, поэтому уличить опытного актера во лжи было практически невозможно.

– Что значит «под угрозой»? – шепотом, словно удерживая страх, спросила Надежда.

– Я обнаружил причину болезни – сложная форма гриппа. Следом за Кайрой к нам поступили еще дети. Шестеро из этих ребят учатся вместе с вашей девочкой. И боюсь, для них это уже ничем хорошим не закончится. Понимаете? Здоровье Кайры все еще под угрозой. Ее необходимо снова госпитализировать и понаблюдать некоторое время. Иначе все может обернуться плачевно и для нее, – внушал он женщине каждое слово.

– Вы лжете, – неуверенно бросила Надежда. Но, несмотря на умелый гипноз, не потеряла логику: – Остальные в больнице ничего не сказали о гриппе, а выявить его совсем не сложно. Как так получилось, что за все наше пребывание в стационаре никто не обнаружил вирус? Учитывая, что симптомы первым делом указывали на простудные заболевания. Плюс ко всему именно их и исключили ваши же работники. – Женщина выглядела невозмутимо, но все же испытывала серьезные опасения за свою любимицу.

– Здесь, конечно, наша вина. Дело в том, что результат анализа был ложноотрицательным, а перепроверить никто

не догадался, – Крупельников понимал, что несет чушь, в которую даже обыватель не поверит, не говоря уже о бывшей медсестре.

– Ложноотрицательный? Оправдываете это эпидемией? Подобное возможно только в этом случае. Либо вы уходите, либо говорите мне правду! – Надежда подскочила с дивана и встала перед Крупельниковым, скрестив руки на груди.

«Прекрасная дама!» – доктор мысленно восхищался проницательностью этой женщины, чей шарм разглядел еще на первом этапе их знакомства.

– Мне известно, что вы некоторое время работали в медицине, поэтому я предполагал такую реакцию. И все же я сказал правду. Тест не прошел! И все потому, что кровь вашей внучки не имеет аналогов. Остальные не поняли, вот я и взялся за дело ребенка. Думаю, и вы не сможете разобраться, ведь даже я в замешательстве, – Крупельников протянул папку, которую незамедлительно открыла и принялась изучать Надежда. Так и было, результаты и распечатки ни о чем ей не говорили. Тем временем мужчина нагнетал: – Дело в том, что у вашей внучки несуществующая группа крови, и на поверхности ее эритроцитов совсем не те белки, что бывают обычно. Однако я обнаружил антитела к гриппу. Делайте вывод! Она заражена, а как ее лечить, и чем обернется...

– И что вы предлагаете? – выпустила беспокойство бабушка, уже надеждой впиваясь в мужчину, которого она несколько минут назад хотела выставить за дверь.

«Попалась пташка!» – ликовала коварная душа.

– Я предлагаю поместить девочку к нам с последующим переводом ее в столицу. У меня есть старые связи среди отличных специалистов, они позаботятся о вашей внучке и выяснят, что с ней не так.

– Позабо... Что вы?.. – Надежда вовремя остановила возмущения и крики, могущие раздавить лгуна оползнем. Она только что поверила доктору и через секунду снова почувствовала к нему лишь отвращение. Нет, она не попалась! Это он слишком рано раскрыл карты! – То есть вы хотите сказать, что у меня ее заберут, а потом будут ставить эксперименты, пока не удовлетворят свой и ваш интерес? – Надежда говорила спокойно, но сердце ее бешено колотила злость, эта фраза была самой лояльной из тех, что она могла сейчас выдать.

– Э-э-э... нет. Вы меня неправильно поняли. Я хочу помочь! Согласиться в ваших же интересах. Неизвестно, с чем еще в будущем столкнется здоровье вашей внучки, вдруг ей вовсе понадобится переливание, а врачи не смогут разобраться в ее крови, ведь она не такая, как у всех. Если вообще с ней не случится осложнений уже сейчас! Не мне вам рассказывать, что бывает с людьми, перенесшими тяжелые вирусы.

«Идиот! Недооценил!» – мысленно ругал себя Крупельников за торопливость.

– Дайте мне пару дней подумать! Затем мы вместе решим,

что делать, – Надежда скомкала весь свой гнев и произнесла слова с завидным спокойствием.

– Хорошо. Только не забывайте, что в некоторых ситуациях даже минуты нельзя медлить, не говоря уже о днях. Дорогу назад найду сам. – Крупельников направился к выходу, еще раз отметив привлекательность и ум этой женщины.

– Спасибо, бабуля! Я поела! А кто приходил? – спросила Кайра, нарушая размышления бабушки.

– Никто, – ответив, Надежда схватила телефон и спряталась от внучки в подъезде. – Привет, Викторовна! У меня к тебе просьба на миллион, – она позвонила старой знакомой Яне, с которой они работали в свое время, пока Надежда не сменила профессию на бухгалтера, в отличие от ее коллеги, которая продолжила практику терапевта.

– Привет! Надюша, для тебя все что угодно! – раздался радостный женский голос.

– Это прозвучит странно, но мне нужен доступ в лабораторию, сделать пару тестов. И, пожалуйста, не спрашивай, что случилось, просто это очень важно.

– «Странно», это мягко сказано. Приходи сегодня в восемь, одну тебя я не смогу пропустить, пойдем вместе, скажу лаборантам, что ты стажирешься.

Ближе к назначенному времени Надежда взяла кровь у внучки.

Яна встретила ее у наружного входа в лабораторию, к счастью, больше никого не оказалось, и необходимость оправ-

дываться перед незнакомцами отпала. Но Надежде все равно пришлось объясниться перед подругой, сказав что-то вроде: «Кайра недавно переболела гриппом, хочу убедиться, что все в порядке». Яна оставила подругу наедине с оборудованием, как врач, прекрасно понимая, что дело далеко не в гриппе.

Надежда провела тесты на аппаратах, а после принялась рассматривать кровь самым надежным способом – используя микроскоп. Только он позволял увидеть все своими глазами. Женщина держалась спокойно, зная, что если и паниковать, то только дома. Она попыталась изобразить искреннюю улыбку для Яны, отблагодарив которую, сообщила, что все с ее драгоценной Кайрой в порядке, но дела обстояли совсем наоборот. Крупельников был прав, что-то не так с кровью, но она не в состоянии понять, что именно, ведь дело точно не только в ее группе!

Всю ночь Надежда обдумывала, что делать дальше. Наутро план созрел!

– Здравствуйте, Надежда Вячеславовна! Рад вас видеть! – приветствовал ее Крупельников в своем кабинете.

– Здравствуйте, Олег Николаевич, – сухо и с холодным взглядом ответила Надежда. Она источала уверенность, а ее строгий костюм подчеркивал серьезность. – Я соглашусь на все испытания и перевод моей внучки куда угодно, но при двух условиях, – она говорила твердо и спокойно.

– Я слушаю вас! – От тона женщины Крупельников насто-

рожился и воспрянул одновременно, подумав: «Хищница!» Начало разговора обещало деловое предложение. Заинтересовавшись, он придвинулся на стуле, будто от этого будет слышать яснее.

– Я хочу вместе с вами протестировать кровь внучки и увидеть своими глазами, что, цитирую ваши слова, «она не такая, как у всех». Ну, а в случае, если это так, то... Поймите меня правильно, – интригуяще выдохнула она, будто соблазняясь на лакомый кусок, – у меня маленькая квартира, я одинока, с дочерью отношения не заладились, тем не менее она скинула на меня своё... – Надежда притормозила, словно сдерживая нечаянное бранное слово, – ...мою внучку. А мне еще хотелось бы пожить для себя!.. Я хочу компенсации! Ведь мне придется жить вдали от любимого дитя, я не смогу видеть ее долгое время, а вы будете делать с ней ВСЕ, что считаете нужным. – Усиливая эффект, она положила ладонь поверх его правой руки. – Вы же доктор, вам виднее! Со своей стороны гарантирую, что проблем с родной матерью не будет, а необходимые документы мы подпишем с закрытыми глазами.

На подобные слова доктор не рассчитывал, он был ошеломлен и обрадован женщиной, которая теперь нравилась ему еще больше. Он увидел ее с другой стороны, это была далеко не та любящая бабушка с тошнотворной заботой о внучке. Перед ним сидела деловая леди, к тому же с таким расчетливым хладнокровием она вполне могла составить ему

компанию в его варварском труде. Когда-нибудь в будущем, например! В любом случае мужчина в мыслях потирал руки, зная, когда человек ищет материальную выгоду, он ни перед чем не остановится, даже кровные узы ему не помешают двигаться к своей цели. В этом он убедился лично.

– Мягко сказать, вы меня удивили. Я не скажу вам «да», но и не скажу «нет», не мне решать такие вопросы. Я вижу, что вы деловой человек, так давайте выполним вместе первый пункт, только затем я сделаю пару звонков, а там будет видно.

– Договорились. Жду вас завтра утром у себя дома! Возьмем необходимое количество крови и проведем тесты. Ей здесь быть необязательно, она безумно боится врачей, а я не смогу сидеть с ней, сами понимаете. Я хочу увидеть, что вас так заинтересовало и примерно оценить... насколько сильно я буду скучать в ее отсутствие!

– Хорошо, завтра в десять. – Сверкали глаза убийцы, давно страдающего без жертв.

Наши дни

– Да! Я помню тот день! Ты попросила меня солгать, что я боюсь уколов, – выслушав бабушку с вниманием ребенка к новой сказке, Кайра уже догадалась, чем закончилась сделка, впрочем, как и Вил.

– Я правильно понял, вы подменили кровь Кайры? Но как вам это удалось? – с большим интересом и восторгом от му-

жества женщины спросил Вил.

– К приходу Крупельникова я успела дать наставления Кайре, чтобы она на любые уговоры доктора просила именно меня взять у нее кровь. Я так и сделала! Достала образец на глазах у этого идиота, но когда передавала ему шприц, то успела подменить на свой экземпляр. В нем была кровь Виктории, матери Кайры.

Вил тем временем приготовил зеленый чай и выставил на стол единственное, что у него было – зефир и сухари. В отличие от Надежды, ему нечем было порадовать гостей.

– Спасибо, Вил, – оценила женщина, продолжая: – Я тогда с трудом смогла дозвониться до твоей матери, Кайра. Я уговорила ее приехать на следующий день утром и дать свою кровь, а после никому не рассказывать, даже о визите ко мне. Ну, а когда мы пришли с доктором в лабораторию, его удивлению и разочарованию не было предела. Он казался безутешнее выпоронного ребенка. Как ни странно, ему даже в голову не пришло, что я совершила подмену, может, потому, что группа крови Виктории тоже редкая – четвертая отрицательная. Стоя с Крупельниковым у микроскопов, я снова сыграла роль эгоистки, предложила ему взять еще один образец, всячески намекая, что я уже настроилась обогатиться. И мне повезло! Крупельников попросил еще, но он даже не пожелал присутствовать. Я снова обманула его, и мы с ним пришли к взаимному нелогичному выводу, чтобы не выглядеть дураками в глазах друг друга. Хотя именно так оно и

было. После я продала нашу квартиру и незамедлительно увезла тебя за город, чтобы снизить вероятность болезней и возможность, что кто-то обнаружит твою особенность. Крупельников точно не простой доктор, а его фразы, что он работает на каких-то людей, я так поняла, одержимых генетическими экспериментами, делают его еще и опасным! Ты не должна снова попасть в его руки! – Надежда охотно выкладывала все подробности, страшась, что случайно что-то утаит.

– Подождите, а как же медосмотры? В школе, например! – спросил Вил.

– Не все медосмотры предполагают сбор крови, – пояснила Кайра. – Как и при любых моих сомнениях или желании убедиться в своем здоровье, бабуля сама диагностировала меня, все так же обращаясь к Яне Викторовне. В школе тоже бабуля лично относила мои анализы, – вдруг вспомнила Кайра, и нужда в ответе отпала.

– Ну, прости, милая! В те случаи я сама заполняла твои баночки, здесь помощь Виктории мне была не нужна, – Надежда попыталась пошутить и отпила немного чая. Кайра и Вил вместо смущения с улыбкой переглянулись. Обстановка разрядилась.

– Надеюсь, ты на меня не сердишься? – добавила бабушка.

– О нет, бабуля, у нас этих баночек целый подвал! – поддержала ее Кайра.

– Да нет, я уже не об этом, – без улыбки добавила Надеж-

да.

– Я все понимаю, бабуль! Тут не на что сердиться, только вот правду надо было рассказать раньше, чтобы я знала, как себя вести в ситуациях подобных сегодня. Хорошо, с этим теперь понятно. Но все же странно, что Крупельников так легко сдался. К тому же я помню, как он приходил снова после того, как ты брала у меня кровь.

– О, милая! Да, это так, но приходил он уже не ради тебя, – Надежда выдержала небольшую паузу и снова сделала глоток чая. За кружкой она спрятала ухмылку от воспоминаний. – Он приглашал меня на свидание, и мне пришлось согласиться, дабы он ничего не заподозрил и не думал, что я его избегаю. У нас было несколько встреч. Он оказался очень даже любопытным и увлекательным собеседником, я увидела в нем невероятно ученый ум, но с довольно жестоким отношением к жизни. Да и мое отвращение к нему из-за безумного интереса к тебе все же взяло вверх. Потом я сказала, что вернулся мой бывший, и я переезжаю к нему, – Надежда снова уткнулась в свой напиток. Ей было неловко смотреть в глаза внучке и ее другу, рассказывая о подобном.

– Бабу-у-уля?! – Кайра с восторгом улыбнулась бабушке и кокетливо прищурила глаза, пораженная ее актерским талантом и детективной логикой. – Да ты ловко с ним обошлась и замела все следы!

– Надежда Вячеславовна, я сделал только один вывод. Вы удивительная женщина! Ради своей внучки вы на многое

способны, – был переполнен восхищением и Вил. – Думаю, теперь все будет хорошо. Мы завтра же обратимся в частную клинику и подпишем с врачом дополнительное соглашение. Хотя вся информация о пациенте и так должна быть конфиденциальной, но мы перестрахуемся, как и разгадаем загадку Кайры, – Вил попытался успокоить обеих женщин.

Допив чай, все отправились спать. Никто даже не подумал затронуть вторую шокирующую новость – беременность! Наверное, потому, что сама Кайра не была готова, вот и относилась к факту, словно все происходило не с ней или вовсе не существовало. А Надежда... Надежда знала, что молодые должны осознать происходящее и принять решение самостоятельно, это не ее дело, она может только дать совет, да и то, если ее попросят. Вил же решил оставить мысли на утро. Но все же заглянул в упаковку с экстренной контрацепцией, которую автоматически бросил в аптечку после ухода Кайры две недели назад. Как и должно, блистер оказался пустым. Чудеса?..

Глава 4. Неожиданные сюрпризы

Утром было принято решение увезти бабушку домой, а остальным отправиться в клинику, несмотря на воскресный день. Через пару часов молодые люди уже прибыли на консультацию к самому лучшему доктору, если следовать рекламе. Германова Алина Дмитриевна не заставила себя ждать – за тройной-то тариф! – и Вил сразу обговорил с ней детали обследования.

Впервые за свою деятельность Алина Дмитриевна видела такой напор и излишние опасения, но за достойную плату никогда бы не побрезговала сделать работу интерна, к тому же ей стало любопытно выяснить, что скрывает эта парочка. Кайра и Вил ни слова не сказали о том, что поведала накануне бабушка, а лишь подчеркнули: «Что бы вы ни увидели и к какому бы выводу ни пришли, все должно остаться между нами».

В первую очередь Кайра настояла проверить наличие беременности. Сделав все необходимое, доктор назначил встречу уже на следующий день, поэтому Вил настоял, чтобы Кайра осталась с ним в городе. Девушка обо всем предупредила Надежду, которая сначала переживала из-за сухости в голосе внучки, но свела все к ее «трудному положению».

Оба провели день дома. Они в основном молчали, смотрели кино и лакомились съестным. Мужчина кое-как сумел

сдержаться, чтобы не задать вопросы о чувствах Кайры и о том, как она относится к происходящему. Он видел глубокую задумчивость в женских глазах, поэтому догадался, что ответов она и сама пока не знает.

На следующий день они с нетерпением направились в клинику.

– Нужно повторить анализ крови. У нас что-то с оборудованием, – Алина Дмитриевна не могла сказать ничего иного, как повторить слова предыдущих коллег. Всю ночь она провела в лаборатории и понимала, что ошибки быть не должно, но все же допускала такую мысль.

– С оборудованием все в порядке. Мы не просто так попросили никому не говорить о нас, – Кайра говорила твердо и обдуманно, заранее готовясь услышать подобное.

Германова другого и не ожидала, ей сразу показалось подозрительным и безумно интересным, почему эта парочка так просит о конфиденциальности.

Вил поторопил доктора:

– Скажите нам, что вы увидели? И чем это чревато для нас?

«Что значит для нас?» – мысленно смутилась Кайра от подтекста.

– Боюсь, что моей квалификации недостаточно. Этим должны заниматься гематологи и генетики. Аппараты не смогли определить ни группу крови, ни резус-фактор. Но под микроскопом я все же обнаружила на поверхности эрит-

роцитов что-то вроде белка.

– Что-то вроде? – прищурилась Кайра.

– Я не могу назвать это белком, поскольку приборы не определяют положительный резус-фактор, значит, его как бы нет... Или он невидим для них! Микроскоп же говорит иначе... Но я не уверена. В общем, пока не акцентируйте на этом внимания, я сначала попробую сама разобраться. Самое интересное, что лейкоциты не реагируют на красители, впрочем, как и весь состав крови, – Алина Дмитриевна говорила не спеша, чтобы клиенты могли осмыслить ее слова.

– И что?.. Что значит «не реагируют»? – переспросила Кайра.

– Возможно, что лейкоциты очень малы или их вообще нет. Но вы не пугайтесь! Если бы их не было, то... – женщина пропустила прямые, потому страшные слова, переиначив: – Без защитной системы организм не может существовать. Однако все вещества, что я добавляла для обнаружения лейкоцитов или хотя бы ответной реакции, словно растворялись в крови. Полагаю, ваша защита их подавила, но каким образом?.. Увы, мне не хватило ночи. Пока предлагаю снова сдать кровь, – со знанием дела продолжала Германова, хотя чувствовала растерянность, ведь у нее не было ответов, даже на горизонте. Она лишь пыталась доступно объяснить очевидное, забывая вторую причину обращения к ней, что была уже не так занимательна для озадаченного ума.

– Подождите, а ребенок? – не удержался Вил и тут же уста-

вился на Кайру, словно на агрессора. Он боялся ее осуждения.

Кайра впервые за эти дни услышала такое страшное слово, оно приговаривало всю ее комфортную и размеренную жизнь к краху! Тревога была разбужена, округляя карие глаза.

– Ах, да! Извините. Я увлеклась другой проблемой. Этот вид анализов дает положительный результат. Если ребенок желанный, то поздравляю. Если нет, то это легко исправить. – Алина Дмитриевна давно вела статистику, заметив, что женщин, приходящих на аборт, гораздо больше, чем тех, которые с радостью становятся матерями.

Вил выдохнул, но через мгновение задумался – от чего он ощутил это облегчение? От положительного результата? Или от последних слов доктора?

– Зачем так сразу «исправлять»? Мы сначала обсудим. Правда? Кайра?! – реакция Вила была молниеносной, но вот девушка, наоборот, сделала вид, что не слышит его.

– Ошибки быть не может? Ведь срок лишь две недели, не больше. К тому же я приняла меры в последующие два часа, – с надеждой в глазах спросила Кайра. Она прекрасно понимала, что не готова быть матерью, а тем более матерью одиночкой.

– Ошибка всегда может быть, но она не повторяется несколько раз. Я так понимаю, вам уже был дан идентичный ответ другим врачом. Если хотите, я повторю анализ. УЗИ

вряд ли что-нибудь сейчас покажет, но можно попробовать, заодно и проверим остальные органы. – Германова продолжила уже про себя: «...Любой каприз за ваши деньги».

Через некоторое время Кайра и доктор возвращались с ультразвукового исследования обратно в кабинет, где их с нетерпением ждал Вил.

– Судя по УЗИ, с вашей девушкой все в полном порядке, даже незначительные несоответствия нормам отсутствуют. Ну, а что касается плода, то, как я и предупреждала, его пока не видно и, конечно, не слышно. Но есть очень важный момент. Полагаю, приступ боли в животе свидетельствовал об угрозе выкидыша, поэтому рекомендую воздержаться от близости. И... признаюсь сразу, я не могу гарантировать, что в силах помочь вам. Если наше оборудование не сможет анализировать кровь, а я так и не разберусь, вам придется найти другого специалиста. Особенно если вам нужно сохранить жизнь этого ребенка, – не успев сказать, Германова заметила, как клиенты обмениваются растерянными взглядами, словно подростки объединенные роковой шалостью. – У вас еще достаточно времени, чтобы все обдумать. Предлагаю подождать неделю, к этому времени я исследую кровь, а вы спокойно примите решение, да и УЗИ уже будет актуальным.

«Согласны», – почти в один голос произнесли посетители.

Несмотря на все усилия Кайры, неделя с последнего визита к врачу длилась очень медленно. Она плотно занялась ра-

ботой и даже сама навязывала встречи клиентам, рассчитывая перебить чужими проблемами собственные. Переживания Надежды о том, что у внучки изменится к ней отношение, прошли сразу же, как только та вернулась домой. Кайра общалась с такой же любовью и заботой, будто ничего и не произошло. Но стоило бабушке затронуть тему беременности, как лицо девушки искажалось ступором или осуждением, и она всеми способами переходила к другому разговору. Да – она хорошо понимала, что бежит от проблемы. Но и решать ее не была готова, и будто бы интуитивно ощущала, что проблемы нет вовсе!

Вил же, напротив, всю неделю только и думал над сложившейся ситуацией. Озабоченный случившимся, он провел дни в изучении научных страниц Сети, периодически оставаясь наедине с мыслями. Но, несмотря на увлечение бесконечным и порой абсурдным потоком текстов, его так и толкало позвонить Кайре. Он сдерживал себя, с нетерпением ожидая пятницы, чтобы наконец-то услышать ее голос.

– Алло, – Кайра взяла трубку не сразу, ее на мгновение посетила мысль вообще не отвечать, но она быстро передумала.

– Привет... Кайра, – от продолжительного ожидания у Вила пересохло в горле.

– Привет... Вил.

– Может, проведем выходные вместе? – услышав собственный вопрос, он понял, что боится за ответ.

– Вил, я не думаю, что нам стоит... – начала отказываться Кайра, и Вил тут же ощутил сверхъестественное волнение, будто сыграл ва-банк, забыв посмотреть в карты.

– Я ничего такого не подразумеваю! – с импульсивностью подростка заговорил он. – Мы просто сходим в кино, прогуляемся по парку, посетим кафе, театр, музей!.. Все, что захочешь! Вечером я займу диван! – он тараторил, лишь бы добиться согласия.

– Вил.... Я не могу... Я не знаю... – потухшим и полным сомнений голосом семенила девушка, но не успела договорить. Надежда все слышала, поэтому не удержалась и тихонько перебила внучку:

– Не отталкивай его! Ты потом всю жизнь будешь жалеть, – она с ожиданием в глазах посмотрела на внучку, надеясь, что та услышала и поняла.

Кайра остановила взгляд на той, которая не раз давала дельные советы. Девушка перекатывала вес с ноги на ногу, словно мнущийся ребенок в поисках выхода из непривычной ситуации.

– Вил... Давай завтра! Во сколько ты сможешь заехать? – наконец произнесла она в трубку.

Надежда улыбнулась.

– Хоть с утра! – среагировал Вил и миг сообразил, что совершенно не сумел утаить радость. – То есть... когда тебе удобно?

– Я буду готова к часу. До завтра, – с этими словами Кайра

прервала связь, словно испугавшись того, что сделала. Она немедленно бросила на бабушку взгляд, ожидающий объяснений.

– Милая, он сейчас тоже в сложной ситуации, но, в отличие от тебя, уже знает, как к ней относиться. Иначе бы не позвонил, – выдала мудрая женщина. – Он поможет тебе справиться, если ты ему позволишь. И не смей закрываться от него, без надежного плеча в этой жизни очень тяжело. Поверь мне! – с этими словами Надежда направилась в огород, оставив Кайре пространство подумать.

«Не знаю, что это за чары, да и как я мог так внезапно отупеть, но я уверен, мне нужна именно эта девушка! А ребенок... Кайра права, это странно и быстро! Я и сам не знаю, как воспринимать его, но вот она точно должна быть моей!» – подумал Вил, сразу как услышал частые гудки.

В назначенное время Кайра сидела в машине Вила, а увидев в его глазах довольный блеск, впервые за всю неделю искренне улыбнулась.

– Привет, красавица! Мне нравится твой наряд. Впрочем, ты всегда отлично выглядишь, – Вил в очередной раз и с удовольствием подчеркнул очарование спутницы.

Кайра понятия не имела, чем они займутся на выходных, поэтому ее предусмотрительность остановилась на белых обтягивающих джинсах и разноцветной легкой тунике, что дополнял треугольный вырез и тонкий пояс на талии – удобно

и нарядно. Аксессуаром же стала объемная сумка со всем необходимым.

– Привет! Рада тебя видеть! – Кайра переживала из-за смешанных чувств. Она боялась, что вообще не захочет говорить, но, оказавшись рядом с этим мужчиной, все пришло не только в норму, но и будто принесло облегчение. Теперь ее настроение было сравнимо с радугой после долгого дождя, и она хотела провести как можно больше времени с человеком, который заставил ее небо сиять снова.

По дороге Кайра призналась, что не прочь съесть какой-нибудь «вкусняшки». Последнюю неделю ее аппетит только рос, особенно что касалось сладостей. Зная, что это вредно, она все же шла на поводу безудержных желаний наперекор здравому смыслу. Такое решение словно бы приняли за нее!

Вскоре оба сидели в уютной кофейне, где Кайра без стеснений заказала кусок сметанного торта, затем банановый десерт, а напоследок и мороженое. Даже официант удивился, сопоставив стройную фигуру девушки и ее «диету». Раньше она и половины бы не позволила, но сейчас!.. Вил хотел играючи отметить, что с ее аппетитом непорядок, но побоялся возможного раздражения или порчи дружелюбного настроения, уже заметив – лучше избегать серьезных тем. Постепенно оба отправились гулять по вечернему городу при свете фонарей и вывесок реклам, а затем, как и следовало, оказались у Вила.

– Я скучал... Очень скучал, – признался мужчина, едва Кайра успела пройти в кухню. Он взял ее за руки с кропотливой нежностью. – Я не жду ответа, я просто хотел, чтобы ты знала. Если не говорить о своих чувствах и переживаниях дорогому человеку, то можно затянуть так, что не будет больше такого шанса. – Кайра помнила историю его родителей и понимала, что он знает, о чем говорит. – Я хочу еще многое сказать, но боюсь реакции.

Кайра поднесла к его губам палец, намекая, что сейчас не настроена на разговоры, а потом и вовсе потянулась для поцелуя. Вил не мог не ответить взаимностью. Это был долгожданный и значимый для него жест, он наслаждался каждой секундой, как и она. Влюбленные не торопились. Этот момент длился достаточно, чтобы запечатлеть его в памяти. Кайра давно не чувствовала подобного отречения от всего вокруг – ее физическая оболочка будто растворилась, чтобы выпустить душу и соединиться ею с Вилом! Тепло чужого тела, горячее дыхание, мягкость губ, привкус недавно выпитого апельсинового сока и до мурашек волнующие прикосновения рук – все остальное потеряло значение!

– Ого. Что это было? – наконец оторвавшись от манящей плоти самого необыкновенного мужчины, спросила девушка. Конечно, это был риторический вопрос, но Вил все же попытался ответить:

– Думаю, это был самый лучший момент в жизни, в моей точно! – Вил и сам не ожидал, что от поцелуя можно испы-

тать столько эмоций. Даже близость с самой знойной из его красавиц не могла сравниться с тем, что он испытывал сейчас – стойкое желание превозносить и любить!

– В моей тоже, – прошептала Кайра, ловя себя на мысли, что если на этом все закончится, она никогда себе не простит. – Я хочу тебя.

Вил, как по сигналу, обхватил ее талию, но его мигом осенило:

– Подожди, нам же нельзя. Помнишь, что сказала...

– Мне лучше знать, что мне можно, нельзя и чего я хочу, – Кайра встала на цыпочки, чтобы хоть как-то сократить расстояние до губ желанного мужчины, но ей все равно не хватало собственного высокого роста. Если он не поможет – она не осуществит задуманное.

– Хорошо, но... – попытался выразить мысль Вил.

– Если не суждено, значит, так тому и быть. Я не боюсь последствий, какими бы они ни были. У нас еще будет шанс... на все! – эти слова, по мнению Кайры, должны были придать ему уверенность, но все оказалось совершенно иначе.

Вил замер, задумавшись. В нем зародились противоречивые чувства, чье появление не скрылось от психолога. Чтобы не дать им воли, Кайра незамедлительно притянула мужчину за шею, перебивая его угрюмую настороженность. Он сдался!

Сначала они касались друг друга с особой любовью и лаской давно любящих сердец. Но не прошло и десяти минут,

как из Кайры будто вырвалась фурия! Вил заметил, что ее карие глаза менялись на зловеще черный оттенок, ее поведение становилось не просто агрессивным, но, как ему показалось, животным! Она буквально швырнула его к стене и запрыгнула на руки, обвивая ногами. Вил только и успел ее подхватить, даже не оставив себе возможности испугаться, а только мысленно воскликнуть: «И как ей это удалось? Она же такая хрупкая?!» Но то было лишь началом ее неистового помешательства. Она кидала его в разные уголки комнаты, а позы выбирала только выгодные себе. Вил хотел остановить это безумие, ему даже в какой-то момент стало страшно. Особенно когда он видел ее глаза, давящие непроглядной тьмой! Но сам и не заметил, как подхватил этот хаос и не смог ему сопротивляться. Когда Кайра достигла финала, ему показалось, что их крики, стоны и звуки сокрушенной мебели слышит каждое живое существо!

Очнулись любовники уже в комнате отдыха на том самом ковре, где в последний раз не успели начать. Осознавая весь конфуз от случившегося, оба боялись даже взглянуть друг на друга. Кайра поднялась первой. В молчании они пошли в комнату. Взять простыни в данной ситуации было проще, чем отыскать одежду. Никто и не собирался надолго задерживаться в спальне, ни одному не хотелось смотреть на последствия их страсти, поэтому уже через минуту любовники сидели за барной стойкой, а в их глазах так и читалась фраза из детского стиха: «К нам заходил бегемот?»

– Я хочу мороженое и воды, – первое, что смогла произвести Кайра, выпятив полоумные глаза на Вила.

– Конечно. – Вил отвернулся к холодильнику и, открыв его, повернулся к девушке с таким же видом недоразумения, что и у нее, будто они вместе только что наблюдали за нелепицей, которая совершенно не укладывалась в голове, хотя бы чуть наполненной разумом. – Кажется, ремонт придется начинать с нуля.

Как только оба увидели собственные эмоции на лицах друг друга, они быстро подхватили обоюдный смех, сглаживая смущение, витавшее в воздухе.

– Бедный олень, мы обломали ему рога! – весело добавила Кайра.

Вил все еще смеялся, но уже с пачкой пломбира садился рядом с улыбчивой девушкой. Как только он переложил сладость в тарелку и поставил в нее ложки, смех снова сменился молчанием и задумчивостью. Оба вспоминали схему произошедшего.

– Теперь я спрошу. Что это было? – счел уместным Вил.

– Может, это из-за... – Кайра хотела сказать «беременности», но это слово звучало зловеще, поэтому она продолжила иначе: – Наверное, гормоны.

– Кстати, ты не хочешь поговорить об этом? Я долго ждал и хотел бы обсудить, – Вил все же решился затронуть вопрос, который так старательно избегала Кайра.

– Что тут обсуждать... – потух женский голос. – Вил, мне

страшно. Я впервые понятия не имею, что делать дальше. Всегда и во всем я находила выход и знала ответы наперед. Но этого я не планировала! Такого не было ни в одном из сюжетов моей жизни, что я представляла. Понимаешь? Не думаю, что аборт, это хорошее решение, но и ОН мне не нужен сейчас, – выпустила мысли Кайра, засевшие в ней с первой минуты, как ей сообщили неожиданную новость. Да, она любила всякую жизнь и в душе скорбела по каждому погибшему цветку в саду бабушки, но и именно поэтому не хотела порождать то, за что еще не могла взять на себя ответственность. Повторять ошибку собственной матери она не собиралась!

– Понимаешь, я тоже не планировал детей, я даже о жене не думал. Семья для меня не имела значения с тех пор, как я потерял второго родителя. Но, как только появилась ты, я допустил такую мысль! Я понимаю, как это звучит, но уже с первой встречи я представил тебя невестой. Случайно и странно для моей натуры, но все же! – Вил ухмыльнулся собственным словам, даже сейчас поймав себя на мысли, что эту свадебную картинку ему кто-то подсунул! – Я говорю правду, – он увидел, как недоверчиво смотрит Кайра и собирается что-то сказать, но не умолк: – Да, сначала я заметил лишь твою красоту, но уже в такси что-то екнуло. А спустя одну встречу я понял, ты нечто большее для меня, чем все женщины, что были раньше. Не могу объяснить! Да и сам не знаю, как такое возможно, будто кто-то навязал эти

чувства и мысли! Только не подумай, что я противлюсь им, я так сказал, потому... Я не спец в сравнениях! В общем, из-за случившегося ты можешь подумать, что все идет слишком быстро. И да! Это так! Но я не заставляю выйти за меня сейчас. И... может, нам следует попробовать отношения? А если у нас получится, то ребенок только укрепит их.

– А если не получится, – не выдержала Кайра, но не бунтовала, лишь проявила скептицизм.

– Если случится так, то я сделаю все, чтобы быть ему хорошим отцом, а тебе другом. Не знаю, как ты, но я усердно думал об этом последние дни. Я уверен в своих чувствах и мыслях. Да, я не могу заставить сделать тебя так, как хочется мне. Но, пожалуйста, подумай! И... подумай как следует! Ведь потом можно необратимо пожалеть, – закончил Вил.

– Пожалеть можно в любом из двух вариантов, – сделала вывод Кайра, но слова Вила все же заставили ее задуматься. – Ты прав, наши встречи вели только к одному, к отношениям. Они могли перерасти и в семью, где будет ребенок. Но не так быстро! Это не для меня. Я привыкла все делать постепенно, на каждый этап жизни необходимо определенное время и ступени. Я хотела бы попробовать с тобой что-то начать, но ребенок... это уже слишком, – Кайра торопливо съела несколько ложек мороженого, а потом вдруг еще и еще!..

– С тобой все в порядке? – такое стремительное уничтожение сладкого показалось Вилу настолько странным, что он

тут же забыл о главной теме.

– Не знаю, я не могу остановиться, – Кайра на мгновение подняла глаза, и Вил успел заметить, что их цвет стал бледно-коричневым, но девушка снова уткнулась в мороженое.

– Может, позвоним доктору?

– Нет, нам и так на прием в понедельник, а понедельник уже послезавтра.

– Как скажешь, – беспокоенно, но согласился он. – Чем займемся? Уже довольно поздно, ты не устала?

Кайра ответила не сразу. Доев килограмм белого, она распахнула холодильник, только увидев его содержимое, последовал ответ:

– Вил, подожди! Я хочу съесть все, что вижу. Знаю, звучит снова странно, но мне нужно. – Кайра достала нетронутую копченую колбасу, плавленый сыр, недоеденную тарелку пельменей и консервированную фасоль.

– Ты все это хочешь? – спросил Вил, не сумев спрятать изумление.

– Нет! Еще мне нужен хлеб, – попросила она, усаживаясь за стол с ножом и вилкой.

Вил, не обронив ни слова, передал батон, а затем с подозрением наблюдал за жадностью львицы. Лишь уничтожив продукты, Кайра довольно выдохнула новое желание: «Идем в спальню?»

Вил беспрекословно повиновался.

Глава 5. Семья

Утро для Кайры началось к обеду. Она спала, ни разу не открыв глаз и даже не шелохнувшись. Вил же, оберегая ее сон, лишь периодически проверял комнату, с улыбкой наблюдая за соней. Девушка еле сползла с постели, ей даже казалось, что еще глубокая ночь, но, увидев часы, она сразу направилась в кухню.

– С добрым утром! – усаживаясь на стул, она лениво улыбнулась Вилу, который тут же потянулся для поцелуя, но Кайра подставила лишь щеку: – Я еще не чистила зубы.

– Неважно, хочу, чтобы твои губы всегда были доступны для меня.

Рассматривая девушку, Вил в первую очередь обратил внимание на ее глаза. «Порядок!» – мысленно выдохнул он, с небольшой дрожью вспоминая ту жуткую непроглядную чертовщину, что видел в них вчера.

– Да! И с добрым утром, красавица! Для завтрака уже поздновато. Сходим куда-нибудь пообедать? – Вил заранее обдумал ее зверский аппетит, решив, что будет лучше, если она выберет еду сама и в том количестве, что ей необходимо. Да и прогулка не помешает.

– Согласна!

Кайра довольно скоро собралась, успев оценить внимательность Вила. К своему удивлению, она обнаружила фен,

очевидно, купленный специально для ее роскошных волос. Вил же за это время неторопливо надел льняные черные брюки, замшевые серые топсайдеры с белой шнуровкой, а наверх накинул белоснежную футболку. Оба отправились подальше от шума в один из ресторанчиков в старой части города. Делая заказ, Кайра призналась, что снова чувствует ужасный голод и готова съесть все предложенное в меню, но, взяв себя в руки, попросила два основных блюда и десерт. Вил последовал ее примеру, предугадав девичье стеснение. И попал в точку! Кайра с аппетитом поглотила свои порции, а потом перекинулась и на тарелки любезного кавалера.

– Я знаю. Ты, наверное, мне не поверишь, но я никогда так не ем, если не считать вчерашней атаки на твой холодильник, – оправдывалась Кайра, дожевывая котлету.

– Не имеет значения. Для тебя я поставлю еще тысячу холодильников, скуплю все продукты в городе и буду наслаждаться твоим довольным сытым видом.

– Ага, все потому, что в итоге за моим многотонным видом ты просто не сможешь ничего разглядеть, – парировала Кайра. – Нет, ведь серьезно, если я продолжу в таком темпе... Вот уж нет, лучше не думать об этом! – На этой ноте неожиданно зазвонил ее телефон. На экране светилась фотография бабушки.

– Милая, не хотела тебя отвлекать, но приехала твоя мать и Слава. На улице отличная погода, не хотите с Вилом присоединиться? Устроим небольшое барбекю, – прозвучал го-

лос Надежды в трубку. В подобных ситуациях заботливая бабушка всегда пыталась хоть на недолгое время, но объединить семью, потому что визиты Виктории были крайне редки, несмотря на то, что с подачи ее мужа они увеличились.

– Бабуля, мне кажется... – Кайра хотела сказать, что слишком рано знакомить Вила с семьей, но одумалась. Ведь ее фактической семьей была только бабушка, потом Слава и как дополнение мать. А поскольку с Вилом уже знакома Надежда, то и обсуждать тут нечего. Тем более двое умных состоявшихся в жизни мужчин всегда найдут темы для разговоров. Словами Кайры стало следующее: «Я предложу Вилу и перезвоню».

– Что ты хочешь мне предложить? – не скрывая любопытства, спросил Вил.

– Нехорошо подслушивать разговоры! – игриво сморщила носик Кайра. – А если серьезно, то мама со своим мужем приехали к нам в гости, хотят устроить семейные посиделки на участке, а бабуля зовет и нас с тобой.

– Отличная идея! – Вил даже не задумался над ответом, он только был рад сблизиться с родными девушки, на которую у него большие планы. К тому же он оставался все еще голодным.

– Правда?! Тогда едем, пока светло!

– Привет, бабуля! – Кайра зашла за забор своего дома.

– Здравствуйте, мои дорогие! – Надежда заранее выбежа-

ла на звук подъезжающего автомобиля и радостно бросилась обнимать внучку и Ви́ла, будто не видела их вечность. На ее восторженные приветствия из дома вынырнула и Виктория с Вячеславом.

– Привет, малая! – Вячеслав с разбега бросился к Кайре и, как всегда, приветствовал ее крепкими и почти удушающими объятиями, отрывая девушку от земли.

У Вячеслава с падчерицей сложились теплые отношения. Кайра всегда сожалела, что Слава некровный ей отец, в ее глазах он идеально подходил на эту роль. Он всю жизнь проявлял о ней искреннюю заботу, давал советы, дарил подарки – все как полагалась бы любящему родителю.

– Привет, Слава! Рада тебя видеть! – Кайра всегда вела себя искренне с Вячеславом. Девушка с любовью поцеловала его в щеку. Но ее внимание мгновенно переключилось, как только она увидела Викторию, привидением крадущуюся следом за мужем.

– Привет, Кайра, – Виктория едва уловимо улыбнулась. Ее вид, как и всегда при встрече с дочерью, был виноватым, она даже никогда не решалась сказать естественных для матери слов, например, «дочка» или «родная». К своей плоти и крови она могла обратиться только по имени и не оттого, что не любила, а просто понимала – не имеет на иное прав. Виктория медленно, будто опасаясь, приблизилась к Кайре и протянула к ней руки для объятий.

– Привет, – тоже незаметно улыбнулась ей дочь, и обе сухо

обнялись. Этот жест нужен не им, а окружающим их людям.

– Кто тут у нас?! Полагаю, ты и есть тот самый Вил? – Вячеслав принял инициативу, чтобы ускорить знакомство и скорее объединить семью вокруг стола. А также, чтобы развеять упорный взгляд матери и дочери, которые каждый раз при встрече смотрели друг на друга так, словно вот-вот лопнут от недосказанных слов и кучи вопросов, количество которых с годами только росло.

– Он самый! Рад здесь быть! Спасибо за приглашение! – Вил протянул руку Вячеславу, который чуть смутился от высоты избранника Кайры, ведь сам он был среднего роста, а его возраст – чуть свыше сорока, выдавали небольшие залысины, где уже местами прослеживалась седина, чего нельзя было сказать о Виктории.

Вил сразу обратил внимание, что Кайра очень похожа на мать, которая, являясь ровесницей мужа, выглядела на тридцать с хвостиком. Она сумела сохранить и завидную для молодых девушек фигуру. Несмотря на мелирование, естественный цвет ее волос выдавали корни и чередующиеся каштановые пряди. Виктория обладала выразительными карими глазами, а вот длину ресниц под обильным слоем туши было сложно определить, но это ничуть не портило ее портрет. Брови же она немного осветляла, а свои «губы бантиком» красила в сдержанные тона натурального оттенка или чуть коричневатого. Что тут скажешь, любовь к себе не позволяла ей довольствоваться лишь природной красотой, в от-

личие от дочери.

– Какие могут быть вопросы?! Мы всегда рады близким друзьям нашей дочери, к тому же мне не мешает компаньон, и будет повод отвлечься от женских разговоров. Все-таки три женщины... Сам понимаешь! – будто шепнул старший из мужчин. – Кстати, я Слава, а это Виктория! Будешь знаком с родителями Кайры! И не вздумай «выкаты», – сразу отметил мужчина. По своей натуре Вячеслав был добродушным оптимистом, потому всегда радовался новым знакомствам и без стараний находил общий язык с кем угодно. Что касается «родителей», то он всегда и всем представлял Кайру как дочь, игнорируя то, что она звала его по имени.

Виктория подошла ближе, чтобы поприветствовать и оценить выбор дочери. Надежда уже довольно много успела о нем рассказать, но ей хотелось самой убедиться, что это достойный кандидат для умной и самостоятельной Кайры, потому ей и не терпелось вступить в разговор, как она уже отметила, с красавцем Вилом.

Вячеслав пригласил всех к беседке, где на столе уже было выставлено мясо, а на траве расположен набор для барбекю. Женщины сразу поспешили в дом, чтобы дополнить картину пикника необходимым, где Кайра затормозила бабушку, интересуясь о том, известно ли матери о ее беременности, на что получила отрицательный ответ. Мужчины взялись за главное, но все же жарку мяса Вячеслав доверил себе. Зная, что это прерогатива хозяина, Вил и не думал возражать. Кай-

ра вынесла им холодного пива – оно оказалось как нельзя кстати в жаркий день под барбекю и разговоры по душам! – отхватила отцовский поцелуй и удалилась снова. Мужчины беседовали о бизнесе и, конечно же, о том, какие красивые женщины им достались. К слову Вил спросил о том, что происходит между Викторией и Кайрой – во-первых, она сама еще на первом свидании мельком упомянула о холодных отношениях с матерью, а во-вторых, их сухое приветствие резало глаза, особенно на фоне объятий с Вячеславом.

– Тут не все так просто. Можно сказать, это семейная тайна, тебе лучше задать этот вопрос Виктории. Конечно, если у тебя серьезные намерения. Она и мне рассказала не сразу, к тому же я просто уверен, что версия была неполной, а Кайра так и не знает ответов до сих пор. Ну вот, я тебе и приоткрыл завесу, поэтому все, что я сказал, останется между нами. Да, и это не вопрос, – Вячеслав говорил ровно и со всей серьезностью, глядя в упор на гостя. Но тут же перевел тему, вернув дружелюбный тон: – Ух! Смотри! Какая красота! – перевернул он сочные куски.

Вячеслав и рад бы сам рассказать дочери все, что знает, и повлиять на их отношения с матерью, но, во-первых, это не его тайна, а во-вторых – когда поезд времени уже взял свое, вряд ли истина способна что-либо изменить.

– Да, прекрасно! Хотя мы с Кайрой уже обедали сегодня, но при виде такой сочности аппетит нарастает зверский, – признался Вил, поддерживая решение Вячеслава сменить те-

му. Сам же сделал для себя небольшую заметку: «Как вариант – тайна Виктории может влиять на события, происходящие сейчас с Кайрой. Неплохо бы было разузнать!»

Через какое-то время все уже были за столом. Вил разлил всем шампанское, чтобы выпить за встречу, но когда дошел до бокала Кайры замешкался. Девушка чуть кивнула, чтобы он наливал. Только позже, пока остальные увлеклись своими порциями, Кайра пододвинула к себе пустой бокал Вила, а ему подсунула свой. После тоста Надежда сразу перешла на чай, а вот Виктория попросила еще, как и предложила Кайре присоединиться, на что та не смогла отказать, но косо посмотрела на Вила, который сообразил: «Придется каким-то образом выпить все за нее, а ведь я уже перешел на пиво!» Он так и хотел спросить Кайру, почему она не признается, что беременна, но потом включился: «Значит, она еще не решила, что делать с ребенком». Но девушка в данный момент совсем ни о чем не думала, она смотрела лишь на еду, готовая закинуть в себя все, что видит. Кайра дрожащими руками цепляла стейк, пытаясь класть в рот небольшие кусочки и тщательно их прожёвывать, но ей только казалось, что она не торопится.

Мужчины вернулись к барбекю. Вячеслав, чтобы продолжить готовку, а Вил – из чувства солидарности. Виктория тоже последовала за ними. А вот Кайра с бабушкой осталась на месте, откуда и так все отлично было видно и слышно.

– Вил, ты был когда-нибудь женат? – не удержалась уже

опьяненная Виктория. Все, кроме Вила, сделали вид, что оглохли.

– Вообще-то... нет. Но я жил с девушкой около года, – признался он, откашлявшись от внезапного нападения.

Кайра только сейчас поняла, что не задавала подобных вопросов, потому что еще на первом свидании они оба обошли эту тему.

– И почему же расстались? – наседала Виктория, отпивая еще.

– Ну... это сложный вопрос, – Вил чуть заметно округлил глаза, запивая нервозность пивом. По его реакции Кайра поняла, что он в замешательстве.

– Почему же сложный?! Она плохо готовила? Ты изменил ей? Она нашла другого? А может, часто ругались? Вариантов множество, какой из них твой?! – не отставала женщина и следила за каждым жестом потенциального зятя, который тут же уставился на Кайру, будто прося о помощи. Она хотела вмешаться, но тут же осознала: «А ведь интересно послушать! И отчего он так занервничал?»

– Я... Она хотела... – не получив спасения, чуть было полностью не растерялся Вил, но все же выдал: – В общем, это было три года назад, я тогда не был готов к серьезным отношениям. – От угрюмости аудитории он понял, что ответ никого не удовлетворил. Все теперь жаждали знать, чего же хотела его бывшая? Даже Вячеслав на мгновение оторвался от жарки мяса, когда Вил кинул неосторожную фразу.

– Замуж хотела, ты имел в виду? Или хотела что-то еще? А может, кого-то?! – с давлением прокурора добавила Виктория.

– По-моему, вопрос затянулся, а о прошлом не все любят говорить, – наконец-то Кайра перебила мать, уводя всех от темы. – Слава, когда будет мясо? У меня слюни текут.

– Уже готово! – откликнулся Вячеслав, возвращаясь к позитиву.

Надежда спешно передала ему большое блюдо.

– Разговор не затянулся. Особенно если ты беременна, а его бывшая хотела ребенка, поэтому он и ушел, – внезапно выдала Виктория, осушив очередной бокал. Остальные буквально зависли в своих позах, лишь их зрачки забежали по лицам друг друга, выдавая шок. – Что замолчали? Я сказала «если». Так ты беременна? Или я ошибаюсь? Не зря же ты подсунула свой бокал Вилу и съела два куска мяса, чудом не подавившись, а в меня и половины порции не влезло.

– Кайра, если не хочешь, не отвечай, – вступился Вячеслав и зло посмотрел на свою слишком прямолинейную жену, которая подозрительно проявляла заботу впервые за столько-то лет, но и мигом подумал: «Или это не забота? Может, горький опыт собственного прошлого всплывает? Или все сразу!»

– Глупо будет проигнорировать вопрос, все и так станет понятно, а лгать я не хочу. Да, я беременна! Других вопросов по этому поводу не надо, когда решу, что делать дальше,

тогда поговорим. ... Слава, скорее убирай стейки с огня, иначе такая вкуснятина пропадет! – моментально огорошила и сразу закрыла тему Кайра.

Вил помог Вячеславу доставить мясо к столу, и все предпочли создать вид, что ничего не произошло. Разговор начал Вячеслав о том, как недавно путешествовал с Викторией, но вскоре попросил дочь принести еще пива и сам же отправился следом.

– Кайра, – стоя в кухне, обратился Вячеслав к падчерице, – я понял, что ты сказала, но ты должна знать. Мы – твоя семья! И в трудных для тебя ситуациях ты не только можешь, ты должна обращаться к нам за помощью. В конце концов, поговори с матерью, возможно, именно она посоветует что-то дельное.

– Издеваешься?! Что мне посоветует женщина, родившая ребенка в восемнадцать и ни разу не взявшая его на руки? Не говоря уже о воспитании и заботе, – открылась болезненная тема для Кайры, она всегда избегала ее касания хоть каким-нибудь образом. Такие моменты сравнимы с тем, как наступить на место предполагаемой мины и не знать, взорвется она или нет.

– Справедливо! – признался мужчина. – Я знаю, что Надежда уже говорила тебе свое мнение, но не забывай, что у тебя есть еще и я. Я люблю тебя и всегда поддержу! – Вячеслав обнял Кайру, которая поблагодарила его.

Оба вернулись во двор.

– А вот и мы! Не заскучали?! Вил, держи волшебный эль! Кстати, ты же не сядешь за руль? Если не собираешься остаться, за нами приедут друзья, они и тебя подбросят, – Слава без задней мысли произнес вопросы, не задумываясь о том, что Вил раньше никогда не ночевал у Кайры, чем смутил новоиспеченную пару, которая себя таковой даже не объявляла.

Кайра набрала воздуха, видимо, чтобы что-то сказать, но последовал лишь пустой выдох, поэтому Вил нашелся сам:

– Спасибо, но за мной тоже приедут, к тому же я надеялся, что мы с Кайрой вернемся в город вместе, – Вил вопросительно посмотрел на девушку, которая только пару раз взмахнула ресницами. В ее голове будто образовалась пробоина, выпустив все мысли, а заодно и разум.

– Я... А вообще-то, остаться у меня, это хорошая идея, жаль, что я озвучила это после Славы, но... – Кайра не знала, как бы деликатнее выкрутиться из ситуации. Она никогда не приводила ночевать в дом бабушки мужчину, поэтому чувствовала себя растерянно.

Вячеслав осознал, что поставил Кайру в неловкость, поэтому прервал ее тостом:

– Хорошо, дайте знать, если что! А пока выпьем за встречу и семью!

Посиделки продолжились в спокойной семейной обстановке. Вил сразу же вспомнил те времена, когда он так же с родителями собирался за приготовленной мамой пищей, и

сожалел о тех днях, когда он избегал подобных встреч, торопясь к друзьям или девушкам. Он, не стесняясь чувств, озвучил тоску по родителям и акцентировал на том, как много вложено в слово «семья», и как жаль, что это осознается, когда уже слишком поздно. Его слова показались всем искренними, а Викторию и Кайру заставили переглянуться. Во взгляде первой читалась вина, а второй – обида!

Еще пару часов пролетели незаметно, как донесся автомобильный сигнал, означающий, что время Вячеслава и его жены вышло. Собравшись у ворот, все тепло попрощались. Виктория, будучи выпившей, не сдержалась и с силой обняла дочь, а затем и Вила со словами: «Я на тебя рассчитываю!» Вячеслав же обозначил, чтобы молодые обращались к нему в любое время и по любому поводу.

Проводив родителей, Вил и Кайра приступили к уборке, но Надежда категорически запретила им это. У Кайры не было желания настаивать, поэтому она и Вил оказались в ее девичьей спальне в оттенках баклажанового, светло-розового и белоснежного. Все было очень компактно, но уют от этого не терялся. Оба сели на кровать.

– Вил, ты извини, если что-то из сказанного тебе было неприятно, – Кайра вдруг стремительно впиалась в него глазами, а спустя секунду мужчина снова столкнулся с тем ее взглядом опасной ночи.

– Не стоит. Все отлично! Только... я все хочу тебя спросить... – Вил не мог оторваться от зловещего проявления на

прекрасном лице, будто боялся, если моргнет, то потеряет картинку, или вовсе из этого омуты вырвутся черти и затянут его.

– Вил, ты меня пугаешь! Что такое? Я испачкана соусом? – Кайра говорила с учащенным дыханием. На нее внезапно нахлынуло то же животное чувство, что и вчера – голод! Но не в пище она нуждалась, хотя и была не прочь съесть еще что-нибудь. Ее тело воспламенялось ежесекундно, заставляя основной инстинкт заполнять собой все клетки! Все мысли!!! Она пыталась успокоиться и думать о бабушке, в данный момент ютившейся в кухне, чтобы избавиться от хищных желаний.

– Кайра, ты только не пугайся, но твои глаза... они темные! Ты себя хорошо чувствуешь? – наконец-то Вил оправился от паралича и немного отодвинул голову от девушки, которой все труднее давалось ровное дыхание и контроль над вождением.

– Что?.. Понятное дело, они же карие, – Кайра встала с кровати, единожды помотав головой, словно стряхивая с себя навязчивые ощущения, но не помогло. – О боже, Вил, это снова происходит! – с этими словами она прижалась спиной к стене.

– Что происходит? Теперь ты меня пугаешь! Тебе плохо? – Вил схватил ее за плечи.

– Не знаю, но если я не займусь с тобой любовью, то будет. Немедленно выйди из комнаты! И поехали скорее от ба-

бушки подальше! – Кайра буквально приказывала, да еще и с некой агрессией.

Вил понял, что это не шутка, заметив, что девушка даже не поднимает взгляда с пола, чтобы не спровоцировать себя на действия.

– Я жду тебя, – с этими словами он вышел из комнаты. Кайра направилась следом лишь через минуты, застав Вила беседующим с бабушкой.

– Милая, ты уже собралась? Вил успел сообщить мне, что вы едете к нему. Ты только позвони мне после визита к врачу, – Надежда была только рада их стараниям проводить время вместе.

Пока все дожидались такси, Надежда заметила молчаливость Кайры, потому что беседу поддерживал лишь Вил. Но стоило женщине затронуть тему семьи и отметить, насколько она гордится своей внучкой, как та немедля и нежно заключила ее в объятия.

– Бабуля, я так тебя люблю! – произнесла Кайра с благодарной улыбкой. Вил уловил, что к девушке вернулся привычный блеск глаз.

– Красавица, я тебе завидую! У тебя такая очаровательная и заботливая бабушка, она любым родителям даст фору. Уверен, у тебя было счастливое детство, чем могут похвастаться далеко не все, – заметил Вил, мило улыбаясь обоим женщинам.

– Да, это так! Я никогда не завидовала другим детям,

несмотря на их полноценные семьи. И ни в чем не нуждалась, хотя бабуля растила меня одна. Все детские новинки бабуля приносила мне чуть ли не с первого дня их появления. Что сладости, что игрушки, что платья – всего этого у меня было вдоволь. Я буду вечно тебе благодарна, бабуля! – Кайра снова прижалась к бабушке и поцеловала ее в щеку.

Вил лишь наблюдал, как любящее дитя и заботливая мать демонстрируют свои самые ценные и светлые чувства. Такое нельзя сыграть и так нельзя притвориться, это была самая настоящая любовь. Вил улыбался. Засмотревшись на подобную картину, он оперся локтями о стол, опустив подбородок на ладони, будто смотрел старое кино, вызывающее ностальгию. Глядя на подобное, ему хотелось стать его частью, к тому же обеим хрупким женщинам никогда не помешает мужская защита.

– Надежда, я вам обещаю, если ваша внучка доверится мне, я позабочусь и о ней, и о вас, – Вил говорил то, что чувствовал, у него не возникало мысли лукавить или произвести подобное ради ложной симпатии. Кайра же, утихомирив свой пыл, уселась рядом с мужчиной, после чего милая компания выпила чай с печеньем. Вскоре молодая пара покинула загородный домик.

– Вил, я думаю, нам нужно прибраться, – приехав в коттедж, Кайра оценила тот разгром, что они устроили накануне.

– А вот я думаю, что смысла в этом немного, – Вил ехидно улыбнулся девушке, которая ответила ему не менее хитрым прищуром.

Оба сошлись в поцелуе.

– В любом случае я сначала в душ. И... надеюсь, у тебя есть еще мороженое? – Кайра моментально удалилась в ванную, постеснявшись собственного вопроса. Вил даже не успел начать думать над ответом, как сладкоежка скрылась из виду.

Девушка долго не возвращалась, поэтому Вил присоединился к ней, а это не могло закончиться ничем иным, как очередным наслаждением. Только теперь в этом сумасшествии пострадала ванная комната – необходимо было собрать ни один литр воды. К тому же Вил сумел оценить всю полезность резиновых ковриков, которые так ему рекомендовали в магазине, – они спасли его от множества потенциальных падений.

– Кайра, не то чтобы я против твоей... страсти, но... ты всегда такая?! – запыхаясь, спросил Вил. Он буквально соскреб свое тело с пола, покрасневшее от трения.

– Я должна извиниться?! – с иронией спросила девушка. – А вообще, я понимаю, о чем ты. Если честно, страсть-то страстью, она у всех бывает, но вот грубостью я никогда не отличалась. Поэтому, извини, такое со мной впервые. Я просто не могу себя контролировать. Думаешь, стоит спросить у доктора? – всерьез задумалась Кайра.

– Возможно. Но самое главное я уже озвучивал, твои глаза меняют цвет! – наконец-то высказал тревогу Вил, пока Кайра стояла под душем.

– Да, я помню, ты сказал, что они темные, наверное, свет так падал, – без особого интереса ответила девушка, уже укутываясь в полотенце.

– Ты не поняла. Они стали полностью черными, поглотив карий оттенок. Это точно не из-за света. И с тобой это случилось уже раз в третий, мне не могло показаться, – Вил тоже прикрылся мягкой материей, пока Кайра приступала изучать сейчас спокойные глаза в зеркале.

– Это невозможно, поэтому... – Кайра хотела сказать, что не верит, но передумала обижать заботливого мужчину: – ...Спросим у доктора. Хотя моя кровь врачам тоже кажется невозможной, – тут же задумалась она.

Как только оба вышли в коридор, девушка ощутила резкую ватность тела.

– Тебе плохо? – Вил успел подхватить Кайру за талию, заметив, как ее ноги подкосило, а глаза снова выдали тусклый оттенок.

– Слабость. Кажется, сегодня мне противопоказаны постельные забавы.

– Кайра, ты голодна? – Вил услышал, как у нее бурлит в желудке.

– Да, открывай свой холодильник! – она хотела самостоятельно продолжить движение, но Вил взял ее на руки и унес

в спальню.

– Я так понимаю, если предложу вызвать врача, то ты откажешься?

– Правильно, – будто на последнем дыхании прошептала она, чувствуя, что может вот-вот отключиться. – Только не вздумай его вызывать.

– Принесу еды, а ты не вставай! – обеспокоился Вил, удаляясь в кухню. Там его ждали два бисквитных торта с разными наполнителями и огромные пакеты, которые он успел заказать одному из своих водителей до того, как присоединился к Кайре в душе.

Вил в мгновение загрузил поднос чаем, отрезав два «шматка» торта, иначе эти куски он не мог назвать, а удобно устроив все перед «голодающей», снова покинул ее со словами: «Сейчас принесу еще чего-нибудь».

Кайра незамедлительно принялась поедать сладкое и только затем оценила его размеры и заботу Вила, который уже возвращался с коробочками китайской еды. Каково же было его удивление, когда он обнаружил первый поднос пустым!

– Красавица, ты... – оторопев, мужчина потерял способность шевелить языком.

– Что?! Похожа на свиноматку, землеройку и колибри вместе взятые?! Вил, думаю, даже беременные столько не съедают. Мне кажется, зародыш не оправдывает такой аппетит, – Кайра отставила поднос и села на кровати, поджав под

себя ноги с видом обруганного шалуна. – Мне лучше, но... Вил, не стой там! Неси... что там у тебя! – недовольно надув губы, но с азартом голодного щенка, она придвинулась к краю кровати, что вызвало умиление на мужском лице. В то же время он не пропустил мимо ушей и иное, подумав: «Значит, «зародыш». Она даже не может назвать его ребенком. Впрочем, тот факт, что я это могу, не делает меня готовым к отцовству».

– Красавица, нам нужно серьезно поговорить, я не хотел давить, но нам необходимо обсудить судьбу ребенка, – в отличие от Кайры, Вил не побоялся произнести достойное слово. Только что подцепив лапшу, девушка неохотно вернула ее в коробочку, предвкушая уже серьезный разговор.

– Вил, я не знаю, что делать. Все это время я старалась не думать о происходящем. Как я тебе говорила, мне страшно! Какой бы выбор я ни сделала, я боюсь о нем пожалеть. Но знаю одно, что я еще не готова стать матерью, только вот и убийцей тоже.

– Тебе уже известно мое мнение. Я не буду уговаривать тебя, не хочу повлиять на твое решение, иначе в итоге ты можешь возненавидеть меня, а это мне нужно меньше всего. Я скажу лишь две вещи. Я люблю детей, а своего ребенка буду любить тем более. Не буду говорить таких фраз, как «я всегда мечтал стать мужем», но мне хочется о тебе заботиться. И второе, ты должна поговорить с кем-то, кому доверяешь, – Вил отставил конкретику, зная, что упоминание о Виктории

может вызвать негатив. Он надеялся, что Кайра сама поймет.

– Как ни странно, ты прав, и эта единственная мысль, которая приходила и мне, но я уже знаю, что скажет моя бабушка или Слава. У подруг с личной жизнью не меньше проблем, они сами нуждаются в советах. От собственного аппетита и поведения я уже потеряла надежду во врачебной ошибке. Но все же давай посмотрим, что скажут завтра, а после мы с тобой вместе решим. Только тебе я могу довериться в этой ситуации, ведь это не только мой, но и твой... – Кайра все еще не могла называть вещи своими именами. Если она произнесет «это» вслух, значит, она уже смирится с приговором. – Я обещаю, что я не буду уваливать от ответа. К тому же у нас еще есть время, помнишь, что сказала Германова?

– Хорошо, это логично и приемлемо. Ты не представляешь, как много для меня значат твои слова. Обещаю, я приму любое твое решение, даже если оно будет разница с моим. Я только-только тебя нашел и не хочу потерять. Такую удачу судьба преподносит лишь раз в жизни, – Вил прикоснулся ладонью к женской щеке.

– Неужели ты реален? – девушка прижалась к руке Вила и блаженно закрыла глаза, будто наслаждаясь прикосновением к мечте, а открыв, уже не смогла устоять перед соблазном примкнуть к его губам. Она забралась к нему на колени и нежно целовала до тех пор, пока Вил снова не увидел черноту ее глаз, сулящую неистовую и грубую страсть!

Глава 6. Кто поможет?

Оба проснулись под звон будильника и уже через час оказались в кабинете врача. Кайра пыталась держать себя в руках, но очень нервничала. Вил же сохранял спокойствие, переживая лишь за предстоящий разговор после похода в клинику.

– Вы пришли... Здравствуйте, – вся прошлая приветливость доктора куда-то исчезла, она выглядела напуганной, в спешке убирая в ящик стола какой-то конверт. – Да... присаживайтесь, – рассеянно добавила она, поерзав на стуле.

– Выяснили что-нибудь из анализов? – спросил Вил, усаживаясь вместе с Кайрой напротив доктора.

– А, да... Конечно же... анализы... – будто только что вспомнив, повторила Германова все с тем же замешательством. Ей пришлось откашляться, чтобы вернуть уверенность: – Как я уже говорила, я не могу в них разобраться, но вы не должны пугаться или отчаиваться. Вот вам телефон человека, который в силах помочь. И это будет совсем бесплатно, я уже с ним все обсудила, – выдала Германова, словно заучила текст накануне, она глядела сквозь клиентов, которые озадаченно следили за тем, как она протягивает им визитку.

– В смысле?! – возмутился Вил. – Во-первых, мы вас просили никому не говорить! Во-вторых, не может быть, что вам

вообще нечего сообщить!

– Вы чем-то напуганы? – осторожно спросила Кайра, она четко осознавала этот факт. Своим поведением Германова с самого начала выдала внутреннее состояние психологу.

– Напугана?.. О нет! Что вы?! – Женщина постаралась улыбнуться, но вместо улыбки у нее вышла не очень-то привлекательная гримаса. – Да я ничего толком не объяснила этому специалисту, а просто сказала, что интересный случай, и он согласился помочь. Поскольку вы уже мне заплатили, это и войдет в стоимость его услуг, – отыскав себе оправдание, ей все же удалась улыбка, но вот ее глаза остались навывкат и были пропитаны переживаниями. – Возьмите, возьмите визитку! – буквально заставляла она.

Кайра приняла из трясущейся руки картонную бумажку и автоматически небрежно бросила ее в сумку.

– Алина Дмитриевна, я прошу, скажите, что вам стало известно? Это очень важно, – Кайра говорила ровно, хотя сердце ее готово было выпрыгнуть. Она пыталась взглядом загипнотизировать доктора, но та не поддавалась, она лишь продолжала смотреть в пространство, видимое ей одной.

– Да, я понимаю, но ничем не могу помочь, – монотонно продолжала Германова. – Мне не хватает знаний и опыта. Вам поможет другой доктор, вы обязательно должны сходить к нему. И только к нему!

«Не смотри им в глаза, не проявляй заинтересованности, они должны уйти и не вернуться!» – повторяла про себя одну

и ту же фразу Германова, ужас, накопившийся за последние дни, так утомил ее, что она не могла думать о чем-либо ином, кроме расставания с этой парой любыми путями.

– Вы должны... – хотел надавить Вил, но его перебила Кайра.

– Вил, мы ничего не добьемся, поверь мне, – Кайра знала подобные состояния и их последствия. – Алина Дмитриевна, когда вы придете в себя, я очень надеюсь, что вы мне позволите. Пожалуйста, мне нужна ваша помощь, я больше никому не доверяю. А сейчас вы можете хотя бы сделать УЗИ, я хочу удостовериться точно хотя бы в одном.

– УЗИ?.. – обдумывала информацию женщина. Ей дали четкие инструкции, но в них не было запрета на ультразвуковое исследование, а лишь указ не болтать лишнего и любым способом заставить эту парочку посетить другого специалиста. – Хорошо, пойдёмте. Только это единственное, чем я могу вам помочь. Подождите немного, я попрошу освободить диагностический кабинет.

– Кайра, нельзя просто сделать УЗИ и уйти! – возражал Вил, как только остался наедине с девушкой.

– Вил, она напугана. Поверь, меня очень заботит вопрос «чем» или «кем». Я не думаю, что моя кровь или другие жидкости на нее напали. Может, к ней кто-то приходил?

– А чью визитку она тебе дала?

– Не знаю. – Кайра открыла сумку и достала картонный кусочек, немного подержав который, лишь воскликнула: – О

нет!

– Что? Что такое?! – Вил выхватил визитку, увидев на ней уже знакомое имя: «Крупельников Олег Николаевич».

– Думаешь, это совпадение? – задалась взбудораженная Кайра. – Либо да, либо...

Вил не успел договорить, как к ним присоединилась Германова. Оказавшись в соседнем кабинете, она продемонстрировала будущим родителям картинку на мониторе.

– Я уже уверенно могу сказать, что у вас будет ребенок, я четко вижу плодное яйцо, – констатировала Германова.

Кайра выслушала вердикт молча, не чувствуя никаких эмоций. А Вил, к своему же удивлению, не смог сдержать улыбки. Позже он еще не раз задумается над тем, как же странно познакомиться с девушкой и уже через несколько недель строить грандиозные планы на семейное будущее. Ведь он уже давно не тот ветреный школьник, готовый вот так просто и самозабвенно броситься в столь судьбоносную авантюру!

– Спасибо, наверное, – произнес Вил, пока Кайра приводила в порядок мысли, которые совершенно не собирались укладываться на полки, потому ее эмоциональность победила годами отработанную выдержку:

– На этом все? Мы уходим, а вы нам больше ничего так и не скажете?! – недовольно произнесла Кайра, вопросительно посмотрев на Германову.

– Да... только, – недавно напуганный доктор, увидев

мольбу и внезапную потерянность в глазах пациента, вдруг выдал: – Ответьте мне на вопрос, это важнее, чем может показаться. Вы хотите этого ребенка? – спросила женщина, будто за считанные секунды обдумала что-то важное и готова была рискнуть.

– Скорее да, чем нет, а что? – неожиданно быстро ответила Кайра, желая лишь одного – добиться хоть каких-то ответов, пусть даже путем лукавства.

– Я... я отдам вам первый снимок ребенка, пойдете в мой кабинет, – скомандовала та, зная, что за ширмой находятся ее коллеги.

– Так давайте его сюда, он же у вас в руках! – смутился мужчина, иммунный к шпионским играм.

– Подожди, Вил, – снова прочитав мысли доктора, оставила его Кайра.

– Ваши клетки особенны, – начала Германова уже в своем кабинете, – я не могу вам толком объяснить. Здесь действительно нужны специальные исследования. Крупельников именно тот человек, который способен дать ответы. Он обладает большим опытом в генетике. И он единственный, кто доступен в нашем городе, иных специалистов в этой области я не знаю. Он, конечно, профессионал в своем деле, вы даже можете почитать о нем массу интересного, но... – все еще сомневаясь в том, что делает, говорила женщина.

– Что? – подгонял ее к ответу Вил, уже догадываясь, каким он будет.

– Ко мне приходили люди. Страшные люди! – воспроизвела в памяти недавнюю встречу Германова и вздохнула поглубже, набираясь смелости: – Я очень рискую, говоря вам все это. Мне угрожали, поэтому я не могу вам помочь. Но если вы хотите сохранить этого ребенка, я бы на вашем месте опасалась всех и вся, а особенно Крупельникова! Именно к нему меня заставили направить вас любыми путями. Они не задавали мне никаких вопросов, а просто выдвинули требования и... угрозы!

– Вот же... – нахмурилась Кайра, осознавая серьезность ситуации.

– Пожалуйста, вы должны вести себя как обычно. Иначе... У меня тоже есть дети. Понимаете?! Вот ваши снимки! Уходите и не возвращайтесь! – мигом занервничала женщина, уже жалея о своем добром намерении.

– Спасибо! Вы очень помогли, – со всей благодарностью посмотрела Кайра и силой вытолкнула из кабинета Вила. У него было еще масса вопросов, но девушка не позволила их задавать. Германова и так сделала для незнакомцев больше, чем должна была.

– Вил, ты не будешь против, если мы позавтракаем для начала, а обсудим все у тебя дома? Надеюсь, у тебя нет дел на сегодня, – уже сидя в автомобиле, проговорила Кайра. Ее терзали догадки, непонимание и чувство страха, но еще больше – голод!

– Конечно! Я не против! А дела подождут! – улыбнулся он сквозь недовольство от ее торопливости покинуть доктора и от размышлений о том, как действовать дальше. Дел у него всегда хватало, но была и возможность скинуть все на другие плечи, к тому же на горизонте появились проблемы серьезнее рабочих. Да и то, что он хотел сегодня услышать, имело для него гораздо большее значение.

Добравшись до кафе, Кайра заказала обильный завтрак, она уже не видела смысла скрывать аппетит, понимая – голод все равно одержит победу. Обсудив поведение доктора, у них оказалось лишь два варианта: либо Германова сумасшедшая, а она не была похожа на такую, либо им на самом деле угрожает опасность. Разговор закончился быстро, как и завтрак Кайры, потому они вскоре оказались у Вила.

– Мне страшно, – призналась девушка, нервно вертясь на барном стуле в кухне.

– Не бойся, это всего лишь слова, – скрывал переживания мужчина, не прекращая обдумывать тактику.

– Ты полагаешь, она все придумала? – язвительно произнесла девушка.

– Я даже не знаю, если честно, что думать. В полицию идти не вариант, они ничего не сделают, разве что усугубят ситуацию. Но у меня есть знакомый, который в силах помочь! Ты, кстати, тоже его знаешь, – Вил тут же воспользовался телефоном в присутствии Кайры. – Привет, дружище! ... Влад, есть небольшая просьба. Встретимся? ... Чем раньше, тем...

Отлично! Скоро подъеду!

– Это тот самый Влад, который чуть не довел Альбину до сердечного приступа?! – удивилась Кайра.

– Именно он. Надежный товарищ! Его дружба не раз выручала меня. Мы вместе служили, потом у каждого появился свой бизнес... Разный бизнес! Вот и плотность общения сократилась, но связь осталась, как и доверие.

– Понимаю, – вздохнула Кайра, вспоминая свои безвозвратно утраченные контакты во времени. – А чем он сможет помочь?

– У него свое охранное агентство, где он также обучает ребят для работы в службе безопасности и раздает их предпринимателям за приличные вознаграждения. В подробности не буду вдаваться, но у него хорошие связи, и он может раздобыть информацию на интересующих нас людей.

– Например, на Германову и Крупельникова?! – обрадовалась Кайра. – Это было бы как нельзя кстати. ...Вил?! – уже озабоченно посмотрела она. – Ты ведь тоже понимаешь, что мне нет смысла обращаться в иные клиники за помощью. В любом случае придется пойти к этому профессору, особенно если нам понадобится наблюдать развитие ребенка.

Вил не хотел соглашаться, но оба понимали, что вариантов немного.

– Я пока не хочу делать такой вывод. Сначала переговорю с Владом, может, этот Крупельников не так страшен, как нам показалось. И о ребенке... Ты, кстати, впервые его так

назвала. Уже пришло время обсудить его и нашу судьбу? Ты обещала, – наконец-то подошел момент, которого Вил ждал весь день.

Прежде чем начать, Кайра мило улыбнулась.

– Вил, я не знаю, что в настоящее время чувствуешь ты, да и насколько это серьезно, мы же мало знакомы... Почти незнакомы! Скорее всего, ты просто влюблен, что может пройти в ближайшем будущем, и ты пожалеешь о своем поспешном решении. Но я знаю за себя. Страх уничтожить то, что находится во мне... эту зарождающуюся жизнь, сильнее, чем страх быть плохой матерью или одной капаться в пеленках. И... мне слишком хорошо с тобой, чтобы я так просто от тебя отказалась. Я впервые ощущаю такие сильные и прекрасные эмоции и не хочу их терять, – с каждым словом Кайра вглядывалась в мужчину пристальнее, а ее голос звучал легче и уверенней, пока из него вовсе не испарились все недавние ноты сомнений и тревоги. – Ты только должен пообещать мне две вещи! Если твои чувства изменятся... или ты сам передумаешь, да что угодно случится, скажи мне об этом в тот же момент! Я уйду и сама обо всем позабочусь.

– Я пообещаю и выполню все, лишь бы ты осталась со мной, – улыбался Вил. – Ты сказала только одно условие. А второе?

– Представь хотя бы на непродолжительное время, что я не беременна. Мы должны понять, подходим ли мы друг другу. Ты не должен делать акцент на ребенке.

– Обещаю! – словно в брачной клятве, воскликнул Вил без лишних дум. – То есть... постараюсь. Если честно, я еще на неделе листал проекты детских комнат... – он не сразу решился признаться в своей нелепости, но начинать отношения на лжи, даже такой мелкой, не хотел, на собственном опыте зная, что хэппи-эндом подобное не кончается.

– Спасибо за честность. ...Ты действительно смотрел детские?! – вдруг с большим удивлением и даже с возмущением задумалась Кайра, что отразилось на ее лице.

– Да... Я что? Снова выгляжу идиотом? – искренне поинтересовался Вил.

– Нет, ты похож на мужчину, о котором мечтает каждая девушка, – Кайра поцеловала его в губы и прошептала: – В том числе и я.

После поцелуя полного нежности Вил вспомнил:

– Я должен съездить к Владу, а ты пока не стесняйся, дом в твоём распоряжении!

Вил отсутствовал около часа. Кайра не ожидала, что он так скоро вернется, ведь старым друзьям всегда мало времени на болтовню. Но она успела сообщить бабушке о произошедшем, а главное – о своем решении, чем одновременно огорчила ее и обрадовала. Позаботилась об обеде, а пока все готовилось, немного прибралась в комнате, поскольку после «приключений» с Вилом они так и не привели дом в порядок. Мужчина пришел в задумчивом настроении, застав

Кайру с рогами оленя в руках и его головой. Она настойчиво пыталась вернуть ему прежний вид с помощью клея.

– Встреча не состоялась? Как думаешь, можно ли с помощью этого, – Кайра продемонстрировала клей, – вернуть бедняжке красоту? Они вроде легкие, пластик же.

Вил некоторое время не отвечал. Он обдумывал, сказать ли ей правду или оставить встречу с Владом в тайне. Ложь не в его стиле, поэтому совсем недавно он не хотел, чтобы в их отношениях была хоть капля от нее. Но ради спокойствия этой девушки он был готов поступиться, пожалуй, любимыми принципами.

– Привет! – Вил зашел в центральный офис друга.

У Влада везде были разбросаны пункты охраны для удобства реагирования на вызовы. А также он имел обособленную базу на окраине города, оборудованную для тренировок своих бойцов. Но его самого чаще всего можно было застать именно здесь.

– Привет, дорогой, привет! – Влад был искренне рад визиту давнего товарища, учитывая, как они сблизились на службе. Дав распоряжение никого не впускать, Влад запер дверь изнутри. – Какая бы причина тебя ни привела, рад тебя видеть! Не хочу торопить, но у меня встреча через полчаса, поэтому выкладывай, что стряслось? – Влад принял внимательную позу, положив перед собой руки в замке. Вил устро-

ился напротив.

– Хорошо, обойдемся без прелюдий. Влад, мне нужна любая информация на Крупельникова Олега Николаевича, он работает у нас в городской больнице.

Услышав это имя, Влад придвинулся на стуле ближе к собеседнику в явном напряжении, а его друг продолжал:

– И неплохо бы на Германову Алину Дмитриевну. Она доктор частной клиники.

Теперь Влад вовсе нахмурил брови, откинувшись на спинку стула. Его выражение выдало, что он уже наслышан об этих лицах. Обдумав сказанное, он среагировал:

– Вот оно как! Получается, ты и есть тот парень со странным именем. Я полагаю, Гаева Кайра тебе тоже знакома? – выстроил полную картину он. – Это же одна из тех девчонок с клуба! А я и думаю, откуда мне ее мордашка знакома!

От удивления Вил расслабил все мышцы на лице, чуть не растекшись на стуле, но тут же напрягся. Влад продолжил сам:

– Можешь не отвечать. Вилен, ты меня прости, конечно, но я скажу вот что: не связывайся с этим болотом и тем более с тем, кто его месит! Если бы я с тобой не прошел огонь и воду, то дал бы ложную информацию и выставил за дверь, а сам бы не завидовал этой Германовой. Да и тебе! Но я сделаю вид, что этого разговора не было, как и ты сделаешь тот же! – Влад говорил со всей твердостью, гипнотизируя друга взглядом. – И вот еще, если тебя что-то связывает с этой

Кайрой, оборви эту связь. И немедленно, брат, немедленно!

– Как ты понимаешь, я бы не пришел, если бы мог оборвать эту связь. Скажи мне хотя бы то, что не навредит твоей «работе», – Вил сделал каверзный акцент, сейчас окончательно убедившись, что Влад имеет основной доход не совсем от охранной деятельности.

Влад понял, как серьезно настроен Вил, и немного смягчил тон:

– Друг. Могу сказать, что сам-то Крупельников совсем не опасен, это помешанный на своих медицинских трудах старик, а вот люди, на которых он работает... Лучше бы тебе с ними не сталкиваться, они всерьез что-то хотят от той девушки.

– Спасибо и на этом. Я могу надеяться, что о моем визите, о нашем разговоре и вообще обо мне не узнают те, на кого работаешь ты, друг?! – Вил злился, но не на Влада, пусть и не разделял его способы заработка, а на собственную беспомощность. Он прекрасно понимал позицию друга, как и прибавок к своим проблемам.

– Я тебя понял. Можешь на меня рассчитывать. Только для полной зачистки свали на пару дней из города, пока я не сотру информацию о парне, что маячил с этой Кайрой.

Вил кивнул и поднялся со стула.

– Да! – притормозил его Влад. – У моих работодателей, у этих самых, есть заманчивая вакансия. Как раз для тебя! Это не помешает твоему бизнесу, и ты сможешь купить халупу

покруче своей, как и тысячу байков. А то и вовсе свалить на Карибы! Прикинь, они уже забрали парочку моих бойцов на лазурные берега для работы. Если вдруг интересно, оборви свою связь и возвращайся.

Вил не понял, что значит «как раз для тебя» и вообще предложение Влада, сейчас его больше волновала девушка, которая ждала хороших новостей, поэтому прежде чем выйти из офиса, он лишь сухо бросил: «Увидимся!»

Глава 7. Сила внезапного чувства

– Да, встреча не состоялась, я приехал, а он уже убежал по срочному делу. Так что переговорю с ним позже! – засверкал белоснежными зубами и внезапно приподнятым настроением Вил. – Думаю, оленю не помешают рога, давай попробуем?! – он подошел к девушке, чтобы помочь с клеем и, учуяв запахи, спросил: – А чем это так вкусно пахнет?

– Не знаю, насколько это вкусно. Посмотрим, что получилось! – Кайра отложила свое занятие и достала из духовки мясо. Блюдо вышло довольно удачным, но моментально отдав его, будущая мама поняла – без сладкого все равно не обойдется.

– Вил, я хочу торта, – растерянно призналась Кайра, уже раздражаясь от подобного желания. Она тут же направилась к холодильнику, сохранившему кусочки вчерашнего десерта. Услышав ее, Вил уронил мясо с вилки. И все-таки он счел довольно странным ее аппетит, когда он уже чувствовал насыщение, а она, съев вдвое больше, просила еще. Эти мысли навели его на отнюдь не радужный вывод: «Ей точно нужен врач!»

– Красавица моя, ты хорошо себя чувствуешь? Я в плане общего состояния?

– В принципе да! Если не считать постоянный голод и желание растерзать тебя! – Кайра взяла коробку с половиной

торта и, не выкладывая его на тарелку, поставила перед собой. – Разве способен желудок столько переваривать, да и так быстро? Если следовать логике, то мой метаболизм ускорился или организм с чего-то истощился, поэтому ему не хватает энергии, а сахар самый простой энергетик. Но опять же, в таком-то количестве?! – Кайра не отрывала взгляд от шоколадного бисквита и тут же взялась поглощать его.

– Голод единственное, что тебя беспокоит? – уточнил Вил.

– Ну да! Хотя... пока я ждала тебя, – она говорила уже с набитым ртом, – у меня, кажется, кружилась голова, а насколько я помню, у меня никогда такого не было, поэтому я не уверена, что это головокружение, – вдруг задумалась Кайра. – С другой стороны, это обычный симптом при голоде. Знаешь, лучший консультант по любым вопросам, это Интернет. Обязательно посмотрю сегодня, как доберусь до дома.

– До дома?! Значит, ты не останешься? – огорчился Вил.

– Нет, мне нужно работать, я сегодня и так ничего не делала, бьюсь об заклад, что мой почтовый ящик завален письмами. К тому же я не могу у тебя поселиться!

– Почему? – Вил взглянул на нее, словно щенок на последний в мире кусок колбасы, что поедают на его глазах.

– Вил, ты чего? – Кайра не смогла устоять перед его жалобным видом и даже прекратила уничтожать торт. Она подошла к мужчине, чтобы поцеловать. Он же предоставил ей возможность удобно сесть на свои колени.

– Так почему же? Ты ведь работаешь на дому, можешь и здесь работать, сколько тебе понадобится, и мы будем рядом.

– Вил, мы не должны торопиться. У нас всегда есть выходные и вечер пятницы.

«Почему-то мне кажется, что мы должны! Как минимум – именно мы можем позволить себе торопиться. Готов поспорить, еще никто не был так глубоко влюблен, как я!» – решил не наседавать на девушку он, потому, размышляя, лишь любовался ею. Кайра была слишком близка к нему, поэтому ее неугомонное желание мигом проснулось.

Обеспокоенному Вилу оставалось только наблюдать за темнеющим взглядом и подчиняться требованиям. Но когда ее глаза стали совсем черными, он отстранился.

– Кайра... притормози! – Вил схватил женские руки, тем самым сковывая ее движения, пока та сидела у него на коленях в джинсах и бюстгальтере, желая стянуть с него брюки. – Посмотри на свои глаза. ...Кайра! Остановись и посмотри!

Возбужденная девушка услышала его не сразу. Вилу пришлось приподнять ее, подталкивая встать. А как только он добился успеха, отвел к зеркалу. Кайра глядела в собственное отражение, постепенно наклоняясь вперед.

– Не может быть, – почти шепотом произнесла она, но без особых эмоций, так и не сумев обуздать свою дикость. Ей было все равно, что там с ее глазами. Она резко обернулась к Вилу, обхватив его плечи. – Возьми меня... Сейчас!

В отличие от нее, мужчина утратил всякое желание, заме-

тив, как ее глаза уже тускнеют. Но девушка не отступала и протянула руки к его джинсам.

– Тебе плохо? – спросил он, заглядывая ей в лицо, чтобы поймать взгляд.

– Джинсы... снимай их, – это было самое неожиданное, что мог услышать Вил от той, что вот-вот потеряет сознание. – Снимай! – из последних сил, но командовала Кайра.

– Черт бы меня!.. – был ошеломлен Вил, наблюдая неотступный настрой слабеющей девушки. Он не доверял методу исцеления, что она выбрала, но рефлекторно подхватил ее на руки и унес в спальню, где Кайре вовсе удалось вытащить из него самого похабного зверя. Когда же она насытилась, он, наконец, уловил момент спросить:

– Кайра? Ты в порядке? – все еще беспокоился он, уже наблюдая, как она моментально и энергично вскакивает с кровати.

– Я чувствую себя гораздо лучше! – довольно воскликнула девушка. – Сегодня мы сделали что-то иначе?

– Э-э-э, да нет, – ответил он, а сам подумал: «Если не считать, что я чуть не погиб!»

– Значит, мне просто нужны твои гормоны.

– Думаю, в этом есть смысл, ну, и я только «за», – Вил широко улыбнулся и, поднявшись с кровати, заключил Кайру в объятия. – Красавица, мое предложение пожить у меня все еще в силе. Да, и это чисто ради профилактики! – нашелся он.

– Ви-и-ил, да ты просто романтик! – игриво произнесла она.

– Красавица, а что если нам плюнуть на дела и сегодня же уехать из города? Представляешь?! Только мы вдвоем! Чем тебе не романтические каникулы? И ты в полной мере сможешь проверить свою теорию, – оживился Вил, понимая, что это одна из лучших идей за последнее время, учитывая наставления Влада.

– Вот так спонтанно? А как же работа? – и удивилась, и засомневалась, и загорелась мыслью Кайра.

– Красавица, представь, как будет здорово?! Давай съездим на Байкал? Снимем уютный коттедж! Вокруг будет только природа, пляж, свежий воздух и мы! Я уже вижу, как днем мы ходим босые по горячим камням, а вечером провожаем закат, укутавшись в плед, – у Вила горели глаза. Он буквально проигрывал эту уютную картину в голове.

Кайру такой напор заставил на мгновение представить те эмоции, что можно испытать при подобном раскладе, но тут же она вспомнила слова Германовой.

– А сейчас подходящее время? Может, сначала разберемся с Крупельниковым?

– Я не думаю, что нужно зацикливаться на нем. К тому же небольшой отдых поможет привести мысли в порядок, – спокойствие Вила было только видимостью. На самом деле он ни на секунду не забывал о разговоре с Владом.

– А вдруг... – Кайра хотела выдать еще один аргумент

в пользу отказа, но снова словно услышала чьи-то наставления: «Не упускай свой шанс испытать счастье! Лови момент!» – Поехали! – с читаемым на лице азартом вдруг ответила девушка. Она только что встретила мужчину своей мечты и больше не хотела терять времени на невидимые угрозы.

Вил моментально закинул все необходимое в рюкзак и переоделся в светлый спортивный комплект. Как и Кайра, добравшись до дома, влетела в велюровый красно-синий костюм, прихватив немного дополнительных вещей. Вскоре оба уже прощались с Надеждой.

Следуя по намеченному маршруту, Кайра отменила встречи с клиентами, а Вил забронировал коттедж. Гостиницы Байкала никогда не отличались особым комфортом, несмотря на такое популярное и прекрасное место, поэтому он выбрал самое лучшее размещение, где бывал неоднократно.

Отель с говорящим названием «Baikal-Comfort» – куда они и направились! – Вил опробовал пару лет назад с самого его открытия и сразу отметил для себя. Он располагался у теплого по байкальским меркам залива. В его зону входила как обширная территория искусственно созданного песчаного пляжа, так и окрестность над ним, где красовалась часть холма. На возвышенном рельефе хаотично располагалось множество каменных выступов, напоминающих пластины и куски огромных булыжников – где-то острых, где-то

небрежно разломленных, а где-то с округлыми формами. И все это на редкость обросло травой и мелкими цветами. Таковы причуды природы! Тут же разместились домики разной планировки на любой вкус, а на самом его верху виднелся двухэтажный ресторанчик с обзором на бескрайнюю водную гладь.

Пляж оказался оборудован шезлонгами и баром, а как бы по его сторонам находились еще и коттеджи. Именно один из таких и выбрал Вил, чтобы они с Кайрой могли наслаждаться видом озера и звуками волн, что разносил ветер так характерный для Байкала. Все постройки были сделаны из клееного бруса, окрашенного в темно-коричневый цвет, и связаны между собой деревянными дорожками, мостиками и лестницам, благодаря чему постояльцев не утомляло ходить по территории заведения. Отличительной особенностью отеля стали деревья и кустарники, которые не подверглись вырубке ради удобства строительства. Их можно было заметить по всему периметру. Пусть и редкие, но они все же украшали и вызывали восхищение, ведь только увидев этих созданий, можно понять, как тяжело дается выживание на скалистой местности. Некоторые из зеленых жителей выглядели очень даже лиственными и довольными жизнью, но были и сумбурно искривленные от суровых байкальских испытаний, потому и не могли хвастать обильной листвой. Даже хвойные деревья, к пушистости которых все так привыкли, достигнув высокого роста, казалось, испытывали нужду в питании, ведь

иглочек на них явно не хватало.

Путь занял около четырех часов, если бы за рулем находился кто-то другой, то время растянулось в разы. Но капитаном – так назвала его Кайра – был именно Вил, профессиональный водитель и фанат скорости. Его отец всегда удивлялся тому, откуда в сыне взялась такая любовь, ведь что он, что его жена всегда осторожничали на дороге. Крутить баранку – это одно, но при том стараться не отпускать педаль газа – совсем другое. Остановка была лишь единожды, чтобы перекусить знаменитым омулем, соблюдая традиции всех забредших сюда путешественников. Вил обошелся рыбой, а вот Кайра прихватила еще пару литров ранней клубникой и уничтожила их уже в пути.

Добравшись до места, девушка удивилась, что никогда не слышала о нем, слишком уж аккуратно и красиво все выглядело. Она не могла поверить, что владелец подобного центра отдыха не увешал ближайшие города рекламой, а когда оценила обстановку внутри помещений и персонал, не удержалась:

– Ты с ума сошел водить меня по таким местам?! – задалась она, когда влюбленные спускались от ресторана к коттеджу, куда только что заказали полуночный ужин. – Я просто умру от неловкости, если не заплачу хотя бы половину.

– Кайра, не переживай, – немного даже обиделся Вил.

– Я чувствую себя иждивенкой, – у нее еще были мысли на этот счет, но Вил, останавливая поток ее слов, развернул

девушку к себе и поцеловал в губы. В итоге оба замерли на деревянной дорожке.

– Ты безумно красива! И мне нравится твой ум и отношение к жизни! – Вил не мог и не хотел сдерживать чувства. Не мог отвести и взгляда, ведь Кайра с первой встречи завораживала его. А сейчас, когда на небе светили звезды, а из звуков доносился лишь прилив волн и гогот чаек, ему казалось – мечта случилась!

– Вил, мне кажется, ты делаешь меня счастливой! Я не хочу, чтобы это кончалось. Все так быстро и так... идеально, что немного страшно. Даже не хочется думать, но, как правило, за очень хорошим следует что-то очень плохое.

– Ты не должна думать о плохом, – Вил держал ее за талию, прижимая к себе. – Я сделаю все, чтобы у нас так и продолжалось, только дай мне шанс.

Когда отдыхающие добрались до коттеджа, их уже ожидали подносы вкусностей, а официант доносил бутылку газировки, что имитировала шампанское, ведро со льдом и клубнику. Оба решили расположиться на веранде, где так удачно предлагался стол и два уютных кресла с теплыми покрывалами, ведь на Байкале, даже летом, без подобных вещей не обойтись, особенно вечером.

Сделав по глотку и игриво закусив ягодой, благодарные за судьбоносную встречу довольно принялись поесть заказанное. Перед ними стояло изобилие: различные нарезки, салаты, несколько гарниров, шашлыки, рыба, овощное рагу, со-

усы и, конечно, несколько пирожных. Такого плотного позднего ужина у Кайры никогда еще не было, отчего она снова выругалась в адрес своего аппетита. Перекусив, она пересела на колени к Вилу. Они в обнимку принялись рассматривать созвездия, что так ясно красовались на чистом небе. Как и всегда в безоблачную погоду, синее полотно казалось низким, а до луны будто и вовсе можно дотронуться. Это зрелище насытило влюбленных великолепием, а особенно им было приятно делить эти эмоции на двоих. Оба молчали, наслаждаясь обстановкой, и довольно улыбались самим себе и друг другу, периодически протягивая руки за очередной порцией съестного. Они все обнимались и обнимались, взаимно даря нежные поцелуи, которые уже останутся в памяти вечным не тускнеющим шедевром, а в сердце неугасающим теплом! Этот момент – слияние душ, он не отпустит, что бы ни ждало их дальше, кто бы ни коснулся их так же!

Влюбленные запланировали провести все будни в этом замечательном месте. За время сказочного отдыха они ни разу не просыпались раньше обеда и постоянно ели что-то вкусное, приготовленное по разным рецептам – от привычных городских до деревенских. Им очень повезло и с теплом, ведь для самого глубокого озера на земле была характерна переменчивая погода – на восходе могло быть солнечно, но уже через полчаса сильный ветер, надвигающийся сумасшедшие тучи, а затем и жуткая гроза. Но не в эти дни!

Вил и Кайра наслаждались солнцем и прохладным бай-

кальским ветром. Как и грезили, они прогуливались босиком по горячему песку и камням, исследовали окрестности, взбираясь на небольшие горы, катались на катамаранах, водном скутере, а на второй день провели незабываемый день на моторной яхте. Воспользовавшись водным транспортом, они успели побывать на нескольких мелких островах, разбросанных по озеру, где исследовали местность, обнаружив там множество самодельных статуй из камней, дерева и кустарники, перевязанные разноцветными тканями и нитями, что характерно для верований местных жителей. Также заметили большое количество наскальных рисунков и надписей типа: «Здесь были Таня и Петя», «Байкал – ты супер!» и другие клише. Конечно, Вил не удержался и решил последовать примеру большинства, он рискнул вскарабкаться на некоторые ущелья и в одном из них начертил: «Кайра, я влюблен!» Кайру не могло не восхитить такое проявление чувств, она даже не успела подумать, что это может быть лишь порывом, а не истиной. Как только она зафиксировала действия влюбленного на фото, Вил вернулся на яхту, где произошло очередное любовное приключение.

Они любовались ясным небом, до восторга чистой водой, на небольшой глубине которой можно разглядеть все, что находится на дне – от проплывающей живности до мельчайших камней. Все было восхитительно, пока Кайра снова не начала терять контроль над собой. У нее появилась слабость и головокружение, в достоверности которого уже не возникло

сомнений, опустошение ресторана больше не помогало, спасала лишь регулярная близость с Вилом, но в итоге тоже на непродолжительное время.

В пятницу утром оба покинули рай. Подъезжая к городу, они одновременно включили телефоны. Огромное количество пропущенных вызовов не казалось удивительным, но вот Кайру насторожило, что именно от Лены поступила основная их часть, поэтому она сразу же перезвонила подруге:

– Лена? Что-то случилось?

– Привет. Нет-нет! С чего ты взяла?! – Лена ответила ментально, наконец-то дождавшись звонка.

– Ну, может, потому, что от тебя больше двадцати пропущенных?

– А! Да! Точно! Я просто... Просто хотела с тобой встретиться, очень соскучилась. Поболтать о... Ну знаешь, о том о сем, – пролепетала Лена на одном выдохе.

– Хорошо, давай! Точно ничего не случилось? – недоверчиво уточнила Кайра, ведь такие предложения были крайне редки.

Кайра предположила, что у Лены все-таки что-то случилось, просто она не хочет говорить по телефону. А если и не случилось, то она бы с удовольствием поделилась своей радостью от новых отношений, к тому же с багажом медицинских знаний Лены, она бы вполне могла заменить Крупельникова.

– Отлично, давай завтра! Где-нибудь в людном... На пля-

же! Давай на пляже?! Обещали хорошую погоду, – Лена говорила быстро, но будто соображая на ходу.

– Вполне! Я как раз остаюсь в городе. Только давай пораньше, пока солнце не печет. В одиннадцать сойдет? – Кайра уже условилась остаться у Вила на выходных, но раз подруга явно чем-то обеспокоена, она решила уделить ей внимание.

– Договорились, завтра в одиннадцать у ворот. Пока, – отозвалась поникшим голосом Лена. Ее энтузиазм улетучился, ведь в сердцах она рассчитывала на другой ответ!

– Значит, совместная суббота отменяется? – разочарованно спросил Вил.

– Я уже тебе говорила, что подслушивать нехорошо! А вообще – нет. Лена хочет встретиться на пляже, поэтому сознаюсь в беременности, и она не будет настаивать на долгом приеме ультрафиолета. К тому же эта встреча может быть полезной. Лена, это ас в медицине. Думаю, в ее силах оказать мне незаменимую помощь, – слова Кайры встряхнули Вила. Он осознавал, что придется попотеть в поисках людей, которые могут помочь в сложившейся ситуации, поэтому воспрянул, услышав, что у Кайры, возможно, уже есть надёжный человек.

– Так это отличная новость! Ну, а у нас впереди еще целый вечер, – оживился Вил, подъезжая к дому.

Оба провели остаток времени в постели – почти безвылазно! Утро наступило быстрее, чем хотелось. Никто не летает

в раю вечно!

Глава 8. Вот и сказки конец

Вил доставил возлюбленную на местное водохранилище, куда она надела легкий коротенький сарафанчик с пышными оборками по подолу, что придавало ему воздушности. Этот наряд, где преобладал фиолетовый оттенок с рисунком в цветочек, она брала на озеро, но так ни разу и не воспользовалась. Из обуви ее выбор пал на шлепанцы с невысокой подошвой для удобства.

Лены еще не было, поэтому Вил хотел остаться, но Кайра настояла на обратном.

– Приветик! Где ты так успела загореть? – обняла подругу Лена, одетая в белое длинное пляжное платье. – И разве тебе можно... Вредно так много времени проводить на солнце! Всем вредно! – Планируя эту встречу, Лена и не думала, что все будет гораздо сложнее, чем представлялось. И все равно на ее лице была привычная улыбка.

– Ну, это долгая история. Если честно, было бы идеально рассказать все, когда с нами будет Альбина, чтобы не повторяться, но ее нет. Поэтому ты будешь первой! – попыталась заинтриговать Кайра.

– Ты выглядишь счастливой, – Лена была удивлена сиянию подруги, отчего ее фраза прозвучала мрачно, будто она огорчилась.

– Лена? – Улыбка Кайры мигом исчезла. – По-твоему, я

должна быть подавлена? – она тоже потеряла свое настроение и сменила радость на настороженное изумление.

– Нет-нет, я просто... Где расположимся? – Лена хотела оправдаться, но ничего не придумала, кроме как ответить на свой же вопрос. – Предлагаю пойти на противоположный берег! Ты вчера не хотела перегреваться, теперь, глядя на твой загар, я понимаю, что тебе действительно хватит. Услышав предложение, Кайра кивнула, но все еще переваривала странное замечание Лены.

Искусственный водоем разделял два берега. Центральный вход на пляж располагался около песчаной его части, куда можно было без труда подъехать на транспорте, а вот достичь противоположной стороны удастся только пешком по специальной дорожке. Дальняя суша находилась в густом лесном массиве, проехать к которому практически невозможно, разве что на внедорожнике. И то, если его владелец не поскупится на косметический ремонт после поездки по непроходимым дебрям. Поэтому Кайра и нашла логичным предложение Лены – где есть лес, там можно удобно укрыться в прохладной тени от палящего солнца. Разумеется, большинство старалось отдыхать на главном пляже, где есть основные развлечения: музыка, водные аттракционы, кафе, спасатели, пункт полиции. Тех же, кто хотел уединения, приходило сюда единицы.

Подруги двигались прогулочным шагом. Всю дорогу Лена пыталась снова расположить к себе Кайру и вызвать ее пер-

воначальное настроение.

– Кайра, ты извини меня за странное поведение, я, похоже, не выпалась. У меня в семье случилась беда. Вот я и хотела немного отвлечься от мыслей.

– Лена, брось извиняться! – Кайра не могла не сменить гнев на милость. – Что произошло?! – теперь она поняла, почему ее подруга хотела встретиться в общественном месте. Наблюдая за людьми, можно перехватить их эмоции и настроение, а пляж, это место веселья, где на лице отдыхающих читается удовлетворение жизнью, ну, или хотя бы временное умиротворение.

Девушки уже подошли к берегу и высматривали удобное место.

– Я обязательно расскажу. Только давай не сейчас. Я хочу временно не думать об этом. ... Знаешь, я поддержу тебя. Тоже не хочу перегреваться. Ты же знаешь мою чувствительную белую кожу. Главное, что тепло и можно обсудить купающихся, – пошутила Лена. – Думаю, здесь! – она указала на обширную тень под высоким деревом. Девушки вмиг разделись и удобно расположились на своих ярких ковриках. – Лучше расскажи мне свою длинную историю, что... или кто тебя так осчастливил?! Ты же вся светишься!

– Хорошо. Готова слушать?! – оживилась Кайра и улеглась на бок лицом к подруге. Лена только повернула голову, не жая менять лежачую позу.

Кайра рассказывала не торопясь с момента первого свидания.

ния с Вилом до их поездки на отдых, вырезав беременность и проблемы со здоровьем, чтобы не омрачать любовную историю, а консультацию оставила на потом.

– Это все? – внимательно выслушав, удивилась Лена, понимая, что снова осеклась. – В смысле... ты что? Влюблена?! Это серьезно?!

– Да! Влюблена точно! – Кайра извергала счастье. – И, думаю, серьезнее некуда.

– А почему ты так думаешь?

– Не знаю, я так чувствую, – отбивала вопрос Кайра, и опуская важную деталь, и сама не видя логичных объяснений своей сердечной эйфории.

– Ты чего-то мне не договариваешь? Говори уже всю правду! – Лена моментально приняла позу лотоса перед подружкой, наседая на нее интересом.

– Лена! Я уже все тебе сказала, – возмущалась Кайра такому напору.

– Ну уж нет! Я тебя знаю! Ты на чувствах теории не строишь. Значит, есть что-то еще. Говори! Говорю! В смысле – говори ты! – уверенная в правоте, настаивала Лена.

– Вижу бесполезно пытаться от тебя что-то скрыть, – выдохнув, Кайра скопировала позу подружки. – Действительно, есть еще важный момент. Я беременна.

– Жуть какая! Вот это финиш! Ты же не хочешь детей! И когда аборт? Ты уже записалась? – мигом произнесла Лена, на что ее подруга не смогла скрыть эмоций:

– С ума сошла?! – Кайра буквально закричала от гнева, чуть ли не срываясь с места, но все же усидела. Обернувшись по сторонам, она продолжила уже на тон ниже: – Была бы я в таком настроении, если бы хотела сделать аборт? И вообще, что на тебя нашло? Сначала пытаешь, а потом... От тебя я подобного не ожидала, хоть бы спросила, какие я строю планы, прежде чем делать выводы. Да еще такие!

– Так ты хочешь этого ребенка, – утвердительно высказала Лена, опуская зрачки, словно разочаровалась в услышанном. Она выдохнула, и ее взгляд забегал. Стало понятно, она о чем-то усердно размышляет.

– Да что с тобой?! Лена?! Расскажи теперь, что у тебя стряслось, может, узнав о твоей беде, я пойму, почему ты себя так ведешь?

– Нет... То есть давай позже меня обсудим. Твои новости куда интереснее моих проблем. Снова извиняюсь за свои слова, не знаю, о чем я только думаю, – Лена выглядела растерянной и озадаченной, но продолжала задавать вопросы: – Скажи мне, так ты хочешь оставить этого ребенка? Это очень важно.

Кайра только что испытала чувство дежавю, где-то она уже слышала этот вопрос.

– К чему ты клонишь? Почему это важно?

– Так разве... Разве это не важно? Если бы я была беременна, этот вопрос был бы первым на повестке дня.

– Ну да. Я решила оставить этого ребенка. И это решение

окончательное, – Кайра не ожидала, что своими словами вообще вызовет ужас в глазах подруги. – Лена, ты в порядке?

– Да! Все отлично! Неожиданно... Неожиданно! Вот и все! Я отойду? Мне нужно позвонить, а то потом забуду, – внезапно, будто даже саму себя, спросила Лена.

– Конечно! В чем вопрос!

– Только ответь мне сначала, чувствуешь-то ты себя хорошо? Твое физическое состояние не ухудшилось? – выпалила ее подруга, чьей проницательности Кайра удивилась, но и в то же время обрадовалась, что разговор сам напрашивается.

– Если честно, я хотела отдельно поговорить с тобой на эту тему. Ты сначала позвони, а то это надолго.

Лена зашарила в сумке в поисках телефона, но когда снова посмотрела в сторону Кайры, застыла на месте.

– Лена? – попыталась оживить ее Кайра, заметив, как она смотрит сквозь, будто что-то происходит за ее собственной спиной. Она обернулась.

– Здравствуйте, вы Гаева Кайра? – обратился к ней высокий незнакомец в солнцезащитных очках и деловом костюме, за которым стояло еще двое «близнецов».

Кайра остолбенела, в ней пронесся шквал мыслей: «Откуда на пляже взялись эти люди?! Да еще в такой одежде! Им полагалось бы сидеть в каком-нибудь офисе или сопровождать людей, нуждающихся в охране. И чего они хотят от меня?!» Озадаченная и ужаснувшаяся, она вскочила на коврике.

– Кто вы? – испуганно спросила Кайра мужчину, подошедшего к ней ближе остальных. Она обратила внимание, как его начищенные ботинки погрузились в песок.

– Вам необходимо пройти с нами. Не беспокойтесь, это ради вашего благополучия, – твердо и заученно произнес тот.

Кайра тут же огляделась. Несколько детей баловались в воде, а недалеко стояла закрытая палатка с мороженым. Она оценила свое невыгодное и безысходное положение.

– Я так понимаю, если я скажу «нет», то для вас это прозвучит как «да»? – Кайра пыталась умиротворить адреналин и мыслить хладнокровно. – Скажите, куда и к кому мне необходимо с вами пройти? Тогда я пойду добровольно, – от эмоций, которые тщательно старалась подавить девушка, ее глаза немного увлажнились, но выглядела она вполне адекватно и спокойно.

– Не могу сказать. Но вреда мы вам не причиним, – машинально ответил мужчина.

– Хорошо, дайте мне одеться.

Кайру не удивляло молчание Лены, она знала – иногда испуг провоцирует ступор.

Мужчины не отходили, чего от них и не ждала девушка. Она медленно потянулась за платьем в сумку и нарочно высыпала все ее содержимое. Кайра присела спиной к незнакомцам, создавая впечатление, что собирает вещи, а сама ловко отправляла СМС Лене с контактом Вила и шепнула

ей: «Сообщи ему». Когда она оделась и осторожно положила телефон в лифт, ее инстинкты сгенерировали мысли: «Они же в ботинках, а я босиком. Лена их совсем не интересуется». Кайра бросила сумку и кинулась бежать! Мужчина, который говорил с ней, моментально среагировал. Девушке бег давался просто, но она даже не успела разогнаться, как ее цепко схватили. Она старалась вырваться, но ее вдруг одолела сильнейшая слабость, связь с конечностями пропала, отчего она буквально обмякла. Сильные руки тут же закинули легкое растекшееся тело к себе на плечо. Следующим, что ощутила Кайра, стала потребность уснуть. Она даже не поняла, как оказалась в ловушке затемненного автомобиля. Из последних сил поднимая веки, она видела, что со всех сторон ее окружают мужчины, так копирующие друг на друга из-за формы и темных очков.

– Это лишнее, – услышала Кайра от того, кто сидел слева, а остатки энергии позволили ей заметить шприц в мужских руках перед собой.

Она погрузилась в сон.

РАЗДЕЛ III. КАЙРА И МАРК

Глава 1. Злодей?

День первый

Кайра проснулась и потерялась во времени. Открыв глаза, она почувствовала жуткие рвотные позывы, потому ее сон моментально улетучился. Девушка тут же села, обнаружив себя на огромной кровати в искусственно освещенной комнате. Впереди виднелось объемное окно за плотными шторами. А повертев головой, она заметила справа запертую дверь, а слева – открытую, будто специально для нее, ведь за ней выглядывала раковина. Мгновенно опустив ноги, Кайра пулей метнулась в ванную, избавляясь от обильной рвоты.

– Фу!!! Что это было? – задалась она. Никогда не страдая подобными приступами и испытывая все впервые, ощущения казались ей ужасающими.

Вместо паники Кайра решила воспользоваться душем, чувствуя себя отвратительно после инцидента. Изначально, конечно, она попыталась заглянуть в единственное окно в ванной комнате в поисках подсказок, но оно не поддавалось открытию, а с обратной стороны вовсе было занавешено. Рассмотреть пейзаж не удалось. Затем она вспомнила о телефоне, который так надежно, как ей показалось, спрятала в

купальнике, но и тот исчез. И только после она наткнулась на уже наполненную купель, но все же обошлась душем.

Закончив водные процедуры, Кайра уже трезво могла оценивать сказочную обстановку. Все было выполнено в классическом стиле, что позволило девушке в какой-то момент погрузиться в музейную атмосферу. В ванной сверкал пол, выложенный плиткой в шахматном порядке коричнево-белого цвета. Нижний уровень стен повторял ту же закономерность. Но выше уже следовал золотой бордюр, а оставшееся белое пространство, как и потолок, имело роскошную золотистую роспись. Мебель и сантехника удачно вписывались в интерьер, сочетая в себе светлый тон и золотые детали: ручки, ножки, краны. Понравилось Кайре огромное зеркало, обрамленное кованым украшением все тем же сияющим теплым цветом. Но особенно примечательной глазу стала купель на металлических ножках, стоящая рядом с окном.

Спальня ничуть не уступала изяществом, переняв итальянский манер, где преобладал снежный оттенок. Потолок казался идеально ровным, а вот стены имели декоративную отделку. Под ногами же Кайра увидела дубовый паркет бронзового цвета.

«Хозяин всего этого явно живет с размахом», – подумала она. Конечно, девушка не могла не уделить внимание и главному предмету интерьера – шикарной кровати из полярного дуба. Ее массивное деревянное изголовье укутывала кожа, декорированная под стать обстановке. Еще большее велико-

лепие кровати придавало покрывало и шелковое постельное белье легкого кремового цвета. Когда Кайра очнулась, ей было не до простыней, но сейчас она оценила их по достоинству. Не обошлось и без обилия подушек самых разных размеров на кровати, над которой нависал балдахин.

«Точно царские покои», – все рассуждала девушка. В одной из прикроватных тумбочек она обнаружила свою сумку и телефон, который попросту не ловил сеть, а все его настройки сбились. Пространство комнаты также заполняли: высокий шкаф, комод, туалетный столик с зеркалом и невысоким стульчиком – все это создавало атмосферу дамского будуара семнадцатого-восемнадцатого века.

Чуть поглазев, Кайра заметила на низком столике тарелку с фруктами, что напомнило о жутком голоде, который и не собирался ее покидать. Девушка попыталась разглядеть местность за эркерным окном, занавешенным шторами из тафты белого с чуть золотистым тоном цвета, но и оно оказалось заблокировано.

Изучив каждый уголок комнаты, проверив все шкафчики в поисках предметов, которые могли бы ее защитить, Кайра неожиданно для себя спокойно села с яблоком в руках. Отведав сладкий кусочек, она пожалела о том, ведь сладкий фрукт лишь подзадорил ее аппетит.

Девушка анализировала происходящее не больше пяти минут, как последовал шум. Входная дверь открылась, но Кайра не разглядела, что за ней, поскольку в комнату ловко

проник визитер – собака! Животное закрыло за собой конструкцию, попросту надавив на нее правой лапой. Зверь, обращенный к человеку, встал у двери, будто давая гостю привыкнуть к его присутствию. Девушка меньше всего ожидала увидеть такого посетителя. Она не спешила совершать движения и, сидя на кровати, рассматривала животное так же, как и оно молчаливо изучало обитателя спальни.

Собака была красивейшим представителем породы «Сибирский хаски» черно-белого окраса, ее четко выраженная маска и яркие голубые глаза сверхъестественно гипнотизировали любого. Вот и Кайра не стала исключением. Как ни странно, но именно животное сделало первый смелый шаг. Девушка заметила – кобель. Он осторожно подошел к ней и сел у кровати напротив, подняв правую лапу, будто приветствуя. Кайра с удивлением и радостью пожалала конечность новому другу, что приятно порадовало ее.

– Привет, дружок! Ты просто чудо! – Она не удержалась от желания погладить эту живую прелесть.

Животное не сопротивлялось и прочувствовало каждое прикосновение человека. Познакомившись, породистый друг положил под женскую руку голову, сделав ею движение в сторону выхода, и тут же направился туда.

– Ты мне предлагаешь выйти? – спросила Кайра, уже двигаясь к двери, которую пусть ранее и не смогла преодолеть, но теперь с легкостью открыла, поворачивая вниз золотую ручку.

Снаружи, как и предполагала девушка, все выглядело будто в замке. Светлые тона спальни сменились на темные, это благодаря стенам и потолку из коричневого дерева. Кайра поняла, что находится на втором этаже – ей открылся вид на нижний уровень в холл через перила с резным рисунком. Справа же находилась довольно длинная стена с несколькими дверями вдоль. В конце этого коридора просматривалась полукруглая лестница, ведущая как вниз, так и вверх. На удивление Кайры, хаски схватил ее за подол сарафана и потянул в левую сторону, где в самом углу была распахнута дверь, а на стыке с ней находился лифт. Девушка не противилась и следовала за собакой, которая уже ускорила. Стоя в проеме, Кайра увидела винтовую лестницу и поняла, что оказалась в широкой круговой башне, где с потолка на огромной цепи свисала люстра, уходящая вниз. Как только челюсти животного разжались, человек спешно спустился следом за проводником. Оба бегуна очутились в просторном помещении, где не было ничего, кроме небольшой двери и лифта, у которого пес сам нажал на большую кнопку. Конструкция раскрыла свои объятия.

– Какой же ты умница! И куда ты хочешь меня привести?

Внутри подъемника разместились три кнопки с цифрами на панели. Кайра даже и не думала что-либо нажимать, собака снова сделала все сама. Лифт тронулся вниз. Как только механизм открылся, спокойствие девушки пошатнулось, она ощутила себя подопытной крысой! Вот что скрывает под со-

бой роскошный блеск замка – длинный и широкий коридор, обильно освещенный люминесцентными лампами, по сторонам которого друг за другом стояли стены из прочного стекла, но что они за собой прятали, понять было невозможно, потому что картину с обратной стороны закрывали жалюзи, а двери не поддавались открытию.

Пес не позволил долго рассматривать обстановку и снова потянул за собой. Миновав несколько метров, собака остановилась напротив одного из стекол, встала на задние лапы и носом прикоснулась к электронному замку, давая понять, что внутрь просто так не попасть. Но на этом пес не прервался. Он опустился вниз и стал скрести лапами, словно пытается вырыть нору.

– Малыш, как мне помочь тебе? – Кайра не понимала, чего добивается хаски.

Пес некоторое время продолжал, а потом аккуратно взял руку девушки в пасть и попытался ею воспроизвести движение удара о стекло.

– Ты хочешь, чтобы я постучалась?

Догадываясь о требованиях к ней, Кайра сжала кулак и слегка стукнула по стеклу, увидев, что хаски продолжил действия лапами, она не стала прекращать и свои. Взломщики синхронно забили в преграду. И на этом удивления Кайры не закончились, через мгновение жалюзи стали подниматься, и ее взору предстала душераздирающая картина. Комната была около тридцати квадратов, ярко освещена дневным

светом, в ней находился лежак для пса, несколько мисок, палатная койка и медицинское оборудование.

«Это изолятор!» – подумала девушка, увидев, как на той стороне поднимается на задние лапы еще один хаски. Новый друг Кайры встал напротив образовавшегося окна. Собаки замерли и лишь смотрели друг на друга через прозрачную стену, словно насильно разлученные влюбленные. Кайра услышала скул кобеля. Пес оттолкнулся от стены и подошел к девушке, утыкаясь носом в ее живот, а затем кидался снова на стекло ко второй собаке. И повторил эти круги несколько раз.

– Что? Что теперь ты хочешь сказать? – тихо спросила Кайра, уже внимательно рассматривая собаку за стеклом, а заметив ее набухшие соски, сделала вывод: – Так это твоя подруга! И она, как и я, беременна!

Пес больше не стеснялся, он впервые подал голос, будто подтверждая сказанное человеком.

«Неужели меня ждет та же участь?!» – сразу же подумала Кайра.

Через минуту после лая последовал слабый гул от лифта. Кобель отошел от изолятора и продемонстрировал второй собаке оскал, затем повернул голову к источнику шума и обратно. После этого мохнатая дама направилась к койке, где лежал пульт. Жалюзи опустились. Пес же принял агрессивную позу и издал рык в сторону вторжения.

– Эй? Ты недоволен? – спросила Кайра и испуганно уста-

вилась на двери.

Из лифта показался мужчина в смокинге. Его преклонный возраст выдавали редкие, но морщинки и седые пряди волос. Он приветливо улыбался.

– Здравствуйте! Я вижу, вы уже проснулись! Намного раньше, чем мы ожидали. Прошу, пройдемте со мной, – очень вежливо произнес мужчина, приблизившись к Кайре.

– Вы серьезно? – не выдержала она. – Любезничаете?! Я здесь, вообще-то, не по своей воле, если вам неизвестно!

– Прошу вас, не нужно кричать. Вам здесь рады! Пройдемте, познакомьтесь с хозяином дома, – мужчина указал рукой на лифт.

«Хозяин дома? Вот сейчас-то я и увижу, кто все это затеял! Полагаю, меня ждет тот самый Крупельников!» – подумала Кайра и пошла вперед. Пес двинулся следом, успев при этом рыкнуть на дружелюбного мужчину.

– Не волнуйся, я никому не скажу! – чуть шепотом обратился к собаке тот, погладив ее по голове, а потом посмотрел на Кайру: – Он вам что-то показал?

– Нет! – не задумываясь, ответила девушка, а пес уныло обернулся назад.

– Вот и отлично! Надеюсь, то же самое вы скажете и другим, если они зададут этот вопрос. Ради блага этого бедняги. Да! И вот ключ, которым я открыл вашу спальню и теперь именно оттуда веду вас в холл, – мужчина демонстративно потряс связкой и погладил пса. – Кстати, его зовут Беллатор,

но я зову его Тор или Тори. Раньше он обижался на последнюю кличку, но теперь наоборот. Правда, позволяет лишь мне называть его так. Ой, я же совсем забыл представиться! – осенило мужчину. – Николай, я управляющий этого дома. Если вам что-то понадобится, я всегда рад помочь, – все еще улыбаясь, говорил он.

Кайра заметила, что пес успокоился и стал вести себя смиренно, а когда Николай погладил его, то он совсем не сопротивлялся.

– Хорошо, я вас поняла. Мне нет смысла задавать вам вопросы о том, где я и зачем?

– Совершенно верно. Вам должен ответить человек, к которому мы направляемся. И я почти уверен, что вам не причинит вреда, так что не о чем беспокоиться.

– Почти? Звучит обнадеживающе, – вздохнула девушка.

Все трое уже вышли из лифта и направились к единственной двери в башне. Оказавшись в просторном холле, Кайра заметила, как он визуальнo делится на четыре как бы угловые зоны: обеденную, каминную, бар и ту, где находится она – широченную колонну за ее спиной, что скрывает винтовую лестницу в подвал. Забегав глазами по обилию деталей, девушка немного растерялась, но все же осмотрелась.

Потолок огромного помещения не был чем-либо перегружен, он имел лишь один уровень в виде кругового углубления в центре, его внутренняя окружность совпадала с цветом паркета из коньячного ясеня, а посреди сверкала мас-

сивная золотая люстра с множеством свечеобразных лампочек и хрустальных украшений. Но с освещением ей все же помогали настенные светильники и торшеры, расставленные по всему залу. А вот сами стены хвастали декоративными деревянными панелями более светлого оттенка.

Слева от Кайры и чуть поодаль был центральный вход, по обе его стороны стояли к ней боком и несли пост два человека в черном, как те, что доставили ее сюда. Также двери охраняли мраморные бюсты, изображающие мужчину и женщину. Следом за ними, у лицевых окон дома, стояла мебельная композиция из мраморного журнального столика, мягкого дивана и кресел, обтянутых бархатом, – все эти предметы были на дубовых декорированных ножках и имели непонятный цвет, сочетающий в себе хаки и темный желто-коричневый оттенок с присутствием черного. Уже за всем этим прятался самый настоящий бар. Кайра сумела заметить и прозрачную деверь справа от него, ведущую к веранде. На противоположной стороне от алкогольного уголка находилась та самая лестница на верхние этажи, с которой якобы она сейчас спустилась, а под ней одиноко располагался обеденный стол на десять персон, создавалось впечатление, что его небрежно отодвинули. За ним же было какое-то помещение с закрытой дверью. Кайра по запахам вскоре поняла, что это кухня. Справа от нее, впрочем, как и от самой девушки сейчас, была каминная зона, неогороженная дополнительными стенами. Гостья хорошо рассмотрела пожиратель дров, во-

круг которого расставлены коричневые с чуть красноватым оттенком кожаные кресла, а перед ними дубовый журнальный стол и, конечно, ковер ручной работы. Она видела и еще двери, о назначении которых можно только догадываться.

Все помещение окружали окна, занавешенные тяжелыми золотистыми шторами. Везде расставлены разнообразные горшочные растения, картины в старинных позолоченных рамках, а на хаотично разбросанных тумбочках и полках, можно было увидеть статуэтки и мраморные подсвечники. Но все это пространство буквально блекло от присутствующей в центре холла бронзовой статуи в виде стройной обнаженной женщины с роскошными вьющимися волосами! Ее интимные части еле прикрывала туника, собранная в складки. Искусно вылитая одежда была перекинута через правое плечо, далее небрежно обвивала грудь, спину и бедра, а ее конец выходил на тыльную сторону ладони, обращенную к полу. Левая рука статуи оказалась изящно согнута в локте на уровне талии, а ее ладонь смотрела уже вверх, держа в ней яблоко. Кайре показалось это изображение очень красивым и даже несущим глубокий смысл, но вот какой – надо было не единожды подумать! Женщина обладала ее ростом, имела прямую осанку и глядела перед собой с гордо приподнятым подбородком. Рассматривая шедевр, девушка обратила внимание на то, как скульптор четко изобразил выступающие части скелета: грудную клетку, бедра и позвоночник. Конечно, этот объект в итоге завладел полным созна-

нием пленницы, которая без всякой осмотрительности подошла ближе. Но ее исследованию вскоре помешали:

– ...И она превосходит все мои ожидания! – послышался мужской голос откуда-то сверху, обладатель которого все это время наблюдал за девушкой со второго этажа, а спустившись и подкравшись ближе к гостье, произнес: – Здравствуй! Кайра! – он самовольно притянул женскую податливую ладонь к губам.

То, что испытала Кайра, не уложилось в ее голове. Вместо страха или гнева она столбенела с приближением мужчины, а когда он коснулся ее, почувствовала магическое притяжение, примиряя шкуру робеющих перед ней мужчин. Завороженная мгновением, она немного приоткрыла рот. Перед ней стоял высокий незнакомец, чей рост особо выделялся на фоне ее пляжных тапочек. А его выбор одежды только добавлял ему обаяния: туфли серо-коричневого цвета из мягкой кожи, светло-серые брюки на манер городского стиля, нежно-розовая, даже почти белая, приталенная рубашка с загнутыми манжетами и расстегнутыми верхними пуговицами, что открывали массивный рельеф груди вдобавок к заметно широким плечам с развитой мускулатурой. Из аксессуаров на нем присутствовал коричневый ремень и наручные часы. Его вид и завидную натренированность мышц Кайра оценила после выхода из молчания, а пока, ощущая прикосновение, она вглядывалась в его лицо, словно в космический вакуумный омут, что затягивает без шансов выбраться обратно. Это был

мужественный образ, никаких смазливых или милых черт! Он выглядел на твердые тридцать пять, его густоту темных волос подчеркивала аккуратная не совсем короткая стрижка, а щетина придавала особую сексуальность, учитывая, что он оказался обладателем выразительного подбородка на фоне квадратного типа лица.

Мужчина удерживал женское лицо темно-карими глазами, при взгляде в которые создавалось впечатление, что в них безнадежно тонут! А его сдержанной, но и обольстительной улыбке вовсе не было равных. Из его глаз так и сочились покоряющая загадочность, как и настойчивая заинтересованность девушкой. Впервые в жизни Кайра так нелепо потерялась во времени и не заметила, что неподвижно стоит уже не меньше минуты.

– Правда, прекрасный образ? – джентльмен осторожно выпустил ее руку, зная, что внутри нее происходят противоречивые эмоции, ведь мало того что он привык к своему воздействию на людей, особенно – на женский пол, так и сама эта девушка была не совсем обычным человеком. К его сожалению, ее «маленький» ум мог свести эти ощущения лишь к банальной растерянности, а чтобы это изменить, ему предстоит долгая работа с ней.

Кайра сделала несколько быстрых движений ресницами, отчего ее глаза немного увлажнились. Только тогда она смогла пошевелиться и начать соображать. Но ее тут же напугало странное чувство, напоминающее длительную невесомость.

И все же она постаралась:

– Да... вдохновляет. А кого она изображает? – сглотнула девушка, пытаясь усмирить сильнейший трепет к незнакомцу, возникший из ниоткуда и оставшийся при ней.

– Длинная история, – мужчина оказался не менее восхищен, потому прощупывал ее взглядом. Правда, в отличие от Кайры, был внимателен не только визуально, но и интуитивно.

– Я в этом ничего не понимаю, но, думаю, это не антиквариат. Похоже, она сделана не так давно, потому что изображает идеальные параметры женской красоты нашего времени, а не прошлых веков, – Кайра снова повернулась лицом к статуе, но скорее для того, чтобы собраться с мыслями, нежели хвалить бронзу.

– Не совсем так, но отчасти ты права. Именно эта статуя сделана недавно. Ей даже месяца нет, но скопирована она с очень древней. За долгое время я так и не смог найти скульптора, который повторит каждую деталь, а мне нужны были идеальные копии. Но лучший мастер оказался ближе, чем я думал.

Кайра буквально ощущала, как басистая, но нежная и размеренная вибрация его голоса отдается пульсовыми волнами в ее теле.

– Я так понимаю, это вы? – сдерживая порывы дышать глубже, продолжала она.

– Нескромно, конечно, я себя презентую, но так и есть! –

чуть усмехнулся собеседник, засверкав еще большим очарованием. – И, я думаю, можно на «ты».

– Так кого же она изображает? – рискнув повернуться, спросила Кайра.

– Это Лайла или иначе...

– Подождите! – вдруг вскрикнула девушка, выходя из длительного гипноза. Она непроизвольно прожестикнула сигналом «стоп». – Какого черта мы любезничаем?! Все бы ничего, но меня похитили! – взбунтовалась она, но гневный настрой быстро испарился.

Кайра увидела женщину в форме горничной с подносом свежеприготовленной пищи. Девушка моментально уловила запах, какого-то мясного блюда и чуть не захлебнулась слюной, а затем вовсе почувствовала небольшую пульсирующую боль в нижней части живота и приложила туда руку. Пес, наблюдающий у лестницы за происходящим, сразу же подошел к девушке и издал скул.

– Николай?! – умиротворяющим тоном произнес хозяин дома.

– Она проснулась раньше, я не успел... – начал оправдываться пожилой мужчина.

– Всем выйти!

Николай мигом вскарабкался по лестнице вверх.

– Я сказал всем! – обратился к охраннику, а затем и к собаке молодой мужчина.

Пес единственный из подчиненных, кто обернулся, выказывая недовольство хозяину, но пошел следом за управляю-

щим.

– Во-первых, в твоих же интересах сесть со мной за стол, – он ускорился в речи. – Во-вторых, мы уже решили, что обойдемся без формальностей. Кстати, я так и не представился. Мое имя, данное от рождения, знают только близкие, поэтому для тебя я Марк.

Мужчина осторожно протянул руку за ее спину и подтолкнул к столу.

«Решили не мы, а ты! Но как же я хочу есть! Даже нет сил пререкаться!» – мысленно перескочила с возмущений на потребность Кайра, поэтому уселась на предложенное место, а заметив кусок мяса, буквально возненавидела столовые приборы: «Господи, они мне только мешают!»

Марк с легкостью уловил в растерянных и голодных глазах подступающую панику. Он, так желающий разделить с гостьей трапезу, но еще больше установить дружеский контакт, не мог поступить иначе. Избегая ее неловкости, он предпринял попытку:

– Мне нужно выйти на несколько минут, – с этими словами Марк спешно удалился в двери, расположенные недалеко от камина, они вели на террасу и задний двор.

Кайра и не думала больше сдерживаться, она жадно схватила руками кусок и тут же справилась с ним. А как закончила, испуганно стала вытирать пальцы салфеткой, чтобы уничтожить признаки животной одержимости пищей, но ее взгляд вдруг остановился на соседней тарелке.

– Я больше так не могу, – буркнула под нос она, даже не заметив возвращение Марка.

– Не волнуйся, ты здесь именно поэтому. Я хочу помочь. Мне многое нужно тебе сказать... – Его фразу оборвал пес, который вдруг выбежал с лестницы и, издавая скул, прижал голову к животу девушки. Реакция его хозяина была не менее резкой: – Крупельникова! Живо! – скомандовал он куда-то в воздух, ведь вокруг, по его же милости, никого уже не было.

Кайра даже не успела удивиться знакомой фамилии, как вскочила на ноги от рези в животе, заглушающей все остальное. Теперь было ясно, пес раньше всех учуял – с девушкой что-то не так! Она согнулась над столом, прижимая рукой болевое место. Обеспокоенный мужчина попытался подойти к ней, но Беллатор не допустил, злобно рыча и показывая оскал. Через минуту появился долгожданный врач, а за ним два медбрата с носилками.

– Что вы собрались делать? Не трогайте! Не причиняйте вред! – сквозь боль выкрикнула страдальца.

– Это не наша цель. Мы хотим помочь, – терпеливо проговорил Марк.

Кайра не смогла дать отпор, потому что собственные ноги обрушили ее на стул. Только тогда пес подпустил к ней людей. Девушку поместили на носилки, унося в уже знакомый ей подвал. Ее сознание затуманилось, глаза не выдавали четких картинок, а по телу слышались отголоски боли, что

в источнике резали изнутри.

– Стойте! – крикнула Кайра, стараясь сфокусировать взгляд хоты бы на потолке. – Тор! Я хочу, чтобы он пошел со мной.

Собака моментально кинулась на зов.

– Я вижу, Беллатор завел новую подружку! – заметил Марк, обращаясь к старику в белом халате, который лишь ухмыльнулся. – Вполне выполнимая просьба. Пусть идет.

Все, кроме Марка, скрылись за круговой стеной. Как только весь экипаж спустился в подвал, Кайра почувствовала облегчение. Ее боль сказочно быстро слабела.

– Мне лучше! – Она начала вставать, но один из медбратов прижал ее к койке. – Отпустите, боль прошла!

Услышав крик, пес инстинктивно схватил настойчивую руку, но не сжимал челюсти. Мужчина сдался, а Кайра воспользовалась моментом со словами:

– Ведите меня наверх! Я... МЫ здесь не останемся! – девушка учла и своего верного спасителя.

– Для начала – приятно познакомиться. А точнее увидеть тебя вновь, Кайра! Наша первая встреча состоялась много лет назад. И вот! Мы снова вместе. Как ты уже, наверное, знаешь, я доктор Крупельников Олег Николаевич. Теперь твоя жизнь отчасти зависит от меня. Поэтому советую делать все, что я говорю, – презрительным тоном говорил невысокий и седой мужчина семидесяти лет, его рост был средним, а лицо изобиловало морщинами. На нем выделялся белый

халат поверх черных брюк и темной клетчатой рубашки.

– А я советую вам ничего не делать против моей воли, иначе... – тут Кайра осеклась, ей нечем было парировать.

– Что ж, езжай обратно, – выходя из лифта, бросил доктор. – А ты?! За твое поведение может поплатиться кто-то другой, – обратился к собаке старик, и зверь прижался к ногам Кайры, тревожа руку головой в попытке снова что-то сказать.

– Вы что, только что угрожали животному? Совсем из ума выжили? – удивленно и хмуро спросила она.

– Не говори о том, о чем понятия не имеешь. Этот пес не так-то прост, впрочем, как и ты, – на этих словах двери лифта закрылись. Оба вернулись в зал, где около Лайлы их ожидал Марк.

– Мне нужно домой! – бесцеремонно потребовала Кайра.

– Нет, тебе нужно было пройти вместе с Крупельниковым. – Марк уже был в курсе ее поведения внизу. – Да, он грубоват, но в его силах помочь тебе. Сейчас необходимо проверить все ли в порядке с ребенком, а все остальное не так уж и важно. Ведь так? – с сомнением спросил он, даже будто сканируя ее молчание взглядом.

«Да почему всех так волнует эта «важность»? Да еще и больше меня самой!» – подумала она и сказала:

– Так-то оно так, но это я могу проверить в любой больнице. И вообще, сколько я здесь нахожусь? Почему мой телефон не работает? И для чего меня похитили?

– Сколько вопросов! И я готов ответить на каждый. Только для этого необходимо время. В больницах, где ты уже была, много помогли? Думаешь, в других будет иначе?

– Если вы с Крупельниковым не будете вмешиваться, то мне помогут, – Кайра снова положила руку на живот, ощущая отдаленную даже не боль, а, вероятнее, дискомфорт.

– Знаешь, в мои планы не входило отпускать тебя. Поэтому либо ты будешь добровольно выполнять все, что от тебя требуется, либо нам придется применять силу, – не спускал с нее повелительного взгляда он. – А ведь ты, как и я, этого не хочешь. К тому же я вижу тебе снова нехорошо.

– И после этого кто-то будет утверждать, что это не похищение?! – Кайра задыхалась от гнева, прочитав в словах мужчины угрозу. Она хотела бы проанализировать ситуацию, но каждый вдох стал даваться труднее. Осознав, насколько безвыходная ситуация образовалась, она забыла о боли, чувствуя лишь сильнейшую злость и панику! Все ее тело закричало, что нужно действовать, притом немедленно!

Девушка бросилась к центральным дверям, в середине которых имелся витраж, дернув несколько раз за ручки, конструкция не поддавалась. Тогда Кайра машинально схватила рядом стоящий металлический подсвечник и ударила им несколько раз по стеклу, но и это не помогло. В отчаянии она кинула предмет в сторону и по инерции нанесла два удара кулаком. Осколки посыпались! Она позже искала объяснение произошедшему, но сейчас даже не задумывалась, почему

под твердостью металла стекло не проломилось, а хрупкой девичьей руке удалось пробить, по-видимому, очень прочный материал. От последнего удара Кайра уловила лишь отголоски боли и даже не обратила внимания, что в ее руку впился кусочек толстого острого предмета. Она попыталась открыть дверь с другой стороны через пробоину, но снова ничего не вышло.

– Остановись! Постарайся дышать ровно! – хотел дать инструкцию Марк. Он говорил громко, но его тело даже не дрогнуло, как и спокойствие оставалось нетронутым.

В холл вбежали двое охранников. Первый приблизился к безобидной на вид девушке, стараясь схватить ее за плечи, но это оказалось не так-то просто. Она ловко повернулась и с силой оттолкнула мужчину, потому тот не устоял на ногах и упал на паркет. Следом подбежал второй и остановился в полуметре от Кайры, затем обернулся к Марку, будто ожидая разрешения. Владелец дома наблюдал за картиной с равнодушием, единственным его чувством было – упоение. Он отрицательно покачал головой, глядя на своих людей, один из которых уже поднялся с пола.

– Кайра, смотри на меня! – громко скомандовал Марк, словно дрессируя зверя. – Восстанови дыхание! Я обещаю, никто не причинит тебе вреда больше, чем ты сама!

Девушка, жадно хватая воздух, не реагировала. Она была сравнима с животным, которое отчаянно выживает. Лишь собака, понимающая эти переполняющие тело и разум чув-

ства, смогла успокоить ее. Пес крадучись стал приближаться к ней, издавая рычащий звук, а достигнув цели, посмотрел в упор. Эти действия завладели вниманием девушки, уже через секунды ее дыхание стало приходить в норму.

Марк отдал охране распоряжение покинуть дом и подошел к бунтарке. Он взял ее правую руку и резко вытащил стекло из нижней выступающей части большого пальца.

– Почему я не чувствую боли? – успокоившись, спросила Кайра, глядя на глубокую и довольно широкую рану, а потом добавила: – Нигде больше не чувствую.

– Чтобы это выяснить, – он вернул свой невозмутимый, даже ласковый, тон, – ты должна остаться и делать все, что тебе говорят. И не нужно бояться. Я сделаю твое пребывание здесь максимально комфортным. Обещаю! – Марк перевязал рану чистым полотенцем, которое взял с обеденного стола.

– Сколько я здесь нахожусь?

– Почти шесть часов. Тебе нужно сходить вниз, чтобы зашить рану и все-таки проверить ребенка.

– Значит, сейчас около шести? – прикидывала время и пространство Кайра, наконец-то освободив мозг, который только и думал до этого о голоде и о происходящем.

– Пытаешься разгадать, как далеко уехала от пляжа? – понял Марк, хитро улыбаясь ее находчивости. – Недалеко! И уже ближе к семи! – ничуть не беспокоился он, раскрывая мелкие карты.

– Рана подождет. Я хочу задать несколько вопросов, – настаивала она, игнорируя его надменность.

– Хорошо, – Марк указал в сторону дивана у бара. – Не хочешь чего-нибудь выпить?

– Воды, – усевшись, попросила та. Беллатор устроился в ее ногах.

Через полминуты Марк выполнил ее желание, а сам сел рядом, держа виски в руках.

– Ну, задавай свои вопросы, – он устремил внимание на девушку.

– Даже не знаю, с чего начать. ...И почему я так спокойна? – отступив от темы, задалась себе под нос Кайра, как вдруг пес решил ответить ей, издавая скул и укладывая голову девушке на колени так же, как перед недавним приступом.

– Беллатор! На этот вопрос лучше Крупельникова никто не ответит, – слукавил Марк, чтобы не выдать свою осведомленность.

– Он необычайно умен, – Кайра отметила, что слова адресованы собаке, которая вернулась на пол. – Для начала скажите мне, как надолго я здесь?

– Это один из самых сложных вопросов, на который я пока не знаю ответа. Как только мы закончим все исследования, я открою для тебя двери этого дома.

– Исследования?! – девушка понимала, что должна бунтовать, но почему-то не могла. – Отлично! Получается я не

пациент, а лабораторная крыса и буду сидеть в изоляторе, пока не...

– Нет! – резко оборвал он ее, но без агрессии. – Ты уникальна. У меня нет цели, да и не может быть, навредить тебе. Наоборот, я хочу извлечь максимум полезного и сохранить как минимум твое первоначальное состояние.

– В чем же моя уникальность?

– В твоей крови. Она обладает определенными качествами, которые не свойственны другим людям. Я много лет ищу подобных тебе, но ни с чем сравнимым еще не сталкивался. Работая со многими, в том числе с животными, хоть как-то отличными от обычных особей, я извлек массу... интересного. Они, как и ты, результат естественной эволюции и теперь в наших силах ускорить ее. Ты нам в этом поможешь.

– Это ложь. Пыль в глаза. Если бы вам...

– Тебе, – поправил Марк.

– Если бы тебе нужна была всего лишь моя кровь или еще какие-то образцы, то почему просто не попросить? Необязательно совершать преступление и держать меня здесь. Неужели я, как и любой другой, буду против, узнать о себе правду и помочь окружающим? Если это действительно помощь. – Девушка тут же осознала: – Значит, обычным сбором анализов не обойдется, – все так же спокойно рассуждала она. – Я не чувствую страха или беспокойства, со мной что-то уже сделали?

– Последствие выброса адреналина, который твой орга-

низм ТЕПЕРЬ с усилием гасит. Отвечая на твой первый вопрос, могу сказать – да, мы могли бы наблюдать за тобой издалека, держа все в тайне. И даже от тебя самой. Но помнишь ли ты, когда в последний раз обращалась за помощью к врачам? ...Мы обнаружили тебя только через двадцать пять лет после твоего рождения, а за это время могли бы добиться многого.

– Кто это «мы»? – смутилась Кайра. – Тогда и тебе было максимум десять. Это что? Какая-то корпорация зла? Из поколения в поколение?

Марк не удержал ехидную улыбку, восхищаясь наблюдательностью девушки:

– Отложим пока этот вопрос. Не уверен, что ты поверишь в ответ, – и сразу вернулся к теме: – Ты нуждалась в помощи лишь раз в жизни, когда тебе было девять. И то! В этом виноваты доктора. Тебя всего лишь нужно было оставить в покое. Если бы бабушка тогда позволила твоей температуре продержаться хотя бы сутки, то грипп обошел бы стороной, и никто о тебе так и не услышал. Твой иммунитет способен на такое, что никому из людей в голову не придет. Доктора виноваты в том, что дали тебе много антибиотиков, они только мешали твоим клеткам самостоятельно бороться с инфекцией, которая не угрожала твоей жизни ни каким образом, в отличие от твоих одноклассников. Твой организм – умная машина, он способен анализировать любое инородное вмешательство, будь то инфекция, вирус или вещество. Ты

только представь, сколько можно извлечь из этого?! Исследовав тебя, мы найдем лекарство от любой... абсолютно любой болезни! Понимаешь, какую миссию я преследую? Мне нет смысла избавлять мир от тебя, – Марк говорил убедительно, ведь по большей части он не лгал, а лишь недоговаривал, но Кайра в данный момент не руководствовалась чувствами, она тщательно взвешивала каждое его слово. – К тому же ты сама вынудила применить силу. Ты не последовала указаниям Германовой.

– Допустим, ты ангел – спаситель всего человечества, а я твой инструмент. Но картина не выглядит целой. Кстати, как ты меня нашел?

– Ну, в каждом городе и по всему миру есть медицинские учреждения, а в каждой их лаборатории сидит мой человек, который сталкивается с кровью ежедневно и, наткнувшись на нечто вроде тебя, сообщает нам о находке. Тогда мы и решаем вопрос об уникальности человека. С тобой получилось именно так.

Кайра хотела задать еще вопросы, но, вспомнив о бабушке, пробудила в себе тревогу. Эмоции возвращались!

– А мои родные? Я их что?.. Я их больше не увижу?!

Услышав эти слова, Беллатор один раз подал голос, будто отвечая за хозяина, но Кайра устремила вопросительный взгляд именно на Марка.

– Он говорит правду, – мужчина указал кивком на собаку. – Забудь о них! На некоторое время точно. Дальше будет

видно, – он освободил руки от виски и наклонился к Кайре, на секунду ей даже показалось, что он чувствует вину.

– Видно? Это же моя семья! – она подскочила с дивана и импульсивно подошла к занавешенному окну, где обернулась: – Ты не можешь! Меня будут искать!

– Я тебя умоляю! Ты на кого надеешься? На людей в форме?! – усмехнулся он. – Да, твоя бабушка заявит об исчезновении внучки, через пару дней начнут поиски, везде будут красоваться твои фотографии, а еще через пару месяцев о тебе забудут, – уверенность похитителя вызывала зависть, что только усиливало беспокойство девушки.

– Так нельзя... Моя подруга, с которой я была на пляже, она видела, как твои люди меня забирали, она все расскажет полиции, – вспомнила Кайра.

– Хм, подруга. Поверь мне, Лена последняя, кто что-либо скажет, – ухмыльнулся Марк.

– Что с ней? – испугалась Кайра, выпятив глаза.

Марк же подошел к ней, остановившись в полуметре.

– Переживать не стоит, только не на ее счет. С ней все в порядке, она сейчас не дома, но, думаю, к закату уже будет обнимать родителей. Тебе тоже не нужно бояться, мы позаботимся о тебе, – Марк протянул руку, чтобы дружелюбно погладить девушку по плечу, еле коснувшись которого, увидел, как она зло бросает взгляд на этот жест, но, как только она подняла на него глаза, он заметил в них растерянность.

Вместо гнева и ужаса Кайра снова почувствовала незри-

мое притяжение, но уже смогла предотвратить долгосрочный контакт, сделав круговое движение плечом. Она сразу же хотела отступить назад, но, оценив обстановку и сказанное, сменила тактику:

– Марк, я прошу тебя! Бабушка – это все, что у меня есть. Дай мне один звонок, который ты сможешь прекратить в любой момент, если я буду говорить лишнее. Я должна с ней попрощаться так, чтобы она не переживала.

– Настоящая семья – это единственное, что всегда вызывает мое уважение, – вспомнил и выдал свою боль Марк. – Вот, набирай номер, – «великодушный» похититель протянул телефон, достав из кармана. – Но помни, что ты сама сказала, лишнего говорить не стоит.

Кайра набрала номер, но абонент был занят, как и в следующие попытки.

– У тебя будет еще возможность, я сдержу обещание. – Увидел он ее грусть. – Но сейчас нужно осмотреть рану, проверить плод и сдать кровь. Эта все задачи на сегодня.

– Хорошо, – Кайра утратила смысл в сопротивлении. – Мне вниз?

– Я тебя провожу.

– Я сама, это ведь теперь должно стать привычкой, – обреченно сказав, девушка посмотрела на пса. – Можно...

– Да, пусть идет с тобой, – Марку не составило труда догадаться, что здесь был только один, кому могла доверять пленница и с кем чувствовала себя в безопасности.

Глава 2. Спаситель?

Прежде чем зайти в лифт, пес схватил за конец полотенца, которым была перевязана ладонь Кайры, и потянул на себя. От таких движений повязка слетела.

– Тори, чего ты хочешь?

Беллатор поспешно стал вылизывать порезанную ладонь, пока девушка не предоставила рану в полное его распоряжение. Кайра по-прежнему не чувствовала боли, даже от прикосновений собачьего языка, а лишь щекотку. Как только пес закончил, ей показалось, что рана уменьшилась.

– Ты лечишь? – спросила она, на что пес гавкнул и подал полотенце, намекая, что рану нужно завязать.

Оказавшись в подвале, их встретил медбрат и провел в изолятор к Крупельникову.

– Что так долго? Марк давно уже сообщил, что ты идешь! Теперь-то ты поняла, что от меня не избавиться? – старик находился около кушетки рядом с аппаратом для УЗИ, который только снаружи выглядел классическим.

– Знаете, я никогда не думала, что скажу подобное, но словосочетание «противный старикашка» вам подходит! – не удержала злобу Кайра.

– Спасибо за комплимент. Ложись! – Крупельников спокойно устроился на стуле, а вот Беллатор уселся у дверей.

Доктор неторопливо водил по женскому животу прибо-

ром, тщательно всматриваясь в картинку на экране, да так, что Кайре стало не по себе.

– Как интересно, – выронил Крупельников.

– Что интересно? – насторожилась девушка.

– Я не из тех, кто строит предположения. Сначала выясню точно, а потом сообщу. Сейчас я возьму у тебя кровь.

Девушка не стала спорить. В руках старика оказался жгут.

– Вам так нравится заставлять нервничать? Скажите, что вы увидели?

– Ладно. Но сначала кровь. – Доктор набрал несколько вакуумных пробирок. Кайра лишь хмуро и вопросительно наблюдала. – Теперь обрабатываем рану.

– Нет, теперь вы мне скажете все ли в порядке с ребенком?

– Мы не на торгах! – мужчина недовольно взглянул на девушку.

– Вот именно! Речь идет о жизни, – настаивала она.

– Хорошо, я не привык говорить подобное, но мне жаль. В твоём случае мне действительно очень жаль! – без особых эмоций ответил доктор, но он не лгал, ему совсем не хотелось терять потенциального подопытного, даже в лице зародыша, да еще должного стать единственным в своём роде, как минимум – первым!

– Что именно? – осторожно спросила Кайра, уже догадываясь, о чём идет речь.

– Ты не беременна. Врачи ошиблись.

– Нет, этого не может быть... Две разные больницы...

Несколько анализов... Нет, это вы! Вы что-то сделали!!! – грозно выдвинув обвинения, Кайра соскочила с кушетки. – За что? Зачем вы так поступили?! – Да, она кричала и хотела злиться, но не могла, еще не до конца осознавая последствий. Ее крик услышал единственный, кому она доверяла здесь. В изолятор забежал Беллатор, но, оценив безопасную обстановку, сел у дверей.

– Сочувствую, но сейчас нужно обработать твою рану, – проговорил Крупельников и потянулся к повязке. На эти манипуляции пес залаял, будто сообщая, что лучше не показывать порез, чем привел в чувства Кайру.

– Нет! К черту рану! Переживу, – уже продолжала изображать шок девушка. – Мне нужно... нужно побыть одной, – с этими словами она направилась к дверям.

Крупельникову тем более было плевать на ее рану, потому он не возражал.

Оказавшись в зале, Кайра застала Марка там же, где и покинула его – у бара. Только уже в кресле.

– Ты обещал! Мне нужно позвонить, – ничем не выдала происшествия она.

– Конечно, – мужчина протянул телефон, Кайра села на угол диван, чтобы быть ближе к надзирающему преступнику.

– Кайра, ты где? С тобой все в порядке? Я с ума схожу! Со мной Ви... – очень быстро и с волнением в голосе, которого Кайра не слышала с подросткового возраста, говорила Надежда. Женщина могла бы в момент задать еще кучу

вопросов и сказать то, что лучше не знать похитителям, но Кайра ее скоротечно перебила:

– Бабуля! Молчи! – крикнула девушка, а затем снисходительно начала: – Послушай меня, не говори ни слова, просто слушай! Со мной все в порядке. Но я... я потеряла ребенка... – Таких слов Марк не ожидал, что отразилось на его лице, отчего его внимание обострилось, пока девушка говорила: – Теперь мне нужно побыть одной. Правда, я не знаю как долго, – Кайра посмотрела на реакцию Марка и добавила: – Может, неделю, – она продолжала вглядываться в лицо мужчины в поисках ответа. Он же сделал жест головой, давая понять, что этот срок мал. – Может, месяц или несколько. Тебе только нужно знать, что со мной все хорошо! Мне просто надо собраться с мыслями. Да, и скажи В... всем, кто знает о моей беременности, что это больше не так. И... бабуля, я очень-очень тебя люблю. Очень! – у Кайры по лицу потекли слезы, она представляла, какую боль причиняет бабушке, потому ее собственная душа мучилась.

Марк понял, что пора прекратить эту беседу. Он придвинулся в кресле и положил ладонь на женское колено, намекая, что разговор окончен.

– Пока... бабуля, – выдала Кайра и вложила трубку в протянутую мужскую руку. Она еще слышала, как бабушка выкрикивает ее имя, пока телефон не был отключен.

– Кайра, ты это придумала? Или все же случилось, что я и предполагал? – осторожно спросил Марк.

Девушка была неподвижна и вглядывалась в глаза псу, что сидел у ее ног. Она даже не обращала внимания на свои слезы, капающие на пол. Кайра не хотела менять позу и отвечать, но осознание действительности придало ей хладнокровия. Теперь у нее оставалась одна задача – во что бы то ни стало выбраться из этого дома.

Марк терпеливо ждал, пока она удостоит его взглядом.

– Что ты предполагал? – ответила вопросом Кайра, утирая слезы повязкой.

– Не стоит игнорировать мой интерес, прошу, ответь, – все тем же спокойным, даже ласковым голосом, просил мужчина, но сразу указывая ей на свое место.

– Мы не на викторине. Обещаю делать все, что ты скажешь, но при одном лишь условии: говори мне правду! Что со мной происходит? Что вы мне колите? И для чего берете анализы? Я даю тебе официальное согласие на все взамен на чистую правду.

Увидев зерно компромисса, Марк задумался, вернул в свои руки недопитый виски и, сделав большой глоток, начал:

– Хорошо, давай заключим такую сделку. Если хочешь только правду, то вместо лжи ты просто не получишь ответов. Если я так захочу.

– Хотя бы так. – Ее слезы высохли. Уверенность вернулась. Подтверждая договор, она решила ответить первой: – Крупельников сказал, что я не беременна, и врачи ошиблись. Но мы-то знаем, что это не так. Твоя очередь.

– Мне жаль, – Марк был искренен. – Крупельников действует по моим указаниям, как и лжет, лишь бы не отклоняться от них, так что не стоит его винить. Ты права, ты была беременна, – мужчина сделал небольшую паузу, чтобы увидеть реакцию, ведь он так и не выяснил, желала ли она этого ребенка. Но вместо радости или грусти заметил, как ее хладнокровие скрылось под яростью, что и определило его дальнейший ответ: – А остальное ты пока не готова выслушать!

Эти слова оказались последней каплей. Кайра сжала раненную руку в кулак, да так, что Марк слегка напрягся. Если бы не Беллатор, неизвестно, чем бы все закончилось. Пес вскочил на задние лапы, поставив передние на колени девушки, он поймал ее взгляд, издавая жалобный скул, будто умоляя взять эмоции под контроль. Кайра поняла, он предупреждает – она может только усугубить свое положение. Марк наблюдал. Нет, на его лице не было страха, паники или хотя бы толики беспокойства, это был лишь интерес, как в зоопарке! Кайра выровняла дыхание и только потом сказала:

– Добавлю пункт к нашей сделке, думаю, это справедливо. Ведь мои вопросы часто будут оставаться без ответов.

– Я слушаю, – с любопытством сказал Марк, откинувшись на кресле.

– Беллатор останется со мной.

– Интересно. Я, в общем-то, не против! Только вот согласится ли он? У нас с ним тоже определенного рода сделка, он волен делать все что угодно в обмен на беспрекословное по-

виновение. Беллатор?! – обратился к собаке мужчина, спрашивая ее согласия. На что пес озорно завилял хвостом и, подскочив, облизал лицо девушки.

Кайра впервые искренне улыбнулась, чем и повергла Марку. Ему оставалось только добавить:

– Комната, где ты проснулась, твоя. Если что-то понадобится, вызови Николая. Твоя дверь не будет заперта, но не для тебя, как ты понимаешь. Мое доверие нужно заслужить. А теперь можешь идти.

Кайра почувствовала себя ребенком, которому отец дал строгое распоряжение, и не дай бог его нарушить. Девушка, погладив Беллатора, направилась к лестнице, но ее внимание снова привлекла статуя, заворожившись, она подошла к ней. Окинув образ женщины с интересным именем, Кайра двинулась по маршруту. Пес же громко залаял, привлекая к себе ее взгляд, и направился к центральному входу.

– Я буду ждать тебя в комнате, – дала одобрение девушка.

Между ней и псом с первых минут установилась отчасти понятная Марку, благодаря его тонкому чутью, связь, но это не главное, что его заинтересовало. Истинным предметом его внимания была она сама.

Кайра двигалась не торопясь, чтобы не упустить шанс рассмотреть обстановку дома. Она останавливалась у встречных картин и необычных растений. Садоводом она никогда не была и, задумавшись об этом, вспомнила о бабушке, безумно любящей ухаживать за зеленью. Невольница потрогала

несколько листочков, чтобы убедиться в их натуральности, но мысли о самом дорогом человеке прервали ее равновесие. На нее нахлынуло осознание безнадежности положения, она задыхалась паникой. Добравшись до спальни и хлопнув дверью, Кайра уткнулась в подушку. Поток слез уже нельзя было остановить. Через несколько минут, захлебываясь соленой жидкостью, она подскочила с кровати и стала крушить все, что видела. Начиная с тяжелых светильников и заканчивая зеркалом у туалетного столика. Как только истерика прекратилась, девушка села на ковер среди разбросанных подушек и устала в пол. Только тогда она услышала шевеление за дверью. Беллатор, пока Кайра выпускала пар, смиренно сидел у входа, давая ей прийти в себя. Это подтвердил и Николай, зашедший вслед за мохнатым жильцом особняка.

– Вам лучше? – заботливо спросил мужчина, всматриваясь в разбитую отчаянием девушку. Она кивнула. – Я сейчас пришло горничную, – оценил обстановку он, тогда как пленная приписала ему безобидность и дружелюбие.

– Николай, вы хороший человек? – продолжая сидеть на полу и не выражая никаких эмоций, спросила она.

На что пес громко гавкнул. Этот лай уже был ей знаком, она теперь понимала, что хочет сказать собака.

– Спасибо, Тори! – старик с улыбкой погладил шерстяную голову, а затем ответил девушке: – Я стараюсь. Но если вопрос в том, можно ли мне доверять? То не стоит говорить мне того, о чем вы не желаете, чтобы знал Марк. Я уважаю

чувства людей, их право на тайну, но ему я не в силах лгать. Никогда! В ином случае я с радостью дам совет или отвечу откровением на откровение.

– Спасибо за правду. Я и не подумала бы, что на таких людей, как он, могут работать светлые душой, как вы. Я вижу, что вот он вам доверяет, – Кайра поднялась с ковра и заметила, как пес ластится к мужчине. – А что вы посоветуете мне?

– Как и всем, я советую делать то, что велено, тогда проблем не будет. Но могу сказать, к вам здесь относятся иначе, нежели к другим. Я знаю лишь еще одно подобное исключение, – старик подмигнул псу, который тут же повилял хвостом. – И к этому исключению поистине королевское отношение! Если не считать одного «но». – Пес моментально прекратил свои радостные действия и, издав скул, лег на пол. Выражение его глаз так и говорило: «Меня задели до глубины души».

– Вы о том, что я видела? – уточнила девушка, но эти слова явно вызвали недовольство мужчины. Кайра догадалась: – В комнате камеры и к тому же нас слышат. Простите меня, – получив новую неприятную информацию о своей клетке, девушка обессиленно села на кровать.

– Ничего, мне бы все равно рано или поздно задали этот вопрос, ведь камеры повсюду, и я бы на него ответил, – вздохнул Николай. – Извиняться стоит не передо мной.

Снова внимание заслужил пес, который уже сел и зло

гавкнул на Кайру.

– Прости меня, я не специально. Что теперь будет?

– Я думаю, нам нужно закончить этот разговор, возможно, я смогу вам ответить позже, получив на это разрешение. А сейчас, извините, мне нужно удалиться.

– Подождите! – окликнула девушка Николая. – Не нужно обращаться ко мне на «вы», я вам в дочери гожусь. Пожалуйста, называйте меня по имени, – попросила она.

– Нет уж, вероятнее, в дедушки, – добродушно усмехнулся мужчина. – Конечно! Как пожелаешь! – Мужчина вышел.

– Ну что, Тори? Будем делить тюрьму на двоих? – девушка снова спустилась на пол, где обняла собаку. – Как же нам с тобой отсюда выбраться? – задумалась Кайра и, не ожидая от самой себя, уверенно добавила: – Беллатор! Я никогда не давала ложных клятв и тех, в которых не была уверена. Но я тебе обещаю, мы выберемся отсюда и заберем твою подружку. Я не прощу того, что они сделали, – уставившись в одну точку, проговорила Кайра, поглаживая животное, которое твердо ответило свое уже ставшее привычным «да».

«Он забрал меня у бабушки, заставив ее страдать, и оборвал близкое счастье с Вилом. Я ненавижу его!» – добавила про себя она.

Спустя полчаса уединение новых друзей нарушила стройная молодая женщина с приятной внешностью, одетая в форму горничной, и вежливо отчиталась:

– Здравствуйте! Через полчаса вас будет ждать Марк на

ужин. Он просил уточнить, что это добровольно, а также, если вы хотите, я могу принести все сюда.

– Спасибо, но мне ничего не нужно, – Кайра решила, что с нее на сегодня хватит, но ее заставил передумать лай Беллатора. – Хотя... я все равно не усну. Я спущусь.

– Хорошо. Я приступлю к уборке. Если желаете, сейчас вам разрешено пройти вниз.

Горничная не стала медлить и взялась за работу. Кайра попыталась ей помочь, но тщетно. Оказавшись по ту сторону двери вместе с Беллатором, девушка испугалась, она не ожидала обнаружить там пару охранников.

– Вот это сюрприз! У меня теперь собственные телохранители! Замечательно! – недовольно буркнула она. – Вы тут постоянно будете стоять?

– До новых распоряжений, – сухо ответил один из громил.

– А как же! – ухмыльнулась она. – А спите вы тоже стоя? – она хотела подстегнуть невозмутимых людей.

– Мы не спим, – дал отпор мужчина.

«Неужели стоит воспринимать эту фразу буквально?» – подумала она и увидела, как охранник подносит палец к уху.

– Понял! – сказал тот, а затем обратился к девушке: – Больше никаких вопросов!

Кайра поняла – болтуну дали указания извне. Но она все равно намеривалась в этом убедиться и присмотрелась к уху мужчины, но никакого устройства там не обнаружила.

– У вас что? Даже техника невидима?! Можешь не отве-

чать, разговаривай сам с собой, тебе идет! – иронично и без злости добавила она, похлопав по мужскому плечу.

Кайра не спеша двигалась к лестнице, заметив, что у всех дверей внизу имеется охранник. Увидев ее, никто из них не шелохнулся, поэтому девушка чувствовала себя вполне раскованно, а когда спустилась, снова не смогла обойти стороной металлическую женщину.

– Тори? И все-таки... кто это? – Ее собеседник лишь буркнул, что отдаленно напоминало мурлыканье кота, на его морде выразилось что-то похожее на удивление, как если бы человек ответил: «Нашла кого спросить!»

Кайра еще немного разглядывала статую, а затем направилась к бару, откуда достала кокосовый ликер и водку. Быстро смешав напиток, она принялась изучать интерьер уже с бокалом в руках. Ей нравилось, она восхищалась каждой деталью: картины, часы, статуэтки, резьба и узоры на стенах и мебели. Конечно, рассматривать первый этаж можно было весь день, но девушка решила устроиться у камина на кожаном кресле. Пока она расправлялась с очередной порцией коктейля, Беллатор улегся у ее ног. «Как же спокойно на душе. С чего бы вдруг?» – поймала себя на мысли она.

– Наслаждаешься?! – заметил Марк, приближаясь к девушке.

– Пытаюсь отвлечься. Правда, «это» не дает о себе знать, – Кайра посмотрела на дно бокала, сожалея сильнее обычного, что ее почти не берет алкоголь.

– Значит, нужно выпить чего-нибудь покрепче. Заказы-вай! – предложил Марк и через мгновение доставил стакан с клюквенной водкой, тем самым выполнив просьбу дамы, решившей напиться до смерти. Для себя же он приготовил виски.

Мужчина устроился на соседнем кресле и начал:

– Ужин уже готов. Его принесут, если хочешь.

Кайра не успела ответить, как Беллатор принял сидячую позу и вопросительно уставился на Марка, чуть наклонив голову.

– Иди к ней! Тебе все принесут, – последовали слова, но отнюдь не для Кайры.

Пес сорвался с места и бросился в сторону колонны.

– Куда это он? – Кайра провожала взглядом Беллатора, умело открывшего дверь зубами и лапой. Она уже догадывалась, но пыталась скрыть свой первый визит в подвал.

– К подруге, к Весте. Беллатор не любит ужинать в одиночестве. Иногда я позволяю ему разделять трапезу с ней.

– Я думала животных нельзя кормить вместе, – недоверчиво прищурилась Кайра.

– Да! Но только не этих.

– Веста? Насколько я помню, так звали какую-то древнегреческую богиню, а Беллатор... Это же латынь, верно? – спросила девушка, которой не терпелось задать другой вопрос, но чтобы не выдать свою заинтересованность зашла с другого конца.

– Абсолютно, – был удивлен такой осведомленностью Марк. – Веста, это богиня священного огня, а второе переводится как...

– Боец! – внезапно для Марка вспомнила девушка, уже давно привыкшая, что залежи в библиотеке ее памяти иногда слетают с полок сами собой, поэтому задумалась о другом: – Я так понимаю, это говорящие имена? – Эти слова еще больше поразили Марка.

– И это верно. Ты изучала латынь и мифологию?

– В том и дело, что нет. Интересовалась давно и бегло, но всплыло в памяти сейчас, – призналась Кайра, как и поняла, что Марк уклоняется от правды. – Значит, не ответишь?

– Твое нетерпение поражает, – немного расстроился он, осознавая, чтобы добиться от нее искренности, придется тратить время и на женское любопытство. – Я отвечу. Помнишь, я говорил тебе, что ищу людей и животных, у которых наблюдаются аномалии. Но иногда мы создаем такую необычность искусственно. Как ты уже заметила, Беллатор порядком отличается от остальных псов. Он удачный результат двух экспериментальных собак, поэтому от природы очень умен. Если ваши ученые предполагают, что собаки запоминают лишь определенное количество человеческих слов и их интеллект находится на уровне детей, то они априори ошибаются. Наш пес понимает сто процентный русский и не перестает учиться, запоминая и иностранные языки.

– То есть, это его природный дар? Вы его не мучили уко-

лами? – насторожилась Кайра, но выглядела и чувствовала себя спокойно, даже умиротворенно.

– Да, но не обошлось и без небольшого эксперимента, – Марк заметил, как интерес девушки усилился. – Не переживай, он не страдал. И вообще, если бы не наш препарат, то он бы погиб. К слову о говорящем имени. Я долго не знал, какую кличку выбрать этому псу. Он жил три месяца без имени, пока не произошло нечто. Еще? – прервался мужчина, заметив пустой стакан Кайры, чем также обеспокоился: – Ты себя хорошо чувствуешь? Как твоя рана?

– У меня все отлично, если не считать... – Кайра хотела сказать потерю ребенка, но поняла, что лучше опустить тему, способную выбить ее из равновесия, к тому же ей очень хотелось услышать продолжение собачей истории. – Да, можно еще, – уютно устроившись в кресле, она дождалась появления Марка и не постеснялась напомнить: – И что же за нечто произошло с Тором?

– Да! Он не сидел в клетке, как остальные, потому что был безобиден и мал. В три месяца он остался в лаборатории и проник в комнату, куда ему не следовало заходить. Там находился двадцатикилограммовый бультерьер, он выбрался из своей клетки и напал на малыша Беллатора. Мы не знаем всех деталей – их основная борьба происходила за пределами камер. Охрана среагировала быстро на движения в комнате, где их ждал шок – мертвый бешеный пес и едва живой щенок. Доктор, работавший тогда в лаборатории, незамед-

лительно ввел пострадавшему еще никем не испытанный ранее препарат. Выбора особо не было, либо опробовать медикамент, либо наблюдать, как бедняга умирает. Как видишь, все сработало! Через неделю мы наблюдали уже здорового пса. Отсюда и его имя «воин» или «боец». Это самый удивительный пес, которого я видел. Уже после всего он еще не раз помогал мне и выполнял мои поручения. До некоторых пор.

– История, конечно, прекрасна, если бы не одно «но».

– О чем ты?

– Если бы не ваши эксперименты, то ни одно животное не пострадало бы, да и никто. Все были бы здоровы, счастливы, имели свою семью и дом, – Кайра говорила ровно, глядя на камин. Ее негативные эмоции уже несколько раз подавлялись. Она ощущала лишь их искры, что тут же гасли. Девушка хотела спросить почему, но решила подождать.

– Думаешь, это жестоко и неправильно? Но если бы не мы, то Беллатору не суждено было бы даже родиться. Все уникальные черты так никто бы и не заметил. И тем более не исследовал.

– А что случилось с родителями Тора? – вдруг спросила Кайра.

– Точно хочешь знать? Я могу рассказать, но предоставлю тебе шанс оставить это за кулисами, их история не имеет счастливого конца. – В ответ Марк получил кивок. – Хорошо. Его мать умерла при родах, подобное случается почти всегда, когда особенные животные размножаются. А его

отец... его пришлось застрелить.

Гневный бунт подступил к девушке и смог продлиться чуть дольше импульса. На этот раз она даже успела жадно схватить воздух и сжать стакан в руке, но хладнокровие снова взяло вверх. Она слушала.

– Он пытался попасть к своим детям и их матери во время родов. Мои люди не смогли этому помешать. Ему удалось увидеть мертвое тело подруги, а щенков вовсе нет. Без колебаний он набросился на людей, окруживших мертвое животное, а те среагировали по-своему. Я в итоге уволил их, потому что отец Тора был очень ценен, а в лаборатории всегда находился под рукой усыпляющий раствор.

– Надо было пристрелить, – равнодушно произнесла Кайра, глядя на прогорающие дрова.

Марку показалось, что он ослышался. Заметив молчание, девушка пояснила:

– Не уволить, а пристрелить. Они же не представляли ценности.

Марк приподнял брови и придвинулся вперед, чтобы взглянуть в ничего не выражающее лицо рядом. От взгляда Кайры буквально веяло пустотой и безразличием.

– Ты себя действительно хорошо чувствуешь? Покажи мне руку. Крупельников сказал, что ты так и не дала обработать рану.

– Я выгляжу больной? С моей рукой все в порядке, заживет. – Ее уверенность не вызывала вопросов. – А Веста? С

ней будет то же самое? Она родит, умрет, а Тор будет застрелен? Да, и почему ее держат взаперти?

– Я вижу, ты твердо решила выяснить все подробности из жизни Беллатора.

В эту минуту к беседующим подошел Николай с ящиком дров и сразу завладел вниманием Марка.

– Николай, ты вовремя! Кайра проявляет к твоим любимцам не меньший интерес. Я как раз собираюсь рассказать, почему Веста изолирована. Присоединишься?

– Конечно, – сказал Николай и принялся раскладывать дрова.

– Весту встретил я, – начал Марк. – Около года назад и совершенно случайно, когда был в Голландии. Я оказался недалеко от горящего здания и наблюдал интересную картину. Пожар был ужасен, как впоследствии я выяснил, на первом этаже располагался новый цветочный магазин, и некоторая его часть была наполнена торфом. Местные спасатели эвакуировали, кого смогли. Но, как известно, торф – есть торф, устранить огонь было сложно. Минуты спустя в здание уже не могли зайти ни люди, ни пожарные, но оттуда вышла собака со свертком в зубах. Она спасла младенца, пока его мать лежала на носилках без сознания. Очевидцы-то восторгались, но знающие задумались. Собака выглядела полностью невредимой, а вот ребенок получил ожоги второй степени. Самое интересное было потом. Пес ринулся обратно в огонь и через десять минут принес котенка, увы, напрасно.

Я не мог пройти мимо героини, ведь и после второго погребения в огонь она оставалась целой. Ни один волосок на ее шерсти не пострадал, как и угарный газ не навредил телу. Вот она и получила свое заслуженное имя.

– И незаслуженную неволю, – добавила Кайра, чувствуя подступающее возмущение.

– Вот и нет. Так же было не всегда. Правда, Николай? – Марк сделал глоток виски.

Управляющий уже закончил выкладку дров и принялся «кормить» тусклое пламя, что не мешала ему вступить в разговор:

– Правда. Мы с Вестой были дружны долгое время, как и с Беллатором, которого я полюбил еще щенком. Когда появилась Веста, они оба очутились под моей опекой и часто были рядом, конечно, за исключением тех моментов, когда Тори нужен был Марку. Я заботился о них как о детях, пусть и давно зная, что они, как и мы, самостоятельны, имеют свой характер и... определенные потребности! Но вот последнее особо проявилось между этими собаками не сразу, – с улыбкой ударился в светлые воспоминания Николай.

– Ты относишься к ним с излишней любовью. А я предупреждал – не привязывайся! Договаривай, раз начал, – несмотря на явное замечание, Марк говорил дружелюбно и спокойно. Кайра поняла, что он снисходителен к старику.

– Меньше чем через полгода нашего трио у них случилась настоящая любовь. Даже у людей такое нечасто встретишь.

Последствия этой любви ожидаются через пару месяцев.

– Все верно, – подтвердил Марк и продолжил сам: – Но ты, наверное, спросишь, почему же сейчас все иначе?

– Было бы не менее интересным узнать, – ответила девушка.

– Если вы не против, я пойду. У меня еще много дел, – вдруг сообщил управляющий и с молчаливого согласия удалился.

Марк же не стал уклоняться от темы:

– Тор всегда служил мне, но совсем недавно случилось непоправимое. Я утратил его доверие! Он увидел, что делают с животными мои ученые. – На этой ноте Кайра не смогла подавить эмоций. Ее хмурое лицо выдало напряжение, но Марк не остановился: – Здесь тебе не стоит знать подробностей. Я лишь скажу, что Беллатор, имея свободу в передвижениях, зашел не в ту дверь, я бы сказал – инстинктивно. И чуть было не повторил ошибку своего отца. На этот раз мои люди воспользовались снотворным. Кстати, в результате чего один человек стал калекой! Я, конечно, компенсировал данный факт, уверен, вилла на лазурном берегу его по-прежнему утешает. Хотя... некоторые бы добровольно согласились заменить свои конечности на те, что предлагаем мы.

Марк внимательно рассматривал, как меняется мимика девушки. Ее недавно невозмутимый вид уступил место ужасу и отвращению. Но для него оставался вопрос, к чему именно? К несчастному калеке, к собаке или все так же к

рассказчику? Он не удержался:

– Уже не считаешь, как несколько минут назад, что убийцу отца Беллатора надо было застрелить?

Кайра немного отвлеклась от своих мыслей и ответила не задумываясь:

– Тор прав в любом случае! А вот вы... Да нет, именно ты!.. Это ведь было не милосердие к работнику, а, полагаю, очередное испытание навороченных протезов или что-то в этом роде, – она говорила с омерзением, но оно не исказило ее лица. В этот раз девушка была сдержаннее, чем когда впервые испытала это чувство к Марку. Она в один глоток допила оставшуюся красноватую жидкость и, устремив взгляд на дно стакана, добавила: – Есть настоящий алкоголь?

– Ты серьезно хочешь потерять сегодня голову? – прищурившись, будто пытаясь прочесть девушку изнутри, произнес Марк.

– А что мне остается? Я не хочу больше думать, оставлю это на завтра, а сегодня позволю себе «набраться сил» перед очередной истерикой, – без доли скромности ответила Кайра.

– Твои коктейли и даже водка тут не помогут.

– И почему же?

Ухмыляясь, Марк ответил слегка кривой улыбкой, а затем направился к бару. Вернулся он быстро и с подносом, где стояли две бутылки с зеленой и коричневатой жидкостью, четыре объемные рюмки в два резервуара и цитрусовая на-

резка.

– Как ты, наверное, поняла, это абсент, – произнес мужчина и, поставив все на столик, вернулся в то же кресло рядом с девушкой. – Он не такой, как ты могла пробовать. Помимо высокой крепости, содержит гораздо больше туйона, ну, и еще кое-что. В общем, возможно, это именно то, что тебе нужно. – Марк наполнил все рюмки. – А это карамельный сироп вместо сахара, если хочешь, мне он не нужен.

– Значит, и мне не нужен, – без сомнений ответила девушка.

– Кстати, обе рюмки для тебя, рекомендую выпить одну за другой.

– Чтобы быстрее избавиться от меня и моих вопросов? – добавила Кайра, получив усмешку Марка. – Я никогда не употребляла запрещенных веществ, – засомневалась она.

– В твоем случае это не наркотик, это яд! И я не заставляю. За тебя! – поднял рюмку Марк и в секунду выпил все ее содержимое, а затем опустошил и вторую.

– Яд?! – она приподняла в изумлении брови, но тут же, вопреки здравому смыслу, последовала мужскому примеру, слегка поморщив лоб и губы от обжигающей горло смеси. – И когда наступит эффект? – выдохнула жар она.

– Для меня через пару минут. А вот для тебя, возможно, и не наступит, – Марк налил еще по порции напитка. – Это на всякий случай.

– Я могу узнать почему? И что это за яд?

– Можешь, но тебе совсем не интересно продолжить предыдущую тему разговора?

– Я уже догадываюсь о способе нахождения общего языка с Беллатором, – согласилась вернуться к теме девушка.

– Похвально. Ну? И?.. – Марк тешил себя ее способностью догадываться.

– Полагаю, вы моментально заперли Весту в изоляторе, а поскольку отец ее детей сообразительнее многих людей, то ему не пришлось долго объяснять, что пока он выполняет все твои требования, его семья будет в безопасности. Думаю, со мной, как и с теми, кто был до меня, случилась аналогичная ситуация. Угрозы и шантаж взамен на полное повиновение! – последнее и уже эмоциональное предложение Кайра запила третьей рюмкой.

– Скажи, ты чувствуешь себя скованно? Тебе мало пространства и воли?

Девушка перевела взгляд из одного угла стола к другому, но потом подняла глаза и ничего не ответила, выдавая свой комфорт, что он создал. Марк придвинулся к краю кресла и облокотился на его ручку, сокращая дистанцию. Он уперся взглядом в ее глаза и добавил:

– Не боишься, что я могу ограничить то, что сейчас у тебя есть?

– Твоя угроза слишком прозрачна. Вопрос ее совсем не скрывает! – Кайра поняла, что надерзила, но не испугалась. Она воспроизвела движения мужчины, и теперь между ни-

ми почти не осталось пространства. Создавалось впечатление, что они готовятся к поцелую. – Мой ответ: нет, я не боюсь. – Отвечая, она не отвела глаз. Теперь они были похожи на хищников, выясняющих отношения. Девушка продолжила, лишь усиливая интонацию в голосе и придавая твердости каждому слову: – Ты не любишь работать с безвольными существами, иначе ни одна собака или крыса не смогла бы спокойно передвигаться по твоей территории, не говоря уже о человеке. Обо мне! Тебе нравится как наблюдать, так и играть с окружающими. – Кайра выглядела превосходно, уверенная в своей правоте. Она не чувствовала ни капли страха, но готовилась к негативной реакции, картину которой уже проиграла у себя в голове. Собеседник же не оправдал ее ожиданий!

– Ты мне нравишься! – понизив тембр, даже чуть шепотом, произнес Марк, совершенно не изменив позу или мимику, лишь его глаза будто впились в нее сильнее.

Удивляясь, Кайра немного наклонила голову в сторону, как недавно Беллатор. Мужчина невольно среагировал на движение и перевел взгляд на ее приоткрывшиеся от вдоха губы. Его жест был замечен и принят. К низу живота девушки подкатило тепло, отбрасывая приятную наэлектризованность по телу. В одно мгновение она пожелала испытать его губы, представила сцену поцелуя, но и одернула себя. Сомкнув рот и проглотив собственную слюну от внезапного страстного аппетита, она отодвинулась на кресле в первич-

ное положение.

– Он подействовал, – в полголоса произнесла она, сдерживая нужду в кислороде, оттого ее грудь нервно стала подниматься, а сама она казалась озлобленной.

– Хорошо. Значит, проблему с дурманом мы решили! – удовлетворенный ее борьбой с собственными желаниям и возникшим притяжением между ними, ответил Марк. Затем налил еще напитка со словами: – Но, скорее всего, это ненадолго. Все дело в твоей крови. Ее способность превращать любое вещество в полезные ферменты для твоего организма уникальна и алкоголь не исключение, как и мои рецепты яда.

Кайра услышала долгожданные слова, что немного отвлекло ее от поцелуя, который вполне мог состояться. Осмелев, она повернулась к собеседнику.

– А если подробнее? – с надеждой услышать правду проворботала она.

– А если подробнее, то ее нужно исследовать, – снова избегал сути Марк. – Ты так и не дала мне свою руку, я хочу увидеть рану.

– Я же говорила, все хорошо, – обреченная оставаться в неведении, ответила она.

– Ответ неверный. Я не давал тебе согласия на право скрывать от меня что-либо, это только моя прерогатива. Если ты переживаешь за Беллатора, то не стоит. Все здесь хорошо знают о его таланте «зализывать раны» и оказывать помощь друзьям. – Кайра в непонимании подняла глаза на

мужчину, на что он пояснил: – Его слюна обладает определенной способностью, в ней содержится большая концентрация лизоцима и гиалуроновой кислоты. Первый способен обеззараживать, но с куда большей активностью, чем у иных животных. А вторая участвует в регенерации клеток, опять же, ускоренней, чем у кого-либо. Еще его слюна стимулирует выработку коллагена, поэтому рана достаточно быстро заполняется соединительной тканью, а в сочетании со здоровым организмом позволяет ей зарубцеваться в течение короткого времени. Это все, если объяснять доступным языком.

– Это же... – не успела договорить удивленная Кайра, для нее все звучало как открытие.

– Чудесно! Правда?! Признаюсь, мы уже и без этого разработали различные регенерирующие препараты. Но слюна Беллатора действует иначе. Только подумай, каков будет прогресс, если выяснить, откуда появилась такая способность и привить ее иным организмам. Например, человеку! Уже не будут так страшны глубокие и даже смертельные раны, но это возможно, если изучить все как следует, – Марк увидел заинтересованность и сомнения в глазах девушки, которых он добивался с самого начала. Главной его целью было поколебать ее убеждения, прежде чем открыть всю истину.

Кайра молча стала разматывать повязку, но на последней секунде замедлилась.

– Я не чувствую боли, – вдруг выдала свой недолгий секрет она, уставившись на еще прикрытое повреждение.

– Давно? – осторожно спросил Марк, чтобы не спугнуть ее доверие.

– С самого ранения, – Кайра перевела взгляд с раны на мужчину и обратно, а затем окончательно стянула повязку. Она ожидала, что порез будет меньше, но не думала, что настолько. Его ширина от толстого стекла в разы сократилась. Сейчас ей казалось, что она всего лишь глубоко полосонула себя бумагой.

– Удивительно! – произнес Марк, а про себя подумал: «Все же я уверен, ты та самая!» – По-прежнему нет неприятных ощущений?

Кайра провела несколько раз пальцем по ране.

– Нет, ничего. Я чувствую лишь поглаживания. – Иной, произнося подобное, оказался бы рад, но не она, подумав: «Что они со мной сделали? И что еще сделают?»

– Это заслуга не только Беллатора. Благодаря нему, рана бы зажила хотя бы за сутки, а не за пару часов. Почему же тебя это не радует?

– Я уже поняла, – не скрывала она. – Радует. Радует, что этот приговор вынесен мне, а не Тору, он и без того, чувствую, настрадался. – Без доли сарказма произнесла девушка, устремив озадаченный взгляд на мужчину. Он не расшифровал его, она же немедленно выпила еще одну рюмку и так же скоро поднялась, ухватив пустой стакан из-под виски.

– Что ты задумала? – уже опешил Марк, заметив, что абсент все-таки работает с ней.

– Ускорим процесс экспериментов. Хочу удовлетворить твой интерес, пока ты не сделал этого сам, – Кайра подошла к камину и разбила об него стакан.

– Прекрати! – Марк подскочил с кресла, но не успел предотвратить неизбежное. Кайра взяла самый большой осколок и резко травмировала уже левую ладонь, копируя предыдущий порез, но не такой глубокий. Это был не минутный порыв, а вполне осознанный жест, и в ее планы не входило излишне калечить себя.

– Зачем? – снисходительно спросил мужчина. В отличие от нее, он знал, что можно было проверить все иначе, гуманнее. Но принялся осматривать кровоточащую рану.

– Не хочу встретиться со скальпелем Крупельникова. Подобный тест провести легче и быстрее, чем изучать мою кровь, чтобы выяснить регенерирую я или нет. Хотя, глупо с моей стороны полагать, что мне удастся избежать этой участи.

– Интересно ты выражаешь свой гнев в сарказме, – одарил он ее дерзость недовольным прищуром. – А знаешь? Меня это устраивает, это лучше, чем пытаться сбежать отсюда! – Марк думал вызвать эмоции на ее лице, но оно было каменным. – Я позову врача, он обработает твою рану.

– Нет, иначе тест будет недостоверным, – Кайра взяла салфетку со стола и вытерла ею кровь, а затем зажала рану. – А

я могу рассчитывать, если я потеряю конечность или что-то вроде этого, например, голову, то моей бабушке достанется вилла на лазурном берегу?

– Хм, язвись? Или торгуешься?! – пристально посмотрел Марк, выдав легкую улыбку.

– Хочу знать, во сколько оценивается моя «особенность», – ответила Кайра, и оба вернулись на свои места.

– Она неоценима. Я уверен, ты это еще поймешь. – Марк заметил, что девушка, забыв о кровоточащей ране, запачкала сарафан.

– Ну вот! Придется завтра ходить голой! – вырвалось у нее недовольство собственной небрежностью.

– Я, конечно, не против, да и остальные в доме тоже, – посмеялся Марк. – Пока в твоём гардеробе не так много одежды, но в ближайшее время я это исправлю.

– Я еще и носить буду только то, что мне выберут? Весело, – уныло пролепетала девушка.

– Сколько претензий?! – Кайре удалось вызвать его умиление. – Но нет. Тебе передадут каталоги, выбирать будешь сама. Я же обещал, я сделаю твое пребывание здесь максимально комфортным, – продолжал покорять ее учтивостью Марк. В иной обстановке Кайра бы оценила, но в данный момент она в каждом слове искала подвох.

– Спасибо, наверное, – она попыталась проявить вежливость, хоть и притворную.

– У тебя есть еще вопросы ко мне, я имею в виду, которые

тебе необходимо задать срочно?

– Я думаю, любой мой вопрос покажется тебе бессрочным, в отличие от меня. Но... Я могу обращаться напрямую к тебе, если действия других будут вызывать у меня сомнения? – Кайра четко осознала, что ей проще отдать себя под нож Марку, чем Крупельникову.

– Безусловно, только мое отсутствие будет не редкостью. ...А может, и нет, – тихо добавил он, признаваясь себе, что не желает оставлять невольную сожительницу надолго.

– И еще! Как вариант! – уловив его благосклонность, Кайра не смогла отказать себе в удовольствии ею воспользоваться. – Я здесь, любое мое сопротивление или неверные действия будут оценены как план к побегу, и я потеряю твое доверие! Верно? – ее воодушевленный тон напоминал ситуацию, когда она что-то выпрашивает у подруги, но с отличием – сейчас она не строила глазки.

– Верно, – чуя неладное, прищурился Марк.

– Если я потеряю доверие, то меня прикуют наручниками к батарее или к больничной койке, или что-то в этом роде, а затем расстреляют всю мою семью. Верно?

– Утрируешь, но в целом да, – немного улыбаясь, приподнял брови мужчина, рассуждая над тем, к чему же она ведет. К его удивлению, сейчас ее надменные слова не раздражали, возможно, благодаря ее озорному настрою и оживленному блеску в глазах.

– Следовательно, мне невыгодно делать что-либо неугод-

ное тебе. Отсюда просьба! – уже с азартом проговорила Кайра.

– К чему клонишь? – слегка напрягся Марк.

– Я о влюбленных! Отпусти Весту! Хотя бы в дом! Под мою ответственность! Ну, а прогулки ей кто-то же устраивает. Пусть этот кто-то и продолжает в назначенное время забирать ее. Тор сможет больше времени проводить с ней, а я смогу отвлечься. Возможно, это даже позволит тебе завоевать его доверие снова. Что скажешь? – с надеждой в глазах произнесла Кайра, на которую с большим удивлением смотрел Марк.

– Твое поведение... Нет слов! То ты готова меня убить, то подстегиваешь, а теперь мило улыбаешься! – не сдержал уголков рта он, но через секунду сделал серьезное лицо, осознавая, что дал слабину и потерял свое превосходство. Только вот его желание завоевать ее дружбу было превыше всего. – Почему нет?! Правда, мои условия иные. Прогулкой будешь заниматься ты, но если хоть одно животное я потеряю, тебе придется отвечать. И не только словами! Да, и это предложение будет в силе, если ты оправдаешь мое доверие. Я даю тебе три дня, если с тобой не будет проблем, я выпущу Весту. Но помни, желание Беллатора покинуть это место безгранично.

– Я согласна! – довольная Кайра протянула руку для пожатия, но Марк не ответил тем же. Он поцеловал тыльную сторону хрупкой и все еще раненой ладони, с удовольствием

наблюдая, как девушка смущается не только от неожиданности, но и от близкого контакта с ним. Ее лицо окутало тепло, а губы чуть разомкнулись, вбирая воздух, мысли исчезли, а в груди проснулся загадочный трепет.

– Еще не раз поговорим. А теперь мне нужно идти. Дом в твоём распоряжении, если пойдешь туда, куда не стоит, мои люди тебя вежливо остановят. До встречи! – Марк интригующе улыбнулся, заметив ее растерянность, и скрылся на лестнице.

Кайра не стала следить, куда он пошел, ей нужно было стряхнуть пугающий интерес к нему, но услышала хлопок двери, донесшийся сверху. Она не знала, чем себя занять. Осматривать углы дома не осталось желания, а одиночество только нагоняло мысли о родных и Виле, что было сравнимо лишь с наводнением, ведь их возникало слишком много.

«Что же будет с бабушкой? Я единственное, кому она посвятила всю свою жизнь и в ком видела ее смысл. Мама переживет. Слава тоже справится. А бабуля?.. А что же Вил? Если его чувства сильны, и он попадет в неприятности из-за меня?! И почему о нем здесь не было сказано ни слова? Может, Лена предпримет попытки обратиться за помощью?.. А я? Что они сделают со мной? Хотя, они уже сделали. И немало!» – рассуждала она про себя.

– Боже! – воскликнула Кайра, схватив одну из подручных рюмок. Она не выдержала мыслей, лившихся в одном бесконечном потоке, что провоцировали самые разные эмо-

ции и переживания. Она швырнула тару в верхнюю часть камина. Осколки оказались на полу. Сделав несколько глубоких вдохов, она увидела лишь один доступный сейчас способ справиться с собой. Взяв бутылку абсента, она направилась в комнату.

Глава 3. Змей искунитель?

День второй

– Привет, дружок! – произнесла Кайра, проснувшись на дубовой кровати, и с улыбкой погладила пушистого друга, терпеливо ожидавшего ее пробуждения.

Девушка заметила на тумбочке пустую бутылку, сразу осознав, что не чувствует и доли похмелья, а повернувшись к часам, поняла, что не так уж и долго спала, стрелки указывали девять утра. Только-только она успела привести себя в порядок, как раздался звонок. Вздохнув над антикварным телефоном, она сняла трубку.

– Жду в лаборатории через пять минут, – это был Крупельников. Кайре не пришлось ничего отвечать, сразу же последовали быстрые гудки.

– Тори, пойдешь со мной?

Пес направился в сторону двери. А Кайра, уже надев хлопковые черные леггинсы и черно-белую тунику из вискозы, неохотно пошла следом, шаркая серыми балетками с белым бантиком. Все это она выбрала из скудного ассортимента гардеробной.

– Надеюсь, ты всегда так точно будешь выполнять мои требования, – с укором произнес Крупельников, когда Кайра зашла в одну из застекленных палат подвала.

– Вы долго будете со мной разговаривать в таком тоне?

И мне и вам известно, что нам предстоит сотрудничать продолжительное время. Может, стоит изменить свое отношение? – все звучало не как замечание со стороны Кайры, а как предложение.

– Согласен. Только вот видеться со мной ты будешь не так-то часто. В скором времени тебя познакомят с моим ассистентом, и напрямую тебе придется иметь дело только с ней. Я лишь буду общаться с твоими образцами, – сменил гнев на милость старик.

– Значит, будет женщина?

– Девушка. И кстати, ты с ней уже знакома. Не хотелось бы портить интригу, но, думаю, в твоём положении тайн и так достаточно. С ней тебе будет гораздо легче найти общий язык, – без особого интереса говорил Крупельников, ему было любопытнее начать работу с клетками подопытной, с ними «диалоги» ему удаются лучше.

– Если бы вы не сказали девушка, я бы подумала, что меня ждет встреча с Германовой, но теперь я даже не догадываюсь, о ком это вы, – задумалась Кайра.

– Скоро узнаешь. Присаживайся на кушетку. Как твои раны?

Кайра только в этот момент вспомнила о вчерашних происшествиях. Она с утра даже не думала о них, пока не услышала этот вопрос.

– Такого не может быть! – неподдельно удивлялась она, взглянув на ладони.

– Как видишь, все может быть. Я вчера не видел своими глазами твои порезы, а только на экране. Как помнишь, ты мне не позволила. Дай мне свою оценку.

«Слишком быстро он изменил свое отношение ко мне! Неужели Марк сделал ему внушение?» – подумала Кайра. Так оно и было, между доктором и его боссом состоялась небольшая беседа, где последний высказал просьбу относиться к исследуемому объекту с большей лояльностью. Тем не менее девушка решила говорить правду, ведь у нее тоже был разговор с Марком, который может облегчить судьбу Беллатора.

– Мне сложно, но, кажется, на правой руке глубина достигала кости, а вот на левой порез был вдвое меньше, а теперь ничего нет. Нигде! – На что Крупельников лишь промычал. – А со мной вы не поделитесь? – Кайра решила, раз он по своей воле или нет, но сменил тактику поведения, то из этого можно извлечь пользу. Например, задавать вопросы!

– Все слишком просто, поэтому мне неинтересно. Порез, что ты сама нанесла, зажил благодаря остаточному действию «пленина», а вот правая рука должна была остаться раненой наполовину, несмотря на сильное средство. Во-первых, порез был достаточно глубоким, он касался не только эпидермиса, но и мышечной прослойки, возможно, и костной ткани. Такая рана заживает иначе. Но здесь сыграл роль Беллатор. Пес и раньшелизывал ранения своих фаворитов. Они заживали быстрее и без тяжелых последствий.

«И раньше? Сколько же здесь было подопытных? И что с ними теперь?» – подумала Кайра, а сама сказала:

– Спасибо за разъяснения. Только вот, что такое «пленин»? Если я правильно расслышала. Я не помню, чтобы вы мне давали какой-то препарат.

– Правильно, только об этом тебе расскажу не я.

– Ладно, – не стала настаивать Кайра. – А что меня ждет сегодня?

– Возьму у тебя кровь. Привыкай к этой процедуре. Этот материал мне нужен чаще и больше остальных, – Крупельников достал пробирки и принялся добывать красную жидкость из вен девушки, а после добавил: – Сегодня ты много времени проведешь здесь. Раньше начнем – быстрее закончим. Поэтому через час после завтрака спускайся сюда. А завтра с утра... – доктор протянул пустую пластиковую банку в полиэтиленовой упаковке с надписью «Стерильно».

– Это обязательно? – не привыкшая собирать свои жидкости, скривилась Кайра, но пакет взяла.

– Стандартный анализ. Можешь идти.

Через пару минут Кайру с Беллатором встречал в холле Николай:

– С добрым утром! Позавтракаешь здесь или тебе принести наверх? – улыбался он.

– С добрым утром, Николай! Если можно, то здесь. Чувствую, в комнате я еще посижусь. Кстати, у меня есть хорошие новости! – Николай с интересом посмотрел на Кайру,

которая радостно продолжила: – Тори, в первую очередь это касается тебя! – Пес повернул оба уха в ее сторону. – Не хочу давать ложных надежд, но все же. Я с Марком заключила сделку, он пообещал, если я выполню его условия, он выпустит Весту на волю! – Кайра преимущественно смотрела на реакцию животного.

Пес буквально расцвел, пускаясь в пляску радости. Он подбежал к девушке и встал на задние лапы, активно виляя хвостом, затем, громко лая, сделал пару кругов на месте. Кайра не удержалась и погладила его.

– Это прекрасно! – довольно воскликнул Николай. – С уверенностью могу заявить, что Марк всегда выполняет обещанное. Только вот... какой ценой? – насторожился он.

– Вроде небольшой, если ему верить. Буду делать все, что говорят. Обещал, что ничего плохого мне не сделают, – с сомнением произнесла она.

– Если обещал, так и будет! – заверил ее мужчина.

– Николай, я бы хотела сесть у окна, этот обеденный стол под лестницей...

– Понимаю, на самом деле... – хотел перебить ее управляющий, но его опередили:

– На самом деле у него другое место! – вмешался Марк, спускаясь к ним. – С добрым утром, Кайра! – приближаясь, он улыбнулся ей.

– Привет, – ответила девушка, отпуская свое предвкушение позавтракать в одиночестве. Марк еле заметно кивнул

Николаю.

– Кайра, я унесу, – внимательный пожилой мужчина освободил руку девушки от тары, недавно переданной ей доктором. Услышав ее благодарность, он покинул холл.

– Надеюсь, ты не портив моей компании?

– Конечно, нет, – выдохнула она, пытаясь скрыть небольшое разочарование.

– Я так понимаю, мне нужно извиниться. Я вчера заставил тебя есть под лестницей, – иронично произнес Марк.

– Я не то имела в виду, я...

– Не стоит. – Марк не захотел слушать пустые оправдания. – Ты права. Место стола заняла Лайла. Как я уже понял, она вызвала и твой интерес. Поверь, место в углу она не заслуживает. Ну, а обедать где-то же нужно. Есть предложения, куда переместить стол? – снова с иронией произнес Марк, зная, что она не найдет ответа. Кайра оглянулась по сторонам и пожала плечами, на что последовал комментарий: – Вот именно. Но не стоит об этом переживать, если все пойдет хорошо, то мы переберемся на веранду или в сад. И в самом ближайшем будущем.

– Я так понимаю – дом не твой? Думаю, если бы ты обставлял его на свой вкус, то он выглядел иначе и строился вокруг... Лайлы, – Кайра хотела сказать «куска бронзы», но быстро передумала, она уже успела понять, что создатель с особой любовью относится к своему творению.

– Верно, этот дом был куплен три недели назад, – мужчина

сделал паузу.

– Как только ты услышал обо мне? – надвинула удивленные брови она. – Боюсь даже представить, сколько тебе пришлось заплатить предыдущему владельцу.

– Достаточно, чтобы даже настолько состоятельный человек не смог отказаться.

– Я думаю, его привлекла далеко не сумма, а страх отказать, – Кайра сказала с подчеркнутым осуждением, только потом поняла, что допустила ошибку и попыталась реабилитироваться: – Здесь все обставлено со вкусом и вниманием к мельчайшим деталям. Я не разбираюсь в ценностях, но, думаю, автор соблюдал все тонкости классики. Ведь, если я не ошибаюсь, здесь все из натуральных материалов. Картины, я бы сказала, не с барахолки, хотя художников везде хватает. Вот, например, даже элементарные подсвечники, наверное, относятся к антиквариату. Похоже, хозяин здесь воплотил мечту и вложил не только большие средства, но и любовь. Поэтому и кажется, что расставаться ему было сложнее далеко не с деньгами, – наконец-то закончила она, да так, что у Марка и не возникло мысли, что она пыталась отвлечь его от своих настоящих эмоций.

– Bravo! – с истинным восхищением произнес он. – Уверю, я еле сдерживаюсь от аплодисментов. Знаешь, когда мне рассказали о тебе, я думал встретить иную девушку.

– И какую же? – ее вопросу помешали. Из кухни вышли две девушки с подносом, одна из них обратилась к Марку с

уточнением, где же им все-таки накрывать.

– Кайра? – Марк переадресовал вопрос девушке, позволяя выбрать ей.

– Думаю, за обеденным столом, – произнесла она, оценив, что не совсем уместно закинуть ноги на диван с тарелкой в руках и расчленять завтрак одной вилкой, как она хотела до его появления. Оба устроились, выбрав угол стола.

Беллатор решил не мешаться, поэтому направился к входной двери, которую ему не поленился открыть охранник. Завтрак был подан. Яичница с овощами, беконом и тостами, а также кофе и корзинка свежеприготовленных круассанов выглядели очень аппетитно. Кайра не желала останавливать разговор и напомнила:

– Так какой ты меня думал увидеть?

– Мне представили тебя как девочку, которая всю жизнь провела в деревенском домике под опекой бабушки. Ну, я и нарисовал тебя соответственно! – сверкал задорной улыбкой он.

– Имеешь в виду пастушкой, выросшей на стряпне и сказках о золушке?

– Ну... примерно так. Да и выглядела ты в моих представлениях иначе, – признался Марк.

– Опять же возвращаемся к плюшкам! Думал увидеть девочку на дрожжах? – Кайра самодовольно улыбнулась, откусив от соломинки красного сладкого перца.

Марк тоже не сдержал положительных эмоций – он улы-

бался, расслабив все лицевые мышцы. Кайра отметила – это искренние чувства. Он буквально сбросил личину жестокого тирана, проявляя себя с другой стороны – открытый, доброжелательный и чертовски привлекательный! В ее голову прокралась мысль, что, встретив его при других обстоятельствах, все могло бы сложиться иначе. Мужчина в данный момент выглядел неотразимо притягательно! Но она сразу оттолкнула эти мысли, уничтожая их в зародыше и приказывая себе чувствовать к нему только отвращение.

– О чем ты думаешь? – спросил Марк, заметив, что Кайра глазами вцепилась в его лицо.

Девушка специально несколько раз поморгала и потянулась за чашкой кофе, чтобы этими движениями ощутить реальность.

– Ничего, – только произнесла она и сделала глоток. Марк лишь снова ей улыбнулся и снова искренне, но уже так, словно только что случайно встретил и хотел заинтересовать. На что Кайра чуть не подавилась горячим напитком. Она разжала веки в испуге от своих собственных мыслей и ощущений, которые в очередной раз пришлось подавлять и тщетно заставлять смениться на противоположные.

– Точно? – все с той же обольстительной улыбкой добивал Марк, слегка наклонив голову вниз и приподняв брови, будто с издевкой. Он знал, о чем сигналил ее поведение.

Кайра быстро отодвинула свой стул, откинувшись назад, будто избегая резкого удара.

– Я закончила. Извини, мне нужно идти, – растерянно добавила она и тут же поднялась, пугаясь трепетного и неподобного желания быть ближе к нему. «Ненавижу себя!» – ругала мысленно свои же ощущения она.

– Не уходи, – Марк аккуратно схватил ее за запястье, чуть надавив большим пальцем на внутреннюю его сторону. Ему не составило труда понять, о чем она думает и что чувствует, ведь он ощущал то же самое: интерес, влечение, восхищение, если не считать отсутствия отвращения к подобным мыслям. Он не хотел гасить эту искру, которая могла стать пламенем. – Я же еще не закончил. Прошу, составь мне компанию.

Кайра глубоко вдохнула, Марк все еще не отпускал ее руки, к своему стыду она прекрасно понимала почему. Больше она не видела смысла уходить.

– Хорошо. Как ты уже понял, я тоже не закончила. – Кайра вернулась на место.

Марк удовлетворенно улыбнулся. Он не хотел ее неловкости, но наблюдать за ее краснеющим лицом ему понравилось. Зная тому причину, он вовсе был доволен.

Чтобы не показаться чрезмерно смущенной Кайра спросила:

– Сколько?

– Что сколько? – особо не стараясь, изображал непонимание Марк.

– Мой пульс. Сколько ты насчитал?

– Сто двадцать, – продолжал сверкать зубами мужчина и испытывать ее изучающим взглядом.

Чувства и ощущения Кайры еще были свежи и с каждой секундой, что она смотрела на Марка, они все усиливались. Нахмутив лоб, будто корчась от неприятия, она устремила взгляд на губы собеседника, а затем и в его глаза. Теперь она презирала себя с большей мощью, а следом ее посетило раздражение от беспомощности. Ей казалось, что она полностью повержена без шансов на реабилитацию.

– Тебе этого достаточно, чтобы потешить эго? – попыталась ровно произнести Кайра, потянувшись за круассаном, надкусывая который, она, вопреки здравому смыслу, хищно вглядывалась в мужчину, словно вгрызалась в него, а не в сладкую выпечку.

– Тебе повезло, что ты сидишь так далеко, – Марк ответил взглядом в упор, заинтересовавшись, к чему все может привести.

– Не поняла?! – девушка попыталась прикинуть, что у ее собеседника в голове, но на этот раз она не сумела.

Марк с легкостью повторил свою обаятельную улыбку, что сейчас давалась ему с легкостью, потому что его чувства и желания были настоящими.

– Ага, теперь поняла, – почти шепотом добавила Кайра, ведь он умело снова напомнил ей об инстинктах.

– Видишь, как оказывается нам легко общаться. – Марк продолжал улыбаться, а Кайра себя ненавидеть.

– Может, я все-таки пойду наверх?

– Ты чего-то боишься? – мужчина не отрывался от лица девушки.

– Скорее... кого-то, – голос Кайры дрогнул, а зрачки совсем заблудились в мужских чертах.

– Ты боишься меня? – получая весомое наслаждение от девичьего смятения, Марк не отпускал момент ее замешательства, добавив томность в слова.

– Скорее всего, себя. И мне все-таки нужно наверх, – выдавила Кайра, все же оставаясь сидеть на месте, не потому, что ждала одобрения, а потому, что вдруг не могла пошевелиться. Ее дыхание участилось, а в глазах появился ужас. Ей казалось, она еще никогда не испытывала столь сильного влечения к мужчине и столь непреодолимого столбняка.

– С тобой все в порядке? – Марк сменил свой напор на обеспокоенность.

Девушка молчала, демонстрируя ему лишь пытку в глазах, чего ему не нужно было видеть, ведь он невольно ощущал ее панический ужас.

Марк поднялся, чтобы помочь ей, но Кайра не позволила. От страха его близости и того, к чему она может подтолкнуть, девушка сумела заставить себя оказаться на ногах.

– Не подходи ко мне, – она хотела крикнуть, но у нее получился лишь слабый и прерывистый шепот, будто при удушье.

Кайра отступила назад и выставила правую руку вперед,

демонстрируя твердость своего заявления. Марк не сразу понял почему. Он все же сделал шаг вперед, на что последовала незамедлительная реакция:

– Не смей ко мне прикасаться! Я возненавижу тебя еще больше!

Теперь Марк понял, о чем идет речь, и остановился. Кайра постепенно взяла над собой контроль и, только полностью восстановив дыхание, прокомментировала свое поведение:

– Наверное, дело в гормонах после... случившегося, – она сделала очередной глубокий вдох и выпрямилась, вернув себе равновесие.

Марк еще некоторое время вглядывался в ее обескураженное лицо, убеждаясь, что она в порядке. Но перед ним также встал выбор: поддаться своим инстинктам и не дать ей больше возможности отступить или же укротить их, выполняя ее просьбу.

– У нас еще будет время! – принял очевидное решение он и шагнул назад.

Кайра зажмурилась и выдохнула, произвольно качнув головой, будто признавая себе в чем-то. Марк заметил, как ее глаза немного увлажнились, ощущая, как в ней затаились страх и паника.

– Тебе лучше?

– Да, – солгала Кайра.

– Ты в этом уверена? – Марк был прав в своем недоверии, потому что в эту минуту она вспомнила о Виле, ведь подоб-

ные вспышки она испытывала раньше только с ним.

– Да! Что непонятного?! – взорвалась Кайра, она значительно повысила тон, а затем попыталась оправдаться: – Это личное. Я могу оставить хотя бы это при себе?

– Конечно, – прокашлялся Марк от желания прочесть ее мысли и перевел тему: – Я хотел представить тебе одного человека, хотя «представить» не совсем правильное слово, сразу после завтрака. Думал, он закончится иначе, и ты окажешься в хорошем расположении духа, но... В общем, этот человек будет проводить с тобой много времени. Я выбрал ее неслучайно, для твоего комфорта. Думаю, вы найдете общий язык. – Марк воспользовался своим телефоном и только произнес в него: – Поднимайся!

– Да, мне уже говорил Крупельников о некой девушке, которая мне знакома. Теряюсь в догадках. Никто из тех, кого я хорошо знаю, не согласился бы на преступление.

– Людей не всегда видно насквозь, даже если ты ... – Марк хотел сказать «хороший психолог», но не успел, его перебил женский голос:

– Прости меня...

Кайра посмотрела в сторону стены, что скрывала винтовую лестницу, откуда доносился знакомый голос, и не верила своим глазам.

Глава 4. Лукавый? Или предатель живет в каждом?

Днем ранее

Лена увидела, как за спиной ее подруги появляются мужские фигуры, и, положив телефон на коврик, смогла подумывать лишь: «Я не успела. Боже! Что же теперь с ней будет? Я не должна была соглашаться».

Лена продолжала свой внутренний диалог, всматриваясь в людей, о которых ей говорил некий обольстительный мужчина по имени Марк. Внезапный ужас не давал ей и дрогнуть. Она наблюдала, как здоровенный бугай хватает хрупкую Кайру. Затем он взял и шприц с жидкостью, чтобы сделать укол уже обессиленной девушке. Лена чувствовала, что должна это предотвратить:

– Нет! Без этого можно обойтись, она и так слаба из-за ребенка, просто посадите ее в машину! – уверенная в правоте, Лена убеждала мужчину в костюме, который погружал ее подругу себе на плечо.

– Хорошо, нам главное доставить ее невредимой, – получила ответ Лена, а затем к ней обратился другой мужчина:

– Зачем ты пыталась избежать нашего плана? Место могла бы подобрать и другое. Я обязательно сообщу боссу, – это были последние слова неизвестных, которые удалились так же быстро, как и появились. Только уже с бесценным грузом

на руках!

– Лена?! Какого... – увиденное по-настоящему поразило Кайру.

– У меня не было выбора! Я тебе все объясню! – девушка приблизилась к подруге, оставив дистанцию в полтора метра.

– Что тут объяснять?! – Кайра была в ярости, она прикрикнула на Лену и, чуть нагнув голову вперед, потерла ладонью лоб. По ее взгляду в сторону стало понятно, она о чем-то догадалась: – Теперь картина яснее. Вот почему ты себя так вела на пляже. Ты заранее знала о моей беременности. Ты хотела пойти к лесу не в тень! Ты помогала меня похитить! – Ее гнев усиливался.

– Заранее извиняюсь, что не могу оставить вас наедине, но причины очевидны. Кайра, старайся держать себя в руках, вспомни, что было вчера, – вмешался Марк. На самом деле ему было плевать на возможное нападение пленной на Елену, победа первой была обеспечена, а жизнь и здоровье второй его особо не волновали.

– Ты в курсе, что у петуха в курятнике только одна функция?! Ты здесь не нужен! – Кайра лишь на секунду окинула его взглядом.

– Спасибо, конечно, за сравнение, но я останусь... – ответил Марк и, безразлично поведя бровями, тихо добавил: – На всякий случай.

– Кайра, пожалуйста! Все не так, как кажется. Я действовала в твоих же интересах, – продолжила Лена, но снова была сбита с полуслова:

– Интересах?! – взорвалась Кайра. – Да ты вообще в курсе, что здесь происходит? Я тут подопытная крыса! Ты должна была меня предупредить! Я бы по-прежнему была беременна и счастлива, – Кайра на мгновение задумалась об упущенном, и ее бешенство возросло до бесконтрольной и испепеляющей ярости. – И какого черта ты придумала байку о семейном несчастье?! Сказала бы еще, что твои родные вообще сгинули. Что церемонилась? А вот моему ребенку теперь не суждено родиться! – пульс Кайры зашкаливал, но она этого не замечала, ее дыхание превращалось в нечто тяжелое. На нее разом накиннулись мысли о Виле, об их несбывшихся намерениях, о слезах бабушки. Кайра хотела задеть Лену больнее, но не знала как, и фраза о родителях получилась сама собой. Близкой подруге, разумеется, известно, что они единственные дорогие люди в жизни предательницы.

– Идиотка! – соответствующе среагировала Лена. – Ты ни черта не знаешь! Твой ребенок убил бы тебя! Ты жива только благодаря уколу, что тебе всадили здесь! Да! И если кого и винить в гибели эмбриона, так это тебя! Я не удивлюсь, если у твоей матки выросли зубы! Ты же в прямом смысле сожрала зародыш! – с усиленным негативом ответила на атаку Лена. Конечно, она никогда бы не сказала подобного, не зайди речь о ее родителях. И все-таки она быстрее Кайры осознала

ошибку и уже виновато смотрела на подругу.

– Это что еще за чушь?! – зло, но уже на пониженной ноте произнесла Кайра, пытаясь снова восстановить дыхание, чтобы здраво воспринять объяснения Лены.

– Это далеко не чушь. Я согласилась присутствовать здесь по двум причинам. Одна из которых – спасти тебя! Пускай и против твоей воли. Говоря простым языком, твой плод развивался во вред тебе, он брал гораздо больше, чем ему нужно, ну, или чем нужно обычным зародышам. Из-за чего твой организм истощался, это было заметно по образцам крови, которые взяли у тебя в больницах и сразу после твоего появления здесь. Похоже, он должен был стать особенным, превосходить собственную мать, ведь твоя кровь уникальна, но вряд ли ты бы смогла родить или хотя бы выносить этого ребенка. Все показатели сильно упали уже на второй неделе беременности. Ты, кстати, могла это ощущать, и, я уверена, ты ощущала, иначе бы не бегала по врачам.

Пока Лена разом выдавала информацию, Кайра вспоминала все свои вопросы, на которые они с Вилом так и не нашли ответов, а ее подруга за минуты помогла выяснить, как и еще не закончила:

– Самым страшным оказалось, что мы обнаружили у тебя острый дефицит белка, который возможен только при серьезных заболеваниях печени. Люди с такими показателями не отличаются продолжительной жизнью. Подобное приводит к подрыву всей системы иммунитета, отчего повыша-

ется риск заболеть... Да чем угодно! Твой организм даже не мог усвоить необходимые элементы. Может, это выражалось в головокружениях, обмороках, тошноте или, наоборот, в остром чувстве голода, – Лена говорила быстро, не давая возможности кому-либо вставить слово. Она наблюдала за состоянием подруги, которая впитывала ее речь, уже не думая перебивать. Лена заметила, что Кайра приходит в норму, поэтому продолжила спокойнее: – Да! И если моя теория верна, то я не завидую тому, кто спал с тобой. Твой организм настолько умен, что не упустил бы возможности поднабраться сил любым способом, – Лена немного и чуть криво улыбнулась. Она не знала, как неуместно произносить подобное здесь и сейчас.

– Интересно, – тихо отметил Марк, вспомнив недавнюю попытку Кайры убежать наверх, поскольку не задумывался об интимном поведении подопытной до встречи с ним, но обе девушки проигнорировали его.

Кайра оставалась неподвижной, поэтому Лена добавила: – К тому же я ни на секунду не допускала того, что ты хочешь этого ребенка. Я тебя знаю давно и при этом неплохо. Я очень удивилась, когда увидела тебя счастливой. Я знаю, что я не имела права решать, но я позволила себе предположить, что ты выберешь СВОЮ жизнь. И тем не менее я не сразу согласилась, как и не думала, что все случится так быстро. Мне нужно было убедиться в своем решении, поэтому я выбрала людный пляж в надежде, что либо туда не пойдут за тобой,

либо вовсе ты сама откажешься, побоявшись солнца. Но в последнюю минуту мне позвонили и сообщили, чтобы я... чтобы я им подыграла, поэтому я опоздала на нашу встречу, я пыталась отсрочить все, но... – Лена говорила с чувством глубокого раскаяния, и здесь ее искренность ничто не могло подорвать.

– Могу подтвердить, она заставила меня понервничать, – вмешался Марк, вставая на защиту Лены, которой по-прежнему еще было, что сказать:

– Когда тебя забирали с пляжа, ты теряла сознание несколько раз. А потом тебя доставили сюда и дали препарат, усиливающий... скажем, иммунитет. Так будет проще. Мы предварительно провели тест на реакцию твоей крови, но не буду врать, мы не смогли полностью оценить его действие. Со слов людей, применявших его раньше, он никому не причинял вреда, но все же на тебе сработал иначе, чем мы ожидали. Тем самым, по моей теории, у тебя... Как бы объяснить доступным языком? – Лена старалась подобрать простые слова, начав активно жестикулировать руками. Марк мог бы вмешаться и помочь, но предпочел остаться в стороне. – В общем, твои клетки всерьез встали на защиту и оценили эмбрион как смертельную угрозу. Вот матка и... Можно сказать, она сработала как желудок, а не просто отторгла зародыш. Поэтому у тебя и не было фактического выкидыша. Все, что находилось внутри тебя, было расщеплено на молекулы, которые теперь текут по твоим венам в виде

стандартного, насколько это возможно в твоём случае, набора крови. Вот! – девушка остановилась, наконец-то свободно выдохнув и опустив руки, только что демонстрировавшие какие-то абстрактные рисунки в воздухе.

Через некоторое молчание ее подруга решила на слова.

– Даже мои глаза меняли цвет, – вдруг тихо вспомнила Кайра, осознав, насколько несвойственные обычным людям процессы происходили в ней. – Так вот значит, что такое пленник! – Кайра припомнила речь Крупельникова, но не стала заострять на том внимания. – Ты сказала, что согласилась быть здесь по двум причинам. Одну ты озвучила, назвав ее «одна из которых», но не «первой», а значит, это не суть. Так скажи мне истинную и единственную причину, по которой ты здесь! – Кайра полностью овладела собой и устремила холодный взгляд на подругу, которая словно очутилась в ловушке.

– Я не знаю, что еще сказать, чтобы ты мне поверила, – произнесла Лена.

– Любой человек, находясь в здравом уме, заботится только о себе. Это обусловлено естественными инстинктами. И никакая забота о других не возьмет над ними вверх, – была убеждена она из опыта. – Существует лишь два исключения: первое – если это необходимо для выживания, второе – женщина, только-только ставшая матерью. Да и то причина в том, что она временно марионетка гормонов. Скажи мне хоть один аргумент, который заставит меня взглянуть ни мир

иначе.

«Интересный подход! Жестко, но рационально! Может, она поймет меня раньше, чем я надеюсь, и сумеет разделить мои взгляды?» – подумал про себя Марк.

– Я не лгала тебе. У меня на самом деле беда в семье. Мой отец... он болен. Он серьезно болен! – начала признание Лена. – У него гепатоцеллюлярная карцинома, неподдающаяся лечению, – она сделала паузу, заметив напряжение Кайры. – А ты...

– Это же рак печени?! – уточнила ее подруга.

– Да, – Лена не сразу поняла, что говорит недоступным языком.

– А я... Бог мой! Так ты мною хочешь вылечить своего отца?! – высказала догадку Кайра, на что Лена виновато покачала головой.

– Он мой отец. У него нет шансов. Удаление невозможно, потому что опухоль слишком велика, а облучение... это только убьет его еще быстрее! У них... – Лена забыла, что помимо нее и Кайры в холле присутствует еще один человек, она посмотрела в его сторону: – У Марка есть лекарства, которые могут продлить жизнь отцу, но ты, если я успею, возможно, сможешь спасти ему жизнь. И не только ему, но и всем нуждающимся!

– Ценой своей?! – с укором прикрикнула Кайра.

– Нет! Мы просто тебя исследуем, они обещали, что не причинят тебе вреда!

– И ты поверила?! Ты первый день живешь на свете?! – сделала замечание Кайра.

– Прости меня за грубые слова... прости за все это, но я не могла иначе! – искала прощения Лена.

– «Прости», значит, – выдохнула Кайра. – Я извиняюсь, что тронула твоих родителей, ты знаешь, я люблю их и уважаю, но в остальном... Мне нужно время, чтобы тебя понять или... начать ненавидеть! – девушка решила закончить разговор, но ее мысль не остановилась, когда она увидела возвращение Беллатора: – Здесь я могу доверять только ему! – Затем она обратилась к Марку: – Твой ультиматум еще в силе? Или я уже не могу рассчитывать на Весту? – она опасалась за выданную грубость в его сторону.

Мужчина слегка повернул голову набок, удивленный, что Кайра в такой момент думает о ком-то еще.

– Разумеется, ты же не сделала ничего наперекор мне. Только вот тебе все равно придется последовать за Еленой. Она проведет диагностику. И тебе нужно отвечать на все ее вопросы, даже если ты не хочешь. В ином случае не только наша сделка потеряет силу, но и я сам лично начну тебя исследовать. Не думаю, что так тебе будет комфортнее.

– Отлично, не будем терять время, – Кайра проигнорировала его угрозу и направилась к винтовой лестнице, обратившись к своему другу: – Тори, пойдешь со мной?

Пес демонстративно встал и направился к девушке.

– Такой шикарный пес и его зовут Тори? – понизив голос,

Лена спросила Марка.

Собака обернулась и издала недовольное рычание.

– Не советую его так называть. В этом доме до недавнего времени был лишь один человек, которому он позволял подобное, – ответ Марка был услышан всеми.

– Завоевать его доверие будет так же сложно, как вернуть мое! – не поворачиваясь, добавила Кайра.

– Она права. И справедлива! – подтвердил Марк, обращаясь и укалывая Лену. Он тоже считал, что у последней был выбор, и она выбрала далеко не жизнь отца, а свой эгоизм. – А теперь идите.

Троица направилась в конец подвального коридора. По пути Беллатор остановился у интересующей его палаты и издал жалобный звук. Кайра затормозила рядом.

– Там его любимая и будущие дети. Ирония, правда? – прокомментировала невольница.

– Ты о чем? – не поняла Лена.

– За этой стеной находится Веста, благодаря которой Беллатор подчиняется всем прихотям этих экспериментаторов. Они разрешают ему видеться с ней только в редких случаях. Вчера он сам пришел ко мне, видимо, посчитал, что я с ребенком, как и Веста, в опасности. И он был прав! – с упреком произносила Кайра. – Надеюсь, ей повезет больше.

– Я могу запустить его к ней, если хочешь, у меня есть ключ, – не задумываясь о последствиях, предложила Лена, чтобы угодить, на ее слова Беллатор завилял хвостом.

– Нет, – отозвалась Кайра. Ее друг явно не ожидал такого ответа, на что громко подал голос. Она поняла недовольство пса и обратилась к нему, усевшись на корточки: – Тори, нам нельзя нарушать правила. Помнишь о сделке с Марком? Доверься мне!

Девушки направились дальше. Они провели в подвале почти четыре часа. Лена увела пациентку за большую металлическую дверь с электронным замком. Где Кайра увидела еще небольшой проход, а дальше комнату размером с приличный склад. Это помещение, как и остальные, было изолировано под толстым стеклом. Оно содержало в себе самое разное медицинское оборудование, о функциях которого можно было только фантазировать. Лена попыталась заговорить первой, но подруга ей не позволила, сославшись на то, что желает слышать только необходимые для исследования вопросы.

Сначала Кайре предстояло пройти процедуру на аппарате, напоминающем магнитно-резонансный томограф, погружающий тело целиком. Но он был значительно объемнее, а его отличительная особенность заключалась в прозрачности. У Кайры создалось впечатление, что ее помещают в огромную стеклянную бутылку. Лена пояснила, что благодаря этой штуковине отпадает необходимость держать в лаборатории как минимум десяток емких механизмов. Здесь можно было провести практически любой вид исследования. Оказавшись внутри, Кайра поняла, что эта громадина полностью сенсорная, о чем свидетельствовали действия Лены, которая акти-

вировала ее и задавала команды, нажимая на необходимые области. Тут-то Кайра смекнула, что Лена не впервой управляется с этой штуковиной, вдруг подумав о ее загадочной карьере, от которой она так стремительно сбежала в прошлом.

В процессе диагностики перед девушкой появлялись разные изображения и видео. Как ей объяснила Лена, это специальная визуализация для проверки работы мозга, как он реагирует на те или иные факторы. Перед Кайрой всплывали то счастливые семьи, то несчастные люди, то комичные ситуации или внезапные вопли чудовищ, не обошлось и без эротических сцен. Напоследок вовсе был проведен эксперимент с запахами, в камеру попадали самые разные их представители, даже феромоны. По ходу просмотра всех предложенных роликов, Лена задавала вопросы о состоянии подруги и регистрировала все реакции ее нервной системы и органов.

Как только девушки закончили, Кайра оказалась за рабочим столом Лены, где последняя попросила ответить еще на несколько вопросов.

– Мне необходимо узнать все подробности о тебе. Я понимаю, что это неподходящий момент, и, наверное, ты вообще никому не собиралась открываться, а тем более мне, но нам нужно выяснить некоторые моменты...

– Какие? – с гонором, свойственным одолжениям, задала Кайра.

– Как давно тебе известно, что ты отличаешься от людей?
Кайра напрягла мышцы глаз и наклонила голову по диа-

гонали, чуя подвох.

– Значит, говорить только правду. Хорошо! – Кайра посмотрела в сторону пса, терпеливо ожидающего у дверей: – Только ради тебя, Тори. – Затем она снова повернулась к Лене: – Три недели назад. В день, когда меня доставили в городскую больницу. Часы и минуты нужны?

– То есть мама тебе ничего не рассказывала? – проигнорировала сарказм Лена.

– При чем здесь моя мать? Ей ничего не известно. Откуда она могла знать, если ни разу не ходила со мной в больницу, – задумалась Кайра.

– И она абсолютно ничего тебе не говорила? Например, о том, как она тебя вынашивала? – удивленно смотрела Лена.

– Вынашивала? – с выражением будто бы услышала самый глупый вопрос в своей жизни, повторила Кайра. – Нет. Ничего такого, – последовал твердый ответ.

– То есть... ты утверждаешь, что она тебе не говорила о болезнях, которые перенесла во время беременности?

– Если тебе что-то известно, то не надо намекать, скажи прямо! – Кайра теряла терпение от дотошности подруги.

– Так разговор не пойдет. Я повторяюсь, мне очень жаль, что здесь сижу я, а не кто-то другой, но ты лжешь! Мать не могла не рассказать тебе о таком. Тебе не нужно стесняться, ты же полностью здорова.

– Что тебе известно, говори! – Кайра уже готова была вцепиться в горло подруги, абсолютно не понимая, о чем идет

речь, она даже непроизвольно сжала кулаки.

Здесь Лена сдалась, она видела, что Кайра настроена решительно, а ее гнев уже вырывается наружу.

– Ладно, мне разрешено говорить откровенно. Мы подняли медицинские карты прошлых лет с историей болезни Виктории. Когда твоя мать была на шестом месяце, у нее обнаружили вирус иммунодефицита.

– Нет... – не могла поверить Кайра, отчего машинально запротестовала. Ее руки расслабились, брови нахмурились, и она подалась вперед, выказывая свою заинтересованность слушать.

– Лечение Виктория не проходила, так написано в ее карте, но неоднократно сдавала анализы во время беременности, показывающие положительный результат. Лишь через год после твоего рождения, она сдала их снова. Как ты уже догадалась, никакого вируса у нее не было. – Кайра с изумлением смотрела на Лену, будто слушала фантастическую небылицу, а та не останавливалась: – Я не знаю иных деталей прошлого, но... до крови твоей матери они тоже добрались. При введении в нее вируса, он подавляется. У нее иммунитет, как и у тебя. Отличие лишь в том, что она способна заболеть любой другой болезнью, а ты нет. Я этим вопросом плотно не занимаюсь, пока Крупельников сам желает убедиться во всем. Он до сих пор не верит глазам и постоянно экспериментирует с твоими клетками.

Кайра выслушала все внимательно и устремила озадачен-

ный взгляд на стол. Нет, она не была в шоке от услышанного и не думала о сказанном с медицинской точки зрения. Она задумалась над вопросом: неужели это и сыграло решающую роль в ее отношениях с матерью? Кайра стала подбирать разные ситуации, чтобы оправдать Викторию, но везде видела выход из положения.

«Она бросила меня, полагая, что умирает? Или потому, что будто бы умираю я? Почему она не проверила меня? Любая мать бы поступила так! Или проверила, и я оказалась больна? Но теперь вдруг тоже здорова?! Не понимаю...» – мыслями металась Кайра. Лена наблюдала за молчанием подруги, ощущая, как в ней пробуждаются вопросы, и решила привести ее в чувства:

– Кайра?! – У Лены получилось. Пациентка подняла глаза.

Кайра еще несколько секунд притормаживала поток картинок, а когда ей удалось остановить их, вернулась к разговору:

– Теория?! Какова твоя теория на этот счет?

– Сложно сказать. Одна из версий, что вируса и не было! Я допускаю мысль, что из-за твоих особенностей кровь Виктории видоизменилась, а врачи неверно поставили диагноз, как в случае с твоей беременностью, ведь она тоже определенным образом отразилась на показателях твоей крови. Также возможно, что вирус сыграл определенную роль в твоём иммунитете. Но в любом случае, если болезнь была, я уверена, что ты спасла жизнь своей матери, ты вылечила ее,

будучи еще просто плодом. – Лена отвела взгляд. Продолжение она не могла сказать в глаза: – Но почему Виктория себя вела так... беспечно, как ты рассказывала? Если ты ничего не знала, думаю, и твоя бабушка тоже была не в курсе.

– Она была не в курсе, – моментально ответила Кайра, а затем к ней в голову закрались опасения: – Так моя мать тоже в опасности?! Эти живодееры и ее похитили?!

Лена боялась этого вопроса, но решила ответить откровенно:

– Кайра, ты только успокойся, – от подобного начала волнение пленной только усилилось, поэтому Лена без промедления добавила: – Нет, ее не ждет твоя участь. Но ей сказали, что у нее предраковое состояние, чтобы добывать ее кровь и иные материалы в необходимом количестве. Сейчас их интересуешь только ты! А Виктории дают лишь плацебо с витаминами под видом лекарств и общие рекомендации, чтобы она не беспокоилась и приходила в клинику снова.

– Я бы тоже не отказалась всего лишь от плацебо, – иронизировала Кайра, подумав: «Главное, чтобы мама ничего не говорила бабуле, ей ни к чему лишние волнения».

– Ты в порядке? Мы можем продолжить? – поинтересовалась Лена.

– Смотря, в каком смысле? Физически, как видишь, беспокоиться не о чем.

– Хорошо. Кайра, ты тоже можешь задавать вопросы, особенно если у тебя есть на что-то жалобы. Кстати, они у тебя

есть?

– Жалобы? – задумалась девушка, но затем вспомнила недавнюю ситуацию: – Вроде нет, но... Наш разговор кто-то слышит? – уточнила Кайра, на что Лена вздохнула и постучала пальцем по карману халата, откуда выглядывала ручка-диктофон. – Ага!

– Это устройство не всё. Пойми, тут всюду камеры и микрофоны, которых даже при сильном желании не отыскать. Они видят и слышат все! Как и теперь поймут, что ты хотела на что-то пожаловаться, лучше ничего не скрывать, говори как есть, я не знаю, каковы будут последствия у тайн.

– Выходит, мы обе в ловушке, – Кайра видела, как Лена тоже недовольна раскладом, поэтому решила: – Помнишь, ты говорила о дефиците белка и жалела моего партнера? Так вот, ты была права. Но я уже не беременна, а сегодня утром Марк и я... – Кайра замешкалась. – В общем, я чуть не совершила ошибку, причем контролировать себя мне было сложно, как и с... – она снова осеклась. Ей пришлось опустить имя любимого, о чем моментально догадалась Лена. – ...Еще вчера. Лена, пока мы беседуем, можно мне ручку и лист бумаги, рисование успокаивает, – вспомнив о Виле, у нее возникла идея.

– Конечно. Вот, держи, – Лена не ожидала подобной просьбы, что вызвало у нее подозрения, но она предоставила требуемое. – Кайра, ты уверена, что это не обычное желание мужчины, а нечто иное? – своими словами Лена пре-

рвала рисование пациентки, получив от нее взгляд осуждения, лишь затем художник вернулся к цветочкам. – Я к тому, что... Ладно! Плевать, что нас слушают. Марк очень даже привлекателен! О-о-очень! Я бы тоже... Ну, ты поняла меня, – Лена издала тихий смешок.

– Не спорю, но еще он преступник и может в любой момент порубить нас на части. А также всех, кто нам дорог, – Кайра рисовала, а вот Лена принимала слова на свой счет, подумав, что намек звучит о ее отце, который вместо помощи может получить совсем иное. – Уверяю, я могу отличить обычное возбуждение от неуправляемого желания, мы ведь разумные существа, в конце-то концов! – Девушка начала вспоминать эти ощущения, осознавая одно: – Описать сложно.

– Кайра, попробуй, это может быть важным.

– Лучше бы я не спрашивала! Ответ обязателен?! – Несмотря на бунт, пациентка все так же не отрывалась от своего занятия.

– Не уверена, но, думаю, если это покажется интересным, то нас попросят вернуться к этому разговору. И надеюсь, попросят вежливо! Так что лучше покончить с этим сейчас.

– А может, лучше приведешь мне симпатичного охранника и в случае, если это реакция не только на Марка, понаблюдаешь за интересной сценой?! Как тебе такой вариант? – Кайра на мгновение оторвалась от белого листка, где уже были изображены хаотичные узоры и фигуры.

– Я поняла. Вернемся к этому, если попросят.

– Так я получу свой ответ?

– Да. Думаю, тут несколько вариантов. Либо это выброс гормонов, но в твоем случае подобное будет странным. Плод растворился полностью, хотя, может, из-за этого ты как раз и получила ударную порцию веществ. Либо у тебя по-прежнему дефицит белка, но это тоже абсурдно. Твои показатели вчера были в норме. Еще это может быть реакцией на феромоны. Сегодня в камере я зафиксировала, что ты реагируешь на них не так, как обычные люди. Твой ответ на уровне чутких животных, которые умело пользуются органом Якобсона, который в свою очередь формирует их половое поведение. А Марк вполне сойдет под альфа-самца, – Лена усмехнулась себе же. – Возможно, ты улавливаешь его маркеры на подсознательном уровне. Но поскольку человек существо все же разумное, как ты и сказала, вряд ли эта способность должна подавлять в тебе остальные инстинкты и ясность... ума... – внезапно девушка прервалась и задумалась. – Подожди, а может!.. Надо это проверить! – только что спокойная и рассудительная, она поспешно закрыла папку, куда так усердно делала записи во время разговора, и соскочила с рабочего места.

– Что? На сегодня все? – подняла глаза Кайра, она поняла, что у Лены появилась какая-то теория, которую она торопится проверить.

– Да, можешь идти!

– Ты мне так и не скажешь, что за озарение на тебя снизошло?

– Возможно, это побочный эффект от их препарата. Я проверю.

– Хорошо. Это тебе. Можешь сохранить, если считаешь нужным, – Кайра протянула свое произведение, автоматически взяв которое, Лена сразу оценила его содержание. Кайра же направилась к дверям со словами: – Ну, я пошла.

– Нет! – окликнула ее Лена – Он не нужен... мне. В следующий раз нарисуй еще, я знаю, ты можешь лучше, – с этими словами она положила в уничтожитель бумаги листок с множеством цветочков и мелкой надписью внизу: «Они знают о нем?»»

Услышав ответ, Кайра чуть улыбнулась.

Лена побежала в главную лабораторию, в самую глубину подвала, где работал Крупельников и еще два лаборанта с различными материалами. Это помещение буквально кричало своим видом о том, что здесь проводят эксперименты. Да, оно не уступало по величине предыдущему, где только что была Кайра, но оказалось заполнено столами с микроскопами, колбами, пробирками и другой тарой, вмещающей разнообразную жидкость всех цветов радуги. Повсюду можно было увидеть ящики с грызунами. Также на столах имелись компьютеры, к которым были подключены непонятные для

обывателя устройства. Например, стеклянные поверхности с ячейками. В одну из таких молодой лаборант накапал жидкость с помощью дозирующего сосуда, и на мониторе моментально отобразились спирали, изображающие молекулы и соединения между ними. У боковой стены помещения располагался большой монитор, отображающий что-то похожее на структуру хромосом и формулы, понятные только просвещенным.

– Олег Николаевич, возможно, у Кайры побочный эффект, – сразу заговорила Лена.

Крупельников бросил рассматривать какое-то вещество под микроскопом и недовольно уставился на девушку, будто та несет чепуху, отрывая его от важных дел.

– Так продолжай его давать! – ответил опытный доктор.

– Но... Вы даже не проверите?! Это же опасно! – переживала Лена.

– Делай, что говорю! – старик злобным взглядом смерил ее.

– Но... – испугалась Лена, желая повлиять на его распоряжение.

– И немедленно!

– ...Да.

Глава 5. Друг? А может, на все есть свои мотивы?

Кайра с Беллатором прошли к центру холла. Кроме них, никого не было, если не считать охранников у каждой двери.

– Тори, и чем ты здесь занимаешься целыми днями? Дом огромен, а вот развлечений я не вижу.

Пес громко зевнул с характерным тонким звуком гортани.

– Значит, тебе тоже скучно. Хоть бы ноутбук поставили или видеоигры! В конце концов, телевизор-то люди смотрят! – крикнула она в воздух.

Кайра снова остановилась у бронзовой статуи, которую разглядывала с не угасшим интересом, а затем ее друг подал голос, чтобы девушка заметила, как он покидает дом.

– Ладно, побуду одна. Здесь есть хотя бы музыка?! – снова прокричала она на все здание. Тут же к ней вышел Николай:

– Кайра, время обеда уже прошло. Я накрою для тебя.

– Спасибо! Только у меня, наконец, нет особого аппетита, мне бы кофе и что-нибудь к нему!

– Без проблем! Скоро принесу!

Мужчина вернулся, застав девушку на диване у бара. Улыбнувшись приятному запаху, она наблюдала, как Николай ставит перед ней тарелку с домашними вафлями и сладкими наполнителями для них.

– Вы чудо! Спасибо! – оживилась Кайра.

– Покажу тебе фокус, – Николай подошел к барной стойке и сбоку нажал на кнопку, после чего на этом же месте выдвинулась дополнительная полка, а из нее автоматически поднялся квадратный кусок стекла на раскладной ножке. Мужчина пальцами активировал предмет, ставший монитором. Дворецкий выбрал файлы, включив релаксирующую музыку, а затем с этой же полки достал пульт и передал Кайре со словами:

– Воспользуйся этим, если захочешь услышать что-нибудь другое. Или просто скомандуй что-нибудь вслух. Система очень умная. И не стесняйся сделать громче, все комнаты в доме звукоизолированы. Ну, не буду мешать!

– Спасибо! – милой улыбкой поблагодарила девушка, и управляющий удалился.

Кайра отведала теплой вафли и взяла чашку с капучино, высоко оценив сорт кофе и плотную пенку. Она поджала правую ногу под себя и положила локоть на спинку дивана, что позволило ей повернуться направо, так она дала себе возможность любоваться статуей. Девушка не торопясь потягивала ароматный напиток и вслушивалась в ласкающие слух мелодии. Музыка лилась со всех сторон. Следующий трек был ритмичней и с современными окрасками, он показалась Кайре знакомым. Девушка задумалась, где могла его слышать раньше, и почему он так взволновал ее. Она закрыла глаза. В ее мыслях появился образ Вила. Да! Она быстро вспомнила! Эта музыка играла как-то в доме любимого, она

даже погрузилась в тот момент, когда Вил страстно схватил ее, прижимая к стене. Девушка еще некоторое время так и просидела с закрытыми глазами в полуобороте, удерживая чашку в руке. Она воспроизвела каждую черточку желанного мужчины, вспомнила их недавний отдых и чувства, которые она испытывала тогда: восторг, любовь, благодарность, счастье и ее собственные слова: «Вил, мне кажется, ты делаешь меня счастливой! Я не хочу, чтобы это кончалось. Все так быстро и так... идеально, что немного страшно. Даже не хочется думать, но, как правило, за очень хорошим следует что-то очень плохое».

Кайра открыла глаза, она сидела все в той же позе, только по ее щекам текли слезы. Она даже не заметила, как Беллатор положил на ее колено голову. Девушка поставила чашку и обхватила ладонями пушистые щеки своего друга.

– Я его потеряла. Тори! Я их всех потеряла! – у Кайры чуть дрогнула нижняя челюсть. Она прикусила губу, пытаясь остановить внешнее проявление своих чувств, но у нее не получалось. Она была переполнена несправедливостью, скорбью о мечтах, недавно казавшихся осуществимыми, сожалениями об упущенных возможностях и тревогой за родных. Биение сердца усилилось, оно сжималось в мелкий комок, казалось, его насильно заталкивают в узкое пространство. Девушке не хватало воздуха, а в животе появилось паническое чувство. В голове осталась одна мысль: «Только бы меня никто не искал! Пусть Вил меня забудет, а родные сми-

рятся». Кайра не произнесла ни слова, она смотрела в голубые глаза, получая в ответ скул сопереживания.

– Кайра! – окликнул девушку женский голос рядом.

Узница попыталась скрыть свою горечь, утерев ее следы обеими ладонями. Она нашла силы повернуться на зов. Сбоку дивана со шприцом и вакуумной пробиркой стояла Лена, которая, обнаружив подругу в таком состоянии, проявила озабоченность:

– Что с тобой?

– Что ЭТО?! – Кайра заметила предметы в руках Лены и тут же возмутилась.

– Мне нужно взять твою кровь и сделать укол, – Лена поняла, что ее вопрос останется без ответа, она не осуждала за это, понимая, что не заслуживает иного.

– Это я вижу. Что за укол?

– Эм-м... его нужно поставить! – увиливала девушка в халате.

– Так не пойдет! Объясни мне! Может, это вакцина смерти! Для чего он? – напряглась пленница.

– Кайра, это тот же препарат, что спас тебе жизнь. Это пленин.

– Но, если я жива, зачем он мне теперь?

– Я не могу сказать. Он не причинит тебе... – Лена не знала наверняка, поэтому не смогла продолжить ложь. – Я должна сделать укол. Дай мне руку.

– Лена?! – Кайра увидела в ее глазах неуверенность.

– Она не может, зато я могу! – это был голос Крупельникова, который приближался к девушкам. – Он спас тебе жизнь, но на тебе сработал его побочный эффект, если ты прекратишь его принимать, твои клетки умрут, следовательно тебя ждет их же участь. Такое мы уже наблюдали. Только за один раз приема никто не страдал, зависимость не проявлялась. Подобный синдром был только у тех, кто принимал его длительное время. Этот препарат стимулирует выработку абсолютно всех клеток, контролирует все химические процессы необходимые их хозяину. Например, иммунитета в случае заражения или того же адреналина в случае опасности. Он провоцирует их появление, превышающее в сотни раз необходимое. Но когда препарат завершает свое действие, уставший организм утрачивает способность без очередного допинга вырабатывать хотя бы минимальное их количество, поэтому организм погибает полностью. Не сразу, конечно. После инъекции пленина твои эмоции и поведение будут тебе подконтрольны, но прекращать его прием нельзя.

– Значит, если вы перестанете мне его давать, то я умру? – уточнила Кайра, осознавая трагичность происходящего, ведь из нее всего за сутки сделали наркомана!

– Именно так. К тому же ты обещала выполнять все требования. Так что будь добра, приготовь вену, – произнес Крупельников снисходительно, насколько умел, а затем хмуро обратился к Лене: – А кровь ты будешь брать только по моему указанию! Жду тебя внизу! – мужчина бросил презри-

тельный взгляд на подчиненную, распознав ее бунтарство сразу, как обнаружил, что она взяла лишние предметы, и направился в лабораторию.

– Почему ты не сказала? Ты так себя ведешь, будто... – Кайра посмотрела в глаза полные испуга. Опытного психолога сразу же посетила догадка. Она пододвинулась на диване, уступив место справа от себя, и протянула правую руку. Лена перевязала ее жгутом и хотела оголить иглу с прозрачным препаратом, но Кайра ее остановила, положив левую ладонь на правое запястье девушки и воскликнув: – Ой, это что?! Похоже, я запачкала, пока обедала! – Кайра нагнулась над коленями Лены, протягивая левую руку вперед к боковой ручке дивана, а правую оставляя на месте. Беллатор словно прочитал ее мысли, впрочем, и Лена все поняла.

Пес встал на задние лапы, а передними уперся в диван, где было воображаемое пятно. Кайра принялась очищать материю. Беллатор, Лена, спина Кайры и ее роскошные волосы, свисающие вниз, – все закрывало обзор на правую руку подопытной. Лена действовала быстро! Она взяла из бокового кармана пробирку и моментально воткнула иглу в вену подруги. Набрав нужное количество крови, девушка ловко вынула улики и вернула их обратно в карман. Кайра еще несколько секунд потерла пятно и добавила:

– Вот и все, как новенький! Ну, давай! Вколи свою спасительную жижу и оставь нас с Тори! – она не удержалась от восхищения псом, потрепав его макушку.

Лена все еще выражала испуг, хорошо, что он все же позволил ей проделать столь сложную манипуляцию. Она воткнула уже иглу с препаратом в тело подруги и начала вводить дозу. Не желая видеть происходящее, Кайра отвернулась в сторону, она зажмурила глаза, визуализируя, что этого не происходит на самом деле.

– Кайра, физические проявления пленина ты вряд ли заметишь, но обрати внимание на эмоциональные изменения. Я буду каждый день их фиксировать в твоей карте, – предупредила Лена и устремилась за Крупельниковым.

Кайра осталась сидеть, обдумывая произошедшее, затем ее вниманием завладела тарелка с вафлями, она взяла еще одну и хотела надкусить, но услышала фырканье, это был Беллатор, смотревший на нее с осуждением.

– Ой, прости, Тори! Ты тоже хочешь?! – Девушка протянула свернутую в трубочку выпечку, затем дожидаясь, пока пес откусит кусочек, но он был настойчивее и вытянул сразу все. Кайра взяла еще одну с тарелки, но снова не успела съесть, как пес облизнулся и подставил нос к ее руке. – Да что же?! Тебя не кормили? – Кайра решила пройти к поварам. Девушка открыла дверь. Ей показалось, что она находится в кухне какого-то ресторана. Помещение занимало довольно много пространства, и там трудились трое мужчин. Она не успела открыть и рта, как ее по плечу похлопал Николай.

– Кайра, надо было позвать меня. Что случилось?

– Николай, кажется, Беллатор голоден! – девушка оберну-

лась и закрыла дверь.

– Все понятно! – Мужчина взглянул на виновника: – Ты снова отдал свою порцию?

Пес заскулил.

– Кайра, это обычное явление! – стал объясняться Николай. – В редкие моменты, когда его пускают к Весте, он отдает ей свое мясо. А если учесть, что он ест только по вечерам, то отдав свой ужин, он может и клянуть! – укором смерил он собаку. – Не знаю, почему так происходит. Мы готовим для них каждый день, захотят – едят, нет – так нет. Но он все равно всегда уносит ей свежее мясо. Тебе мясо или кость? – снова обратился к пушистому обитателю мужчина, на что Беллатор три раза подал голос. – Через двадцать минут можешь идти! Если бы он полаял один раз, то это означало – мясо, а если два – кость, – пояснил девушке Николай.

– А что значит три?

– Я думал, ты догадаешься! Значит, он будет все! И не помню уже, когда у него был такой аппетит. – Николай посмотрел на собаку и отдал распоряжение поварам. – Кайра, а тебе что-нибудь нужно?

– Нет, у меня есть вафли и целый бар. Я же найду там безалкогольные напитки?

– Разумеется, если что понадобится, телефон нахо... Они всюду! Даже в саду на каждом шагу можно спотыкаться о них. Просто набери единицу, и я приду.

– Кстати, а где ест Беллатор?

– О-о-о! У него свой дом с прилегающей площадкой для выгула, думаю, ты скоро и сама увидишь. Ну что ж, я пойду с твоего позволения. – Николай ушел.

Время до ужина тянулось долго, Кайра открыла бар и хотела достать содовой, но ее взгляд остановился на ирландском виски.

– Умирать – так с музыкой! – она забросила несколько кусков льда в стакан и заполнила его на четверть, а затем включила проигрыватель.

Беллатор зарычал. Кайра сразу поняла почему.

– Тори, не злись! Алкоголь на меня не действует, могу пить тоннами. Да, уверена, что тоннами! – она посмотрела в стакан и вспомнила вечер наедине с абсентом, когда она сделала вывод, что нельзя давать себе передышки, иначе не подействует.

Кайра улыбнулась Тору и выпила весь стакан, сразу же наполнив его вновь. Она села на высокий стул, а ее единственный собеседник устроился на полу напротив.

– Тори, как ты с этим справляешься? – Собака повернула голову на бок, давая понять, что ей не совсем ясны слова девушки. – Я имею в виду, как ты справляешься с одиночеством и прихотями всех этих людей?

Пес зарычал.

– Что это значит? Это ты показываешь так свою ненависть к ним? – угадывала девушка, Беллатор полаял разок. – Какой же ты умница! – Девушка не удержалась от восхищения и

подбежала к собаке, она села на корточки и обняла Тора, на что пес облизал ей щеку. Оба принялись дурачиться. Беллатор высказал свое доверие, улегшись на спину, а Кайра увлеченно чесала ему живот. Они и не заметили, как подошло время. – Тебе пора подкрепиться, – посмотрела на часы девушка.

Пес охотно побежал к выходу.

Проводив взглядом друга, Кайра обернулась к барной стойке, у нее не было других вариантов досуга. Она взяла бутылку с виски и сделала несколько гигантских глотков, в страхе остаться наедине с мыслями о доме и дорогих людях она надеялась, что алкоголь все же возьмет вверх. Эмоции, что она испытывала при осознании действительности, были невыносимы. Единственной ее ошибкой оставалось непонимание того, что она больше не нуждается в спиртосодержащей жидкости. Теперь ее эмоции были в надежной клетке, возведенной пленином!

Кайра ухватила стакан, решив совершить обход первого этажа, поскольку в первый раз ей не удалось осмотреть его хорошенько. Она начала с двери веранды у бара, там ее внимание привлекли распускающиеся ярко-розовые бутоны, что напоминали обычную розу, но отличались более частыми и мелкими лепестками на фоне зеленых кустов. Растения находились в высоких черных вазах, декорированных бронзой. Девушке очень понравились цветы, но она терялась в догадках, что это.

– Интересно, – вслух призналась себе Кайра, но мигом ее привлек более занимательный объект. Недалеко от нее стоял охранник высокого роста и крепкого телосложения, он показался ей довольно привлекательным, несмотря на темные очки, закрывающие глаза. Девушка повернулась по сторонам холла, чтобы оценить и двух других.

Кайра выпила до дна и вернулась за добавкой. Ее больше не волновали бездушные предметы, поэтому она отправилась к парню у задних дверей. Он оказался слишком молод в ее понимании, да и по комплекции уступал остальным. Достигнув последнего из мужчин уже у центрального входа, она затормозила в метре от него. Некоторое время она пристально всматривалась в человека среди мраморных бюстов, вроде бы живого, но такого же обездвиженного. Да, он определенно отличался от других своей мужественностью. Его тело выглядело brutальным, а яркий подбородок на фоне немного треугольной формы лица и легкая небритость прибавляли серьезности. Кайра подошла ближе, не чувствуя смущения. У нее даже не возникло вопроса, почему ее так заинтересовали эти мужчины. Но главное – ей не удалось задуматься над тем, что какие-либо другие чувства в данный момент перестали быть доступны. Единственное, что она четко осознавала, это появление жажды мужчины, и она без стеснений выбирала того, кто подойдет на роль исполнителя ее желаний.

– Всем вам запретили со мной говорить. Но мне такой ко-

манды не поступало. – Кайра оценила охранника в рост и, подойдя ближе, прошептала в его левое плечо: – Также мне не запрещали вас трогать.

Девушка сняла с симпатяги очки и положила в боковой карман его же пиджака. Мужчина не сопротивлялся, он оставался невозмутим, но через пару секунд чуть прищурил глаза, будто морщась от яркого света. Кайре сразу приглянулся его темный взгляд – ее врожденная слабость! Она прикончила виски, ощущая действие алкоголя и не собираясь останавливаться ни с ним, ни с объектом напротив. Она расстегнула пуговицы черного пиджака и положила руку на рельефную грудь, тем самым прощупывая мускулатуру. Девушка опустила ее ниже, натываясь пальцами на твердый пресс, она хотела продолжить движение, чтобы оценить и то, что ниже, но этого не понадобилось, у молодого мужчины сработал естественный рефлекс. Благодаря мягкой ткани брюк Кайра наглядно убедилась, что этого ей вполне будет достаточно. Невольная ухмылка нарисовалась на ее лице.

– Отлично! – негромко и удовлетворенно сказала она.

Мужчина уже не смог держать холода, он сглотнул, опасаясь за гнев хозяина, но и ненароком обратился взглядом к Кайре, дав себе секундную волю бегло оценить и ее красоту. Она с легкостью прочла его мысли, но, понимая обстоятельства, лишь игриво возвысила бровь. Поднявшись на цыпочках, она медленно прижалась к уху мужчины и шепнула: – Мне нужно быть хорошей девочкой еще два дня, а потом...

– Кайра отстранилась. Она не видела, но остальные сторожевые тут же взглянули на нее, слыша сказанное в микрофон их коллеги. Девушка подмигнула «избраннику» и медленно вернулась к изобилию напитков.

Установленный в холле бар был богат на вкус и цвет, поэтому Кайре, даже с ее аппетитами и запросами, для очищения содержимого полок понадобилось бы не меньше недели. Она незамедлительно достала вторую бутылку с виски. В дом как раз заходил Беллатор, он проанализировал действия своей подруги и недовольно фыркнул. Пес даже проигнорировал веселое приветствие и, чуть дрогнув пастью и носом, словно испытав отвращение, оглядел девушку. А затем снова направился к выходу. Кайра лишь успела крикнуть вдогонку:

– Что? Я так мерзко выгляжу? – она говорила с долей отстраненности и равнодушия, произнося слова только от скуки.

Животное даже не обернулось.

– Ты, как никто другой, должен понять меня! – безрезультатно добавила девушка, потому что ответом был лишь игнор. Она снова осталась одна среди скульптур – живых и каменных.

Опустошив еще стакан, Кайра заметила появление Николая.

– Кайра, не хочу навязываться, но предлагаю тебе поесть. Я понимаю, что отговорить тебя от бара мне вряд ли удастся, но я уверен, что еда не помешает, – слова управляющего

были куда более логичными.

Кайра же сидела на диване, облокотившись на спинку, вдоль которой раскинула обе руки, удерживая пустой стакан. Язык ее тела уже дал понять мужчине – ей и так хорошо. Она неохотно повернула голову на голос:

– Я не хочу чувствовать боль. – Кайра пребывала в некоей невесомости и прострации, где нет мыслей и чувств, а лишь спокойствие и комфорт. Покрутив пустой стакан, она направилась к бару, продолжая: – Когда я думаю о своей жизни, мне становится невыносимо, я хочу разрушить здесь все. Но эти мысли переполняют, только когда я трезва, – в перерывах между глотками равнодушно говорила девушка, ведь сейчас ни боли, ни страха, ни каких иных терзающих эмоций она не испытывала.

– К сожалению, я не могу тебе с этим помочь. Ты должна справиться сама, но позволю себе сказать. Может, наоборот, стоит пропустить через себя все эти мысли, а не отгалкивать их? Мне кажется, только в этом случае можно принять, смириться и жить дальше. Будучи на твоём месте, я поступил именно так! – Тут Кайра заинтересовалась, но оставалась неподвижной. – А это... – Николай указал на бар, – поможет лишь на время.

– Вы были на моем месте? – зацепилась она за самое важное, но говорила все так же ровно. – Нет, не были! Вы по-прежнему здесь. Значит, вас не отпустили? – вспомнила она слова Марка, сулящего ей свободу после окончания экспе-

риментов над ней.

– Нет! Я был! Мои клетки тоже заинтересовали Марка, и я, как и ты, не доверял ему. Но когда он закончил... Я оказался не тем, кого он ищет, – мужчина вдруг опечаленно опустил глаза, явно с болью вспоминая о чем-то. – Я сам принял решение остаться! Не смог оборвать нашу с ним связь.

– Вот как?! – особо не стараясь, пыталась понять его поступок Кайра и вдруг подумала: «Марк ставил эксперименты над стариком? Похоже, Николай скрывал свою уникальность успешнее, чем моя бабушка прятала меня. Марк ведь сам удивлялся, что не нашел меня раньше. Или?..» – А когда это было? – не смущаясь безумной мысли, хладнокровно уточнила она.

– Я к тому, что сначала я чувствовал то же, что и ты! Несправедливость, ненависть, осуждение, отчаяние... И поверь, алкоголь не выход. Ты не сможешь травить себя постоянно, – увиливал он.

«Не хочет отвечать прямо, ну и ладно!» – подумав, начала безразличие она, а затем уселась на диван.

– Спасибо за заботу, конечно, но... – Кайра демонстративно выпила еще. – Как раз я могу травить себя постоянно, и это и есть в моем случае «жить дальше». Я не чувствую сейчас ни... Ничего не чувствую. Ни страха от того, что будет, ни сожалений о том, что случилось или не случилось, ни опасений за себя или кого-либо, ни ненависти, ни даже любви! Ничего! Можете представить? Даже мои воспоминания

не вызывают никакого всплеска. Боюсь вообразить... Хотя нет, не боюсь! Сейчас мне даже интересно, чем они меня накачали. – Наконец ей в голову пришла здравая мысль, но без эмоций она не смогла направить ее в нужное русло, вместо этого Кайра выдохнула с неким облегчением и откинула затылок на спинку сиденья, как после расслабляющего массажа.

Николай, который повидал многое, прослужив верой и правдой Марку почти всю жизнь, не находил, что ответить. Он был изумлен сказанным.

– Я все же настаиваю, чтобы ты поела. Я дам распоряжение поварам.

– Не стоит. Не хочу спровоцировать подавление алкоголя. К тому же голод – единственное, что я сейчас чувствую, хотя... – Кайра обернулась в сторону охранника, который недавно приглянулся ей. – Спасибо, Николай! Оставьте меня.

Всматриваясь в собеседницу, мужчина хотел уйти, но не удержался напоследок:

– Самую большую опасность таит в себе сосуд без чувств и эмоций. И в первую очередь для себя самого.

Кайра лишь мимолетно взглянула на управляющего, по-прежнему ничего не выражая. Она до самого вечера не покидала бар. Уничтожая стакан за стаканом, девушка закрывала глаза, сидя на диване и слушая проигрыватель. Прежде ей никогда не удавалось чувствовать такого умиротворения

и спокойствия. Казалось, что она может просидеть так и до утра, пока сон не возьмет свое. И ее предсказание сбылось бы, если бы к ужину в дом не вернулся Марк. Он зашел через парадную дверь и сразу же обратил внимание на громкую музыку и девушку, которая сидела к нему спиной. Марк стал приближаться намеренно медленными шагами, чтобы не потревожить ее.

– Я все равно тебя слышу! – произнесла Кайра, не поворачиваясь, и убавила громкость фона.

– При таком-то шуме? – удивился Марк.

– Я уже привыкла к музыке, и у меня были закрыты глаза, поэтому слух обострен.

«Ты не права. Жаль, пока бессмысленно объяснять ей что-либо», – подумал Марк, а заметив полный стакан и четыре пустые бутылки, сказал:

– Я смотрю, ты развлекаешься.

– Нет, мне скучно.

– Да, я учел твои пожелания. Тебе уже должны были принести в спальню ноутбук, а через пару дней оборудуют развлечения на третьем этаже. Кстати, тренажерный зал там уже есть, если желаешь – пользуйся, если нужен инструктор – устрою.

– Отлично, завтра же начну, – равнодушно бросила Кайра и поглотила полный стакан, на что Марк обратил особое внимание.

– Хороший выбор. Пожалуй, присоединюсь.

– Какой смысл наблюдать за мной через камеру, если можно участвовать в событиях? – Кайра отметила, как он быстро узнал о ее просьбе поставить технику.

– О, я бы с радостью, – чуть усмехнулся он, – понаблюдаю за тобой, но для этого у меня есть люди. Они просто сообщают интересные для меня моменты. – Он приготовил для себя порцию виски и предусмотрительно взял с собой бутылку, прикинув аппетиты Кайры. Сел в кресло.

– И что же тебя интересует, кроме исполнения моих прихотей?

– Все, что может показаться значимым моим людям.

– И снова нет точного ответа. Ну и пусть! А вот скажи, ванну-то я одна принимаю, или твои люди и там ищут «значимое»? – Кайра снова сделала большой глоток из стакана, что повторяла каждый раз, как ясность в глазах пыталась развеять туман. Она, как и за завтраком, поймала упорный взгляд Марка, но теперь даже и не думала отводить глаз и тем более покидать заполненное им пространство.

Мужчина уловил, что они оба возвращаются к утренней сцене, и, будучи заинтересованным выяснить ее продолжение, пересел к девушке под предлогом наполнить ее стакан. Теперь она не была напуганной или растерянной и слегка отодвинулась, уступая немного места собеседнику. Марк невольно задержал взгляд на ее лице, подумав: «Как же все-таки она красива. Ее появление даже вернуло меня в первую встречу с Лайлой, никогда не забуду того восхищения непо-

вторимой красотой тела и души! И я чувствую крошечный, но свет, что она источает. Лайла бы точно была счастлива, увидев ее! Но вот заглянув внутрь... Моя работа даже не началась!»

– Признаю, в твоей ванной ведется наблюдение, но там установлена лишь одна камера – у входа. Она открывает обзор только на самое интересное. Но гарантирую, эти записи будут просмотрены в крайнем случае. Так что не заставляй меня нервничать.

Марк чувствовал сильное влечение. Любой бы на его месте уже приступил к активным действиям, учитывая тот соблазнительный и манящий взгляд, что исходил от осмелевшей пленной. Но он не относился к большинству, оставив себе позицию наблюдателя. Он давно, слишком давно ходил по этой земле, поэтому так же давно его перестали забавлять бессмысленные игры с женщинами, что со временем из развлечений превратились в обыденность, а иногда и в отвращение. Когда-то ему без исключений и каждый раз было любопытно смотреть, как его жертва сдает позиции. Следуя правилам, он, сломив всякую ее защиту, не сокращал дистанцию последним, а лишь делал полуфинальный шаг, а потом с превосходством охотника следил, как добыча сама захлопывает за собой клетку и радуется любым пыткам. Но когда девушки уже полностью были ему подчинены, его интерес моментально исчезал. Они становились не больше, чем растаявшая конфета и без привлекательного фантика, которую

даже надкусывать не оставалось желания. Но это раньше и в редких исключениях слабости теперь, но не в этот момент и не с ней! С ней для него имело значение совершенно иное – не его умело возведенная ловушка, а ее волевой выбор!

Кайра понимала влечение Марка, как и разделяла его, несмотря на море виски, что текло по ее венам вперемешку с пленином. Поэтому, плохо зная сидящего рядом, она восприняла его не больше, чем обычного самца или пациента. Сейчас ее возбуждение было ничем по сравнению с тем, что кипело за завтраком, поэтому она лишь включилась в ошибочно предполагаемую игру:

– Тебе совсем не обязательно просматривать записи в ванной, чтобы увидеть желаемое. Твои подчиненные еще не говорили, что я люблю спать нагишом? – Кайра чуть разомкнула губы, давая ощутить Марку тепло своего дыхания.

– Сегодня утром мы не закончили! Я все хотел выяснить, как же ты будешь себя вести, когда между нами сократится расстояние или его вообще не останется, – Марк приблизился к мягкой плоти Кайры, оставляя ей пару сантиметров для выбора.

Ее вождление усилилось, но совсем не мешало мыслить трезво. Чувствуя участившееся дыхание мужчины, Кайра опустила взгляд на его источник, манящий островок среди ухоженной щетины, и совершила, как показалось Марку, невозможное! Ведь еще никому не удавалось устоять перед его очарованием! Она оставила между их жаждущими губа-

ми еле ощутимое расстояние, малейшая судорога или иная неосторожность в равновесии могли помочь им соприкоснуться. Марк уже приготовился встретить и обхватить нижнюю губу девушки, но Кайра внезапно посмотрела ему в глаза, не меняя положения:

– Не знаю, что выяснил ты, но утром ты вызывал во мне куда больше эмоций. – Она села в исходную позу на диване и потянулась за стаканом.

Марк опешил! Он предполагал все что угодно, но только не подобное равнодушие. Он еще пару секунд оставался неподвижным, но все же взял себя в руки и свободно сел.

– И что же изменилось за столь короткий срок? – сдерживая возмущение и разочарование, Марк осушил стакан, заметив, как цинично Кайра окидывает его действия.

– Осторожнее, не стоит так реагировать, – без эмоций бросила девушка и добавила: – Помнишь, из нас двоих только мне не навредит алкоголь.

– Ты многого не знаешь. Точнее ничего! И ты уверена, что тебе стоит делать подобные замечания? – Марк был взбешен, теперь его дыхание усилилось не только от неудовлетворенного возбуждения, но и гнева. Она неуместно дерзила!

Девушка оставалась невозмутимой. Несмотря на минимальное расстояние между ней и обозленным собеседником, который при желании мог бы причинить ей серьезную физическую боль, Кайра подставила ему лицо и устремила вызывающий взгляд в упор.

– Уверена. Ты же любишь играть, – она еще ближе наклонилась к Марку. – Да! И если тебя это утешит, не сомневаюсь, что окажись я с тобой в одной постели, вряд ли бы я пожалела. Но, как видишь, теперь ты меня не интересуешь. – Она встала с дивана. – А вот он вполне, – девушка указала головой в сторону центрального входа и подмигнула охраннику, в этот момент испытывавшему ужас, ведь его босса только что отшила женщина, унизив его достоинство, когда отдала предпочтение подчиненному. Но Кайра не остановилась: – Может, поменяешь его на того, который стоит у моей комнаты?

Марк еле сдерживал ярость, пораженный вульгарностью недавно милой девушки, которая боялась буквально всего.

– Сделаю скидку на выпитый тобой алкоголь. Завтра скажешь мне спасибо, – сдержанно произнес он, умоляя про себя, чтобы Кайра догадалась покинуть холл. Его эмоции вот-вот должны были вырваться наружу.

Девушка все с тем же равнодушным выражением повернулась к Марку:

– Ошибаешься, вряд ли это алкоголь. Больше верю, что это результат очередной дозы вашего пленина, – Кайра подошла к бару, чтобы взять целую бутылку виски.

– Дозы? Тебе сегодня вводили препарат?! – возмутился Марк.

Кайра уже намеревалась пойти наверх, но ее заинтересовало удивление мужчины.

– А что, не должны были? – уже с долей участия спросила она, ведь речь шла о ее жизни!

Услышав вопрос, в котором звучал ответ, Марк вскочил, обдумывая факт.

– Разговор окончен! – скомандовал он.

– Так точно, хозяин! – Кайра присела в реверансе с провокационным выражением лица, не ощущая никаких эмоций. Только после она выполнила приказ.

Марк проводил ее взглядом, терпеливо наблюдая, как медленно она двигается к дверям комнаты. Убедившись, что она удалилась, он набрал Крупельникова:

– Какого черта вы сделали? Последствия могут быть необратимы! – закричал в трубку он.

– Они уже настали. И мне... НАМ важнее сохранить объект для дальнейших исследований, а не заботиться о таких мелочах, – оправдался Крупельников.

– Я не хотел такой участи для нее. Такого не должно было случиться. Впредь ставьте меня в известность о любом отклонении в планах, – приказал Марк и отключился, а его глаза в гневе вдруг налились густой тьмой, полностью заполняясь чернотой зрачка.

Кайра повела бровями, стоя у дверей комнаты, она еще не успела их закрыть, поэтому слышала все слова Марка. Ей не нужно было знать, о чем говорил Крупельников, чтобы понять – она допустила ошибку, дав согласие на очередной укол. Но сейчас реальность не касалась ее. Отпив из бутыл-

ки, она села на кровать. Девушка чувствовала усилившийся голод и жажду, но знала, что сегодня она не будет потакать своим прихотям. Что бы ни случилось, она должна пить виски и чувствовать себя превосходно!

Глава 6. Путь правды и лжи. Какой верный?

День третий

Кайра открыла глаза, она ощущала себя отдохнувшей и полной сил. Сегодня она проснулась раньше. Часы показывали восемь. Медленно встав с кровати и увидев пустую бутылку на полу, она поняла, что в ней самой не осталось алкоголя, но она все равно чувствует себя отлично и без лишних эмоций. Она даже попыталась спровоцировать их, тем самым испытав себя на прочность. В первую очередь Кайра подумала о бабушке и детстве, а затем вспомнила и Ви́ла, но в ее душе ничего не изменилось.

– Значит, алкоголь действительно здесь ни при чем, – призналась она себе и улыбнулась, будто замыслила что-то противозаконное.

Кайра привела себя в порядок и выбрала в гардеробе наряд. На этот раз им стало длинное шелковое платье на тонких бретельках с глубоким треугольным вырезом. Оно было белого цвета с радужным негрузым рисунком. Благодаря разрезу спереди платье оголяло левую ногу, а приятная ткань прижималась к телу, подчеркивая все достоинства фигуры. Как только девушка оторвала взгляд от зеркала, дверь распахнулась.

– Привет. Как себя чувствуешь? – это была Лена, озабо-

ченная здоровьем подруги.

– Шикарно! Жаловаться не на что! Разве что на закрытое пространство! – прозвучал безмятежный голос.

– Мне нужен более развернутый ответ, – мягким тоном попросила Лена, устраиваясь рядом с пациенткой на кровати.

– Вчера ты говорила, что мое эмоциональное состояние изменится. Я не предполагала, что настолько. Никаких эмоций. Как я поняла, у меня остались только природные инстинкты. Голод, например, или мужчины. Физически ничего не изменилось, чувствую себя отлично. Сил много, а тратить их некуда.

– Так я и думала, но мне снова нужно поставить тебе укол. – С этими словами девушка перевязала жгутом руку подопытной, затем сделала поглаживающее движение по карману на груди. Кайра заметила в нем вакуумную пробирку с иглой. Она поняла – Лена просит еще крови.

– Я совсем забыла, – Кайра подняла брови, демонстрируя удивление, хладнокровное удивление! – Пару минут, – равнодушным голосом добавила она. Положив руку на карман белого халата, будто утешающе поглаживая подругу, она ловким движением опустошила его содержимое и направилась в ванную.

– Подожди-ка, – окликнула ее Лена и с испуганным взглядом подошла. – Жгут сниму, – она не знала, что еще придумать.

Кайра замерла, не понимая, зачем Лена усложняет ей задачу, ведь без повязки будет сложнее найти вену. Рука была протянута, но резиновая деталь не интересовала молодого ученого, хотя ее и пришлось снять для игры на камеру. Лена вложила бумажный сверток в ладонь подруги, кисть которой тут же захлопнулась.

Кайра села на крышку унитаза, помня вчерашние слова Марка о расположении наблюдения. Если же он солгал, то это выяснится в скором времени. В любом случае это единственный способ узнать, есть ли безопасные места в комнате, в противной ситуации не имеет смысла шифроваться в дальнейшем. Девушка развернула записку и увидела рукописный текст: «Препарат опасен! Неизвестно, нужен он тебе или нет. Если ты согласишься, то я буду вводить тебе плацебо. Только когда препарат выведется полностью, я смогу узнать, возможна отмена или нет. Но есть нюанс! Сейчас он блокирует все твои эмоции, если прекратить его прием, ты должна будешь контролировать себя самостоятельно. Любой всплеск чувств – и они догадаются!»

Кайра скомкала записку и бросила в унитаз, а затем набрала пробирку, не церемонясь с хорошо видимой веной на тыльной стороне ладони. Девушка за секунду приняла решение, ведь вчера она слышала, что даже Марк обеспокоен ее состоянием. Это означало лишь одно – опасность! Да, она чувствует себя превосходно, но и осознает, что цена такого состояния слишком велика. Инстинкт самосохранения взял

свое. Кайра подняла заполненный пластик, который всучил ей накануне Крупельников, и вернулась обратно в спальню, где и протянула его Лене.

– Извини, чуть не забыла, – передала тару она и, делая дружеский жест, похлопала по карману Лены, вкладывая пробирку. – Предупреждаю, анализ может не получиться. И на твой вопрос я отвечаю «да».

Лена с недоумением и страхом посмотрела на подругу, она испугалась, что та сейчас выдаст ее. Но Кайра невозмутимо добавила:

– В смысле, да, я вчера очень и очень много выпила. Думала, это алкоголь меня успокаивает, но это все ваш чудный препарат. Просто волшебство! – язвила она, прикрывая послание.

Выдохнув, Лена принялась вводить Кайре пустое вещество, решив дополнить свои действия инструкцией:

– Ты по-прежнему будешь отрешена от эмоций, но, как я вижу, тебя это не особо волнует. Укол действует ровно двадцать четыре часа, его инъекции тебе необходимы ежедневно. Сегодня я ввела препарат раньше, чем вчера. Предыдущая инъекция действовала бы еще до обеда или чуть меньше из-за твоих особенностей, – Лена подчеркивала, что Кайра должна продолжать вести себя хладнокровно, а препарат отступит уже через несколько часов.

– А что будет, если я пропущу дозу? – Кайра решила выяснить, чего ожидать.

– Точно не знаю, но я предполагаю, что, во-первых, ты постепенно или одномоментно потеряешь контроль над собой. Помнишь первый день? Твой организм адаптировался к препарату уже с первого приема. А после его исчезновения тебе было сложно справиться с собой из-за нарушения естественных процессов. Твоему организму необходимо было поддерживать только что приобретенный уклад жизнеобеспечения, поэтому ты пришла в норму, только получив второй укол. Как я уже говорила, по моей теории твой организм очень умная система, он сам решает, как будет лучше, поэтому на все твои эмоции он дает свой ответ. Например, если ты должна испытать стресс от жестокого слова или действия, он незамедлительно вырабатывает нейтрализующий гормон, допустим, эндорфины – гормоны радости, что и глушит еще не успевшую начаться эмоцию. Поэтому все твои чувства находятся под контролем, и ты можешь мыслить ясно. Таким вот образом клетки дают тебе возможность с легкостью справляться с любой возникшей ситуацией. Если бы ты сегодня пропустила укол, то после обеда эффект хладнокровия, так я его называю, просто-напросто исчез.

Кайра уже выстраивала план действий. Если верить подруге, то в ближайшем будущем ей придется несладко. Она уже не сможет так четко думать или думать вообще.

– Спасибо, конечно, за консультацию, но мне пора вниз. Надеюсь застать Марка. Не хочу завтракать в одиночестве.

На самом деле Кайра ощущала абсолютное безразличие к

тому, будет ли она одна за столом или с кем-либо, она лишь понимала, что ей нужно провести с похитителем время, пока действует препарат, и исправить осадок, который она могла оставить вчера. В ином случае ей не удастся сыграть хладнокровие, если Марк окажется рядом, а ее эмоции уже вырвутся на свободу.

Девушки вышли, только одна направилась к винтовой лестнице, а другая в холл.

– С добрым утром! – поприветствовал пленную управляющий.

– Здравствуйте, Николай. Марк придет к завтраку?

– Еще не знаю, он ничего не говорил. Но думаю, спустится.

– Хорошо бы. Подожду.

Кайра не стала садиться за стол, решив дать время Марку. Она направилась к цветам, которые вчера завладели ее вниманием. Сегодня бутоны выглядели ярче и пышней. Девушка просунула одну из ветвей между пальцами, позволив себе отсеять все лишнее и оценить красоту лепестков. Любопытство помогло ей убедиться – таких цветов она не видела. Но тут она услышала шаги. Кто-то спускался с лестницы, а затем и подошел к ее спине, оставив небольшое расстояние.

– С добрым утром, Марк, – произнесла она и только затем повернулась.

– И тебе. Буду честен, не думал, что оно будет добрым. Ты меня вчера изрядно выбила из равновесия, – пока спускался

ся и приближался к ней, Марк думал только о том, как она изумительна в новом платье. Он не удержался: – Выглядишь великолепно!

– Спасибо, – сдержанно отозвалась Кайра. – Должна заметить, ты тоже. Признаюсь и я, не думала представить тебя в джинсах, но тебе идет.

– Ответное спасибо, – улыбнулся мужчина, и Кайра сделала шаг вперед.

– Кажется, я должна сказать спасибо еще за одну вещь, – припомнила его вчерашнее напутствие она и добавила: – Как и извиниться, – в упор взглянула девушка. Вопреки массовому убеждению, она знала, когда люди искренне сожалеют о чем-то и ищут прощения им поистине сложно смотреть в глаза жертве. Она намеренно не скрывала, что не чувствует вины. Кайра лишь расчетливо подготавливала себе почву для дальнейшего пребывания здесь, когда действие пленина закончится. – Я не хотела задеть тебя. Ты просил говорить правду, я лишь следовала твоему пожеланию.

– Не стоит. Но принято! – Он бы не простил, будь дело не в пленине, и наказал еще вчера, но вина лежала полностью на нем, в чем он не планировал признаваться. – Я собираюсь уделить время верховой езде, отсюда и смена стиля.

– Никогда не занималась этим спортом. Максимум в детстве каталась на лошадях, – Кайра вспомнила один из эпизодов прошлого, когда бабушка водила ее летом в парк на карусели и различные аттракционы, где можно было посетить

местный зоопарк, а заодно и покататься на лошадях, пони и верблюдах. На мгновение она ощутила в груди какой-то импульс, но даже не успела распознать в нем ностальгию, он ускользнул слишком быстро. Она продолжила: – Но я всегда думала, что экипировка у наездников иная.

– Верно. Только я в ней не нуждаюсь. К тому же я давно... – каждый раз произнося «давно», Марк понимал, что не может донести реальное значение срока до собеседника, поэтому иногда разочарованно вздыхал, как сейчас: – ...давным-давно держусь верхом. Джинсы вполне удобный вариант. Кстати, если есть желание, могу дать пару уроков, когда найдем тебе подходящую одежду, а сегодня после завтрака можем устроить прогулку. Нам хватит места в седле.

– Отлично, буду рада, – сказала вслух она, а про себя подумала: «После завтрака у меня еще должно быть время. Нельзя упускать шанс выйти за пределы особняка».

– Раз ты согласна, хочу задать тебе вопрос, – Марк сделал шаг вперед, чтобы видеть ее лицо в полной мере. – Сейчас тебе здесь комфортно? Ты хочешь вернуться домой?

Девушка прикинула возможные причины такого вопроса. Марк же пристально наблюдал за ней. Поскольку она смотрела прямо в глаза, он с легкостью обнаружил, как ее зрачки заметно лишь для него забегали в поисках ответа. Его жизненному опыту мог бы позавидовать любой, возможно, и сам Бог, дьявол – так точно, ведь он наблюдал его смерть! Потому он понял – ее чувствительность не исчезла окончательно,

как и знал, что не имеющий эмоциональную окраску человек всегда найдет ответ на любой вопрос, даже если он касается неизвестных ему фактов. Только в последнем случае такому индивиду не составит труда ответить «я не знаю» или солгать. Он уловил, что девушка приготовилась произнести слова – она сделала небольшой вдох, – но перебил:

– Кайра, ты помнишь? У нас сделка, ты должна говорить только правду. Если солжешь, мы не скоро сможем начать все сначала.

Девушка повременила. Он оказался прав! Она готовилась слукавить, но теперь осознала – после обеда ей уже не захочется вести игр, а испортив с Марком какие-никакие отношения, находиться в доме будет сложно. Подобный поворот совсем не выгоден.

– Мне здесь скучно! Мой гардероб скуден, мне не с кем проводить время или хотя бы досуг, – не хотела отвечать она.

– Я тебя понял. Это несложно исправить, что я и собираюсь сделать. Ну, а покинуть это место есть желание? – вернул ее к главному Марк.

– Ты же знаешь, как действует препарат, зачем задаешь глупые вопросы? – безуспешно, что и понимала, уходила от ответа девушка.

Марк сделал еще два шага вперед. Теперь он нависал над ней. Он чуть выше приподнял ее подбородок пальцами правой руки, но тут же убрал их от ее лица, словно сделав себе же за то замечание.

– Я хочу услышать от тебя, – демонстрируя настойчивость и все еще отыскивая в ней отголоски чувств, сказал он.

Ощущая короткий импульс уже в нижней части живота, Кайра призналась самой себе, что подобные разговоры могли бы привести к более интересным вещам. Но она еще выше приподняла подбородок и с превосходством улыбнулась, будто зная что-то, о чем не догадывается Марк.

– Сейчас у меня нет желания возвращаться к прежней жизни. – Гормональные выбросы Кайры заглушались уже не так быстро, она спешила разрушить ситуацию: – Теперь мы можем позавтракать?

– Теперь, да, – довольно улыбнулся Марк. – Сегодня я покажу тебе сад. Больше твои окна и двери дома не будут закрыты, ты сможешь наслаждаться прогулками. – Увидев Николая, выглянувшего с кухни, он отдал распоряжение накрыть на веранде.

– Лучше доверия может быть только одно – когда всех и всё устраивает. Как считаешь, нам есть за что выпить? – любезничала Кайра, помня, что только алкоголь спасет ее в скором времени, поэтому, несмотря на утро, не постеснялась обезопасить себя.

– Конечно, мы ведь достигли взаимопонимания, к тому же гораздо быстрее, чем я мог надеяться. Пойдем со мной, – мужчина указал рукой в сторону двери справа от бара, где Кайра, проходя мимо, снова обратила внимание на цветы, но лишь на мгновение, желание увидеть прилегающую к дому

территорию было сильнее.

Оба вышли на закрытую светлую веранду. Кайра сразу отметила довольно-таки просторную площадь, которая состояла как бы из двух частей – расположение мягкой мебели визуально разделяло помещение на два квадрата. Посреди левой его части удачно расположилась небольшая столовая, а среди правой – подобие комнаты отдыха с журнальным столиком и диванами. Вся мебель была выполнена теплым белым оттенком, лишь материя стульев и декоративные подушки отдавали легким желтоватым, но все соблюдало тот же классический стиль. Пол был устлан паркетом из бразильского дуба, стены же оказались на тон светлее. По всему периметру установлены массивные арочные деревянные окна, пропускающие предостаточное количество света. Если бы не занавески из плотной белой ткани, то от лучей солнца сложно было бы укрыться. На низких подоконниках же толпились различные растения в керамических горшочках.

Кайра подошла к одному из окон с очаровательным видом на ландшафт, необычайно радующий глаз.

– У тебя еще будет возможность рассмотреть территорию. Наперед знаю, что тебе понравится. Предыдущий владелец постарался, но я не смог не добавить кое-что от себя, – произнес Марк, вставая рядом с девушкой, которая продолжала смотреть в окно. – Я заметил, тебя привлекли цветы у дверей.

– Да, я таких раньше не видела. Либо не замечала.

– Нет, ты их не встречала. Это разновидность розы – миддлемист. Обычным смертным именно такой цветок можно увидеть только в садах Великобритании и Новой Зеландии. Сохранить и вырастить его очень сложно. Ему нужна определенная почва и окружающая среда, максимально приближенные к тем, что дали ему жизнь.

– Трудно продолжать свою жизнь, когда тебя буквально отрезали от корней и забрали привычную почву, а цвести – тем более, – Кайра поздно поняла, что все прозвучало глубже, чем обычная метафора. Ее эмоции просыпались куда раньше обеда.

Марк, увлеченный темой, предпочел проигнорировать колкое замечание.

– Этот цветок очень чувствителен к любым изменениям. Моим ученым удалось разработать специальные удобрения, позволяющие созерцать эту красоту в любом климате. Главное, создать условия, КОМФОРТ, тогда любое существо приживется, – подчеркнул намек он, отсылаясь к недавнему вопросу о нахождении Кайры здесь. – Единственное, что осталось неизменным, это то, что он цветет только две недели в году. И знаешь, он зацвел с твоим появлением в доме! Как думаешь, это совпадение? – Он мало надеялся, что даже столь особенный человек, как она, сможет довериться чутью и увидеть ответ, особенно когда это и без того слабое чутье заглушили химией, но не удержался испытать удачу.

– Думаю, да. Учитывая, что я, наоборот, завяла с появле-

нием в этом доме, – Кайра снова это сделала. Она почувствовала легкое протестующее волнение, но внешне держалась стойко. Потому быстро решила на отвлекающий от ее эмоций маневр. Пристально осмотрев Марка со спины, она сказала: – Теперь я точно уверена, тебе идут эти джинсы. – Кайра знала, флирт хороший способ уничтожить любую другую тему, особенно когда между двумя существует объяснимое и необъяснимое притяжение. Да, она определенно ощущала некий магнетизм, но, конечно, не могла ни придать ему значения, ни дать ему объяснения, когда ее ум не имеет и капли представлений о том.

Несмотря на разочарование, к которому, впрочем, Марк привык в разговорах с людьми, ему стало и лестно, и забавно. И в то же время он не удержался от ответного рефлекса пробежаться оценивающим взглядом по ее фигуре. Его ум главенствовал, но и инстинкты не спали рядом с той, которая давала надежду на возвращение его человечности. Потому его коварная улыбка появилась сама собой.

«Я бы мог овладеть ее телом и разумом еще вчера, она бы недолго сопротивлялась, а сегодня просила еще! Или мог бы позавтракать ею прямо сейчас! Людей так легко приручать с помощью плоти, как и манипулировать основными инстинктами, что ее хладнокровие не помешало бы мне. Но будь я снова проклят Вселенной, если не дождусь ее собственного волевого решения! Если не считать кровь, мне нужно не ее тело, его я могу преобразить в любой момент и на свой вкус.

Мне важно его содержимое!» – восхищаясь внешней красотой Кайры и предназначением, что он вверил ей, Марк прогнал низменные желания.

«Прогулка в одном седле будет лишней!» – тут же подумала и Кайра, осознавая, что даже сейчас, потеряв эмоции, она бы с радостью попробовала его губы на вкус.

– Присядем? – сказал Марк и, когда оба устроились за уже накрытым столом, предложил тост: – За понимание!

Кайра не церемонилась с вином, она осушила бокал за раз, поразмыслив про себя: «Только бы помогло заглушить чувства».

– Теперь от этих напитков никакого толка. Я правильно понимаю? И зависимость мне не грозит? – задала липовый вопрос девушка, оправдывая поведение.

– Именно. Приоткрою о себе занавес. На меня тоже алкоголь не действует. И мой ответ – да, тебе он не противопоказан. Но замечу, что женщина с рюмкой выглядит не очень-то эстетично.

– Тогда мне еще, – пододвинула пустой бокал Кайра. – Замечу, что не только женщина с рюмкой выглядит не совсем эстетично... Так значит, твоя кровь тоже имеет особенности? Ты жертва пленина или другого собственного эксперимента?

Марк наполнил ее бокал, с добротой ухмыляясь вопросу.

– Нет, я такой от рождения. И со мной все сложнее! Я расскажу свою историю, тебе предстоит многое узнать, но

лишь тогда, когда ты будешь готова услышать правду. И я имею в виду не только себя, но и тебя и твой мир в целом.

– Ого! От таких слов мурашки бегут! Пытаешься создать впечатление, что ты сам Иисус, несущий Слово Божие. Или... подожди!.. – Кайра наигранно выпучила глаза. – Может, и сам Господь?! – придурилась она, прикрывая рот, будто от неожиданности.

– Рекомендую запомнить эти слова, – улыбаясь ее живости, произнес Марк.

Оба неспешно завтракали и вели диалог в стиле соревнований по изящным фразам. Как только они закончили, Марк решительно предложил:

– Ну?! Ты готова к ездовой прогулке?

– Не хочу портить твои планы, но я только что получила доступ наружу! Сегодня мне будет достаточно увидеть территорию особняка, – Кайра стремительно отступала, заранее побеспокоившись за снижение концентрации пленина. – Конечно, если ты станешь моим гидом, будет интереснее.

– Разве я могу тебе отказать? – неотразимо улыбаясь, Марк подал руку девушке.

Глава 7. Когда дьявол дарит тебе рай

Оба вышли за дверь веранды. Их взору открылись просторы ухоженного цветущего сада. С невооруженного взгляда Кайра отметила, что над ландшафтом потрудились минимум целая бригада умелых мастеров. Кругом все горело ярким зеленым! Девушка сделала несколько шагов вперед, предварительно спустившись по трем ступенькам, перетекающим в систему дорожек – сразу за крыльцом следовало три пути – из натурального отшлифованного камня. Бордюрами для них служили выложенные вдоль брата, но гораздо меньших размеров, заточенные самой природой в округлую форму и отобранные человеком по критерию приблизительно равного размера, чтобы сгладить лишние неровности и хаос в дизайне сада. Впереди с удивительной точностью были высажены декоративные карликовые кусты. Кайра подумала, что садовнику приходится буквально жить у этой пушистой зелени. Ветки и листва каждого растения были подстрижены в идеальную сферу, а благодаря их густой текстуре они казались очень мягкими и вызвали желание прикоснуться, чтобы ощутить их нежность. По боковым дорожкам виднелись частые мелкие цветочки, казалось, всех оттенков радуги и даже больше! Их было так много, что Кайра невольно улыбнулась. Столько живых красок одновременно она еще никогда не видела, особенно в природе. Скажи ей кто-то о по-

добной клумбе, она бы подумала, что это невозможно и безвкусно, но глядя лично, в ее груди просыпалось чувство восторженного преклонения. Ей захотелось сесть на пушистый газон среди этих цветов и неторопливо наслаждаться видом в тишине.

Одной из броских деталей в саду также был ручей, издающий приятное журчание. Кайра не видела его конца и начала, ей удалось заметить лишь его протяжность от левой крайней части дома и вдоль круглых кустов. Ручей выглядел естественно. Везде его сопровождали натуральные декорации от огромных булыжников с грубыми ломанными краями до мелкой гальки, то аккуратно выложенной – камушек к камушку, то беспорядочно разбросанной. Не обошлось и без разнообразных по виду и размеру растений, особенно выделялись узкие длинные листья, что прорезывались среди камней, а также редко посаженные цветы. Среди них Кайра обнаружила колокольчики и ирис.

– Я вижу, тебе нравится! – довольно заметил Марк, ведь они еще не продвинулись вперед, но на лице у застывшей от очарования девушки уже проявился восторг.

– Да! И откуда такое разнообразие цветов и их красок? Я больше половины никогда не видела. Коричневые, зеленые... Разве такие существуют? – наконец-то она посмотрела в сторону Марка, заинтересованная его ответом, но снова вернула взгляд к яркой гамме.

– Когда я приехал сюда, здесь был лишь газон и деревья,

но я решил разбавить зелень яркостью, не думаю, что нарушил или испортил концепцию сада.

– Нет, это привлекает глаз, – ответила Кайра, уловив какой-то усиливающийся шум, откуда-то справа. – Что это?

– Ты о чем? – Марк сделал вид, что не понял, хотя сам услышал раньше нее.

– Звук, – пояснила она, но ответ появился сам собой!

На горизонте показался рой пчел, часть которого буквально оторвалась от общей и стала опускаться к ближайшим цветам. Остальные полетели напрямик к людям. Девушка не растерялась, но не хотела стать укушенной, поэтому повернулась спиной к насекомым и сделала глубокий вдох, стараясь не спровоцировать насекомых.

– Не бойся, они не ужалят, – нашелся мужчина. – Извини, я забыл, что они прилетают в это время.

Кайра с недоверием посмотрела на него и заметила, как пчелы даже не попытались к ней прикоснуться. Огибая ее тело, они пролетели мимо и распределились по остальным цветам.

– Только не говори, что они дрессированы, как Беллатор?! – усмехнулась она.

– О нет! – посмеялся Марк. – Некоторые цветы из тех, что ты видишь здесь, не привлекают насекомых, потому что не вырабатывают нектар. Все они являются гибридами, выведенными моими селекционерами. Поскольку искусственное опыление очень трудоемкое и кропотливое занятие, мои

ученые создали таких вот нанопчел, они и помогают нашим цветам размножаться. – Марк наклонился над ближайшим бутоном, взял одного из жужжащих мини-роботов и преподнес его Кайре на ладони. – Вот, смотри!

Кайра внимательно изучала искусственное насекомое, но взять его не предприняла попыток.

– Я не вижу отличий от настоящей, – девушка протянула указательный палец и погладила пчелку. Это позволило убедиться, что брюшко и голова пушистые! Девушка снова невольно улыбнулась, но тут же убрала руку, как только подняла глаза на Марка и заметила, с каким упоением он наблюдает за ней, да еще так близко! Слишком провокационно! Невероятно опасно!

– А это уже причуды моих инженеров, которые не устояли от соблазна довести робота до совершенства, – сказал Марк, а сам ненароком подумал: «Как и я, все еще хочу довести наш с Лайлой проект до идеала». Он сделал легкое подкидывающее движение рукой, будто тем активировав пчелу, и она снова устремилась к цветам.

– Даже не знаю, как прокомментировать. Если скажу – чудесно, это будет не совсем правильно, поскольку, с точки зрения науки, это явление вполне объяснимо. – Кайра продолжала наблюдать за мелкими работницами, жужжащими на цветах.

– Это необязательно. Просто наслаждайся, – улыбался мужчина, удовлетворившись, что смог удивить свою пленни-

цу. – Предлагаю пройти вперед.

Кайра оторвала взгляд от цветов и последовала прямо по дорожке. Ей удалось захватить обзор слева, где продолжал протекать широкий ручей. Конечно, девушке хотелось скорее продвинуться дальше и узнать, куда он приведет, но ее внимание заслужили декоративные деревья на втором плане. Они имели уже конусообразный вид и были выстрижены в спиралевидную форму, такие же росли и в противоположной части сада. Прошагав до конца, Кайра оказалась на развилке. Слева – небольшой каменный мостик, за которым дорожка продолжала куда-то вести, а под ним журчала вода, заворачивая как раз на противоположный путь. Справа – можно было подняться по невысокой каменной лестнице из трех широких плит, как бы воткнутых в слои почвы, небрежно заросшей травой, что придавало ландшафту естественность. Перед собой она увидела средней величины хвойные деревья, а сразу за ними высокий трехметровый глухой забор из бетона и камней с грубыми неровными краями. Именно его в первую очередь заметила девушка. Подобное автоматически навело ее на мысль: «Кто я против этой махины?» Стало ясно, даже при великом желании, вырваться отсюда невозможно!

– Почему-то у меня такое чувство, что «это» тоже твоя работа! – обратилась она к Марку.

– Что? Забор?! – усмехнулся мужчина и подошел ближе. – Разве что я сделал его повыше, обеспечивая твою безопас-

ность. – Увидев его неотразимую улыбку, Кайре пришлось задержать дыхание, потому что ее пульс набирал обороты, а несносные бабочки в животе могли сыграть против нее. Тем временем он продолжал: – Но тебе и без него не удастся от меня сбежать, ты ведь об этом подумала!

Марк вглядывался в неподвижное лицо, ожидая хоть какой-то реакции. Ведь с момента их первой встречи его самым сильным желанием стало получить от нее взаимность. Сначала он надеялся на дружбу, но уже сейчас чувствовал безграничную симпатию, а где-то в глубине себя понимал, что хочет большего, что ОНА способна дать ему большее! Она молчала, но он видел ее смятение и, желая реанимировать ее чувственность, готовил признание:

– И раз уж мы заговорили... Я не хочу держать тебя силой! – Кайра, заинтересовавшись, чуть нагнула голову. – Я рассчитываю, что ты поймешь меня в будущем, тогда я дам тебе полную волю. Именно поэтому мы не где-то из моих удобных лабораторий, а в твоём родном городе. Здесь, у своей «почвы», ты будешь ощущать себя уютнее. Я ведь с легкостью мог увезти тебя далеко, и могу до сих пор, но...

– Хочешь создать для меня комфорт и завоевать доверие. Я помню, – перебила его Кайра, не понимая, для чего ему добиваться ее расположения, но и взяла на заметку, что его этим желанием можно воспользоваться, конечно, если ее собственные не предадут!

– Верно! – Марк не добился ожидаемой искренности. Он

заметил холод в ее глазах. Сделав лицо тверже, а взгляд таким же бездушным, он склонился над ней. – Лучше не думай сбегать! Ради эксперимента, если хочешь, могу прямо сейчас открыть ворота и дать тебе фору на любой срок, какой попросишь, а после увидишь, как быстро я тебя найду, и какими могут быть последствия!

Теперь на Кайру смотрел не радушный и восхваляющий взгляд, а глаза демона, чье дыхание жгло ее лицо! Вся ее самоуверенность и ясный ум ощутило рассыпались под напором опасного и все равно притягательного врага, уступая место панике, желанию подчиниться или тут же убежать, но ее тело все еще оставалось замершим в моменте хладнокровия. Она стала живой статуей – снаружи из камня, а внутри наполненная душой.

– Пойдем дальше, – не увидев ожидаемой реакции, он указал рукой в сторону дорожки справа.

Кайра приложила усилия для шага. Она медленно вдохнула, пользуясь коротким моментом, пока мужчина был позади. Как только ей удалось восстановить дыхание и изгнать панику, она ощутила еще что-то на заднем фоне чувств. Она не распознала трепетных эмоций в груди, но хорошо осознала низменные желания, которые Марк только что пробудил и оставил при ней. Теперь прогулка обещала быть долгой!

Поднявшись по невысокой лестнице, Кайра заметила чуть дальше мостик, на котором и остановилась лицом к веранде дома. Ручеек, сопровождающий ее все это время, протекал

и под ним. Эта часть тропинки не была украшена кустарниками и цветами, если не считать деревьев у забора, ее покрывал лишь ухоженный газон. Поэтому девушке ничего не мешало заметить, как ручей впадает в объемный пруд, оказавшийся перед ней. Сам он был украшен так же, как и ручей, но вот видимость его дна была неполной, лишь местами просматривался каменистый слой. Ландшафт вокруг водоема обладал неровностями, как в большинстве случаев в природе. Очень броско смотрелись белые и нежно-розовые свободно плавающие кувшинки. Вид превосходил всякие ожидания девушки!

Слева от пруда Кайра заметила необычный декор, там имелись два интересных для восприятия элемента высотой в два метра. Они напоминали неровные куски, что были будто вырезаны из верхних слоев земли, покрытой густой травой, а затем поставлены в вертикальное положение. По всей видимости, они служили своеобразной стеной и фоном для мраморной лавочки и статуи. Последняя изображала женщину в профиль с короткими кудрявыми волосами, она сидела на высоком камне с двумя маленькими детьми – один был на коленях, а второй делил камень с матерью. В ногах у статуи лежал бык и стоял поросенок. Оба экспоната скульптор исполнил в белом цвете. Это место прекрасно подходило для посиделок с превосходным видом на пруд. К тому же на противоположном от статуи берегу красовалась еще одна радужная композиция, изображающая мальчика и девочку в

тунике, они будто бежали по камням. Но интересным было другое, мальчик сильно отличался от своей подруги – он был сделан из коричневатого мрамора и с крыльями за спиной. Дети выглядели счастливыми!

– Впечатляет. Только вот вызывает сочувствие труд людей, которые следят за этой красотой, – прокомментировала девушка, а затем повернулась к Марку, который уже стоял рядом, облокотившись о перила мостика: – А знаешь, немного даже жаль, что ты не показал мне этого раньше, когда я могла среагировать иначе... эмоциональнее.

Кайра не ожидала, что лицо Марка снова окажется так близко. Ее взгляд плавно перетек с его глаз на губы, но осознавая происходящее, она повернулась к водоему.

«Еще немного, и я закричу!» – подумала Кайра. Ее сердцебиение усилилось, на нее нахлынула тревога, отчего правая рука забилась в конвульсиях. Девушка сжала перила, будто передавая им свое волнение, и спокойной интонацией произнесла:

– Пойдем дальше?

Марк отдал должное ее стремлению увидеть остальной пейзаж. И, делая вид, что не уловил ее волнений, учтиво указал вперед.

Оба спустились с мостика, где дальше их ждала пятиметровая дорожка вдоль с арками, овитыми цветами и зеленью. Это дополнение к саду вызвало неподдельный восторг Кайры, которая, к сожалению, не могла проявить в полной мере

ре эмоций, как бы ей ни хотелось. Ее спасало неоконченное действие пленина. Миновав половину арок, она заметила дорожку направо.

– Кайра, предлагаю повернуть. Впереди установлена пергола, мы еще успеем туда заглянуть. Сейчас моя задача показать тебе систему троп и главную часть территории.

Девушка послушалась. Там арок было вдвое меньше, а когда они закончились, ей открылись лиственные деревья и тропинка к пруду направо, куда ее так и подталкивало заглянуть. Вопреки желанию, она продолжала идти вперед, попутно обращаясь к Марку:

– Кого изображает эта статуя рядом со скамьей?

– Все-таки обратила внимание! – даже довольно улыбнулся Марк. – Это древнеримская Теллус, она тождественна древнегреческой Геи. На самом деле это одна и та же женщина... в смысле – богиня! – покашляв, поправил себя он. – Только изображается по-разному.

– Я помню. Символ плодородия во всех его проявлениях. В школе легенды всегда учились легче, с интересом и удовольствием, в отличие от реальных событий.

– Это можно понять, но в любом случае тебе еще не известна та история о древних богах, что могу рассказать я. Думаю, когда-нибудь тебе станет любопытно послушать.

– Наверное, – произнесла девушка, и оба затихли, пока Кайра не решила уточнить, подумав, что Марк молчит неспроста: – Расскажешь?

– Обязательно, но не сейчас, – опустил глаза он. Кайре показалось, что Марк сделал это как-то разочарованно, будто не по своей воле отложил рассказ, казалось бы, ничем не примечательной легенды.

– Что-то не так? – вдруг остановилась она, на что было две причины: первая – перекресток, а вторая – озабоченный вид Марка, который перерос в виноватый взгляд.

– Пусть для тебя сейчас это не имеет значения, но я должен извиниться. Этот препарат, что тебе вводят... Этого не должно было случиться! Мне жаль. Но обещаю, я сделаю все возможное, чтобы ты могла обходиться без него и... чувствовать.

Оба смотрели точно в глаза. Кайра поймала его искренность, что от неожиданности привело ее в момент, когда она с легкостью могла выдать свое внутреннее состояние, но ей удалось сдержаться.

– Надеюсь, – сухо бросила она и пожала плечами со словами: – Куда теперь?

Кайра уже успела обратить внимание, когда стояла спиной к мужчине, что по правую диагональ от нее виднеется задняя сторона дома, но что было напротив него, пока скрывалось за лесом средней высоты.

– Пойдем налево, – вернулся в строй Марк.

Прогулка продолжалась по дорожке среди деревьев богатых зеленью. Вскоре они зашли в тупик – огромную стену забора. Здесь снова можно было пойти на две стороны. Кай-

ра повернула направо.

– Я же правильно поняла, слева в углу пергола? – уточнила она.

– Правильно, только скажу сразу, по пути к ней посажен небольшой плодовый сад. Там ты сможешь найти, например, грушу, яблоко, вишню.

Кайра представила этот сад, провоцируя картинку, где бабушка ухаживает за сливой, посаженной у их собственного дома. Девушка вовремя отогнала эту мысль, пока не началась цепная реакция. Чтобы укрепить позицию, она решила начать:

– Деревья-то я найду, а их плоды?

– Безусловно, каждое из них угостит тебя сладким фруктом или ягодой. Кстати, их предыдущий владелец сам за ними ухаживал и очень просил не губить его труд.

– И они, конечно, получили твое снисхождение, – сделала небольшую паузу Кайра, а затем, не поворачивая лица, добавила: – Только вот почему я этого не заслужила?

– Ну, если сравнивать... – Марк решил обратить ее замечание в пользу. – Ты упускаешь суть! С ними я тоже поработал, иначе на них не было бы плодов уже сейчас.

Но мысли девушки уже переметнулись. Она увидела перед собой довольно широкую лестницу из камня в десять гигантских ступеней. Кайра остановилась у ее подножия, заметив на верхушке две каменные подпорки, которые удерживали плоскую крышу с невысокими скатами. Все ее просыпаю-

щиеся импульсы так и подталкивали взобраться и не только оценить красоту сада, но и заглянуть за забор с высоты.

– Что же там наверху? Я слышу шум воды. Не терпится увидеть его источник.

– Тогда пойдем, – Марк с улыбкой вскочил на первую ступень и подал руку Кайре. Она же сначала сделала несколько движений пальцами, убеждаясь в контроле над ними, и лишь потом вложила ладонь в удобную опору.

Поднявшись, Кайра осмотрела обстановку, в которой очутилась на этот раз. Интересной постройкой на вершине являлась своего рода беседка. Она имела круглую платформу, устланную каменной плиткой и огороженную черными железными перилами с художественной ковкой. У верхней части забора располагался камин с множеством неровностей и выступов, служащих полками для декораций: глиняные горшки с растительностью, мягкие подушки, а по сторонам очага фонари. Уже перед самым жерлом уютно расположился столик и мягкие широкие кресла с металлическим каркасом в такт обстановке. Ближе к самим перилам копировалось такое же место, но уже обращенное к дому. В иной ситуации Кайра скорее бы вскарабкалась на камин, чтобы увидеть периметр за забором, но сейчас она могла видеть за огромным ограждением только макушки деревьев. Прогуливаясь по саду, девушка уже обратила внимание, как за массивным препятствием проступают вершины леса, но все же ей хотелось удостовериться, что там нет никаких ориентировоч-

ных точек. И тем не менее ее вниманием и мыслями завладел вид на дом и его задний двор. Кайра подошла к самому краю беседки, разглядывая и впитывая каждую деталь увиденного.

– Бог мой! – не удержала она восхищения, забыв о необходимости сдерживать себя. Она замерла.

Вид очаровал ее великолепием! Здесь можно было созерцать большую часть сада с деревьями и цветами, а главное – источник шума, что находился прямо под ней. Им оказался искусственный водопад! Его каркас не был доступен взгляду, зато отделка из камней и булыжников делала все природным! Настоящим! Уникальным казалось то, что он являлся не только красивой декорацией, но и аттракционом! Бокowymi частями служили две конструкции, предназначенные для спуска в воду вроде тех, что стоят в аквапарках. С обеих сторон к ним продуманно примыкали подходы в виде небрежных каменных лестниц. Кайра насчитала семь водоскатов разной величины, а впереди, чуть дальше от сторонних краев, она заметила два каменных круга в метр высотой, их сердцевина играла роль клумбы для высокой зелени, что придавало атмосферу джунглей, а сама их окружность становилась еще одним трамплином для дополнительных ручейков. Конечно, вся эта жидкость не могла деваться в никуда. Вода стекала в неприлично огромный бассейн, со всех сторон укутанный зеленью – от газона до деревьев.

Кайра некоторое время разглядывала территорию сада, пока не осознала, что пора вернуться с небес. Предварительно сделав несколько вдохов, способных немного уменьшить ее взбудораженность, она произнесла:

– Это первое место, которое тебе стоит показывать, особенно девушкам! Теперь я точно не захочу покидать этот дом! Бассейн кажется больше самого особняка! – улыбалась она, так и не сумев сдержать эту часть мимики.

Марк довольно наблюдал за расцветшей Кайрой. Но она не обращала на него внимания, девушка все еще не могла отвести взгляда от голубого водоема, имеющего неровную форму в виде небрежной лужицы или кляксы. Ей также приглянулась еще одна деталь. Сам водопад стекал в почти ровную широкую полосу для плавания, в конце которой находился мост, пропускающий под собой воду, тем самым создавая небольшой туннель для плавающих. Ей понравилась и само оформление у бассейна. По всему его периметру на пушистом газоне были выставлены различные места для отдыха – от шезлонгов до плетеной мебели, где можно устроиться в зависимости от настроения. Территорию бассейна окутывали невысокие кустарники, подстриженные самой различной формы. Например, в виде геометрических фигур и животных.

Ко всему прочему, Кайре открылся вид и на сам дом. Когда они с Марком вышли наружу, она и не подумала обратить на свое новое жилище внимания, но сейчас отметила его ве-

личину. Строение было значительно больше, чем она себе представляла, находясь внутри. Отделкой здания служил все тот же натуральный камень, аккуратно выложенный по каркасу дома, что создавало атмосферу некой таинственности и роскоши. Но самой броской деталью являлись выступающие чуть вперед две башни у краев. Как догадалась девушка, часть левой из них и занимала ее комната. Справа от ее обители следовал длинный балкон, огороженный коваными перилами и захватывающий все окна вдоль. Теперь Кайре было любопытно узнать, что же находится за стеной ее спальни. Или кто? Она оценила и дополнения к дому: с левого торца – маленькая башня с купольной стеклянной крышей, в которой скрывался крытый бассейн, у заднего выхода дома – терраса, а с правого его торца – веранда, откуда Кайра и начала прогулку.

– Все-таки пленин не в силах полностью подавить твои эмоции. Как минимум – положительные! – слова Марка выдернули Кайру из улады. Ее чувства смешались. От возникшей тревоги ей снова пришлось вцепиться в ограждение. В отличие от предыдущего раза, неприятное ощущение не собиралось ее покидать. Девушка сглотнула волнение и попыталась изобразить спокойствие.

– Думаешь? И в чем же они проявились? – хотела выяснить она, чтобы не повторить ошибку.

– Неважно, – с искренней улыбкой произнес Марк. – Главное, чтобы тебе было хорошо! Кстати, – он приблизился к

правому женскому плечу и слегка оперся о перила, почти касаясь рукой кисти девушки. А затем будто пропел ей в ухо: – ...Видишь, справа в бассейне беседка? Там ты всегда сможешь найти напитки по душе.

Кайра и впрямь уже заметила круглую платформу под крышей, которая словно плыла в воде, но сейчас ей было совершенно не до этого. Девушка замерла, опасаясь повернуться к жаркому дыханию, она на мгновение даже прикрыла веки, чувствуя его на шее. Марк обнаружил замедление и продолжил вытаскивать ее эмоции, склоняясь еще ближе:

– Я подумал, тебя это заинтересует. И ты...

– Как прогулка? – последовал в их адрес мужской голос.

«Слава богу!» – подумала Кайра.

Внизу стоял и улыбался Николай, он давно наблюдал за своим хозяином и его спутницей, поэтому мужчине с большим опытом в общении с обольстительным Марком, не составило труда обнаружить неловкость девушки. Он спас ее не раздумывая. Марк сразу же сменил позицию, отодвинувшись от Кайры, которая с облегчением выдохнула.

– Прекрасно! Мы прошли больше половины, – вдруг ответила она, но поняла, что поспешила. Ее голос дрогнул. По своей же вине она почувствовала себя уязвимой.

– Уверен, Марк еще удивит тебя... – заметил Николай, но, не успев закончить, поймал на себе снисходительный взгляд хозяина, который покачивал головой, будто смиряясь с неисправимым характером ребенка, – ...показывая остальное.

– Не сомневаюсь, – еле слышно отозвалась девушка.

– Ну, не буду отвлекать, продолжу обход. Надеюсь, больше не придется ругать чистильщика бассейна, – договорил все с той же доброй улыбкой управляющий и направился дальше.

– Может, и нам стоит продолжить? – нашла в себе смелость Кайра, повернувшись к мужчине, несмотря на нарастающий нервоз, который то отступал, то появлялся с большей силой и сулил вот-вот превратиться в настоящую панику.

Кайра поймала на себе задумчивый и загадочный взгляд, она не знала, но Марк анализировал каждый ее нечаянно сократившийся мускул. Но вместо слов он учтиво кивнул.

Девушка направилась к лестнице противоположной той, что позволила ей подняться. Она осторожно спустилась, избегая помощи мужчины, который в любой момент мог заметить перемены в ее поведении. Кайра неспешно направилась по дорожке, а у поворота направо заметила, что в углу забора имеется стеклянное куполообразное строение. Как только она подошла ближе, стало понятно – это оранжерея! Через мгновение она оказалась у дверей в закрытый живой уголок, рядом с ним она обнаружила еще один пруд, напоминающий, вероятнее, маленькую лужу по сравнению с первым.

– Прошу. – Марк пропустил даму вперед и с интересом наблюдал за ее реакцией.

Изнутри оранжерея была похожа на круговой лабиринт. Вдоль стен высотой около метра установлены платформы, служившие грядками для растений. Вглубь помещения сле-

довал еще один круг с таким же возвышением, и так далее располагались остальные четыре ряда, а в центре находилась круглая высокая клумба. Кайра сделала всего пару шагов вперед и коротко окинула окружение взглядом, где были посажены цветы и растения, которых она никогда не видела.

– Я даже не хочу строить догадки. Я вижу такое разнообразие... Чем обоснован такой выбор?

– Все очень просто. Здесь собраны лишь самые редкие цветы планеты, в том числе признанные вымершими.

– Это на тебя не похоже. Ты же, как я поняла, сторонник эволюции.

– Если бы ты этого не сказала, я бы даже расстроился, – улыбался Марк. – Да, ты права. Действительно, зачем сохранять жизнь тому, что уже не способно существовать самостоятельно? Главный закон природы – выживает сильнейший! Но что, если сильнейший питает слабость к вымирающим и в состоянии помочь им не только выжить, но и адаптироваться к изменяющейся среде? Это противоестественно в дикой природе, но для меня это просто занятное дело, даже в какой-то степени ностальгия. Я лишь коллекционер, у которого достаточно свободного времени на небольшое хобби.

– «Коллекционер», – повторила Кайра. – Значит, и жизни таких, как я, тоже одно из твоих хобби?

– Даже не думай об этом, – с некоторым возмущением ответил Марк. – На это есть несколько причин. К тому же ты не такая, как те, что были до тебя, и ты не сувенир из тех,

что я собираю всю свою жизнь. Чтобы найти тебя, мне понадобилась целая вечность, и я не преувеличиваю! Более того, мое хобби вышло из главной цели.

От подобных слов с учетом интонации и серьезного вида Марка у Кайры по коже пробежал не один табун мурашек.

– Ну, тридцать пять плюс-минус, это далеко не вечность, а если вычесть детство, итого меньше!

– Не упускаешь момента, чтобы меня поддеть, – вернул улыбку Марк. – Кстати, спасибо за комплимент! Точную цифру своего возраста не назову, она все равно не уложится в твоей голове.

– Одни загадки! Изобрел препарат продлевающий молодость?! Или крем от морщин?! Можно и мне парочку доз?! – съязвила Кайра, чем подзадорила его.

– А если подумать? Что для тебя вечность? – чуть посмеявшись, вдруг серьезно спросил он.

– Станный вопрос, – нахмурила брови девушка, но все же попыталась ответить: – Это нечто космическое. Нам – людям, не дано осознать, что такое она – вечность. Вот если бы наше существование длилось хотя бы на уровне планет, возможно, тогда этот разговор имел бы смысл. А сейчас вечность, это просто что-то недостижимое. И твой возраст уж точно не вписывается в эти рамки. Даже если ты успешно избегаешь старости, создав какой-нибудь препарат! Ну, как-то так, – пожала плечами Кайра.

– Интересно. А ты бы хотела жить столько, чтобы при-

близиться к ответу на мой вопрос? На уровне планет, например! – со всем вниманием смотрел Марк.

– О-о-о, не-е-ет! Такие темы не по мне! – голос Кайры задрожал в насмешке. – К сожалению, бессмертия не существует. Может, когда-нибудь... Но сейчас остается только смириться и жить столько, сколько отмерено.

– Ты здесь именно потому, что я никогда и ни с чем не смиряюсь. Смириться, значит, остановиться и не развиваться, я же всегда движусь, чтобы как раз жить, и жить по своим мечтам и правилам! И что, если я скажу, что ты ошибаешься насчет бессмертия? – продолжал Марк со знанием дела и еле сдерживаемой улыбкой, вызванной интересом девушки к разговору. Он смотрел на нее словно бы фанатик, подошедший слишком близко к кумиру.

– О, да! А сейчас ты мне скажешь, что ты вампир, именно поэтому тебе нужна кровь особенных людей. Ах да! И что ты хочешь сделать меня своей вампиршей, – снова насмеялась Кайра, но запустила зерно сомнения в глубину своего ума.

Пусть Марк и понял, что обозначился моментом, ведь он хотел углубиться в тему, но все равно улыбнулся ее забавным комментариям:

– Интересно, я и не подумал, что ты смотришь эти сказки. Не буду затягивать с ответом, я не вампир! Хотя это не так уж и плохо. Те из них, которых я знал, не жаловались. Наверное, потому, что у них не было необходимости выпивать людей до смерти, как гласят некоторые легенды.

– Так! Стоп! – прервала его Кайра, даже вытянувшись на месте. – Это что сейчас было?! – девушка отчетливо видела серьезность на его лице, поэтому выпучила на него озадаченные глаза. – Я не заметила иронии в голосе. Это же шутка?! Я уже ничему не удивлюсь. Мало ли какие у тебя еще препараты, может, и способные сделать из человека мифическое создание.

Марк снова улыбался, но не ее издевкам, а эмоциям. Он видел их!

– Не стоит строить домыслов. Это не мои препараты. Я ведь уже говорил тебе, что многое могу рассказать. Мир не так прост, как тебе кажется, и он не всегда был таким, каким ты его знаешь. Да и никогда не планировался быть таким... искаженным, – он не мог назвать его уродливым, но и совершенным тоже, ведь единственное существо, могущее сделать его таковым, давно растворилось в нем же!

Кайра невольно приоткрыла рот, совершенно не понимая, что имеет в виду Марк, да и опасаясь обдумывать варианты, способные довести ее до безумия, она лишь отметила для себя какой-то ужасающий подтекст. Мужчине же захотелось усилить интерес к себе:

– Да, и все сказанное не было шуткой.

Кайра снова немного выкатила глаза и, поймав себя на подобном, мысленно приказала себе успокоиться, следовательно – не размышлять об услышанном, а затем и вернула прежнюю выдержку.

– Не зацкливайся на сказанном, – заметил ее настороженность Марк и перевел тему: – Лучше я тебя познакомлю с обитателями оранжереи. Конечно, здесь собрана мини-коллекция. У меня гораздо больше экземпляров, и некоторые из них имеют отнюдь не привлекательный вид и, я бы сказал, даже отвратительный запах. Сюда же я привез только те, что должны понравиться тебе.

Марк подошел к части оранжереи, где рос цветок необыкновенно яркого зеленовато-голубого цвета, похожий на опущенную вниз ветку, заросшую гроздьями мелких крючков, загнутых вверх.

– Вот, посмотри! Это нефритовая лоза, один из моих любимых экземпляров. Она светится в темноте и своим свечением привлекает летучих мышей, которые и помогают ей размножаться.

Мужчина отошел чуть дальше, и Кайра проследовала за ним, чтобы не упустить из виду гида и его экспонатов. Они остановились у заниженной клумбы, где рос невысокий подстриженный кипарис, а на основании его ствола виднелись белые цветы, они словно парили в воздухе.

– А это призрачная орхидея! Удивительный цветок с говорящим названием. Хотя некоторые сравнивают его с лягушкой из-за своих вытянутых нижних лепестков. Его особенностью является необычный способ размножения и нужда в определенных грибах, которые питают его. Да, и он имеет сильный и приятный запах.

– Ты прав! Орхидея чудесна! – Кайра не удержалась и вдохнула цветочный аромат.

Марк двинулся к центру, где была низкая круглая клумба с пятиметровым деревом, на нем имелись частые ярко-красные бутоны, что только начали распускаться, но уже сейчас его лепестки будто развивались в воздухе. Мужчина продолжал:

– Это дерево Кокио. И его история трагична. Его вид долгое время пытались спасти и сохранить, но каждый экземпляр лишь погибал, пока не остался всего один, который перед гибелью успел дать несколько веточек. Они-то и продолжили его род. Но в природе подобного нельзя встретить. А там...

Безусловно, Кайре интересно было созерцать такую прелесть, и она с воодушевлением слушала Марка, но он вскоре решил прерваться:

– На этом мы остановимся. Здесь о каждом экземпляре можно говорить долгое время, и у нас подобная экскурсия может занять весь день. – Марк был бы не прочь, но растений на самом деле оказалось большое количество, ведь здесь можно было увидеть даже «красоту луны» – цветок, что распускается исключительно ночью и увядает до рассвета, но он решил вовремя остановиться, чтобы не утомить девушку.

– И ты хочешь сказать, что привез их для меня? – Кайра бросила на Марка подозрительный, но осторожный взгляд.

– Не удивляйся, – с долей обиды добавил он.

– Ну, букеты мне дарили самые разные и сотни роз встречали меня по утрам, но целую оранжерею мне еще никто не преподносил! – девушка хотела добавить сарказма, но в ее голосе не было ни капли насмешки. Кайра поистине была тронута.

– Поверь, я честен с тобой. Я не могу тебе выложить всю правду прямо сейчас, но я не лгу. Эта оранжерея ерунда по сравнению с тем, как много я уже сделал именно для тебя и еще собираюсь.

– Сделал? Но ты знаешь меня всего три дня, – Кайра не понимала, откуда в глазах по сути незнакомца столько искренности, но еще больше ее волновало, почему она сама начинает растворяться в этом человеке.

– Просто еще три дня назад я не знал, для кого сворачивал горы, – Марк, вглядываясь в нее, пытаясь зацепиться хоть за какую-то ответную эмоцию. – Я хотел бы объяснить тебе каждое свое действие и слово... Надо было начать в первый же день твоего появления... – вдруг в его глазах появились сожаления, словно он корил самого себя. – Если бы я знал, что пленник так подействует... Да и ты была не готова...

– Была? Значит, сейчас ты можешь мне все рассказать? Для чего на самом деле я здесь? И кто ты такой? – Кайра постаралась, и ей удалось говорить спокойно, даже с долей отстраненности, несмотря на усиленное сердцебиение, которое продолжало то замирать, то снова набирать обороты.

– Да, могу, но теперь я не хочу. Сейчас в этом нет смыс-

ла, – мужчина сделал несколько шагов, сократив расстояние с девушкой. Он взял обе ее ладони, что было похоже на дружеский жест, и произнес: – Мне нужна ты настоящая, а не под действием химии. Я должен сломать твои убеждения о мире. Только тогда ты сможешь осознать мои слова и принять важные решения, а не хладнокровно участвовать в происходящем. Надеюсь, ты меня понимаешь... или со временем поймешь, – мужчина не отрывал глаз от лица Кайры, в душе которой появились настолько противоречивые чувства, что ей захотелось убежать как можно дальше и от них, и от Марка, и от себя. Да и вовсе забыть последние три дня!

Препарат отступал. Кайра ощущала, как вибрирует каждая из ее струн, затронутая похитителем. Но ненависть и отвращение за это лишь к самой себе словно подогрели ее кровь, что стремительно потекла по венам, своим напором обездвиживая мышцы девушки и лишая слов.

«Ее руки горячи. Это эмоции, но она молчит! Молчи, но чувствуй!» – будто заклинание говорил про себя мужчина и нехотя отпуская ее.

Кайра не двигалась, парализованная его влиянием, пока ее уже обе ладони не задрожали. Она оказалась в ситуации, где от ее решения зависела дальнейшая судьба. Либо продолжить лгать, что ей уже с трудом давалось, либо признаться о пропущенной дозе, чем подставить Лену и ответить Марку искренностью. Но последний вариант будет выигрышным, если воспользоваться им сейчас, пока мужчина открыт и рас-

положен к ней.

– Раз познавательных историй я больше не дождусь, пойдем? – не понимая почему, произнесла девушка, будто очередной выбор сделали за нее! Подобное было с внезапными чувствами к Вилу, с беременностью, которую она не решилась прервать, которая вовсе волшебным образом нарисовалась и так спешно связала два сердца, вот и теперь она снова выбрала направление на некоем автомате! Такой же ключевой поворот!

– Конечно, – согласился Марк, чье сердце тоже не осталось равнодушным, заполняясь разочарованием от ее поведения и стойкой брони.

Кайра продвинулась на пару осторожных шагов вперед, почувствовав, что ноги вот-вот ослабеют. Она взмолилась внутренним голосом о помощи и силах, и ее словно услышали! Тут же она вернула контроль над телом, и вся тревога исчезла.

Похититель и заложница, которая то чувствовала себя таковой, то у нее создавалось впечатление, что она вольный гость, направились к центральной части дома. Кайра спокойно двигалась по дорожке, окутанной цветами в сопровождении все того же ручья. На углу дома ее ждал очередной мостик, позволяющий пройти над журчащим протоком. Миновав возвышенное препятствие, девушка увидела еще одно здание, стоящее напротив боковой части основного жилища. Оно не имело лишних изощрений, разве что два балкона на

втором этаже, и придерживалось стиля своего огромного соседа.

– И кто же в нем живет? – полюбопытствовала Кайра.

– Обслуга. У них тоже должно быть личное пространство, – ответил Марк, и через несколько метров оба оказались на развилке. Левая дорожка вела к углу забора, где находилась отдельно стоящая трехэтажная круговая башня, которая даже напоминала маяк и имела открытую крышу.

– Пункт для охраны? – предположила Кайра.

– По совместительству. На самом деле это для Беллатора. Но ты также права, иногда он забирается на крышу и наблюдает за происходящим снаружи. Хотя в этом и нет необходимости, люди мои вооружены всеми возможными приборами. Единственное отличие – зоркий глаз животного. Думаю, Беллатору просто нравится смотреть на окрестность. Когда он был щенком, он любил играть с птицами, которые сидели в лабораториях или летали в садах. Как ни странно, в этих забавах ни одна пташка не пострадала. К тому же полгода назад умерла его подруга – белка! Не совсем обычная, конечно, они тоже резвились везде, где появлялся случай. Вот он и наблюдает за здешним зверьем, – рассказывал Марк, в то время как Кайра задумалась, может, и ей удастся посмотреть, что находится за периметром, но мужчина и тут словно читал ее мысли: – Кстати, если пожелаешь, можешь к нему присоединиться, теперь вся территория сада в твоём распоряжении.

«Неужели его и впрямь совершенно не заботит, что я узнаю местность и попытаюсь сбежать, а потом и доложу той же полиции?» – напряглась мыслями девушка, чуя здесь только одно, Марк обладает запредельной властью, потому не страшится таких мелких проблем!

– Сад просто огромен! Чем же руководствовался его владелец? Да еще и в местном климате, где бассейном можно пользоваться от силы лишь один сезон в году, – решила завести нейтральную тему она, оставаясь на месте.

– Да, он постарался! Его даже мое первое предложение совсем не заинтересовало. Но от второго он не смог отказаться. Теперь в его силах построить такой же хоть во всех частях планеты.

«Бог мой! Да у него безграничные средства! Мне конец!» – тут же смекнула Кайра.

Марк продолжал:

– У него небольшая семья – жена и дочь. Даже живности нет, что, по моему мнению, странно. Животное минимум украшает, даже если речь идет о небольшой даче. Поэтому дом мог быть еще скромнее, а вот свежий воздух любят все. Как и водоем у дома – мечта большинства независимо от климата. Я выбирал жилище, беспокоясь далеко не о внешнем виде. Меня интересовало его местоположение, а привести в порядок здание можно всегда и на свой вкус. К примеру, я бы более тщательно продумал систему пруда и его ручьев, да и классический стиль слишком грузный. Тем

не менее я был приятно удивлен, когда прибыл сюда. Мне даже менять особо ничего не пришлось, кроме подвала и дополнительного этажа для obsługi. Надеюсь, и тебе здесь нравятся.

– Еще оранжереи, забора, цветов, оборудования... – задумалась девушка. – Ты сказал, что купил этот дом три недели назад, как только услышал обо мне. Как тебе удалось так быстро все это сделать?

– Сложность была лишь в том, чтобы все это привезти. К тому же так получилось, что Крупельников уже давно выбрал этот небольшой город для работы, и здесь у него так же давно существует своя лаборатория со всем необходимым оборудованием, которое и было перемещено сюда. А уйма работников и их стимуляция всегда совершали чудо.

– Стимуляция? Если бы я не видела твою тайную лабораторию, я бы сочла, что ты имеешь в виду деньги.

– Верно, деньги, это не все. Некоторые наши препараты ускоряют жизненные процессы – метаболизм, например. Да настолько, что в интересах самого же человека постоянно находиться в движении. К тому же, как ты, наверное, уже заметила, охранник у твоей комнаты не отходит от нее почти с момента твоего появления. Ему и остальным вводят стимуляторы бодрствования, что позволяют не спать до десяти суток, затем они сутки восстанавливаются и снова готовы работать. Также они получают вещество для ускоренной реакции на раздражитель, что делает из них отличную защиту.

– А последствия у такого препарата есть?

– К сожалению, да. Парни чувствуют себя отлично все десять дней, если не считать светобоязнь, но бодрствовать без последствий можно максимум неделю. Поэтому мы им даем антидот на третий-пятый день работы, тогда они спокойно возвращаются ко сну и своей привычной жизни. Хороших ребят с подготовкой и, как ты понимаешь, подходящей кровью найти сложно. Поэтому штат моих подчиненных небольшой. И мне всегда нужна новая кровь и новые руки. Кстати, вчера, например, подвернулся отличный и очень редкий вариант, его организм способен выдержать абсолютно все мои препараты. Сегодня я должен с ним встретиться.

– Поздравляю, – выдохнула она, сочувствуя очередному бедняге. – А последствия?

– Если не принять антидот, то может развиться редчайшее заболевание, которое люди называли фатальной семейной бессонницей.

– Да, слышала о таком, но ее конец всегда смерть. И, насколько я помню, оно генетическое, – Кайра продолжала удивлять своими знаниями Марка.

– Как видишь, больше нет. Но сразу скажу, мы никого не убивали, если смерти и были, то глупцы сами виноваты. Увидев плюсы, они отказывались принимать антидот. Но не будем о грустном. Я хочу показать тебе еще одну деталь сада, а потом ты вольна.

– Превосходно, – сдержанно ответила Кайра, уже чув-

ствуя необходимость остаться одной и тревожный дискомфорт, ведь равнодушие Марка к убийствам не могло не спровоцировать ее раздражение.

– Я повторю свое предложение о верховой езде. За забором, кстати, отличный пейзаж.

– Не все сразу, – улыбнулась девушка, подумав: «Проклятье! Упускаю такую возможность!» Она продолжила: – Хочу опробовать бассейн. Всегда считала, что активные действия полезнее в первой половине дня. Правда, у меня нет купальника, – девушка совсем не хотела произносить эти слова. Она не успела подумать, как они оказались услышанными мужчиной, который уже вырисовывал картины плывущей нагой девушки.

– В правой части холла есть закрытый бассейн. Это я на случай, если захочешь уединения, охрану можешь попросить выйти. Да, и насчет скудного гардероба! Я бы с радостью помог тебе, но это будет несправедливо, о чем ты ясно дала понять. Тебе уже принесли в комнату журналы, они будут пополняться постоянно, выбирай все, что хоть чуть приглянется, не стесняйся. Я также расширил персонал, только скажи Николаю, и он в любой момент отправит к тебе кого угодно. Стилиста или массажиста, например.

На некоторое время Кайре показалось, что она попала в сказку, где является главной ее героиней, но только вот не по своей воле, к сожалению.

«Почему он так усердно пытается угодить мне? И откуда

такая забота? Может, он хочет чего-то страшнее, чем испытывать мою кровь?» – видела подвох она.

Марк заметил, что она о чем-то задумалась, и подошел ближе со словами:

– Дай мне еще немного времени, и ты не захочешь покидать это место, – как истинный искушитель, он поцеловал тыльную часть ее правой ладони.

Кайра услышала стук собственного сердца, он был не в ушах, а словно доносился извне. Она заметила, что Марк не торопится отпускать ее и снова стремится измерить ее пульс. На этот раз она выдернула руку.

– Извини, не смог удержаться.

– Если тебя так интересуют мои чувства, спроси. Да, мой пульс немного учащен, но не настолько, как тебе хотелось бы, – старательно держала спокойствие Кайра.

– И снова ты меня ранишь, – соблазнительно улыбнулся Марк уже без обид, вызывая следующее усилие ее сердца и мысль о его губах, как и о недавних словах управляющего: «Я сам принял решение остаться! Не смог оборвать нашу с ним связь».

– Как Николай... – будто обреченная на смерть, выдохнула она свои размышления.

– Прости? – напрягся Марк, теряя свой радостный оскал. – Он что-то рассказал?

– Он... – не хотела выдавать старика Кайра, но поняла, что лучше ответить, Марк все равно спросит его. – Он только

сказал, что был на моем месте, а после – не смог уйти.

– Это его решение. Он сам не захотел жить без... Возвращаться к обычной жизни, – осекся Марк, отчего слегка нахмурился. – И у тебя будет выбор, когда закончу. Обещаю!

– Жить без чего? – хотела добраться до истины Кайра. – Без препаратов? Или... кого?! – вдруг ее снова посетили безумные мысли. – Без тебя?!

– Тема закрыта, – сразу же пресек Марк, но заметил ее намерение засыпать вопросами. – Кайра, он хороший человек! Но из-за своей доброты болтает лишнее. Забудь. Кстати, я помню о нашем уговоре насчет Весты, если тебя это все еще интересует, – вспомнил он, желая отвлечь от темы и посмотреть на реакцию.

– Хм, – с трудом сбрасывая осадок от его нежелания открывать секреты, невесело хмыкнула Кайра. Она не забыла, что нужно держаться особняком: – Не особо. Учитывая, что я буду нести ответственность за их с Тором поведение, а для меня это обуза. С другой стороны – до этого мне тоже нет никакого дела! – Она хотела выразить нулевое отношение к животному, как это было бы логичным под пленником. И ей показалось, она справилась. – Но, как известно, уговор дороже денег, посмотрим, чего стоит твое слово!

Марк был удивлен и снова разочарован ее выбором позиции.

«Как же я устал тратить время на людей и обманываться ими! Неужели она одна из тех, чей ум совершенно не гибок!

Да, ее кровь определенно именно та, что я искал, но вот она сама...» – подумал он.

Последовало обоюдное молчание.

– Что-то не так? – заметила его задумчивость девушка.

– Идем, – проигнорировал ее Марк, повернув направо к центральной части территории. – Ты ведь знаешь, что доверие не так-то просто завоевать, а, утратив однажды, восстановить практически невозможно.

– К чему ты клонишь? – не успела задать Кайра, как ее волнение стало отдавать пульсацией в висках. Марк на ходу смерил ее взглядом.

– Можешь не спрашивать, это всего лишь гараж, – Марк говорил о небольшой постройке недалеко от «маяка», когда оба проходили мимо.

Дорожка закончилась. Оба оказались на центральной ее части. Повернув направо, можно было попасть в массивные двери дома, поднявшись на невысокое крыльцо со статуями каких-то женщин. А налево – центральные ворота, где располагались мраморные фигуры и охрана. По обе стороны широкой тропинки Кайра заметила спиралевидные и конусообразные кустарники, но она уже не обращала должного внимания на всю прелесть пейзажа и чистоту вдыхаемого воздуха, что-то изменилось в поведении мужчины, и теперь ее заботил лишь он!

– За мной! Я покажу тебе еще одно место, – твердо и с оттенками приказа произнес Марк. Предвкушая неладное,

Кайра двинулась за ним вперед.

На пути встретился мостик, минуя который, девушка увидела каменную кладку, выложенную по четкому кругу, чьи края огибал ручей. Посреди красовался фонтан, имеющий метровый бордюр и центр в виде статуи. Кайра сразу узнала ее! Мрамор изображал все тот же образ с вьющимися длинными волосами. На этот раз Лайла стояла на носочках и босая, но Кайре показалось, что скульптор попытался изобразить ее парящей над водой. Руки статуи были опущены, но обе ладони обращены к зрителю. Вода брала свое начало откуда-то с области грудной клетки, но откуда именно – Кайра не поняла, так как тело скульптуры было укутано в короткое платье, полностью состоящее из горизонтальных складок, овивающих ее тело, по которым и стекала вода, попадая в чашу.

Созерцая работу явно талантливой личности, тревога Кайры отступила, сменяясь восхищением! Девушка, будто ведомая гипнозом, опередила Марка. Она не удержалась и обошла водный источник, даже не обратив внимания на лавочки, установленные вокруг фонтана. Самозабвенный восторг разомкнул ее губы, чтобы впустить больше кислорода, так необходимого для учащенного пульса. Лишь наткнувшись на Марка, подошедшего к фонтану, она вспомнила, что не одна.

– Это тоже твоя работа? – сейчас она чувствовала лишь упоение и даже некую любовь к создателю такого творения.

Совершенного творения!

Марк некоторое время лишь всматривался в обращенную к нему девушку. Она же ощущала не просто взгляд, а будто его погружение в самую ее душу, отчего смутилась.

– Моя. Что скажешь?

– Ты... У тебя дар! – Кайра споткнулась, ведь он все так же пронзал ее, а она все так же испытывала внезапные приступы восторга в его адрес! – Расскажи мне о ней. Эта Лайла... она женщина, которую ты любил?.. Или любишь? – не без интереса спросила она.

– Любил. И люблю! Только теперь, когда ее больше нет рядом, я люблю ее немного по-другому, – неохотно ответил Марк, но ни разу не моргнул. – Когда проходит много времени, дорогое нам воспринимается иначе. А если оно безвозвратно утрачено, то становится бесценным!

– Не зря говорят, что время лечит.

– Да, но одной жизни мне бы не хватило, чтобы смириться с такой потерей, – мужчина все же опустил безутешный взгляд, он ощутил забытые чувства, а взглянув на Кайру, не сдержался: – Тебе все равно не понять, – он словно ткнул в нее упреком.

– Думаешь, я никогда не любила? – без обиды произнесла девушка, ей скорее хотелось узнать, почему он так думает, чем делать поспешные выводы.

– Я уверен в этом.

– Здесь, ты ошибаешься, – она придала тону жесткость.

– Никто так не любил, – Марк на мгновение отвел взгляд, словно вспоминая какую-то картину, а затем подошел к оппоненту, да так, что лицо девушки вновь столкнулось с его дыханием. Он же легонько приподнял ее подбородок. – И я снова хочу испытывать утраченное. Проблема в том, что ни один человек не способен ни питать таких чувств, как я, ни пробудить их во мне!

Кайра сглотнула, не справляясь с дрожью. Его слова пулями прошли по ее душе – и ранили до обиды, и создавая вибрацию, пробуждающую отзывчивый трепет. Глаза увлажнились, а колени вот-вот могли уложить на землю. Ей пришлось нервно взмахнуть ресницами, чтобы хотя бы начать дышать.

Марк смотрел в обворожительные глаза с густыми широко распахнутыми ресницами, его разрывало изнутри, он испытывал некое отвращение к себе за эмоциональные слабости и в то же время безумно хотел обнять эту девушку, пробуждающую их.

«Ты слаб перед ней! Столько ходить по земле и сейчас быть уязвимым всего лишь перед внешней красотой. Ведь ее ум ничем не отличается от остальных! Она отказывает в элементарной искренности – так взорвись уже гневом, пусть начнет бояться и уважать!» – ругал самого себя мужчина. Только последняя мысль была иной: «Но ее красота не только внешняя, она сидит и внутри! Этот свет и его суть так и заставляют жаждать именно ее! Я должен изменить и ее ум,

но позже!»

Марк отбросил все свои правила и планы, он наклонился для поцелуя, его движение было осторожным, но настойчивым. Кайра застыла, позволяя ему продолжать. Ее терзали не менее противоречивые чувства. У нее было два варианта: побежать в истерике с криками о ненависти или остаться и поддаться низменным и в то же время возвышенным чувствам. Страсть, эйфория, сострадание, осуждение, слабость – все смешалось в один коктейль, была и ненависть, но не к Марку, а к самой себе.

«Он здесь ни при чем! Это я глупая и слабая», – это было последнее, в чем призналась себе девушка, прежде чем Марк слегка коснулся ее губ. Только убедившись, что сопротивления нет, он перешел к решительным действиям. Они слились в нежном и жадном поцелуе, будто оба ждали его вечность. Кайра стояла как будто вросшая в камень, она даже не подняла рук, оставив их свисать на уровне бедер. Марк, подчиняясь инстинкту, обхватил ее за талию и коснулся ладонью бархатной щеки. Ощувив его ближе, губы Кайры размыкались охотнее, а смыкались крепче. Неизвестно сколько бы они еще находились в таком положении, окутанные самозабвением, если бы не громкий собачий лай.

Кайра первая открыла глаза и остановила поцелуи. Марк же не без усилий оторвался от сладкого момента. Оба с взбодраженным дыханием повернулись в сторону лая. Это был Беллатор, стоящий на мосту. Как только пес удостоверился,

что мужчина отстранился от вожаемого объекта, он тут же покинул их.

– Приятной прогулки, – из последнего хладнокровия натянула улыбку Кайра, желая быть сдутой ветром.

Тут же она направилась к заднему двору, оставив Марка в положении истукана. Она больше не могла ровно дышать. К уже существующей смеси чувств, прибавлялись новые. Сердце ускоряло биение, заставляя кровь разносить все разнообразие химии по венам. Кайре казалось, что в ее теле ничего нет, кроме адреналина! Как только она добралась до открытого бассейна, все ее ощущения говорили одно: «Действуй! Не стой на месте!» Пульсация полностью заполнила слух, не позволяя уловить иных ноток. К лицу подступил жар. Грудную клетку норовило разорвать нечто, стремящееся разбить ее изнутри. Дыхание перехватило, а в солнечном сплетении появилось ощущение заморозки. Конечности сковали судороги. На фоне этого хаоса мозг давал телу приказ двигаться!

Кайра в секунду скинула обувь и платье, она нырнула в огромный бассейн и продолжала плыть. Ее голова не вмещала мыслей, она словно впала в транс и, управляемая какой-то силой извне, лишь плыла, плыла и плыла...

Девушка и не заметила, как прошел час, она бы и не остановилась, если бы не охранник, что в подозрениях обеспокоился ее поведением.

– У вас все хорошо? Вы так быстро движетесь, к тому

же довольно продолжительное время, – произнес мужчина в солнцезащитных очках, нагнувшийся над бассейном.

Кайра затормозила у края водоема, где стоял вопрошающий. Она с трудом перевела дыхание, стремясь сконцентрироваться на человеке и запустить ход мыслей.

– Все идеально, – чуть запыхавшись, произнесла она и продолжила лживые оправдания: – Давно не плавала. Соскучилась. А что? Много времени прошло?

– Чуть больше часа.

Кайра думала, что не больше пяти минут, но ее мысли опровергли не только слова мужчины, но и внезапная мышечная слабость, настигшая после остановки.

«Надо добраться до кровати, пока не поздно», – про себя сделала вывод девушка.

– Не сможешь? – попросила она, стараясь улыбаться.

Лестница была в трех метрах от нее, с подступившей с дорожкой она испугалась, что может не доплыть.

Мужчина помог ей выбраться и предложил полотенце с тапками.

У Кайры дрожали колени, она спешно схватила впитывающую ткань, которая показалось ей очень тяжелой. Едва промокнув кожу, она направилась в дом. Дорога почудилась длинной, а ноги в любой момент могли отказаться. Добравшись до холла, она молилась: «Только бы не наткнуться на Марка». Ее молитвы были услышаны, но на пути к комнате ее встретило не меньшее испытание – лестница! Кайра затор-

мозила у подножия конструкции и лишь с обреченным сожалением посмотрела на второй этаж. Через мгновение появилось какое-то странное ощущение в ногах. То ли движение, то ли мурашки. Внизу вился Беллатор, тщательно обнюхивая ее тело!

– Тори, что ты делаешь?

Голос девушки еле уловимо дрожал, но слух Беллатора без труда распознал это. По ее запаху и виду пес как будто понял, что происходит с Кайрой. Он позвал ее к винтовой лестнице. Ей ничего не оставалось, как пойти за ним. Сама мысль о том, что придется сгибать колени при подъеме, уже вызывала мышечную боль. Спутник девушки привел ее к лифту, о котором она даже не подумала. Через мгновение оба выходили на втором этаже. Как только они зашли в комнату, Кайра применила остатки воли, чтобы не упасть на постель. Это могло бы выглядеть очень подозрительно на камерах. Сейчас не было времени, да и сил, чтобы решать – стоит ли продолжать претворяться или же лучше признаться во всем. Она достигла купели и включила воду. Не дожидаясь, когда чаша наполнится, Кайра опустилась на дно, запрокинув голову на подставку.

«Наконец-то!» – мысленно произнесла она и вмиг погрузилась в сон.

Через какое-то время и всего на пару секунд Кайру разбудил предупреждающий лай. Если бы не он, то ей пришлось

бы объясняться, откуда взялся потоп. Словно пребывая в тумане, девушка дотянулась до вентиля и, перекрыв воду, тут же вернулась в мир сновидений. Спустя час ее снова разбудил заботливый пес, который все это время сидел у входа в ванную и периодически поглядывал назад, чтобы удостовериться в сохранности подруги. Это животное – точно ангел хранитель, уберегший и от рокового исхода поцелуя, и несчастного случая теперь, кто знает, какую роль он еще сыграет в ее судьбе!

Открыв глаза, Кайра чувствовала физическое опустошение. Задумавшись о количестве времени, что она провела в воде, девушка обернулась полотенцем. Она заметила, как Беллатор учтиво покидает свой пост, удаляясь в комнату, поэтому у нее возникла мысль: «Насколько же он умен! Да еще и с манерами! Будто человек в собачьей шкуре!» Кайра также осознала небольшую слабость, как после продолжительной прогулки, но не более. Единственной неприятностью оказался желудочный дискомфорт. Ей срочно нужно было что-нибудь в себя закинуть!

– Не смей перечить моим указаниям! Иначе в следующий раз не успеешь открыть рот, как тебя выставят отсюда, а твоему отцу перестанут выдавать спасительные пилюли! – в очередной раз Крупельников угрожал Лене, когда оба находились в лаборатории.

– Вы даже не хотите прислушаться ко мне. – От Лены ве-
яло расстройством. – Я не буду вам перечить. Хотя бы об-
думайте мои мысли. Я ведь тоже не вчера родилась! И меня
наняли не только потому, что я подруга Кайры, и меня
есть, чем шантажировать. Не забывайте, пожалуйста, что я
ориентируюсь в этом вопросе не меньше, чем люди с вашим
опытом, – настаивала на своей позиции Лена. У нее не было
выхода, сейчас она должна убедить доктора поступить по ее
воле, иначе сегодня же их с Кайрой поступок вскрыется.

– Продолжай! И побыстрее! Иди уже и выполняй приказ!

– Я сделаю все тесты позже, нужно дать ее организму хотя
бы несколько дней, чтобы он адаптировался под препарат.
Сейчас тесты над ней бессмысленны. Я настаиваю не наси-
ловать ее организм. Да, и если вы не перенесете процедуры
на пару дней, я откажусь их делать, – молодая особа пыта-
лась убедительно блефовать.

– По-твоему, это довод?! Иди! Делай! А не хочешь, я сам
возьмусь за нее, а о тебе доложу, кому следует.

– Кайра находится, я бы сказала, в резистентном состоя-
нии. Она не способна взаимодействовать даже со мной, по-
этому тут и простые опросы лишние. Сейчас она ничего не
чувствует, у нее нет эмоций и желаний – ничего отрицатель-
ного или положительного! Теперь, если она посчитает вы-
годным для себя, она будет лгать, да так, что никакой из ва-
ших приборов не заметит, да и вы сами. Она отрицает все,
что может навредить ее существованию. Я уверена, что нуж-

но подождать, чтобы ее уникальная способность организма не прекратила свою функцию, и ее клетки смогли бы подавить действие препарата. Или хотя бы взаимодействовать с ним, не ущемляя личностные потребности индивида на психоэмоциональном уровне. Я бы даже начала уменьшать дозировку, но понимаю, что в этом мне вас точно не убедить. Сейчас любые ваши тесты ничего не дадут, лишь полный гомеостаз, – Лена говорила без запинки, в ее венах было предостаточно гормонов, не позволяющих сбиться с пути.

Крупельников наконец-то обратил внимание на мнение девушки и задумался, но ей этого было мало, она решила сделать последний убеждающий рывок:

– И если эти тесты все же решите провести вы, то готовьтесь, именно вам правды от нее не дожидаться. Ей теперь скучно, единственное ее развлечение, это мысленные процессы, она будет играть в психолога и пациента. Смотрите, как бы вам не сойти с ума.

– Сделаешь тесты через два дня. И не стой на месте! Продолжай работать! – через короткую паузу буркнул Крупельников. Немного постояв с задумчивым взглядом и мыслью: «А она молодец! Похожа на меня!» – он снова уткнулся в свою работу над крысами.

Лена выдохнула с облегчением: «Кайра, у нас есть еще два дня!»

Глава 8. Играя с хитрым демоном, сам не обманись

Кайра надела свое платье и поблагодарила Беллатора за предотвращение потопа и свое пробуждение. Если бы не он, все бы могло обернуться катастрофой.

Друзья спустились вниз. У подножия лестницы их встретил Николай:

– Извини, что не позвал к обеду. Я хотел, но Тори меня не пустил в комнату, он дал понять, что ты отдыхаешь.

– Да, он молодец, – посмотрев в сторону пса, Кайра запаниковала. Она сделала ошибку, спустившись на зов голода и заранее не продумав, как ей действовать дальше.

«Как бы я вела себя под препаратом? Похвалила бы я Тора? Что же говорить и делать дальше? Надеюсь, это все лишь моя мания преследования!» – задавала себе вопросы девушка, незаметно для себя округляя глаза. Ее сердце снова набирало нестабильный ритм, поэтому пришлось приложить усилия, чтобы не схватиться за грудь.

Присмотревшись к замешательству девушки, Николай обнаружил, как ее дыхание сбилось, а губы разомкнулись. Пауза затянулась!

– Марк меня предупредил, что теперь твое поведение будет иным. Как он сказал, ты больше не будешь проявлять эмоций, что это все их препарат, который НЕ ДАЕТ сбоев, –

напомнил ей заботливый и внимательный Николай. Конечно, мужчина в глубине души завидовал этой девушке, как и не мог полностью сдерживать ревностные чувства, когда видел взгляд Марка на нее. Но он уже давно смирился со своим местом и ролью, которую отвел ему даже не Марк, а его собственное желание быть частью значимой задачи, быть рядом с ее создателем и исполнителем. Поэтому он проявлял абсолютную искренность к пленной, надеясь, что она окажется ценнее, чем он когда-то. Что она станет именно тем, кто поможет воплотить великий замысел просветленного ума, всю правду о котором ему так и не посчастливилось услышать из первых уст, но о которой он и так уже давно догадался!

Кайра с еще большим испугом уставилась на него. Она попыталась что-то сказать, но с усилием сглотнула. Николай считал, что это мольба о помощи, которую не смогла или побоялась выразить девушка. Он был прав, в ее голове творился хаос, только что спокойная, она не могла сосредоточиться. Она будто попала в ловушку из собственного тела, но осознавала, что нельзя выдать себя ни жестом, ни словом. Несмотря на ее терзания, возможно, очевидные даже за камерой, мужчина решил поддержать узницу:

– Я накрою на веранде. Как видишь, стола под лестницей больше нет. Подожди немного, пока тебе все принесут. – Николай заметил, как из напуганных глаз выкатилась слеза. Он понял, ее захватывает паника. Ведь когда-то он и сам был на ее месте, пусть его чувства и не были продиктованы препа-

ратами, поэтому добавил: – Ни о чем не беспокойся, я позабочусь о тебе, – мужчина бережно положил ладонь на плечо Кайры, у которой на лице показалась еще одна слеза. – Да, и Марка с тобой не будет. Он уехал в город на встречу. Ты будешь одна в тишине и спокойствии.

Девушка с облегчением моргнула и выдохнула. Мужчина удалился.

Кайра нашла силы сесть на диван у бара, но так и застыла, заставив Тора переживать за нее. Пес положил голову на ее колени, как уже делал раньше. Ощувив приятную шерстку и поддержку, она уже было расправила дрожащие пальцы, чтобы погладить друга, но тут же убрала ладонь назад, напоминая себе: «Ты не должна проявлять никаких чувств. Лена предупреждала».

Беллатор заметил неуверенность человека, он окончательно понял, что происходит, поэтому, издав еле слышный скул, решил ее больше не провоцировать. Уходя к центральным дверям, он напоследок обернулся. Кайра хотела сделать то же самое, но знала, что нельзя. Девушка зацепилась взглядом на чем-то перед собой, не придавая тому значения. В ее голове кишели мысли о том, как же ей сохранить самообладание, когда все ее нутро так и хочет выплеснуть накопленное.

– Все готово! Можете идти! – услышала женский голос пленница. Она даже не стала смотреть в сторону официантки, наконец-то осознав, что все это время было у нее перед

глазами – «целительный» бар!

Кайра довольно быстро съела бифштекс с гарниром и выпила бутылку вина, постоянно проговаривая про себя: «Делай все медленно и спокойно! Спокойно! Спокойно!» В полусекундных перерывах между командами она вспоминала, как накануне любезничала с Марком и их поцелуй. На нее нахлынуло отвращение, только ей так и не удалось понять к кому. К себе? К нему? Или ко всем сразу?! Поэтому, как бы она ни старалась, уничтожение пищи прошло агрессивно и скоро. К тому же ей с трудом удавалось церемониться с бокалом. Да, алкоголь ей немного помог, но ее утихший пыл неистовства разожгли новые мысли: «Как же мне отсюда выбраться?!» Пока она обдумывала свое положение, вино переставало справляться, больше не могло сдерживать ее организм, снова требующий действий от хозяина. Кайра направилась в комнату, где у порога сбросила платье и надела первые попавшиеся черные шорты, желтую майку и единственные белые кроссовки в шкафу. Девушка последовала наверх в обещанный Марком тренажерный зал.

Кайра поднялась на третий этаж. Сразу на верхушке лестницы ее встретил один из охранников, позади которого виднелось окно.

– Где у вас тут тренажеры? – торопливо спросила она. Площадь этажа была обширной, а Кайре совсем не хотелось блуждать в поисках нужного входа.

– Я вас провожу, – последовал ответ.

Мужчина проводил ее к угловой двери в левой части этажа. За ней скрывалось огромное и очень светлое помещение. Благодаря окнам во все стены и прозрачным дверям на открытую крышу, оттуда можно было наблюдать задний двор с его шикарным бассейном, но Кайра совершенно об этом не думала, хотя и запрыгнула на беговую дорожку, располагающую к созерцанию прекрасного вида. Не задумываясь ни о чем, девушка включила самый быстрый режим бега в гору, но, как оказалось, этого было мало!

Кайра не слышала ничего, кроме биения своего сердца, уши закладывало от этого стучащего комочка, что словно пытался взорвать ее тело. Она чувствовала сильный жар, что отдавался бешеным пульсом в висках. Спустя лишь двадцать минут пробежки тренажер издал сигнал, обратив ее внимание на свой экран, где выдалась ошибка, указав, что вычислительные приборы сломались. Запрограммированная машина могла констатировать лишь поломку, распознав несвойственные человеческому бегу показатели. «Переход в свободный скоростной режим. Скорость 53 км/ч. Пульс 210 у/м. Ошибка! Перезапустите программу или вызовите мастера!» – читала Кайра предупреждающие надписи.

– Давай же! Работай! – себе под нос произнесла девушка, нуждаясь в кислороде.

Немного отдышавшись, Кайра огляделась по сторонам. Только сейчас она смогла оценить количество разнообраз-

ных железяк, расставленных по всему залу. Также она заметила еще одну дверь справа от той, в которую вошла. Но в итоге остановила свой взгляд на силовом тренажере, где не было иных приборов измерения, кроме механической шкалы. Девушка устроилась в кресле, установив средний уровень нагрузки для рук, но, сделав несколько подъемов, она не удержала эмоций:

– Какого?.. – произнесла она и вскочила на ноги.

Она увеличила вес до пятидесяти килограммов, но и это не помогло, только опустив фиксатор до максимума, она добилась желаемой нагрузки, ощущая напряжение мышц, но упустила тот факт, что ее скорости и количеству действий позавидовал бы любой бодибилдер со стажем. Кайра незаметно загипнотизировала саму себя повторными движениями. Ее веки перекрыли всякий обзор, чтобы полностью сконцентрироваться на упражнениях. Лишь почувствовав некое напряжение на лице, она открыла глаза.

Справа от нее, облокотившись на дверной проем и скрестив руки под грудью, стоял Марк. Он молчаливо и изучающе наблюдал за ней, а внутри него состоялся монолог: «Несмотря на ее ложь, она прекрасна и важна. Жаль, не понимает насколько. Надеюсь, она лишь боится своей симпатии ко мне, поэтому скрывает пробуждение эмоций. Главное, чтобы не возненавидела меня за прикосновения, как предупреждала. Может, она моя надежда не только на завершение дел, но и все же мой шанс на человеческую жизнь?»

Заметив мужчину, Кайра стала сбавлять скорость, одновременно пытаясь восстановить дыхание. Разомкнув ладони и опустив поручни, она устремила на него вопросительный взгляд.

– Я помешал? – с едва уловимой улыбкой произнес он.

– Нет, – все еще тяжело дыша, ответила Кайра. Она бы и рада была сказать что-то еще, но не знала что, да и воздуха еще не хватало.

– Ты хоть осознаешь, сколько времени провела здесь? – не меняя позы, задал он.

Кайра на секунды опустила глаза, пытаясь сообразить, но у нее не вышло.

– По-твоему, терять счет времени плохо? – парировала она.

– Я этого не говорил.

– И давно ты там стоишь?

– Уже как двадцать минут. Только вот сигнал с беговой дорожки о том, что кто-то здесь пытается умереть, поступил мне за час до того. – Марк слегка прищурился, словно хотел проникнуть в самую глубь девушки, которая только-только восстановила дыхание.

– Да, кстати об этом. Он сломался! И, как видишь, никто не умер, – мозг Кайры стал получать достаточно пищи, она вернула свою уверенность и направилась к Марку.

– Угу, сломался, – с долей усмешки прокомментировал тот. Он продолжал стоять, заставив девушку оказаться вме-

сте с ним в дверном проеме, который теперь мерещился ей крайне узким. – Не хочешь мне ничего сказать? – он награждал ее пристальным взглядом и горячим дыханием.

«Близко! Он снова очень близко!» – крикнула Кайра, радуясь, что не вслух.

– Да... Мне нужно в душ, – с ложным равнодушием отозвалась она, сталкиваясь с Марком лицом к лицу.

– Жду тебя внизу за ужином, – спокойно произнес он, не уступая пространства ни ее телу, ни взгляду. Стараясь не задеть его, девушка покинула зал.

«Ужин?! Я не вынесу этого! Надо было рассказать правду, пока не стало поздно! Если он действительно не желает мне зла, то прислушался бы к словам Лены. Что же мне теперь делать?.. Чертов Крупельников! Если бы не его вторая доза... Может, мне не идти вниз? Но что я скажу?.. Так! Спокойно! Должен же быть способ успокоить... Точно! Алкоголь! Много алкоголя!!! И одеть что-нибудь асексуальное!» – принимая душ, бормотала про себя Кайра.

– Думал, придется ждать дольше, – Марк тихо произнес Николаю у статуи в холле, как только увидел, что Кайра спускается.

– Почему? – поинтересовалась она, приближаясь к мужчинам.

– У тебя отличный слух! – игнорировал вопрос Марк. – Я решил поужинать под перголой. Не против?

Кайра невольно опустила взгляд на свой наряд и со вздохом ответила:

– Раз ты уже решил... – Она сразу же направилась к задним дверям и дальше по дорожке.

– Ты и в правду думаешь, что в этой пижаме выглядишь непривлекательно? – Марк в первые же секунды оценил ее вид, а сравнив его с утренним платьем, ему не составило труда догадаться о причинах такого выбора.

На девушке были шелковые черные брюки прямого покроя с манжетами, что делало их похожими на бриджи, и свободная рубашка на пуговицах с той же текстурой и отворотами. Из частей ее тела можно было видеть лишь небольшой кусочек грудной клетки, запястья и голени. Кайра не готовилась услышать такое, но как только Марк предложил разделить трапезу в саду, что-то подобное было неизбежным.

– Вижу, что ошиблась, – только сумела выдать она и сразу же направила разговор в другое русло: – Мне показалось, или все же твоя реплика о моих ушах была не комплиментом?

– Твой слух определенно сильнее, чем у многих, поэтому его необходимо испытать! Возможно, однажды он спасет тебе жизнь. Я понял это окончательно, когда ты услышала пчел на улице. Они почти не издают звука, по моей просьбе им заглушили динамик, чтобы они не нарушали покой в саду.

– Очередные опыты, – обреченно кинула Кайра на ходу.

– Не совсем, всего лишь проверка. И простые тренировки. Обещаю, тебе не сделают ничего плохого.

– Когда-то ты обещал то же самое, говоря о пленине, – Кайра и не заметила, как сумела задеть Марка. Он остановился на полпути.

– Я уже просил у тебя прощения и попрошу его снова, если сочтешь нужным! Я виноват и признаю это! – Марк повысил тон, глядя в недоумение девушки, а затем и сам решил дернуть за ниточку: – А ты? Ты ни в чем мне не хочешь признаться?

«Ну вот! Опять эти же непонятные намеки. О чем это он? Раскусил? Не думаю!» – рассуждала про себя Кайра.

– Знала бы в чем, призналась бы, – лишь выдавила она.

– Уверена? – сделал шаг навстречу Марк.

«Конечно нет!» – подумала она, но произнесла обратное.

Приближаясь к месту, Кайра поднялась на две ступеньки, которые привели ее на возвышенную каменную платформу. Над ней по всему периметру нависала пергола, укутанная зеленью, да так, что самого сооружения практически не было видно. Создавалось впечатление, что даже дождю будет сложно прорваться сквозь заросли, но все же света поступало достаточно, чтобы можно было в солнечную погоду, не прикрывая веки, наслаждаться теплым днем. Но сейчас, в тусклом свете заката, с наступающим вечером справлялись фонари. Посреди плит располагались два небольших столика. Они держались на тонких металлических ножках, как и

плетеные стулья вокруг них с мягкими сиденьями.

У левой части перголы вместо опорной балки стоял и притягивал взгляд угловой мраморный фонтанчик, имеющий полукруглое ограждение в метр высотой. В самой дальней его зоне, почти в углу забора, выделялась фигура уже полюбившейся Кайре девушки. Здесь Лайла сидела на краю чаши, погрузив босые ноги в воду. Статуя, немного наклонив голову к левому плечу, задумчиво смотрела куда-то в сторону. Копна ее волнистых волос была небрежно заброшена назад. Несмотря на несколько прядей, свисающих у щеки, можно было хорошенько рассмотреть ее лицо. Струйки воды снова брали свое начало откуда-то сзади и, обволакивая тело бронзовой красавицы, стекали вниз. Создавался довольно завораживающий и в то же время успокаивающий вид. Если у забора был шумный источник, то справа радовал глаз обзор на плодовые деревья.

– Ну как? – поинтересовался Марк.

– Превосходно. Как и все в этом саду, – без особой интонации выразила свои ощущения девушка, устроившись спиной к неизвестной женщине. Слишком уж притягательными казались эти статуи, а Кайре меньше всего хотелось провоцировать свои эмоции. Следующим, что привлекло ее внимание, была сервировка стола, а точнее чашки для чая, его она хотела бы сейчас меньше всего, поэтому сразу же расставила приоритеты:

– Марк, можно что-нибудь покрепче? И как можно боль-

ше!

Мужчина, не отвечая на вопрос, сразу дал распоряжение в воздух, предварительно коснувшись кнопки на столе:

– Принесите нам бутылку виски и...

– Издеваешься?! – перебила его Кайра с ироничной гримасой.

Марк даже не знал – то ли возмутиться, то ли посмеяться, поэтому у него вышла ухмылка.

– Две бутылки виски и пульт, его почему-то нет здесь.

Кайра вспомнила, как прогуливаясь по саду, Марк сообщил ей, что акустика установлена везде, и в каждом уголке периметра можно найти дистанционное управление, чтобы настроить звук либо на всей территории сразу, либо на определенном участке – система автоматически определит, где ты находишься, и сама включит нужные колонки.

Через мгновение стол был накрыт, но Кайра и не думала притрагиваться к пище, пока не опустошит хотя бы пару стаканов. Ей даже пришлось сделать замечание Марку, чтобы тот наливал полную тару. Девушка не стала нянчиться с выпивкой, подняв стакан над столом и сказав: «За твое здоровье!» – она осушила его. Марк несколько раз так и не успел привести бутылку в вертикальное положение. Пока Кайра приговаривала напиток, он лишь, пристально наблюдая за ней, произнес:

– Ты здесь три дня и... Никогда не видел, чтобы девушка предпочитала крепкие напитки, – то ли с укором, то ли с

удивлением произнес Марк. Но Кайре было все равно, она сразу же вспомнила встречу с Вилом в клубе, где он сделал этот нюанс поводом для разговора. Она невольно опустила зрачки, зацепившись ими за какую-то невидимую точку.

Марк наблюдал.

Спустя несколько секунд Кайра снова подала признаки жизни и осушила очередной стакан, а поставив его на стол, небрежно пододвинула пальцем к мужчине и только тогда обратила на него внимание:

– Да, это так! И только сейчас я понимаю почему. Всю остальную жизнь это было загадкой. Конечно, вино тянуть приятно, но толку... И, к твоему сведению, я напилась до беспомыслия лишь однажды. И то ненадолго.

– И когда же? – поинтересовался Марк, подливая еще.

– Когда появилась здесь. Ты говорил правду. Твой абсент не похож на остальной, – девушка мимоходом улыбнулась и сделала объемный глоток: – Кажется, и это пойло подействовало. Но останавливаться нельзя. Не хочу тебя напрягать. Наслаждайся едой. – Она взялась за бутылку, но Марк среагировал быстрее. Он накрыл своей ладонью ее руку и придвинулся к столу. От внезапного ощущения его тепла Кайра задержала дыхание, словно ныряя в водоворот чувств, которых нельзя впускать, и ослабила хватку.

– Ты меня не напрягаешь. Я буду делать это столько, сколько тебе нужно. Как и все, в чем ты нуждаешься, только попроси! – с пониженной интонацией произнес он.

Кайре ничего не оставалось, как только сглотнуть проступившее вожеление и постараться не думать о двусмысленности, как прозвучало для нее, фразы.

«Близко! Снова очень близко!» – беспокоилась она, пока глаза похитителя и пленной вгрызались друг в друга. Девушка сумела пошевелить рукой, и она спокойно выскользнула из-под мужской ладони. Кайра придвинулась к спинке. Это единственное, что она смогла предпринять, избегая его близости.

«Зачем ты это делаешь? Почему ты их скрываешь?» – возмутился про себя Марк, это была последняя деталь мозаики, теперь он был абсолютно уверен в наличии ее чувств. Но почему она не говорила ему об этом, он не видел ответа. «Почему? Она меня боится? Или здесь что-то другое? У нас же был договор не лгать друг другу! Если чувствует, то и за Весту должна переживать!» – крутилось в голове, пока он выполнял ее просьбу.

– Спасибо, – выдавила из себя она, тут же делая глоток. В ее теле снова появились знакомые ощущения и не желали отступать. Бешеный пульс и жар! Потребность хватать кислород! Ей нужно было двигаться!

Кайра подошла к фонтану в надежде, что вода окажется холодной. Она села на край чаши, удерживая стакан, и погрузила левую руку в воду, поглаживая ее. Девушка осознавала, что должна найти достойное объяснение своему порыву.

– Ты говорил, что любил... как никто и никогда. Я начинаю тебе верить. Только подобный фанатизм немного пугает, – Кайра хотела завести хоть какой-то разговор, но почему-то начала именно этот. Ей и без того было сложно контролировать себя, держась на месте, а еще и диалог о чувствах... О чем она только думала? Но отступить было поздно: – Я имею в виду твои статуи! Со стороны все похоже на навязчивую идею. Либо... твоя боль свежа! Ты потерял Лайлу недавно?

Марк очень хотел бы рассказать всю свою историю, в том числе и о его возлюбленной, но ему мешал барьер, который воздвигла сама девушка, начав скрывать от него элементарные вещи. Он подошел к ней, соблюдая дистанцию.

– Я ее не терял. Она сама покинула меня, – Марк опустил взгляд, загрузив о чем-то, но вскоре вернул его назад. – Ты отчасти права. С одной стороны это, действительно, навязчивая идея. Вот скажи, ты любила когда-нибудь настолько, чтобы быть готовой посвятить свою жизнь, сколько бы тебе ни было отмерено, на исполнение чужой мечты? – Марк уставился на свое детище, словно вспоминая о важном.

Кайра заметила, с каким восхищением он смотрит на бронзу, даже ее сердцебиение стало сбавлять обороты, заражаясь задумчивостью.

– Я не уверена, – ответила она.

Кайра прониклась вопросом, но, как только в ее воспоминаниях появился Вил, сразу же отбросила глубокие рассуж-

дения, ведь он был ключом к ее эмоциям!

– Может, потому, что я никогда не была в ситуации, когда необходимо принять подобное решение. А ты уверен, что именно любовь заставила тебя исполнять чужую мечту? Может, ты просто разделял чьи-то желания? И они были не только ее мечтой, но и твоей, – вдруг предположила Кайра.

– Анализируешь меня как профессионал? – спокойно спросил Марк и, промочив виски горло, продолжил: – Можно и мне? У первого фонтана, где мы... – он хотел упомянуть о поцелуе, но передумал: – Там ты мне сказала, что я заблуждаюсь на твой счет. Говоря, что ты любила, ты имела в виду отца ребенка? – он оценивал ее взглядом.

Кайра прекратила гладить воду и грозно посмотрела на мужчину.

– Это имеет для тебя значение? – не желала отвечать она, снова заиграв с водой.

– Просто интерес. Ты ведь знаешь, кого любил я, хочу получить отдачу.

– Да, – сухо бросила Кайра, вглядываясь в воду, что помогала ей отвлечься от чувств.

– Кто он? Почему его не было, когда ты пришла к Германовой? Мне так и не удалось прослушать ваши с ней разговоры. Но мои люди сообщили, что все в клинике подтвердили – ты была одна. К тому же ты умолчала об одной важной детали. Ты ведь на самом деле не хотела этого ребенка, – Марк терпеливо ждал ответа, пока девушка собирала всю некон-

тролируемую волю, чтобы подать хоть какую-то реакцию.

«Приняв решение родить, я лишь отталкивала обратные мысли, пытаюсь убедить себя, что это единственный верный вариант. Но это совсем не значит, что я не любила Вила. А может... я была лишь влюблена?! Что, если это был неверный шаг? Ведь все так быстро началось... И почему никто не знает о Виле? Я ведь тогда была с ним», – в бесконечном потоке кружились мысли Кайры. Марк озвучил то, в чем она боялась признаться даже себе. Но сейчас все это было неважно, нужно было сказать хоть слово.

– Ладно, не будем об этом, – Марк заметил, что пауза затянулась. – Я лишь скажу, что он совершил ошибку, оставив тебя одну. Он даже не представляет твою ценность и значимость потерянного плода. Я не лгал, мне очень жаль, что ты его потеряла.

Что бы ни говорил Марк, Кайра уже его не слышала. В ее сознании все перемешалось! Это было безумие мыслей и чувств, что только может выдержать человеческое тело! Девушка словно погрузилась в транс. По ее венам с бешеной скоростью текла кровь, выброшенных в нее гормонов хватило бы на четверых! Сердце стучало в грудь, словно разбивая кости, чтобы пробить себе путь наружу! Дыхание перехватывало! Но разум все еще не допускал этот кошмар к телу. Кайра была неподвижной, переживая все глубоко внутри. Лишь ее левая рука продолжала свои движения на воде, казалось, прекрати она их, контакт с миром будет потерян.

«Вил! ... Марк! ... Ненавижу! ... Люблю! ... Бабушка! ... Виктория! ... Ребенок! ... Вил! ... Марк!...» – все, что происходило с ней за последние дни, не давало Кайре шевельнуться, она потеряла в своем теле душу, которая безнадежно блуждала по нему в поисках безопасного места.

– С тобой все в порядке? ... Кайра?! – поинтересовался Марк, наблюдая изменения в девушке, слыша ритм ее сердца и ощущая ее внутреннюю агонию – сильнейшие эмоции, бурлящие лавой, что разлились с ее поведением! Но она молчала. Он не сразу заметил, что ее глаза прикрыты. Положив руку ей на плечо, он еще раз заботливо окликнул: – Кайра?!

Она среагировала, но не на зов, это прикосновение вернуло ее в реальность. Разомкнув веки, она увидела как близко лицо Марка. Сейчас она так хотела обнять кого-то, кто не осудит, не причинит боли и зла. Того, кто все поймет, простит и даст веру в светлое будущее. Кайра невольно вцепилась в свой стакан!

– Что? – еле уловимо произнесла она, окинув взглядом крепкую теплую мужскую ладонь на своем плече. Именно эта конечность могла бы сейчас приласкать и согреть! Ее грудь заметно стала подниматься, а желание ощутить это же тепло всей кожей усилилось в разы. – Сложно отвечать на подобные вопросы, когда у тебя нет чувств, – вспомнив, последние моменты перед погружением в себя, добавила Кайра. На что Марк с силой взял ее за плечи и посмотрел прямо в глаза.

– Ты будешь утверждать, что не чувствуешь?! Что сейчас в тебе нет боли, сомнений, тоски, сожалений и страха?! – Он мог бы рассказать еще о ее внутренних переживаниях, ведь он ощущал их все! Но не хотел упоминать о ненависти. А гадать, какие положительные эмоции она испытывает в этот момент, он не собирался, ведь к ним у него доступа нет! Поэтому, повысив тон, добавил: – И что тот поцелуй ничего не пробудил в тебе?!

Спутанное сознание Кайры, выдало ей воспоминания утра, а накаченные гормонами вены сделали свое. Теперь она жаждала лишь одного – поддаться его чарам! Марк хотел дотронуться до обожаемого лица, но его прервал громкий лай.

– Беллатор! – зло выдохнул Марк, сейчас окончательно убеждаясь, что энергия, породившая это животное, достигла его и сопровождала именно для этой девушки! Мужчина отступил, но, обернувшись, не обнаружил собаки. Эти считанные секунды дали фору Кайре! Очнувшись от неожиданного звука, она отошла к столу. Когда Марк повернулся к ней, она уже ставила пустой стакан.

– Марк, думаю, ужин для меня закончен, – еле слышно проговорила она, а ее грудь все вздымалась. Не желая показывать эмоций, Кайра тихо добавила: – Приятных снов.

Марк в недоумении смотрел ей вслед.

Глава 9. Повезет ли с дверью в тупике?

Кайра прошла несколько метров спокойным, насколько это было возможно, шагом, а затем ускорила. Она двигалась, пытаясь справиться с одними из сильнейших чувств в своей жизни: неугасаемое влечение и только распаленное вождение. Она заставляла лишь одну мысль заполнять ее разум: «Только Вил! Я люблю Вила! Я не могу и не должна!...» Кайра продолжала идти, но поняла, что вовремя не свернула, она двигалась исключительно по прямой, пока не вышла к патио. Ей хотелось любым способом избавиться от навязчивого возбуждения, которое стремительно разгоралось. Ее даже совсем не тронул прекрасный вид патио, она буквально пронеслась сквозь него и выбежала к парящей Лайле, где сразу же перед ней вспыхнуло утро с Марком, усиливая и без того жгучее желание, испепеляющее тело изнутри, а особенно в самой раскаленной плоти. Она задыхалась! От охватившего ее пламени ей вот-вот суждено было сгореть!

«Должен же быть выход! Только не Марк! Я должна его ненавидеть! Кто угодно, только не он!» – в своем внутреннем крике Кайра обнаружила выход. Она ворвалась в центральные двери, где стоял охранник, так сильно приглянувшийся ей вчера.

– Идем! – приказным тоном, но тихо сказала она.

Истуканивший у входа мужчина лишь озадаченно взглянул на нее.

– Идем! – уже громко и твердо повторила она, схватив его за левую руку. Если бы не препарат, что ставили ему, то наверняка его бы исказило от боли, но не сейчас.

– Куда? Мне не поступал приказ, – пытался сопротивляться мужчина, но следовал за ней. Девушка подчинила его физической силой, поддаваясь которой, ему пришлось делать шаги.

– Я передаю тебе приказ Марка! Ты меняешь пост! – продолжала вести его Кайра.

– Подождите, я должен проверить, – мужчина напряг мышцы, чтобы девушка не смогла им манипулировать, но не вышло. От силы тяги ему пришлось даже немного наклониться вперед. Сопротивление было бесполезным! Он оказался марионеткой в ее руках и уже поднимался по лестнице. Не оставляя попыток связаться с боссом, охранник преподнес к уху руку со словами: – Один!

Кайра обернулась на звук. Оба уже стояли на втором этаже. Девушка резким движением сняла очки с мужчины и кинула их вниз, отчего он прищурился.

– У тебя есть имя? – уже впиваясь глазами в губы удивленного мужчины, вдруг задала Кайра.

– Макс, – настороженно произнес мускулистый охранник, после чего Кайра резким движением схватила его за ворот-

ник пиджака и с легкостью придвинула к себе. Мягко говоря, здоровяк испытал шок, даже находясь под действием препаратов, помогающих ему не спать и оперативно реагировать на любое движение. Он изо всех сил старался сохранить спокойствие, чтобы не навредить нападающей и оставаться неподвижным.

– Так вот, Макс! Сейчас тебе стоит бояться послушаться не его, а меня! – Кайра вмиг обвила стальную шею мужчины и с силой склонила его ниже. Она жадно впиалась в его губы, оттого он потерял связь не только с мыслями, но и с воздухом.

– Подождите, мне нель... – лишь успел проговорить Макс в короткие секунды своего освобождения от мягких и в то же время грубых губ незнакомой, но очень привлекательной особы.

– Повторяю, это приказ Марка! И срочный! – пошла дальше Кайра. Она одним движением распахнула свою рубашку, отчего одна из пуговиц покатила вниз, а сама материя оказалась сброшенной на месте. Макс, зная об опасности, что представляет его босс, особенно в случае неподчинения, схватил девушку, приподняв ее крепкими руками. Кайра моментально обвила талию мужчины ногами, и он понес ее к комнате.

– Иди вниз! Там никого! – бросил Макс своему соратнику у дверей спальни. Удивленному напарнику ничего не оставалось, как принять свободный пост.

Марк допил свой виски, не оставляя мыслей о девушке, только что покинувшей его. Она и восхищала, и удивляла, и казалась такой знакомой и одновременно чужой и загадочной. Он посмотрел в сторону фонтана и произнес:

– Лайла! Я нашел ту, что поможет нам закончить здесь... И ту, что пробуждает во мне давно забытое, когда-то открытое мне тобой! Я уверен, ты где-то продолжаешь существовать и слышишь меня. Если так, то ты должна быть довольна! – Марк улыбнулся, он хотел побыть еще немного наедине с мыслями, но его словно что-то подталкивало пойти за Кайрой. Он поддался интуиции, которая мало когда его подводила.

Марк зашел в дом через веранду. Направляясь к лестнице, он увидел, как спускается охранник.

– Почему ты не наверху? – чувствуя неладное, спросил хозяин и повернулся в сторону центральной двери, где никого не было.

Не дождавшись объяснений, Марк поспешил подняться. На верхней ступени он увидел рубашку Кайры. Его осенило, когда он вспомнил о ее внимании к Максусу, который теперь, как и она, отсутствовал в его поле зрения. Марк кинулся к башенной комнате и открыл двери. Картина вызвала самые разные его чувства: разочарование, обиду, оскорбление, но и жалость к пленной! Кайра сидела на коленях у полураздетого Макса. Оба жадно впивались друг в друга, хватая воздух в редких перерывах между поцелуями. Девушка была полно-

стью поглощена партнером. Сидя спиной к дверям, она не заметила стороннего наблюдателя. Но спустя несколько секунд ее что-то остановило, она снова столкнулась с непонятным напряжением на своем теле, как недавно этажом выше. Кайра замерла в попытке отдышаться, но возбужденный мужчина продолжал касаться ее шеи и груди, он не только следовал инстинктам, но и, как думал, приказу босса!

– Подожди, – запыхаясь, проговорила Кайра, обращаясь к случайному любовнику.

– Поздно, – еле слышно ответил Макс, он быстрым движением перевернул и уложил ее на лопатки.

– Макс!!! – громко крикнул Марк, отчего охранник, как по невидимой кнопке, тут же встал у кровати, словно хорошо выдрессированный пес. Его глаза выдавали уважительный страх перед хозяином.

Кайра же села на кровати. Еще не зная, бояться ей или возмущаться, она уставилась на мужчин.

– Домой! – скомандовал Марк, продолжая стоять в дверях.

– Но моя смена... – попытался хоть как-то выйти на контакт охранник, чья судьба уже была предрешена.

– Что со слухом?! – Марк громко задал вопрос, не требующий ответа. – Домой!

– Я не... – снова хотел найти себе оправдание Макс.

– Закрой рот и иди к семье, пока можешь, – жестким тоном, который сопровождал убийственный взгляд, бросил

Марк.

Охранник подобрал свою форму. Направляясь к выходу, он сглотнул, ведь ему предстояло миновать босса, который после встречи со взглядом испуганной дичи добавил:

– Утром готовься!

Когда Макс покинул комнату, Марк подошел к кровати, укрощая девушку все тем же подавляющим взглядом. От строгости его лица, Кайра инстинктивно подалась назад, упираясь в постель руками. Он протянул ей рубашку, оглядывая прикрытую бюстгальтером грудь, со словами:

– Значит, кто угодно, лишь бы не я?! – сказал он, словно прочитав ее недавние мысли.

Кайра все еще часто дышала, а приближение Марка только усугубляло ситуацию. И снова ее гормоны диктовали свое!

– Марк... – выдохнула она. Девушка хотела сказать что-нибудь в ответ, но смогла лишь с силой вцепиться в шелковую простыню обеими руками.

Марк воспользовался ситуацией, чтобы снова спровоцировать ее чувства, он наклонился над ней, потому навис, поставив руки на кровать рядом с ее.

– Да... Кайра! – и томно, и грубо произнес он.

– Уходи... – выдавила она, сжимаясь пылающим телом, даже ее глаза налились влагой от напряжения, а мышцы ног стали крепче тисков, удерживая бешеную пульсацию между ними. Марк медлил, хоть она и была сейчас уязвима, но он

нашел в себе волю подняться и направиться к выходу. Уже в дверях обернулся:

– Думаешь, сблизившись со мной, ты совершишь ошибку? А с Максом или кем-то другим – нет? Или думаешь, что после увиденного станешь мне противна? Так нет! Я иначе отношусь к людской страсти! Ты можешь перелюбить тысячи мужских и женских тел и даже на моих глазах, но это ничего не изменит! Я переживу твои убогие слабости, а вот ты... Ты уже будешь ненавидеть не только меня, но и себя тоже, – Марк не торопился уходить, он смотрел на неподвижную девушку, ожидая ответа, но понял, что это напрасно.

Он чувствовал непреодолимое желание остаться и целиком проникнуть в ее душу, а потом и тело, но если потребуется, то и наоборот. Физическая близость не была для него главным и чем-то особенным. Для таких, как он, важнее было соединить незримые сущности в единое целое. Он уже принял решение удалиться, как увидел, что по нежной щеке течет слеза, это заставило его вернуться к середине комнаты со словами:

– Ты действительно думала, что сможешь скрыть от меня хоть что-то, не говоря уже об эмоциях? – немного прищурившись, говорил Марк. На его лице появилась скверная гримаса, словно самые чистые частицы его души были задеты невежеством.

Кайра увидела в этих проявлениях что-то большее, его слова достучались до ее разума. Теперь она восприняла его

не только как объект вождления, она даже не уловила тот тонкий момент, когда руки ослабили хватку, и шелк был выпущен из-под ее гнета.

– Я слишком многое видел, слишком многое и многих пережил, чтобы ты, пусть даже имея особенную кровь, смогла меня одурачить, – это были последние слова обиды, прежде чем он смог сменить тон на более мягкий: – Ты для меня дитя, как и весь твой жизненный опыт. Я был готов, что твой ум совсем не зрел, но я так надеялся, что между нами не будет лжи. Почему ты не сказала мне, что пленник на тебя больше не действует?

– Это не так, – с трудом заставила себя сказать девушка.

– Ты видишь смысл продолжать ложь?! Если честно, я хотел в качестве наказания подыграть тебе. Посмотреть, как ты будешь мучиться от своей же глупости, но ты мне... – Марк хотел сказать «дорога», что ее страдания не принесут ему удовольствия, но передумал. – Хотя, тебе ведь все равно. Ты думаешь, что я чертов тиран и сухарь, мучающий людей и животных. Но ты ничего обо мне не знаешь, абсолютно ничего! – увидев вторую слезу и почувствовав, что сам скоро потеряет самообладание, он в последний раз окинул ее разочарованным взглядом и направился прочь.

– Это не ложь... И ты не сухарь. Теперь я это вижу, – шепотом и лишь вслед уходящему Марку, произнесла Кайра, оставаясь наедине со своим неугасаемым пылом и новыми прозревшими мыслями.

Выходя из комнаты, Марк гневно закрыл дверь, в его голове не складывалась картина.

«Пленин не блокирует ее эмоций, это хорошо. Но почему она себя так ведет? Почему не боится лгать мне, если чувствует? Она же уверена, что я могу навредить ее родным, да и Веста останется запертой. Что за выходка с Максом? Находясь без эмоций, он ей понравился, но пребывая с чувствами, уверен, она не должна позволять себе подобного. Только если... это еще один побочный эффект! Или... она не получила очередную дозу! Отсюда такая буря внутри!» – рассуждал про себя он, приближаясь к своим апартаментам, что находились за несколькими комнатами от пленной – в противоположной башне.

Последняя мысль навела на Марка некую панику, ведь он осознавал всю опасность отмены препарата, но не мог понять, как такое случилось. Он поторопился в свой кабинет, расположенный на пути к его спальне. Первым делом он связался с охраной, там его заверили, что ничего не заметили, кроме продолжительного плавания Кайры. Через минуту он уже со всем вниманием рассматривал и слушал записи с разговорами и действиями подруг. Ему не составило труда разгадать их прозрачные намеки друг другу, а эпизод с дозой при участии Беллатора вовсе пробудил его способность дико удивляться. Тщательно просмотрев только важные моменты, на что ушли считанные минуты, Марк вызвал Лену. Его одо-

левала злоба от поведения обитателей дома, да еще под его носом!

– Ничего не хочешь мне сказать?! – с презрением задал свой первый вопрос Марк, сидя за столом и глядя на испуганную девушку в белом халате.

Лена стояла перед ним с ошалелым взглядом, словно виноватая школьница в кабинете директора.

– А должна? – настороженно произнесла она.

Марк был взбешен! Больше он не мог сдерживать негодование. Сначала Кайра испытывала его снисхождение, теперь она. Мужчина резко придвинулся к столу в кресле.

– Не играй со мной! – жестким голосом произнес он. – Я не спрашиваю, что ты должна. Я спрашиваю, не хочешь ли ты ввести меня в курс дел? Объясни это! – он указал на монитор, где проигрывалось видео с Леной, Кайрой и Беллатором в главных ролях.

Лена заметила ужасающие изменения на лице Марка. Нет, ее испугала не грозная поза или гримаса, что исказили его обольстительные черты лица, а глаза! Они в буквальном смысле почернели! Девушка не верила увиденному. Зрачок Марка не просто расширился, его чернота вышла за пределы лимба, поглотив все части склеры. Мужчина заметил ужас на ее лице. Он случайно выпустил свою тьму из-за гнева, но раз уж девушка стала свидетелем, решил не отступать.

У молодого ученого перед глазами появилась какая-то пелена, будто в кабинет прокрался туман. Частое моргание ей

не помогло. Она прикрыла ладонями лицо, надавив на веки. В эту же секунду перед ней показались ужасные картинки, словно она просматривала собственные воспоминания или сны. Лена видела отца, который прекратил принимать препарат, выдаваемый ему Марком, за чем последовала ужасная его кончина, и мать, которая наложила на себя руки, не выдержав утрату. Все произошло настолько быстро и в то же время так долго, будто она проживала эти эпизоды день за днем вместе с родителями.

– Что происходит?! – произнесла Лена и в еще большем страхе открыла веки.

Туман исчез, а глаза Марка были в полном порядке.

– Это я тебя спрашиваю, что происходит? – уже более снисходительно произнес он.

– Голова закружилась, – шепотом оправдалась Лена, но, увидев хмурое лицо Марка, выкрикнула: – Я все объясню! – тут она резко замолчала, будто ждала одобрения.

– Почему все вдруг решили, что могут испытывать мое терпение?! – прикрикнул Марк, реагируя на паузу.

– Я не хотела ничего плохого. Мы с тобой изначально договорились делать все в интересах исследований, не затрагивая здоровье Кайры. Но уже с самого начала все пошло наперекос. Я уверяю тебя, что, несмотря на любовь к подруге, я бы никогда не стала рисковать жизнью отца! – сначала Лена хотела расположить к себе явно разъяренного Марка, прежде чем объяснить все окончательно.

– Я внимательно слушаю, – поторапливал ее мужчина.

– Дело в том, что Крупельников сделал поспешные выводы, а я, идиотка, пошла у него на поводу. Если бы не мой страх потерять отца, я бы сразу его ослушалась, а не после второй дозы пленина. Я пыталась объяснить ему свою теорию, но он не захотел вникать и приказал без промедлений поставить пленин. Он заботится лишь о своих исследованиях. На жизнь Кайры ему наплевать!

Марк не смог сидеть на месте. От нетерпения услышать продолжение он подошел к окну, вставая спиной к Лене. Она же заметила, что мужчина смягчился, он ведь тоже был заинтересован в благополучии пленной ради воплощения своих целей. Немного расслабившись, девушка продолжила:

– Крупельников дал такое распоряжение, основываясь лишь на неуравновешенном поведении Кайры, на ее неспособности контролировать себя в экстренных ситуациях. Я послушалась, но при этом взяла у нее образец крови перед второй дозой. Затем я провела в лаборатории всю ночь, как и полагалось, к утру в крови уже не было пленина. Я заметила, что уровень лейкоцитов в норме, а это невозможно при синдроме отмены. Не мне тебе рассказывать, что без пленина они не должны были вырабатываться в необходимом количестве, организм теряет такую способность и...

Марк обернулся, поэтому Лена прервалась, несмотря на набранный в легкие воздух. Она поняла, что он не желает слушать хорошо известные ему факты.

– Только вот с гормонами беда! При первом заборе погрешность в показателях была незначительной, но после второй дозы, а затем и отмены... Ее организм сошел с ума! Думаю, он пытался адаптироваться. В общем, у меня появилась теория, что ее клетки не были повреждены препаратом, пленин не подействовал каким-то особенным образом на нее. Ее способность крови расщеплять все что угодно, впитав полезное, выведя лишнее...

Марк снова оборвал Лену презрительным взглядом, давая понять, что она снова тараторит лишнее, чем смутил ее. Но она продолжала:

– Я провела эксперимент, поместив ее кровь в ваш имитатор человека. Я сначала ввела вирус кори, а поскольку вирусы и бактерии, это самый простой для нее противник, он был нейтрализован. Но я пошла дальше, ведь мы не учли, что пленин это не вирус! Поэтому я запустила в кровь уже готовые антитела к вирусу кори. Полагалось, что и они должны были расщепиться, но случилось немного иное!

– Что же? – Марк обернулся окончательно, все его внимание теперь занимала сообразительная и дотошная Лена.

– Да, сначала они исчезли, но через некоторое время я обнаружила в крови уже свой набор этих антител, то есть ее клетки произвели собственные антитела, воспользовавшись примером. После я попробовала и с элементарными стимуляторами гормонов, иммунитета и... всякой другой ерунды. Неважно! А значит...

– Значит, ее кровь не только расщепляет вещества, но и анализирует, а затем воспроизводит их, если они имеют полезные свойства. Получается, ощутив действие пленина, она теперь пытается не только восстановиться, но и имитировать его действие! – продолжил за нее Марк, на его лице читалось, что он только что осознал какую-то важную вещь, да еще и радостную!

– Именно! Отсюда я и сделала вывод, что Кайра вела себя истерично не из-за необходимости в новой дозе, а из-за перестройки организма. Ты верно заметил, ее клетки ощутили действие пленина, сочли его полезным для организма и расшифровывали алгоритм его воздействия, а теперь прививают себе его возможности.

Марк буквально кинулся к Лене, отчего девушка испытала ужас.

– Ты должен понять, она моя подруга! – на автомате начала бормотать девушка, зажмурившись в ожидании удара, но вместо этого Марк схватил ее за плечи и уставился в упор, будто увидел долгожданное спасение! Лена немного приоткрыла глаза, продолжая речь и постепенно расслабляя мышцы: – Она мне близкий человек! Мы знакомы с детства, я не могла не попытаться спасти ее!

– Ты молодец! Но ты должна была сразу мне все сказать! – теряя всякую твердость и грубость от ликования, произнес Марк.

– Я боялась! Ты же сам загнал нас в такие рамки. Мы мо-

жем доверять лишь самим себе.

– Что теперь показывает ее кровь?! Какие сейчас у тебя мысли на ее счет?! – игнорировал ее замечание он, увлекаясь важными вещами.

– Я не могу сказать ничего хорошего, – опустила глаза Лена, как только Марк отступил на шаг. – Но я уверена, стоит дать ей еще один день. Ее показатели по-прежнему отклонены от нормы. Либо организм все еще адаптируется, либо мы всё испортили второй дозой, либо... я ошиблась. – Последнее для Марка было сравнимо с собственным небытием.

– Ошиблась?! – прикрикнул он. – Я не могу рисковать ее жизнью! Если ее организм по-прежнему нуждается в пленине, необходимо дать его! – мужчина испугался собственных слов, как только произнес их, он не хотел, чтобы Кайра была зависима от препарата.

– Нет! – выкрикнула Лена, обратив на себя еще больше внимания. – Она справляется, если бы ей было тяжело, она бы уже сдалась! – доказывала свою правоту девушка. – Я покажу тебе все данные, что я насобирала, – не дожидаясь ответа и приглашения за стол, она поспешила сесть за ноутбук Марка.

Лена подключилась к лаборатории и ввела необходимые данные. Открыв результаты своих экспериментов, где видны все показатели подопытной, она поднялась с кресла.

– Вот! Помотри!

– У обычных людей с таким уровнем адреналина разрыва-

ло бы сердце, – выдал Марк.

– Да, отклонения есть. Но Кайра не совсем обычный человек. Другие не смогли бы сохранять хотя бы спокойствие при таком составе крови, да и вообще быть в сознании, а она вполне! Я смею утверждать, что она выдержит. К тому же все это происходит с ней только в экстренных случаях. Ее просто нужно оставить в покое!

– А остальные гормоны? Дофамин и тестостерон, например. Их количество... Уф! – даже скривился Марк, чуть округлив глаза, будто съел что-то острое, когда увидел высокие показатели, оправдывающие сумасшедшее либидо пленной.

– Говорю же, в покое! Неужели не ясен намек?! Выброс этих гормонов провоцируешь ты!

Марк пристально посмотрел на застывшую у стола девушку, будто задумал проучить. Он подошел к ней на близкое расстояние.

– В покое, значит, – повторил мужчина. – Пусть так и будет. Дадим ей еще время.

Добившись победы, Лена с облегчением выдохнула.

Марк был покорен смелостью и умом молодой девушки, даже сожалея, что этот гений нельзя выдернуть и пересадить другой. А ее слова о влечении Кайры к нему вызвали в нем некую самоуверенность и возобновление планов на непокорную красавицу. Всех планов! Тут же его мысли перебила картинка, где Кайра предпочла Макса ему, что позволило

ощутить недавнюю боль, обиду и гнев, возникшие из-за этой же «красавицы». Осознавая, что Кайра еще не принадлежит ему, Марк переключил свое внимание на ту, что сейчас была рядом, была доступна, была более смысленной. Он сделал еще шаг к Лене и взял ее правую руку со словами:

– Я восхищен твоей работой! И тобой! Не знаю, прав ли я был насчет Кайры, но в тебе я точно не ошибся! – мужчина поцеловал тыльную сторону женской ладони, подарив девушке одну из самых своих соблазнительных улыбок и хищный взгляд, скользнувший по ее губам, плечам и фигуре.

Сглотнув раз, Лена вросла в паркет. Но теперь не страх терзал ее, а неуверенность в том, чем бы она хотела, чтобы это все кончилось.

«Чертовски обаятелен!» – подумала она, хватая воздух от горячего прилива в теле.

– Знаешь, а я ведь не только смотрел, чем вы обе занимались. Я еще и слушал, – Марк пронзил ее томным взглядом и провел по разомкнутым губам пальцами, а затем их кончиками медленно прощекотал дорожку от белоснежной шеи до груди девушки. Нащупав ее левый сосок под тонкой майкой, он напористо сжал его. От внезапности Лена вдохнула глубже, а он тут же сбросил ее халат и, схватив за талию, плотно прижал к себе, здесь она уже не удержала легкий стон выдоха и вожделения.

Лена не поняла, о чем он говорил, да и это уже не имело значения на фоне пылких ощущений и ее давней симпатии

к нему. Ее тело просило лишь одного – как можно скорее впустить в себя этого жестокого, но обаятельного мужчину!

– Я напомним, – он продолжил удерживать ее стан, а левой рукой принялся будоражить кожу лица. – Ты назвала меня привлекательным, но предложение оборвалось. Хотелось бы услышать, чем оно должно было закончиться!

Лена вспомнила тот разговор с Кайрой, но, увидев, как лицо Марка оказывается неприлично близко, вместо ответа вцепилась в него губами. Их поцелуй был груб и полон страсти.

– Я лучше покажу! – произнесла она. Ухватившись за его ремень, она хотела опуститься ниже, но Марк задержал ее и ловко усадил на стол.

– Обязательно, только позже. Сейчас тебе будет больно!

Услышав последнее, в девушке вспыхнул испуг, сковав пламя желания, но Марк быстро пресек ее возможный побег:

– Лишь до тех пор, пока ты не привыкнешь ко мне. Как бы я ни старался, иначе не выйдет. Обещаю, я буду нежен... но лишь насколько ты того заслужила! Ты все же плохо себя вела!

От такого заявления любопытство и нетерпение Лены заставили ее скользнуть рукой к его должному стать пыткой органу. Почувствовав его готовность через плотную материю, она отказывалась принимать достоверность своих ощущений, потому тут же направила ладонь прощупывать твердую опасность в тесноте брюк. Ее возобновленный ужас уси-

лился. Впрочем, как и вождение!

– Кто-то неприличный гигант, – сглотнув неуверенное оцепенение, выдала Лена, но ее глаза все еще были наполнены страхом и буквально в застывшей мольбе тарасились на мужчину. Марк лишь коварно улыбнулся и накрыл ее наглым поцелуем, хорошо зная, чего хочет эта женщина, чего хочет ЛЮБАЯ обычная смертная! Отступить он ей все равно уже не позволит!

Небрежно сорванная одежда падала на пол в перерывах между дерзкими соприкосновениями похотливой плоти!

Кайра услышала хлопок двери, только что закрытой Марком. Для любого другого этот звук казался бы еле уловимым шумом на заднем плане, но для нее он стал словно толчком, посылающим импульс нервной системе. Все чувства обострились в десятки раз, а учитывая ее внутреннее напряжение, что приходилось скрывать так долго и тщетно, оно наконец-то получило разрешение вырваться на свободу. Кайра вскочила с кровати и рванула к дубовым дверям, которые от толчка едва удержались на петлях. Внизу она по чистой случайности сбила с ног охранника, пробивая путь наружу. Несмотря на препараты, что давали мужчине для ускоренной реакции, сейчас они не сыграли роли. Ничего не понимающий охранник даже не успел подумать, пока девушка стремительно приближалась. Ему не поступало никаких распоряжений, а недавно проходивший Макс так ничего и не объ-

яснил. Было очевидно, что в доме не все в порядке, но команд все равно не было, поэтому бедняге оставалось только передать сообщение наружному наблюдению, чтобы не спускали глаз с подозрительной девушки.

Кайра бежала, не осознавая себя и не ощущая тела, словно ее разум и физическая оболочка существовали в двух мирах, а единственным, что их связывало, была агония! Агония сильная и неподвластная ни тому, ни другому! Ее тело требовало движения, а разум – бесконечную обработку информации, что когда-либо была получена. И минуты не прошло, как девушка покинула дом, даже не надев рубашку, а в ее голове уже столько было сказано, проиграно в памяти и проанализировано. Ее существо нуждалось продолжать начатое, но она так неожиданно и скоро уперлась в тупик – высоченные железобетонные ворота и двое мужчин! Кайра мигом озверела! Она смотрела на препятствие, как на самого злейшего врага, не прекращая набивать легкие воздухом. Она и не подумала свернуть с дороги и побежать в другую сторону, а стала наносить беспорядочные удары железному врагу, вызывая недоумение у охраны и опухшие ладони. Ворота не поддавались! Открыть их мог только электронный ключ. Один из мужчин попытался заговорить, чтобы предотвратить ее действия и неприятные последствия. Но сумел лишь на мгновение задержать девушку, бросившую неистовый взгляд на подающего голос. Сам, не ожидая того, мужчина почувствовал себя мышью перед лицом удава. И не зря!

– Откройте! – криком раздался голос Кайры, и она подскочила к говорящему, схватив его обеими руками за воротник.

– Мы не можем, такого распоряжения не поступало, – спокойно ответил мужчина, стараясь не делать резких движений, чтобы не навредить важному объекту.

Такой ответ вызвал еще большую ярость Кайры. Она с силой швырнула здоровяка к забору. Второй из охранников среагировал оперативно, он метнулся к буйной, желая схватить, но ему помешал только что отправленный в нокаут приятель, выкрикивая:

– Стой! Нам нельзя ее трогать!

Реакция безумной в своей двигательной потребности пленной была быстрее – она уже побежала обратно по дорожке. Мужчины уведомили коллег, чтобы они были начеку, а затем вовсе услышали женские крики! То была Кайра, скрывшаяся за поворотом к фонтану с Лайлой, где она остановилась и начала задыхаться.

– Кто ты?! Каким было... твоё желание?! Что за большую мечту... он исполняет?! ...Что они сделали со мной?! – отрывисто кричала она на кусок бронзы, отчетливо ощущая, как закипает кровь под её кожей!

Вдруг обмякшие ноги поставили её на колени, а через мгновение она услышала частые и быстрые шаги. По звуку она сообразила, что они не принадлежат человеку!

Беллатор вышел к ней.

– Тори! – громко произнесла она и сразу же вспомнила, что разрушила надежды пса. – Прости... прости, Тори! – слова давались ей все труднее.

Беллатор все понял, он печально проскулил.

– Прости... – еще раз успела выдать она перед сильнейшим приступом асфиксии. Она словно забыла, как дышать, окончательно утратив связь с телом. Ее глаза закрывались!

Лай! Снова и снова громкий собачий лай!

Кайра открыла глаза и жадно схватила огромную дозу кислорода, чуть только что не потеряв сознание. Она лежала на каменной кладке. Рядом стоял верный друг, виляющий хвостом. Он не дал ей погрузиться в небытие. Девушка поднялась, преодолевая жуткую слабость. Не успев толком ощутить ноги, она снова услышала биение сердца. Ей казалось, что все тело содрогается от его стука.

«Бежать! Бежать!» – поступали знакомые команды.

И вот она снова двигалась вперед! Кайра не замечала, где ее перемещают ноги. Ее затуманенный разум давал представление, будто вся ее суть находится где-то наверху и наблюдает, как ее тело несет ветром. Беллатор не отставал, но девушка его не видела, он громко лаял, но она не слышала. Оказавшись в плодовом саду, Беллатор встал перед ней – ему удалось сократить путь и преградить дорогу. Более того, он принял агрессивную позу, издавая ужасный рык и показывая оскал. Он выглядел так, словно является вожаком, только что встретившим соперника, посягнувшего на его ли-

дерство. Кайра резко затормозила и упала на четвереньки. Ее лицо оказалось у пасти собаки. Девушка тяжело дышала, ее голодный до кислорода мозг пытался включиться в обстановку.

– То-ри... – еле выговорила она.

Пес сразу же сменился и дал понять, что необходимо следовать за ним. Вскоре оба пересекли холл, мимолетно уловив на себе ошарашенные глаза охраны, которая тут же передала сигнал бедствия коллегам внутри особняка. Бегуны направились в подвал, где никого не обнаружили, кроме закрытых дверей в лабораторию.

– Что ты хочешь? – с отдышкой произнесла Кайра, обращаясь к собаке.

Пес моментально стал биться во все двери изоляторов, пока не нашел открытую. Через мгновение он вернулся оттуда с упакованным шприцем. Теперь Кайра поняла его мысли. Только единственный настоящий друг подсказал выход ее спутанному разуму.

Пес рванул обратно к лифту. Девушка хотела последовать за ним, но впервые столкнулась с острой болью, которая сковала грудь. Она снова упала на колени, уже схватившись за сердце. Пес один устремился за помощью! Кайра же поднялась благодаря стенам и позже направилась следом. Добравшись до холла, она услышала лай и мужской голос, что доносились сверху. Она пошла на звук. Пес тщетно скребся о двери кабинета Марка, как и охранник, который пытался до-

стучаться до босса с информацией о безумии пленной.

– Да что здесь происходит? – вслух задал вопрос мужчина, а как заметил Кайру, обратился к ней: – А мы как раз вас ищем. Марк не открывает и не отвечает на звонки. Нам нужно донести о... – охранник хотел сказать о том, что сделала Кайра, но не успел.

Девушка незамедлительно встала напротив двери, удерживая рукой место боли. В ее тяжелом дыхании уже слышались нездоровые хрипы. Кайра сделала решающий вдох и, собравшись с последними силами, толкнула дверь. Ей нужно было выжить, и эта была первостепенная задача, а за этим несокрушимым барьером скрывался тот единственный, кто мог помочь. От напора Кайры замок сломался, а препятствие распахнулось, ударяясь о стену позади себя.

У порога стояли трое и каждый со своей задачей! Охранник, что обожал работу за доход и престиж и боялся разочаровать жесткого, но и щедрого босса. Сейчас он всего лишь исполнял свою функцию, пытаясь сообщить о происшествии, чтобы остаться под покровительством властного человека. Пес – полюбивший девушку, которая оказалась в опасности, а он желал помочь. Кайра – по воли случая ставшая пленницей огромного дома, вовлеченная – и по своей вине тоже! – в игры с собственной жизнью и очутившаяся сейчас на ее грани со смертью. Но всех в данный момент объединяло одно – им всем нужен был Марк! Человек, от которого зависели все три судьбы. Открывая тяжелые двери,

они знали, что заперты они не просто так, но никто не ожидал увидеть то, что увидел. Особенно Кайра!

– Ле-на?.. – задыхаясь, чуть нагнувшись вперед, произнесла она.

Теперь всем вниманием Кайры завладели двое у дубового стола. Марк с обнаженным торсом обнимал полураздетую девушку, сидевшую на столе спиной к вторжению. Мужчина на первый отступил от поцелуев Лены, которая, раз обернувшись, соскочила на ноги, попутно надевая рабочий халат.

Кайра плохо соображала. Все мысли, что были до увиденной картины, вдруг исчезли, им на смену пришла жуткая злость на подругу! Красивейшее лицо перевоплотилось в гримасу отвращения, но душевные чувства были ничем по сравнению с физической болью, что сжимала сердце в горшину!

– Кайра? – удивилась и Лена.

– Мы не могли с вами связаться. Объект пытался... – начал свою речь охранник.

– Вон! – крикнул Марк подчиненному, который моментально среагировал, а сам взгляделся в лицо Кайры. Он увидел долгожданные эмоции, но сейчас его заботило совершенно другое! Обожаемая девушка испытывала нечеловеческую боль, которую он не только наблюдал, но и ощущал вместе с ней!

– Вы... что?.. – попыталась задать вопросы шокированная Кайра, желая понять, почему Лена поддалась на чары того,

кто мог убить ее родного отца, ее подругу, да и саму Лену, но сделала себе хуже! Ей стало невыносимо трудно дышать. На несколько секунд ее одолел кашель, отчего девушка согнулась почти на девяносто градусов, сжимая правую ладонь у сердца. Ей пришлось широко открыть рот, чтобы набрать в себя хоть какое-то количество воздуха, который не мог проникнуть должным образом из-за мышечных спазмов.

Все происходило моментально! Люди, соображая о происшествии, наблюдали друг за другом с выпученными глазами, задавая себе вопросы и прикидывая возможные варианты ответов. Один лишь Беллатор понимал, что медлить нельзя, и пытался обратить на себя внимание, подавая голос, чтобы ускорить процесс. Марк подошел к Кайре, желая послужить для нее опорой, но получил в ответ слабый толчок в голый живот.

– Кайра, что происходит? – пролепетала испуганная Лена.

– Ле-на... – вцепилась в халат подруги Кайра. – Помоги...

– Это были последние слова, прежде чем она потеряла связь с этим миром и мгновенно ушла в забвение!

– Нет! – приблизился к падающей девушке Марк. – Не уходи!

В сознании мужчины и его несостоявшейся любовницы была паника, но это не коснулось еще одного присутствующего в комнате. Беллатор, так тщетно пытавшийся завладеть вниманием с помощью лая, с силой набросился на мужчину, сбив его с ног. Лишь оказавшись на полу, Марк посмотрел

на пса, в пасти у которого болтался пустой шприц.

– Пульс совсем слабый! – выкрикнула Лена.

– Я не дам ей умереть! Лена! Готовь пленин! – он подобрал обессиленную девушку.

Что-то быстро обдумав, Лена бросилась в подвал. Марк нес Кайру следом за ее подругой, которая стремительно ушагала вглубь лаборатории, а вернулась со спрятанным в халате шприцем к изолятору, куда Марк поместил почти бездыханную девушку.

– Ставь! – крикнул мужчина. Но вместо этого Лена подключала кардиомонитор. – Что ты делаешь? Не медли!

– Я не буду ставить ей препарат, – произнесла напуганная девушка, заканчивая выводить показатели Кайры на экран. И она не зря испытывала страх!

Марк бросился к ней и, схватив за оба плеча, приподнял над полом. Он с силой прижал девичье тело к стене! Лена почувствовала довольно мощный удар спиной.

– Где пленин?! – продолжал кричать разъяренный мужчина. На его лице отражалась неистовая злость. Он даже не замечал, что впервые за вечные годы, так просто поддался панике! Столь сильна была его надежда в полный успех с Кайрой, что сейчас, когда он мог ее потерять, уподобился человеку. Его разум уступил эмоциям!

Лена не успела начать. Она снова увидела ужасающие изменения в его глазах, но только уже слишком близко! Потому происходящее не оставляло мыслей об иллюзии и пугало

вдвойне!

– Чего ты ждешь?! – криком отрезвил ее Марк.

– Это кризис... – почти шепотом произнесла она. Ее обуял ужас, а по щекам потекли слезы. Она боялась! И не только за себя! От ее действий зависела жизнь подруги, а как следствие – отца. Но, несмотря на все эти переживания, она, в отличие от всегда разумного Марка, сумела обдумать все здраво, даже хладнокровно!

– Что ты несешь?! Ставь укол! – Марк ничего не хотел слышать, он боялся терять и секунду. Ему было известно, что в случае Кайры, это слишком долго!

– Марк, умоляю! Послушай! – зажмурилась Лена, ее пугало то, что она видела на его лице, но понимала, что должна убедить. – У нее кризис! Если она его переживет, то все позади!

– Если?! – в последний раз взорвался Марк. Он швырнул девушку в боковую стену.

«Я столько раз терял их! Но я не переживу провала с ней!» – только подумал он.

Лена ударилась о прочное ограждение изолятора и рухнула на пол, но боли не было, стрессовая ситуация сработала как защита.

– Она должна! Она сможет! – выкрикивала Лена, пока Марк двигался к ней. – Я подключу ее к аппаратам! Поставлю капельницу! Буду следить за сердцем!

– Капельницу?! Смешить ее клетки? – Марк хотел снова

схватить девушку, но его остановил тревожный сигнал монитора, означающий, что сердце перестало биться. – Нет! – подбежал к кушетке он.

Лена же не растерялась! Она, словно робот, но с влагой на щеках, подбежала к реанимационному набору.

– Пленин! Живо! Она умирает! – крикнул Крупельникову в телефон Марк.

– Помоги мне с разрядом! – обратилась к нему Лена.

Мужчине ничего не оставалось, как взяться за прибор и, повинувшись сейчас командам молодого доктора, повышать разряды. Они успели сделать манипуляцию дважды, когда в изоляторе появился Крупельников вместе с препаратом. Пожилой мужчина подошел к кушетке, где стояла Лена, и хотел уже ввести дозу, но она закричала:

– Нет! – а затем уставилась на Марка и снова крикнула: – Разряд!

Марк вдруг помедлил, уловив отчаянную веру в глазах Лены.

Крупельников же и не думал подчиняться истерикам, он направил иглу к вене Кайры, но ему тоже помешали! Никем не замеченный Беллатор все это время смиренно стоял у изолятора, издавал жалобные звуки, слушал людей и наблюдал за происходящим. Он вбежал в помещение и вцепился зубами в заднюю ногу старика, повалив его на пол, а затем оттащил от кушетки.

– Разряд! – громко повторила девушка.

Марк подчинился.

Сердце Кайры забилося!

Лена выдохнула, но вот Марк не спешил.

– Чертов пес! – выкрикнул Крупельников, поднявшись у порога изолятора. Он снова направился к подопытной, пока Беллатор спокойно устраивался у стены. Профессор хотел нацелиться иглой на тело Кайры, но Марк, глядя на монитор, жестом остановил его.

В помещении стало тихо. Все прислушивались к звукам оборудования. Монитор выдавал стабильное давление и пульс. Пока Лена и Марк неподвижно стояли, уставившись на экран, словно почитали идола, вверяя ему все свои старые и новые надежды. Крупельников же уселся на стул, скрестив руки на груди с надменным выражением лица, будто ожидая продолжения спектакля.

– Неужели, – спустя пять минут, не менее, Лена расслабилась первой. На ее заплаканном лице даже виднелась небольшая улыбка, выражающая облегчение и победу!

Глава 10. Затишье перед бурей

День четвертый

– Как она? – все еще опасаясь за жизнь Кайры, спросил озабоченный Марк.

– Мог бы спросить ее сам. – Лена только что вошла в его кабинет.

– Мог бы. Но я спрашиваю тебя, – спокойно ответил он. – Ты с ней говорила?

– Думаешь, ты один боишься столкнуться с ее комментариям по поводу... всего, что случилось. Я наблюдала за стеклом, а кровь брал лаборант. Она справилась! Все отлично, если не считать ее настойчивость покинуть подвал. Если бы не собака, она уже давно сбежала оттуда, ну, или обратилась к тебе. В крайнем случае, конечно.

– В крайнем случае, значит, – расшифровал ее намек Марк, ведь Кайра могла быть обозлена на его поступок. Если она сорвалась на Макса от отчаяния, то он на Лену точно нет. – Но могу сказать, что как раз тебе в любом случае придется первой ее посетить. Сама говорила, что ее гормоны... Кхм! Что я на нее плохо влияю.

– Замечательно, – недовольно вздохнула Лена.

Кайра открыла глаза, лежа на кушетке изолятора. У ее изголовья сидел Беллатор.

– Малыш! Ты до сих пор со мной! – улыбалась девушка. – Какой же ты терпеливый! Мне бы твою выдержку, – Кайра переместилась на пол. Устроившись на коленях, она обняла голубоглазого друга и принялась перебирать мягкую шерстку. – Не знаю, что вчера произошло, но уверена, что должна сказать тебе спасибо.

Животное облизало ей лицо. Обнимаясь, они не заметили приближения Лены.

– Здравствуй. Как себя чувствуешь? – она виновато обратилась к пациентке.

– Привет, – Кайра еще немного потрепала друга и только потом поднялась. – Чувствую себя спокойно, – снисходительно ответила она, мимолетно окинув подругу взглядом. – Когда меня выпустят наверх, а лучше на воздух?

– Об этом тебе лучше поговорить с Марком, – Лена грустно опустила глаза, не в ее силах здесь помочь. – Я могу лишь сообщить отличную новость. Все твои показатели в норме, тебе больше не нужен пленин, да и с самого начала он не нужен был.

– Я уже поняла, – Кайра села на кушетку. – Скажи мне, что вчера произошло? – желая продолжить разговор, она не сводила глаз с подруги, которая, напротив, выглядела в замешательстве, она бы предпочла выйти из палаты.

– Ты о...

– Я не о тебе и Марке, а о себе, – уточнила Кайра, избегая тупика Лены, что могло бы затянуть разговор.

– Значит, ты все помнишь, – снова опустила глаза та.

– Ха! А ты надеялась на амнезию?! – немного улыбнувшись, произнесла Кайра. Вопрос звучал шуточно, а не иронично. Но Лене было не до смеха, что заметила ее подруга: – Лена, меня не интересуют партнеры, которых ты выбираешь. Тебе не стоит стыдиться или оправдываться, особенно передо мной. Я бы любезно вышла вчера, оставив вас вдвоем, но тогда я могла бы просто умереть! Я думаю, тебе бы пришлось гораздо хуже в последнем случае, – снова ненавязчиво посмеялась Кайра. – Скажи, что со мной было, и что вы сделали?

– Да... – чуть обрадованно выдохнула Лена и рассказала все детали, не упуская роль Крупельникова и Беллатора. – ... Марк по-прежнему переживает, что твоя норма может нарушиться, поэтому не приходил к тебе, как ты очнулась. Ну... ты понимаешь, о чем я.

– Хм, «переживает», – уже ухмыльнулась Кайра, чуть приподняв брови и подумав: «Надеюсь, я и без его прятков больше не буду кидаться на него!» А затем добавила: – Ну, а последствия пленина? Он же что-то должен был изменить во мне?

– Да, – Лена снова опустила взгляд. – Опять же, в теории. Все мои слова нужно проверять на тестах. Думаю, твой организм научился действовать в экстренных ситуациях, вырабатывая большее или меньшее количество гормонов, создавая определенные химические реакции в зависимости от то-

го, что посчитает более выгодным для хозяина, то есть для тебя.

– То есть, спасаясь, я буду действовать, словно кто-то управляет мной? – Кайра четко помнила, как ее тело бессознательно двигалось до обморока.

– Да, но не в ущерб тебе.

– А если я снова получу дозу?

– Она больше не навредит. Возможно, наоборот, временно сделает тебя сильнее. Но тебе больше не нужны уколы.

– Подожди-ка! Я правильно понимаю, я больше никогда не испытаю страха, гнева... или страсти? – насторожилась Кайра.

– Не совсем. Только если твои клетки посчитают эти чувства лишними в данный момент. Находясь в обычной обстановке, например, как сейчас, я думаю, ты сможешь испытывать и тревогу, и любовь, но...

– Если на меня нападут, я буду холодной змеей?

– Да. Либо, если будет выгоднее, ты будешь чувствовать гораздо острее. Или, например, увеличится сила твоих мышц... Как было с дверью в кабинете Марка!

– А половые гормоны? Я больше не буду прыгать на всех подряд? – Кайра совсем не хотела упоминать Марка, но, несмотря на шутивную форму вопроса, подругам и так было понятно, о ком идет речь, поэтому обе обошли смех.

– Думаю, размножение не является для тебя преимущественным инстинктом, особенно учитывая неудачный опыт

с ребенком. Поэтому, полагаю, ты будешь вести себя спокойнее. По крайней мере, пока твой организм не выберет подходящую для себя особь.

– Боже! Лена! Ты говоришь, словно я обезьяна! «Особь», «инстинкт»... – Кайра пребывала в явно хорошем настроении и пыталась вызвать хоть какую-то улыбку подруги, но та была непоколебима, поэтому последовал серьезный вопрос: – Я правильно поняла, мой организм будет принимать решения за меня?

– Не совсем! Ты ведь разумное существо. Но отчасти ты права, твои клетки работают автономно на незаметном и неконтролируемом тобой уровне.

– Что ж, надеюсь, разум все-таки победит. И знаешь, все звучит не так уж и плохо.

– Кайра, ты действительно не злишься? – Лена стала серьезней судьи, казалось, она даже слегка возмущена.

– Если ты имеешь в виду Марка, то нет. Осуждаю? Да. Немного разочарована в тебе? Да. Но не злюсь! Как я уже говорила, это твое дело. Будешь ли ты спать или любить... не знаю, что у вас там, шантажиста и похитителя, того, кто возомнил себя Богом, поэтому издевается над всеми, кто попадетсЯ – мне все равно! – окончательно решила поставить точку Кайра. – Если ты имеешь в виду игры с моей жизнью, то... Ты рискнула мной, но ты рисковала и собой, и отцом! Я знаю, тебе было сложно. Пусть я и могла умереть, но ты приняла правильное решение. Не знаю, какой стала бы моя

жизнь, будь я зависима от этого препарата, а значит – и от самого Марка! Поэтому... спасибо! Наверное. – Кайра сомневалась и в благодарности, и в ненависти к человеку рядом.

Лена не ожидала подобных слов, она думала, что Кайра никогда ей не простит того, что она дважды подвергла ее опасности, поэтому она не устояла. Девушки обнялись, как в старые времена, словно ничего ужасного в их жизнях не происходит.

– Не помешал? – Марк, услышав весь их разговор и нарушив женскую идиллию, понимал, что вопрос звучит глупо, но из вежливости все же задал его.

Девушки разомкнули руки. Обе посмотрели на мужчину. Лишь пес не стал молчать, единожды подав голос.

– Да, Беллатор, ты всегда отличался честностью, – прокомментировал Марк.

– Все-таки решился, – произнесла Лена, получив осуждающий взгляд Кайры.

– Она в порядке? – поинтересовался Марк, почему-то обращаясь к Лене.

– Вообще-то, я никуда не уходила. Не по своей воле, правда. И я в порядке! Могу я уйти хотя бы в комнату? – спокойно говорила она. – Попросила бы на воздух, но не смею даже надеяться.

– Почему? – заинтересовался ее суждениями Марк, еще не разобрав, язвит она или чувствует себя виноватой.

– Ну, во-первых, я говорила много лжи, нарушая наш до-

говор. Во-вторых, ты наверняка думаешь, что я пыталась вчера сбежать, ударив охранника у ворот.

– Ты на самом деле пыталась...

– Марк, – перебила мужчину Кайра. – Я не хочу слушать, какая я плохая, как ужасно поступила. Ты мне не отец, а мне не пять лет, я сама все понимаю. Но также я осознаю, что не должна у тебя просить прощения. Ты... – она хотела сказать «преступник», но передумала портить всем настроение, все равно это ни к чему не приведет. – Здесь только один, перед кем я виновата, это Беллатор! Я подвела его и теперь не знаю, как извиняться исключительно перед ним, – девушка грустно посмотрела в сторону пса, который издал жалобный звук.

– Тебе не придется, – произнес Марк. – Ответь мне, ты пыталась сбежать?

Глаза Кайры устремились в серьезное лицо мужчины, и в то же время они двигались из стороны в сторону, словно девушка читала какие-то видимые только ей слова, записанные на нем. Она хотела понять, к чему он клонит.

– Нет, мне не хватало пространства. Жуткая нужда в движении толкала меня вперед, – осторожно отвечала она. – Остановиться мне, как и много раз до и после, помог именно Беллатор.

– Я так и думал, поэтому никаких запретов для тебя не будет. Действительно, тебе не за что извиняться... перед Беллатором! – уточнил он, все же желая ее раскаяния как раз перед ним самим.

Пес тут же побежал прочь из палаты, где в коридоре его уже встречала Веста. Через плотное стекло Кайра с улыбкой наблюдала самую милую картину в своей жизни: две красивейшие собаки обнимались, словно люди! Стоя на задних лапах, они вылизывали друг другу морды, озорно виляя хвостами.

– Беллатор! Только без фокусов! – крикнул Марк, обратив на себя внимание пса.

Никто не ожидал подобного, но кобель подбежал к своему недавнему врагу, чтобы поставить ему на живот передние лапы и, продолжая вилять хвостом, подал голос.

– Пожалуйста! Сад ваш, – Марк искренне улыбнулся и потрепал умное животное, ведь оно было его удачным созданием! Пожалуй, самым удачным из множества провалов!

Пес уделил внимание и Кайре, проделав с ней похожие манипуляции, а затем вместе с Вестой покинул помещение. Девушки проводили их восхищением. Кайра осталась бескрайне довольной. Подобного, ей казалось, она не чувствовала давно, ведь последние дни длились словно месяцы, а то и годы. Глаза девушки засветились, она ожила! В порыве она наградила Марка объятиями, чем удивила всех не меньше собак.

– Спасибо! – немного отодвинулась от мужчины она, оставив на его плечах руки. В таком положении она задержалась, подумав: «Как странно. Больше нет той паники рядом с ним. Да и безудержное влечение исчезло, но... мне все равно при-

ятна его близость! А вот это плохо. Очень плохо!» Только затем она осторожно отступила, демонстрируя ему глаза полные размышлений.

Марк успел и удивиться, и ответить на объятия, и впервые почувствовать на себе искренние и добровольные чувства желанной девушки, а также осознать, как ему этого не хватало! Оба еще смотрели друг на друга, пока Лена, наблюдая за ними, не пришла к выводу, что подобная ситуация может послужить в медицинских целях.

– Кайра, я понимаю, что это нелепо, но... Скажи, что ты чувствуешь? – быстро выпалил ученый ум. Ее подруга смутилась, обдумывая, о чем толкует женский голос.

– Что? – только выдала подопытная.

– Я имею в виду Марка. Ты нормально себя чувствуешь? – продолжила Лена, на что ее подруга возмущенно выпучила глаза, а вот Марк по-детски скромно улыбнулся.

– Лена?! Какого черта?! – опрокинула на нее замечание Кайра. – Если ты хотела поставить меня в неловкое положение, у тебя получилось! А неловкое положение, это для тебя нормально?! – она пыталась усмирить интерес Лены. – Может, в следующий раз такие вопросы ты задашь мне хотя бы наедине? – она вдруг посмотрела на Марка, улыбка которого лишь увеличилась. Он был похож на родителя, который умилялся стыдом ребенка. – Надеюсь, я не покраснела? – осторожно добавила она.

– Все отлично! – с блеском в глазах выдохнула Лена, зная,

будь все иначе, поведение Кайры дало бы знать, и обратилась к мужчине: – Марк, если ты по-прежнему не уверен, что она может покинуть эту койку, тогда я не знаю, чем тебя еще удивить.

– Конечно, ты можешь покинуть «эту койку», – Марку понадобилась пауза, чтобы сменить приятные чувства на серьезность: – Кайра, я дам тебе два дня передохнуть. Лена наблюдает за тобой. Но потом тебя ждет усиленная работа.

– Могу я узнать сейчас, какая именно? – от напряжения лицо девушки окаменело, неужели ей грозит очередной смертельный яд?

– Как я и говорил раньше, тебя ждет ежедневная череда тестов, будут и физические нагрузки. Позже я познакомлю тебя с Гаем – лучшим мастером своего дела. Он будет твоим тренером. Ты многому научишься у него. Я бы мог и сам, но... – Марк осекся и не стал договаривать: «...Учитывая наши взаимоотношения, не хочу твоих неудобств». – Он займется тобой.

– А в чем он мастер? Хочу быть готовой, – уточняла Кайра.

– Он владеет множеством техник боевых искусств, в том числе особо жестоких и не совсем честных. Изучив базу, ты сможешь постоять за себя, а углубившись в обучение, даже устоять в неравном бою, где противников может быть несколько и с оружием, а ты лишь сама по себе. Я уверен, у тебя получится, как и понравится. Еще он научит исполь-

зовать слух и чутье, что позволит стать неуязвимой, как и контролировать эмоции. Это будет для тебя своего рода развлечением, пока мы изучаем твои клетки, – пояснял Марк, опуская тысячи важных деталей. Например, жажду самого Гая познакомиться с бесценной находкой, как и собственный страх оставлять эту девушку хоть на мгновение без должного присмотра, когда его не будет рядом. А всецело он мог доверить ее только тому, кто точно найдет с ней общий язык, с кем она непременно ощутит родство душ!

– Это, конечно, все здорово, я даже с радостью, если не считать, что это займет продолжительное время, а значит... я тут совсем надолго, – тревожно заключила она. – Только где смысл? Для чего тебе делать меня неуязвимой? Не боишься, что я сбегу?

– Боюсь?! – Кайра позабавила Марка, он не смог сдержать насмешку в голосе. – Когда я говорил, что ты станешь неуязвимой, я имел в виду для всех, кроме меня.

От его ухмылки девушка наклонила голову набок и насквозь уставилась на него, словно мысленно передавала вопрос, так легко прочтенный Марком.

– Сразу тебе говорю, лучше не знать почему. Ты еще не способна принять правду. – На этой ноте уже сглотнула Лена, припоминая фантастическую черноту его глаз. – Ты, конечно, можешь попытаться, если сама не боишься выяснить ответ.

– Пожалуй, не стоит, – разочарованно бросила Кайра. –

Почему... – она передумала спрашивать, решив утвердить: – Любой разговор у тебя сводится к шантажу и угрозам! – не желая слушать реплику, она сразу добавила: – Я на воздух.

– Подожди, – остановил ее Марк. – Не забудь, что Веста теперь на твоей совести. И вы обе, – Марк посмотрел и на Лену тоже, – должны знать, что больше никаких тайн и обмана. С этих пор я не верю ни единому вашему слову и буду тщательно следить за каждым вашим шагом.

– Хорошо... И да, Марк!.. Я могу тебя попросить кое о чем? – подавила свою гордость Кайра, получив одобрительный кивок. – Тот охранник, кажется, Макс. Он не...

– Я дам ему антидот, если ты об этом, – перебил ее Марк, догадавшись о том, что девушка собирается взять вину на себя и спасти судьбу незнакомого ей мужчины.

Не ожидая, что она упомянет о его беспечном работнике, – Марк и сам бы предпочел забыть увиденное, – он вспомнил и снова ощутил себя преданным и униженным. Уже забыв о яркости подобных чувств, мужчина не смог совладать с собой и язвительно добавил:

– Более того, если ты попросишь, он будет у твоих дверей, и чего бы вы оба ни захотели, это твое дело. Пока у меня для него иная работа, но помни, тебе нужно только попросить! Как и обо всем остальном, в чем ты нуждаешься!

Марк оставил девушек наедине.

– Это явная ревность, – вышла из столбняка Лена. – Ты говорила, что тебе абсолютно не важно, что происходит меж-

ду мной и Марком, но Кайра?! Что-то явно происходит не между нами, а между ним и тобой!

Кайра тут же вдохнула, видимо, желая возразить, но Лена ей не позволила:

– И даже не думай этого отрицать.

– Нет, я ненавижу его? – Кайра говорила неубедительно. От непонимания своих чувств, она случайно задала вопрос, а не опровергла слова Лены, которая подчеркнула:

– Наверное, ты хотела не вопрос задать?

Кайра в молчании уселась на кушетку.

– Лена, я должна ненавидеть его. Он же за короткое время изменил всю мою жизнь! И меняет до сих пор! Я не хочу даже думать о возможности чувствовать что-то другое. Моя бабушка!.. Он забрал меня у самого дорогого человека, причинив ей боль! Разве можно не ненавидеть того, кто навредил любимому тобой? Как представлю слезы бабули за все эти дни, пока я тут чуть не увлеклась им! Ты не представляешь, как меня выворачивает от самой себя за самую мысль, что я могла желать его! И, может, даже сейчас... – она отрицала головой собственные чувства.

– Кайра, и не начинай, – Лена устроилась рядом с подругой. – Я тебя понимаю, вчера... Ты видела! – чуть не подскочила она на месте. – Я тоже не знаю, что это было, и как я могла, но я призналась себе, что хотела этого с первого дня. Он пришел ко мне за несколько дней до нашей встречи на пляже. Мы проводили с ним много времени, пока он убеж-

дал меня помочь с тобой. Знаешь, я поняла, что можно ненавидеть человека и одновременно чувствовать как минимум симпатию, – призналась Лена. – Да-да! И он это сейчас наверняка слушает, – рассмеялась она, разряжая обстановку.

Кайра тоже улыбнулась и обняла подругу.

– Помнишь, в клубе, – все еще задорничала Лена, – я говорила, что не отказалась бы от красавчика?! Вот и получайте желаемое! Как тебе один на двоих?!

– Фу-у-у! Ле-е-е-на!!!! – несмотря на гримасу отвращения, Кайра смеялась. – Даже иди речь о ком-то другом, это звучало бы странно! – Она вернула серьезность. – Кстати, ты выезжаешь в город? Может, тебе известно, как дела у бабушки?

– Да, я была пару раз в городе. Отвозила чудо-препарат отцу. Правда, в последний раз. Теперь до его лечения Марк меня не допускает, им будут заниматься исключительно его люди. У меня даже не было возможности изучить эти капсулы от рака. Боюсь, как бы с папой не случилось чего подобного... – Лена остановилась

– Как со мной? – поняла Кайра.

– Именно, – опустила взгляд Лена. – Я разговаривала с Альбиной, она общается с твоей бабушкой. Говорит, что все в порядке. Надежда держится. Альбина тоже переживает, весь город в листовках увешала, даже баннеры заказала и объявления на ТВ.

– Как бы там реквиема по мне не оказалось! – посмеялась Кайра, но вот Лена, напротив, поэтому она поспешила пере-

бить ее возмущение: – Альбина всегда была активисткой, – улыбнулась она, вспомнив о своей лучшей подруге. – Надеюсь, они скучают по мне меньше, чем я.

Девушки еще некоторое время сидели в обнимку, вспоминая свое детство, а затем и приключения, пока Лене не позвонил Крупельников. Ей пришлось пойти на его зов. Кайра же направилась в сад, но в холле наткнулась на Николая.

– Здравствуй, дорогая! Как ты себя чувствуешь? Как только я узнал о случившемся, хотел проведать, но меня к тебе так и не пустили.

– Все хорошо, Николай. Со мной все очень хорошо, – без особого энтузиазма ответила девушка. – Спасибо за заботу.

– Обычно, когда все хорошо, в голосе нет грусти. Ты уверена? – произнес внимательный управляющий.

– Да! Просто на меня нахлынули воспоминания о бабушке, вот я и раскисла.

– Кайра, если воспоминания были из лучших времен, не стоит грустить. Память, это большой дар, особенно когда она позволяет попасть в приятные моменты жизни. Я тебе дам совет: в следующий раз вспоминай не только картинки, но и свои ощущения, это позволит тебе не скучать о прошлом, а снова ощутить прожитое счастье. Я вот часто медитирую, представляя свое детство и семью, – добродушно улыбнулся Николай.

– Я попробую, – ответила улыбкой и она. – Николай, можно вас попросить принести мне какой-нибудь травяной чай

в беседку над бассейном. Я не прочь сама бы, но...

– Но в этом доме все делают за тебя, – закончил Николай.

– Именно!

– Конечно! Через несколько минут... Только, Кайра, – на лице мужчины появились сожаления, – я узнал, что тебе стало плохо, когда уже все было позади, но все равно очень переживал. Я должен был сообщить о тебе Марку сразу, как увидел твои слезы, боюсь, на мне тоже есть доля вины. Я хочу, чтобы ты знала, я никогда не смирюсь и не прощу им, если с тобой хоть что-то случится. Как бы я ни верил в дело Марка, как бы я ни был предан ему, я не разделяю многие его методы, особенно по отношению к тем, кто этого не заслуживает.

– Спасибо, Николай. Только вы сделали все правильно, если бы вы выдали меня, я бы до сих пор получала ту гадость, – Кайра не удержалась и обняла мужчину с любовью и благодарностью, словно их связывали кровные узы.

– О, милая! Я буду заботиться о тебе изо всех сил. Иди и прогуляйся! И не вздумай грустить!

Кайра вышла в центральную дверь, она даже и не подумала сменить вчерашнюю пижаму, уж слишком ненавистно было находиться взаперти. Хорошо, что рубашку ей кто-то заранее принес. Девушка медленно шла по солнечному саду, разглядывая все его детали, словно впервые их видела. Впрочем, так и было, ведь только сейчас все ее чувства стали настоящими и полными! Она не удержалась и прикоснулась

к стриженным кустарникам, вдыхая аромат расцветающих бутонов. Кайра дошла до моста, откуда хорошо можно было рассмотреть пруд, она остановилась посреди возвышенной постройки.

– Бог мой! Как же красиво! – не стеснялась произнести вслух она.

Кайра облокотилась о перила и закрыла глаза, стараясь глубоко дышать свежестью. Замерев на несколько секунд, она почувствовала совсем легкий ветерок на коже, обдающий прохладой, а журчание воды усилилось. Девушка попыталась сосредоточиться на отдаленных звуках, и ей удалось снова расслышать слабое жужжание пчел, а затем и чье-то тяжелое дыхание. Интуиция подсказала – оно принадлежит животным. Кайра не спешила поднимать веки, она наслаждалась тишиной, выдающей ласкающие природные звуки. Девушка умиротворенно улыбалась, но вскоре появилось некое давление на лице, словно кто-то, стоящий высоко над ней, плотно прижал несколько пальцев или даже ладонь к ее лбу. Кайра чуть нахмурилась и резко открыла глаза, устремив взгляд вверх. Ее взору предстала башня, а точнее – круговые эркерные окна на втором этаже, распахнутые настежь. Оттуда хорошо был заметен человек, наблюдающий за ней. Это был Марк, держащий в руках стакан с коричневатой жидкостью. Кайра поняла, это утренняя порция виски. Замеченный ничуть не дрогнул, поймав ее взгляд, он продолжал пристально смотреть.

«Ты ключ к завершению моих дел и та, чьи чувства я теперь жажду. Что же мне с тобой делать, глупый ребенок? ... Похоже, это не твой ум слаб, и не я взял тебя в плен, а ты с каждым днем пленишь мой рассудок все надежнее, вытаскивая человеческие слабости», – думал Марк, рассматривая спокойное лицо девушки.

«Кто же ты на самом деле? Чего именно добиваешься? И почему меня к тебе так тянет?» – вертелись мысли и в ее голове.

Пленница махнула мужчине, тревожа воздух пальцами, и получила ответный жест. Оба замерли в своих позах, вглядываясь друг в друга, пока слух девушки не привлекли новые звуки. Кайра невольно наклонила голову, когда прислушалась, а затем и опустила глаза, чем завершила контакт. Повинуясь любопытству, она двинулась к источнику шума. Минувая все тропинки на пути к бассейну, ей открылась неожиданная картина. Две промокшие собаки бегали друг за другом вокруг водоема, а затем с разбега ныряли в него. Кайра захотела воскликнуть от восторга, но, широко улыбнувшись, воздержалась. Она не желала прерывать интересную забаву.

– Правда, милое зрелище? – послышался тихий голос Николая. – Пойдем, – позвал за собой он.

Девушка послушалась, но не удержалась и еще раз посмотрела на второй этаж. Марк, переместившись к другой стороне башне, все еще наблюдал.

– Очень! – ответила Кайра. – Они выглядят такими счаст-

ливыми!

– О да! Еще бы! Беллатор рад! А ты – молодец! Кстати, Тори очень любит плавать, его с детства много дрессировали, в том числе плавать и нырять под воду.

– Как необычно! – но тут Кайра опустила глаза и немного усмирила свой восторг. – Так странно, Марк делает ужасные вещи с животными и людьми и в то же время вносит в их жизнь много интересного, я бы даже сказала – роскошного. Того, что они навряд ли бы когда-нибудь получили.

– Ты говоришь «их», но хотела сказать «наши», – заметил Николай, но девушка промолчала. – Ты боишься признаться, что тоже относишься к этим несчастным и в то же время счастливым, – мужчина говорил размеренно, словно мыслитель.

– Счастливым? Разве... – хотела возмутиться она.

– Не торопись. Ты разделяешь все на черное и белое, считаешь, что человек может быть либо хорошим, либо плохим. И поступать только правильно или нет. Не думала ли ты объединить то и другое? Как насчет золотой середины и правила баланса Вселенной? Где одно не может существовать без другого. – Кайра двигалась медленно, внимательно вслушиваясь в речь. – Человек может совершить зло, возможно, даже непоправимое! А затем совершить и ангельский поступок, один или даже несколько. Это, конечно, не значит, что зло забыто, но оно не должно перечеркивать всего остального – хорошего. Все совершают ошибки, но не все способны

или хотят их исправить. А если уже поздно, извлечь урок и продолжить путь. С чувствами немного сложнее. Особенно когда речь идет о сильных и противоположных чувствах! – Николай словно знал наперед мысли, терзающие девушку.

– Например, о любви и ненависти, – произнесла Кайра в надежде, что Николай даст ей объяснение. На самом деле она хотела задать вопрос, но не позволила себя выдать, хотя все и так было очевидно, особенно повидавшему множество подобных судеб Николаю.

– Да. Но прежде чем их обдумать, человек должен понять, не путает ли он любовь с влюбленностью или страстью, а затем уже сравнивать выбранный вариант с силой ненависти. Ведь если человек влюблен или испытывает страсть, это временное и перегорающее явление, поддавшись им, и не заметишь, как при первом же случае их поглотит ненависть. А вот если это любовь... Она прощает все! Абсолютно все! Нужно пытаться понять причину поступка, тогда простить будет проще. Ты можешь себе это позволить? Простишь все? – оба остановились у намеченной беседки.

– Это роскошь... – промямлила девушка.

– Вот именно! Прощение и любовь – это роскошь. Ты подумай, хорошо подумай! Или забудь! Ведь это всего лишь мои убеждения, а людям свойственно ошибаться, – мило улыбнулся Николай.

– Да вы – философ! – прокомментировала Кайра, скрывая, что его суждения поселились в ней.

– Надеюсь, это комплимент, – произнес мужчина, а затем вернулся к предыдущей теме: – Кайра, я знаю Марка с молодости. Он далеко не святой и совершал много ошибок, порой жестоких ошибок! Но он, как никто другой, заслуживает снисхождения. Поверь мне! Впустив его в свое сердце и позволив ему раскрыть не только свою, но и твою душу, ты узнаешь много интересного. В том числе и то, почему он так поступает. Он показал мне мир, причем с изнанки тоже, и поведал о себе, пусть и многое скрыл, именно поэтому я понял его, полюбил, и не смог проститься. Его жестокость к людям обусловлена не собственной жадой крови, а испорченностью самих людей!

Кайра, казалось, задумалась, но тут же, переступая через множество вопросов, уловила самые странные неточности:

– С молодости? Чьей молодости?! – нахмурилась она, восстановив в памяти и ранее сказанные Николаем подозрительные фразочки.

Николай лишь мило улыбался:

– Твой чай готов! Я попросил принести тебе клубничных кексов, они только что из печи, так что не отказывай себе в удовольствии, – еще раз одарил девушку заботливой улыбкой мужчина и, получив слова благодарности и обезумевшие в догадках широко распахнутые глаза, удалился.

Кайра осталась наедине с рассуждениями на тему «а что, если...», придумывая легенды о личности Марка и перекидывая его поступки на плечи Вила, а затем наоборот. Но ре-

шающим вопросом, на который она так и не дала ответа, стал: «А может, Вил никогда бы и не поступил, как Марк?»

Тем временем

– После тщательных проверок патогенных генов не обнаружено. Да, и интересующий нас эксперимент прошел успешно, – без особой радости и впечатлений произнес Крупельников, только что вошедший в кабинет работодателя, зная, что эта удача еще не гарантирует финальной победы. Ведь сколько подобных надежд уже было.

– Я знал, что это она, – вздыхая, словно надеялся на обратное, произнес Марк, что для типичных ситуаций ему было несвойственно.

Профессор с призрением оценил реакцию, поскольку он всю свою жизнь посвятил идеям босса, правда, иногда выходя за рамки дозволенного – за что и получил распоряжение осесть в мелком городишке, – но исключительно в целях преуспеть в намеченном, а Марк даже не улыбнулся долгожданной новости.

– Вот и хорошо. Тянуть незачем. Завтра же введу ей экспериментальный образец, – Крупельников и не думал ждать одобрения, поэтому собирался выйти.

– Не смейте! – выкрикнул Марк, подсакивая с удобного кресла. Оказавшись на ногах, ему даже пришлось побороть возмущение, чтобы ровным голосом озвучить остальное: – Олег Николаевич, проведите еще один эксперимент с ими-

татором живого организма, я параллельно займусь тем же. Нужно проверить все тщательно, прежде чем принять окончательное решение.

– Окончательное решение?! – раздался грубый крик недовольного ученого. – Оно было принято пятьдесят лет назад, когда твой отец, на которого ты так похож, пришел ко мне юному, предлагая кучу денег и выдвигая фантастические теории! Я всю жизнь провел с лабораторными крысами в надежде осуществить его, а потом и твои планы! – старик жутко негодовал, а его глаза наливались яростью: – А теперь, когда мы нашли подходящий объект для эксперимента, ты говоришь, что я прожил зря? Ты думаешь, я так спокойно вот-вот отдам концы, так и не узнав, смог бы я изменить ход истории или нет?

– Я ценю все, что вы для меня сделали, но девушка пока останется просто под наблюдением. Продолжайте ставить эксперименты с добровольцами, может, нам удастся изменить людей благодаря ее крови и вообще не придется разрушать ее ДНК, – пытался усмирить разъяренного профессора Марк.

– Знаешь, что?!. – Крупельников твердыми шагами приблизился к Марку. – Я не для того положил свою жизнь и свой труд, чтобы ты, когда вздумается, забавлялся с молоденькими «экземплярами», которые могут послужить величайшему открытию и изменить мир навсегда! Я здесь именно для нашего замысла, и я осуществлю его!

Марка обескуражила такая решительность оппонента, но он быстро нашелся:

– Думаете, я не знаю ваши истинные мотивы? Не прикрывайтесь всем миром! В первую очередь все это вы делаете для себя. Мне прекрасно известно о деятельности вашего отца, о его работах в нашей главной лаборатории, а также его замечательные истории о своей семье. Например, о красавице жене – Кристине. Кстати, он ни капли не преувеличивал! О детстве одаренного сына! О ваших успехах, которыми он с энтузиазмом делился. Он не упустил и момента поведать, что и вам внушал продолжить его карьеру. Но главное, что он заразил вас идеей найти ключ к самой желаемой всеми людьми особенностями – к продолжительной жизни или даже бессмертию!

Крупельников пристально смотрел на Марка, поглощая слова. Сейчас он слышал в них намеки, что способны дать ответ на вопрос, так давно мучающий его.

– Откуда ты знаешь, что говорил мой отец? И о моей матери? Ты никогда не интересовался моей семьей, – профессор уже многие годы обходил ответ, плавающий на поверхности, его ученый ум не мог в это поверить.

– Знаете, у людей принято обращаться к старшим с уважением, никогда не грубить им и не перечить. Вы ведь всегда сомневались, что это мой отец пришел к вам с интересным предложением, когда вы сидели над умирающей Кристиной, держа ее за руку в больничной палате. ...Так задумайтесь!

Стоит ли перечить более мудрому поколению?

– Лучше бы ты пустил мне тогда пулю в голову, – Крупельников не выдержал тяжелую истину. Он опустил в кресло у стола, переваривая информацию.

Марк отошел к окну, давая время пожилому мужчине.

– Почему ты не помог ей тогда? Она была так молода... И как тебе удастся стоять здесь, да еще молодым? Получается, ты уже открыл секрет вечной жизни, – грузно выдохнул он.

– Я всего лишь задал вопросы. Единственное, что я прошу, это не трогать девушку.

Крупельников с полными веками слез продолжал вопросительно смотреть на Марка, который не хотел откровенничать с человеком, совершенно не достойным своих родителей, но, впервые увидев и почувствовав его настоящую боль, изменил решение:

– Я таков от рождения, людям мой секрет не поможет жить вечно. А Кристина... – он снисходительно взглянул на старика. – Я не мог ей помочь, – все же слукавил Марк, не желая выдать всей правды и тем более вызвать еще больший негатив к себе. – Но мне жаль... очень жаль, что так вышло! – здесь он не лгал, а совесть заставила его отвернуться к окну. – Ваш отец уличил ее в измене и отравил одним из своих изобретений. Потом... Потом застрелился сам. Последнее вы уже знаете.

Крупельников застыл телом, мимикой, мыслями, пульсом! А возобновленное сердцебиение пустило по венам уси-

ленную боль от детской травмы, жесточайшую ненависть и обиду на то, что он все свои годы отдал виновному в смерти родителей.

– Кстати, Надежда, бабушка Кайры, очень похожа на вашу мать. Наверное, поэтому вы были в нее влюблены в свое время, – Марк попытался отвлечь профессора от мрачных чувств, но, увидев глаза старика, понял, что сделал еще хуже. – Мне жаль. Правда, очень жаль, что Кристина умерла молодой. И вообще, что умерла.

«Ведь я любил ее, как и многих других! И, как и с остальными, не позволил себе вмешиваться в ее участь!» – не выдал главную тайну Марк.

Последнее Крупельников слышал, уже выходя из кабинета, он не стал отвечать на сожаления в свою сторону, а вернулся в лабораторию. Некоторое время мужчина сидел неподвижно, уставившись в одну точку. Он находился в трансе от зомбирующих мыслей: «Моя любимая, добрая мама... Отец, как ты мог так поступить с ней? С собой? И со мной?!»

– Бред! – произнес вслух профессор, оживляя подвижность тела. – Выдумка! – ударил кулаками по столу он и вскочил на ноги. – Полный идиотизм! ... Не может быть! – мужчина схватил первый попавшийся предмет и бросил в стену. – Да как ты смеешь называть ее Кристиной?! Она для тебя Кристина Дмитриевна, сопляк! – с каждым словом его одолевал гнев, поэтому предметов на полу становилось больше. – Думаешь, я не понимаю, с кем она изменила отцу? Ты

забрал ее у меня! Они оба ушли из-за тебя! ...Или твоего отца, – путались мысли Крупельникова.

Наконец-то он замер. Больше ему не хотелось кричать. Дыхание восстанавливалось, и появилась иная цель, не противоречащая первостепенной: «Твое больное семейство или ты... Вы все заплатите! Я дойду до конца или заберу то, чем ты так дорожишь!»

Глава 11. Люди из прошлого

Глава 11.1. Всего лишь обычный тренер?

День сорок четвертый

– Она так и отказывается надевать защиту? – задал Марк, стоя на мосту у пруда.

– Именно. Говорит, что чувствует себя клоуном, – ответил Гай, который уже полтора месяца обучал пленницу боевым искусствам.

Кайра приятно удивилась, когда познакомилась со своим тренером. «И почему нельзя увидеть таких красавцев, лишь прогуливаясь в городе?» – стало первой ее мыслью.

Подобные вопросы захватили бы любую при встрече с высоким мужчиной возраста Марка с явным присутствием и доминированием афроамериканской крови, о чем свидетельствовал насыщенный оттенок кожи, как после беспрестанного нахождения под солнцем. Кроме того, она казалась глянцевой, словно Гая заретушировали перед съемкой в модном журнале. В дополнение ко всему он обладал натренированной фигурой, не уступая рельефам Марка, а его черты лица заставляли замирать от восторга, несмотря на не менее мужественный, чем у босса, образ. Сверх того, он оказался из тех, кому безумно шла лысина. От него не сложно,

а невозможно было оторвать глаз! Кайре даже казалось, что он примагничивает и взгляд, и тело, и душу! А когда она коснулся его во время урока, она вовсе испугалась! Ее одолело фантастически непреодолимое притяжение и желание обнять его. Обниматься с ним вечно! Это чувство было даже не сексуальным, а будто сулящим уют и умиротворение!

Поначалу и завораживающая внешность, и близкий контакт тренера отвлекали Кайру – все-таки она в первую очередь женщина, как и пленница, жаждущая утешения! – но в процессе занятий и долгих разговоров Гай стал еще одним другом для нее в этой роскошной, но все же тюрьме. За время их тесного общения он так и не рассказал ей подробностей о себе и тем более о связи с Марком, каждый раз ловко увиливая от ответов. Хотя не раз было упомянуто, что они близкая родня, а это для Кайры звучало совсем странно и отнюдь не из-за цвета кожи, а как минимум от кардинальной разности в характере.

– Как же ее убедить?

– Если ее не убедил перелом лучевой кости, вряд ли и мы сможем, – ответил Гай.

Мужчины выбрали мост неслучайно. Они наблюдать за той, которая занималась у пруда на лужайке при свете щедрого солнца. Закончив силовые тренировки, Кайра уже перешла к боевой медитации. Девушка отказалась от экипировок и даже форм, предложенных тренером, отдав предпочтение майке, шортам и брюкам от кимоно свободного покроя.

Последние она и выбрала сегодня. Гай уступил эту прихоть, хотя и ценил дисциплину, зная, что это залог успешных занятий. Возможно, потому, что Кайра и без того с легкостью осваивала уроки. Следуя всем указаниям, она моментально реализовывала сказанное. Он впервые встретил человека без первоначальной подготовки, способного повторить любой прием в совершенстве и за короткий срок.

– Кстати, где эта Александра, что сломала ей руку? – Марк вспомнил об инциденте месячной давности, что обеспокоил его. Мужчину возмутило, что рекомендованный Гаем человек смог так просто нарушить первое его правило «не вредить Кайре». К тому же он опасался рецидива, учитывая вспыльчивость этой Александры. Он помнил, чем Кайра вызвала ее гнев. Она лишь рассуждала о том, что не хочет изучать «подлые» боевые искусства, где возможно неожиданное применение запрещенного оружия.

– Марк... – хотел возразить Гай, но тут же тихо добавил: – Ненавижу тебя так называть. Неужели это никогда не кончится!

На что его собеседник лишь посмеялся со словами:

– Ну выбери другое имя! Главное не шокируй людей правдой!

Лишь затем Гай вернул свое громкое возмущение:

– В общем, не начинай! Кайра сама спровоцировала ее взять дубовый танто. А учитывая то, чем я пичкал ее, как и многих других по твоей просьбе, ей это должно сойти с

рук. Тем более наша способная ученица настояла, чтобы мы оставили Сашу. Она единственная, кто не боится дать ей отпор. Это слова Кайры, не мои! И ты знаешь свою подопечную, она далеко не ангел и может задеть своей речью самого уравновешенного из нас. Тебя, например!

– Надо было объяснить ей, что владение «баком» не помешает, а применять его или нет, это уже ее право, – Марк оправдывал Кайру.

– Господи... – недовольно выдыхая, остановила свои движения девушка. – Эй! Голубки! – крикнула она, направляясь в их сторону. – Я, вообще-то, пытаюсь медитировать! А ваши разговоры заглушают все вокруг!

– Не перестаю удивляться ее слуху, – прокомментировал Гай.

– Хорошая работа, – похвалил тренера Марк.

– Медитации и я здесь ни при чем. Разве совсем чуть-чуть, – признался Гай.

– Я здесь! Можете больше не говорить «она», – Кайра устроилась рядом с тренером, ограждая себя от Марка.

– Я же тебе говорил, нужно учиться сосредотачиваться на малозаметных звуках, игнорируя громкие... – стал поучать Гай.

– Да-да! А перед этим полностью освободить мысли и отречься от окружения... бла-бла, – перебила его Кайра, не желая в очередной раз слушать наставления.

– Был бы другой на твоём месте, ему бы понадобилось

время на реабилитацию, – Гай обратился к Кайре, а затем повернулся к Марку с надменной улыбкой: – Но она особый случай!

– Она? Я ря-до-ом! – снова ребячески возмутилась Кайра.

– Я вижу, вы нашли общий язык, – был доволен Марк. – Кайра, а в чем проблема? Почему у тебя не получается сосредоточиться?

Девушка встала спиной к пруду, тогда как мужчины продолжали держать руками перила. Она облокотилась на кованое железо, подперев под себя руки и немного прогнувшись в спине, ей стали видны оба лица.

– Может, потому, что отречься от мира можно лишь чувствуя себя в безопасности. Когда не ожидаешь, что от твоих неправильных действий ты можешь больше никогда не встретиться с дорогими людьми?

– Ну вот! Снова, – вздохнул Марк.

– Я, пожалуй, пойду, – почувствовал себя неуместно Гай и отпрянул от перил.

– Не уходи! У нас же не личный разговор, – остановила его Кайра.

Гай остался, получив кивок Марка, но отступил на два шага назад.

– Я хочу задать вопрос, – продолжала Кайра. – Когда я увижу бабушку? Не надо говорить, что скоро. Почти два месяца прошло! Ты видел календарь, где я зачеркиваю даты, вспоминая самого родного человека в своей жизни?

– Кайра, – подавился ее правойой Марк, – я не могу выпустить тебя. Ты нужна мне здесь. – Смотрел в ее глаза виноватый, но непреклонный мужчина.

– Марк, я не сопротивляюсь иглам Лены, меня больше это не напрягает, за этот период я привыкла. Тренировки мне очень нравятся. Отдельное тебе спасибо, Гай! – девушка окинула быстрым взглядом тренера и друга. – Я с удовольствием буду продолжать их. Выпусти меня! Чего ты боишься? Что я могу сделать? Утром буду здесь на всех твоих тестах, затем мной займется Гай, снимет все показатели и потренирует, а остальное время я буду дома! В своем настоящем доме! С родными и близкими людьми. Моя бабушка уже не в том возрасте, чтобы жить одной или тратить время на ожидания моего возвращения. Ей нужна забота, а мне ее любовь! У тебя ведь тоже есть родные! Представь, если бы тебя изолировали от них против твоей воли! Да еще и на исходе их дней!

На последней ноте мужчины переглянулись, в их глазах читалось быстрое удивление, а затем и грустная задумчивость, будто им приходилось испытывать подобное. Кайра ударила точно в цель!

– Кайра, я не... – опустил глаза Марк, но девушка не дала ему слова, она подошла совсем близко, чего он не ожидал, потому как не видел подобного с ее стороны долгое время.

– Марк, в благодарность за твое доверие я никогда не подведу. Делай со мной здесь все, что считаешь нужным, но

не забирай самое дорогое! Иначе... – Кайра не нашла слов, что выразят ее угрозу. Ей не позволила собственная беспомощность, поэтому она остановилась. – Сам подумай, в полицию я не пойду, разве что ради липовых показаний, будто сама сбежала. Скрываться от тебя нет смысла. Сам говорил. Позволь мне каждый день возвращаться домой, – с мольбой и надеждой в глазах смотрела она в его лицо.

– Давай, обсудим это позже. Я не... – начал Марк, но Кайра снова прервала его. Только она уже не собиралась убеждать, она поняла – результата не добиться.

– Позже?! Когда?! Еще через два месяца?! Через год?! Через двадцать лет?! Когда?! – закричала она. – Когда мне не к кому будет вернуться?!

Гай насторожился, наблюдая за ее эмоциями. Он уже видел, как она действует, вымещая злость на ринге, поэтому был начеку. Кайра же отодвинулась от мужчины, который испортил ей настроение и разбил надежду, и схватилась за перила. Она всматривалась в пруд, будто обдумывая что-то, а затем снова устремила взгляд на Марка:

– Ты ведь не собираешься даже думать об этом, не говоря уже о том, чтобы обсуждать или соглашаться, – твердо говорила она, взирая на Марка увлажненными яростью глазами.

– Ты неправа, – вдруг сказал он, жалея, что не может рискнуть поступить иначе, ведь он так близок к цели, а одно ее присутствие заставляет чувствовать себя живым. Он понимал, что отныне это в большей степени его эгоизм, но все

равно был тверд в решении. Слишком долго искал подходящую кровь!

– Тогда скажи мне, когда я выйду отсюда? – цеплялась за отголоски надежды она.

– Я не могу сейчас ответить, – с сожалениями говорил он.

В Кайру будто направили импульс зла! Гай уловил ее звериный взгляд, который запомнил в день, когда Саша сломала ей руку, но пострадавшей тогда оказалась далеко не сама Кайра. Ее партнерша по спаррингу недооценила новоиспеченного ученика и, оказавшись под давлением эмоций, совершила непоправимое – причинила физическую боль. Пусть Кайра и ощущала ее всего несколько секунд, но все же это была мука и, как она посчитала, незаслуженная. В ответ девушка с переломанной правой, не владея мастерством Александры, нанесла ей массу повреждений. Хорошо, что Гай подоспел, услышав сообщение от охраны. Ему удалось успокоить пленную, но именно тогда же он принял решение приступить к урокам медитации. А когда он узнал, что все удары его новая подопечная нанесла травмированной конечностью, был крайне удивлен. Но мало того, что девушка не чувствовала боли, так ее перелом прошел за несколько дней, в которые она неутомимо продолжала тренироваться, разучивая удары ногами, принимая позы йоги и слушая речь Гая о важности сохранять спокойствие. Именно в момент, когда ему пришлось разнимать девушек, он и заметил этот полный решимости и ярости взгляд, который возник и сейчас.

– Кайра! Дыхание! Ты вне опасности! – обратился Гай к девушке, раздувшей ноздри от злости. Посмотрев на него, она закрыла глаза, делая глубокий вдох.

– Я в порядке! – выдавила Кайра и снова повернулась к Марку: – А ты!.. Запомни этот момент! Он единственный, когда у тебя был шанс стать моим другом! Я продолжу тренировки, пусть у меня не получится медитировать, но все остальное я смогу.

Марк заметно изменился в лице, он будто осознал, что совершил ошибку, но Кайре этого было мало:

– Да! И помнишь наш разговор о побеге? Я закончу обучение! И быстрее, чем ты думаешь. И ты идиот, если уже решил, что я не попробую использовать свои навыки против тебя же! – выплеснув все, что она хотела, девушка почувствовала, будто все ее тело излучает некую энергию, словно огонь или что-то похожее исходит из каждой клеточки ее кожи.

Марк же замер. Он, будто сканируя душу, глубоко всматривался в полюбившееся лицо, которое сейчас источало одну лишь ненависть. Это чувство он хорошо знал, всегда чувял, даже проявись оно в мелкой дозе, столь горьким и пахучим оно было, не давая себя игнорировать. Кайра направилась к дому, но тут же обратилась к тренеру:

– Гай! Саша была права! Баком! Я хочу освоить все тонкости подлых атак! Надеюсь начать сейчас же! – Кайра обернулась, желая в последний раз бросить свою ярость на Мар-

ка, но обнаруженное вдруг перебило ее решимость.

Марк оставался неподвижным, ничего в его мимике не изменилось, лишь глаза! Они наполнились чернотой! Густой и непроглядной! Кайре даже захотелось подойти, чтобы убедиться в реальности увиденного и спросить, что с ним происходит. Но ее злость победила – она отвернулась в молчании и двинулась по намеченному маршруту!

– Порядок? – ничуть не смутившись глазами мужчины, окликнул его Гай. В отличие от Кайры, он не раз сталкивался с этой тьмой.

Марк сделал небрежный жест рукой, чем дал положительный ответ. Но еще некоторое время не двигался, ощущая каждый атом эмоций Кайры, пока глаза возвращали привычный облик.

– Ты ее слышал, выполни ее просьбу, – только равнодушно произнес он.

– Тебе плевать на мое мнение, но зря ты так с ней, – внеся лепту, Гай повиновался.

Не жалея сил и раз за разом Кайра повторяла движения Гая. Сначала, конечно, он объяснил ей суть боевого искусства и его предысторию о том, как этот вид зародился и изначально существовал для быстрого устранения соперника с возможностью использовать скрытое оружие и прочие сопутствующие обстоятельства.

– Что ты подразумеваешь под словом устранить? – обра-

щаясь к Гаю, вдруг остановилась Кайра во время проделывания приема с Александрой.

– А ты сама-то как думаешь? – уходил от прямого ответа мужчина, пока Кайра возвращалась к отработке удара.

– Стой! – запыхавшись, произнесла Саша. – Я, конечно, уже заметила, что после трех часов на твердом мате ты вряд ли устанешь, но мне-то точно нужна передышка!

Другой бы уже давно уступил выносливости Александры, но не Кайра, что даже вызывало некую обиду в душе давно натренированной девушки. Она с далекого детства увлекалась боем, пока победы и талант не привели ее к Марку и Гаю. Ее родителям сделали интересное предложение – индивидуальные тренировки для будущего чемпиона, к тому же абсолютно бесплатно, как и участия в соревнованиях. Конечно, ее родителям не обмолвились, что такая школа практикует закрыто, а о поединках знает только узкий круг лиц. И тем более не предупреждали, что ее наставником будет никому не известный мужчина африканских кровей. Тем не менее Александра никогда не жалела о решении родителей и с радостью выполняла отведенную ей роль. Она была возраста Кайры, но по сравнению с ней имела атлетическое телосложение, рельефную мускулатуру, несвойственную женщинам, а длинным волосам предпочитала короткую стрижку, ее женственность выдавал лишь голос и небольшая округлость груди.

– Думаю, не передышка, а полноценный отдых! – словно

укор в сторону Кайры, произнес мужчина. На что одна вздохнула с облегчением, а вторая скривила недовольную гримасу. – И никто не отменял обед!

– О да! Именно этим я сейчас и займусь! Советую присоединиться, – Саша вдруг вспомнила, что очень голодна и, не теряя времени, направилась к выходу.

– Гай, – медленно начала Кайра, усаживаясь на твердый мат напротив стула с мужчиной, – ...сложно убить человека? – Вопрос отразился ударом по голове, пропустив возмущение через все тело красавца тренера.

– Знаешь, что странно? – обиженно произнес Гай. – Ты не спросила, убивал ли я? – он подался немного вперед.

– Я уже знаю наперед, – чуть виновато смотрела она, – что ответ положительный. Я поняла это по твоему предыдущему ответу. Ты избегал слова «убить», заменив его на «устранить», а также промолчал на уточняющий вопрос, – обескуражила его Кайра.

– Зачем тебе это знать?

– Просто ответь, если можешь.

– Я скажу тебе так, смотря для какой цели и КОГО ты собралась убивать, – съязвил озадаченный мужчина, догадываясь о ее мишени. – Сам процесс несложен, выстрелил или воткнул острый предмет в тело, а то и вовсе лишь свернул шею. Если рука тверда, все пройдет как по маслу. Но если для тебя это не просто тело, если тебе мешают внутренние переживания, даже пробовать не стоит! Ведь на месте про-

тивника можешь оказаться ты сама, а его рука куда хладнокровнее твоей, – Гай смотрел четко в глаза, пытаясь вразумить девушку.

– Когда тебе больше нечего терять или нет иного выбора, совсем не страшно оказаться на месте цели, – глядя в пол, произнесла Кайра, но затем резко подняла опустошенные глаза.

Гай быстро переместился на пол, схватив хрупкие плечи.

– Тебе нечего терять?! – спокойный, но жесткий темп его речи перешел в протестующий крик. Он встряхнул девушку, продолжая: – А твоя жизнь?! У тебя все впереди! Карьера! Муж! Дети! Твои близкие ждут тебя! И не забудь Беллатора с Вестой! Что будет с ними? Ты подумала?! – мужчина вглядывался в ее душу, так напоминаящую ему дорогих давно и безвозвратно утраченных особ, замечая, как в красивых глазах что-то просыпается. – И здесь у тебя есть я! – Гай смягчил тон. – Разве тебе нечего терять?

Кайра тут же кинулась в крепкие объятия и с силой прижала голову к уютному плечу, она невольно смяла на его спине белую футболку, взяв ее кусочки в кулаки.

– Гай! Я больше не могу... – почти шепотом произнесла Кайра и в очередной раз с трудом отстранилась от волшебного притягательного и успокоительного мужчины. Он заметил ее слезы. – Физически я полна сил, но внутри я разбита. Два месяца я не задавала вопросов, скрывая, как в глубине постоянно что-то взрывается и выворачивается наизнанку.

– Я знаю, я видел, как все это проявляется здесь – на мате.

– Я ненавижу его, – Кайра снова прижалась к комфортно телу уже щекой к груди. Эта близость волшебным образом успокаивала ее.

Гай ответил девушке, которая взорвалась слезами. После долгого застоя эмоции проявились с горой, Кайра не могла остановить их влажный поток, несмотря на приятное тепло, что исходило от мужчины. Возможно, как раз его уютные и вызывающие доверие объятия вскрыли этот нарыв, чтобы очистить.

– Детка! – Именно с этого слова Кайра признала в Гае друга, но так он обращался к ней только вне уроков и в отсутствие Саши. – Ты сможешь! Ты переживешь! А я помогу, как и большинство обитателей этого дома, – он с заботой прижал ее, помогая прийти в себя. Знал, что его целительная досягаемость поможет ей. – Детка? – обратился он, обнаружив затишье.

– Да, – утирая слезы, она села ровно.

– Напиши письмо от руки для бабушки о том, что бы ты сказала ей, будь такая возможность, только опуская такие слова, как «похищение» и все, что с ним связано.

– Зачем? – Девушка немного растерялась.

– Так ты выпустишь свои чувства, я уверен, подобная уловка будет тебе полезной.

– Ты прав. Надо же, я и не думала об этом, – она вытерла с щек остатки влаги. – Хотя и сама часто советовала своим

клиентам.

– Вот и хорошо. Да, и я хочу, чтобы ты сделала это прямо сейчас, не отвлекаясь ни на что, пока твои эмоции еще обострены. Если ты не против, я зайду через час. Проверю, как твои успехи. Обещаю, читать не буду! – улыбнулся он.

– Хорошо. Но при одном условии.

– Каком? – удивился Гай.

– Ты сегодня со мной напьешься! Ну, или меня напоишь!

– Могла бы и не просить, мы и так почти каждый день этим занимаемся! Идет!

Кайра спустилась в комнату, где уже давно у окна находился стол с ноутбуком, литературой и разной корреспонденцией. В нескольких разбросанных газетах по-прежнему красовалась ее фотография с надписью «Пропала девушка». Она достала чистые листы и ручку. Чтобы приступить, ей понадобился лишь один глубокий вдох.

– Ну как? – раздался мужской добродушный голос у ее дверей. Вовлекшись в писанину, Кайра не заметила ход времени.

– Почти закончила. – Гай увидел, что она прослезилась. Дописав прощание, Кайра повернулась на стуле.

– Сработало? – уже сидя на кровати, интересовался он.

– Пока не знаю. Вроде легче, – призналась она, складывая исписанные листки пополам.

– Надеюсь, завтра будет еще лучше! Так, а теперь давай

письмо мне! Я даже принес конверт, если захочешь запечатать. Это, чтобы не было соблазна перечитывать. Представь, что ты все это сказала бабушке. Обещаю хранить его бережно.

Кайра так и сделала, но запечатывать не стала.

– Я тебе доверяю! И я не против, если прочтешь. – Полный конверт был возвращен.

– Спасибо. Я тогда без зазрения совести воспользуюсь этим правом. Детка, мне нужно в город, но обещание на вечер выполню в любое время, во сколько бы ни приехал.

– Жаль, но я дождусь!

Глава 11.2. Сталь родных уз

– Лена? Ты готова? – Гай обратился к заваленной пробирками девушке, едва покинув комнату Кайры.

– О?! Да-да, секунду! – Лена, увлеченная процессом исследований, ставших бесконечными, скинула с себя халат и направилась к терпеливому мужчине. – Думаешь, можно?

– Я не обязан перед ним отчитываться за свои дела в городе. А когда узнает, он ничего не сделает. Поверь, я его неплохо изучил!

– Твое «неплохо» не так убедительно, как «хорошо», – не скрыла беспокойство Лена. – Ну пошли, пока нас не остановили.

Гай быстро нашел общий язык и с Леной, как только по-

явился в доме. Поэтому она пусть и не была рада идеи, но доверилась ему. Оба торопливо покинули особняк и, усевшись в один из бронированных внедорожников Марка, двинулись в путь.

– Ты действительно спокоен или делаешь вид? – неугомонное переживание заставило ее задать вопрос.

– Лена, я тебя уверяю, все лучше некуда! Кайра будет нам благодарна и получит заряд сил еще на длительное время. А Марк... Мы лишь окажем ему услугу! Он только и жаждет ее душевного спокойствия. К тому же я сегодня стал свидетелем очень странного заявления твоей подруги. – Гай увидел, как Лена набирает воздух, поэтому сразу дал ответ: – Даже не спрашивай. Ты и без того плохо спишь.

– О да! – соглашаясь, приподняла брови девушка и отвернулась к окну.

– Что у тебя с ним? – Гай решил разнообразить разговором дорогу, хотя она и не сулила быть долгой.

Лена давно хотела поговорить об этом, но не могла найти собеседника. Она ненавидела себя за то, что не справляется со своей новой зависимостью, но не могла остановиться, да и, наверное, не хотела лишать себя такого удовольствия.

– Просто секс, – неохотно призналась девушка. – Главное, чтобы Кайра не знала, мне почему-то стыдно именно перед ней.

– Лена! Я знаю ее всего два месяца, а ты много лет, и ты наивно думаешь, что она ни о чем не догадывается?! – удив-

лялся Гай.

– А она знает?! Она что-то говорила?! – Лена испуганно напряглась в кресле.

– Не паникуй! – чуть улыбнулся с умилением Гай. – Тебе же не пятнадцать лет, а Кайра не твоя мать, чтобы тебе перед ней было стыдно! Все совершают ошибки и, даже осознавая, что это ошибки, повторяют их снова. Кайра мне ничего не говорила, но она знает! Поверь, уяснил это, когда она еще в первый раз во время вашей встречи подняла меня ночью на тренировку, теперь это постоянство! Теперь спросишь, почему уже я понял, что именно во время ваших встреч? Да потому, что...

«Блин, не могу же я сказать, что чувствую их экстаз! Бя-я-я! Ладно бы только ее...» – мысленно одернул себя Гай и чуть скривился от воспоминаний, но быстро исправился:

– ...Марк не торопится отвечать на звонки в эти моменты! – он заметил, как Лена краснеет, да все ярче и ярче! – Ну ты чего?! Расслабься, все и всё понимают!

– Но комнаты же звуконепроницаемы, да и она никогда не видела, чтобы я заходила к нему вечером, – ощущала неловкость Лена, задумываясь о том, как тщетно старается сдерживать свои вулканические стоны, пробуждаемые Марком.

– Это тебе так кажется. Может, изоляция не ограждает от ее слуха! Может, ты была не очень-то осторожна! А может, это на интуитивном уровне! Но вопрос не в том. Не переживай за подругу. Она сильнее, чем ты думаешь, и с подобной

ерундой справится. Хотя... я так и не понял, какое место он занимает в ее сердце, – с долей грусти и с неким укором в свой адрес произнес Гай, но быстро переключился: – Я спрашивал о тебе! Ты почти не выходишь из подвала, лишь пару раз проводила с нами время. Тебе явно не хватает общения. Так что пользуйся моментом, вдруг я способен на дельный совет! Ну, или просто можешь излить мне душу!

– Спасибо, конечно, но... – Лена отвернулась к окну, немного помолчала и решила: – Гай, я не знаю почему, но каждый раз возвращаюсь к нему. Он словно магнит, я не могу остановиться! И тем более не выходит понять, кто он для меня. Я уже давно осознала, что он влюблен в нее. Но при чем здесь оказалась я?! Если бы он хотел вызвать ее ревность, то делал бы все открыто. Вряд ли он надеялся, что я расскажу обо всем Кайре. Да и это глупо.

– Лена, если интересно, я вынесу вердикт его поступкам. Но это не главное для тебя, сначала ты должна понять, что сама к нему чувствуешь? И зачем ты это делаешь?

«Жаль, она не сможет понять, почему возвращается к нему, это бы сразу дало ей ответы на остальное», – сожалел про себя Гай, что и сам не может поведать правды, которая так опасна для засоренного ума, да еще под закрытой дверью!

– Я не знаю. Покидая его, я сразу же погружаюсь в работу, чтобы ни о чем не думать. А когда засыпаю, стараюсь думать о семье, но, как ты и сказал, сплю я все равно плохо.

Не думаю, что я люблю, но он словно наркотик, у меня никогда такого не было, хочется еще и еще! А ведь я не маленькая девочка, чтобы меня так... удивлять! – Лена смотрела вперед на дорогу и говорила будто бы одна в автомобиле. – Как только появляется свободная минута, я иду к нему, мы не разговариваем, не задаем вопросов, а просто... Еще и его физиология, – сказав лишнего, она наконец-то повернулась к мужчине, который уже заметно улыбался, хитро поглаживая свой подбородок, и даже издавал тихий смех, но не осуждающий, а словно ему рассказывали старый милый анекдот. – Тебе необязательно об этом знать! – покраснела Лена и зло добавила: – Смешно ему!

– Все, я понял тебя! – уже не скрывал свое развеселившееся лицо Гай от очередных рассуждений про себя: «Как раз ты и есть маленькая девочка! Вы все, кто проводит время с такими же маленькими мальчиками, потому нам так легко «удивлять» людей! Во всем!»

– Ну и что? Так и будешь ржать?! Где обещанные комментарии? – девушка уставилась на собеседника, который сразу же сменился в лице.

– Насчет притяжения я не могу тебе ничего объяснить, ты все равно не поверишь.

– А ты попробуй, – настаивала Лена, ведь ее бескрайне волновало, почему, находясь в одних лишь объятиях Марка, она получает невероятное наслаждение, нежели с мужчинами, что когда-либо ублажали ее. Конечно, она не игнориро-

вала впечатляющий опыт этого любовника, который каждый раз раскрывал в ней все новые ощущения. Но именно тяга быть рядом с ним, чувствовать только его тепло, принадлежать лишь ему вызывали в ней опасения и вопросы, подобно тому, как Кайра и Вил не могли объяснить незримую нить, связавшую их и тянущую друг к другу.

– Вряд ли. Хотя... Давай! Что, если я тебе скажу, что он не человек? – Гай решил испытать удачу, как и ученый ум девушки.

– Издеваешься?! – нахмурила брови Лена, чувствуя возмущение от насмешек. Даже то, что она была свидетелем вылазки монстра в глазах Марка, не пошатнуло ее скептицизм.

– Так я и думал! Говорил же, что не поверишь, – весело улыбался мужчина, но вернул серьезность: – Забудь! Главный вопрос не в этом и, как я вижу, не в твоих чувствах к нему, а в твоих чувствах к самой себе. Верно? Ты ведь сама сказала, что не думаешь о любви к нему. А спокойно спать тебе мешает совесть! Тебе и твоему отцу по большому счету он ничего плохого не сделал. Но вот твоей подруге, как и ты сама...

– Остановись! – прервала его Лена. – Спасибо, я дальше не хочу слушать. Просто сделаем вид, что этого разговора не было, – она услышала свои же мысли, так пугающие ее. Страшнее всего было осознавать свое участие в разрушении жизни Кайры.

– Где здесь повернуть? – перевел неудачную тему Гай.

– Налево и в тупике направо. Дом Кайры в самом конце садоводства.

– Уже? А на пути никого так и не было, – почти спокойно произнес мужчина.

– Я говорила, это далеко не стопроцентный план.

– Не беспокойся! Обо мне никто не знает, я и сыграю придуманную роль! – вернул себе веселый азарт Гай.

– Но... – не успела возразить девушка.

– Меня никто в этом городе, да и в этой области, не знает, не говоря уже о каком-то садоводстве! А ты сиди тихо и не выходи из машины, тогда останешься незамеченной, спасибо тонировке. И номеров у нас нет!

– Хорошо, – выдохнула она. – ...Только держись спокойней и говори убедительно, чтобы без последствий. Мы все любим ее бабушку. – Лена получила кивок.

Гай притормозил перед последним поворотом на нужную улицу, чтобы дальше двигаться пешком. Он шел не торопясь, обращая внимание на доступные взгляду окна и обитателей домов, достигнув крайнего из них, мужчина уверенно нажал на звонок у калитки и остался ждать приглашения.

– Галя, ты?! Толкай! Не заперто! – послышался женский голос за забором.

– Я ищу Надежду Вячеславовну!

Хозяйка не заставила ждать, она рывком подбежала к калитке и распахнула ее.

– Это я, – настороженно произнесла женщина, уставившись округлыми от удивления глазами на мужчину, который и внешностью, и внезапным визитом шокировал ее, и тут же с надеждой произнесла: – Вы нашли ее?

– Здравствуйте! Если вы имеете в виду ту девушку из газет, то я видел ее недавно и всего пару минут, – мягко стал произносить Гай, переживая за то, как может любое слово отразиться на пожилой женщине, так долго переживающей потерю. Он говорил медленно, но без пауз: – Разрешите мне войти, я скажу, что знаю.

– Да-да! Проходите! – поспешно проговорила гостеприимная бабушка и уступила дорогу гостю.

Гай прошел за калитку и сразу же обвел глазами небольшой домик, о котором говорила Кайра в недавно прочтенном им письме. Надежда бесстрашно завела незнакомца внутрь и предложила сесть за обеденный стол.

– Чай? Кофе? – по принятым в доме обычаям предложила женщина, выставляя корзинку со свежей выпечкой.

– Спасибо, но мне не стоит задерживаться. – Гай осторожно оценивал обстановку. – Мне поручено поинтересоваться все ли у вас хорошо?

– Поручено?.. Где она? – села рядом женщина, впиваясь надеждой в него. – Вы сказали, что видели ее.

– Да. Вы только успокойтесь. Вряд ли вам будет достаточно того, что я скажу, поэтому не стоит видеть во мне надежду. Ко мне сегодня подошла девушка, она сказала, что ее зо-

вут Кайра. – Надежда прислонила ко рту ладонь и еще больше выкатила глаза, отдавая все внимание мужчине. – Эта де-вушка из объявлений, я сразу узнал ее, потому что весь го-род увешан ее портретами. Она щедро мне заплатила, чтобы я приехал к вам и не сообщил в полицию о ее появлении.

– Как она?! Она здорова?! С ней все в порядке?! Как она выглядит?! – напала с вопросами Надежда, схватив Гая за руку. Глаза обеспокоенной бабушки увлажнились.

– Не переживайте. Прошу вас, – спокойно продолжал Гай. – Я уверен, что с ней все в порядке и даже более. Кста-ти, она еще красивее, чем на фотографиях, и сияет, как те, у кого жизнь удалась. Я не очень-то разбираюсь, но думаю, ее наряд обошелся ей в кругленькую сумму, а несчастные точно не могут себе этого позволить. К тому же она отдала мне все содержимое кошелька не задумываясь, поверьте, там было немало. А, как известно, у кого есть деньги, о здоровье тех точно переживать не стоит.

Надежда заметила, что Гай начал улыбаться, как только заговорил о ее внучке. Услышав долгожданные слова, на ее лице отразилась радость, словно она его глазами видела пе-ред собой свою драгоценность.

– Она попросила выяснить у вас, нуждаетесь ли вы в чем-то, как ваше здоровье, и если что-то не так, то помочь...

– Нет, со мной все хорошо! Что она еще говорила? – продолжала улыбаться женщина с налитыми влагой веками, ожидая услышать больше о своем дитя, нежели рассказывать

о том, как по ночам болит ее сердце, об этом она и с соседкой может поболтать.

– К сожалению, мне больше нечего вам рассказать, – опустил глаза мужчина.

– Нет-нет, должно же быть еще хоть что-то, – сжала мужскую руку Надежда.

– Извините, – помотал головой из стороны в сторону Гай.

– Подождите, но где вы ее видели?! И вы сами?! Кто вы?! – очнулась женщина, вставая со стула.

– Меня зовут Гай. А вот об остальном я не могу сказать, это была ее просьба, которую она хорошо оплатила. Но, уверяю вас, будь там что-то важное или способное вам помочь, клянусь, я бы нарушил данное ей обещание, – мужчина осторожно поднялся со стула и заботливо взял женщину за плечи, вглядываясь в ее глаза. Она же вдруг с лихвой ощутила подступающее успокоение. – Надежда Вячеславовна, прошу вас, не переживайте, это даже не мои, а ее слова. Уверен, она хороший человек, как и вы, и без причин не поступила бы так.

Шокированная женщина покивала головой. Ее глаза покрылись слезами, которых, как она думала, уже не осталось. Только это были слезы не грусти и отчаянья, а надежды и облегчения!

– Мне пора, – Гай отошел от стола, но затормозил у края кухонного гарнитура и обернулся: – Извините, я знаю, это покажется наглостью, но я очень долго добирался сюда и,

мягко говоря, проголодался. Я могу взять с собой вашей выпечки? – несмотря на подвешенное состояние, Надежда выдала слезы веками и принялась собирать гостинец.

– Я каждый день пеку ее любимые кексы и булочки в надежде, что она зайдет в эти двери. Вот, – протянула женщина пакет с контейнером, опустошив всю корзинку.

– О такой бабушке мечтает каждый! Вам цены нет! Но не забывайте заботиться и о себе, ведь она, я уверен, когда-нибудь все же войдет в эти двери, а пока знайте – с ней все в порядке!

– Спасибо, – Надежда обняла мужчину. – Мне так нужна была хоть весточка от нее.

Гай почувствовал всю полноту материнской любви, в которую пустил свои грязные лапы Марк, так одержимый идеей, которую стоило давно похоронить вместе с лучшими из НИХ. Несмотря на теплоту, что принесли Гаю эти ощущения, источаемые сердцем Надежды, он с грустью подумал: «Я никогда не знал такой любви! Был не просто лишен ее, а извращен ничтожной пародией! Как он может собственноручно отнимать у Кайры такую ценность, когда прекрасно помнит, как мучился и уродовался я, когда хорошо чувствует страдания каждого дитя без достойной матери?!»

Гай медленно покидал дом и снова осматривался по сторонам.

– Как удачно стоит беседка, – неожиданно он свернул к деревянной постройке, покрытой лаком. – Береза! – провел

руками по краю крыши он. – Очень красиво! – Его порыв показался Надежде неясным. – И снова извиняюсь! Я просто вспомнил, что у моего родного дома, где я родился, тоже была подобная. Ее построил отец для наших игр с сестрой! – Гай с доброй грустью воспроизвел в памяти образ родной крови, но и запечалился, что пришлось солгать Надежде насчет игр. Ведь цель его посиделок с сестрой в уютном строении, казалось, на вершине Земли была иной – только вместе они сливались с энергией самой жизни этого мира!

– Это один из сюрпризов Кайры и ее отчима. Гай, если вы еще ее увидите, передайте ей, чтобы скорее возвращалась.

– Обязательно, – Гай направился к калитке, но снова затормозил и обернулся: – Чуть не забыл, – он достал конверт. – Вот еще одна посылка для вас.

Надежда взяла белоснежную упаковку и застыла. Гай зашагал назад по улице.

– Ты так и не сказал мне, как все прошло? И зачем ты залез на то дерево недалеко от дома Кайры? – снова повторяла вопросы Лена, пока Гай управлялся с рулем, приближаясь к особняку.

– Я лишь думаю над тем, что я сделал. Вспоминаю, какую трагедию пережила моя семья. И размышляю над тем, что творит ОН, – с глубокой вдумчивостью ответил он, даже не осознав, что говорит не просто лишнее, а вызывает ужасные догадки.

– Что-то пошло не так?! – испугалась Лена, подумав, что Марк причастен к какому-то семейному несчастью Гая, а теперь что-то похожее грозит и Кайре!

– Немного. Но за Марка не переживай. Я просто вспомнил детство. Для меня всегда воспоминания о нем болезненны, оттого я отношусь к крепким семьям с особым уважением и считаю их одним из важнейших элементов в жизни. Вот и пытаюсь понять, каким же надо быть черствым, чтобы разрушать единственное ценное, что есть и без того не у многих! – Гай явно был расстроен, что бросилось в глаза Лены.

– Это ведь и в мой огород камень, верно? – опустила глаза девушка, когда мужчина резко нажал педаль тормоза у пункта назначения, но вдруг поняла, что есть вопрос более интересный для нее: – Наш предыдущий разговор... Какой вердикт ты бы вынес Марку?

– Как бы ни было, он ждет ее. – Не стал упираться Гай и решил помочь Лене. – Ты не знаешь, но он ждет ее давно. А когда цель на расстоянии пары метров, но все равно недоступна, он начинает сходить с ума, ведь ожидание и так длилось слишком долго. Поэтому ему нужен заменитель, он всегда нужен был! И желательно разделяющий его стремления. Мне жаль, но ты его заменитель!

«Хорошо, что Катерина теперь только моя!» – про себя добавил Гай, в сердцах благодаря случай, что Кайра появилась вовремя, отобрав все внимание Марка на себя. Иначе он бы так и продолжал тайно опасаться, что его любимая все

еще интересна Марку в самом широком смысле, хотя тот и убеждал в обратном.

– Спасибо, – Лена была признательна за искренность, она совсем не огорчилась, сама давно все это понимая, но ее мучило другое: – Гай, а мне? Что мне делать?

– Может, не стоит? – он не хотел ни лгать, ни обижать ее.

– Скажи как есть! И, пожалуйста, не жалея меня. Я все же хочу это услышать! – все-таки приготовилась она.

– Что ж, – вдохнул Гай. – Вы с Марком – два сапога пара! Ты это старательно отрицаешь, но в глубине души осознаешь. У него было много заменителей из числа как подопытных, Николай тому живой пример, так и из числа ученых – тот же Крупельников. Но их сроки на исходе, как и многих других до и после. Поэтому ему по-прежнему нужен кто-то другой, много других! Пока Кайра не ответит ему взаимностью. Но не буду лгать, на тебя он рассчитывал еще до того, как узнал о ней. Но и ты ускользнула, когда отказалась от этой работы сразу после учебы. Тебя напугала сама мысль увечить животных и людей! Ты ведь относилась к гуманной половине человечества. Но тогда у тебя не было цели, ради которой можно сделать исключение. Он дал ее тебе! Даже излечение твоего отца в итоге отошло на второй план, как только Марк увлек тебя своими возможностями в исследованиях, как и в постели! Теперь твой отец, это лишь еще один повод и оправдание твоему желанию...

– Хватит! – резко оборвала его девушка. Она была потря-

сена осведомленностью и проницательностью Гая, а также его очередными намеками чуть ли не на бессмертие Марка, который успел поиграться с множеством судеб. Да, она боялась, но и готовилась принять и без того известный приговор, но не настолько глубокий – речь зашла о дорогом человеке!

– Нет уж, теперь я договарю, ты хотела услышать, слушай.

Дыхание Лены перехватило, но она смело заглянула в лицо твердому Гаю.

– Лена, пойми, ты будешь спасать спокойно, как только признаешь свою суть и смиришься, что ты способна на то же, что Марк и Крупельников. На разрушения и смерти!

– Но я ведь люблю! Люблю подруг и родителей! И забочусь! Значит, я хороший человек, – искала себе оправдание Лена, еще не в силах принять свои скрытые мотивы и интересы.

– Лена, твое отрицание ни к чему не приведет. Да, ты любишь и заботишься, но ты, как они оба! Если у тебя есть цель, тебе плевать, кто стоит на пути. Я вижу в твоих глазах блеск азарта, когда ты копаешься в лаборатории, и чувствую, как ты получаешь от этого удовлетворение. Настоящее и одержимое удовлетворение!

– Нет... – еле слышно произнесла девушка, переваривая информацию.

– Лена, ты, конечно, не поверишь мне, но я видел твое подсознание. В нем гораздо больше черноты, чем ты дума-

ешь, и она растет с каждым моментом, который ты проводишь здесь и с Марком. Особенно в его объятиях! Чернее них только первоначальное зло! – Гай сделал небольшую паузу, пока девушка пыталась расшифровать его слова, но все было бесполезно, она совершенно не понимала, о чем он, а верить в такую недоказуемую чепуху не была способна вообще!

– Что ты имеешь в виду?

– Забудь, – помотал головой Гай, будто осуждая себя за болтливость. – Лена, я не могу говорить, кто плох, а кто нет. Так же, как я не могу осуждать тебя, и я не буду! Я лишь, как и Кайра, с трудом могу мириться, что в человеке может сосуществовать зло и добро одновременно. Но Марк и ты – яркие тому представители! А, как известно, рыбак рыбака... Поэтому мой тебе совет как человеку, испытывающему дискомфорт – для собственного спокойствия перестань насильно будить свою совесть, а вместо этого делай то, что нравится. Но как другу я советую не впускать Марка глубоко в свою жизнь и продолжать бороться со своей... сутью! Я очень... Миллионы раз я наблюдал, как он иссушает преданных ему ради цели, ценность которой мною так и не понята, даже точнее ее ценность утрачена давно! Да и он сам, мне кажется, не осознает, что уже многое натворил и пора остановиться.

Гай заехал в гараж. Оба в молчании покидали автомобиль.

Глава 11.3. Сюрприз от врага

– О-о-о! Вы вернулись! – выбежала навстречу к друзьям чем-то довольная Кайра. – Гай, ты должен выполнить свое обещание! Лена, а ты присоединиться к нам!

– Я... Я в следующий раз, – подавленно произнесла Лена и небрежно натянула улыбку, сразу же кидаясь в дом.

– Лена?.. Что случилось?! – озабоченно, отбросив радость, поинтересовалась Кайра, но подруга мгновенно скрылась. – Гай? – перевела она взгляд полный упреков.

– Детка, все хорошо! Она переживет. Между нами состоялся неприятный разговор, в котором она нуждалась, – не стал скрывать он. – Вот и все.

– Оу! Значит, о Марке она все же решила говорить не со мной, – догадалась Кайра. – Ну вот, какая печаль! Еще один повод выпить пару тройку литров волшебного абсента, – вздохнула девушка и тут же улыбнулась Гаю: – О не-ет! Не обольщайся! Это все выпью я! Тебе можно только мелкую долю!

– Думаешь, ты единственная здесь особенная? – интриговал ее Гай словами Марка.

Кайра удивленно приподняла брови, поскольку за всю их дружбу и посиделки он ни разу не соглашался как следует набраться, вот у нее и не было шансов проверить его стойкость к градусу. Затем она спешно увела его под руку в дом.

– Что это за пакет у тебя в руках?

– Скоро узнаешь. И что же тебе так подняло настроение? – перевел тему Гай.

– Я сегодня узнала, что у Весты будет девочка! Так странно, что всего один щенок. Но с ним все в порядке! Так что примерно через неделю здесь будет еще один милый звереныш. Крупельников сказал, я могу выбрать ей имя. Вот я и набрасывала будущим родителям варианты, но Тори все отсек. – Оба сели на диван у бара, где на журнальном столике уже стояли две бутылки абсента, сахар и лимон. – Главное, чтобы роды прошли удачно. Марк говорил, многие из его подопытных собак не переживали рождения щенков.

– Ты сообщила хорошую новость! Давай не думать о плохом. В лаборатории учатся на ошибках. К тому же у меня на десерт есть еще одна новость! – Гай поднял трубку со стола: – Принесите, пожалуйста, ноутбук с комнаты Кайры. ... Да! Мы внизу.

– Что ты задумал?! – предвкушая что-то особенное, улыбалась Кайра.

– Не торопи события, сейчас все будет. Давай выпьем за тебя и за не менее замечательного человека, с которым я сегодня познакомился! – Оба опустошили первую партию.

– Подожди-подожди! С кем это ты познакомился? Я же должна знать за кого выпила!

Гай с ажиотажем распахнул плотно завязанные ручки пакета и поставил его перед Кайрой.

– Что это? – уже почуяла запах девушка. Она достала одну из булочек с изюмом, а затем и шоколадный кекс. – Такие же печет моя бабушка! – выпучила глаза Кайра, она еще не понимала, что все это значит, но ее сердце трепетно забилося, быстрее разума догадываясь об ответе. Девушка надкусила сдобу, а проглотив кусок, до боли напоминающий стряпню бабушки, еще шире распахнула веки. – Гай! Где ты был?!

– А вот и он! – увидел горничную с ноутбуком Гай.

Мужчина достал из кармана джинсов предмет, похожий на флешку, и воткнул его в ноутбук.

– Гай? – ждала ответа девушка.

– Кайра, сядь поудобней и посмотри внимательно. – Мужчина повернул экран, чтобы они оба видели его. На нем произошла моментальная загрузка изображения.

– Боже! – только выдохнула удивление девушка. Она поставила ноутбук на колени, желая быть ближе к картинке. – Бабуля! – На видео Надежда наливала себе чай в собственном доме. Кайра наблюдала за действиями бабушки, пока та не села перед телевизором, держа в руках развернутый белый лист. – Это что? Мое письмо?! – внутри Кайры что-то щелкнуло, будто лопнули прочные канаты, наконец-то освободив сердце от груды камней. Ее глаза наполнились влагой. – Гай! О боже! Гай! – Кайра поставила ноутбук на стол и крепко обняла друга, но сразу же вернула взгляд к монитору. – Как она?

– Справляется. Ей тяжелее, чем я предполагал, но думаю,

после твоего письма ей станет легче. Эта сеть теперь твоя. Можешь смотреть за своей бабулей хоть каждый день. Я установил лишь две камеры: на кухне и на крыше беседки. Теперь ты будешь чувствовать себя рядом с ней. Единственное – видео без звука. Но это ради вашего же блага, мало ли о чем будет говорить твоя бабушка, люди Марка не смогут это услышать. Если посчитаешь, что видео нужно скрыть, просто выдерни флешку, никто ничего не увидит без твоего ведома и не перехватит картинку.

– Гай! Спасибо тебе огромное! – Кайра снова обняла мужчину. – Я даже и мечтать уже ни о чем подобном не могла. Моя бабуля! – она погладила изображение Надежды.

– Но как тебе это удалось? Ты же был там? Ты что?! Украл бабушкины булочки и подкинул письмо?!

– Не-е-ет же! – засмеялся мужчина. – Ничего я не крал, а любезно попросил. Правда, я немного солгал Надежде, но заверил ее, что с тобой все хорошо, думаю, она поверила. Я установил мини-вышку на одном из деревьев в вашем саду, вся информация передается тебе оттуда и каждый день. Записи хранятся на устройстве, так что ты можешь их пересмотреть, но у тебя на это сутки, потом они будут стерты.

– У меня нет слов! – Кайра сегодня словно была создана для объятий, поэтому снова набросилась на друга. – Как тебе удалось уговорить его? ...Или он не в курсе?! – вдруг испугалась она. – У тебя не будет проблем? – она хотела отстра-

ниться от Гая, но их милую беседу раньше прервал громкий стук центральной двери, будто кто-то пинком толкнул ее, грубо врываясь.

– Еще как будут! Какого черта ты вытворяешь за моей спиной?! – раздался крик разъяренного Марка. Он стремительно двигался к Гаю.

– Марк?! – занервничала девушка, в отличие от друга рядом.

Но хозяин дома не среагировал, он моментально оказался у дивана и через его спинку схватил Гая за горло. Он с легкостью вытащил крепкого мужчину к себе и приподнял в воздухе, а затем с силой прижал его лопатками к паркету, опускаясь на одно колено, чтобы с первоначальной хваткой давить на жертву. Гай сумел лишь тщетно схватиться руками за цепкую кисть нападающего.

– Марк! – крикнул Кайра, едва успевшая отскочить в сторону. – Отпусти его!

– Детка, уйди, – выговорил Гай, заметив, как девушка хватает хрустальный графин. Но она подбежала к мужчинам и вполсилы ударила Марка хрупкой тарой по голове.

Разъяренный мужчина не дрогнул, но повернул лицо в ее сторону, пока осколки сыпались на пол.

– Марк? Что это? – стихшим голосом произнесла Кайра, она увидела тот же полный бездны взгляд и побледнела. Его глаза снова были черны, и это уже не казалось миражом, который можно проигнорировать, все было отчетливо, близко

и по-настоящему!

Недоумение девушки в мгновение превратилось в кошмар! Она внезапно подумала о смерти бабушки, а следом ей пришли реалистичные картинки этой трагедии, будто она стала беспомощным их участником. Кайра видела, как Надежда тщетно ждала всю оставшуюся жизнь внучку, но так и не дождалась – умерла в отчаянии! Вместе с мыслями, что сменяли видения, она почувствовала сильнейшую обиду за судьбу любимой кормилицы и ее боль от тоски и от ужаса одинокой кончины.

– Нет! – громко запротестовала Кайра. Все ее негативные мысли и чувства тут же исчезли, а взору предстало не менее адское зрелище – удушение друга и дьявольский полный зловещей тьмы взгляд! – Отпусти его! – требовала она, хватаясь за его руки.

Марк постепенно ослаблял хватку, а его зрачки возвращались в норму, раскручивая темную дымку в склере, словно стихающий смерч.

– В кабинет. И живо, – поднимаясь и отступая, в полтона произнес палач Гаю.

Кайра, не упуская момента, бросилась к другу на помощь, а когда подняла глаза, душителя уже нигде не было.

– Что теперь будет? – произнесла она, пока Гай набивал легкие кислородом, усаживаясь на полу.

– Он остынет! Не переживай, – уже вставая, с небольшим кряхтением ответил Гай. – Ну, я пошел! – соорил безза-

ботную гримасу он, словно только что просто подурачился с приятелем, а его недавняя отдышка всего лишь была розыгрышем.

– Мне точно не стоит за тебя переживать? – на вопрос подозрительной и все еще опасющейся Кайры мужчина с улыбкой подмигнул ей и направился наверх.

– Тебе обязательно нужно было сделать это в ее присутствии? – с иронией в голосе произнес Гай, только что вошедший в кабинет Марка, словно на его жизнь никто и не покушался. Но Марк не реагировал, сидя в кресле, он мерил мужчину наизлейшим взглядом и молча ждал объяснений. – Я так и не понял, что тебя взбесило?

– Серьезно?! – грубо бросил Марк. – Ты, наверное, забыл свое место? Если нас связывает кровь, это не значит, что ты мне ровня!

– Давненько ты не упоминал об этом, – сглотнул неприятную обиду Гай. – Ты выводишь наружу давно неиспользованные чувства. Когда мы клянчили чувства у Катерины, ты был более сдержан, но в ситуации с Кайрой... Сначала я думал, что это хорошо, но теперь вижу, что ошибся! Ты теряешь контроль и...

– Ха! Ты ошибся?! Да это я ошибся, когда решил познакомить тебя с ней и попросил помочь! Создаешь один вид, а делаешь по-своему! Даже не сомневайся, твоя мать гордилась бы тобой! – давил на старые воспоминания взвинчен-

ный Марк.

Спокойствие Гая моментально разрушилось!

– Не тронь эту тему! Ты думал, я буду всю жизнь заглаживать перед тобой свою вину, всегда угождая тебе? Тогда ты действительно ошибся! Да, я раскаиваюсь до сих пор! И время не стирает моей вины, а отвращению к самому себе вообще нет конца! Да, я должен всю жизнь вымаливать прощение, но никак не перед тобой! А перед ней, перед моей милой сестрой! И вообще, надо было тогда остаться. И как знать, может она была бы жива, а не погибла вместе с остальными после судного дня, который произошел по твоей милости!

– Не путай, она не погибла, а ушла сама, – Марк ощутил, как его старый шрам закровоточил, но старался не подавать вида, ведь сейчас настал тот редкий момент, когда оба говорили не то, что думали, и все ради того, чтобы больше задеть другого.

– Это не отменяет ни моей, ни твоей вины перед ней! Я сделал ее такой ранимой и должен был все исправить, – так и не простил себя Гай.

– Тут ты прав, – неохотно согласился Марк, все еще злясь на непослушание Гая. Несмотря на обвинения в его сторону, Марк всегда знал, что Гай никогда и не был виноват ни перед сестрой, ни перед кем иным, вся ответственность всегда лежала лишь на нем одном. Но все же он еще желал насолить: – А вот остальные должны были исчезнуть в небытие,

и ты прекрасно это знаешь. И не забывай, ты к этому тоже приложил руку.

– Приложил, потому что как раз был послушным идиотом, который искал твоего снисхождения и искупления перед этим миром! Сначала я шел на поводу у матери, а затем и у тебя!

– К чему ты клонишь?! – возбужденно спросил Марк, воспаляясь его намеками.

– Они не все заслуживали смерть! И это полностью на твоей совести! – нанес последний удар Гай.

Марк не выдержал. Знать о своей вине одно, но слушать дерзость – совершенно другое. Он перевернул стол, который разделял его с объектом, пробудившим ярость, и набросился на мужчину.

– Не теряй контроль! – выкрикнул Гай, на этот раз он не стал игнорировать атаку.

Марк пытался нанести удары по лицу и телу Гая, но тот с ловкостью отбивался. Оба схватили друг друга за горло одной рукой, а второй пытались разжать хватку оппонента. Мужчины впились в глаза напротив звериным взглядом, пока их цвет не начал меняться!

– О нет, на мне твои штучки не пройдут, – выговорил Гай, наблюдая наплыв поглощающего зла в глазницах не на шутку разъяренного мужчины.

– Уверен? – самодовольно произнес Марк. Он тоже смотрел за изменениями в глазах Гая, но в кардинально отлич-

ные от собственных. Они покрывались белизной! Марк не стал дожидаться их окончательного перевоплощения и с еще большей мощью сдавил горло соперника, швырнув его в сторону.

– Сейчас не время сходить с ума! – выкрикнул Гай, поднимаясь с пола. – У тебя наконец-то появилась возможность изменить свою жизнь! Недавно ты и меня готов был прикончить в борьбе за похожий случай, а теперь он снова перед тобой, но ты сам же его губишь! Осознай уже, что ты сбился с пути, как и то, что ты не только заслуживаешь второй шанс, но именно Кайра и есть он!

– О чем ты?! – Намерения Марка изменились, подойдя к сбитому с ног, он отступил.

– Она способна тебе помочь! И не потому, что она удачный экземпляр для твоих жутких исследований и в ней, как и в немногих, сидит свет, а потому, что она снова пробудила твое доброе начало. Я видел его! Боже мой, да и когда ты оставишь эволюцию людям?! – Гай окончательно почувствовал под ногами опору. Да и выглядел он уже повеселевшим.

– Ты что, залез ко мне в мозг? – нахмурился все еще недовольный Марк.

– Ты ведь только что пытался сделать то же самое, – улыбнулся Гай. – Да мне и не нужно, я и так вижу! Так ты ответишь? Что тебя вывело вниз? – совершенно спокойно продолжал он, игнорируя произошедшее. – Ты ведь даже самому себе боишься признаться, что это всего лишь твоя глу-

пость! Человеческая глупость! И это не просто это, а чистый эгоизм! Игры «кто в доме хозяин?» давно уже никому не интересны. Ты просто срываешься с цепи, на которую сам же себя посадил. Если на Катерину ты смотрел с надеждой, до сейчас ты одержим Кайрой!

– Заразился психоанализом?! – несмотря на неприятный выговор, Марк смягчился.

– Угу, – надменно промычал Гай, залезая в карман брюк, откуда достал сложенные листы бумаги. – Вот! Прочти и посмотри, что ты в ней разрушаешь и чего лишаешь. Твои действия только углубят пропасть между вами. Остановись! Пока еще есть возможность засыпать ее землей, – он отдал письмо Марку и дружески похлопал его по плечу.

– Почему копия? – уже спокойным, но твердым голосом произнес Марк.

– Оригинал, как и должно, у адресата. Может, прочитав его, ты поймешь, что такое настоящие человеческие отношения, и вспомнишь, что такое истинная любовь! Особенно та, которой были лишены мы с сестрой! Но мы с ней хоть немного к ней прикоснулись, когда ты был рядом, а ты и во все даже капли не познал!

Гай вышел за дверь.

Марк вернулся в кресло, перед которым уже не было стола, и принялся читать разборчивый почерк Кайры:

«Здравствуй, самый родной и дорогой человек в моей жиз-

ни! Любимая и единственная бабушка, пишу тебе из большой спальни роскошного дома, о котором мы с тобой всегда мечтали, рассматривая особняки в бразильских сериалах. Дом окружен густым лесом, где нет шума машин и городского смога, но самое главное его достоинство – сад! Я так люблю проводить в нем время! Ты даже представить не можешь, какие разнообразные цветы, кустарники и даже статуи здесь можно встретить, а гигантскому бассейну на заднем дворе вообще нет равных! Но тебя бы поразил не он, а пруд и множество ручейков, бегущих вокруг! Я каждый день прогуливаюсь среди этой прелести и, наблюдая за работой садовника, всегда вспоминаю тебя, как ты ухаживала за нашим огородом и с какой любовью стригла розы. Тебе бы здесь понравилось! Я и сама влюбилась в это место, и все же ни на секунду не забываю о тебе и нашем домике, таком крошечном по сравнению с этим, но таком уютном и родном. Я помню, как мы вместе его облагораживали, выкладывая дощечку за дощечкой, кирпичик за кирпичиком... А ремонт?! Ты же помнишь?! По-моему, никто не веселился в процессе оклеивания стен и покраски потолков, как мы! А потом и Слава помог нам с пространством... Подоспел он вовремя, иначе мой гардероб пришлось бы складывать в погреб! Кто-кто, а я никогда не была обделена вещами и игрушками, как и любовью и заботой. И все это только благодаря тебе, моя любимая бабуля!

Не могу не упомянуть и о тех, с кем познакомилась за это

время, тех, кто стал для меня другом, кто по-прежнему помогает справляться с тоской по тебе. В первую очередь хочу рассказать о Беллаторе! Никогда не думала, что подобная дружба может быть настолько сильной. Беллатор или Тори, как он разрешил мне его называть – а поверь, такое разрешение сложно получить! – это Сибирский хаски! Да-да! Не удивляйся! Он очень умный пес! У него здесь есть и подруга – Веста, с которой я тоже нашла общий язык. Еще обо мне заботится Николай! Я просто уверена, вы бы нашли, о чем поговорить, как минимум вас бы объединила тема опеки надо мной. Также у меня есть свой собственный тренер, который тоже стал мне дорогим человеком. Кстати, я теперь владею некоторыми приемами многих боевых искусств! Так что могу за себя постоять. В общем, я не одна! Я в окружении заботливых друзей, которые не дают мне сойти с ума в разлуке с тобой.

Бабуля, я очень скучаю! Никакая роскошь, карьера или мужчина не заменят мне твою любовь, заботу и осознание, что ты в любой момент поддержишь и направишь на правильный путь. Хочу сказать, что очень люблю тебя! Ты для меня была и остаешься самым родным человеком, можно сказать, единственным родителем. И это при живой матери! Я никогда ей не говорила этого, но всегда чувствовала именно так! Когда-нибудь я выясню, почему она не была мне настоящей матерью, но знаю, что от этого я вряд ли что-то потеряла, ведь у меня всегда была ты! Бабуля, я всегда

говорила тебе, как ты мне дорога и нужна, но сейчас мне кажется, что я должна была говорить это чаще.

Я хочу, чтобы ты знала – у меня все хорошо и прекрасно! И это не ложь! Это действительно так! Помнишь, ты научила меня никогда тебе не лгать?! В этом письме я не говорю о некоторых вещах, но во всем остальном пишу лишь правду. Я не хочу скрывать, что за время моего отсутствия со мной происходили и неприятности, но они ничем плохим для меня не закончились. Единственная и самая большая беда, это то, что пока я не могу вернуться. Но знай! Я всегда буду к этому стремиться! И как только я завершу намеренное, я снова буду жить в своей маленькой комнате рядом с дорогим человеком. С тобой! А сейчас, я надеюсь, Альбина не дает тебе соскучиться! Я уверена, моя любимая подруга с удовольствием проводит с тобой время в разговорах о красавцах, что встретились ей на пути. (Улыбаюсь!) Скупаю и по ней! Надеюсь, что она уже нашла, ну, или найдет, наконец, своего принца и испытает такие же безумные чувства, что и я, пока не исчезла из ваших жизней.

Бабуля, а теперь я хочу попросить тебя! Я знаю, ты вспоминаешь меня каждый день, как и я тебя. Но прошу, думай о себе чаще! Не нужно переживать! Со мной действительно все в порядке! В тепле, уюте, роскоши и... накормлена! Тебя ведь последнее волнует больше всего! (Сейчас я снова улыбаюсь, но уже исхожу слюной! Вспомнила твою вкуснейшую выпечку и муку на лице!) Бабуля, позаботься о себе,

занимайся любимыми цветами, ходи в гости... И не забудь про бабу Галю, хоть она и говорит без умолка, что голова болит, но нас с тобой очень любит! Альбине тоже не мешает твое внимание и советы, поверь, она в них нуждается – ей не так повезло с бабушкой, как мне!

*Бесконечно люблю и каждый день вспоминаю!
Твоя внуча»*

Марк в один вдох проглотил предложенное ему письмо. А после, облокотившись на ручку кресла, еще долго оставался неподвижным, обдумывая его содержание и слова Гая.

– Гай! – заметив своего друга, выкрикнула Кайра, уже успевшая выпить несколько рюмок зеленой жидкости в ожидании появления хотя бы одного из мужчин.

– Ну вот! Я же говорил, все будет в порядке! – улыбался тот, спускаясь в холл.

– Это ты называешь в порядке?! – удивлялась взбудораженная девушка.

– А что тебя не устраивает? – иронизировал Гай. – Ах да! Графин жалко, – с сожалением выдохнул он, подбирая один из осколков и снова бросая его.

– Сумасшедший! – подбежав, Кайра игриво ударила его несколько раз в грудь.

– Полегче! Полегче!

– Гай, а твой сюрприз? Он заберет его? – повернулась в сторону ноутбука девушка.

– Нет, все будет хорошо. Думаю, я его убедил, – заверил ее друг.

– Тогда за это надо выпить!

Оба принялись опустошать рюмку за рюмкой, на вопросы о случившемся Гай не торопился давать ответов, поворачивая разговоры к более приятным темам. Друзья смеялись, выпивали, даже танцы не остались в стороне, как и бой подушками, пока девушка не заметила, что со второго этажа за ними наблюдают все те же задумчивые глаза с пронизывающим и почему-то осязаемым взглядом, который всюду преследует ее уже пару месяцев.

– Может, не будешь там стоять, не снайпер все-таки, а присоединишься к нам? – Гай обратился к Марку. – Кайра? Ты же не против?

– Нет, – выдохнула девушка. – У тебя же большой запас абсента, – она чуть убавила музыку. Марк же с неуверенной радостью принял приглашение и спустился.

– Что празднуем? – осторожно начал вновь прибывший, наполняя три рюмки.

– Изначально планировался вечер снятия стресса, – Кайра хотела произнести эти слова язвительно, но уже не чувствовала тех негативных эмоций, что были днем. – Но потом день плавно перешел в вечер приятных новостей!

– Да, мне по-крупному повезло! Вместо слез и истерик ты

танцуешь со мной, – улыбался Гай.

– Ага! Значит, мои нюни тебя все-таки бесят! – наградила его прищуром Кайра. – Ну и ладно! Давайте за хорошие новости! – искренне и без второстепенных мыслей добавила она и вместе с Гаем осушила рюмку, пока Марк, еще чувствуя себя лишним, выпивал свою и наливал еще!

– На самом деле я хочу извиниться. Я поспешно сделал выводы, а вот Гай... – Марк бросил на него взгляд, понятный лишь им двоим, – поступил, как и всегда, по своей душевной доброте.

– Это значит, я могу поддерживать связь с домом, хотя бы просто наблюдая? – уточнила Кайра.

– Да. И обещаю, никто, кроме тебя, этого делать не будет, – ответил Марк, что более чем удовлетворило девушку, даже несмотря на ее недоверие к сказанному. – Это еще не все. Я обдумал слова Гая и твои. Ты действительно не должна больше проводить время только в этих стенах. Я не буду обещать многого, опасаясь разочаровать твои надежды, но... Как помнишь, я с самого начала допускал эту мысль. А теперь, пожалуй, позволю тебе выезжать в город. – Глаза девушки высказали подозрение и удивление. – Пока не знаю, как это будет выглядеть, но решение принято. Кафе, кино, магазины и другие развлечения – все к твоим услугам, естественно, в сопровождении.

– Я не знаю, что тебе сказал Гай, или что сумело заставить тебя так кардинально поменяться, но... спасибо! Вы оба

заслужили благодарность! – переводила взгляд с одного на другого Кайра. – Да, и это отличный повод продолжить вечер! – хоть немного наигранно, но все же улыбнулась она, еще не веря удаче.

– Знаешь, – обратилась она к Марку, – я больше не хочу думать о том, что ты сделал со мной и моей жизнью. Я не хочу больше злиться и ненавидеть тебя каждую секунду! Я хочу, как и раньше, просыпаться с улыбкой и радоваться каждому дню, говорить шутки без язвительных намеков на твое наглое вмешательство в мою судьбу. Я надеюсь, если мы и не станем друзьями, то хотя бы не будем врагами и найдем компромисс. – Как бы в благодарность говорила она, но не стремилась ответить милостью на милость, а старалась закрыть Марку путь к отступлению от данного им обещания, надавив на совесть, если у него таковая была.

– Рад слышать, – одобрительно кивнул Марк.

– Как насчет того, чтобы перебраться в сад? – предложила повеселевшая девушка, будто ее окружали только друзья.

– Почему бы и нет! – поддержал Гай, а Марк сдался.

Кайра двинулась вперед, взяв с собой две бутылки с абсентом, а ее друг подхватил три стакана вместо рюмок и обратился к Марку:

– Видел, как легко можно сотворить чудо, даже без всяких сверхсил! Теперь на вас хоть приятно посмотреть, – ехидно улыбнулся он.

– Ночная погода все еще радует! Хотя... я уже не уверена, что холод мне помешает, – вдруг задумалась Кайра, выставляя алкоголь на столик у бассейна. – Марк? Я способна замерзнуть? Или мне теперь все по плечу?

– Еще как способна, только при очень низких температурах и долгом пребывании в них! – посмеялся мужчина. – Если хочешь, могу поместить в морозильную камеру.

– О боже! А с тобой совсем шутки плохи! – улыбалась и девушка. – Музыку?! – Кайра взяла со стола планшет для управления акустикой. Никто не возражал. Она поставила ритмичную музыку без слов, чтобы они никого не напрягали.

– Предлагаю тост! За взаимопонимание! – начал Гай, и все трое с удовольствием выпили огромные порции, чем почти опустошили первую бутылку.

– Вот это доза! Спасибо, Гай! – не устояла от комментариев Кайра. – Следующий тост обязательно должен быть за будущих родителей. О! Вот и они, – Кайра заметила собак, идущих к ней из-за угла дома. Приветствуя, она весело потрепала их, а затем обратилась к мужчинам: – Ну что? Как мы назовем щеночка? – она вдруг прищурилась в сторону Беллатора, давая ему понять, что недовольна тем, как он ранее отсек все ее варианты, а затем произнесла: – А мне все же нравится Ева.

«Только не Ева!» – вдруг в один голос произнесли мужчины.

– Что плохого вам сделала первая земная женщина? –

Кайра со смешком выпучила глаза.

После ее вопроса снова последовали те же взгляды мужчин, что были недавно в доме, говорящие о чем-то известном лишь им.

– Ого! Бог мой, да тут наклевывается романтическая история! Может, о любовном треугольнике? – прокомментировала их переглядки Кайра.

– Ага, если бы, – выдохнул Гай.

– Я думаю, не стоит подбирать имя сейчас, а хотя бы после родов. Примета плохая, – как бы невзначай добавил Марк, переводя тему.

– Ты веришь в приметы?! – удивилась девушка.

– А ты веришь в Бога? – улыбнулся Марк. – Я заметил, ты часто упоминаешь его.

Гай бросил на него быстрый взгляд, осуждающий вопрос.

– Ага, я поняла! Если ты что-то упоминаешь, это не значит, что ты в это веришь. Не проще ли было ответить, что ты не веришь в приметы? И откуда такое стремление придавать себе загадочность?! Как и привычка сравнивать себя с... Ну да ладно! – с наигранным недовольством сморщилась Кайра, опуская фразу, способную сбить ее задор. – А ты, Гай?! Веришь в приметы или в того же Бога?

– Опа!!! Лучше эту тему не трогать! Марк не даст соврать, одним моим отрицанием ты не отделаешься, да и он тоже!

И снова эти мужские взгляды, таящие знания чего-то недоступного остальным.

Трое продолжительное время беседовали на нейтральные темы, шутили, предлагали самые разные тосты – как серьезные, так и до абсурда нелепые. Кайра предприняла несколько попыток поговорить на личные темы, чтобы узнать мужчин лучше, но оба были непроницаемы. После нескольких неудач она прекратила. По саду раздавались ее любимые ритмы, поэтому, почувствовав действие абсента, девушка не устоял от танцев. Хозяин дома отказался участвовать, но вот Гай не стоял в стороне. Марку ничего не оставалось, как просто наблюдать за телодвижениями девушки, закрывшей глаза. Он смотрел, как она изящно двигалась при свете луны и искусственной подсветки сада, в окружении живой зелени и голубого отблеска бассейна.

– Ты по-прежнему сомневаешься, что перед тобой шанс начать новую жизнь? Нет, не новую, а в принципе жизнь! – Гай тихо задал вопрос Марку, только что оставив Кайру наедине с музыкой.

– Я все это время сомневаюсь в другом. Что произойдет, когда знания и могущество целиком будут в ее руках? Я не сомневаюсь, она дойдет до конца, – Марк не отрывался от девушки, он восхищался ею, вверял свои надежды и в то же время боялся. Боялся совершить ошибку и причинить ей зло или навсегда потерять! Как случилось однажды, когда он воплощал нечто подобное.

– Говоря о власти, ты имеешь в виду мою мать? Боишься, что она так же слетит с катушек? Или как ты после ее дея-

ний?

Кайра остановилась, устремив взгляд на Марка, словно пыталась прочесть его мысли. Она слышала их разговор, но не могла расшифровать его суть, а ей так хотелось узнать и продолжение, и все подробности. Девушка вернулась к ним. По виду Марка мало что можно было понять о его внутреннем состоянии. И он обескуражил еще больше, когда взял женскую руку и, как и в первую их встречу, поцеловал ее тыльную часть со словами:

– Думаю, мы найдем компромисс! – Марк улыбнулся и отпустил хрупкую ладонь. – Спасибо за вечер! Уже четыре ночи нужно немного поспать. До завтра! – мужчина кивнул и Гаю напоследок.

– До завтра, – ответила девушка. – И что это было? – задала она вопрос Гаю, как только удалился Марк.

– Сама-то как думаешь?! – хитро улыбался тот.

Глава 11.4. Сюрприз от друга

День пятидесятый

– Марк! С Вестой что-то не так! – ворвалась в соседнюю комнату обеспокоенная Кайра. Она бодрствовала уже пару часов, но успела лишь надеть привычную форму для тренировок и проведать собак в «маяке». – Она не ест, не играет! И, кажется, ей трудно передвигаться! Тори от нее не отходит! – продолжала тараторить она.

Мужчина нахмурил брови, словно в недовольстве и даже в некотором раздражении, но не потому, что девушка нагло вторглась в его кабинет или его не волновал подопытный «образец», а потому, что он знал – ничем хорошим это все не кончится, как и то, что этого дня не избежать! Он поднял трубку со словами:

– Веста рожает. Готовьте носилки. Кайра, где они? – сохранял спокойствие Марк.

– В своем домике! – в отличие от мужчины, девушка была взбудоражена.

– В будке, – пояснил мужчина подчиненным и положил трубку.

– Я пойду к ним, иначе Тор не подпустит к ней никого! – Кайра поспешно бросилась к выходу.

– Подожди, я пойду с тобой! – окликнул ее Марк. Оба направились к роженице.

Кайра была права, когда она подошла к башне, у входа уже стоял ее хозяин и злобно лаял на двух молодых мужчин, прибывших по приказу Марка.

– Тори! – Кайра обратила на себя внимание пса. – Они помогут ей! Пусти!

Агрессивно настроенное животное не сдавалось, будто бы лучше зная о будущем такой помощи!

– Транквилизаторы у вас? – обратился Марк к мужчинам. Он не собирался церемониться.

– С ума сошел?! – закричала девушка. – Только попро-

буй! – пригрозила она и тут же двинулась к разъяренному псу.

– Кайра! Не надо! Ему сейчас плевать, кто рвется на его территорию! Это животное! – вдруг выпалил мужчина.

– Сам ты животное! – разозлилась девушка и решительно приблизилась к злой собаке, оставив не больше двух метров дистанции. – Малыш, это же я, – начала она осторожно. – Ты же меня знаешь, я не причиню тебе зла и Весте тоже, – она сделала пару шагов. – Тори! Как себя чувствует Веста? Ей больно?

Пес заскулил.

– Значит, больно! – она продвинулась дальше, но спокойствию Беллатора вдруг пришел конец, он заметил шевеление позади Кайры и снова зарычал. – Да отойдите вы! – скомандовала девушка людям в белом. Они повиновались, предварительно получив одобрение Марка. – Тори! Ей больно! – Кайра стала говорить строгим голосом, словно с непослушным ребенком. – Ты не можешь ей помочь!

Пес заскулил, и девушка села перед ним на корточки, положив руки на шерсть.

– Тори, я обещаю, они не сделают с ней ничего плохого. Я не позволю! Я обещала, что ее выпустят. Теперь обещаю, что они не причинят ей зла.

«А вот это ты зря!» – подумал Марк.

Беллатор повернул набок голову и пробурчал гортанью, будто возмущался чем-то.

– Слышишь?! Поверь мне! Только их нужно пропустить, – уговаривала она.

Беллатор посмотрел на мужчин с носилками и, казалось, успокоился, потому что незамедлительно отошел в сторону, освобождая дорогу, но как только мужчины стали проходить мимо него, он угрожающе прорычал, как бы предупреждая их, что он начеку.

Кайра первая вбежала в собачью обитель, где увидела Весту, которая лежала на боку и тяжело дышала.

– Веста, девочка моя! Ты только не бойся, я с тобой, – поглаживала животное Кайра, пока его осторожно перекладывали на носилки. Когда Весту вынесли на улицу, Беллатор снова преградил путь, издавая скулящие звуки. Он непонимающе смотрел на свою человеческую подругу, словно задавая вопрос: «Куда ее несут?» – Тори, все будет хорошо, они помогут! – была уверена девушка.

Пес больше не задерживал, особенно когда увидел морду Весты, выражающую недовольство уже ему.

Все поспешили в лабораторию. Как только Весту занесли в один из изоляторов, где уже ждал Крупельников, Беллатор выказал тревогу, отчаянно прорываясь к любимой.

– Стой здесь! – крикнул Марк псу, но животное, словно потеряв страх перед авторитетным хозяином, принялось за старое поведение.

– Тори! – обратилась к собаке девушка. – Посмотри на Весту!

Беллатор сразу переключил внимание на изолятор, где Веста только что поднялась на лапы. Она громко и зло зарычала, обращаясь напрямую к возлюбленному, словно жена, будучи недовольной глупостью мужа.

– Видишь, она не хочет, чтобы ты присутствовал! Я буду с ней, не переживай!

Последняя фраза девушки убедила пса, но вот на Марка подействовала странно для окружающих:

– Тогда и я буду с ней! – произнес он.

Перед носом встревоженного Беллатора закрыли дверь и опустили жалюзи, потому животное тщетно пыталось что-либо разглядеть, но это для его же блага!

Крупельников поспешно ввел в вену Весты какой-то препарат.

– Что это? – гневно, но негромко произнесла девушка.

– Кайра, не мешай, – приструнил ее Марк. – Ей сделают кесарево, мы все хотим избежать неприятных проблем. Она, как и другие подобные, сможет родить сама, но зачем ей мучиться, если... – Марк остановился, он меньше всего хотел сообщать Кайре плохие новости.

– Что она? Говори?! – уже догадываясь об ответе, нервно произнесла девушка.

– Кайра, ты не сможешь выполнить обещание, данное Беллатору.

– Нет-нет... – себе под нос диктовала она, ощущая панику и вглядываясь в Марка, обрекающего на неминуемо трагич-

ный исход. – Что? И все?! Ее жизнь вот так закончится?! – от возмущения и несправедливости по щекам девушки потекли слезы.

– Мне жаль, – не мог выносить ее горьких эмоций Марк.

– Должен же быть способ ее спасти! – не теряла надежды Кайра, глядя на прикрытые глаза Весты, пока ее живот терзал скальпель Крупельникова. – А твоя лаборатория? Разработки?! Препараты?! Пленин! Он же помог мне, пусть и ей поможет! – она продолжала брать мужчину на таран.

– Они не помогут! Это участь всех животных, на которых был проведен один и тот же эксперимент. Мы подвергаем их клетки мутациям, что дает нам более совершенное потомство, чем предыдущее поколение, но неприятная сторона заключается в неизбежной гибели матери, – держал за плечи девушку Марк, пытаясь подготовить к худшему.

– Нет! Должен быть способ! – не выдерживая реальность, кричала она.

– Ну, если так, то... – Марк отошел в угол изолятора. – Способ есть!

– Какой? – с надеждой подбежала к нему Кайра.

– Ты действительно хочешь, чтобы она жила? Любой ценой? – сморщился Марк, словно в его голове мелькала какая-то отвратительная мысль.

– Да! Спаси ее! Они с Беллатором должны быть вместе! – умоляла мужчину аффективная паникерша.

– Ну что? Отделяем щенка от матери?! – язвительно вы-

крикнул Крупельников, даже с какой-то задоринкой.

– Выйди, – тихо проговорил Марк девушке, яростно выдыхая воздух. Все его лицо было напряжено, выражая сильное омерзение. Он совсем не хотел делать то, что собрался. Вся ситуация напоминала ему далекое и с трудом спрятанное в памяти прошлое.

– Но... – что-то хотела произнести Кайра.

– Если ты действительно хочешь ее спасти, я сделаю это ради тебя. Только выйди! – уже разъяренно приказал Марк.

Ничего не понимая, Кайра направилась к дверям, но у порога обернулась на заключительные слова мужчины:

– И запомни, я исполнил ТВОЕ желание!

Двери закрылись. Кайра застыла в ужасе, она даже не заметила, как перед ней на задние лапы встал Беллатор. Глаза девушки выражали лишь волнение и страх за неизвестное.

– Боже! Тори! – девушка опустилась перед собакой на пол, по ее щекам текли слезы. – Малыш, прости меня, – прошептала она, опасаясь даже представить, что происходит в изоляторе. На нее только что рухнула какая-то ответственность, а предчувствие ее тяжести заставляло прятаться от догадок!

Не менее встревоженный пес проигнорировал ее состояние. Он буквально перевоплотился! Беллатор отошел на метр и принял атакующую позу, теперь он видел перед собой не друга, а такого же безжалостного и лживого палача, как и все в этой лаборатории! У животного заметно вздыбилась шерсть, а позвоночник выгнулся в области лопаток, следующую

щим ужасающим действием стал жуткий оскал и сопутствующее рычание. Кайра очнулась. Она осторожно стала подниматься, не отрывая взгляда от опасной морды, которую совсем недавно бесстрашно трепала!

– Тори, – тихо начала девушка, нащупывая позади себя стену. – Тори, успокойся, – умоляла она, но это вызвало еще большее раздражение у животного, отчего появился угрожающий лай. Кайра почувствовала себя загнанной в угол, меньше всего ей хотелось ощутить на себе сжатые челюсти Беллатора, а еще меньше – причинить ему боль в попытках защититься!

Пес приготовился вцепиться в глотку обманщицы!

Тем временем

– Ну? – Крупельников поторапливал Марка с решением, а его лицо выражало некое удовлетворение от вида молодого мужчины, который в эту минуту ощущал всю мерзость своих действий. Раньше он бы и бровью не повел, но сейчас мало того что на него обрушились дурно пахнущие воспоминания, так от его поступка зависело и отношение к нему Кайры. Более того, он будто заразился ее мировосприятием под добродетельной, даже сказочной, призмой!

– Убейте щенка, не отделяя от матери, – твердо произнес Марк. Вопреки своему принципу всегда спасать более выгодный объект, он был готов на обратное.

– Ого, долго же ты не давал мне проверить эту теорию.

А всего-то нужно было присутствие девчонки! – ухмылялся доктор. – Может, сам?! – иронично добавил старик, протягивая скальпель.

– Даже не подумаю лишить вас удовольствия, – уступил Марк.

– Это всего лишь куски животного мяса! Оно даже не питит! Слабак! – осуждающе прикрикнул черствый убийца, которому не впервой делать нечто подобное, будь то зверь или человек!

Марк не ответил, он лишь наблюдал, переживая за полный провал эксперимента.

Крупельников четким движением пронзил скальпелем хрупкую щенячью плоть. Ни один мускул опытного хирурга не дрогнул, а внутри него была явная уверенность в действиях и холодность чувств. Доктор, не поднимая глаз на Марка и не делая секундных пауз, отделил от матери комочек, которому так и не суждено было вдохнуть жизнь. Он тут же отдал приказ лаборантам зашивать.

Оба ученых – внешне молодой, но явно скрывающий под своим обликом много знаний и тайн, и пожилой, глаза и морщины которого говорили о жизни полной одиночества и неочевидных никому мыслей, уставились на экран монитора в ожидании его тревожного сигнала или четкого сердцебиения. Несмотря на столь большую разность этих мужчин, их объединяло одно обстоятельство – навязчивые идеи! У каждого свои, известные только ему одному, но они вынашива-

лись долгие годы и следовали за ними изо дня в день, куда бы ни повернули линии столь непредсказуемой жизни.

Сердце Весты билось и не собиралось останавливаться!

– Ну что ж, теория верна! Но еще предстоит выяснить, чем это вызвано, – немного разочарованно, только что потеряв интерес к объекту, произнес Крупельников. Собери и унеси в лабораторию для изучения, – он указал лаборанту на бездушный сосуд, не успевший познать дыхание.

Марк взглянул на Весту, чтобы еще раз убедиться в ее норме, а затем направился к двери. Ему нужно было сообщить Кайре – ее желание исполнено!

– Она жива! – громко произнес Марк, выходя в коридор, тем самым он прервал атаку, которая вот-вот могла начаться!

Беллатор полностью сменил гнев на милость и в один ловкий прыжок оказался лицом к дверям, пытаясь войти, но мужчина остановил его:

– Подожди пятнадцать минут, ее приводят в порядок.

– С ней все хорошо?! – со сбившимся дыханием произнесла девушка, которая чудом избежала опасной схватки и все еще не отошла от сковавшего ее страха.

– Да, с ней все хорошо, – пояснил расстроенный Марк, готовясь рассказать остатки.

– Слава богу! – выдохнула девушка, в порыве бросившись в объятия спасителя, но он не ответил ей тем же. – Марк? – снова к ее горлу подступил испуг от неизвестности, но слов

мужчины не потребовалось.

К ним вышел лаборант с небольшим матовым контейнером в руке, в нем можно было увидеть марлевый сверток, испачканный кровью. Кайра застыла, не спуская глаз с корбочки. Реакция и Беллатора проявилась! Лишь взглянув один раз, зверь чуть было не накинулся на бедного исполнителя жестоких указаний, который, быстро сообразив, отбросил пластиковую тару в сторону, избегая нападения. Пес подбежал к брошенному, словно ненужный мусор, контейнеру и принялся его нюхать. Через секунду последовал жутчайший до оглушения собачий вой.

– Тори... – с сожалением произнесла девушка, изъявившая желание подойти к страдающему животному. Но, помимо того что ее вовремя схватил за руку Марк, от собаки последовало злобное рычание, как и минуту назад.

– Вот и все, – вышел и Крупельников. – Пусть залижет швы, если хочет, – не прекращал язвить старик без особого участия. – Хотя к вечеру ей и так будет отлично! – бросил он ехидный взгляд на Марка и поспешно направился дальше по коридору.

Пес незамедлительно бросился в изолятор.

– Беллатор! Аккуратно! – крикнул вдогонку Марк, а затем обратился и к Кайре: – Нам больше здесь нечего делать!

Мужчина направился к лифту, но девушка еще некоторое время оставалась на месте, борясь со своими внутренними переживаниями и пытаясь найти хоть какое-то объяснение

произошедшему и оправдание себе!

Очнувшись от дум, Кайра хотела убедиться в благополучном состоянии Весты и приоткрыла дверь изолятора. Она увидела, как Беллатор зализывает живот возлюбленной, которая еще спит. Он лишь на секунду повернулся на звук, чтобы показать свой оскал и, дождавшись, когда его оставят наедине с любимой, продолжил свое занятие.

Кайра, чувствуя неприятный осадок, который говорил ей о вине, но четко, в чем та заключалась, девушка еще не осознавала, направилась к выходу. Она нуждалась в ответах, которые мог дать лишь один человек!

– Марк? – очень тихо, еще не избавив голос от горечи, произнесла девушка, вторгаясь в его кабинет. Ей очень хотелось бы оказаться невидимкой, лишь звуком и ушами, которые могли бы получить ответ без ее участия.

– Что? – сухо пробурчал мужчина, отворачиваясь от окна, где он стоял с бутылкой виски и явно недовольный ее появлением, что случилось впервые.

– Я... – Кайра, ощущая сильнейшую неловкость и жуткую вину, сглотнула, прежде чем сказать: – Я хочу узнать, что произошло в изоляторе в мое отсутствие? Почему не удалось спасти щенка? – девушка опустила глаза, ее сжигало чувство, словно она просит невообразимо многого.

Марк встал в полуметре от нее. Он демонстративно принялся опустошать бутылку с мыслью: «Она постоянно вме-

шивается, а я поддаюсь! Слабак! Пора бы указать ей на место и вернуть себе свое!» Пока коричневатая жидкость не кончилась, он не остановился.

– Даже и не знаю, что тебе ответить! – высокомерно начал он, пронзая девушку наглым и осуждающим взглядом, отчего она ощутила себя виновной по всем статьям и на сто процентов, к тому же готовясь к неизбежному и страшному наказанию! – Видишь ли!.. – напыщенно продолжил Марк, уже расхаживая по кабинету, будто лектор в аудитории, и периодически поглядывая на реакцию слушателя. – Каждый раз, когда я даю тебе хоть какие-то объяснения, ты воспринимаешь их, мягко говоря, неадекватно! Ты делаешь совершенно глупые поступки. То отказываешься принимать пленин, то пьешь тоннами абсент, то угрожаешь мне расправой и побегом или... спасаешь собак! А ты даже не знаешь, что происходит! – взорвался замечаниями он и, остановившись в том же полуметре от Кайры, бросил сквозь нее пустую бутылку.

Девушка зажмурила веки, но осталась неподвижной, если не считать жестов ладоней, только что сложенных в кулаки от неожиданной атаки. Она открыла глаза, в которых по-прежнему стоял знак вопроса. Марк решил ответить:

– Понимаешь, какое дело? С твоим появлением все идет наперекор мне! Ты должна стать моим ключом к будущему, но... – он остановился. В каждом его слове слышался гнев и нетерпения, так долго копившиеся в нем. Мужчина вдруг сократил расстояние и взял девушку за подбородок,

чем немного запрокинул ее голову. – Что ты со мной сделала? – сбавив напор, произнес он. Обратной стороной указательного пальца он стал гладить нежную кожу ее щеки. – Я иду у тебя на поводу уже не в первый раз и почему-то готов это делать снова! – Он ненавидел себя за это, поэтому хмурился, в последний раз, когда он позволил сделать из себя послушную марионетку в руках женщины, было уничтожено все, что он любил, что он породил, что он создал!

Кайра оставалась неподвижной, только нервно взмахивая ресницами, чтобы сгладить увлажнившиеся от страха и замешательства глаза.

«Боже мой! Он так близко! И, кажется, я хочу еще ближе! Даже его ярость не смущает меня! Его глаза-демоны так беспощадно затягивают, что же в них таится?! Почему меня так тянет туда – в него, к нему?!» – мысленно спрашивала себя девушка. Уже давно и сейчас Марк был для нее больше, чем когда-то под препаратами лишь вожденным мужчиной. Она чувствовала неконтролируемое притяжение к его тайнам, к его чувствам и разуму, как и стремительное желание прижиматься и касаться его плоти, и этой стойкой мечте, сейчас слившейся в мощный порыв, в это самое мгновение близости сложно было противостоять! Она хотела впиться пальцами в его волосы и ощутить всем существом его тепло. Сейчас в ней не было мыслей ни о прошлом, ни о настоящем, ни о том, что Марк – это ее враг! И если бы не он, то ее жизнь наполнил счастьем Вил.

– Марк... – дрожа голосом, произнесла она. Ее выдох поймали его губы.

Слова стали не нужны. Оба дождались нужного момента! Кайра уловила тяжелое дыхание, отдающее запахом виски, который сейчас совсем не вызывал отвращения, а казался божественно манящим! Оба одновременно преодолели миллиметровые расстояния, разделявшие их заскучавшие губы. Поцелуй наполнился желанием! Кайра все же сжала его волосы в ладонях, но ей не хватало роста, чтобы полностью прижаться к крепкому и рельефному телу, которое не покидало ее мыслей с тех пор, как она увидела его в объятиях подруги. Она ловко подпрыгнула, обвив его талию ногами. Мужчина, ничуть не пошатнувшись, схватил ее за бедра. Они не отрывались от жаждущих друг друга губ, которые так долго томилась в мечтах об этих мгновениях! Слияния тепла было столь поглощающим, что их острый слух пропустил вторжение!

– Извините! Мне сказали, вы меня ждете, – прервал страстную сцену мужской голос в дверях кабинета.

Кайра первая отказалась от пылкого забвения. Она резко повернула голову, обращая левым ухом к человеку за ее спиной. Она еще не видела кто там, но уже осознавала – этот голос ей не чужд! Девушка медленно опустила ноги, в то время как Марк, восстанавливая возбужденное дыхание, устремил взгляд на вошедшего. Она осторожно, словно ожидая удара, повернулась. Все ее страстные чувства к Марку

вдруг испарились, как капли под солнцем, словно их никогда и не было, зрачки округлились так, что видя саму себя, она бы испугалась их размера! Кайра будто ощутила прилив вдохновения, а в ее сознании воцарилось нечто немислимое: удивление, радость, ностальгия, вина, раскаяние! Она даже не обратила внимания на проступившую влагу в собственных глазах!

Глава 11.5. Сюрприз от того, кто не забудет

Пятьдесят дней назад

– Что-то явно не так! Почему она недоступна? – говорил сам с собой Вил, сидя дома с телефоном в руках. – Может, она уехала к бабушке? Кретин! У тебя нет контакта ни с ее бабушкой, ни с ее подругой! – ругал себя он, но сидеть на месте не собирался.

Через пару минут Вил уже мчал на автомобиле к городскому пляжу, а в последующие часы прочесывал его территорию, опрашивая почти всех, кто попадался на глаза, при этом постоянно набирая номер Кайры. Когда он подошел к пункту полиции, то вообще никого не обнаружил, администрация пляжа подтвердила, что сегодня они и сами не видели стражей порядка, а на вопрос о видеонаблюдении прозвучал неутешительный ответ. Как ни странно, но именно сегодня случились неполадки, поэтому ни одной картинки

за весь день на монитор не поступило. Но Вил не растерялся и напрямиком направился к дому Кайры, где, удивляясь тому, что он один, его встретила Надежда.

– Вил? Где она? – заподозрила неладное бабушка, заметив озабоченность гостя.

– Значит, она не дома, – констатировал тот.

– Вил? Что происходит? – Надежда с силой схватила воротник Вила обеими руками и вцепилась в его лицо обезумевшим от паники взглядом.

– Я... я... – Вил осторожно взял за руки женщину, но не смог отодвинуть их, ее хватка была крепка! – Вы только успокойтесь. Мы во всем разберемся. Скажите мне, у вас есть контакт некой Лены, она подруга Кайры?

– Лены?.. Где Кайра?! – закричала Надежда, потряхивая мужчину за рубашку.

– Надежда, пожалуйста, возьмите себя в руки, может, я зря приехал, и она сейчас ждет меня дома или едет сюда на такси, потому что у нее сел телефон.

Надежда увела зрачки вниз, а затем ослабила и хватку, освобождая мужчину.

Вил не рисковал говорить.

– Пошли в дом, – повела его внутрь Надежда, где попыталась несколько раз дозвониться до внучки, но тщетно, а затем передала трубку Вилу с контактом Лены.

– Мы не знаем, что происходит, поэтому если Лене есть, что скрывать, ее нельзя спугнуть.

Надежда кивнула и дождалась, пока Вил ее проинструктирует и передаст трубку для разговора. Он предусмотрительно включил антиопределитель и набрал номер.

– Алло? Лена? – взволнованно начала Надежда.

– Надежда Вячеславовна?.. Да-да... Здравствуйте, Надежда Вячеславовна! – раздался удивленный голос девушки, который прекрасно слышал и Вил по громкой связи.

– Здравствуй! Леночка, Кайра с тобой? – сдерживая тревогу, спросила бабушка.

– Кайра? ...Э-э-э, нет! А почему она должна быть со мной? Что-то случилось? – изображала непонимание Лена. Ложь давалась ей с трудом, учитывая, что она звучит в адрес человека, много лет открывающего ей двери и объятия и считающего ее родной.

– Нет?! – старательно держалась женщина. Ее волнение заметил Вил, который в качестве поддержки взял ее за руку. Надежда глубоко вдохнула. – Но вы же собирались... – она осеклась, забыв, что Вил просил о блефе, – ...точнее встретились сегодня утром на пляже. Но она до сих пор не вернулась домой.

– Встретились? ...Э-э-э, да! Мы должны были, но я не смогла, поэтому не приехала... Я написала ей сообщение... А вы ей звонили?

– Да, но ее телефон отключен, – неохотно выдавила Надежда, осознавая всю серьезность ситуации.

– А она... – девушка не успела договорить, как Вилу при-

шлось отключить телефон. Он боялся за самочувствие женщины, которая уже едва держалась на ногах.

– Надежда?! Надежда?! – Он попытался привести ее в чувства, но получилось лишь усадить на стул и уловить ее опустошенный взгляд. Он предложил стакан воды.

– Вода не поможет, – наконец-то заговорила Надежда. – Я этого не вынесу. Где она? Где моя внучка? Что с ней? – она спрашивала словно бы в пустоту, вроде и обращаясь к Вилу, но глядя сквозь него.

Вил сел на корточки перед женщиной и взял ее руки в свои.

– Мы найдем ее! Слышите?! Я не успокоюсь. Я вам обещаю! Вы только не теряйте надежды и верьте мне, я сделаю все возможное и невозможное, – он внушал уверенность Надежде, но не меньше нуждался в ободрении и помощи.

Вскоре зазвонил телефон Надежды, номер не определился, но на этот факт обратил внимание лишь Вил. Женщина машинально ответила.

– Бабуля! Молчи! – перебила ее Кайра. – Послушай меня, не говори ни слова, просто слушай! Со мной все в порядке. Но я... я потеряла ребенка... – Теперь мне нужно побыть одной. Правда, я не знаю как долго. Может, неделю. Может, месяц или несколько. Тебе только нужно знать, что со мной все хорошо! Мне просто надо собраться с мыслями. Да, и скажи В... всем, кто знает о моей беременности, что это больше не так. И... бабуля, я очень-очень тебя люблю.

Очень! – Пока... бабуля...

– Кайра?! Кайра?! – звала Надежда, несмотря на гудки.

– Что она сказала? – Вил в ужасе наблюдал за женщиной, которая тут же подскочила со стула и снова вцепилась в мужчину.

– Что-то не так! С ней что-то не так! Мы должны найти ее! – Надежда была безутешна, она кричала навзрыд. Вилу понадобилось время, чтобы успокоить ее и устроить на диване. Только тогда бабушка смогла озвучить ему все сказанное Кайрой.

– Что значит «потеряла»? – Вил тихо задал в воздух. – Мы ведь с ней приняли решение оставить ребенка.

– Я сейчас же пойду в полицию! – вдруг выдала Надежда.

Вил о чем-то задумался, а затем придвинулся к женщине, усаживаясь рядом.

– Надежда! Дайте мне время до завтра. Хотя бы до вечера. Я должен все обдумать. Полиция может только навредить. Думаю, вы сами понимаете, что к ним обращаться бессмысленно. Всегда бессмысленно, а в нашем случае, может быть, и опасно!

– А что?!. Что тогда делать?!. – перебила его женщина.

– Если сделать все правильно, я смогу помочь. Поэтому я прошу у вас время. Хотя бы сутки. Мне нужно все как следует обдумать. К тому же у меня уже есть план! – твердо и очень убедительно проговорил Вил.

– Я тебе верю. Я согласна, только не подведи меня во вто-

рой раз. Ты мне уже обещал, что Кайра с тобой будет в безопасности, и нарушил слово, – напомнила Надежда, на что Вил ощутил вину сильнее прежнего.

– Я сделаю все! Клянусь!

Они еще немного посидели вместе, чтобы поддержать друг друга. Но потом Вил направился в город, пошагово обдумывая дальнейшие действия.

Утром Вил не стал медлить, сначала он договорился о встрече с Владом, а затем с утра приехал на пляж с распечатанной фотографией Кайры. Он надеялся, что люди посещают подобные места в привычное для них время, а как раз в это время там еще вчера была его девушка. Он не ошибся! При входе на пляж Вил останавливал людей с расспросами о Кайре и нашел очевидца, им оказался подросток на велосипеде.

– Да, я видел эту девушку, – ответил загорелый парень лет шестнадцати, он был в одних оранжевых шортах и солнцезащитных очках на затылке.

– Ты уверен? – с надеждой в голосе произнес Вил.

– Точно вам говорю! Их с подружкой нельзя не заметить! Тем более с утра пляж пустой, а я здесь почти каждый день гоняю, – уверенно ответил мальчишка.

«Значит, все-таки с подружкой», – отметил про себя Вил.

Иных очевидцев он не заметил, но записал номер свидетеля, чтобы тот по возможности опознал и подружку Кайры. К

сожалению, он не сразу догадался взять и фотографию Лены у Надежды.

Позже Вил подъехал к офису Влада.

– Привет, братишка! Не ожидал так скоро тебя увидеть, – Влад приветствовал друга крепким рукопожатием.

– Здравствуй, здравствуй! – весело ответил и Вил, демонстрируя широкую улыбку.

– Что тебя привело на этот раз?

– Наша предыдущая встреча, мягко говоря, не задалась. Нужно это исправить, поэтому я сообщаю тебе, что устраиваю у себя встречу наших, а ты обязательный гость! – с азартом говорил Вил.

– Ого-го!!! – не скрывал радости Влад. – Приятель, я всегда только «за»! С меня первоклассные девочки!

– Отлично! Решено! – Вил немного сбавил улыбку, что вызвало подозрение у Влада.

– Но это ведь не главное! Зачем ты пришел, брат?! – уже серьезно произнес Влад. – Я слушаю.

– Ну, что ты так официально?! – попытался отбиться Вил. – Я просто подумал над твоим предложением, и дом побольше мне не помешает! Будет куда поместить твоих девочек! – на последнем предложении Вил полностью вернул свою широкую улыбку, добавив туда пошлый взгляд. Что на Влада подействовало моментально.

– Вот это мой старик! Это я понимаю! – Влад похлопал друга по плечу, не скрывая довольной улыбки. – Все-таки

не зря я не стал упоминать в отчетах о твоём присутствии в клинике с этой Кайрой. Постараюсь устроить встречу и как можно быстрее. Время же деньги!

На следующий день

– Здравствуйте! Хочу вам представить Вила, о котором говорил, – произнес Влад, как только вместе с другом подошел к одному из столиков на заднем дворе Густо.

На диване находился мужчина, который недолго оценивал взглядом незнакомца.

– Приветствую, – потенциальный работодатель протянул руку, не вставая с места. Вил пожал предложенную конечность, отвечая кивком человеку, чей взгляд вызывал одно лишь недоверие и опасность. – Присаживайтесь, – произнес мужчина, на что остальные устроились напротив. – Я Марк, если Влад еще не говорил. С Владом я знаком не так давно, но он завоевал мое доверие. Твой друг уже знает, что мне всегда требуются надежные ребята. Твоя биография от зародыша до мелкого, без обид, бизнесмена мне уже известна. Твои навыки водителя мне пригодятся, а служба в спецназе – большой бонус. Как ты знаешь, ситуации бывают разные.

К столу подошли две официантки и принялись расставлять блюда, а напоследок наполнили стаканы виски со льдом, но Марк не обращал внимания на их движения и само присутствие:

– Влад тебе наверняка не рассказывал, чем мы занимаем-

ся. Все потому, что он и сам не знает, а лишь идеально выполняет задания. Тебе тоже ни к чему подробности. Получил маршрут и груз, сел в машину и вернулся. Если ты готов зарабатывать в десятки, сотни и тысячи раз больше и никогда не задавать вопросов, то добро пожаловать!

– Мой друг предупредил, что имеет дело с серьезными людьми. Я никогда не относился к тем, кто сует нос, куда не следует, и боится грязной работы, а если за нее готовы хорошо платить, какая разница, что делать, – твердо, замкнув все эмоции и отвратительные чувства, говорил Вил.

Марк же наблюдал за каждым движением даже зрачка потенциального работника, не говоря уже об остальной мимике.

– Твой подход мне нравится! Только вот имей в виду... – Марк придвинулся к собеседнику, поставив локти на стол, – если твой ответ «да», назад дороги не будет! Тебе придется делать все, абсолютно все, что я говорю! Даже если тебе покажется это неприемлемым или последним, что ты делаешь в своей жизни, – он вернулся к обычной позе, откинувшись на диван, и добавил: – Ты хорошо подумай. Даю тебе время до завтра!

Вил смотрел без эмоций, он пришел сюда только с одной целью, во что бы то ни стало найти Кайру, а перед ним был тот, кто так тщательно пытался ее заполучить.

– Слишком много времени до завтра, а время, как известно, бесценно! Чем раньше приступлю, тем выгодней для ме-

ня. Мне плевать, для чего я вам нужен! Мой ответ – согласен, – Вил тоже приблизился к Марку, он произносил слова, не отводя глаз, всем видом давая понять свою отчаянную решительность.

Марк оценивал жест Вила и пристально всматривался в парня.

– Впечатляет! Даже не спросишь, зачем у тебя вчера взяли кровь? – Марк пытался спровоцировать возможного солдата.

– Не мое дело, – равнодушно ответил тот.

Конечно, все было иначе. Вил бы с радостью выяснил, для чего Влад вчера вечером вызвал к себе, где сообщил, что нужно сдать кровь для нового босса, прежде чем идти на разговор, но ситуация кричала, что подобный вопрос неуместен.

– Тогда решение принято, – сказал Марк, взяв свой виски: – Закрепим соглашение!

Мужчины осушили стаканы.

– Господа, наслаждайтесь обедом, а после... Вил, ты поедешь с теми джентльменами, – Марк указал в сторону своей охраны за соседним столиком. – Пройдешь несколько тестов и, если все сложится удачно, позже будешь моим новым водителем. Да, и насчет денег можешь не беспокоиться, счетчик работает с сегодняшнего дня, – он пожал руки мужчин и удалился, не притронувшись к своему блюду.

«Сначала Беллатор, теперь новый работник! Да я проклят! И в который раз!» – подумал Марк, но вслух сказал:

– Кайра, знакомься, – перевел дыхание он. – Это Вил, он будет твоим личным водителем и сопровождающим в город. Гай пока упирается, но думаю, все же станет твоей постоянной компанией.

«Он искал меня! И нашел! У него наверняка есть план! О боже! Он сейчас все это видел! Вил не забыл меня, а я тут лобзаюсь с тем, кто похитил меня, кто виновен в смерти ЕГО ребенка!...» – крутились мысли Кайры. Она и не поняла, что все это время выдает себя озадаченным видом.

– Кайра?! – чуть выкрикнул Марк.

– Да-да! – очнулась девушка и сразу же устремилась избежать ненужных догадок Марка: – Неудачный момент для нового знакомства, – наигранно улыбнувшись, выдохнула она, словно отмахивалась от нелепой ситуации. Она подошла к Вилу и протянула руку: – Кайра!

Старые знакомые столкнулись взглядом, мужчина ничем не выдавал свои не менее противоречивые мысли и вел себя вполне естественно, будто он действительно встретил неизвестную ему особу. Девушка, напротив, даже не моргала, опасаясь, что при взмахе ресниц картинка сменится.

– Рад знакомству, – прозвучал равнодушный голос, который Кайра так боялась забыть, но все равно, похоже, сумела притупить в памяти, находясь рядом с Марком!

Вил учтиво пожал ее руку, он тоже не отводил глаз, в которых девушка прочла сомнения. Узнает ли он в той, что стоит перед ним, ту, в которую был влюблен? Он первым отпустил ее ладонь! Его поведение было предрешено: во-первых, на нем сказывалась недавно введенная инъекция; а во-вторых, увиденная картина, где та, которую он уже отчаялся искать, пребывая в вечных лабораторных тестах, предстала перед ним в объятиях другого! Кайре же приходилось сдерживать эмоции, что подступали к горлу, ведь так и хотелось броситься к Вилу с расспросами и за долгожданным утешением. Девушка сделала волевой вдох, лишь затем повернулась к Марку.

– Значит, ты не лгал мне, и я действительно увижу город, – произнесла Кайра и сразу же обернулась, она не хотела, чтобы Вил надолго оставался вне поля ее зрения.

– Ты не рада? Я ожидал других эмоций, – насторожился Марк.

Кайра замороженно смотрела на Вила, кое-как заставив взгляд вернуться к Марку.

– Да-да! Рада! Еще как! – явно фальшиво произносила она, но тут же реабилитировалась: – Просто сложно перестроиться с одного неожиданного момента на другой, – широко улыбнулась она.

– Хм, – улыбнулся и Марк, сведя поведение Кайры к типичному для женщин после внезапных вспышек страсти. – Если хочешь, мы можешь съездить куда-нибудь сейчас? – он

окончательно поверг ее в шокированную растерянность!

Кайра потерялась в мыслях и чувствах, ей нужно было время, чтобы осознать, что происходит, и продумать, как действовать дальше. Но вдруг она ровным тоном начала:

– Подожди! А как же Веста? Я ведь пришла узнать о судьбе ее... – Кайра резко окинула взглядом Вила, вспомнив свой первый день здесь и его итог, – ...ее щенка.

Вил стал наблюдать за двумя тщательнее, его слух зацепили последние слова, ведь он до сих пор не знал, что произошло с его ребенком.

– Вил, подожди в холле, – отдал распоряжение Марк.

Его новый работник не мог противоречить. Кайра провозжала его взглядом неуверенно, сомневаясь, что хочет его ухода. Она чуть не поддалась импульсу задержать, но Вил покинул кабинет быстрее.

– Кайра, а спрашивая, ты точно готова услышать ответ? – вернул хмурость Марк.

– Нет, но я должна знать, – призналась девушка. Ее эмоции в отношении Вила никуда не делись, но и то, что произошло недавно в подвале, не давало покоя сознанию, как только тело покинуло вожделе.

– Хорошо, – несколько раз покивал Марк и, смерив пол, устремил взгляд на девушку. – Все очень просто. Те испытания, что мы проводим над животными, прежде чем провести их над человеком, имеют определенные последствия. Наши первостепенные задачи построены на генной инженерии, це-

лю которых является достижение быстрой мутации клеток и получение усовершенствованного организма, устойчивого к болезням и вирусам, а также к неблагоприятным факторам внешней среды. Ты наверняка знаешь, чем занимается генная инженерия, но я поясню, что делаем конкретно мы! Я и мои ученые! Как и большинство, мы разрушаем строение хромосом и их ДНК. Затем добавляем в уже существующий у организма геном набор наследственного материала – фрагмент ДНК. Эти фрагменты выделены из других организмов или созданы искусственно, их называют трансгенами.

Марк чуть прервался, давая ей время обдумать сказанное, на что Кайра кивнула, подтверждая, что ей ясен смысл его слов. Он продолжил:

– Но мы продвинулись в своих исследованиях дальше от известных тебе генетиков. В наших силах модифицировать клетки не только на стадии зародыша, но и уже у взрослого организма! Мы можем изменить хромосомы любой особи, вычленив из них патогенные и неудобные нам гены и добавить иные, более совершенные и полезные для организма и даже еще неизвестные простым ученым! В моих лабораториях постоянно синтезируют новые виды генов, которые еще не встречались в человеческой ДНК, и мы планируем привить их людям. Одним словом, моя основная цель – довести людей до совершенства, изменив и расширив набор наследственной информации, причем исключительно на пользу! Работая с эмбрионами, мы просто вводим нужные нам ге-

ны. Со взрослой особью дело обстоит иначе и гораздо сложнее. Не буду вдаваться в медицинские подробности... Скажу так, мы вводим нашу сыворотку прямоком в костный мозг организма, после чего происходит разрушение его клеток, что временно тормозит их производство, а затем возможно два варианта развития, конечно, не без помощи дополнительных препаратов. Первый – замена одних генов другими. Например, уничтожаются патологические гены или те, что влияют на асоциальное поведение, и внедряются полезные. Второй – мы просто дополняем цепочку ДНК. В итоге костный мозг делает свою работу, как бы это случилось на стадии эмбриона. То есть все клетки восстанавливаются, и при этом уже вместе с теми фрагментами генов, что мы намеренно ввели. Постепенно начинается процесс вытеснения старых клеток новыми, поэтому уже взрослая особь мутирует, приобретая новые возможности, и становится не чудовищем, как предполагают многие, а совершенным организмом. Это мутация, но ее не надо бояться, она не уродует и убивает, она усовершенствует!

– Боже, – Кайра смотрела на Марка, ее глаза забегали из стороны в сторону. Она ощущала глубокий ужас, и снова появилось это отвращение к противоестественным и опасным действиям мужчины, которого она несколько минут назад так страстно целовала и желала раствориться в нем. – Я не ошибалась! Ты монстр! Кому нужна такая эволюция?

– Не смей меня осуждать! – не стал скрывать и свой гнев

Марк. – Исследования дают положительные результаты. Как ты видела на примере Беллатора, он умен, его слюна лечит. Ты не знаешь, но он еще очень вынослив и силен!

– А какой ценой? Сколько разумных и неразумных существ было обезображено и убито из-за твоих экспериментов? И Веста?! Как же Веста? А мать Беллатора?

– Есть и минусы! Неудачи на пути к успеху никто не отменял! – не стал оправдываться Марк. – Что касается смерти при родах, это ошибка, источника которой мы еще не можем найти. Усовершенствованные животные при размножении погибают, но при этом дают еще более совершенное потомство, либо выживают сами за счет смерти плода. Экспериментов над Вестой мы не ставили, но Беллатор рожден от генно-модифицированных собак, этот минус передается и его поколениям. Веста должна была умереть. Сегодня я убедился, что жизнь матери напрямую зависит от рождения детей. Живых детей! – как приговор добавил Марк.

– Нет ... – Кайра не хотела осознавать весь ужас услышанного и поэтому перешла на отрицание фактов: – Только не говори мне, что я оказалась замешанной в том, что случилось! А я?!... Пленин сделал с моим ребенком то же самое?!

– Нет, пленин не работает на уровне ДНК, это совершенно иной препарат. То, что случилось с тобой, я не контролировал, я не знал, что такое возможно, но теория Лены убедительна, думаю, она права насчет свойств твоей крови. А вот судьба Весты... Ты хотела, чтобы она жила, и я выпол-

нил ТВОЮ просьбу. Только знай, у животных очень силен инстинкт к размножению и рано или поздно случится должное. Мы лишь отсрочили неизбежное. И по твоей воле!

– То, что ты сделал с Вестой, отвратительно!

– Не бывает ценных результатов без потерь и ошибок, пусть даже и роковых ошибок! Я всю жизнь преследую именно эту цель, сделать людей совершенными, причем не только физически! И я иду к ней не ради себя! ...Или, по крайней мере, не только ради себя. А ты?! У тебя вообще есть цель в жизни?! – продолжал чуть кричать мужчина.

Кайра была шокирована и не могла произнести ни слова от обуявшего ее возмущения и ярости, все ее существо снова заполняли чувства и эмоции, где разуму почти не оставалось места. Она вспомнила уроки Гая, который учил ее держать над собой контроль. Девушка закрыла глаза и сделала несколько медленных вдохов. Ясность сознания вернулась к ней.

– Это безумие, – успокоившимся голосом начала Кайра. – То, что ты творишь, это бесчеловечно, жестоко и не имеет смысла. Бог создал нас такими, какие мы есть. Если мы и должны измениться, то это произойдет не с твоей жестокой подачи, а само собой. По велению природы и инстинктов.

– Хм, БОГ создал?! – усмехнулся Марк. Ее выпад повеселил его, потому и тон понизился в разы. – Ты же говорила, что не веришь в него.

– Не верю. Но говоря о Боге, я подразумеваю того, кто по-

ложил этому начало. Откуда-то мы же появились, – не стеснялась своих мыслей девушка.

– Тебе не кажется, что ты противоречишь самой себе. Ты говоришь, что эволюция произойдет сама собой, и тут же, что ничего не берется из неоткуда. А ты не задумывалась над тем, сколько Бог мог совершить ошибок, прежде чем у него получился человек? И над способом его создания? Возможно, и он сначала создал мерзких тварей и бед, прежде чем получить хотя бы слегка достойный результат, – говорил Марк со знанием темы. – И где уверенность, что в итоге он остался доволен?!

– Может, в моих словах и есть противоречия, но я хотя бы не играю в Бога. Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берешь? – настаивала на своих убеждениях Кайра.

– Ты совсем ничего не знаешь, – сокрушенно выдохнул он. – Вы – люди, слишком глупы, а ваш разум засорен похуже сточной канавы. Вы не замечаете очевидное и важное!

– Так объясни мне! Что я должна знать, чтобы принять твою сторону или хотя бы понять тебя?! – не удержалась от повышенного гонора переполненная возмущением девушка.

Марк отрицательно покачал головой, а его взгляд будто сообщал, что он обречен на тяжелую ношу, и мужчина опустил его вниз. Кайра нашла, что сказать и на это:

– Конечно же, я еще не готова! – иронизировала она. – Что со мной должно произойти, чтобы я была готова? – вконец взбесилась девушка, а затем, понимая, что ничего не до-

бьется, выдохнула: – Хотя нет, думаю, что бы у тебя ни творилось в голове, я никогда не буду готова это услышать. Но скажу одно, я хотела! Ведь мне было нужно хоть какое-то оправдание твоей жестокости и моей... не знаю... – Кайра залилась на саму себя и не могла подобрать верных слов, – ...увлеченности тобой! Или как это назвать?! Больше у меня нет ни малейшего желания! У тебя было столько шансов мне все объяснить, опуская свои абстрактные выражения и загадки, но...

Девушка словно задыхалась, она не могла выразить свои мысли и ходила из стороны в сторону, положив правую ладонь на лоб. Ее глаза метались в надежде найти подходящие фразы, чтобы они были понятны и услышаны, но распутать клубок мыслей из-за присутствия сильных и самых разных эмоций было сложно. Марк видел эту картину муку и ощущал ее чувства. Все, что он сейчас хотел, это помочь, но не знал как. Поддавшись инстинктам, он стал приближаться к безутешной девушке, чтобы обнять ее.

– Стой! – она остановила его, выставив перед ним ладонь. – Хватит этих игр и тайн! Я возвращаюсь к тому, что больше ничего не хочу знать, кроме того, когда ты меня отпустишь домой! – Кайра вдруг приняла быстрое и неожиданное для Марка, да и для нее самой, решение: – Больше никаких расспросов, непонятных ответов, вызывающих еще больше ребусов и... – она хотела сказать «поцелуев», но осеклась. – Больше не подходи ко мне ближе метра. Ставь

свои опыты надо мной или что ты там собирался, да быстрее! Я хочу домой!

– Кайра, – заставил ее задержаться Марк. – Если я расскажу все прямо сейчас, я уверен, это будет бессмысленно, потому что ты все еще не можешь мыслить иначе, чтобы понять!

– Тогда и смотреть на тебя я не могу иначе... прямо сейчас, – обессиленно кинула она. Но вместо того чтобы на этой ноте покинуть кабинет, она подошла к столику, который так любезно и так кстати предлагал выпивку. Она быстро осушила стакан с виски и взяла еще порцию, прежде чем пойти прочь.

Глава 11.6. Тайны рвутся, выбор зреет!

Кайра вышла к перилам второго этажа. Ее вниманием сразу завладел Вил, разглядывающий Лайлу, он тоже проявил интерес к любопытной статуе. Девушка немедля спустилась к человеку, который не забыл, который наверняка любил до сих пор, иначе его бы не было здесь! Ей так хотелось столько спросить и рассказать!.. Но она не могла, ведь тогда в опасности оказался бы тот, кто ей по-прежнему дорог!

– Вил, – осторожно окликнула она, подойдя ближе. – Давно вы работаете на Марка?

Вил так же осторожно повернулся на приятный голос, который он вспоминал долгие вечера перед уходом в редкие

сны.

– Около двух месяцев, – внимательно и даже с неким подозрением стал рассматривать ее Вил. Сейчас он не испытывал особых эмоций, на нем сказывалось действие препаратов, вводимых почти с первых дней его знакомства с Марком.

– Надеюсь, мы подружимся. И в ближайшие дни с вашей помощью я, наконец, увижу что-то еще, кроме этих стен, – она пыталась говорить прозрачно, понимая, что по-другому не сможет дать ему ответов.

– Уверен, так и будет, – продолжал оценивать ее поведение Вил. Для него было слишком подозрительным ее спокойствие и свобода передвижения, не соответствующие той, которую похитили. А после увиденного в кабинете в нем вообще поселились сомнения в том, что она здесь против воли!

– Я вижу, вы нашли общий язык, – обратил на себя внимание Марк, двигаясь по лестнице. – Кайра, Вил уже знает все мои правила, поэтому в любой момент можешь обратиться к нему для поездок. Но не забывай, если что-то пойдет не так...

– Не пойдет. В моих же интересах, верно? – Кайра одарила вниманием и его.

– Тогда устроим пробный выход, – не стал скрывать недоверие Марк.

– Пробный?

– Именно. Думаешь, я сразу же отпущу тебя одну?

– Даже не надеялась. А как я найду Вила, если он мне понадобится? – произнося имя того, кто воскресил ее надежду, Кайра невольно смягчила голос.

– Он почти всегда будет здесь, как Гай и остальные, за исключением редких выходных. Тебе достаточно обратиться к Николаю. У Вила нет семьи, поэтому он согласился быть под рукой.

– Нет семьи, – тихо повторила Кайра. Она почувствовала эти слова замечанием в свою сторону, поэтому виновато перевела взгляд с мужчин на паркет.

– Не все могут этим похвастаться, – Вил лишь усилил ее внутренние переживания и самоосуждение.

– Факт, – равнодушно бросил Марк, но за его холодностью скрывались совсем иные чувства! Он тоже испытал подобную утрату, к тому же самым жестоким образом, а теперь хранил в себе множество болезненных шрамов, оставленных безжалостным и неблагосклонным прошлым.

– Тогда, может быть, завтра? – вдруг предложила Кайра. – Как насчет того, чтобы посетить пару бутиков для начала?!

– Неожиданно! – признался Марк. – Думал, ты сразу же побежишь в любимое кафе в надежде встретить знакомых.

– Я и правда так похожа на дуру? – подняла брови девушка.

– О нет! Думал, похож я! – Марк игнорировал присутствие еще одного человека, ведь для него он был не больше, чем очередная безмолвная, глухая и слепая единица в штате.

Вил же вслушивался в слова и их интонацию, различая нотки напряженных отношений, в которых еще не были поставлены хотя бы запятые.

– Даже не хочу думать, на что ты меня пытаешься спровоцировать, – насторожилась девушка. Для нее слова Марка прозвучали угрожающе, словно они намекали на какую-то ее тайну, уже ставшую известной. – Сейчас меня больше заботит состояние Весты, а примешь ты мое предложение или нет, это твое дело! – изображала равнодушие Кайра, следом осушая стакан, что и отметил для себя Вил.

– Принимаю! – произнес Марк. – Вил, тогда на сегодня отбой, но идти в лабораторию пока нет смысла.

– В лабораторию? Зачем водителю идти в лабораторию? – уставилась она на Марка.

– Ты же говорила, больше никаких вопросов не будет! – он уколол ее, но Кайра ждала ответ. – Ну да ладно! Удовлетворю тебя! Точнее твое любопытство! – подмигнул он. – В нем препарат, как у всех в охране.

Раздался звук ломающегося стекла!

– ...Кайра? – в недоумении уставился на нее Марк.

Она снова сделала это – раздавила прочный стакан и застыла на месте, не пошевелив ни одним мускулом, пока толстые осколки падали вниз. Вил задумался, как такой хрупкой девушке, которую он знал, удалось это сделать? Но тут же вспомнил ее «силовую» страсть.

– Кайра? – повторил Марк.

– Почему тебе на всех без исключения нужно ставить эти чертовы эксперименты?! Тебе мало того, что ты уже натворил?! – разгневалась девушка.

– Вам нужна помощь, – Вил не удержался при виде проступающей крови, но девушка продолжала пускать гневный взгляд в лицо Марка.

– Разберемся, можешь идти, – босс отдал очередной приказ новому подчиненному.

Вил еще раз оценил обстановку и нехотя оставил двоих наедине.

– Он прав! Тебе нужна помощь, покажи руку, – повторился Марк.

– Не нужна! – продолжала злиться Кайра. Она раскрыла ладонь и, даже не морщась, вытащила осколок, впившийся в ее плоть, а затем с силой бросила его на пол. Она хотела моментально удалиться, поэтому направилась в подвал.

– Что на тебя нашло? Какое тебе дело до него? – разгадывал ее мысли Марк.

Кайра, осознав прозрачность своего поведения, обернулась на полпути.

– Да нет мне до него дела! Все дело только в тебе! Я уже говорила, не вижу гуманности в твоих поступках! – солгала она, на этом и покинула Марка.

Кайра остановилась у дверей изолятора, в который уже пыталась недавно войти, но безуспешно. Она хотела приот-

крыть конструкцию, но та не поддавалась. Девушка замерла в недоумении, но сделала еще несколько тщетных попыток.

– Тори?! Ты там? Веста?! – закричала она, стараясь попасть внутрь.

Через несколько секунд жалюзи открылись. По ту сторону стекла Кайра увидела двух собак, стоявших на задних лапах прямо перед ней. Они виляли хвостами и недовольно лаяли. Кайра видела, как они открывают пасти, но ничего не слышала. Лишь наострив слух, ей удалось зацепить слабые звуки. Девушке не составило труда догадаться, что собак снова посадили в клетку!

– Черт бы их!.. Откройте!

Кайра дергала за ручку и кричала на весь коридор в надежде, что кто-нибудь выйдет из дальних дверей с ключом. Ее надежды сбылись!

– Кайра? Что случилось? – двигалась к ней Лена.

– Слава богу! – без особого облегчения выдавила девушка, в ней по-прежнему кипела злость за все, что сегодня случилось. За неудачные роды Весты, в которых она чувствовала себя виноватой, за очередную попытку простить Марка, за то, что теперь и Вил находится под действием каких-то веществ, имеющих массу побочных эффектов. – Они заперли их! Лена! Открой! – приказным тоном проговорила она.

– Что случилось? Тебе нужно обработать рану, – проигнорировала Лена, заметив кровь, но Кайра осталась невозмутимой, поэтому девушке в белом халате все же пришлось от-

ветить: – Да, я знаю. Это я их закрыла по просьбе Крупельникова. Беллатор сейчас опасен, поэтому они...

– Опасен?! – ярость Кайры забила лавовым ключом! – Опасен не он, а вы! Крупельников, Марк и все, кто с ним имеет дело! Ты далеко не исключение! Дай ключ! – кричала она. Ее лицо накалилось, а зрачки заметно расширились.

– Кайра? – тихо произнесла Лена, отступая назад, в то время как оба животных продолжали попытки быть услышанными. – Я не могу дать ключ, а если ты его возьмешь, я буду вынуждена поднять тревогу, продолжала отступать Лена.

– Так нажимай! – твердо произнесла Кайра и двинулась на девушку.

Лена автоматически протянула ей ключ, быстро вынув его из кармана.

– Кайра, я должна их вызвать, иначе мне тоже... – Пока Лена говорила, она одновременно надавливала на нагрудный карман халата. Тут же распахнулись дальние двери подвала, откуда выбежали двое мужчин.

Кайра остановилась на месте, жадно вбирая ноздрями воздух. Она даже и не подумала сначала открыть двери изолятора. Сейчас ее сознание стало чистым, проявилась ясность ума, поэтому она оценила опасность, которой могут быть подвергнуты животные, выпусти она их в сию секунду. Ее первой целью стало – освободить пространство!

Шок Лены сменился страхом! Ее подруга в три движения устранила двух здоровяков. Одного сбила с ног первым уда-

ром. А прежде чем нанести не менее сокрушающий второму, Кайра уклонилась от его наступательных движений, лишь потом уложила рядом с коллегой. Следующей ее целью, как подумала Лена, была она, но Кайра бросила только угрожающий взгляд в ее сторону, а затем распахнула изолятор, в котором заперлась и сама. Девушка закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы вернуть себе прежнее «я», и только потом повернулась к животным.

– Тори, Веста, – спокойным тоном начала она.

Оба мохнатых существа сели напротив девушки, словно приготовились к долго зревшему разговору. Беллатор насто-роженно смотрел, в то время как его подруга издавала недо-вольное рычание.

– Мне жаль, что утром так вышло. Я сделала все, что смогла, – она обращалась в первую очередь к Беллатору, ведь он единственный в комнате, кто мог осознать и понять всю ее речь целиком. – Я виновата, но не в первую очередь, понимаешь? Я выбрала жизнь Весты, как и обещала тебе. В следующий раз... пусть решает природа, я не буду вмешиваться. Прости меня! – девушка опустила на пол и протянула руку к Беллатору, которого ласково погладила по шее, а затем с этими же словами потянулась и к Весте.

Оба животных не сопротивлялись. Кайра забыла, что ее левая рука в крови и случайно испачкала Беллатора, он же, почувствовав запах раны, сразу же обвалок ее слюной. Прощение было получено, потому девушка радостно просунула

голову между собаками и обняла их одновременно.

– Сейчас наша задача снова выпустить вас на волю! Вы должны вести себя спокойно!

На последнее слово Веста выразила недовольство, она хорошо понимала его значение, и какие усилия от нее требуются.

– Я попробую их уговорить, – снова обратилась к Беллатору девушка. – Больше я не дам тебе обещаний, в которых не буду уверена!

После получения одобрительного лая Кайра повернулась к дверям. Через стекло она видела, как ее уже ожидают. Помимо очнувшихся лаборантов, там находилась еще пара охранников. Уверенная в своих действиях, она вышла за двери и с сухим «спасибо» протянула ключ Лене, стоящей позади мужчин.

– Распоряжение Марка... – начал один из охранников.

– Да-да. Иду к нему, – выдохнула Кайра.

– Вообще-то, нет. Он только что сказал выпустить собак, – перебил ее мужчина.

Кайра вопросительно прищурилась, а он добавил:

– Наверное, увиденное им на мониторах не встревожило его.

– Где камера, в которую он смотрит? – уточнила девушка.

– Э-э-э, – замешкался охранник. – Думаю, вот эта, – он указал позади себя на невидимый глазу объект. Кайра посмотрела в ту сторону и наигранно присела в глубоком реве-

рансе, делая размахивающий жест рукой.

Охранник не ошибся, и Марк получил послание. Он еле заметно улыбался, сидя в кабинете и наблюдая за сценой, на которой сыграла для него девушка.

«Пусть ты, как и большинство, не совсем сообразительна, но твоя воля и принципы восхищают! А главное – в тебе живет та же любовь к живым существам, из которой состояла и Лайла!» – произносил про себя он, не желая прекращать автономное наблюдение.

Кайра вместе с пушистыми друзьями покинула дом. Она проводила спутников к их башне, а сама, надеясь увидеть желанный объект, разглядывала дом для obsługi. Затем побрела вдоль него, сделав своей конечной целью бассейн. Выйдя к заднему двору, она оставила на себе лишь кружевное белье сочного зеленого цвета и погрузилась в голубую воду. Она хотела окончательно вернуть себе самообладание, чтобы обдумать предстоящие действия при выезде в город, опасаясь вызвать хоть какие-то подозрения Марка. Девушка неспешно плыла, погружаясь в единение с водой и приятными звуками сада.

Релаксация длилась недолго. Кайра ощутила знакомое пристальное наблюдение за собой. Но в этот раз зритель был не один! Она заметила интерес еще кого-то, распознав каким-то неизвестным ей чутьем, что этот взгляд издает иную энергию, поскольку чувствовала разницу, как между несносным давлением и легким касанием! Девушка перевернулась

на спину, четко проследив источник нового внимания. Ее взору предстал Вил на балконе дома для obsługi! Кайру не смутило одновременное внимание Марка, ведь ее поведение сейчас не отличалось подозрительностью. Она еще некоторое время удерживала на себе притягательный взгляд, который когда-то недолго следил за ней в автомобильное зеркало и сразу отпечатался приятной дрожью в душе! Ее даже не потревожили шаги, чей звук доносился откуда-то рядом.

– Так! Дорогая моя! Почему ты здесь, а не со мной?! – слышался притворно строгий голос Гая. Девушка без опасок подплыла к бордюру бассейна, устремив взгляд вверх, чтобы ответить:

– Гай, прости, но мне нужен выходной или хотя бы отсрочка на несколько часов.

– Не проблема! Но что случилось? – Он еще не знал всех утренних событий.

– Я не хочу об этом говорить. Хотя бы не сейчас. Но ты можешь спросить его! – Кайра махнула головой на балкон, где все еще стоял Марк. – Наверняка он расскажет тебе полную версию. Кстати, ненадолго, но мне, кажется, удалось отстраниться от реальности. – Кайра не желала рассказывать о том, что случилось с Вестой, и переживать все снова. К тому же сейчас мысли о Виле заполняли мозг больше остального, что дало ей безопасность и душевную тишину, благодаря чему она и сумела сконцентрироваться, в чем и призналась другу.

Гай внезапно принялся изучать подругу, на его лице проявилось нечто задумчивое. Кайра раньше не видела его столь сосредоточенным, даже на тренировках. Мужчина немного наклонил голову в сторону, нахмурил лоб и напряг веки, словно в поисках информации залез в глубину собственного разума! Оттого девушка почувствовала себя неуютно, вскоре ей вовсе показалось, что его сознание покинуло застывшее тело! Но тут же она ощутила какую-то вибрацию внутренних органов, а затем более сильную в голове, будто что-то проникло в ее жилы и беспрестанно шевелилось там, но не создавало неприятия, а словно бы щекотало!

– Кто такой Вил? – вдруг спросил Гай, выходя из прострации.

Кайра замешкалась!

– Об этом тебе тоже лучше спросить Марка. Я знаю только то, что он водитель. – Она натянула гримасу безразличия и характерно пожала плечами, но сама напряглась с мыслью: «Если Марк ничего не говорил Гаю о водителе, откуда тогда ему известно имя Вила?» А затем сказала: – Мне действительно нужно немного времени уделить себе, – она оттолкнулась от бассейна и поплыла прочь.

Гай следил за уплывающей девушкой. Затем повернулся к дому для персонала, где обнаружил неизвестного до этого момента мужчину, о котором только что спрашивал. «Откуда в ней такие сильные чувства к нему?!» – только и подумал он.

– О-о-о! Этого она тебе точно нескоро простит! – выпалил Гай, только что выслушав версию о родах Весты из первых уст в кабинете Марка. – Даже я до сих пор не смирился с подобными последствиями, будь то человек или другое живое существо.

– Спасибо, поддержал! И сам знаю, – допивал виски тот, продолжая поглядывать на бассейн, но уже через окно.

– Слушай, а кто этот Вил?

– Она ведь тебе о нем не говорила, да?! – ухмыльнулся Марк. Ответ он и так знал, поэтому сразу добавил: – А что тебе стало известно? Я заметил ее внимание к нему.

– Ничего, – солгал Гай. – Просто интерес.

– Обычный парень, но уже с хорошей подготовкой и пригодный к работе. Решил старых ребят не трогать, они отлично справляются со своими задачами. К их роли подобрать людей куда сложнее, сам понимаешь, поэтому на водителя взял новичка. Ты же знаешь, как я люблю находки! Во всех смыслах этого слово! – вдруг сверкнул ехидным оскалом Марк, что сделал нарочно, хорошо зная, как его собеседник не любит подобные акценты.

– Фу-у-у! Давай только без вот этих твоих подробностей! – сморщился Гай.

– Она хотела свободу, пусть получит. Кстати, это с твоей подачи, если ты не помнишь! – словно укор, но в то же время весело произнес Марк.

– Ну, тебе виднее, – отстраненно ответил Гай, ему стало не до смеха, особенно после возникших подозрений насчет Кайры.

– Гай, мы ведь семья! Это же значимо, верно?! – Марк вовсе насторожил второго мужчину. – Если ты увидишь в ее мыслях что-то важное для меня, ты же сообщишь мне? Правда?!

– Конечно, – немного напрягшись, ответил тот, опасаясь, что следователь от рождения почувствует его ложь!

– Я так и думал, – изобразил улыбку Марк и освежил свой стакан. – Так что было в ее голове, когда ты услышал имя простого смертного?

– Ну-у-у, это совсем не серьезно!!! Мы же договорились не вмешиваться в жизни людей подобным образом. – Гай поймал на себе мимолетный и недовольный взгляд. – Ну раз ты настаиваешь!.. Смертный он или нет, но, похоже, ей не хватает секса! Подробности обрушить?! Мне от ЭТИХ ВОТ их картинок в голове не скрыться, а у тебя есть шанс! – выдав лишь часть фактов и упаковав все в задор, Гай ухмыльнулся, когда увидел замешательство Марка, ведь, в отличие от последнего, ему редко выпадал момент подначить вечно угрюмого мужчину!

– Думаю, наш договор не лезть в головы стоит возобновить. И не забывай, тебе достаются только самые лучшие их картинки, а вот мне... – вздохнул Марк. – Выпьешь со мной?!

– Да, тут я тебе, конечно, сочувствую, не представляю, как ты с этим уживаешься, как не сошел с ума до сих пор! – Гай искренне почитал Марка за такую стойкость ума и души. – Но и нет, спасибо, выпивка не по мне! И вообще, сколько за тобой наблюдаю, все не могу понять, почему ты не выпускаешь из рук эти напитки? Выпей лучше сока, у него хоть вкус приятный! – Гай словно оправдывал свой отказ.

– Ты не прав! Сравнительно недавно я заметил, если очень захотеть, то эти напитки, как ты их называешь, действуют, как им и положено. Да, и это касается не только крепкого алкоголя! Например, ликер обладает сладким вкусом, девчонкам нравится! – заулыбался Марк. – Советую и тебе попробовать!

– Ха-ха, ну очень смешно! – недовольно возгласил Гай, но с интересом добавил: – Действительно действуют? – он пытливо присмотрелся к Марку. – Да ты пьян! – не скрыл он удивления. – Как это возможно? И почему ты раньше не говорил?! – только что обрадованный, тут же нахмурился он. – И как давно ты открыл секрет?! Сравнительно недавно, это сколько тысячелетий назад? А?! Я тоже хочу!

– Ты не спрашивал, – спокойно продолжал Марк, ухмыляясь и добавляя себе еще в стакан. – Я еще не разобрался на уровне клеток, почему это возможно. В имитаторе тела моя кровь ведет себя как обычно, а внутри себя я так и не научился ставить эксперименты. Если тебе очень интересно, можешь попробовать меня вскрыть! Вот я удивлюсь, если

у тебя получится! ...Хотя бы вскрыть! – задорно улыбаясь, Марк отпил.

– Хорошо подумай, прежде чем предлагать подобное! Ты же знаешь, я от такого удовольствия не откажусь, – теперь сверкал зубами и Гай. – Будет хреново или к месту, обязательно попробую твои запасы!

Глава 12. Притягательная неизвестность

День пятьдесят седьмой

– Сколько же вы можете развлекаться? – Марк искренне восхищался энергичностью Кайры и Гая, как только присоединился к ним на патио. Эти двое превращали каждый конец дня в вечеринку, пусть и состоящую только из них двоих. Иногда к ним присоединялась Веста и Беллатор, особенно когда веселье проходило на воде, иногда Лена, но еще реже эту идиллию разбавлял Марк.

Между девушкой и ее тренером царило взаимопонимание, как и устоялась нерушимая симпатия. Она видела в нем надежного друга, которому может рассказать обо всем, ну, или почти обо всем! Того, кто поддержит и выслушает, а также даст наставления. Он же рядом с ней ощущал себя живым и нужным – чего так жаждал! Она стала для него неиссякаемым источником положительной энергии, которая так напоминала ему давно ушедшую сестру и давала ощущение ее присутствия. Он видел в Кайре свет, которым она с удовольствием обменивается с ним! Марк ощущался противоресом двум жизнерадостным созданиям. Внешне он не отличался от них, но внутри устроен совершенно иначе! Своим присутствием он абсолютно никого не стеснял, разве что в разговорах о нем самом.

– Советую присоединяться к нам чаще, тогда и сам не сможешь остановиться, – прокомментировал Гай.

– Работа. Но я попробую исправиться, – оправдывался Марк, перекрикивая громкую клубную музыку.

– Я думала, всю работу делают за тебя, – заговорив, убила звук девушка.

– Это только видимость, – случайно поник он на мгновения.

– Гай, мне, конечно, с тобой весело, но как насчет устроить широкое веселье?! Что скажешь, Марк? – озаренная внезапной идеей и настроенная решительно, спросила девушка.

– Смотря, что ты имеешь в виду? – задумался тот.

– Здесь много людей! Они живут с нами и постоянно что-то делают, одна кухня чего стоит, не говоря уже об охране! Понятно, что своих подруг я не могу пригласить, но вокруг нас и так толпа народа! Что, если мы отпразднуем чей-нибудь день рождения или еще какой праздник?! Наверняка найдется тот, у кого в ближайшие дни памятная дата, а он будет торчать на работе, и этот день пройдет незаметно. Украшим сад! Разрежем торт! Напоим всех, чтобы никого не смущало присутствие босса! И вуаля! Грандиозная вечеринка состоялась, не выходя из дома, ну, или работы! Кому как! – предложила вдохновленная своим сказочным умыслом Кайра.

– Это-о-о... – Марк хотел сказать «странно»!

– Замечательная идея! Долой серость будней! – перебил

его весельчак Гай.

– Ну?! – Кайра обратилась к Марку. Суть ее предложения заключалась в другом, девушка искала предлог хотя бы на секунду прикоснуться к Вилу. А чем танец на общей вечеринке не уважительная причина без лишних подозрений?

– Что «ну»?! – будто сам себе задал Марк. – Хорошо, почему бы и нет, – не испытывая и капли уверенности в правильности своего решения, выдал он. Марк не желал рушить настрой Кайры!

– Ура! – Она буквально подпрыгивала на месте, а затем невзначай обняла Марка, как и с испугом быстро выскользнула. Он даже не сумел сомкнуть рук и насладиться моментом.

Марк вопросительно посмотрел на Гая, который, отведя голову немного набок, приподнял брови, а затем, поджав нижнюю губу, положительно закивал, словно говоря: «Вот-вот, видишь, положительные эмоции делают свое дело!»

Кайра продолжала прыгать и уже обнимать Гая, а затем, подняв руки, закружилась, словно ребенок, радующийся долгожданному подарку.

– Итак, основное действие будет у бассейна! Можно сдвинуть столы и сделать шведский стол, было бы неплохо пригласить какую-нибудь группу, хотя... это уже слишком. Да-да! Еще и украшения... – лепетала девушка, воображая планы, среди которых самое главное, это хотя бы малейшая близость с тем, кого еще любила!

Мужчины продолжали переглядываться и восхищаться ее настроением.

– Кажется, я еще пожалею об этом, – Марк со вздохом выпил абсент.

– Успокойся, – Гай дружелюбно похлопал мужчину по плечу. – Все будет хорошо. Какие же сильные эмоции! – добавил он и уставился на девушку. Он не совладал с собой, поскольку водопад положительной энергии Кайры увлек его сознание!

– Эй? Что ты видишь? – насторожился Марк, но говорил очень тихо.

– Ничего, – последовал неуверенный ответ. Очнувшись от всплывших картинок, Гай натянул улыбку: – Говорю же, сильные эмоции, – еще раз похлопал Марка он. – Но я сдержался! Договор же есть договор! – в очередной раз солгал Гай, почему-то ради этой девушки он был готов на это, вероятно, все тот же свет, так родной его собственному, толкал его.

– О чем речь? – встряла в разговор немного запыхавшаяся Кайра, но не стала ждать ответа, ведь ее уже волновало другое: – Теперь нужно отыскать человека с праздником или просто праздник! – с энтузиазмом продолжала она. – Из летних торжеств я знаю только день Ивана Купала, но он уже прошел. А жаль! Было бы здорово: венки, костер и бассейн под рукой.

– Ага, и славянские игры: «горелки», «салочки» и

«ящур»! – добавил Гай с улыбкой блаженного, будто вспоминая приятные моменты.

– Ого, какие познания! – удивилась Кайра. – А что за «ящур»?

– Да ладно! Не знает она! – смеялся Гай. – «Ящур» или «ящер», это парень, которого усаживают на стул, а вокруг него хороводят девы, пока он не назовет женское имя и не поцелует его обладательницу. И так далее, пока не закончатся все девушки.

– Должна сказать, подходящее название для такой игры! – смеялась Кайра, удивляясь такому аналогу «бутылочки».

– А что, мне нравится! – повеселел и Марк.

– Ну еще бы! Я даже знаю, чье имя ты бы выдал первым, да и вторым, – Гай поддел Марка, словно подростка, но тут же получил неожиданный отпор.

«Гай!!!» – укоризненно и одновременно произнесли замечание Кайра и Марк.

– Значит, нужно искать день рождения кого-то из персонала, – прокомментировал Марк. – Или же придется еще раз праздновать день Ивана Купала, или... выдумывать праздник! Как, кстати, у вас с фантазией? – продолжал общий раж Марк.

– Зачем фантазия, когда есть гугл? – выдала Кайра.

– Отлично! Значит, позже спросим у него, и будет нам счастье! А пока давайте выпьем... втроем! – предложил Гай.

– Кстати, я пришел к вам кое-что сообщить, – завладел

интересом обеих персон Марк.

– Ну, разумеется, – начала расстраиваться Кайра.

– Думаю, ты даже обрадуешься, – не стал игнорировать ее сарказм Марк. – Я уезжаю! Вынужден уехать, – этого присутствующие не ожидали, что откликнулось на их лицах.

– Уехать? – первой нахмурилась в сомнениях девушка.

– Если бы я тебя не знал, то подумал, что ты расстроена, – продолжал Марк.

Он заметил, как Кайра резко изменилась, только что веселая и вдохновленная идеей, она потухла. Слова мужчины прямо сейчас перевернули что-то в ее сознании. Так и было, она не только испытала переживание за провал своего будущего «преступления», но и вдруг поняла, что не желает расставаться с Марком!

– Сама в шоке! – попыталась продолжить игру слов Кайра, но сразу отошла от этой затеи: – Надолго? – Она тревожно осушила стакан.

– Думаю, не больше недели, – выпил и Марк, не спуская глаз с девушки. Он желал узнать, почему ее реакция противоположна ожидаемой.

– Когда ты едешь? – насторожился и Гай.

– Хотел завтра, но теперь, видимо, после запланированной вечеринки.

– Ты нашел еще кого-то годного на свои эксперименты? – хотела хоть что-нибудь сказать Кайра, да еще и безразлично, но последнее у нее абсолютно не вышло! Она тут же приня-

лась наполнять стаканы, лишь бы отогнать от себя панику.

– Ревнуешь? – хотел пошутить Гай, но по взгляду, будто выпускающему в него пули, понял, что это было неуместно, а главное, он угадал! – Ладно-ладно! – отступил он.

– Пытаюсь понять, насколько это важно, – оправдала себя Кайра.

– Поверь, очень важно! И, нет, после тебя «годных» не было, – ответил Марк.

– А точнее они перестали интересоваться тобой! И спасибо Вселенной за это, – себе под нос добавил Гай и, обхватив стакан, сразу же отвернулся, чтобы не поймать недовольный взгляд, но вдруг решил уточнить: – Ты ведь не передумал? «Остальные» действительно тебя больше не интересуют?!

– Будь спокоен! Я обуздал тот «интерес», о котором ты говоришь! – поспешил заверить его Марк.

Кайра лишь в недоумении приподняла бровь с очевидной мыслью: «Делили девушку?»

– На космодроме проблемы. Нужно проверить, – специально для Гая добавил Марк.

– Космодром?! – любопытствовала Кайра, извергая удивление. – Ты и к ракетам приложил руку?! Каким образом? Конечно, если не секрет, – она понимала, что может лезть совсем не в свое дело.

– Хм, приложил! – издевательски ухмыльнулся Гай, а потом добавил: – Что?! Игнис снова бушует? Сожрала еще кого-нибудь?!

На подобный выпад Марк лишь согласно промычал, хмурия лоб от недовольства, а Гай еще добавил:

– В любом случае не пойму, чего ты так тревожишься? Все равно Земля ей еще не по зубам! Оставайся, пока...

– Гай! – резко прервал его Марк, осознавая, что тот поддается алкоголю, вот и болтает лишнего. Он поспешил перевести тему, тогда как Кайра, выпав в осадок от услышанного, теряла дар речи и способность к догадкам!

«Игнис? Что это? Говоря о Земле, имеется в виду планета?! Марк же на космодром собрался! Что это за масштабное мероприятие? Какие еще он эксперименты проводит? Неужели на уровне космоса?!.» – быстро пропустила мысли она.

Пока Кайра и Марк вели диалог, где она задавала вопросы, а он уходил от ответов, Гай то и дело осушал стаканы, как обещал Марк, алкоголь окончательно связал его! Мужчина больше не мог сносить, как тот единственный, ради которого он готов попроситься с жизнью или отобрать ее у других, повторяет одни и те же ошибки – отдает всего себя экспериментам и тем самым отталкивает людей, способных стать для него чем-то большим, чем объектом для наблюдений и средством достижения цели. Гай не сдержался:

– ...Вот и скажи ей, как есть на самом деле, кому от этого хуже? Да и вообще всю правду! С самого начала!

– Эй! – выкрикнул Марк и присмотрелся к мужчине: – Да ты пьян в хлам!!! – Он даже не знал – радоваться или

опасаться за поведение Гая, который не привык к дурману.

– Ого, да мы переборщили! – выпучила глаза и Кайра. – Раньше такого не случалось, – девушка заметила, как Гая немного шатает, а его глаза странным образом бегают. – Так, давай-ка, дорогой, я тебя провожу до постели, – подошла она к другу.

– Она права, оставим наши проблемы до завтра, – нахмурился Марк.

– Действует, – тихо произнес Гай, игнорируя ненужную заботу, а затем очень громко и восторженно повторил: – Действует!!! – Он схватил полную бутылку виски. – Отбой?! Шутите?! – Он немного согнул колени, по-гусиному раскачивая головой. Так и протиснулся между остальными с безумными от радости глазами, добавляя: – Веселье только началось! Ууу-хууу! – Гай выпрямился и с выражением безумца побежал. – Я к бассейну! При-со-е-ди-ня-а-а-йтесь!

– Что это он?! – удивляясь, приоткрыла рот Кайра. Она подхватила настрой убежавшего. На ее лице сияла детская радость.

– Даже боюсь представить, – с презрительным взглядом, но и с улыбкой прокомментировал Марк.

– И все же что он имел в виду, когда ты заговорил о космодроме? – вернула серьезность дотошная девушка.

– Кто его знает, что творится на уме в таком состоянии? – отбился тот.

– Марк, – Кайра сделала шаг к нему, – тебе необязательно

задерживаться из-за моих бредовых идей. Вечеринку можно устроить с твоим возвращением, хотя мне уже не кажется это хорошей идеей.

– Почему же?

– Думаю, во мне говорил алкоголь, – солгала девушка. – Марк, – она готовилась разузнать главное, поэтому говорила осторожно, но заметно мялась. – Твой отъезд... В общем, во время твоего отсутствия я не смогу выезжать в город?

– О как?! – опешил Марк, чувствуя себя идиотом! К тому же идиотом, ощутившим боль, ведь он надеялся, что она не желает его отсутствия совершенно по иной причине. К сожалению, сейчас он не распознал, что оказался прав, как и не подумал, что причин могло быть две!

Марк подошел к столу, где выпил «успокоительной» жидкости, а вернулся к растерянной девушке с уже новой порцией абсента. Кайра теперь не только боялась покоробить его доверие, но и чувствовала неловкость.

– Ты не перестаешь удивлять меня и заставлять сомневаться в собственном уме, – Марк был подавлен, но старался не показывать.

– Я... – начала Кайра, но не могла подобрать нужных фраз, особенно когда он подошел ближе, чем она была готова! Ей пришлось сглотнуть от очередного прилива так и нерасшифрованных чувств. Этот мужчина способен уничтожить ее спокойствие одной лишь близостью. – Я не хотела... По крайней мере сейчас, – Кайра устремила взгляд в немно-

го напряженное лицо Марка, чуть запрокинув голову.

– Ты так и будешь утверждать, что наши поцелуи для тебя ничего не значат?! – он знал наверняка, что это не так, но был взбешен, чего ей не показывал, от непонимания, почему она так долго и тщательно упирается.

Марк хотел прикоснуться к ее щеке, но рефлекс Кайры сработал молниеносно, чего не ожидала даже она, перехватывая его запястье, словно обороняясь от удара. И все равно никто из них даже не моргнул, несмотря на обоюдное удивление.

– Марк, я не могу этого утверждать, – призналась Кайра, по-прежнему чувствуя безумное влечение к объекту напротив, не говоря уже о любых соприкосновениях с ним, что распалют в ней неумный трепет. Помимо безумного желания оказаться в его крепких объятиях, которые она уже успела познать, Кайра ощущала что-то еще, чего она очень боялась. Подобное уже происходило с ней раньше, когда она собиралась сказать Вилу «люблю», только тогда это, возможно, был всего лишь порыв после недолгой связи, а к этому человеку все ее чувства длились уже продолжительное время.

– Тогда ответь мне, что ты чувствуешь? – Марк рассчитывал на взаимность.

– Я не знаю.

Кайра избегала даже анализировать происходящее в сердце. Трепет и жажда погрузиться в него и его страсть, что он будил в ней взглядом, словами, контактом и даже поступка-

ми, хоть она и осуждала их, вызывали сильнейшую вину перед теми, кому он причиняет боль. Борясь с желаниями, она медленно опустила его руку, а пальцы разжала с еще большей неохотой!

– Это ложь! Скажи мне! – вырвался гнев нетерпения из недр мужчины.

– Все, что я знаю, это то, что я должна тебя ненавидеть! – ответила срывом она и, сделав шаг назад, отвернулась, добавив: – Ты – тьма!

– Что? – возмущенно прищурился Марк, теряя контроль, но его пока еще удержали чувства к отвергающей его особе. Он подошел к ее спине и легко обхватил хрупкие плечи. – Я чувствую то же, что и ты! А разве одна лишь тьма способна на это? – он прошептал ей на ухо словно бы тайну.

– Николай был прав. В моем мире нет места серому! Есть только черное и белое, – повернулась она. – Марк, в тебе только тьма. Ты делаешь ужасные вещи. Ты даже не тьма, ты – само зло, – сама из себя вытягивала Кайра. Она не хотела этого говорить, как и не хотела в это верить, подобное казалось ей отвратным. Но заставила себя, будто кто-то снова и снова поведал, что это необходимо. К сожалению, этот кто-то утаил главное – его нельзя называть злом, если не хочешь столкнуться с ним!

– Зло? – Марк стал часто дышать и отодвинулся от Кайры. – Тьма?! – гневался мужчина. Он не мог произнести всего вслух, но перед настоящим мраком и контролем над собой

теперь действительно оставались считанные секунды! Марк все еще не хотел причинять ей вред, но и сдерживать свою суть тоже. – Беги! – закричал он. – Немедленно!

Страх стремительно подкатывал к горлу Кайры. Она не понимала почему, но знала, что должна преодолеть свой ужас и помочь.

– Что с тобой? – заметила она, как Марк немного согнулся, устремив взгляд в пол. Он задыхался!

– Зови Гая! – крикнул мужчина. – Живо! – поднял глаза он.

Больше Кайра не сомневалась, что нужно бежать, да бежать быстро и как можно дальше! Образ таинственного и соблазнительного Марка исказился бездной глаз и жуткой гримасой ярости! Все мышцы его лица напряглись, зубы оказались стиснуты, а взгляд наполнился чернотой ночного дна! Не успев шагнуть назад, Кайра учуяла запах гари. Она заметила, как из кустов поднимается черно-белый дым, будучи едким и густым, он словно пытался окружить девушку! Больше она не желала задерживаться. Кайра бросилась к бассейну, где надеялась встретить Гая. На пути ей попался Беллатор и Веста, которые тоже спасались бегством, будто от чего-то жуткого, катастрофического! Кайра достигла бассейна, где слышала радостные крики Гая, а обернувшись, увидела невероятное зрелище! Всю поверхность над патио затянуло ужасающей тучей дыма! Он чернел и следовал за ней! В горле появился ком, как при отравлении угарным газом. Кай-

ра двинулась дальше. Собак уже нигде не было, а вот Гай с улыбкой блаженного и почти раздетый плыл на спине.

– Гай! – закричала Кайра.

– О, детка! – стал выпрямляться в воде он, с улыбкой приглашая: – Присо... – он заметил серую пелену, что следует за девушкой и уже нависает за домом, а вдали вовсе обнаружил угольную толщу! – О нет! – проговорил мужчина и в секунду пришел в себя, будто в нем никогда и не было градусной смеси. Гай выбрался из водоема с грубым криком: – Что ты сделала?!

Кайра почувствовала себя маленькой девочкой, которую отчитывает отец за непростительный поступок.

– Я не знаю. Он на патио, – растерянно произнесла она.

– Иди в дом! И беги от дыма! – на ходу кричал Гай, вопреки собственному совету погружаясь в пучину.

– Боже! – пыталась не паниковать девушка, увидев, как за ней следует мгла, постепенно темнея.

Послышался лай!

– Кайра! – раздался и голос Николая. – Сюда! – Он стоял у летней террасы вместе с животными.

Девушка бросилась на зов.

– Быстрее! Беги в подвал! – давал инструкции мужчина. Все четверо ринулись внутрь. За закрытыми дверями дома уже столпилась охрана, так же следуя к винтовой лестнице.

– Подождите! А те, кто в другом здании? – не забыла и о Виле девушка.

– Не переживай за них, – Николай подталкивал беглянку вперед.

– Они уже внизу?! – продолжала опасаться Кайра.

– Тебе нужно думать о себе! Иди же!!! – приказал Николай.

– Нет, – ответила девушка, чей адреналин уже был готов выплеснуться в кровь смертельными дозами.

Кайра осмотрелась вокруг, дымка просачивалась в щели, а в окнах у центральных дверей уже ничего не было видно, кроме плотной тьмы! Но она была настроена решительно!

Тем временем

– Марк! Марк! – с криком торопился Гай, погружаясь в бесконечность непроглядного дыма. Он знал, насколько важна каждая секунда, и со всей скоростью двигался на ощупь, визуализируя детали сада. Он довольно быстро достиг эпицентра дыма. – Где же ты?! – остановился он, чуя, что источник дьявольского дыма рядом. На что указывала не только беспросветная гуща, но и все самые мерзкие моменты в его жизни, что всплывали в памяти. Следующим он услышал тяжелое дыхание позади, словно буйвол дышал притаившись! Гай не стал торопить неизбежную встречу. Прежде чем обернуться к опасности, его глаза поменяли цвет, сменяя черный зрачок и коричневую радужку на белоснежный покров. – Ты должен подавить это, – медленно произнес Гай успокаивающим тоном. Но тот, что стоял рядом, уже не был

похож на разумное создание!

Марк был неподвижен, удерживая маску безудержного гнева, он лишь смотрел перед собой, но куда именно – совершенно не было ясно! Его ночные глаза проглотили зрачок!

– Здесь слишком много людей, не заслуживающих мук и смерти! – затвердел голос Гая. – Ты не должен стать тому причиной! Вспомни, как тяжело себя простить за подобное! Ты слышишь?! – неуверенный в досягаемости слов слуху яростного мужчины, проговорил Гай, который рискнул положить ему руки на плечи. – Ты меня узнаешь? Это я, твой...

– Твоя мать, затем Лайла, потом люди, а теперь и она! – Марк схватил Гая за горло и приподнял вверх, а затем, наклонив голову на бок, стал всматриваться в белоснежные глаза задыхающегося. – Ты не поддаешься! Но я разобью твой разум, если будешь мешать! Моя тьма давно засиделась! – выкрикнул Марк и швырнул мужчину в сторону.

Гай наткнулся спиной на что-то твердое и возвышенное, по ощущениям это был стол, но мужчина без боли и труда поднялся, словно удара и не было.

– Забудь о матери и Лайле! – закричал Гай. – Их больше нет! И они не причинят тебе боль! А она!.. Она просто человек, чей разум засорен ерундой, и поэтому не понимает! Расскажи ей все! – кричал в пустоту Гай, он больше не видел, где находится Марк, но надеялся, что он его слышит.

Гай опустил на колени, усевшись на собственные пятки, и закрыл глаза. Он вспомнил свою родную сестру, момент,

когда ему открылись самые светлые чувства, свою первую любовь и ту, которую он полюбил недавно. Он видел картинку за картинкой, воссоздавая вокруг себя самые наилучшие эмоции и воспоминания. А затем он подумал о Лайле, о тех моментах, когда Марк восхищался ею. Гай открыл глаза, все еще источающие свет! В радиусе метра уже не было дыма, но рядом оказался Марк! Он снова попытался схватить Гая, чтобы осуществить очередной бросок, но тот ловко оказался на ногах и положил ладони на виски безумца, немного надавив и при этом упершись взглядом в сердце тьмы. Оба застыли! Гай передавал второму мужчине давно ушедшие события, что сейчас всплыли в мыслях. Мужчины не шевелились всего мгновения, после которых Марк облегченно выдохнул, а его зрачки стали входить в норму.

– Она сказала, что я тьма и даже зло, поэтому она должна меня ненавидеть, – вдруг произнес Марк и аккуратно обхватил руки Гая, а затем и отпустил их, прерывая тесный энергетический контакт. – Скажи мне, я зло? – хотел он убедиться.

Гай и рад был бы сразу ответить, но он потерял равновесие от примененных усилий в борьбе с мраком и попятился назад, хорошо, что стол оказался близко, и мужчина смог ловко обернуться и опереться рукой. Он сумел избежать падения.

– Ты в порядке? – забеспокоился Марк, позабыв о своих прежних переживаниях. Он кинулся к Гаю, но тот выставил руку назад, остановив его приближение.

– Не впервой, – с хрипом проговорил Гай и уже через мгновения смотрел на Марка, но по-прежнему нечетко контролировал ориентацию. – Не зря вся наша родня так боялась тебя, – признал свою слабость мужчина и, немного шатаясь, сделал шаг вперед, а затем добавил: – Нет! Я видел зло, им была моя мать! А ты... – отдышка Гая делала его речь отрывистой, – ...ты иной, – на последних словах он вернул себе привычный цвет глаз.

– Запомни! – Марк схватил за шею мужчину и уперся своим лбом в его. – Ты моя семья и единственное мое сокровище! Лишь в последнем я всегда был солидарен с твоей матерью! Мы с тобой все, что осталось! Что бы ни было раньше или происходило сейчас, знай, я всегда буду благодарен Вселенной за то, что она подарила мне тебя. Даже не хочу думать о последствиях для этого мира, если бы я остался один! Или тебя не было рядом, сын!

– Я тоже тебя люблю, отец, – произнес Гай, зная о скупости Марка на чувства и читая их между строк. Мужчины обнялись. – Ты пока переведи дух, а мне... – Гай продолжал корчиться от слабости и головной боли. – Мне нужно в кровать!

Кайра слегка, но твердо отодвинула Николая с дороги и направилась к выходу. Ее цель – достичь Вила и любым способом увести в подвал.

– Не делай этого! – прокричал Николай.

Беллатор тоже выразил недовольство ее идеей, но она упорно шла вперед. Открыв дверь, она двинулась навстречу тьме, но вдруг заметила еле различимую фигуру в шаге от себя.

– Далеко собралась? – с трудом выговорил мужской голос.

– Гай?! – спустя еще шаг узнала его Кайра. Она увидела, что мужчина немного ссутулился, а его глаза наполнились кровью! Прежде чем найти этому объяснение в виде лопнувших сосудов – и всех сразу! – она испытала ужас.

– Даже не спрашивай, – Гай понял ее вопрос по выражению лица. – С ума сошла?! Я же сказал бежать от дыма! – нашел силы выкрикнуть он.

– Нет, я хотела убедиться, что персонал в безопасности, – оправдывала свой поступок Кайра. – Что с тобой?! – теперь она обеспокоилась здоровьем Гая.

– Персоналом? Хм! – приближаясь и удерживая руку у пульсирующего виска, ухмыльнулся он. Теперь картина прояснилась для него. Он смерил осуждающим и недовольным взглядом девушку с тихими словами для нее: – Мне можешь сказать прямо, что бежала спасать любимого! – он зашел за подругу, слегка задев плечом, но не специально, а просто не рассчитав.

– Гай?.. – очнулась от ужасающего утверждения Кайра.

Выяснения о том, что все это значит, она решила оставить на потом, увидев, что ее друг вот-вот рухнет замертво.

– Эй?! Кто-нибудь?! – закричала она в надежде, что к ней сбежится хоть кто-то. Она подхватила Гая, став временной опорой для него.

– Я сам, – послышался голос позади нее. Это был Марк! Его скорого появления она совсем не ожидала. Девушка успела лишь выпучить ополоумевшие глаза, пока мужчина брал здоровяка Гая на руки, словно младенца, а затем во все понес глубже в дом. Кайра оставалась смотреть им вслед, загипнотизированная мыслями о недавних фантастических событиях.

– Вот теперь можно расслабиться. Дым больше не опасен, – тяжело выдыхая, подошел к ней Николай. Кайра устремила шокированный взгляд на управляющего.

– Николай. Кто же он?! – наконец девушка осознала, насколько необъяснимые логикой вещи происходят здесь. Теперь она не просто слышала о них, а стала им свидетелем!

– Извини, но я не в силах объяснить. К тому же я знаю только малую часть истории. Я говорил, Марк открылся мне, но все же оставил много загадок. Лучше отдохни, завтра настанет новый день, как и появятся светлые мысли.

«Я только что столкнулась с самой тьмой! Самой настоящей тьмой! Она черная, жгучая, всепоглощающая, она заставляет чувствовать страх и погружает в агонию мук! Его глаза – сам бездна мрачных тайн! И вряд ли возможно добраться до их дна, как и найти там хоть что-нибудь хорошее!

Но почему этот беспросветный омут так привлекает меня? Почему заставляет тянуться и желать узнать о нем больше? Я даже не боюсь! Меня будто затягивает в него, а я сама только и делаю, что движусь навстречу! И о чем я только думала, когда его дыхание касалось меня? Он же держит меня силой! Он причиняет боль! И не только мне, но и моим близким! К тому же изо дня в день мое тело подвергается каким-то опытам, и, похоже, они всерьез меняют меня!.. Черт с ним, с телом! Главное – остаться верной себе! Я должна выбраться отсюда любым способом, пока его едкий загадочный дым, возникающий из неоткуда, не поглотил меня полностью!»

Глава 13. Уступка врага или ловушка друга?

День пятьдесят восьмой

Кайра сидела в холле вместе с четвероногими друзьями.

– Тори! Весточка! – разговаривала с ними она, добродушно почесывая мягкие животы обеими руками. – Вы такие классные! – еще несколько минут трепала их Кайра, а затем села на диван у бара, раскрыв ноутбук. На экране ее бабушка что-то стряпала. – Тори, смотри! Это моя бабуля!

Беллатор незамедлительно сел на полу перед монитором.

– Я безумно скучаю! Как бы мне хотелось сейчас поговорить с ней, – опустила глаза Кайра, тогда как пес залаял. – Знаю, знаю, что я могу поговорить с тобой, – она погладила мягкую голову. – Но она моя семья, самый близкий мне человек. Понимаешь? – Раздался положительный лай. – Знаешь? Я думаю, вы бы друг другу понравились. Мы могли бы стать одной большой семьей. Смотри, – Кайра переключила обзор на улицу у своего дома, – у меня тоже есть дом, конечно, не такой большой, но все же. И сад у нас есть! Места тоже меньше, но вам бы с Вестой хватило! Бабуля любит животных, хотя мы никогда их не заводили. Повстречавшись с тобой, я даже жалею об этом. Может, когда-нибудь вы двое, – Кайра погладила и Весту у ног, – побываете у моей бабушки. Кстати, с ее выпечкой ничто не сравнится, а ты сладко-

ежка! – улыбнулась она Тору.

Беллатор игриво завилял хвостом и снова единожды подал голос.

– И знаешь, какова ирония? Мой дом находится на одном из соседних садоводств, он рядом прямо с озером в десяти километрах отсюда. Если бы эти ворота открыли, я бы могла добежать до него! Я даже и представить не могла, что так близка к бабушке, пока не выехала в город неделю назад, – девушка с задумчивой грустью посмотрела на собак, но ее диалог с Беллатором прервали шаги, доносящиеся сверху.

Кайра обернулась. Марк двигался вниз, на ходу поправляя манжеты нежно-розовой рубашки, так хорошо подходящей к его черным брюкам и смуглой коже.

– Здравствуй, – проговорил мужчина, увидев массу притаившихся вопросов в глазах девушки. Кайра подошла ближе.

– Привет, – тихо приветствовала она.

Оба в нерешительности смотрели друг на друга. Но их обоюдное молчаливое исследование лиц прервал стук дверей, в которые удалились животные.

– Ты все-таки едешь? – предположила Кайра, оценивая парадный наряд Марка.

– Да, – последовал сухой ответ.

– Гай в порядке? – она все еще была озабочена его состоянием.

– В порядке.

– Тогда... ровной дороги, ну, или приятного полета, – мялась Кайра. Ей так хотелось узнать о вчерашнем, но она знала, если он сам не заговорит, вопросы будут бессмысленны.

– Спасибо.

– Багаж будет? – вдруг Вил нарушил их уединение.

– Нет. Подожди в машине, – отдал распоряжение Марк.

Вил удалился слишком быстро, чтобы Кайра успела обдумать его внезапное появление. Поэтому она снова столкнулась взглядом с Марком. Теперь она хотела спросить, неужели Вил едет с ним, но сумела сдержать свои опасения, хотя от ответа зависело, сможет ли она выбраться в город наедине с водителем или нет.

– Ну, пожалуй, мне пора, – Марк словно давал Кайре шанс сказать, спросить или сделать что-либо еще напоследок, но она лишь кивнула головой с тяжелым вздохом от невозможности получить ответы. – И, да, – уже стоя в дверях, обернулся Марк, – Вил в твоём распоряжении, только все поездки согласуй с Гаем. И старайся не смущать парня! Я заметил, как тебе это удается, даже находясь на заднем сиденье! – поддел ее Марк и удалился, пока она делала вид, что это для нее лишь небольшой бонус к его отъезду!

Вскоре на лестнице появился и полный сил Гай:

– Привет! Ну что, детка?! Готова к избиению груши?! Да и Саша уже ждет!

– Э-э-э, да, – растерянно пробормотала Кайра, а затем уверенно добавила: – Да! Конечно! – побрела она наверх.

Тренировка выдалась ни к черту, девушка не могла сосредоточиться. Все ее существо занимали мысли то о Марке, то о Виле.

– Все! Стоп! – недовольно крикнул Гай, когда Саша в очередной раз уложила Кайру. – Что такое? Ты вообще где?! Может, хватит летать в облаках?! – вконец нахмурился мужчина. – Саша, спасибо, можешь идти. – Его подопечная не стала пререкаться и покинула зал.

– Гай, не злись. Я думаю о том, что вчера произошло, – недоговаривала Кайра. – Он молчит! Ты молчишь! А моя голова забита вопросами! Я всегда рассуждала по законам логики, основываясь на известных или хотя бы объяснимых фактах, но вчера... Еще и ваше поведение, будто ничего не было. – Она начала подниматься с мата и почувствовала боль в правой части тела в области бедра и плеча. – Ого! – захромала девушка, с трудом опираясь на правую ногу. – Я чувствую боль! – Кайра попыталась сделать еще шаг, но у нее не вышло! Гай учтиво помог ей добраться до стула.

– Ты вчера дышала дымом? – спокойно спросил он.

– Не знаю, возможно. А что? – удивилась она, не понимая, при чем здесь ее нога.

– Ничего. Просто спросил, – избежав ответа, Гай стал ощупывать тазобедренный сустав Кайры и руку, а затем произнес: – Пойдем! Перекусим! К вечеру пройдет.

– Хорошо, но... – не успела договорить Кайра, как мужчина с легкостью поднял ее на руки и понес вниз. – Ладно,

как скажешь, – смирилась она с уютной и умиротворяющей опорой, даже с улыбкой прижавшись к мужчине плотнее. Гай тоже любил эти моменты, особенно ему нравилось ощущать и наблюдать, как Кайра безропотно наслаждается их контактами, даже не осознавая и не задумываясь над всей глубиной их связи!

Оба добрались до пруда, где Гай устроил Кайру на мраморной лавочке, заставив выпрямить ногу и положить ее к нему на колени.

– Николай, принеси, пожалуйста, еще восстанавливающий коктейль, – попросил Гай в трубку.

– Дым? – раздался голос управляющего из аппарата.

Кайра все услышала!

– Ага, – Гай надеялся, что девушка не поняла, о чем идет речь, и положил трубку.

– Так откуда взялся этот дым? И как он связан с моей ногой? – все же спросила она.

– Тот дым имеет много свойств. Например, он пронизывает и разрушает, подобно облучению. Еще он настраивается на частоту выбранного тела и буквально обволакивает его электромагнитным полем, в условиях которого с трудом выживают человеческие клетки, на которые он направлен в данный момент. Так и вчера дым ослабил и нарушил работу твоего организма. А вот откуда он взялся... – замялся мужчина и решил выкрутиться иначе: – Знаешь, я не умею быть скрытным, как мой... как Марк, поэтому давай вчера оста-

вим во вчера, а все свои вопросы ты задашь ему сама. К тому же ты все видела воочию, а своим глазам надо доверять!

– Ладно, только вот смысла в этом нет. Все мои вопросы он игнорит, – обреченно выдохнула Кайра. – Но я не буду мучить и тебя, видимо, ты не из тех, кто раскрывает чужие тайны. И это радует! – она не забывала и о его странном замечании накануне. – Значит, ты хороший друг! И я все больше в этом убеждаюсь! – еле заметно улыбнулась она.

– А вот и твой коктейль, – подоспел Николай, передавая в женские руки высокий стакан с коричневатой жидкостью. – Я переживал, что тебе хуже, но вижу, что все в порядке, – оценил он состояние Кайры.

– Да, спасибо, Николай! А что в нем? – насторожилась девушка.

– Не переживай! Там все только натуральное: лечебные травы, большая доза жидких витаминов и различных элементов, – поверхностно раскрыл рецепт Николай. – Только выпей все. Позже принесу вторую порцию.

– Недурно пахнет, – приложила носом Кайра, но не торопилась выпить напиток.

– Если бы здесь был Марк или еще хуже – Крупельников, они бы без лишних вопросов вкололи тебе очередной препарат, а это всего лишь растения, – добавил Гай.

– Ладно, теперь убедил! – вздохнула девушка. – Ваше здоровье! – приподняла она стакан и осушила его, к своему удивлению, даже не поморщившись.

– Вот и умница, вечером точно будешь на ногах, – забрал пустую тару Николай и направился в дом.

– Кстати, о вечере. Марк прямо-таки настоял, чтобы вечеринка состоялась! – заявил Гай.

– Да ладно?! – приподнялась на лавочке Кайра, услышав что-то подозрительное в сказанном. – Странно, и зачем это ему?

– Не ему, а нам с тобой. Да и не спорь! Веселье – это здорово!

– А моя нога? – стала искать причины отказа Кайра. Теперь, когда Марк дал добро на выезд в город наедине с Вилом, в вечеринке больше не было смысла.

– Тебе же сказано, к вечеру пройдет!

– Но... – снова попыталась возразить девушка.

– Неа, – остановил ее Гай. – Не обсуждается! С минуты на минуту здесь будет целая команда организаторов. Придумать повод не было времени, так что будет просто много лиц, громкой музыки и алкоголя. Кстати, напоследок я заказал небольшой сюрприз в виде концерта на платформе в бассейне. Так что расслабимся!

– Я... – не знала, что ответить слегка даже напуганная Кайра. – Хорошо. Да будет веселье!

Гай не обманул, команда для организации праздников прибыла уже через полчаса. Численность людей заставляла удивляться, как и количество оборудования. Чуть ли ни

в каждом уголке сада ютилось минимум десятков человек, но основная часть столпилась у бассейна с разнообразными техническими установками и разноцветными украшениями. Судя по обилию красок и цветов, Кайра догадалась, что сегодня состоится тематическая вечеринка, посвященная Гавайским островам. Девушка первую половину дня следила за работой через окна, но вот во вторую ее здоровье позволило вскочить на ноги и принять участие в столь массовом и трудоемком процессе. Она с удовольствием развешивала яркие цветы, ставила воздушные шары, изображающие самые разные фигуры – от незатейливых пальм до веселых человечков. А когда дело дошло до украшений для гостей, Кайра выбрала искусственные цветы, сделанные из бумаги, она не могла позволить себе гибель тысячи бутонов за один вечер. Когда все было готово, у главных ворот соорудили несколько навесных гардеробных, где бы гости могли переодеться в предложенные стилизованные под атмосферу наряды.

Кайра решила на яркий макияж. Векам она уделила особое внимание, выбрав тени оттенков светло-голубого и сочного синего, сменяя друг друга, они создавали будоражащий эффект хамелеона, а ее длинные ресницы придавали карим глазам сногшибательный взгляд. Нанеся легкий румянец, она покрыла губы сочным малиновым блеском. Девушка недолго думала и над прической. Она распустила роскошные волосы, усадив над правым ухом объемный сиреневый цветок, чтобы дополнить им бриллиантовые гвоздики в

мочках. Ее наряд состоял из лифа на тонких шнурках в виде морских белых раковин и юбки из множества свисающих цветов, сделанных под травяную хулу пестрого сиреневого цвета. На ногах были, казалось, обычные пляжные шлепанцы, но и их вдоль ремешков украшали цветы. На одной детали в волосах ее аксессуары не закончились, Кайра выбрала разноцветную гирлянду с преобладанием синеватых оттенков, а на запястье надела цветочный браслет. Теперь она готова была развлекаться! По крайней мере создавать такую видимость! Под всем ее весельем скрывалась надежда, хоть словом обмолвиться с Вилом, пока Марка нет рядом.

– Ну что?! Готова выдавать одежду?! – Гай вышел в холл к подруге. Он не уступал ей в красках и тоже подготовился. На нем была юбка до колен из множества атласных лент зеленого цвета, украшенная поясом из ярких цветов. Мужчина нацепил и венок вместе с длинными гавайскими бусами, а ступни поместил в ярко-розовые резиновые тапки, да еще и в цветочек!

– Розовые? Да ладно!!! – высмеивала его Кайра.

– Что? Тебе не нравится? Мой любимый цвет! – подыграл Гай. – А вообще, они единственные, что подошли мне по размеру, – Гай ничуть не преувеличивал.

– Ух, уведешь сегодня подружку или жену какого-нибудь телохранителя, – Кайра в очередной раз оценила атлетическое телосложение и притягательный цвет кожи мужчины, при этом дружески похлопав его по прессу, а при себе оста-

вив давнюю и навязчивую мысль: «Нда, гигантизм – это ваша с Марком отличительная черта, точно родственники! И вряд ли все обошлось только ступнями и ростом! Ну да ладно!»

Красивые и счастливые молодые люди вышли во двор, куда уже подходили гости. Кайра с улыбкой выдавала всем наряды и подсказывала девушкам, какие лучше цвета подобрать. Мужчины были уверенней. Большинство следовало примеру Гая, но нашлись и те, кто вместе с дамами сердца выбирал одежду забавных аборигенов. Они надевали юбки и украшения на локти и на голени, в которых так же густо свисали мелкие ленточки. Мужчины не брезговали и кудрявыми париками, что дополняло их образ, а на шею цепляли клыки – вместе или вместо гавайских гирлянд. В общем, народ подхватил всеобщее настроение, потому в предвкушении радости проходил к бассейну. Но Кайра была расстроена, ведь тот, ради кого она все это затеяла, так и не появился у ворот!

– Ну, пойдём! Надо сделать небольшое объявление, – поторопил девушку Гай. – Если кто еще придет, им подскажет охрана, что делать. В черном они все равно не пройдут, – улыбался мужчина.

– Пошли, – натянула и она улыбку, а двигаясь вперед, не поленилась обернуться в поисках Вила.

Оба шли по усыпанной лепестками дорожке, где уже, как и по всей территории сада, включена ночная подсветка, несмотря на остатки солнца. Приближаясь к бассейну,

их уже встречали официантки, нанятые вне дома, чтобы дать возможность отдохнуть кухонному персоналу. Другим, как и всем остальным, по пути предлагались подносы, полные бокалов с яркой выпивкой, украшенной всевозможными зонтиками, трубочками и фруктами. У бассейна уже зарождалось веселье! Бар на воде обслуживало сразу несколько человек, чтобы удовлетворять запросы всех. Люди знакомились и общались, приветливо улыбаясь друг другу. Всюду находились столы, предлагающие обилие самых разных закусок, но главным элементом, конечно же, были фрукты, изобиловавшие везде и в разных интерпретациях. Где-то можно было встретить пальмы, сформированные из наложенных друг на друга ананасов с выпущенными густыми кончиками лишь у верхней части. Где-то изображение островов, где мандарины служили песком, среди которого и располагались тропические деревья. Где-то изображались и аборигены из кокосов. В бассейне же плавали искусственные кувшинки и орхидеи, а на временно пристроенной площадке среди воды, куда вел небольшой мост, расположился диджей. Там же стояла различная аппаратура – от микрофона до ударной установки, но все это было на заднем плане, поскольку впереди соорудили место для будущих выступлений артистов.

– Ты постой здесь! Скажешь потом, как я на сцене, – Гай оставил Кайру и бегом направился к микрофону, в который начал произносить речь: – Всем привет! Хочу сказать «мо-

лодцы» тем, кто пришел на спонтанную вечеринку и привел своих красавиц... и красавцев! – посмеялся мужчина. – Но самое главное, те из сотрудников, кто еще не был у Крупельникова, прошу посетить его немедленно! Повторяю, сегодня совершенно НЕ рабочий день для всех, ну, или почти для всех! Привет, ребята! – помахал он рукой вышибалам на крыше дома, один из них ответил тем же. Он хотел добавить шуток о том, что тем парням на крыше повезло, возможно, больше, так как Марк сегодня был щедр на оплату их услуг в трехкратном размере. Как только об этом было объявлено, желающих провести этот день на работе появилось гораздо больше, чем у бассейна. И тем не менее мужчина обошел эту тему и продолжил: – Все здесь по своей воле, кто нет, можете уйти, на вашем доходе это не отразится, уверяю!

Люди смеялись. Но, как ни странно, несколько мужчин что-то быстро зашептали на ухо своим сопровождающим и направились в дом. Кайра была одна из тех, кто понял, что они еще не успели, потому спешат принять антидот. А временный ведущий все продолжал:

– Сегодня все должны развлекаться! Кислые лица оставим до будней! Также хочу сообщить, что такое событие ваш босс устроил впервые. Будем надеяться, что оно войдет в привычку! Я это все к тому, что всем нам нужно поблагодарить вон ту девушку, – Гай указал рукой в сторону Кайры. – Именно она придумала эту идею! Спасибо тебе, детка! – выкрикнул мужчина, и все кругом заплодировали, что ввело Кайру в

небольшой дискомфорт, она немного поджала губы, но улыбалась. – А теперь начнем наше веселье! Всем пить! Можно не есть, но пить обязательно! Добро пожаловать! – закончил мужчина и кивнул диджею, чтобы тот вернул громкость музыки.

Кайра ждала, пока Гай подойдет к ней, но ее внимание привлек один из гостей, только что вышедший с летней террасы. Это был Макс, тот самый охранник, чуть не пострадавший из-за нее. Девушка сочла уместным подойти.

– Привет. Я тебя не видела здесь после... инцидента. Признаюсь, я переживала за тебя. И, думаю, мне нужно извиниться. Я была немного не в себе тогда и...

– Тебе не нужно извиняться, к Крупельникову я тогда попал вовремя и работы не лишился. Но сам попросил меня перевести, – успокоил ее Макс. – Я и сам сглупил, я ведь давно на него работаю и знаю о его «гостях», должен был догада... – он не успел договорить, как к нему подошла симпатичная блондинка.

– Привет! – улыбалась светловолосая девушка, протягивая руку Кайре, которая так же натянула улыбку и, приподняв брови от неожиданного жеста, ответила на рукопожатие. – Настя, девушка Макса! Спасибо за приглашение! Здесь здорово! Я бы сказала, даже круто! Больше не буду предъявлять Максусу претензий, уезжая с ним в командировки! Даже в такие деревни! Теперь я понимаю, почему он так любит свою работу! – искренне призналась она и, ехидно

улыбнувшись, весело добавила: – И щедрое начальство!

– Я рада, что вам нравится! Развлекайтесь!

– Слушай, а ты хозяйка всего этого?! – проявила интерес

Настя.

– Э-э-э... – Кайра замотала головой отрицательно, пытаюсь придумать что-нибудь в ответ. – Нет, – коротко выдала она.

– А! Понятно! Значит, не спешит с предложением, – улыбалась любопытная девушка.

– Да, – часто закивала Кайра, подумав, что эта маленькая ложь – хороший выход избежать расспросов.

– Постой, теперь я точно могу сказать, что видела тебя где-то! – прищурилась подруга Макса, перебирая воспоминания в голове. – Точно-точно!

– Все может быть, – пробормотала Кайра, ощущая небольшую тревогу, только сейчас она подумала о множестве тех газет, где красовалось ее лицо. – Макс, вы отдохайте, а мне... мне нужно... – она не знала, что солгать.

– Да. Дорогая, пойдем! – Макс догадался увести свою девушку подальше от похищенной. Он обхватил Настю за плечи и развернул ее в обратную сторону.

– Приятно было познакомиться! ...Еще увидимся! – Настя успела обернуться и с улыбкой помахать новой знакомой, а затем обратилась к своему парню, так упорно подталкивавшему ее вперед: – Да точно говорю тебе, я ее откуда-то знаю!

– Она модель! – крикнул вслед Насти, только что подо-

шедший Гай.

– А-а-а, теперь ясно! Скромность украшает! – не успокаивалась блондинка.

Макс кивком выказал уважение Гаю и окончательно утшил свою девушку.

– Гай, как Марк не побоялся, что кто-нибудь из этих людей может меня узнать из объявлений? – была немного озадачена девушка.

– Он об этом и не думал. На самом деле, это не является хоть какой-нибудь проблемой, – проговорил Гай. – К тому же его люди знают, как себя повести в такой ситуации.

– Гай? – нахмурилась девушка, уже рисуя значения слов «как себя повести».

– Ничего криминального, не переживай! – улыбался мужчина, покачивая головой в такт музыке.

– Да ты снова пьян! – улыбнулась Кайра. – Тебя не было пару минут! Когда ты успел?!

– По дороге к тебе обчистил подносы двух официантов, – на ухо, словно секрет, проговорил он Кайре. – Пошли танцевать! – повел он девушку за руку вглубь толпы.

Кайра осмотрелась вокруг, все в той же надежде увидеть ЕГО, но ее ждало разочарование. Она натянула улыбку и последовала на приглашение. Позже выпила несколько коктейлей, но эффекта от них не было, тогда она попросила официанта принести ей бутылку виски, которую быстро разделила с Гаем. Девушка заразилась всеобщим весельем и танцевала

наравне с остальными под зажигательные ритмы. Гай не выпускал ее с поля зрения, наблюдая, как она танцует в толпе, а мужчины не устают глазеть, но обходят стороной. Конечно, никто из них не желал повторить горький опыт Макса, который чуть не потерял работу и жизнь!

Шоу было насыщенным! Не обошлось и без выступлений групп, имитирующих одедами африканские племена и исполняющих танцы под звуки деревянных барабанов, также на сцене периодически появлялись пластичные девушки в бразильских нарядах. Кайра уже перестала надеяться увидеть Вила и поддалась общему настроению, каждый раз принимая приглашения на медленный танец от Гая, потому что других кандидатов не было.

– Ну как тебе? – прокричал подруге Гай, пока они оба беспорядочно двигались в толпе под клубную музыку.

– Отлично! Еще лучше, чем я представляла! – лукавила девушка.

– Извините! – вдруг раздался мужской голос позади Кайры. Она резко остановилась, но повернулась куда медленнее, будто бы страшась предстоящего непредсказуемого контакта. За ее спиной стоял Вил в гавайской юбке, шлепанцах и с цветочной гирляндой на шее. Она дождалась его!

– А, это ты! – остановился и Гай. – Как добрался Марк?

– Все хорошо. А что здесь происходит? Меня не предупреждали, но в ворота не пустили, пока я... – Вил презрительно посмотрел на свое одеяние.

– Расслабься! У нас тут вечеринка! Кстати, сходи за антидотом, тебе уже пора! И сразу сюда!

– Но... – думал возразить Вил, не желая, чтобы его чувства раскрылись полностью.

– Не спорь! – Гай указал мужчине на дверь в дом.

Вил осторожно посмотрел на Кайру, все это время окаменело наблюдающую за ним, и направился за дозой.

– Зачем водителю этот препарат?! Что?! Он уснет за рулем?! – выказала недовольство Кайра.

– Детка, это для быстрой реакции в сложной ситуации, и все тут! Кстати, в ближайшие сутки ты не сможешь выбраться в город, этому парню нужен перерыв, чтобы отоспаться.

– Поняла, – еще больше встревожилась за любимого девушка.

– А вот и он, – сказал Гай, когда снова увидел за спиной Кайры водителя, и показал ему знак подойти, а затем остановил проходящую мимо официантку. – Так! Берем по бокалу! – Все повиновались. – Пьем за удачный вечер! – Гай протянул свой коктейль для звона. Все трое отпили.

Кайра старалась не задерживать свое внимание на Виле, но у нее плохо получалось, несмотря на ее подозрения по поводу осведомленности Гая. Она сразу отметила, как он выделил ее любимого из других членов охраны, предложив именно ему присоединиться к ним.

Гай поймал на себе взгляд диджея и еле заметно кивнул тому. Из колонок полилась красивая мелодия, предназна-

ченная для парных танцев.

– Вил! Дружище! Помоги-ка мне, а то эта дамочка только и делает, что танцует со мной весь вечер! – иронизировал Гай, усаживаясь на ближайший стул с обзором на все действия Кайры и Вила, которые без задержек, если не считать взаимного взгляда опаски, удалились в толпу.

Девушку шокировала такая внезапная возможность, но ее состояние было ничем по сравнению с тем, как занервничал Вил! Она осторожно положила руки на его плечи, а он обхватил ее талию. Кайра лишь раз посмотрела на Гая, который отвернулся, принимаясь разглядывать танцующую парочку перед собой и покачивая головой в такт музыке. Затем она все свое внимание устремила в лицо Вила. Сначала оба соблюдали дистанцию, каждый знал, что один неверный шаг или жест может привести к плачевным последствиям. Но Кайра отступила от здравого смысла, приблизив голову к крепкому плечу, ведь она уже давно нуждалась почувствовать себя в безопасности, в надежных и ласковых руках!

– Вил, – зашептала она в ухо партнера. – Я так скучала, – на мгновение прикрыла она глаза. Он чувствовал ее дыхание.

– Я тоже скучал, – Вил старался сдерживать порыв прижать ее сильнее, сыворотки Марка потеряли свой эффект!

– У тебя есть план? – негромко спросила Кайра и в этот же момент обратила внимание на Гая, который так и не сменил позу.

– Да, – уверенно произнес Вил, окончательно воскрешая ее надежду на спасение.

– Когда мы поедем в город вдвоем, мы поговорим, – предупредила его Кайра.

Танцуя, она уже представляла долгожданную встречу с Вилом наедине, ощущая неподдельную радость, а спустя полминуты музыка остановилась, насильно разлучая их.

Ни Кайра, ни Вил, ни другие участники веселья не заметили, как Гай все это время лишь создавал видимость своей безучастности, а сам прикрывал полные белизны глаза, прислушиваясь к каждому слову и наблюдая невидимым оком каждую добрую мысль присутствующих!

Молодые люди не задерживались в толпе и сразу направились к Гаю.

– Вы меня извините, но мне нужен отдых, – обратился к временному боссу Вил.

– Иди, – сухо дал разрешение Гай.

Кайра сразу же заметила изменения в своем друге. Только что он был пьяным и веселым, а сейчас устремил презрительный взгляд, адресованный именно ей!

– Тогда веселого вечера, – попрощался Вил, стараясь не смотреть на объект своей любви, и удалился.

– Знаешь, – вдруг поднялся Гай перед Кайрой и с разочарованным взглядом продолжил: – Ты была моей надеждой! Единственной за долгое время, которая могла основательно излечить его душу!

– О чем ты? – Кайра понимала, что Гай имел в виду, но не догадывалась, почему он говорил это именно сейчас. Как и до сих пор не разгадала значение его фразы вчера у входа в дом.

– Я скажу тебе только то, что Лайла была единственной из нас, кто понимал, что делать, как делать и для чего? Она всегда говорила, мы не должны вмешиваться в судьбы людей, особенно после всех неудач! И я по-прежнему верю ей! Поэтому, что бы ты ни задумала, это твое решение, твоя воля, но знай, если ты останешься с Марком, он больше не совершит зла, и он по-настоящему изменит не только твою жизнь, но и жизни всех без исключения в лучшую сторону! Только в его силах дать всем желаемое, а тебе то, что ты никогда не получишь с другими! А вот ты – именно та, кто может дать ему на это вдохновение! – на последней ноте Гай осушил стакан с виски. Затем он взял девушку за оба плеча, крепко сжав ладони, чтобы она ощутила его силу. Мужчина устремил прямой взгляд в ее лицо и, прежде чем пойти в дом, сказал: – Я не буду вмешиваться в твою судьбу, говорить Марку о твоих планах, но запомни! От твоего выбора, с кем разделить жизнь, будет зависеть исход всего и вся! Ты просто хорошо подумай, прежде чем сбегать!

– Что?.. С чего ты?.. – тихо мямлила девушка, давась вопросами. Ее глаза, стремясь выпрыгнуть из век, выражали непонимание. Откуда Гаю известно о Виле и их намерениях?! Что он имеет в виду, когда говорит про судьбы всех лю-

дей?! И как она может повлиять на несговорчивого Марка?! Но самое главное, откуда ему известно о ее чувствах к двум совершенно разным мужчинам, да к тому же больше, чем ей самой! Девушка морщилась в поисках ответов, будто от боли, ее душу терзали сомнения и недоверие к очевидному. В ее мозгу творилось нечто, словно внутренности перебрали на запчасти, а воедино так и не удосужились собрать. – Что происходит? Я не понимаю... – продолжала шептать Кайра, когда Гай уже был в нескольких метрах от нее. – Я не понимаю! – крикнула она вслед мужчине, но он и не думал обращаться, она сумела поймать лишь мимолетные взгляды рядом танцующих людей.

Глава 14. Идеальный друг

День шестидесятый

– Николай! – кричала Кайра в холле дома. – Я уже второй день не вижу Гая! Мне очень нужно с ним поговорить! Где он?! – она пыталась добиться ответа.

– Успокойся, тебе говорю, – уже полчаса старался уговорить девушку управляющий. В отличие от нее, он не терял самообладания.

– Николай, вы не понимаете! Это очень важно, – взмолилась она.

– Как раз я понимаю, но не в моих силах приказывать Марку или Гаю.

– Пожалуйста, хотя бы передайте ему, что у меня много вопросов, требующих срочных ответов, а также есть неотложное дело, – уже опустила она глаза, теряя надежду.

– Я обязательно скажу, – только произнес мужчина, как тут же зазвонила трубка в его кармане. – Секунду, – предупредил он девушку и ответил на звонок. – Да! ... Хорошо... А ты не можешь с ней сам... Хорошо, – положил трубку он.

Кайра даже не успела наострить слух, чтобы понять, кто и зачем звонил.

– Это Гай? – мигом предположила девушка.

– Да, он просил передать тебе ответ на твой вопрос о неотложном деле. В общем, ты можешь ехать с Вилом в город,

если тебе нужно.

– Что? – она не верила своим ушам, особенно после ее финального разговора с Гаем, когда она всю ночь только и думала, как вести себя дальше, чтобы Марк ничего не сделал с Вилом. А о том, как бы ей покинуть этот дом, она уже и мечтать забыла. Но теперь слышала свободное разрешение уехать в город с тем, кто, как уже знал Гай, может помочь ей уйти навсегда! – Где он? – проявила недоверие девушка. – Он нас слышит, значит, он где-то здесь! Где?! – продолжала она нападать. – В кабинете Марка?! – бросилась на второй этаж Кайра.

– Стой! – стал кричать и мужчина. Он уже не знал, как иначе привлечь внимание девушки и тем более стать услышанным. – Кайра, его там нет! Я бы не стал лгать, я бы просто промолчал!

Кайра остановилась на лестнице и медленно вернулась назад.

– Хорошо, – выдохнула она. – Тогда... я хочу пройтись по магазинам, а затем... Пока не знаю! Не хочу сидеть здесь! – Кайра не знала, что придумать, да и как реагировать на подобную волю, но понимала одно – Гай дает ей возможность остаться с Вилом наедине. Она не понимала для чего это ему, но подобный шанс роскошь, им нельзя пренебрегать.

– Я передам водителю. Только не забывай давать ему время, чтобы он успел договориться о закрытии магазина, ресторана или еще чего. Там, где ты...

– Там где я, не должно быть других людей, – повторила Кайра заученную фразу.

– Да! Это для твоего же блага. Ты же знаешь Марка, а я за тебя переживаю.

– Спасибо, Николай, – немного улыбнулась девушка, убивая тревогу.

Кайра не задумывалась над одеждой, накинула на себя рубашку в красно-синюю клетку, джинсовые шорты и светлые кеды. Уже через полчаса ее пригласили к воротам. Она даже боялась взглянуть на водителя, открывающего ей дверь автомобиля.

– Здравствуйте, – по шаблону проговорил Вил, стараясь смотреть сквозь девушку, такое поведение давалось уже легче, учитывая опыт выездов в присутствии Марка. Но сегодня сдерживать эмоции было сложнее, ведь, к его удивлению, ему не поставили препарат перед поездкой, который так успешно глушил его сильные переживания.

– Здравствуйте, – так же сдержанно проговорила Кайра.

Бронированный и тонированный в корпус джип двигался с невысокой скоростью, как и было велено, нарушить этот запрет можно было лишь в экстренной ситуации. Выехав на трассу, Кайра решила оторвать взгляд от бокового окна и посмотреть в лицо водителю в зеркало, где их глаза встретились, как и в день знакомства. Девушка не меньше минуты лишь смотрела, упиваясь прошлыми воспоминаниями, пока и Вил вскользь улавливал дорогу.

«Боже, он здесь! И мы одни! Как же он мне нужен! Я так устала прятать свои эмоции!» – говорила про себя Кайра. Каждая клеточка ее тела хотела остановить автомобиль и выбежать в объятия любимого, но девушка продолжала сидеть.

«Не зря я пережил все это, ведь сейчас она здесь! Со мной! Она нужна мне! И я по-прежнему люблю ее!» – проносил и про себя Вил.

Кайра собралась сказать любимому первые слова, но он, заметив это, перебил ее:

– Куда вы намерены ехать? – вдруг раздался голос Вила, и мужчина перевел взгляд на дорогу.

– Вы?.. – неуверенно и тихо повторила Кайра. Она не сразу поняла, почему он так сказал. Но потом догадалась! Машину прослушивают так же, как и все, к чему прикасается Марк! – Вы не могли бы сами выбрать ресторан или кафе, неважно, – на несколько секунд замолчала она, а затем добавила: – Главное, чтобы была тихая обстановка. Да и вы составьте мне компанию, раз Марка нет, – играла на камеру девушка. – Не люблю одиночество.

– Хорошо. Как насчет придорожного кафе, там всегда безлюдно. Да и работники больше будут рады деньгам за временное закрытие, чем в городе.

«В подобных заведениях больше вероятности скрыться от видеонаблюдения. Я уже успел хорошо уяснить, у этого выродка ко всему доступ найдется! Прямо вездесущий бог!» – подумал про себя он.

– Почему нет. Какая разница, где пить капучино, – снова старалась не смотреть в зеркало Кайра.

Дорога закончилась довольно быстро. Вил затормозил у небольшого кафе, сделанного из кирпича и темного дерева с надписью «Позная». Через десять минут отсутствия он вернулся к девушке со словами:

– Пойдемте. Там никого.

Кайра выбрала самый отдаленный от бара столик, чтобы снизить шансы быть услышанными. Оба попросили принести кофе и осторожно принялись смотреть друг на друга, будто каждый взмах ресниц мог кардинально изменить все, даже прямо сейчас отобрать встречу!

– Теперь мы... – начала девушка.

– Мы можем поговорить, – продолжил за нее Вил.

– Если бы не официанты, которых, возможно, будет допрашивать Марк... – Кайра не смогла закончить без паузы, что понадобилась ей для восстановления самообладания. – Мне так нужны твои объятия, – продолжала свою чувственную речь она, пытаясь держаться хладнокровно, чтобы у работников кафе не возникло мысли, что они обсуждают что-то важное.

– Я знаю, красавица, – Вил произнес знакомые Кайре слова. Девушка не выдержала. Ей пришлось отвернуться к окну, чтобы проглотить подступающую слезу тоски, она смогла, если не считать влажности в глазах.

– Вил, что они с тобой делают? – перевела тему Кайра. –

Я видела и слышала ужасные вещи, я боюсь за тебя!

– Не беспокойся. Мне вводят препарат, который вовремя нейтрализуют, если им можно верить, конечно. Неважно, – не хотел говорить о себе мужчина. – Кайра, меня больше волнует, почему ты здесь? И что стало с нашим ребенком? – Вил с нетерпением ждал ответа, но Кайра невольно удержала паузу. Она чувствовала отголоски вины за случившееся. Нет, она не считала себя виноватой в потере ребенка, она ощущала вину за то, что Вила до сих пор волнует судьба их малыша, а значит, она переживала утрату недостаточно сильно, как должна была. Ведь она и вовсе не только простила Марка за это, но и забыла, что вообще могла стать матерью!

– Вил, может, не надо...

– Кайра! – немного придвинулся вперед мужчина, но тут же оглянулся на официантов и взял себя в руки. – Говори, пока есть такая возможность, я слишком долго ждал и многое сделал, чтобы оказаться здесь.

– Хорошо. У Марка некая абсурдная идея изменить человечество с помощью генетических исследований и экспериментов. Толком мне ничего не объяснили, но он сказал, что я ключ к его открытиям. Моя кровь отличается от крови остальных людей, и он хочет это использовать! А ребенок... По словам Марка стоял выбор между моей жизнью и жизнью плода, мне поставили препарат, и у меня случился выкидыш. И то не такой, как у всех женщин, – опустила глаза девушка, вспоминая слова Лены, пока Вил внимательно слушал и то-

же пытался выстроить логическую цепочку в голове.

– Кайра, я вытащу нас отсюда! – хотел взять ее за руку Вил, но, лишь чуть попытавшись, сдержал свои действия.

– Какой план? – устремила внимательный взгляд девушка.

– Нам тупо нужно бежать, – выдал мужчина. – Сегодня идеальное время, но у меня ничего не подготовлено. Останься мы в городе, он найдет нас в два счета. Марк платит неприлично большие деньги, поэтому я без труда сделаю нам фальшивые паспорта и заплачу кому нужно, только вот... – Вил немного замялся, потому что догадывался о последующей негативной реакции Кайры. – Бежать надо без оглядки! Тебе придется оборвать все связи!

– Нет! Снова?! – Кайру охватывал ужас от того, что никогда не сможет увидеть семью. – Вил! Я не могу покинуть бабушку, оставив ее в опасности. А Вячеслав? Да и Виктория?! Они тоже могут пострадать от моих действий и от его рук. Он будет искать нас.

– Другого способа нет, ты должна это понимать. Да, и ответь еще на один вопрос.

– Конечно, – насторожилась Кайра.

– Что у тебя с ним? Между вами что-то было? А может, есть?! – этот вопрос Вил хотел выдать в ту же секунду, как увидел свою любимую в объятиях преступника.

– Нет! – машинально выкрикнула девушка, а затем широко улыбнулась, словно беседа была о чем-то веселом, тем она отбилась от внимания официантов. – Называй это сток-

гольмским синдромом или как угодно, но нет. То, что ты видел, было минутой слабости. Да и это могло помочь мне манипулировать им... В общем, мне жаль, что ты это видел, – оправдывалась Кайра, понимая, что каждое произнесенное слово о чувствах к Марку было ложью и в то же время надеждой на то, что так оно и есть!

– Я так и думал, – выдохнул Вил. Он с самого начала не видел объяснение логичнее этого, ведь Кайра хрупкая и беззащитная, что ей оставалось делать, как не воспользоваться своим очарованием. Мужчина немного улыбнулся. – Красавица, тогда насчет побега... – решил вернуться к главной теме Вил.

– Подожди! Вил, я не могу бросить родных, ты должен понимать, что если я сбегу, он в первую очередь будет пытаться их. Я не могу этого допустить, – с сожалением смотрела девушка, тогда как Вил придумывал усложненный план действий. – К тому же не смей меня разлучать с бабулей, как это сделал он.

– Иначе и не могло быть, – покачал головой он. – Хорошо, – вдруг с уверенностью в глазах и с твердостью в голосе произнес Вил, – будет по-твоему! Едем в город, сделаешь звонок с одноразового телефона.

Кайра и Вил медленно покинули дорожное кафе. В городе девушка совершила несколько покупок, а затем с только что купленным Вилом телефоном оказалась в туалете одного из ресторанов города.

– Только бы взяла трубку, – тихо проговорила Кайра в одной из кабинок. – Баба Галя, здравствуйте! – наконец-то услышала свою добродушную соседку девушка.

– Кайра? – прозвучал удивленный голос женщины. – Это ты? Ты куда пропала? Бабки места себе не находят! – начала причитать Галина Михайловна, на глазах которой выросла эта славная девчушка.

– Баба Галя, – тихо продолжала девушка. – Пожалуйста, послушайте внимательно! У меня очень мало времени! – перебила ее Кайра.

– Говори, – остановилась женщина, осознавая, что происходит что-то серьезнее, чем она могла себе представить.

– Баба Галя, мне нужно, чтобы вы срочно позвали к себе бабулю. Я перезвоню через некоторое время, мне нужно с ней поговорить, только пусть будет у вас в доме.

– Поняла, – произнесла пожилая женщина и услышала частый гудок в телефоне. Любительница детективных сериалов подозрительно огляделась по сторонам, а затем направилась к соседнему дому, постоянно оборачиваясь, словно в поисках шпиона.

Галина Михайловна зашла за забор соседки как к себе домой. Неудивительно, ведь они знали друг друга уже много лет и были близкими подругами, настежь открывая друг для друга двери!

– Нааа-дяяя! – кричала уже у забора женщина.

– Чего орешь?! Заходи скорее! – приветствовала соседку

Надежда из окна.

– Так, Надя! Без лишних вопросов! Пошли ко мне! – со всей серьезностью произнесла соседка, а затем снова огляделась вокруг себя.

– Гала, да некогда мне! Плита горит! Заходи уже!

– Выключай ее и живо ко мне! – напористо командовала женщина, а затем подставила ко рту ребро ладони, словно готовясь рассказать секрет, и тихо, как ей казалось, добавила: – Это срочно! – Галина Михайловна опустила руку и с важным видом повела глазами из стороны в сторону.

– Хи! Гала?! Ты чего? Того, что ли?! Неужто маразм накрыл?! – удивилась Надежда, еле сдерживая улыбку.

– Какая настырная! – стала кричать соседка, почти топя на месте. – Говорю же срочно! Значит – дуй за мной! А то пожалеешь! – она вконец разозлилась и направилась прочь.

Надежде ничего не оставалось, как выключить плиту и буквально побежать к ополоумевшей подруге в дом.

– Говорю тебе! Кайра твоя звонила, – уже десять минут продолжала объяснять Галина Михайловна обеспокоенной соседке. – Она просто сказала, чтобы ты была у меня. Я сразу поняла, что тут что-то неладное. Говорю же, следят за тобой. Сле-дя-а-ат! – неустанно цитировала свои любимые сериалы женщина, поглядывая в окно своего дома, пока Надежда с обезумевшими глазами смотрела на сотовый телефон в руках соседки.

Раздался звонок!

Галина Михайловна сразу же протянула трубку гостье, которая немедля ответила:

– Кайра? – напала Надежда, не желая тратить время на церемониальное «алло».

– Бабуля! – послышался долгожданный родной голос в ответ.

Кайра была безумно рада услышать бабушку, но знала, что для долгих душевных разговоров сейчас не время.

– Внуча, как ты?! Где ты?! Что случилось?! Я получила твое письмо! Когда ты вернешься?! – посыпался шквал вопросов и переживаний от Надежды.

– Бабуля! Мы все это обсудим, обещаю, но не сейчас! Вил нашел меня, теперь все будет хорошо. Слушай внимательно! Держи наготове документы и больше ничего. Сообщи Вячеславу, чтобы он взял в аренду на имя какого-нибудь знакомого надежный автомобиль, главное, чтобы транспорт нигде не был замечен. Пусть вместе с Викторией тоже готовит все важные документы. В ближайшем будущем Вил позвонит тебе! В назначенное время вы втроем должны ждать нас! Бабуля, ты же помнишь место, где я больше всего любила есть мороженое в детстве? Там и ждите! Только дома веди себя как обычно. Я люблю тебя!

– Кайра! – тщетно крикнула Надежда, услышав короткие гудки. Женщина медленно протянула трубку своей соседке и осталась сидеть неподвижно, пока Галина Михайловна не вывела ее из транса своими расспросами.

Кайра нажала отмену вызова. Она больше всего на свете хотела бы разбить все тревоги бабушки и услышать о ее делах, но осознание, что нельзя вызывать даже малейших подозрений, чтобы их план с Вилом не сорвался уже на начальном этапе, было яснее некуда. Поэтому она утопила трубку и спокойно покинула дамскую комнату. Уже через пару часов она оказалась в гараже на территории своего заточения. Она и ее водитель последний раз встретились взглядом, прежде чем выйти в сад.

– Как прогулка? – встречал их Гай у поворота к фонтану Лайлы. Он обращался непосредственно к Кайре, проходящей мимо него. Вил шел позади.

– Неплохо, – немного растерянно от неожиданной встречи ответила девушка, а затем потрясла двумя пакетами с платьем и туфлями. – Правда, магазин неудачный попался, хотелось сделать больше приобретений. Но все лучше, чем сидеть здесь. Я искала тебя, чтобы... – хотела поговорить Кайра, но ее попытку не приняли во внимание.

– А тебе, Вил? Как тебе прогулка? – Гай окончательно поставил в тупик девушку, не говоря уже о Виле.

– Без пробок, – изображал безразличие водитель.

Кайра даже не стала оборачиваться, чтобы, не дай бог, на ней не отразились еще хоть какие-то эмоции.

– Кайра, – перевел на нее взгляд Гай, – обернись.

– Гай?! – тихо возмущалась она.

– Обернись! – тверже повторил он.

Кайра нервно заморгала, а затем настороженно повернулась к Вилу.

– Кого ты видишь перед собой? – задал ее затылку Гай.

– Гай, я не понимаю, чего ты... – хотела вернуться в предыдущую позицию Кайра, но Гай обхватил ее плечи и, наклонившись к ее правому уху, повторил: – Кто перед тобой?

– Вил... – негромко выдавила девушка, борясь с внутренним ужасом.

– Скажи мне правду, – совсем тихо шепнул Гай. Его услышал только адресат.

Кайра хотела повести плечами, чтобы вывернуться, но к ее телу подступила внезапная усталость, даже приятная расслабленность. Девушка всматривалась в фигуру Вила, но не различала его лица. Ее глаза закатывались, мышцы слабели, словно кто-то опоил снотворным. Возможно, это и к лучшему, потому что ее любимый выражал видимое негодование от прикосновений чужих рук к его женщине. Гай удерживал девушку, изменив лишь наклон головы. Вил разглядел, как он закрыл глаза. Кайра чувствовала некую подвешенность, перед ней, словно ускоренный кинофильм, мелькали картинки, связанные с ее счастливыми воспоминаниями о Виле. О том, как они познакомились, о первом их поцелуе, о недолгих днях счастья и об их планах на будущее.

– Вил... – тихо позвала любимого Кайра, но не того, что

стоял напротив, а того, что крутился в ее воспоминаниях.

Вил не совладал с собой. Он сделал угрожающий шаг вперед с намерением любым способом отстранить Гая от Кайры.

– Не стоит, – твердо произнес Гай, медленно приподнимая голову и машинально открывая глаза.

Вил остановился. Его притормозили и напугали не слова, а вид временного босса, чьи глаза полностью приобрели белый цвет! Гай осторожно ослабил хватку, а затем и вовсе выпустил Кайру. На лице девушки красовалась нежная улыбка, словно она преобразилась в эти считанные секунды, глядя на нее, хотелось лишь умиляться ее сиянию изнутри. Ей довелось снова пережить одни из лучших моментов в жизни, и все они были связаны только с одним человеком, с тем, кто стоял напротив!

– Вил?! – смогла удивиться Кайра и сразу же обернулась к другу. – Гай?! Что это?.. – шокировалась ощущениями девушка. Раньше она уже чувствовала на себе необычное воздействие мужчины, только этим мужчиной был Марк, а его необъяснимые чары отражались на ней совершенно противоположно. – Да кто же вы?! Вы, оба?! – ее умиротворение сменялось тем же гневным непониманием, от которого следовали лишь вопросы.

– Ты можешь идти, – Гай обратился к не менее удивленному Вилу. – Иди! Да иди уже! – со снисходительной гримасой повторил мужчина, словно надоедливому ребенку, от которого битый час не мог избавиться занятой родителей.

Кайра кивнула возлюбленному, давая понять, что с ней все будет хорошо. Получив необходимое одобрение, Вил с недоверием направился к зданию для персонала.

– Гай? – она поторапливала с ответами друга. – Я ведь даже не знаю его настоящего имени! Да и подозреваю, что и твоего тоже! Объясни мне, кто вы такие? И почему я здесь?

– Детка, это не моя тайна. Будь моя воля, ты бы давно уже обо всем узнала. Но он считает, что ты не готова.

– Серьезно? Не надо говорить его словами. Что? Я умру от информации?! Где ты такое видел?!

– Нет, дело в другом. Ты пока не способна понять, – в голосе Гая прозвучала неуверенность, будто он сам в это не верил.

– А ты проверь! – обезумев от желания добраться до истины, настаивала Кайра.

– Пойдем со мной, – Гай вдруг схватил за руку девушку и потащил к пруду. Оба двигались в спешке, а затормозили только у мраморных детей, радостно застывших у воды.

– Что это значит? – не поняла она такого жеста.

– Марк тебе когда-нибудь говорил, кого он изобразил в этих веселых ребятишках?

– Нет, я не спрашивала, а он, как ты знаешь, скуп на разговоры.

– Это я бегу за своей сестрой, – Гай не отрывал изучающего взгляда от девушки.

– И что это значит? – забегали глаза Кайры в поисках от-

вета, она осмотрела статую мальчика, отыскивая объяснения там. – Цвет камня я теперь могу понять, но почему с крыльями?

– Это символичность. Иначе сложнее изобразить способность парить над землей! – ждал реакции Гай.

– Парить? Это ведь тоже символичность? Метафора?! Правда?! – не верила в буквальность слов она.

– Нет. Это я! И это еще одна моя способность!

– Это невозможно! – сморщилась девушка, она не понимала, к чему так шутить.

– Это возможно! Как и дым, что ты видела, как и мысли, что менялись в твоей голове от моих прикосновений и прикосновений Марка или его дыма.

– Что? Я не понимаю. Это фантастика! Бред! – сомневалась уже в своем душевном состоянии Кайра.

– Это не бред и не фантастика. Все объяснимо. Я чувствую, как заряжены частицы, и меняю свои на идентичные. В общем, я могу создать вокруг себя любое магнитное поле в зависимости от того, нужно ли мне оттолкнуться или притянуться к окружающим предметам. Это обычная физика. Сложнее понять, как я это делаю, как взаимодействую со всем, что вокруг, да и с самой Вселенной, но и это объяснимо.

– Я не верю, – мотала головой Кайра.

– Вот видишь, – опустил глаза Гай. – Ты даже в это поверить не можешь, а просишь рассказать о нем!

– Покажи мне!

– Я не могу. Точнее не хочу! – Гай не забыл, как пошел на поводу у своей любимой в желании испытать с ним полет, чуть было не совершив ужасную ошибку в своей жизни! – Я таким родился, но даже мои внутренние органы повреждаются, когда я пользуюсь этой способностью, конечно, они с легкостью восстанавливаются, это безопасно для меня и даже неощутимо, а вот... Если я сделаю это рядом с человеком – с тобой, твой организм не выдержит. Ты можешь умереть. Мне понадобится подкорректировать поле вокруг себя, а это чревато изменениями и твоего энергетического окружения, что может привести к необратимым последствиям, к тому же отказу органов, например. Я не буду рисковать твоей жизнью ради того, чтобы показать свои таланты. К тому же ты уже видела, на что мы с Марком способны. Тот дым, это Марк создает его без всякого оборудования, ты ведь, я уверен, сослала все объяснения к его разработкам! Но это не так! Он тоже опасен, я тебе говорил, когда ты его вдохнула, твоя способность к восстановлению нарушилась, поэтому на следующий день ты так плохо себя чувствовала после нескольких падений на мат.

– Я не верю, это невозможно, – продолжала источать сомнения Кайра, выдавая лишь одно отрицание, а ведь, будучи психологом, хорошо знала этот «диагноз» слабаков! Заявление Гая уперлось в ее устойчивые убеждения и нерушимое мировоззрение навязанного восприятия!

– Он был прав, ты еще не способна нарушить свой образ мышления и изменить представления об этом мире. Ты отрицаешь, это стадия защиты разума, привыкшего к иным понятиям. К комфортным для него понятиям! К понятиям, оберегающим его «розовый» мирок! Ты же психолог, должна знать, – теперь Гай соглашался с Марком. В отличие от Катерины, которая недавно прошла то же самое рядом с ним и Марком, но и заранее сумела обнаружить изъяны привычного мышления и задаться верными вопросами, потому не пряталась от истины, а со слезами и болью впитывала ее, Кайра была совсем глуха! Гай в очередной раз благодарил Вселенную за встречу с любимой, которая желает и способна познавать изнанку миру и менять себя!

– Гай, я просто не понимаю, как такое возможно! – будто раскаивалась Кайра.

– Все, что я должен был и мог сказать, я уже сказал тебе. И даже больше! Можешь не переживать, о нашем разговоре не узнают, охрана у мониторов сейчас видит ангельские сны, запись не ведется, а я... я должен уйти!

– Нет! – тут же возразила она, услышав кошмарную для себя новость. – У меня еще столько вопросов! Откуда такие возможности? И эта девочка!.. Твоя сестра! Кто она?! И где? Почему Марк говорил, что Лайла срисована с древней статуи и в то же время, что она его возлюбленная? Гай! Ответь! Я ведь даже не знаю ваших имен! – Кайра не ощущала такого стресса уже давно. Она понимала, что если Гай покинет ее,

она никогда не узнает ответов, а ей так нужно выяснить все, чтобы поставить окончательные точки не только в понимании происходящего, но и в своих чувствах к двум нечуждым мужчинам.

– Ты не можешь допустить мысли даже о существовании способностей, которые просто заложены генетически и являются возможностями мозга. А узнать наши имена и историю, ты тем более не готова!

Опечаленный Гай направился к воротам. Кайра поспешила за ним, задерживая у выхода отчаянным воплем:

– Не уходи! Ты мне нужен! Ты мой друг! – молилась она, всем сердцем не желая расставаться с этим человеком, ведь он не только манил к себе нераспознанным ею блаженным притяжением, но и стал ей особо дорог.

Гай обернулся.

– Кайра, я был и остаюсь им. Я уже и мечтать забыл, чтобы нам на пути повстречалась такая, как ты. Да нет – именно ты! Кстати, я так и не сказал тебе спасибо.

– За что? – тревожась за его исчезновение и сдерживая плач, вопрошала она,

– Если бы не ты, он бы в итоге от отчаяния забрал мою любимую, а она точно не та, кто способен изменить мир. Даже не знаю, чем бы это закончилось для нее, для меня, для всех нас. Она и сама так долго металась между нами... – последнюю фразу уже сам себе добавил Гай, но громко продолжил: – С твоим появлением я надеялся, что наш мир из-

менится безболезненно и без потерь, но теперь... – с неподдельным сожалением говорил Гай. Немного замявшись, он взял девушку за плечи: – Кайра, я был рад нашему знакомству, думал, оно продлится дольше. Гораздо дольше! Но... – снова не мог закончить мысль он. – В общем, я ухожу. Сегодня ты видишь меня в последний раз, – приступил сразу к главному Гай, но его подругу такой расклад явно не устраивал, она с ужасом смотрела в его лицо, выпуская слезы, пока он говорил: – Ты мой друг, ты приняла решение, и я не буду тебе мешать. Но и Марк мне дорог, очень дорог, мы связаны кровью и безумным прошлым. Я не буду портить и его планы тоже, поэтому я просто уйду с дороги и пожелаю тебе удачи. Пожелаю нам всем удачи! – он обнял девушку, которая превратилась в истукана, способного на плач.

– Подожди! – она пришла в себя от выброса адреналина, прострелившего импульсом безысходности, словно в преддверии, казалось, неминуемой, кончины! – Ты не можешь просто так уйти! Не оставляй меня с одними вопросами! Да и вообще не оставляй!!! – Поток ее слез усиливался от охваченного несправедливой разлукой духа.

– Кайра, это лучшее, что я могу сделать, поверь! От меня Марк узнает ВСЮ правду с первых секунд появления здесь! – он одарил ее заботливой улыбкой, а затем шепнул на ухо: – Особенно после того, что я узнал о вас с Вилом. Ваша любовь простая... земная, но сильная! Это чувство достойно шанса на жизнь! – Он направился за ворота.

– Нет! Стой! – паника заставляла Кайру кричать, когда она увидела, как он отдаляется. Слезы уже хлынули рекой. – Это что?! Все твое прощание?! Не уходи!!!

– Прощай, – в последний раз обернулся Гай и вышел в любезно открытые охраной ворота.

– Нет!!! Стой! Я не знаю, что делать?! Мне нужен твой совет! – девушка бросилась вслед за мужчиной, но у нее перед носом уже закрыли все двери!

Кайра с мокрыми щеками стала тщетно биться в железную изгородь, а затем обессиленная села на землю, скатившись по забору спиной. Охрана беззвучно наблюдала за происходящим. Вдруг девушка почувствовала на теле свежий ветерок. Недалеко от себя она заметила мелкий вихрь, поднявший в воздух частички земли. Он появился из неоткуда, источая приятную прохладу. Девушка всем телом ощущала легкое касание стихии, и на ее сердце появился покой и умиротворение, словно по самой ее душе прошелся исцеляющий бриз. Кайра не знала, но по ту сторону дверей, согнувшись перед воротами, стоял Гай с глазами белыми, как райский свет, и с мыслью: «Твое счастье с Вилом будет стоять многих жизней! А я хочу еще успеть насладиться своей любовью, как и спасти ее, если отец вдруг снова утратит контроль, как было после гибели Лайлы!» – это единственное, что было теперь в его голове, пока он посылал девушке приятные воспоминания и успокоение.

День шестьдесят третий

– Привет! – Лена поздоровалась с Кайрой у бассейна, где ее подруга резвилась в воде с животными, пытаясь отвлечься от навязчивых мыслей.

– О?! Лена! Снимай свой халат и присоединяйся! – весело пригласила подругу Кайра. Она уже полчаса плавала вместе с пушистыми друзьями, которые никогда не покидали ее в этом доме. Конечно, она не забывала и о том, кто обещал спасти ее от этого безумия, периодически поглядывая в сторону дома для обслуги.

– Я бы с радостью, но тебе придется прерваться, нам нужно сделать пару тестов с твоим участием! Да, и, возможно, они будут болезненными, – предупредила ее Лена.

– Что?! Прямо сейчас?! А это не может подождать? – девушка продолжала плескать воду в собак, тем самым призывая их в очередной раз нырнуть к ней.

– Нет. Тебе понадобится продолжительный отдых. Бросай свой детский сад и иди со мной.

Кайра дождалась, когда Беллатор доплывет до нее, чтобы обнять, а затем неохотно выбралась из бассейна.

– Что за болезненный тест? – без особой озабоченности интересовалась Кайра, пока выжимала волосы.

– Мне нужно взять у тебя анализ из костного мозга. Для большинства людей это сопровождается болью, – Лена с удовольствием ответила, потому что ее страшили совершенно иные вопросы, которые может задать Кайра.

– Нужно – так нужно. Пошли! – пережив расставание с другом и заперев боль этой потери, Кайра переключилась на думы о будущей свободе, хотя еще плохо представляла картину побега, но один этот факт уже поднимал ей настроение. Единственной горечью в этой задумке были собаки, она даже подумать боялась, что может их ждать, если ее не будет рядом.

– Что, даже не приведешь себя в порядок? – Лена смотрела на почти обнаженное женское тело.

– А тебе нужно что-то более сексуальное? – кокетливо посмотрела Кайра и потрясла бедрами. Она хотела выбить из вечно хмурой Лены хотя бы подобие улыбки, но та проигнорировала дурачество. – Ну, тогда не будем терять время.

Кайра набросила халат и направилась к дому. Лена же, напротив, не спешила, она желала оттянуть надвигающийся момент, но еще больше – чтобы ее остановили!

Девушки спустились в подвал и заняли места в главной лаборатории. Кайра легла на правый бок на кушетке, а Лена устроилась на стуле за ее спиной.

– Кайра, процедура, возможно, затянется, мне нужно как можно больше образцов для исследования. Если почувствуешь что-нибудь неприятное или еще что-то, говори сразу, – предупредила пациентку Лена. – Но главное – не шевелиться.

Кайра не видела лица подруги, к счастью последней! В противном случае, глядя в глаза, источающие сомнения, можно было заподозрить неладное.

Лена сглотнула тревогу и, предварительно надев перчатки, обработала участок спины для прокола, а затем вооружилась шприцем с длинной иглой. Лена осторожным, но точным движением вводила острие в поясничную часть.

– М-м-м, – тихо прокряхтела Кайра.

– Что такое? – уже закончила вводить иглу Лена и поставила под другой ее конец небольшую емкость, куда стала стекать костная жидкость.

– Секундная боль, как всегда, – спокойно ответила Кайра, уже привыкшая, что любая боль проходит очень быстро.

– Прости меня, – спустя мгновения тихо шепнула Лена.

– Брось, не так уж и больно, – смутилась Кайра, пока ее подруга аккуратно втыкала к свободному концу иглы заранее набранный шприц с прозрачной жидкостью.

– Постарайся замереть и дышать спокойно, – почти шепотом произнесла Лена, чтобы ее руки не дрогнули, и очень медленно ввела препарат. Закончив, на место пустого шприца девушка присоединила еще один – с красной жидкостью. Лене пришлось застыть для глубокого вдоха, чтобы сдержать слезы переживаний. Только затем она продолжила.

– Ле-на, – осторожно выдохнула Кайра, почувствовав огненную боль в спине.

– Еще немного, – Лена ускорила и надавила на плечо подруги, чтобы избежать ее шевелений. Глаза молодого ученого излучали страх, но тем не менее она завершила начатое безумство.

– Бо-же, – с трудом выговаривала Кайра, ее спина была в агонии, которая обездвижила ее, а затем подступила и к сердцу. Девушка старалась глубоко дышать, но удавалось с трудом. – Как боль-но, – не могла даже посмотреть на подругу Кайра.

– Только дыши! – Лена начала паниковать и подключать подопытную к аппаратам.

Экспериментатор не видел иного выхода, как вызвать Крупельникова с помощью тревожной кнопки. Пока тот двигался на помощь, Кайра вовсе потеряла сознание!

Два часа спустя

– Кайра, – тихо позвала ее Лена, только что прокравшись в комнату башни.

– О, наконец-то! – воскликнула та, сидя на кровати в окружении Беллатора и Весты.

– Николай сообщил, что ты пришла в себя, и я здесь. Как ты себя чувствуешь? – Лена осторожно опустилась на кровать у правого края, где уже давно лежал Беллатор, обеспокоенный состоянием Кайры.

– Все как обычно! А что случилось-то? Помню жуткую боль по всему телу, потом отсутствие резкости в глазах, и надо мной в спальне уже стоит Николай с травяным чаем, – Кайра не была похожа на человека, недавно упавшего в обморок. Она не только внешне выглядела превосходно, но и чувствовала себя абсолютно здоровой и полной сил, поэто-

му, не особо переживая за случившееся, трепала собак на своих простынях.

Обнаружив бодрость пациента, Лена перестала смотреть испуганными глазами и решила дать ответ:

– Это моя непростительная ошибка. Я неправильно сделала анализ, и ты потеряла много крови. Видимо, твоему организму нужно было время, чтобы восстановиться, поэтому для сохранения ресурсов ты отключилась. Прости, пожалуйста, – каялась Лена.

– Ну, все же закончилось хорошо, – Кайра одарила подругу снисходительным взглядом, – значит, переживать не о чем! Верно? – улыбалась она.

– Да... Да! Не о чем, – неуверенно повторила Лена.

– Или есть? – засомневалась Кайра.

– Думаю, нет, – натянула улыбку Лена, уже поднимаясь с кровати. – Все будет хорошо! Ты отдохай, а завтра я проверю твои показатели, – улыбка девушки стала шире, словно за ней она тщательно что-то прятала. – Ну... Я пойду!.. Надо работать, – нервно кивая головой, Лена показала на дверь. Она удалилась, оставив Кайру в недоумении.

– Наверное, переживает за свою ошибку, – пожалала плечами девушка, обращаясь к Беллатору, и, вернув себе превосходное настроение, снова принялась трепать собак.

Глава 15. Трудные решения

День шестьдесят пятый

Кайра сидела на траве у пруда. Сегодня погода не очень-то радовала. Небо затянули серые тучи, не давая лучам солнца подобающе освещать наступивший день, дул прохладный ветер, словно напоминая, что теплое время лета подходит к концу, а вместе с ним, может быть, уходит беззаботность! Погружаясь в непогоду, девушка надела трикотажные черные леггинсы, а поверх белой майки набросила серую кофту свободного покроя, небрежно оголяющую левое плечо, она не забыла и о ступнях, спрятав их в уютные шерстяные балетки. По обе стороны от Кайры лежали ее самые верные друзья, от которых она не отходила все дни после разговора с Вилом. Кайра постоянно говорила с животными, не переставая забавлять их играми, но сегодня ее настроение не позволяло веселиться!

– Тори, вы с Вестой не заслуживаете быть здесь, – обреченно произнесла она.

Удобно устроившись на газоне, пес, не поднимая головы с лежачего положения, бросил ленивый взгляд на девушку, которая не оставляла мыслей о предстоящем побеге и о том, чем это грозит животным, ставшим ей дорогими существами в этом мире. Кайра обдумывала и слова Гая, пытаясь разгадать их, ведь он не просто так покинул этот дом, стремясь от

чего-то спасти некую любимую. К тому же, находясь здесь, она перестала строить иллюзии, что Марком можно манипулировать или ожидать от него излишнего милосердия, а зная, что творится в его подвале, ее воображение рисовало далеко не счастливое будущее для собак.

– Я серьезно! – уставилась Кайра в небесные глаза Беллатора.

На возглас среагировала и недавно уснувшая Веста.

Девушка придвинулась к другу и взялась руками за мягкие щеки. Беллатор тоже сел с настороженным видом, будто готовясь к важной беседе.

– Тори, я не собираюсь здесь оставаться, – тихо начала девушка, глядя в глаза животному, – и вам с Вестой нечего здесь делать. Рядом с Марком вы в опасности.

Пес, будто заинтересовавшись словами Кайры, повернул голову на бок и тихо проскулил, как бы всем своим видом говоря: «Я весь во внимании. Что ты предлагаешь?»

– Вы оба должны бежать, – все еще шепотом произносила она, но реакция животного была иной. Беллатор изобразил недовольство и, немного порывчав в возмущении, два раза пролаял. – Да подожди ты, дай договорить!

Кайра за время, проведенное с умной собакой, уже научилась читать его мысли, поэтому прекрасно понимала, что он имеет в виду.

– Тори, у меня есть план. Я собираюсь сбежать, – в пушистое ухо негромко призналась девушка, – но я не могу оста-

вить вас здесь, понимаешь?

После жалобного скула последовал твердый ответ в виде одноразового лая.

– Вы с Вестой должны покинуть этот дом навсегда! – тихо, но уже вернувшись в первоначальную позу, произнесла Кайра. – Слушай внимательно! Марка нет, Гая тоже, Крупельников не составит проблем, а охрана... я с ними справлюсь, теперь я в этом уверена! Тори, только вы с Вестой не должны вмешиваться, что бы ни случилось, слышишь?

Последовал отрицательный лай.

– Тори! Они не могут причинить мне вреда, это приказ Марка, а вам могут. Поэтому тебе и Весте нужно будет все время просто быть у ворот, теперь понимаешь?

Раздался положительный лай.

– Мы побежим вместе, но в лесу вы двинетесь дальше, а мне придется вернуться. Я сбегу позже, – последнее она произнесла едва слышно. – Ты согласен?

И снова положительный лай!

Глава 15.1. Предать предателя – предательство?

– Леее-нааа! – кричала Кайра на весь подвал, только что покинув сад.

– Заходи, – сдержанно произнесла ее подруга, открывая главные двери лаборатории.

– Что вы все время закрываетесь? Вы что, кого-то еще там мучаете?! – неудачно пошутила Кайра, удерживая стакан с виски.

– Нет, – последовал недовольный ответ. – Кончено, если не считать крыс. Ты просто так или что-то случилось? – спросила Лена по дороге вглубь лаборатории.

– Скучно. Гай ушел, Беллатора и Весту от меня уже тошнит. Вот решила тебе докучать. А тебе-то не надоело целыми днями тухнуть здесь? Хоть бы ко мне поднялась разок, поболтать да выпить! – Кайра облокотилась на длинный стол, где располагались микроскопы, записи, мониторы и многочисленные колбочки с разнообразными жидкостями. – С этим-то особо не поговоришь, – она перевернула одну из пробирок.

– Осторожно! – сделала ей замечание Лена и забрала из рук непонятное обывателю вещество. – Это не игрушки, попадет на кожу и... Лучше не трогать! – со всей серьезностью посмотрела она.

– Ладно-ладно! – словно неподдающийся воспитанию ребенок, которому постоянно делают подобные замечания, произнесла Кайра. – Дорогуша! Ну правда! Давай хоть раз выпьем. Марка нет, а охрана не в счет. Устроим веселье со слезами и долгими разговорами, как в старые добрые времена, – продолжала на позитивной ноте она, в то же время расхаживая по лаборатории, будто в музее, и пристально изучая содержимое холодильников с прозрачными дверцами. – Что

скажешь? – Кайра окинула быстрым взглядом подругу.

– Даже не знаю, – озадачилась Лена не столько предложением, сколько поведением собеседницы.

– Ну! Давай! Соглашайся! Можно сделать это сегодня! Или даже прямо сейчас!!! – не отворачиваясь от очередного холодильника, произнесла Кайра. – А вот с этим я уже знакома! – вдруг воскликнула девушка, указывая пальцем на одну из полок. – Да? Я же не ошибаюсь?! Это пленин?! – будто любопытный зевака продолжала девушка, допивая виски, а затем поставила пустой стакан на холодильник с убийцей ее ребенка и спасителем ее собственной жизни.

– Да, это пленин, – подтвердила Лена, продолжая изучать поведение подруги. – Кайра, давай начистоту, что ты действительно хотела, спустившись сюда?

– В смысле?! – сделала удивленное лицо Кайра и полностью повернулась к Лене. – Говорю же, скууу-чнооо! – надула губы и стала немного подпрыгивать она, принимая искривленную позу. – Бросай свои дела и удели мне время, – настаивала девушка и тут же подбежала к Лене, ухватив ее за талию. – Ничего не знаю, сегодня ты моя! – Кайра повела ее за собой.

– Я не... Хотя... Я заслужила выходной! – вдруг заразилась настроением подруги вечная работница лаборатории. – А ты, я вижу, уже хорошо выпила! – наконец Лена нашла оправдание беспечному поведению.

Девушки вышли за двери, и Кайра опустила жалюзи на

окнах со словами:

– Все! Тебя сегодня нет! Да здравствует девичник! – громко и довольно закричала она, на что Лена улыбнулась. – Подожди-ка! – вдруг затормозила Кайра у главных металлических дверей. – Снимай халат! – скомандовала она Лене, нахмурив брови. – Если ты не собираешься танцевать стриптиз, ему на нашей вечеринке не место! – она ловко стянула белую материю с плеч подруги и понесла ее обратно в лабораторию.

– Я... – Лена хотела сказать сама, но было уже поздно.

Кайра моментально скрылась за опущенными жалюзи. Лена лишь пожала плечами ей вслед, но уже через несколько секунд забеспокоилась. Ее подруга, внезапно заболевшая настойчивостью, не возвращалась! Она кинулась в двери, где буквально столкнулась с искомым объектом лбами.

– Ой! – выкрикнула Кайра, потеряв ударное место и начав смеяться. – Стакан забыла, – показала она стеклянную емкость подруге, отчего та испытала облегчение и ударилась в обоюдный ребяческий смех.

Разговорившись, на что понадобилось всего несколько секунд, две красавицы, чьи судьбы тесно переплелись еще в детстве, обещая вечную взаимную преданность, а теперь не собирались расходиться, даже спустя несбывшееся пророчество, устроились в холле у бара, где то и дело шутили, вспоминая прошлые годы жизни.

– ...Кто бы мог подумать еще пару месяцев назад, что мы

окажемся в подобных обстоятельствах, – вдруг переключилась с приятных картинок былой дружбы Кайра.

– Даже в извращенной фантазии не придумаешь, – ослабила и свою улыбку Лена.

– Помнишь, как мы втроем не могли расстаться и на сутки? Если бы не телефон, родителям пришлось бы объединить семьи! А как страшно было первое время после моего переезда?! А затем и твоя смена жительства ради учебы и карьеры!

– Конечно, помню, – загрустила Лена. – Только вот... вы с Альбиной остались вдвоем, а я была совсем одна. И вообще, я была белой вороной из маленького города!

Лена вспомнила первое время учебы и тот страх не справиться с задачей и боязнь одиночества. Время, когда приходит осознание, что никто тебе не поможет. И совсем не потому, что не способен, а потому, что у каждого собственные заботы. И нет здесь ни родных, ни друзей, ни даже чуточку знакомых. Есть только ты, твои мечты и собственные ресурсы. Она выпила третий бокал вина и принялась наполнять его снова, освежая и тару Кайры.

– Да, Альбинки сейчас не хватает, чтобы дополнить нашу великолепную тройку. Кстати, ты с ней часто видишься? И вообще, как она?

– Как и всегда! Ищет своего принца! Но по последним новостям вроде стала встречаться с кем-то из клиентов агентства, глаза светятся, впрочем, тоже как и всегда! – немного

усмехнулась Лена. – Если честно, последняя наша встреча состоялась месяц назад, все наши разговоры сводились к тебе, а я... – виновато вздохнула она, – я не могу говорить на эту тему. А каждый раз в молчании опускать глаза – не вариант, – Лена сделала объемный глоток. – Она скучает по тебе, а я не могу ее ни утешить, ни рассказать правду, ни исповедаться. Очевидно, это мое проклятие, быть одинокой и в себе!

– Хорошо, что у нее все как обычно, – проигнорировала Кайра остальные слова. – Ну, а ты? Естественно, я не о... работе, наверное, это подходящее слово. Как родители?!

– Они в порядке. Как только отец стал принимать препараты, которые ему выдают только по расписанию и с подачи Марка, все отлично. Он прекрасно себя чувствует, поэтому они с мамой делают вид, что никакого рака нет, а я надеюсь, что он отступит.

– Я тоже на это надеюсь! У тебя замечательные родители, тебе очень повезло. Они заслуживают долгой жизни вместе, – поддержала ее Кайра и направила разговор в совершенно неожиданное русло: – Ну, а что с личной жизнью? Я уже давно жду, что ты первой заговоришь о Марке, но, видимо, мое любопытство сильнее!

– Марк?.. – тихо повторила Лена. Она снова осушила бокал и потянулась за бутылкой, но на этот раз с широко распахнутыми паникой глазами.

– Лена, ты уверена? – на всякий случай поинтересовалась

Кайра, пускай сейчас пьянство подруги ей и было на руку.

Лена в ответ покивала головой, хотя на ней уже виднелись признаки опьянения, особо об этом говорили устало бегающие среди красноты зрачки.

– Как скажешь. Похоже, длительное нахождение в подвале дает о себе знать, – Кайра уступила бутылку.

– Верно! Каждому нужно периодически выпускать пар, а во мне его накопилось столько, что хватило бы некоторым и на всю жизнь, поэтому сегодня я планирую пить, пока эта жижа не погрузит меня в крепкий сон. – Лена заметила, что Кайра все еще ждет ответа. Выпив еще немного, она решила: – Кайра, ты неверно ставишь вопрос! Личная жизнь и Марк – это уже два вопроса, потому что в моем случае эти вещи несовместимы. Как сказал Гай, я всего лишь остановка на пути Марка к тебе. А точнее – плацебо!

– То есть?.. – сморщилась Кайра. Она совсем не хотела начинать подобных разговоров, но ответ Лены заставил покопаться в сказанном.

– Не надо только делать вид, что ты не знаешь о его чувствах. И тем более не говори, что он безразличен тебе.

– Лена! – выкрикнула Кайра в качестве замечания.

– Это может не заметить вон тот симпатяга, – Лена указала рукой на одного из охранников в доме, – а тому, кто тебя знает... – девушка отрицательно покачала головой и добавила: – Без вариантов!

– Отлично, – произнесла Кайра, словно укор уже себе.

Она была недовольна, что окружающим все настолько очевидно, хотя она сама так и не призналась в подобном, даже себе!

– Да, да. А у нас с ним... Говорю же, надо иногда выпустить пар! – добавила Лена, уже неровным от избытка алкоголя голосом. – Кстати, прости меня, если у тебя к нему все серьезно.

– Кажется, кто-то перебрал! – оживилась Кайра. – Пойдем-ка, я отведу тебя в постель.

– Уже?! – возмутилась Лена, но тут же поняла, что действительно с удовольствием залезет под одеяло в объятия сна, которого ей так давно не хватало.

Кайра обхватила подругу за плечи, пока та двигалась к дому для персонала.

– Лена, а ты уверена, что пленин действительно не навредит, если мне введут его снова? – прозвучал неожиданный вопрос для уже плохо соображающей Лены.

– Конечно! Ха! Может, и мне сейчас попробовать его от вина?! И снова продолжим! – усмехнулась девушка, но и мгновенно включила рассудок: – Подожди! А тебе зачем?.. Кайра?! – занервничала Лена, что немного отрезвило ее. – Что ты задумала?! – она начала кричать, но Кайра обхватила рукой ее шею, надавив средним и большим пальцем, как учил ее Гай. Лена потеряла сознание, так и не успев понять, что происходит!

– Кто-нибудь!!! – крикнула девушка, приближаясь к дому

для персонала.

– Что случилось?! – на ее зов откликнулся Вил.

– Наш доктор перебрал, отнеси ее в комнату! – Кайра уступила тело спящей подруги мужским рукам и тут же шепнула ему на ухо: – Не смей выходить отсюда, что бы ни случилось. Спасибо! – слова благодарности прозвучали уже громко.

– Может, вам нужна еще какая помощь? – Вил неодобрительно взглянул на нее.

– Нет, главное сделай, как я сказала, – она не собиралась задерживаться и быть щедрой на объяснения или пустые слова, поэтому сразу же направилась к дому.

– Сделаю, – подтвердил мужчина, но взгляд его остался неизменным. Вил понял – она что-то задумала!

Кайра поспешно зашла в холл, где ее уже ждал Беллатор и Веста. Девушка еще раз осмотрелась по сторонам, убеждаясь, что на первом этаже находятся всего три человека – по одному у каждой двери наружу.

– Тори, ждите вблизи ворот, и помни, сидите тихо! – прошептала она, на что последовал одноразовый лай. Обе собаки удалились.

Кайра села у бара. Она сделала несколько глубоких вдохов. В ее голове уже выстроился порядок действий, но ей нужно было больше, чем рискованный план и примерное видение, как воплотить его в жизнь. Она приподняла кофту и извлекла из-за пояса шприц с прозрачной жидкостью, что

заставил ее задержаться в лаборатории. Дальше нельзя было медлить! Если охрана сбежится секундой раньше, весь ее и без того хрупкий план рассыплется. Кайра одним движением выплеснула пленник себе в вены, не заботясь о дозе. В эти минуты она рьяно надеялась, что эффект сработает моментально. И клетки мигом ее послушались! Девушка вскочила! Ее пульс постепенно набирал ритм! Сознание казалось ясным! А картина плана выстроилась в четкую последовательную цепочку!

Кайра с места бросилась на третий этаж! Охранники на первом даже не повели бровями, подобные выходки уже не были новинкой. Оказавшись наверху, где был лишь один человек в черном, девушка без труда сбила его с ног, чему способствовал эффект неожиданности. Кайра ударила в солнечное сплетение мужчины, нарушив его дыхание, а затем применила тот же прием, что недавно с Леной. Следующими на очереди были двое на крыше!

– Скорее, помогите! – с этим криком она выбежала наружу через спортзал и сразу нырнула внутрь.

На зов проследовал ближайший из сторожевых. Слыша шаги позади, уже стоя посреди тренировочного помещения, Кайра резко развернулась, мужчина получил удар ступней по шее, затем последовал удушающий прием.

– Да вы что?! Оглохли?! – она снова выбежала на крышу, обращаясь ко второму охраннику.

– Но где... – начал мужчина.

– Быстрее! – изображала панику девушка, игнорируя речь цели.

Охранник поддался импульсу и рванул за смутьянкой в дом, где его ждало то же, что и напарников. Кайра ловко обмотала руки мужчин канатами и тут же бросилась вниз, прихватив с собой дубовый боевой шест. В холле уже ожидало трое у центрального входа, видимо, те, кто был предупрежден коллегами с комнаты видеонаблюдения. Девушка и тут не растерялась, она с самого начала предполагала их оперативную реакцию.

– Ну что ж, мальчики, потанцуем?! – глубоко вдохнула Кайра, глядя на препятствие у дверей в виде тройки амбалов, принявших боевые позы.

Девушка не испытывала и капли страха, убежденная, что вреда ей никто не причинит, к тому же на ней сказывалось действие пленина, который, как она ощущала, все еще имел контроль над ее эмоциями и с легкостью притуплял их.

Находясь в спортзале, она ни на секунду не сомневалась при выборе оружия. Пусть и за короткий срок, но она успешно изучила азы китайских боевых искусств, чему удивлялся не только Гай, но и Марк. К тому же перед инъекцией она успела поставить цель – никому не навредить и выпустить собак на волю, чему сейчас и следовала без отклонений. Работники охраны иначе отнеслись к сложившимся обстоятельствам, они не могли предположить подобного поведения, поэтому сориентироваться в такой обстановке было

крайне сложно, ведь их первостепенной задачей всегда оставалось лишь одно – сохранить объект на территории, а главное – в целостности и сохранности.

Кайра решила не церемониться и пойти на таран, сейчас ей было даже интересно испытать свои возможности. Она уже давно успела заметить, что с ее силой тягаться сложно, даже таким натренированным бойцам, которые следили за порядком в доме. Девушка с разбега бросилась к мужчинам, выставив шест в горизонтальном положении, тем самым в итоге прижав троицу к дверям! Кайра нанесла несколько ударов двум охранникам, оказавшимся у краев ее оружия. Бедняга, очутившийся посреди них, сначала даже не мог сообразить, что сделать, поэтому первые секунды выглядел глупо и беспомощно. Будучи в плену у своих коллег и деревяшки, враг по центру попытался отобрать шест! Попытка смельчака оказалась неудачной. Кайра беспрепятственно вернула себе оружие, с силой одернув его к себе, а затем со словами: «Извините, но так будет быстрее!», она нанесла по удару в пах мужчинам по краям. Почувствовав боль, те согнулись. Кайре этого хватило, чтобы успеть добить их в виски. Оставшись один на один с третьим препятствием и легко увернувшись от его кулаков, девушка принялась душить его с помощью предмета в своих руках, а почувствовав слабость мужчины, она и не подумала дожидаться потерю его сознания и применила ее любимый прием с сонной артерией.

Дальше все пошло еще быстрее. В сознании Кайры что-то

произошло, словно от дикого желания добиться успеха ее ум начал мыслить яснее, картинки вокруг стали ярче, будто все, что она видела до этого момента, было в тумане, а именно сейчас предстало со всеми своими изъянами и достоинствами. Выброс гормонов тоже помог – она думала лишь о том, ради чего все это делала.

Через мгновение центральные двери дома были закрыты, а между их массивными ручками проденут шест. Приблизившись к воротам, ее, уже безоружную, встретило последнее, как она думала, испытание – четверо мужчин с электрошокерами, у которых ей еще предстояло достать ключ. Девушка остановилась и низко присела перед противником. Вытянув правую ногу назад, а левую согнув в колене, она опустила голову. На мгновение все замерли в ожидании, пока Кайра, делая глубокий вдох, обостряла слух. Первым, что она услышала, был слабый шорох в кустах у ворот, по звуку она поняла, что это собачья шерсть тревожит листья. Затем, ее внимание привлек треск электрошокеров, к которым подступал заряд. Последним этапом, что придавал ей уверенности, стало хорошо различимое дыхание охраны. Больше не было смысла ждать, ведь те, кто был без сознания, уже вот-вот должны были присоединиться к остальным!

Кайра действовала молниеносно! Она не до конца осознавала, что делает. Ее тело будто бы заранее запрограммировали на определенные действия. Ее подсознание, как калькулятор, просчитало каждый момент, а мышцы лишь выполняли

задуманную схему. Девушка наносила удары со всей силы, больше не контролируя мощь.

Кайра миновала охрану, словно ветер в штормовом порыве. Перед нанесением последнего удара она почувствовала дискомфорт в области шеи с последующими импульсами. Что-то в мгновение кольнуло ее изнутри, по всему телу разбежались миллиарды тонких игл, после чего ее организм не ослабили, а будто бы перезарядили! Удар, которым она ответила мужчине за прикосновение тока, оказался неизмеримой силы! Очувтившись спиной к противникам, а лицом к воротам, девушка уловила жуткий запах озона, а затем тянущую боль в правом запястье. Обернувшись, она не обнаружила никого на ногах, лишь после этого Кайра обратила внимание на беспокоящее ее место. Находишься она в обычном состоянии, ее бы охватил ужас, ведь сейчас родная кисть напоминала расплющенный мяч, каждая косточка была размозжена, а кожа стала похожей на бесформенный мешок с наполнителем! Но в данный момент ее совершенно не заботило состояние руки. Несмотря на тошнотворную картину, Кайра больше не чувствовала боли или переживаний, лишь легкое покалывание, поэтому спокойно принялась осматривать содержимое карманов бессознательной охраны. По чистой случайности у первой же жертвы она нашла электронный ключ.

От прикосновения пластика ворота распахнулись!

– Тори! Пора! – просигналила Кайра.

Собаки среагировали моментально! Беллатор выбежал

первым, Веста последовала за ним, а замыкающей в этой беготне стала Кайра! Девушка ничуть не уступала скорости животным. Оказавшись за воротами, ее слух привлек шум двигателя. И не одного! Она заметила приближение джипов. Марк внезапно возвращался, будто чуя неладное!

– Скорее! Вперед! – скомандовала она. Все трое стали погружаться вглубь леса.

Уже через полминуты Кайра затормозила.

– Тори! Веста! – окликнула она животных.

Беллатор подбежал к девушке, а его подруга замерла на месте, лая, словно бы сопротивляясь непродуманной остановке.

– Тори, все! Дальше бегите вдвоем!

Последовал двойной лай.

– Помнишь? Мы договорились! Я уйду позже, обещаю! Прячьтесь в лесу, хотя бы первое время. Тори, Веста, я очень вас люблю!

Беллатор резко вскочил на задние лапы, поставив передние на грудь девушки, и часто завилял хвостом. Кайра не удержалась от объятий и быстрых поглаживаний шерсти, ее чувства вернулись – действие пленина вдруг так по одному желанию закончилось!

– Тори, ты самый лучший мой друг, надеюсь, мы еще встретимся! Бегите! – крикнула Кайра, но тут ее уши заложило от четко различимого быстрого движения ног.

Животные больше не медлили, они ринулись дальше! Де-

вушка тоже не ждала, она рванула обратно, надеясь, что сможет задержать охрану, которая уже двигалась по ее следам, лишь своим появлением или хотя бы еще несколькими ударами, пока ее друзья отдаляются от тюрьмы.

Кайра достигла ворот, но, как оказалось, за ней никто не бежал, ведь встречные не попадались, если не считать Марка, стоящего у открытых дверей джипа. Мужчина надменно вглядывался в нее. Его мимика выдала, что он совершенно не озабочен происходящим, а лишь оценивает поведение пленной: «Ладно бы пыталась сбежать! Но почему вдруг? И зачем вернулась?»

– С возвращением, – тихо выдохнула Кайра и повела глазами, словно после небольшой шалости.

– Угу. Вижу, наводишь тут свои порядки, – сдержанно произнес Марк.

– Я все объясню, – начала Кайра, но ее прервал одновременный собачий скул и звук выстрела, что отрикошетил импульсом в тело, разливая по нему жуть! Девушка среагировала моментально, в долю секунды она сумела осознать ужас происходящего и кинуться обратно в лес, игнорируя присутствие Марка.

Кайра двигалась быстрее, чем дичь от охотника! В ней словно открылось второе дыхание пленина. Выбрав правильное направление, через минуту она уже смотрела на Беллатора с окровавленным пятном на лапе. Он, как и Веста позади него, показывал оскал служащему Марка с пистолетом

в руках. Без задержек девушка набросилась на мужчину, лишив его оружия, она им же оглушила стрелка. Но тут же поймала шаги еще одного человека в кустах, а затем и щелчок затвора! Она не видела снайпера, но интуитивно поняла, что вырубил не того, как и то, что следующий выстрел последует в том же направлении! Кайра без раздумий бросилась к Беллатору, он был в досягаемости, в отличие от незримой угрозы!

– Тори!!! – последовал ее крик и выстрел.

– Какого?.. – послышался озадаченный мужской голос из укрытия. – Я труп... – добавил его обладатель и бросил оружие на землю.

Кайра лежала перед Беллатором на спине, она успела перехватить пулю, ощутив силу ее удара в груди. Собаки окружили раненую и без умолка вперемешку заскулили. Девушке не хватало кислорода, но боль отсутствовала, лишь дыхание удавалось с трудом. Несмотря на туманность сознания и потерю резкости в глазах, она в первую очередь посмотрела на лапу друга. «Царапина!» – подумав, улыбнулась она.

– Кайра! – послышался зов Марка.

– Бегите! ...Тори!!! Бегите!!! – набралась сил она и, глядя в голубые глаза, уже тихо добавила: – Пожалуйста.

Беллатор последний раз взглянул на человека, который стал ему другом, а теперь лежал со смертельным ранением на траве. Пес громким лаем обратился к Весте, будто давая команду. Собаки помчались дальше в лес!

– Кайра, – ужаснувшись, выдохнул Марк. К месту он шел не спеша, но теперь же кинулся к обездвиженной девушке! Сейчас животные не волновали, он испытывал сильнейший страх за жизнь той, которую уже подхватил на руки. – Крупельников! Живо! Сообщи ему! – приказал Марк виновнику трагедии, покинувшему укрытие. – Только дыши! Дыши! – молился он, ускоряя бег на пути в лабораторию!

Кайра больше не чувствовала тела и тем более контроля над ним, ее веки так и норовили сомкнуться. Она ощущала жуткую усталость и желание уснуть, но также понимала, что получила серьезное ранение и, возможно, делает вдох в последний раз! Единственное, что она хотела увидеть – лицо бабушки и Вила. Ее затуманенный разум исполнил желание! Сначала ее глазам предстала Надежда, а затем и Вил.

– Я люблю... люблю тебя, – с хрипотой выдавила Кайра и, не ощущая больше кислорода в легких, закрыла глаза.

– Нет, останься со мной! Я тоже люблю тебя, – отвечал взаимностью Марк, ведь в момент признания она смотрела именно в его лицо!

Глава 15.2. Невозможно контролировать все! Решай, пока не решили за тебя

Марк приближался к дому, где Вил в панике встречал его. – Что с ней? – выкрикнул Вил в ужасе. Сейчас было не до притворства.

– Сообщи Крупельникову! Быстро! – продолжал командовать Марк.

Вил не задерживал того, кто держал на руках его любимую и мог спасти. Пока Марк бежал в подвал, Вил набирал номер Крупельникова, которого и предупредил о случае. На что услышал недовольное ворчание:

– Что за паника?! Обалдели совсем?! Уже пятнадцатый раз слышу об этом! Подумаешь, ранили девицу!» – пропыхтел доктор и бросил трубку.

Вил стоял у центрального входа в дом, когда к нему приближалась знакомая фигура – обеспокоенная и все еще полупьяная Лена!

– Ты? Что ты?!. – удивлялась девушка, впервые сталкиваясь с ним после знакомства в клубе. Просиживая дни и ночи в лаборатории или в постели своего же мучителя, ей так и не довелось познакомиться с новым водителем Марка. Она уже получила тревожный звонок от Крупельникова, который не удосужился объяснить причину спешки и ее вызова, но внезапная встреча заставила ее притормозить.

– Кайра ранена! Торопись! – только выкрикнул Вил.

– Господи, – пробормотала Лена. Ее больше не интересовал возлюбленный подруги, она помчалась в лабораторию.

– Как это случилось? – с полным спокойствием и черствым выражением уточнял Крупельников, глядя на рану Кайры, которую только что положил на кушетку Марк.

– Нет времени! Где препараты?! Они уже должны быть у вас в руках! – терял контроль Марк.

– Где она? – ворвалась в изолятор Лена. – Боже, нет-нет! Только не умирай! – взмолилась она и тут же рванула к главной лаборатории.

– Где перчатки?! Где персонал и инструменты?! – негодовал Марк, нервно открывая все возможные ящики в надежде схватить хотя бы щипцы и скальпель. Он бы мог воспользоваться более простым способом, чтобы вытащить пулю, но все еще следовал давнему уговору – не применять все свои силы на людях, а главное – для них!

– Успокойся! Что, в первый раз видишь кровь? – с отворачиванием произнес Крупельников. После неоднозначного признания Марка профессор возненавидел его всеми крупинками сердца, что остались после проводимых им многочисленных экспериментов, которые можно сравнить с жестокими пытками и издевательством над живыми. – Какие могут быть перчатки? Когда ее даже ВИЧ и Эбола не берут! Тут и руки-то мыть не стоит! – со всей мерзостью, что мог, старик вывалил слова на обеспокоенного Марка.

Несмотря на равнодушие, Крупельников не стоял на месте. Он открыл верхний ящик небольшой тумбочки у изголовья кушетки, где лежали все необходимые инструменты.

Марк был на грани! Если бы Крупельников продолжал молчать, неизвестно, чем бы для него все закончилось, но свое обещание таить пугающие возможности, он бы точно

нарушил!

– Что встал?! Снимай с нее одежду! – скомандовал доктор. С виду молодой мужчина подавил гнев и разорвал свитер и майку Кайры. После чего Крупельников, вооруженный скальпелем, приступил к изъятию пули. Ему даже не пришлось делать дополнительных надрезов, смочив рану бинтом, металлическая убийца показалась сразу, словно либо застряв на пути, либо будучи вытолкнутой самим телом, и была моментально доставлена наружу.

– Зажим! – выкрикнул Марк, наблюдая за небрежными до халатности действиями Крупельникова.

– Ты совсем идиот?! Или меня за идиота держишь?! – усталился на Марка доктор. – Ты наблюдаешь у нее обильную кровопотерю? А?!

– Вот! – заметно паникуя, ворвалась в изолятор Лена. Ее руки тряслись в попытках удержать несколько уже набранных шприцев и емкостей с разными жидкостями. Девушка осторожно, но все же бросила все содержимое рук на кушетку, оставив себе один шприц. – Марк? – вопросительно посмотрела она, устроившись рядом с рукой Кайры в ожидании одобрительной команды.

– Не смей! – закричал Крупельников, немного нагнувшись над раненой, чтобы суметь выбить из рук Лены заживляющий препарат.

– Совсем из ума... – возмутился его поведением Марк.

– Дайте ей шанс! Лена! – продолжал удерживать ее руку

старик, а затем посмотрел ей в глаза: – Ты забыла, что ты сделала? Хочешь, чтобы от этих инъекций случился сбой? – Нет, он не переживал за жизнь Кайры, ему нужен был чистый успех эксперимента, иначе бы не молил!

– Нет... я не знаю, – уже не осознавала реальности Лена. Она перевела растерянный взгляд на Марка с криком: – Что делать?! Марк?! Я не знаю!!! Что делать?! – панически дрожали ее зрачки. Впервые, абсолютно не имея ни представления, ни контроля над экстренной ситуацией, Лена не могла принять решения, ожидая такой ответственности от других!

– Вот же на мою голову, – начал причитать доктор. – Подключай ее к монитору! Что делать, что делать, – передразнил он девушку, которая импульсивно и скоро подчинилась хоть какому-то приказу.

Вниманием же терпеливого – и догадывающегося о пропущенных событиях! – Марка, как и Крупельникова, полностью завладела рана Кайры, которая уже перестала выделять даже ничтожные капли крови! Через несколько секунд все услышали сердцебиение, выдаваемое экраном, как и остальные признаки жизни.

– У меня получилось, – довольно выдохнул доктор, на лице которого появилось подобие улыбки. – У меня получилось! – упоенный радостью повторил он.

– Лена? Что ты сделала? – не отрывая взгляда от Кайры, негромко задал Марк.

– Я... я... – не могла подобрать слов девушка, ей все еще

не хватало воздуха, чтобы окончательно избавить тело и разум от панической атаки.

– Отвечай! – резко развернулся Марк с ожесточенным лицом и крепко сжал Лену за плечи.

– Я... Мы... Я и доктор Крупельников... – начала признание Лена.

Несколько дней назад

Крупельников не верил своей удаче. Марка и след простыл, а Гай по каким-то неизвестным причинам покинул обитель экспериментаторов, теперь вся власть в доме была сосредоточена только в его руках! Ему предстояло осуществить задуманное, и на это в его распоряжении оказалось предостаточно времени. Единственной проблемой оставалась подозрительность девчонки, которая должна стать орудием его мести и средством достижения цели. Для чего ему потребуется помощь, куда более проницательной особы, которую еще предстоит одурачить или сделать единомышленником!

– Лена, ты должна ввести в ее костный мозг это, – он вытащил из герметичного холодильника пробирку с красноватой жидкостью, как разбавленная водой кровь.

Крупельников решил рассказать почти всю правду о намерениях. Несмотря на порядочность и сердобольность своего интерна, он видел в ней себя с той лишь разницей, что он на много раньше нее прекратил жалеть кого-либо и даже

самого себя, полностью отдавшись работе.

– Что это?

Лена в первые же дни пребывания здесь прошла небольшую экскурсию по лаборатории, она прекрасно знала, какая категория препаратов хранится там, откуда доктор достал пробирку. Девушке необходимо было выяснить, что конкретно содержится в выбранном им объекте, после чего она уже задаст остальные вопросы.

– Это откроет нам новое будущее с новыми возможностями, – увлеченно, как и положено фанатику своего дела, говорил ученый. – Итак, дорогая моя, пора тебе узнать суть моих исследований! Я всю жизнь работал над этим, – Крупельников посмотрел на пробирку в руках. – Здесь содержатся уникальные гены. Ты же видела, как регенерирует саламандра и гидра. И знаешь, что ученые мира пытаются полностью разгадать гены этих созданий, но проблема в том, что у саламандры существует целый их набор, каждый из которых отвечает за регенерацию лишь одного вида клеток. И конечно, они несовместимы с человеческими. Но никто не знает, что у нас есть универсальный ген, дающий способность восстанавливать любую клетку в организме! Также у обладателя этого гена стволовые клетки всегда будут активны и не подвержены старению! В теории, это даже не долголетие, а вечная, понимаешь, вечная жизнь и молодость! – с каждым словом глаза одержимого загорались все ярче.

– Но... – заражалась интересом Лена, но одновременно у

нее появлялось и множество сомнений.

– Кайра же не эмбрион, хочешь сказать, – перебил ее доктор. – Здесь нам поможет еще одна деталь. – Крупельников подошел к соседнему холодильнику и достал подставку с множеством ампул, наполненных прозрачной жидкостью. – Это позволит повредить ее ДНК. Не уничтожить, а всего лишь повредить, а разбитую часть дополнят новые гены.

– Невозможно, – тихо произнесла девушка, вставая со стула, где только что проводила некоторые опыты с образцами клеток Кайры.

Лена с самого знакомства с Крупельниковым наклеила на него ярлык безумца, сейчас же сказанное им звучало совершенно невероятно, но в то же время слишком захватывающе, чтобы она просто так осталась сидеть и отказалась верить.

– Возможно! – коварно улыбался мужчина.

– Но это может привести к необратимой мутации или гибели испытуемого, – уже с проникающим интересом девушка продолжала диалог.

– Не будем думать о плохом. А мутация – это именно то, чего мы и добиваемся. Организм Кайры и без того уникален, а с этим геном она станет совершенной! Неуязвимой! А там и до идеи Марка близко. На основе ее клеток мы сделаем сыворотку для всех! Ты только представь! Не будет болезней, травм, старости и смерти!!! Организм по мере необходимости будет обновляться, а потерю клеток с легкостью восполнять аналогичными, – Крупельников завораживал взглядом

и заражал идеей молодого ученого, чей ум тоже жаждал открытий и экспериментов!

– С ума сойти! – Лена заметно улыбнулась с воодушевленным нетерпением. Она словно за мгновения переняла безумство старика! Девушка взяла обе пробирки и стала рассматривать на свету, хотя ей было точно известно, что это бесполезное занятие. – Подождите-ка! – Лена покачала головой, будто возвращаясь к реальности. – Мы не можем так сразу ввести ей этот ген. А последствия? Нужно сначала испытать его на крысах, потом на других животных, в конце-то концов, – стала соображать девушка.

– Хм! Уже! – натянул ехидную улыбку доктор. – Дорогуша, ты же помнишь, что ты видела в лаборатории, где тебе изначально предлагали работу? Так вот, я тоже был там и видел ТВОЮ реакцию! Но главное – та собака, которую ты заметила случайно, теперь ходит на всех четырех лапах. Как думаешь, откуда они взялись, если ты была свидетелем этой ампутации? Не пришили же мы их обратно по доброте душевной!

– Боже, – окончательно спустилась на землю Лена, она вспомнила тот кошмар из прошлого, из-за которого раз и навсегда решила не возвращаться к науке. К живодерству, поощряемую несметными купюрами! – Как же можно? Несчастное животное... Конечно, я помню! – в отвращении сморщила красивое лицо девушка.

– Ой, да прекрати! – не желая утирать хоть чьи-нибудь

слезы, наплевательски буркнул мужчина, будто забыл извиниться за случайно разбитый предмет. – Ничего оно не несчастное, послужило на пользу науке, той псине, конечно, не так повезло, как брату, но все же. Так вот... – хотел продолжить свою изначальную тему мужчина, но был перебит.

– Брату? А что с ее братом? – Крупельникову удалось зацепить интерес Лены.

– Вот везде суют свой нос! Эта псина – Беллатор! До него я еще доберусь, – словно самому себе, тихо пообещал мужчина. – Марк думал, что он единственный выживший в родах! Он, как девчонка... как ты, распускает сопли, поэтому не дает согласия на все решительные эксперименты, – мужчина нервно зажестикублировал. – Поэтому я забрал одного подходящего щенка, на ком-то же я должен ставить решительные опыты!

– А что сейчас с его сестрой? – не верила жестокости старика Лена, как и задумалась над собственной черствостью, ведь ей всерьез было интересно!

– Ее забрала одна из слезливых лаборанток, которая не сбежала, как ты, но и усыплять уже ненужный образец не хотела. Теперь эта псина радуется жизни и гадит у нее дома. Неважно! – отмахнулся мужчина. Ему все равно, что происходит с одной из тысяч его подопытных, которые уже не представляют для него интереса. – Поэтому риски минимальны, – вернулся к убеждению девушки Крупельников.

– Это радует, – Лена еще не отошла от картин, что пред-

ставляла, поэтому выглядела немного отрешенной от разговора. – Но я бы хотела сначала провести несколько тестов, и Марк...

– А что Марк?! – резко среагировал на имя презираемого босса Крупельников. – Пока я здесь главный! К тому же это его идея! И либо ты выполняешь приказы, либо я делаю все сам, а ты нам помашешь ручкой. И своему отцу заодно скажешь, что у тебя в руках была панацея от его рака, но ты такая идиотка, что просто плюнула и снова ушла! – решил дернуть за глубокую ниточку мужчины, а затем добить решающим акцентом. Сбавив тон, он заговорил будто бы с дорогим человеком: – Лена, я выбрал тебя неслучайно, и, как видишь, я ничего от тебя не скрываю. Мы ведь не такие уж и разные! – Он положил ладони на предплечья девушки. – Я вижу в тебе тот же огонь, что был во мне, когда я начал свою работу. Запомни, будешь жалеть всех и вся, прогресс пройдет мимо тебя!

– Как раз этот огонь меня и пугает, – Лена не ожидала услышать слова Гая. – Хорошо, допустим, я согласна... Ради прогресса! – девушка оправдывала свой интерес для самой себя. – Но почему она? И почему именно сейчас?

– Эх, Лена, Лена, – разочарованно покачал головой Крупельников. – От тебя я не ожидал такой бестолковости. Да потому, что организмы других слабы и глупы, они не способны хотя бы выжить после инъекции подготовительного препарата. На обычных людях он действует почти как химиоте-

рапия перед трансплантацией костного мозга, последствия тебе известны – уничтожение стволовых клеток и летальный исход. Либо, как результат нарушения хромосом, лишение подопытного шанса на здоровое потомство. Организм Кайры единственный в своем роде! Он обладает стойкостью ко всему на свете. Сама видела. Я уже испытал на ее клетках эту сыворотку, она действует! Ее клетки восстанавливаются медленно, но это за пределами тела, поэтому действовать нужно будет быстро. Ты видела работу ее защитной системы и должна понимать, что мы ничем не рискуем, если ее организм сочтет гены опасными, он просто нейтрализует их. У ее клеток свой собственный разум, который может отсеять все лишнее и не упустить полезное. Так что... мы можем провести испытание уже сейчас! – внушал Крупельников, он знал, пойдешь ли ты сама на процедуру, Кайра сразу же окажет сопротивление, но если вместо него будет участвовать ее подруга, то все пройдет по плану.

– С ума сойти! – не доверяя ушам, повторяла Лена. – А откуда взялся этот ген? И те собаки, Беллатор и его сестра! На них тоже он был испытан в зрелом возрасте? – девушке еще многое хотелось уточнить, прежде чем принять решение, но у Крупельникова не оставалось ни желания, ни времени давать ответы.

– Господь всемогущий! – терпение доктора исчезало. – Я что, даю интервью?! Я даю тебе возможность стать частью великого открытия! Ген выведен искусственно! И, да, псы

получили уколы в зрелом возрасте, – не сказал и доли правды Крупельников.

– А почему тогда животные восприимчивы, а люди нет? – сочла подозрительным Лена.

– Особенности иммунитета, наверное! Ведь наши животные тоже непросты.

– Да, и вы не упомянули о...

– Все! Не хочешь попасть в историю, сделаю все сам! – блефовал доктор.

– Подождите-подождите! А Марк, он согласен? – задала решающий вопрос Лена.

– Ха, вообще-то, это его идея и приказ. А ты думала, зачем она здесь?! Как и ты, тешить его либидо?! – усмехнулся Крупельников, ни один его мускул не дрогнул, несмотря на ложь.

Лена в глубине души испытывала порыв позвонить Марку ради собственного успокоения, ведь слова профессора не вызывали доверия, но это было где-то на самом дне подсознания! Сейчас ее переполнял безумный интерес, словно лихорадкой переданный по воздуху, да еще от полностью идентичной особи!

– Черт бы вас подрал! – после краткого объяснения Лены, трясущейся от вида озлобленного босса-любовника, Марк осознал весь непоправимый ужас, что мог и еще может

случиться. Мужчина засеменял зрачками, уделяя внимание всем без исключения в помещении. – Пока меня не было... Вы понимаете? ...Понимаете, что сделали?! – громко закричал он.

Марк схватил одну из невысоких железных тумбочек у кушетки и бросил рядом с паникующей Леной. Металлическая мебель пролетела у плеча девушки и разрушилась на части от удара в крепкое стекло изолятора.

– Это чудовище... – Марк обращался к Лене, но ткнул пальцем в Крупельникова. – Он тебе солгал! Те гены, что он привил животным, выведены по иным технологиям, и такой их набор даже организм Кайры не примет. Ты ввела ей совершенно иную сыворотку! Я же правильно понял?! – он адресовал уже доктору, с наслаждением наблюдавшему, как Марк искажается от злости.

– Именно так! – с превосходством заявил Крупельников.

– Этот ген я давным-давно испытал, но не было ни одного выжившего, он пожирал любой организм подобно вирусу! – Марк пояснил Лене. – Ты чуть не убила подругу еще в первые секунды эксперимента! И, возможно, это еще случится, если клетки до сих пор подвергаются атаке, а они лишь борются до смерти последней из них!

Марк пронзил разум и чувства Лены, которая не могла поверить, что стала потенциальной убийцей и не кого-нибудь, а почти сестры! И по вине собственной одержимости! Марк, переварив свои же слова, окончательно пришел в бешенство!

Он зашел за Лену и ударил по бронированному стеклу, где сразу образовалась дыра, чего нельзя было добиться даже самым мощным оружием. Утраченное небрежно посыпалось вниз!

– Вон!!! – разъяренно скомандовал Марк, но двое услышали не только приказ, но и треск одного из приборов в комнате, откуда показались искры и едкий дым с запахом жженой пластмассы! – Лена! – подчеркнул он, что в первую очередь распоряжение касается ее, и повернулся к доктору.

Глаза Марка наполнились густой темнотой. Девушка тут же бросилась прочь. Она помнила, чем подобное обернулось для нее в прошлый раз. Крупельников же, напротив, застыл. Он впервые наблюдал эту картину и с любопытством вглядывался в бездну, будто перед ним стояла очередная подопытная и безобидная мышь!

– Интересно, – тихо пробормотал Крупельников.

– Уверяю, через пару минут тебя будет заботить нечто иное, – в исступлении произнес Марк, нарочно перечеркивая всякие любезности!

– Это что такое? – из-за своей пытливости Крупельников даже не заметил, как его ноги окутал дым, теперь устремившийся вверх. Не отыскав логического объяснения, старик больше не желал оставаться и двинулся вслед за Леной. Чернущая мгла просачивалась от искр оборудования вдоль коридора лаборатории, и все же неведомая сила не затронула периметр кровати, оставив воздух для раненой.

Крупельников еще не догадывался, что через пару минут, когда он уже будет у себя в кабинете, а дым заполнит ближайшее пространство, его ждет самый мучительный момент в жизни. Он, как и большинство обычных людей, и думать не мог, что существует сила, способная за мгновения почувствовать всю ту боль, что ты когда-либо и кому-либо причинил, и речь пойдет не только о ее эмоциональном проявлении. Совсем скоро он ощутит и все страхи, что преследовали его, или он боялся даже допустить мысль, что столкнется с ними! Всего через несколько секунд, проведенных наедине с такой силой, Крупельников взмолится о смерти, которую так стремился избежать, а когда его сердце вот-вот должно будет остановиться от невыносимых страданий, он будет этому рад! Но должного облегчения не наступит! Дым ослабит действие, позволив жить еще несколько мгновений, уступая время мукам от осознания того, что натворил злостный грешник, как и того, чем это обернулось. Только тогда, окунув ссохшееся тело и никчемную душу в ад, дым оборвет его жизнь, оставив открытым вопрос, что же все-таки за сила покарала его?!

– М-м-м... – простонала Кайра, приоткрывая глаза, пока Марк стоял у разбитого стекла, поддерживая контакт с дымом.

– Кайра! – Марк в тот же миг ответил на стон.

Мужчина подошел к ней, возвращая человеческое лицо.

Дым тоже оборвал связь с источником и стал покидать помещение, поспешно ускользая в вентиляцию и щели.

– Что за запах? – медленно усаживаясь на кушетке, начала девушка. – Где я? – она окончательно рассмотрела фигуру, что привела ее в чувства. – Марк?.. Тори! Где Тори и Веста?! – соскочила на ноги она, припоминая события. – Кровь? – увидела она красную жидкость на своей груди, которую прикрывал лишь надорванный бюстгальтер. Свитер и майка вовсе болтались вдоль тела. – Моя одежда! – ухватилась она за лохмотья. – Марк, что... – паниковала Кайра.

– Успокойся, все кончилось, – Марк не сдержал чувств, он обхватил девушку за плечи, а затем прижал к себе, словно хрупкое сокровище из мечты, повторяя с облегчением и искренней радостью: – Теперь ты здесь. Со мной. Все позади.

«Абсолютно все!» – добавил мысленно он, ведь девушка все равно не поймет всю суть, что он вложил в эти слова.

– Где Тори? – чтобы спросить, Кайра немного отстранилась, запрокинув голову назад. Она все еще находилась в объятиях, которые не хотели ее выпускать. Она не знала, но отныне они желали ее лишь оберегать и восхвалять!

– Не знаю. Наверное, ищет новый дом или охотится на белок. Ты же этого хотела? – с доброй улыбкой проговорил Марк, своей внезапной снисходительностью и теплом даже пугая ее. Он прислонил ладони к ее щекам и мягко добавил: – Главное, ты теперь в порядке! В ПОЛНОМ порядке тела! – он смотрел в прекрасное лицо заботливым и нежным

взглядом, несвойственным ему, пока ее глаза рассеянно бегали по его чертам.

Марку была безразлична судьба сбежавших животных. Сейчас точно!

– Ты будешь их искать? – а вот Кайру все еще волновали пушистые друзья.

– Я сделаю, как ты захочешь, если пообещаешь больше не прыгать под пули!

– Хорошо, – в растерянности смотрела она, еще не связав все события воедино. Марк же снова выпустил радость и обнял девушку, на что та неуверенно ответила, слегка прижимаясь щекой к крепкой груди.

– Тогда я оставлю Беллатора в покое. Только скажи мне, зачем ты выпустила их?

– Я не хотела, чтобы они находились в заточении, как и я. У всех должна быть воля, даже у тех, кто родился в клетке, – Кайра уже свободно стояла напротив снисходительного собеседника.

– Тогда почему ты не ушла с ними?

– Доверие... Я запомнила твои слова. Надеюсь, что ты поймешь мой поступок, и я не потеряю его окончательно. Я считаю, что им будет лучше там. Подальше от... экспериментов.

– То есть от меня, – озвучил прозрачный намек Марк, но особой обиды не испытал. – Что ж, если ты считаешь, что им безопаснее там, пусть так и будет. А мое доверие останется

при тебе, если, конечно, тебя заставило вернуться именно оно, а не страх...

– Сюда! Скорее!!! – перебил их мужской голос в коридоре. Девушка сразу узнала его владельца!

Обменявшись вопросительными взглядами, Кайра и Марк выбежали на крик. Вил держал на руках бессознательного коллегу. Увидев босса и в полном здравии любимую, бывшую недавно при смерти, он уже с меньшим энтузиазмом от шока сообщил: – Он хрипит, а пульс не прощупывается. Кажется, у него сломана грудная клетка.

– Боже, – чуть не задохнулась Кайра. – Это я виновата! Марк, пожалуйста, если он умрет из-за меня, я этого не вынесу! – запаниковала она, глядя на человека без сознания.

– Ты сделала? – лишь секунду удивлялся Марк, прежде чем взять раненого и броситься вглубь лаборатории.

Кайра помчалась за ним, но тут же перед ней и Марком возникла та самая прочная металлическая дверь, требующая электронного ключа. Мужчина пинком толкнул, казалось, непреодолимую конструкцию, сразу уступившую дорогу. Оба двинулись дальше, оставив в недоумении Вила. Ему только что довелось увидеть восставшую из мертвых и кого-то вроде Геракла!

– Лена! – кричал Марк. – Быстрее! – он звал ее на подмогу.

Девушка примчалась моментально, но тут же замерла на месте.

– Кайра?! Твоя рана! – сначала выпучила обезумевшие глаза Лена, а затем прищурилась, разглядывая вдруг целое тело подруги.

– Некогда! Лена, готовь кислород и дефибриллятор, – остановил расспросы Марк.

Лена быстро доставила все на передвижном столе, и мужчина мигом воспользовался кислородом.

– Не надо, – Марк скомандовал Лене, которая уже заряжала утюги. – Кислород помог. Нужно скрепить костные отломки. И скорее. Справишься? – без суеты спросил Марк, на что девушка одобрительно, но неуверенно покачала головой. – Отлично, бери ассистентов и готовь операционную. Кайра, мы больше не нужны. Все будет хорошо, – успокоил он шокированную виновницу.

– Слава богу! – выдохнула Кайра, закатив глаза.

«Опять этот «Бог»! Почему бы не сказать: «Спасибо, Марк!» Или еще как-нибудь отблагодарить МЕНЯ!» – подумал мужчина.

– Я рада, что и с тобой все в порядке. С возвращением, – Лена чуть улыбнулась подруге и набрала номер лаборатории, откуда вызвала команду для операции.

– Идем, – Марк аккуратно взял Кайру за локоть и повел в холл.

Девушка немного затормозила, осматривая правую кисть, что по ее памяти должна быть раздробленной, в поисках хоть каких-то признаков переломов или хотя бы ушибов. А за-

тем с той же озадаченностью посмотрела и на грудь, где виднелась нелицеприятная рана, не подающая даже отголосков боли.

– Я быстро приведу себя в порядок, а потом нам нужно обо всем поговорить! – даже не предложила, а уже все решила Кайра.

– Согласен!

Как и сказала, Кайра довольно скоро вернула себе приемлемый вид, в чем помог душ, фен и свежая одежда. Конечно, в процессе водных процедур она не раз осматривала грудную клетку и ощупывала кисть, а натянув хлопчатобумажные бриджи белого цвета и черную свободную тунику с разноцветным абстрактным рисунком, поторопилась вниз. Сейчас ее целью стало как можно скорее и как можно больше выяснить о том, что произошло, а также что с ней сделали. Оказавшись внизу, она заметила, как Марк терпеливо ждет на диване у камина, наверняка размышляя не о погоде, а обдумывая последние события.

– Марк, – осторожно дала о себе знать девушка.

– Да, – отряхнулся от мыслей он, когда Кайра уже устраивалась рядом.

– Гай с самого начала говорил мне, что моя поездка, это плохая идея. Теперь я знаю, что он имел в виду, – не стал тянуть с разговором Марк.

– Нет, он не был в курсе. Я ему не говорила.

– Тебе и не надо было, – точно знал он. – Ты же думала об этом. Наверняка представляла, как Беллатор и Веста будут счастливы на воле, а поскольку ты привязалась к ним, значит, в эти моменты тоже испытывала положительные чувства.

– Хочешь сказать, он читает мысли... положительные? – хоть это и звучало невероятно, но Кайра уже допускала такую реальность, да и теперь к запутанной мозаики добавлялись еще части, объясняя многое.

– Думаешь, невозможно? ...Возможно. Возможно и существует еще очень многое, о чем ты никогда не задумывалась, – без каких-либо акцентов и ровно произносил Марк.

– Но как? – на самом деле Кайру интересовало больше другое: «Значит, Гай не лгал и не вилял фразами! Он именно так узнал о нас с Вилом и наших планах. Почему же не помешал мне?! Он сказал, что они не вмешиваются в судьбы людей! Но боже, кто же тогда они такие?!»

– Я далеко не все знаю о мире, – не стал преувеличивать свои возможности Марк. – Но все проще, чем кажется, как минимум в отношении наших умений.

– А ты?.. Тоже?! – вдруг испугалась Кайра, но, услышав себя, тут же поняла, насколько сглупила. Ведь читай он ее мысли о побеге, его поведение было бы иным. Не таким доброжелательным!

– Если ты имеешь в виду, как Гай, то нет – не тоже. По крайней мере я это делаю иначе. Точнее – у нас разный про-

филь. Как добро и зло. Хм, – усмехнулся он тому, что с таким спокойствием сам же дал себе столь ненавистное определение, но рядом с ангелом – с его сыном, по-другому ни он, никто другой не мог бы самоощущаться.

– И тот дым в саду? – сама не понимая того, Кайра от нетерпения перебила развернутый ответ.

– Да, это моя особенность. Одна из особенностей! – Марк больше не хотел уходить от ответов, но все еще был уверен – она не совсем готова!

– Да, Гай говорил, что дым твой, что он опасен, что именно из-за него я на следующий день получила болезненную травму. Впервые здесь я столкнулась с продолжительной болью, если не считать укола Лены в спину и мой первый день.

– На самом деле тебе только кажется, что она была продолжительной. Тебе повезло, что она прошла уже к вечеру, если ее вообще можно считать болью, – усмехнулся Марк ее наивности, ведь он знал, что она, как и многие, мало что знает о настоящей боли и ее значении! – Это была случайность, ты не попала под прямое действие дыма.

– А Гай попал, – Кайра вспомнила его состояние после погружения в черноту.

– Нет, не попал, – он удивил девушку! – Гай помог нейтрализовать... – Марк не мог подобрать слово, которое точно выразит смысл. – Ты помнишь, как тогда сказала? Тьма! Он помог нейтрализовать тьму! Не зло, как ты поправила себя после, – подчеркнул он. – Он единственный, кто всегда мог

и способен был это сделать, не считая Лайлы.

– Марк. Может, я брежу? Или ты?! Не понимаю, как такое возможно, – Кайра морщилась от неспособности принять правду и увидеть логику. – В конце концов, кто ты?! И Гай?! Он говорил, что вы родственники, но никогда не отвечал, кем друг другу приходитесь. И кстати, он поведал мне, что у него была сестра, что именно их ты изобразил у пруда!

– Кайра, – Марк осторожно взял ее ладони и посмотрел в глаза, – я расскажу тебе все. Обещаю! Все, о чем бы ты ни спросила. Только сначала я должен убедиться, что ты сможешь принять это, оставив рассудок и... – Сейчас его больше заботил другой вопрос: – Скажи мне, было ли действительно твое признание, когда ты получила ранение?

– Я... – пыталась припомнить она, но не удавалось. – Марк, что я сказала? Я отвечу, клянусь, только напомни! – Кайра была заинтересована в дальнейших пояснениях.

– Ты сказала, что любишь, – Марк еле процитировал ее слова, которые застревали в горле, ведь он так хотел, чтобы она все сделала сама.

Кайра не верила. Она в испуге прошла к камину, где задержалась, перебирая воспоминания, а отыскав нужное, в еще большей растерянности обернулась.

– Марк, я не знаю... Я обещала тебе правду, поэтому... поэтому... – не могла придумать лояльных фраз девушка. В ее власти было солгать, но, глядя в наполненные отчаянной надеждой глаза, она не чувствовала на это права.

– Кайра, не надо. Я зря завел этот разговор. Значит, еще не настал тот момент. У нас еще будет время во всем разобраться. Времени теперь будет очень много!

«А я буду терпелив! За свою вечность этому я точно научился!» – продолжил мысленно мужчина.

– Да... Спасибо, – сейчас она искренне благодарила Марка за то, как быстро он избавил ее от излишней тревоги.

– Ты же хотела узнать, что случилось с твоей раной? – он направил разговор к не менее интересной для нее теме, но и отвел от вопросов о своем прошлом.

– Да, – обрадовалась такому подходу девушка.

Марк рассказал почти все, вдаваясь в детали, когда Кайра об этом просила. С интересом слушая и задавая вопросы, девушка снова оказалась рядом с ним. Она была крайне возмущена поведением Лены, а Крупельникова вовсе возненавидела.

– И что теперь? Я неуязвима?! – услышав все подробности и пережив эмоции, уже спокойно продолжала она.

– Можно и так сказать.

– Или еще есть вероятность, что мой организм разрушится?

– Нет! Исключено! Ранее люди даже глаз не открывали после... В общем, теперь ты можешь регенерировать, – не стал раскрывать все ее возможности Марк.

– А если мне отрубят руку?! Или голову?! – пошла дальше Кайра, вылупив на него полоумные от шокирующих но-

востей глаза.

– Отрезать себе ничего не надо! – наигранно строго произнес Марк, а затем и усмехнулся. – Ты же не волшебник! И я тоже! Хотя, если честно, отрубленная конечность может прирасти и отрасти. Правда, в последнем случае, это очень долго. Очень-очень долго! Но вот потеряв голову... Ты потеряешь голову! Тут уже все понятно! – продолжал улыбаться Марк. Кайра слушала его с полной серьезностью, но и азартом в глазах, ведь он стала едва ли не супергероем!

– Я сейчас! – бросила девушка и побежала в кухню, через полминуты она уже сидела на месте и протягивала мужчине нож, только что отобранный у повара.

– Ну конечно! Она хочет проверить! – саркастически прокомментировал Марк.

Мужчина молниеносно – Кайре даже показалось, что все его действия заключились в одно! – выхватил нож, проткнул ее запястье и вынул окровавленное лезвие обратно.

«А-а-а!...» – крик девушки длился даже дольше, чем она чувствовала боль, потому она выдала удивленное лицо раньше, чем замолкла.

Подопытная внимательно уставилась на рану, переворачивая руку, чтобы видеть сквозное ранение. Она не заметила, чтобы рана затягивалась.

– Ма-а-арк?! – с ужасом смотрела она на рану, ожидая другого эффекта.

– А ты думала, будет так же, как в кино?! Секунда, и все

целое?! Жди! – спокойно и даже с улыбкой наблюдал за ней мужчина, будто за дитем, что не может разобраться с новой и простой игрушкой.

– Фу, выглядит жутковато. Но боли нет. Совсем нет! И кровь. Кажется, она уже не сочится! – заметила Кайра, чей дух был захвачен зрелищем.

Недолго думая, Марк таким же быстрым движением надавил пальцами на ее рану с обеих сторон, отчего проступила небольшая струйка крови.

– Ай! – снова последовал болезненный крик.

– Это, чтобы ты не устроила игру под названием «что бы себе еще порезать или отрезать», – смеялся мужчина, глядя на восхищенную девушку, которая тоже подавала признаки довольной улыбки.

– Марк! Это невероятно! – Кайра засверкала глазами, но тут же сменила радость на сомнения: – Но... я же не монстр? Нет?

– Ты чувствуешь себя монстром?

– Нет, но...

– Если ты не похожа на других, а это ненадолго, это не значит, что ты монстр.

– Подожди, что значит «ненадолго»? – оторвалась от кровавого зрелища Кайра, пытаясь понять, что за новый кошмар скрывается под словами Марка.

– Я же говорил, что собираюсь изменить этот мир к лучшему. А когда говорил, что ты мой ключ, я имели в виду

именно это, – он указал на ее рану, которая уже немного сузилась в разрезе.

Прежде чем продолжить, Кайра взяла бумажные полотенца, предложенные на столе, и тщательно вытерла кровь на запястье, так и не сталкиваясь с болью.

– Но ты также говорил, что этот ген убивает других людей.

– Да. Но, извлеченный из твоих клеток, он будет уже адаптирован под человека, понимаешь? ДНК людей совместимы. Сложно синтезировать гены от разных видов, а не наоборот. Теперь все в руках времени. Твоя кровь и испытания – вот, что нужно для успеха!

Оба еще некоторое время вели диалог, во время которого рана Кайры затягивалась. Девушка уже не испытывала того отвращения, что было раньше, к словам и поступкам Марка, но все еще была настороже и думала о Виле. В ней стремительно проросли сомнения: «Может, Марк и в самом деле не зло? А Вил заслуживает счастья с кем-то другим?..»

Глава 15.3. Сбор долгов

День шестьдесят шестой

– Ну, здравствуй, подруга! – Кайра зашла в лабораторию к Лене и язвительно ее поприветствовала.

– Марк рассказал, да? – девушка опустила взгляд от переполнявшей ее вины.

– Как ни странно, но я здесь не за тем, чтобы слушать твои

лживые извинения и оправдания! – Кайра вела себя грубо и настойчиво. – Я хочу лишь добиться одного ответа. Как ты считаешь? Ты мне должна? Ну, за такую мелочь, как эксперименты над моей жизнью?! – повысила и без того жесткий тон Кайра.

Лена немного растерялась, поэтому лишь молча смотрела.

– Не утруждай себя ответом. Ты мне должна! Собирайся! – словно натренированной мартышке, продиктовала Кайра. – Мы втроем едем в город.

– И что мы там будем делать? – насторожилась Лена, зачем Марку нужно ее присутствие, когда он то и дело жаждет уединения с Кайрой.

– Я объясню по дороге. Да! И это не просьба, а его приказ.

– Ладно, – после небольшой паузы кивнула напуганная девушка и покорно сняла халат. Направляясь к воротам дома, Лена попыталась задать вопрос без задних мыслей: – Я вчера видела Вила, что он...

– О! Ты только с ним познакомилась! Правда, красавчик? Мне определенно повезло с водителем, – прищурилась Кайра, прерывая подозрительные для Марка заявления Лены. Последняя не стала продолжать, а лишь кивнула в ответ.

Девушки сели в джип, за рулем которого уже сидел Вил и заводил мотор.

– Подождите, а Марк? – поинтересовалась Лена, когда они тронулись с места.

– Я же сказала, втроем, – последовал голос Кайры. – Или

водитель не считается? Ах, да! Забыла учесть, что, по-твоему, в этом доме находятся только три человека – ты, Крупельников и Марк, а остальные лишь неподпытный бездушный материал! – кипела желчью Кайра.

– Так! Все! Хватит! Марк ничего мне не говорил о поездке! Вил, останови машину! Кайра! Нам надо поговорить! – начала паниковать Лена, наблюдая, как автомобиль продолжает движение, а Кайра набирает чей-то номер со стационарного телефона.

– Марк, подтверди, пожалуйста, Лене, что она исполняет ТВОЙ приказ! – Кайра с приподнятым подбородком и ухмылкой протянула трубку обеспокоенной девушке.

– Марк! Что происходит?! – закричала Лена, а затем, услышав от господина-любовника неприятные новости, что было понятно по ее бегающим глазам, положила телефон.

– Убедилась? – подбрасывала дров Кайра.

– А я вижу, вы с Марком все же спелись! – угнетенная давлением со всех сторон, Лена тоже взорвалась эмоциями. – Похоже, сегодня ночью тебе наконец-то удалось испытать, как он хорош! Ну что, подруга, сможешь после него вернуться к другим? Вил, ты думаешь... – выплескивала недовольство и не могла остановиться вечно скованная рамками Лена. Она испытывала и страх, и злость. Но сумела затронуть не Кайру, которая знала, что она несет полную чушь, а заставила задуматься Вила, несмотря на препараты, которые ему на этот раз выдали, как и положено.

– Заткнись! – закричала Кайра, прерывая речь, которая могла стать роковой в их с Вилом судьбе.

Мужчина вцепился в руль, понимая, что не должен вмешиваться, ведь в эту самую секунду Марк наверняка смотрит на курятник, который он везет за собой. Но вот его возлюбленная не остановилась, заметив в зеркало неосторожно брошенный мужской взгляд:

– Еще слово, и я сломаю тебе шею даже не в два счета, а моментально! А именно ты хорошо должна понимать, что я не шучу! – она устремила зверский взгляд в испуганное лицо Лены.

Ни ее подруга, ни Вил никогда не видели Кайру в подобном состоянии беса, готового жестоко и без суда карать! Ее слова и зловещий вид вызвали бы страх в любом, не говоря уже о беспомощной девушке. Картина напоминала охоту змеи на мышь, притом когда жертва уже отравлена ядом! Даже Марк, наблюдая за всем из кабинета, был шокирован. Он не ожидал такого поведения Кайры, когда вчера согласился на ее просьбу проучить Лену и поговорить с ней наедине, чтобы окончательно разобраться в их с подругой отношениях. Похититель, влюбленный мужчина и страстный любовник даже немного испугался за жизнь Лены, учитывая такое вдруг неожиданное сходство человека-мечты с истинным Злом, чью несокрушимую и жадную до крови волю он наблюдал, ощущал и вспоминал с дрожью и отвращением до сих пор! Но в итоге он отбросил эти воспоминания и за-

душил давнюю паранойю: «Дьявольской тьме в ее крови не победить ангельского света! Я уж об этом позабочусь, когда возьмусь за ее разум! Жаль, что душа не тело, но я справлюсь, я обязан довести дело до ИДЕАЛЬНОГО конца!»

Дальше экипаж двигался в полной тишине. От страха Лена забилась в угол к противоположной от Кайры стороне. Вил оставался наедине с мыслями, пытаясь откинуть отвратительные для него картины измены любимой, ради которой он проделал немислимый путь, позволяя отравлять свой организм неизвестными веществами и достойно пряча свои эмоции и истинные намерения от вечно надзирающих врагов. Кайра же, впервые не заботясь о чувствах других, обдумывала план своего спасения. Через полтора часа езды автомобиль оказался у ворот охраняемого парка, Вил заранее обеспечил, чтобы сегодня его посещение было доступно лишь троим.

– Пошли. Подруга! – из уст Кайры последнее звучало как оскорбление.

Все еще напуганная Лена не догадывалась, что ее ждет, но точно знала – ничего доброго! Она лишь покорно следовала указаниям, опасаясь, что любое сопротивление будет наказано самим Марком!

Парк отличался небольшой площадью, но успешно уместяющей на своей территории обильный лес, скамейки, аккуратные керамические дорожки и небольшую площадку с каруселями, где было всего пять аттракционов и несколько раз-

влекательных установок вроде автомата с предсказаниями. Конечно, главной достопримечательностью оказалось невысокое колесо обозрения.

– Я знаю, ты терпеть не можешь подобные развлечения, но тебе придется залезть на это колесо со мной. Только там, я уверена, нас не услышат, – озвучила Кайра, получив в ответ напряженное, но и отчаянное молчание.

Кайра попросила диспетчера остановить колесо, когда кабинка с ней и Леной будет на самом верху. Просьбу выполнили. Пока Вил снизу наблюдал за девушками, Кайра тщательно осматривала кабинку в тщетных поисках камер видеонаблюдения.

– Теперь мы можем поговорить, – выдохнула затейница, глядя вниз с высоты трехэтажного дома.

– Кайра, пожалуйста, я... – все же хотела объясниться Лена.

– Замолчи! Лена! Даже не думай говорить о том, что ты сделала и почему. Ты должна понимать, что бы ты ни сказала, от тебя это будет глупо и неправдоподобно. Просто признай... Нет, не для меня! Признайся себе и даже не вслух, что твой последний поступок был по доброй воле и только из интереса к результату!

– Прости, – после небольшой паузы произнесла Лена, обреченно опустив глаза.

– Зачем? Зачем тебе мое прощение?! Получишь его или нет, в следующий раз ты сделаешь то же самое! Марк расска-

зал мне, что это его компания предлагала тебе работу в столице. И о том, почему ты отказалась! Только теперь я знаю причину твоего возвращения домой. Тебя заставило это сделать не жалость к животным или людям, а твой страх признаться себе, что ты способна на подобные вещи! – Кайра продолжала терзать предательницу, которая видела смысл в ее словах и наконец-то готова была осознать свою сущность, а главное – смириться с ней!

– Ты права. И Гай прав. Я не знаю, что тебе сказать. Просить прощения, как ты и сказала, нет смысла, оправдываться тоже. Что ты хочешь от меня услышать? – не поднимала глаз Лена, ощущая себя скорее уставшей от прятков и осуждений, чем преступницей.

– Ничего. У меня есть просьба. Я тебе не доверяю, но мне никто не в силах помочь, кроме... тебя!

– Что угодно, я должна тебе, – заинтересовалась Лена, лишь бы хоть как-то реабилитироваться в глазах подруги, чья жизнь могла оборваться из-за ее интересов уже несколько раз. Но еще больше она жаждала закрыть вопрос своей вины окончательно!

– Рада это слышать. Только не торопись, сначала я скажу тебе одну вещь, которой Марк со мной вчера поделился. Она касается твоего отца, – Кайра привлекла к себе еще больше внимания. – Те лекарства, что ему дают, это... плацебо!

– Что? ...Что это значит?! – Паника снова подступала к горлу Лены. Кайра предполагала подобную реакцию, именно

поэтому начала издалека, чтобы хоть как-то помучить некогда свою тираншу, из-за которой она чуть не оказалась в могиле.

– Это значит, что твой отец не нуждается в них! – Кайра обдавала холодом наострившуюся беспокойством девушку.

– Что? – не верила Лена. – Но он болен! Я сама обследовала его!

– Да, ты проводила его диагностику, но с того времени прошли месяцы! Думаешь, почему Марк запретил тебе исследовать его препараты? А лечение отца поручил своим специалистам? Лекарств от рака уже давно в избытке на лабораторных полках Марка. И твой отец получил такое еще с первой дозой. Понимаешь, что это значит? – как ни пугало это Кайру, но ей нравилось наблюдать за тем, как Лену шокирует каждое ее слово.

– О нет, – выдавила Лена. Она в ужасе выпучила глаза, раскидывая мысли по полочкам. – Он уже давно здоров, а я... Я чуть не убила тебя в поисках панацеи! – задыхалась девушка, цепляясь за ложную надежду, что всех этих экспериментов и исследований, которыми она теперь так одержима, можно было избежать. От нахлынувших эмоций, она попыталась привстать, но Кайра ловко надавила ей на плечи.

– Именно. Сиди, если не хочешь убить и себя!

– Боже, – продолжала ужасаться Лена, но на смену подскочившим сожалениям пришли и хорошие мысли: – Значит, с ним все в порядке! – немного улыбнулась она, подни-

мая просветлевшие глаза на подругу. – Кайра, все что угодно! Скажи свою просьбу, я все сделаю! – затараторила обрадованная девушка. – Это, наверное, касается его, – девушка кивнула вниз, где стоял Вил и периодически поглядывал на них.

– Не твое дело, – Кайра даже и не думала менять гнев на милость. – Мне нужно, чтобы ты передала мне как можно больше доз пленина и антидот для Вила, – Кайра не хотела называть его имени, но шифроваться уже не было смысла.

– Что ты задумала? – прищурилась Лена, вдруг сбавляя свою внезапную сговорчивость.

– Я же говорю – не твое дело! – ужесточила взгляд Кайра. – Ты сделаешь это?

– Но как?! А Марк? Если он... – засомневалась девушка.

– Лена! Помни! Ты должна мне! Ты сама только что сказала, что я могу просить обо всем, – присмотревшись к собеседнице, Кайра не увидела в ее глазах одобрения или хотя бы согласия, поэтому решила применить иной метод, который она рассматривала в качестве плана «Б». – В конце концов, ты должна осознавать, насколько я могу быть опасной для ТЕБЯ! Например, если ты расскажешь об этом разговоре Марку или откажешь мне в просьбе. Ты только представь, что для Марка твое слово против моего? Он не идиот, но и я неплохая актриса. Да, и подумай о том, с какой легкостью я могу раздробить твое тело на мелкие кости! Мне даже пленин не понадобится! Только попробуй еще хоть что-то сде-

лать во вред мне или тем более Вилу!.. Над этим не только Марк и Крупельников, но и ты сама постаралась! Вы, а никто другой, сделали из меня сверхчеловека, – подобных решительных угроз даже Кайра не ожидала от себя, не говоря уже о Лене. – Ну, что скажешь?

– Я помогу, – не на шутку встревожилась девушка. – Только давай спустимся вниз.

– Запомни, Марк не должен догадываться хоть о чем-либо. Я нужна ему, поэтому расскажи ты хоть слово, рано или поздно он простит меня, а вот я тебя...

– Я поняла, – Лена не хотела слушать угроз, ей достаточно и этого, чтобы понять, насколько серьезно настроена ее подруга, которая уже явно таковой себя не считала.

– Отлично. Спускайте нас! – закричала Кайра, а затем добавила Лене: – Да, и улыбайся! Все должны думать, что наш конфликт исчерпан... хотя бы наполовину!

Оказавшись на земле, Кайра предложила зайти в кафе на территории парка и выпить кофе. Приглашение касалось и ее водителя. Кайре успешно удалось говорить на нейтральные темы, а затем она воспользовалась и возможностью удалиться в туалет, уводя за собой Лену. Действуя по инструкции Марка, который в любой момент мог допросить официантов, Вилу пришлось проследовать за девушками, но, к его удивлению, за дверью уборной оказалась только Лена, которая жестом указала, в какую из кабинок ему пройти.

– Вил, – тихо произнесла Кайра, прижимаясь к мужчине, чего в любом случае не удалось бы избежать в столь тесном пространстве. – Мой Вил, – обвила его шею Кайра и, блуждая зрачками по карим глазам, пыталась дотянуться до его губ.

– То, что сказала Лена...

– Бред, – тихо ответила Кайра об истеричной сцене в машине. Вилу и такого ответа было достаточно. Он подхватил девушку, прижимая спиной к кабинке. Оба слишком долго ждали подобного шанса, поэтому без излишних церемоний впились друг в друга.

– Господи Иисусе! Не желаю быть свидетелем, – тихо взмолилась Лена, чуть присаживаясь на одну из раковин напротив туалетных кабинок. Она не только видела сначала четыре, а затем две ноги из-под пластиковой двери, но и слышала, как двое жадно целуются. Подождав минуту, Лена подошла к шатающимся стенам и постучала. – Эй, голубки! Слишком долго для туалетных посиделок, – напомнила она о конспирации.

– Нужно идти, – среагировал Вил, он без особых колебаний оторвался от девушки.

– Ты под препаратами? – вдруг догадалась Кайра, на что и получила кивок. – Понятно, – разочаровалась она, что Вил сейчас не в полной мере чувствовал, что должен был. – Когда? – одернувшись, задала она финальный вопрос.

– В следующий раз. Уже все готово.

Глава 15.4. Бери в свои руки

День семьдесят второй

Патио. 10:00

– Как тренировки? – поинтересовался Марк, когда Кайра присоединялась к нему на патио, чтобы вместе выпить кофе.

Погода уже не радовала, пахло осенью, поэтому без теплой одежды было не обойтись... обычному человеку. Но Кайра уже давно поняла, что холодный ветер не мешает ей чувствовать себя комфортно, поэтому накинула на плечи кофту лишь по привычке, оставаясь в удобных шортах, майке и балетках.

– Без наставлений Гая, мягко говоря, непродуктивно, – устроилась она на краю дивана, где рядом на кресле сидел Марк.

– Так и должно быть, – вздохнул мужчина. – Не могу его найти ...пока. Но такое не впервые. Единственной загадкой для меня остается, почему он это сделал. С трудом верится, что это из-за собак.

«Скорее всего, дело в Катерине. Но, даже если он по-прежнему думает, что я все еще способен отобрать счастье у собственного сына, все равно эта причина не вписывается в контекст такого исчезновения», – уже про себя рассуждал Марк.

– Насколько я поняла, он очень боялся твоей реакции на

мои планы. После твоих фантастических объяснений я расшифровала его намеки, – Кайра уже с легкостью поддерживала разговор, в котором должна оставаться еще одна тайна, притом она умело не лгала, а умалчивала, чем точно копировала всегда скрытного Марка.

«Хм, реакции? Сын думал, что я так расстроюсь, потеряв животных, которых могу вернуть в любой момент, что разгневаюсь на его преданность слову не вмешиваться в умы людей и выпущу тьму?! Ни то и ни это! Что-то ты меня озадачил, сын!» – Марк не мог понять мотивов Гая.

– Он еще что-нибудь говорил, что может подсказать мне, где он и почему ушел? – Марк с самого начала подозревал, что она не договаривает, но пытаться ее расспросами он не собирался, ведь наверняка знал – либо она расколется сама, либо сын объявится и уже сам все расскажет, ну, или он его заставит рассказать!

– Нет, – стараясь не держать паузы, отрицательно покачала головой девушка, пряча ложь за глотком кофе. Она помнила, сколько еще поведал ей Гай, но и не думала цитировать, тем более когда ее свобода так близка!

– Ну, да ладно. Сам придет, почти всегда так и происходит... – приподняв бровь, отмахнулся мужчина, а про себя дополнил: «...Особенно когда пытается спасти этот гнилой мир на Земле от моих «очищающих» катаклизмов!» Следом же он перевел тему: – Чем сегодня займешься в городе?

– Как обычно. Буду тратить твои деньги, – усмехнулась де-

вушка, получив ответную улыбку. – Марк, я все хотела спросить. Лена мне уже говорила, но как-то неуверенно. Где тот бедняга, что пострадал от этого, – Кайра потрясла правой ладонью. – Я больше его не видела. С ним действительно все в порядке? – она все еще переживала за охранника и его грудную клетку, которую раздробила собственноручно.

Последовала пауза.

– Марк? – насторожилась она.

– Да, – очнулся мужчина. – Просто у него больше переломов, чем мы думали, – не стал и Марк выкладывать всю правду. – Зарастут.

– Ладно, – что-то заподозрила Кайра, но не подала вида, ведь судьба охранника была сегодня не самым важным.

Холл особняка. 12:00

– О, ты сегодня с сумкой? – Марк заметил в руке Кайры, только что спустившейся вниз, новый предмет, несвойственный для ее выходов в город.

– Да. Решила пускать в ход все, что есть. А то покупаю, а пользоваться негде, – нашлась девушка.

– Что-то менять в своей жизни всегда полезно, даже когда это незначительная деталь.

– О, ты ошибаешься! Когда я... Когда я жила с бабушкой, – Кайра вовремя перефразировала мысли, чтобы они не выглядели язвительно, – сумка была незаменимой и никогда не считалась чем-то незначительным.

– Как скажешь, – улыбался Марк, он заметил, как девушка недавно снизошла до него, а это не могло его не радовать. – Ну, приятных покупок!

– Ага! – еще раз улыбнулась она, но, как только отвернулась, внезапно потеряла радость.

Кайра было направилась к воротам, где ее ждал Вил, но, оказавшись в массивных дверях холла, вдруг остановилась. Внезапно ей в голову пришла мысль, что, возможно, и в лучшем для нее случае, сейчас она переступает этот порог в последний раз... как и видит Марка! Ее сердце вдруг накрыл жар, развивая колючие искры по телу и заставляя ум плясать в бунте: «Не хочу покидать его!»

– Марк!.. – резко развернулась она, будто собралась сказать что-то важное, словно само откровение, проснувшееся в ней, но оно тут же замерло на ее губах! Кайра поддалась внутреннему импульсу, похожему на отчаяние, поэтому, когда довольно громко выкрикнула его имя, сама немного испугалась.

– Да? – обернулся мужчина на лестнице, он направлялся в кабинет сделать важные звонки, потому едва уловил трепетную вибрацию в голосе пленной.

Кайра же медленно возвращалась назад, неся в глазах какую-то нерешительность. А затем встала на одну ступень с уже ожидающим подвоха мужчиной.

– Марк... я... – Она все вбирала воздух, но продолжала молчать. И снова ее душа спорила с телом, пытаясь пробить-

ся сквозь закорстевшую пелену глухого разума.

Кайра ощущала потребность хоть что-то сказать или сделать, но не было тех слов, которые помогли бы выразить ее мысли и чувства к человеку рядом и не выдать ее истинных намерений, а очередная ложь могла только все усугубить, оставив за собой дальнейшее разочарование. Поэтому она предпочла все же сделать, а не сказать – душа тянулась в объятия будто бы самого рая!

Кайра приподнялась на цыпочках, словно балерина. Когда, что она надела к удобным джинсам и футболке, не позволяли дотянуться губами до лица мужчины. Девушка мягко положила ладонь на правую скулу Марка и потянула к себе. Он же, ожидая любовного поцелуя, хотел помочь, но промахнулся. Она ловко прижалась губами к его левой щеке, но и сама просчиталась, не сумев быстро отпрянуть! Кайра задержалась. Вдыхала запах его кожи. А поддавшись давнему притяжению, как и протестующему против ее ухода сердцу, вовсе прижалась сильнее уже собственной нежной кожей щеки, наслаждаясь колкостью его щетины. Только спустя время, глубже вобрав его запах, она осторожно отступила. Этот шаг дался ей не просто трудно, а даже болезненно, поскольку, едва утратив связь с его теплом, ее словно пронзило током!

– Марк, помнишь свой вопрос о моих чувствах? – чуть зачавнув дыханием начала она. – Я не могу сказать, что ты мне безразличен... – Кайра не могла сказать и обратного, чего

так ждал Марк в это секунду, но и уйти в молчании тоже, ведь, возможно, другого шанса ей больше не представится.

«Что же я делаю? И чего же хочу? Кого хочу?!» – девушка металась бушующими мыслями, что не давали ей начать задуманное, но тут же словно кто-то невидимый крикнул ей. «Беги от него! Так нужно!» Снова и снова эти командные импульсы, поступающие из неоткуда, решали за нее!

– До вечера, – тихо добавила она, сглатывая сомнения в своем выборе, которые могли в мгновение превратить ее решимость в хаос и отступление. – Надо побыть одной, чтобы привести мысли в порядок, – оправдывала она намерение все же уйти.

– До вечера, – изучая ее, ответил Марк, который обладал бездонным терпением, проверенным самой вечностью.

Напоследок Кайра позволила себе еще немного всматриваться в лицо человека, которого она некогда считала только негодяем. Ее тело отказывалось двигаться, идя на поводу у мыслей и чувств, которые, как оказалось, не готовы были к этой разлуке!

Кайра подошла к джипу и еще раз обернулась назад, окинув взглядом полюбившийся ей сад и дом, который в этот момент уже не казался тюрьмой. Очутившись на заднем сиденье автомобиля, ее что-то грызло изнутри, заставляя вернуться и обдумать все еще раз, но стоило посмотреть в карие глаза, отражающиеся в зеркале, все встало на свои места! Она там, где должна быть! С тем, с кем следует!

13:45

Вил остановил автомобиль в центре города у одного из магазинов, который сегодня работал только для Кайры. Молодые люди прошли внутрь, а уже через час, оплатив покупки, вышли в заднюю дверь, на всякий случай предупредив администратора магазина, что уходят в кафе недалеко отсюда, и вернутся через некоторое время.

– Ты готова? – уточнил Вил.

– Бабуля...

– Все уже давно должны быть на месте. – Вопрос Кайры был угадан.

– Тогда готова! – улыбнулась девушка. Ее глаза засверкали от предвкушения свободы и встречи с родными.

15:15

Кайра и Вил вбежали на городскую набережную, окруженную деревьями, памятниками культуры, скамейками и разнообразными киосками. Туда, где они прогуливались в первые дни знакомства, и где Кайра так любила гулять с бабушкой в детстве. По пути они сменили два такси, а затем побежали сквозь дворы к месту встречи. На окраине берега, в гуще деревьев, где располагалось кафе с мороженым, Кайру с нетерпением ждали родные, которых она заметила еще издали, поэтому приближалась к ним с немыслимой скоростью, отбрасывая осмотрительность и минуя удивленных

прохожих.

– Бабуля!!! – окликнула Кайра самого дорого ей человека, которого не видела долгое время, казавшееся бесконечным.

– Внуча?! – дрожащим голосом произнесла Надежда, оборачиваясь на зов любимицы.

– Бабуля! – бросилась в ее объятия девушка. – Как же мне тебя не хватало! Моя бабуля!

– Ты жива, – продолжал колебаться самый ценный для Кайры голос. Надежда не сумела сдержать слез.

– Бабуля, только не плач, пожалуйста, со мной все хорошо! Все даже лучше, чем было, – ослабила объятия Кайра и, взяв женщину за плечи, попыталась успокоить ее сердце. – Я так люблю тебя, бабуля! – девушка быстрыми движениями губ несколько раз поцеловала бабушку в щеку и только потом перевела взгляд на Вячеслава с Викторией, которые стояли в метре от нее и достойно ожидали своей очереди. – Слава! – бросилась она в заботливые объятия мужчины. – Я так рада тебя видеть! – ничуть не лукавила девушка. – Мама, – уже тише произнесла Кайра, сбавив улыбку, а затем слегка обняла и Викторию, чье лицо отчего-то было бледнее остальных.

– Кайра, мы все очень переживали за тебя, а после разговора с бабушкой чуть с ума не сошли, но сделали все, как ты просила, – проговорила Виктория.

– Спасибо. Только подробности позже! Нужно ехать! – Кайра знала, что нельзя терять времени, поэтому решила

всех поторопить.

– Подожди, моя хорошая, – подхватила Надежда. – Мы никуда не поедem, вы с Вилом едете вдвоем, – женщина мигom поразила внучку.

– Бабуля?! – возмутилась Кайра. – Мы должны ехать вместе! Ты даже не представляешь, что за люди откроют на нас охоту!

– Вот именно поэтому вы поедете только вдвоем! – Надежда была настроена решительно.

– Кайра, мы уже все обсудили, – вмешался Вячеслав. – Автомобиль взят напрокат на несуществующее имя, наличные спрятаны в задних сиденьях, оружие в бардачке, – последние слова были адресованы Вилу, о чем свидетельствовал его взгляд. – Все необходимые документы у Вила на руках, вам остается только непрерывно ехать, да как можно дальше!

– Нет, он найдет вас. В первую очередь тебя, бабуля! – Кайра вцепилась в плечи бабушки. – Я даже не представляю, что он может с вами сделать, когда будет меня искать! Он будет угрожать, а может, и пытаться! Вы должны ехать с нами! – настаивала девушка.

– Успокойся, – уже ровно и твердо продолжала Надежда. – Кайра, ты должна понять, если он не будет знать, где ты, то угрожать будет некому! Ему ни к чему наши жизни или пытки над нами, если ты об этом не будешь знать. Понимаешь? Вы должны спрятаться, скрыться ото всех, даже от нас!

Кайра с ужасом смотрела на бабушку, которая не собира-

лась менять решения.

– Кайра, мама права, – Виктория тоже спокойным тоном поддерживала остальных, но ее глаза так и стекленели, будто в кошмаре. Ее вина перед дочерью росла годами, а сейчас, когда она окончательно могла потерять дочь, ее раскаяние надрывалось от натуги, так хотелось получить прощение, все исправить и вернуть утраченные годы! – Мы уже все обговорили и приняли это решение. Либо вы едете вдвоем, и все будет хорошо, либо ты остаешься, и всем нам придется несладко.

– Ты не должна жертвовать собой ради нас, в конце концов, ты наше будущее, а не мы твое, – добавил Вячеслав.

– Боже, – Кайра осознавала непоправимое, она прекрасно понимала, что переубедить эту троицу уже невозможно.

– Нам нужно торопиться! – напомнил ей Вил.

– Внуча, езжай и не оглядывайся! Вил позаботится о тебе, – мягким голосом добавила Надежда. – Правда же, Вил? – грозно нахмурила брови женщина.

– Конечно! – отозвался мужчина.

– Езжай, создай с Вилом семью и о моих правнуках не забудь, пусть я их и не увижу, но буду знать, что они, как и ты, где-то есть, живы и здоровы! Поняла меня?! – снова нахмурилась женщина.

– Да, бабуля, – по щекам девушки покатались слезы, она уже ощущала горечь неизбежного расставания с семьей. Неужели навсегда?!

– У нас еще небольшой сюрприз, – вдруг добавила Надежда после коротких объятий. Кайра с подозрением посмотрела на бабушку. – Уже можно! – закричала Надежда. – Выходите! – Из-за дальних деревьев показались две бегущие фигуры.

– Тори! Весточка! – обрадовалась Кайра, которую уже сбивали с ног не менее радостные собаки.

Вил немного улыбнулся, но тут же еще больше забеспокоился за потерянное время.

– Боже, с вами все в порядке! – продолжала радоваться такая же беглянка.

– Да, Кайра! – отвечала Надежда. – Они очень умны, как ты и говорила в письме. Я услышала о них от соседей. О том, как два хаски поселились в лесу. Я сразу поняла, что они пришли ко мне, только предусмотрительно опасались заходить в дом. Кстати, теперь они живут у Галки, которая уже совсем заигралась в Штирлица! Поэтому можешь за них не переживать, мы присмотрим. А теперь беги, не теряй времени! – Кайра еще продолжала трепать собак, пока слушала бабушку.

– Да, – затвердела девушка в преддверии конца встречи. – Вил, еще две минуты, – Кайра встала и серьезно посмотрела на Викторию. – Мама, я теперь знаю всю правду, я о твоей и моей медицинской истории. Скажи, почему ты мне не рассказала о том, чем ты болела? И... почему обо мне заботилась и любила только бабушка?

– Откуда ты... – выпучила удивленные глаза Виктория, как тут же испытала облегчение, ведь появился шанс исповедаться!

– Мама, нет времени! Просто ответь, возможно, это твой последний шанс, – хотела добиться правды и двигаться дальше Кайра. Но этот разговор привлек внимание не только ее, но и остальных присутствующих.

– Твой отец был гулякой, он постоянно стремился к женщинам и своим друзьям. Но я любила его, пока не узнала, что он принес ВИЧ. Ему даже не хватило смелости признаться в этом. Вместо этого он обвинил во всем меня, утверждая, что здоров! Он не подумал и о тебе, бросив меня одну. Ведь я уже была беременной, когда он заразил меня, – пока Виктория лишь начала, Надежда в ужасе прикрыла ладонью пол лица, – причем я узнала об этом, когда стало совсем поздно! Врачи не прогнозировали ни мне, ни тебе ничего хорошего. Денег тогда у нас было немного, а то лечение, что я смогла позволить, оказалось неэффективным, страховка почти ничего не покрывала, государственных программ, что есть сейчас, тогда не было. Но я не теряла надежды на здорового ребенка. После кесарева тебе сделали анализ, врачи говорили, что не могут разобраться в твоей крови. – Только Кайра понимала сейчас почему, а Надежда догадывалась. – Они вынесли тебе приговор, сообщив мне, что в твоей крови вообще нет лейкоцитов, и ты можешь в любой момент умереть.

– Из-за особенностей крови твои клетки нельзя рассмот-

реть с помощью красителей, так как они растворяются в ней, поэтому врачи сделали такой вывод, – пояснила Надежда, получив вопросительный взгляд Виктории. – Некогда сейчас объясняться, продолжай! – скомандовала женщина, прервавшая рассказ.

– Они сказали, что вирус убил твой иммунитет, и ты обречена, – продолжила Виктория. – Я ничего не говорила маме. Я приняла решение. Роковое решение! – виновато посмотрела в глаза дочери Виктория. – Я решила не привязываться к тебе, думая, что тебя ждет неминуемая смерть, как и меня. Я, как и твой отец, стала гулять по барам. Нет, я ни с кем не встречалась, не собиралась поступать с другими, как твой отец со мной. Я просто напивалась и думала о смерти, пока мама, ни о чем не догадываясь, нянчилась с тобой. Я продолжала пить таблетки и давать тебе купирующие препараты, а через год сдала кровь повторно, тогда-то мне и сообщили, что я полностью здорова, а вируса будто бы и быть не могло! Узнав радостную новость, я повторно отвезла и твою кровь, но тебе они поставили тот же диагноз – лейкоциты не найдены. Они даже не приняли во внимание, что ты жива до сих пор, прогнозируя все тот же исход. Когда ты заболела впервые, я думала, это тот самый момент, к которому я так долго готовилась, но я в очередной раз ошиблась. Слава богу! Потом я встретила Вячеслава, но никогда не рассказывала ему правды о тебе, он всегда пытался склонить меня к большему общению с тобой, но я... Я слишком поздно осознала свою

ошибку, когда связь с тобой уже была прервана, поэтому мама заменила тебе меня и отца. Теперь я осознаю, насколько перед тобой виновата, но я также осознаю, насколько невозможно искупить вину и заслужить твое прощение, – к концу речи Виктория расчувствовалась, и по ее щекам потекли застоявшиеся слезы, все-таки разбив стекла, сдерживающие эмоции годами.

По щекам Кайры они потекли раньше от горькой обиды, от непонимания, как можно быть такой легкомысленной и безответственной, чтобы бросить дочь и долгие годы ждать ее смерти! Но девушка оставалась безмолвной, ощущая и свою вину тоже. Теперь она знала, что это именно из-за нее отец бросил мать, ведь он действительно никогда не болел, потому и думал о неверности жены, когда та обвинила его! Как и поняла, что Лена была права, предполагая, что врачи заблуждались в диагнозе из-за ее влияния на кровь матери.

– Кайра, нам нужно идти, – без лишней скромности прерывал трогательный момент раскаяния Вил.

– Да, внуча! Вам уже давно пора, – утирала слезы и Надежда, но, осознавая реальность, поддержала Ви́ла.

– Я люблю тебя! Спасибо за все! – бросилась в крепкие объятия бабушки Кайра. – Тори, Веста! Я так рада за вас, слушайте бабулю, но ты, Тори, смотри в оба, – потрепала она собак. – Слава, ты мне равно как отец, жаль, что виделись мы не так часто. Я тоже тебя люблю, – обняла и мужчину Кайра, а затем посмотрела на Викторию: – Я попробую

простить тебя, – с этими словами девушка взяла в крепкий замок ладонь Вила и со слезами добавила: – Прощайте!

Реакция Вила сработала молниеносно, он мигом увлек Кайру, которая подхватила темп его бега, и оба направились к автомобилю, что ждал их на стоянке за углом кафе.

Вячеслав позаботился о надежном и скоростном транспорте, поэтому беглецы погрузились в черный тонированный внедорожник. Вил включил заднюю передачу, и их план побега воплотился в реальность. Мужчина старался вести себя на городских дорогах адекватно, не привлекая к автомобилю лишнего внимания, но и не брезговал двигаться на последний сигнал желтого. В скором времени оба оказались на федеральной трассе, где еще через несколько минут сосредоточенное молчание было нарушено. Вил вдруг свернул в лес и остановился!

15:20

– ...Как ни в одном кафе? – подступала паника к горлу Марка, когда он слушал отчет своих людей, стоя в кабинете. – И Вил не берет телефон уже полчаса!

– Его телефон мы обнаружили в джипе, оставленном у входа в магазин, – последовал ответ в трубку.

– Где водитель?! – прозвучал взбешенный голос Марка.

– Пока не знаем, но... я уверен, он здесь ни при чем, – стал оправдываться человек, уже принявший меры, чтобы вернуть девушку боссу.

– Еще бы! Это же по твоей рекомендации я его нанял!

– Наши спецсы уже отслеживают их лица и подозрительные движения по всему городу...

– Найти! Иначе... Если Вил замешан, действуйте по обстоятельствам, а она должна быть живой, можно раненой. И как следует раненой! – Марк не стал слушать план действий подчиненных и отключил телефон.

«Так вот, что это было на лестнице. Твое прощание!» – догадался мужчина, но сдаваться не в его правилах!

16:10

– Кайра, что в сумке? – поинтересовался Вил, находясь в десяти километрах от города.

– Там антидот для тебя и кое-что для меня.

– Ты уверена, что там нет маячков? – боялся слежки мужчина.

Кайра моментально вытрясла содержимое сумки, из которой выпали автоматические шприцы с жидкостями и флешка, дающая доступ к камерам в доме бабушки. Девушка с разочарованным вздохом раздавила в руке устройство, и его мелкие крошки посыпались обратно в сумку, которая сразу же была выброшена в лес.

– Теперь да.

– Отлично, – мужчина продолжил движение.

– Может, ты примешь антидот? – переживала Кайра.

– Нет, сейчас действие их химии может понадобиться, –

Вил уже двигался по трассе и был сосредоточен на дороге, то и дело поглядывая на автомобили позади, он даже не предполагал, что противники могут оказаться спереди! – Твою мать! – он заметил два джипа, что выворачивали с обочины из леса. – Держись! – среагировал Вил.

Мужчина нажал на педаль газа, решительно двигаясь вперед на опередивших их преследователей.

– Вил! Они же тоже на химии! – закричала Кайра, пытаюсь донести, что и те люди в данный момент не испытывают особого страха, а имеют лишь цель. Но мужчина проигнорировал. Когда до соперников оставалось несколько метров, Вил ловко свернул с помощью ручника так, что джип, находясь на газоне, сделал оборот вокруг своей оси. Благодаря опытному водителю, автомобиль не задержался на месте, а сразу вошел в скоростное движение. Вил и не думал жать педаль газа!

– Я знаю, что делать, – был сосредоточен Вил. – У меня ведь тоже есть цель – жить долго и вместе с тобой! – не отрывая взгляда от трассы мужчина, виртуозно манипулируя коробкой передач, пока Кайра приходила в себя, она ведь в какой-то момент даже успела ощутить приступ тошноты, несмотря на ее сверхстойчивый организм.

– Ага, – поправила на сиденье она, все еще выпучивая глаза.

Автомобиль двигался быстро, но недостаточно, чтобы скрыться от преследователей, через пять минут езды девуш-

ка первой осознала неизбежное:

– Вил. Останови машину.

– С ума сошла?

– Вил, ты же понимаешь, что мы будем в безопасности, только пока полон бак. Нам нужно избавиться от них, прежде чем прятаться, – девушка взяла один из шприцев.

– Что ты делаешь?

– Вил, доверься мне, – убеждала его Кайра.

– Ну уж нет! Так же, как когда ты себя чуть не убила?! – вспомнил мужчина.

– Вил! У нас нет выбора! Останови! – с этим требовательным криком Кайра ввела себе шприц, а затем показательно пробила кулаком панель перед собой, отчего открылся и бардачок, демонстрируя содержимое из двух пистолетов и запасных обойм. – Останови! – повторила она.

Мужчина прижался к обочине. Позади них уже скопилось четыре броневика.

– Что будем делать? – Вил знал, но все равно спросил.

– Ты – ничего! – последовал твердый ответ, и женская рука взяла один из пистолетов.

– Не понял! – Мужское достоинство было задето.

– Сиди и не двигайся, пока все не закончится, – Кайра думала, что уточнила свой ответ и хотела открыть дверь, но не успела.

– Кто здесь мужик, в конце концов?! – Был взят и второй пистолет.

– Так! Мы не играем здесь в Бони и Клайда! – жестко посмотрела в мужские глаза уверенная в собственных силах девушка, совсем не похожая на ту, которую знал Вил, за которой он бросился в эту авантюру. – Я нужна им живая и невредимая, это их слабость. Какой ты мужик, покажешь мне наедине, сейчас просто наблюдай, а если что, то прикрой! – она отвернулась и открыла дверь, но тут же решила добавить: – Да, и не надо паниковать, если я поймаю пару пуль, – повысила шкалу удивлений Кайра и, спрятав пистолет за спину в джинсы, медленно вышла из машины.

– Ну и молодец! Хорошая девочка, – сидя в одном из джипов, произнес преследователь, который следил в лобовое стекло за движением беглянки.

– Не расслабляйся, – последовал комментарий в общую рацию из соседнего джипа. – Ты еще не видел, что эта «хорошая» вытворяет с такими, как мы.

Кайра двигалась навстречу противникам и остановилась посреди пути ровно в центре между Вилом и отрядом Марка. Девушка приподняла руки, демонстрируя пустые ладони, и с улыбкой игриво потрясла пальцами, словно бросая вызов.

– Мужики! Готовьтесь стрелять, – добавил в колонки джипов тот же предупреждающий голос.

– Так! Слушать меня! – внутри каждого броневика послышался голос главнокомандующего. – Выходят все, кроме водителя. Последние прикрывают. Пошли!

Из четырех автомобилей вышло пятеро натренированных мужчин. Каждый двинулся к девушке. Все, как один, точно настоящие джентльмены, даже не знали с какой стороны нанести удар даме, поэтому для начала лишь окружали ее.

Кайра помнила, на что способна, но решила перестраховаться. Без резких движений она приподняла майку, где находилась еще одна доза пленина! Мужчины наблюдали, замечая, как они уже догадывались, не совсем безобидное для них нечто, похожее на пробирку. Кайра так же медленно вынула предмет и прислонила его к правой руке, а выбросив пустую емкость, почувствовала сильное сердцебиение и жуткие импульсы в висках, которые больше не позволили ей стоять! Разогнавшись за метр, Кайра нанесла первому мужчине удар, который пришелся на его лобную кость, здесь девушка старалась контролировать силу, еще осознавая последствия своих действий. От следующего удара вряд ли кто-то был способен устоять, поэтому, получив его, тот же соперник упал на асфальт. Теперь его правая бедренная кость была раздроблена!

Остальные из мужской стаи, увидев, как их товарищ корчится, отнеслись к девушке уже серьезней. Все происходило быстро, каждое движение Кайры следовало сразу за предыдущим, не выдерживая ни полусекундного интервала. Вторым мужчиной был сбит ловким поворотом вытянутой женской ноги, а затем вырублен кулаком в висок. Следующий сумел нанести удар по женскому лицу, чего сам же испугал-

ся. Кайра сделала лишь полшага назад, а затем возмущенно посмотрела на вредителя ее красоты, который больше не смог находиться в вертикальном положении от ее грубого ответа ступней в пах. Ни один препарат в мире не способен был заглушить подобную муку, от моментного болевого шока бугай мигом повалился на землю, а затем был добит своим коллегой, что оказался брошен на него уже в бессознательном состоянии. Последний противник тоже недолго оставался бодрствовать, сделав попытки прикоснуться кулаком к девушке, от которых та с легкостью увернулась, он был сражен ударами в челюсть и живот.

Кайра не успела довести натиск до конца, как последовал выстрел из ближайшего к ней автомобиля, его осуществил мужчина, с самого начала так успешно пытавшийся запугать своих товарищей, ведь ему уже доводилось видеть объект в действии. Он оказался метким стрелком, не выходя из броневика, всего лишь высунув пистолет в боковое окно, он сумел вонзить пулю в правую ногу девушки. Единственным, кого напугал звук и картина, был Вил, его реакция не заставила ждать. Мужчина выскочил из автомобиля и принялся выпускать снаряды в лобовое стекло, за которым прятался стрелок. Пока Вил тщетно пробивал прочную защиту джипа, Кайра, не чувствуя боли, а только подпитавшись злостью, бросилась к стрелявшему. Она даже не стала церемониться с дверями, а всего-то с разбега запрыгнула на капот машины и с сокрушающей силой разбила лобовое стекло рукой. В этот

момент ее лицо было искажено гневом, а тот, что пытался остановить ее пулей, лишь замер на месте, открыв рот. Он сделал последний вдох, прежде чем оказаться выдернутым на капот рядом с девушкой и потерять сознание от жуткого удара головой о машину.

Пока Кайра мстила за свою раненную ногу, из соседнего внедорожника выскочил еще один человек, который хотел устранить Вила, но не успел.

– Стоять! – раздался громкий с хрипотцой голос, обладателем которого был главнокомандующий бойцов, явно не желающий, чтобы Вилу причинили вред.

Стремительно нацелившийся на Вила мужчина отставил свое намерение произвести выстрел и замер в ожидании следующих указаний. Вил начал всматриваться в фигуру человека, который двигался к нему, выйдя из самого дальнего джипа, и, возможно, предотвратил его гибель.

Кайра ощущала каждой клеткой пульс сейчас кровожадного сердца. В попытках успокоиться она медленно стекала с капота, пока Вил узнавал человека, что шел к нему навстречу.

– Так и знал, что это не из-за денег, – обреченно покачал головой Влад, принимая стойку в метре от Вила. – И что же мне теперь делать? Ты же мне брат еще с горячих точек, черт тебя дери! – не хотел верить в действительность Влад. Ведь его неверное решение может стоить ему жизни. Вил лишь отвел взгляд, пока Влад продолжал: – Ты же понимаешь, что

ты меня подставил?! Серьезно подставил, брат!!! – стал отчитывать он друга.

– Я виноват. Мне нечего добавить, – Вил понимал всю опасность положения Влада, в которую сам же его вовлек. – Что бы ты ни сделал, ты будешь прав.

Тем временем Кайра уже подходила к мужчинам, ожидая их договоренности. Девушка не чувствовала в этот момент боли. Да что там! Она вообще ничего не чувствовала! А лишь понимала, что должна любой ценой сесть в автомобиль и уехать как можно дальше, для чего ей нужен был Вил. Сейчас она не считала, что он нужен ей для любви и прочей подобной ерунды, сейчас она думала лишь о том, что этот мужчина отлично управляется с рулем и может ей пригодиться.

Кайра поняла, что чертов пленник все же оценивается ее организмом как полезный допинг в экстремальных ситуациях, и клетки не сопротивляются его действию, позволяя блокировать все, кроме инстинкта самосохранения. Влад чуть не сделал еще одну роковую для себя ошибку, в своих раздумьях он направил дуло пистолета на Ви́ла. Ему повезло, что он тут же опустил его, убедившись, что не сможет выстрелить в того, кто спас ему жизнь когда-то, в того, с кем делил патрон на двоих. Ему, несомненно, повезло, потому что Кайра уже приготовилась атаковать, быстро среагировав на угрозу полезному для нее объекту. Но она так же мимолетно отнеслась и к отступающим действиям Влада, успев оценить и его полезность, ведь он мог помочь ей избежать

стычки с еще тремя огнестрельными, что были в руках водителей, оставшихся в сознании.

– Она действительно того стоит? – не верил в собственный вопрос Влад, прищуриваясь от непонимания своего дорогого приятеля.

– Поверь, друг, стоит! – виновато произнес Вил.

– Да будь ты!.. Бойцы!!! Сюда!!! – приказал Влад, и трое вооруженных достигли командира. – Запомни, брат! Мы в расчете! И ты еще должен мне сдачу! – Влад устремил пронизывающий насквозь взгляд в глаза Вила, а затем повернулся к нему спиной, чтобы обратиться к подчиненным: – Ребята, – со вздохом, свойственным перед плохими новостями, стал произносить Влад, – как вы понимаете...

– Понимаем! – перебил его один из мужчин, чей взгляд выражал, что придется сделать то, чего совсем не хочется, и посмотрел на товарищей.

– Можно не в лицо, а то у меня жена пугается, – добавил второй мужчина.

– Конечно, – моментально ответил Влад и нанес быстрый удар ногой в затылок просящего, которому повезло сразу потерять сознание. Остальным повезло меньше, им пришлось сначала нарисовать на лицах друг друга по паре фингалов, прежде чем оказаться в небытие.

– Хорошие ребята! Правда? А все дисциплина! – решил немного разрядить обстановку Влад. – Ну, брат! Теперь моя очередь! Мне точно без травм нельзя, – обратился он к Вилу.

– А они не донесут? – был озабочен Вил.

– Нет, они надежны. Ну, давай, разъяренный хищник будет с секунды на секунду. Вам надо успеть убраться.

– Друг, я никогда не забуду... – был искренне благодарен Вил, который совсем не хотел избивать своего товарища.

Кайра поспела вовремя, она не стала смотреть, как мучается Вил и тянет драгоценное время. Она, не дав Владу договорить, быстро нанесла два удара по его лицу, а затем вырубил его так, что не только Влад, сам Вил не успел понять, что происходит. Уже после она сломала мужчине ногу!

– Поехали, – скомандовала она Вилу и помчалась в автомобиль.

Двое продолжили путь, но уже молча. Кайра, думая о том, что действие пленина на исходе, сразу принялась вынимать пулю из ноги. Не церемонясь с инструментами, она попробовала вынуть ее с помощью ногтей, но в неудачной попытке воспользовалась жесткой проволокой, выдернув ее из раскученной панели автомобиля. Даже Вил поморщился от отвратительного ковыряния в ране, но молчал.

– Что они с тобой сделали? – не сдержался мужчина, вглядываясь в равнодушное лицо девушки, чуждое к боли.

– Долгая история, – даже не посмотрела на него Кайра.

– Красавица, теперь все будет хорошо, – попытался положить руку на стройную ногу Вил.

– Не надо! – она не дала завершить заботливое действие. –

И вообще, давай поговорим, когда во мне не будет химии, а то я вышвырну тебя из машины и поеду одна. Раздражаешь хуже жужжащего комара!

Вил не нашел, что ответить.

РАЗДЕЛ IV. ВЫБОР И ПОСЛЕДСТВИЯ

Глава 1. Островок земного счастья

Два года и три месяца спустя

– Вил, я так люблю тебя! – улыбалась любимому Кайра, лежа на большой кровати и притягивая для поцелуя мужчину, нависшего над ней под одеялом.

– Я тоже люблю тебя, красавица! – Вил с радостью поддался ей.

– К тому же я счастлива! – добавила она и ловко перевернулась. Удобно устроившись на рельефном теле, она продолжила его целовать.

Как и все время, что они проводили вместе после побега, так сильно и взаимно любящие не могли без достойного повода оторваться друг от друга. Все их отношения напоминали бесконечные поцелуи, объятия, признания в любви и комплименты, что большинству людей надоедает уже после пары месяцев тесного общения, но это был не тот случай, особенно после того, как они наконец-то обосновались на одном месте два года назад.

– Пора принять душ, да съесть что-нибудь вкусненькое! –

подарила заключительный страстный поцелуй девушка и потянулась за халатом, чтобы прикрыть свою наготу по дороге к ванной комнате.

– А может... ну его, этот душ? – Вил хотел задержать Кайру, схватив за руку.

– Ну нет! В такой холод я никогда от него не откажусь, спасибо бойлерам и собственной скважине. – Несмотря на то, что зима ей больше не доставляла какого-либо дискомфорта, теплая ванна всегда была кстати.

Дом, в котором теперь обитали сбежавшие благодаря случайной встрече со знакомым Вила, находился в лесах Чукотки, где температура заметно отличалась от их родного края. Градусник показывал сорок пять мороза с учетом дневного солнца, а ночью могло быть гораздо ниже, да так, что даже неуязвимая Кайра неохотно выглядывала наружу. Их убежище состояло из круглого бруса светлого цвета, не имеющего дополнительной наружной отделки, а лишь хорошо отшлифованного и покрытого защитным составом, что придавало ему естественности среди лесного массива.

Первый этаж занимал основную площадь строения, будучи достаточно протяженным, что нельзя сказать о его ширине. А вот второй уровень возвышался лишь над центром жилища, уступая остальную часть нескольким двускатным крышам. Окон по периметру дома было достаточно, чтобы пропускать свет, но не настолько как было бы желаемым и возможным в условиях теплого города с бетонными пе-

рекрытиями и ограждениями. Единственным исключением являлись лицевые стены, скрывающие гостиную и кухню. Здесь находились окна по всей их площади, поэтому за ними прятались дополнительные обогреватели.

Одной из отличительных черт постройки было наличие трех крылец. Одно – небольшое и с правой части дома, но служащее центральным входом, второе – с левого торца, которое соединялось с первым благодаря мостику с резными деревянными перилами. Третье крыльцо было с задней стороны дома, предназначалось для удобного перемещения на дорожку, ведущую в баню. В целом деревянный дом удачно вписывался в пейзаж, а его многочисленные уличные фонари и подсветка подчеркивали насколько по-домашнему уютно и тепло внутри, нежели в снежном лесу снаружи. Даже гараж не нарушал общую концепцию жилища, потому что предусмотрительно был построен из того же экологически чистого сырья и находился поодаль от дома.

– А вот мне – лишь бы ты была рядом!

– Немытая и лохматая? Вряд ли, – улыбнулась девушка, накидывая махровый халат.

Кайра вышла из небольшой комнаты, имеющей черно-белый интерьер. В ней уместилась двуспальная кровать с остальной необходимой мебелью и, конечно, спутниковое телевидение. К тому же из нее можно было попасть в кабинет, просторный балкон и коридор. В последний и удалилась Кайра, направляясь в ванную комнату, что находилась в ле-

вом углу от спальни, прямо уже была лестница вниз, а справа – спортзал, который девушка теперь посещала регулярно – привычка и на всякий случай! Но сейчас ей нужно было именно к источнику воды.

Пока Кайра наслаждалась горячим душем, Вил решил приготовить завтрак. Натянув серые трикотажные треники, мастерку и теплые тапки-валенки, он направился вниз.

Первый этаж располагал не только кухней и гостиной, но и камином у левой части дома рядом с боковым крыльцом. Вил всегда пользовался моментами, когда мог встретить любимую с горячим кофе у самого теплого места в доме. Через полчаса Кайра уже присоединялась к возлюбленному, который удобно расположил пищу на подносе у огня, где они оба обожали коротать время. Им даже не нужен был стол, чтобы есть мюсли и пить свежий горячий напиток. Достаточно было мягкого ворсового ковра с подогревом и треска дров в жерле. Оба удобно устроились рядом и принялись поесть полезный завтрак.

– Вил, мне кажется, что подобный образ жизни мне никогда не наскучит, – Кайра перевела взгляд с огня на мужчину, удерживая в руках миску с кашей.

– Согласен. Только вот, чтобы так жить, нужны средства, а их почти не осталось, – не переставал думать о будущем Вил, поэтому уже давно строил планы. Почти все, что он смог забрать до оформления своей фирмы на доверенного диспетчера и все, что ему заплатил Марк, ушло на липовые доку-

менты, многочисленные взятки за молчание и действия сторонних соучастников их побега, а также на приобретение их места жительства через подставное лицо.

– Что будем делать? – Кайра тоже переживала за сложившиеся обстоятельства с учетом того, что им нигде нельзя было показывать свои лица. И все же она говорила спокойно, потому что сейчас ей было комфортно, притом как никогда и ни с кем! Она даже позабыла, как было волшебно уютно в объятиях Гая. Что же касалось Марка, того она отбросить была не в силах, это загадочное притяжение так и осталось манящей тайной, о которой она лишь старалась никогда не думать! Сейчас же она с легкостью могла доверить свою жизнь и будущее тому, кто сидел рядом, и она точно знала, что он может об этом позаботиться!

– Вообще-то, у меня уже есть для тебя хорошие новости, – Вил рассчитывал на приятное удивление, что и получил.

– Правда?! Какие же?!

– Я уже договорился о работе. Буду добывать золото! Через месяц приступаю.

– Ого. Когда ты успел? – действительно озадачилась Кайра, но еще не знала радоваться или нет, ведь она все еще чувствовала страх за преследование Марка.

– Не переживай, – увидел обеспокоенность Вил, – я был осторожен, лишней информации никому не давал, да она и не требовалась. Теперь можно успокоиться за наше ближайшее будущее и просто наслаждаться жизнью.

– Вил, даже не знаю, что сказать, – была и благодарна, и все еще встревожена Кайра. – А я... Мне тоже не хочется сидеть без дела.

– Не гони лошадей. Всему свое время. Поработаю, познакомлюсь с людьми, может, и для тебя что-нибудь найдется. А вообще, у тебя и так есть работа – смотреть за хижинкой, ублажать добытчика и рожать от него детей! – улыбался мужчина.

– Ах, вот значит, зачем в твоём понимании нужна женщина! – ответила игривым презрением Кайра и набросилась на любимого, повалив на ковер. – Я, может, и получше тебя смогу махать киркой, – с этими словами она вцепилась в любимые губы, но ответной реакции вдруг не последовало. – Что такое?

– Не исключено. Особенно после того, что ОН с тобой сделал! – проступила серьезность на заботливом лице. Вил осторожно оттолкнул девушку, усаживаясь на полу.

– Вил, мы должны забыть об этом и жить дальше, главное, что я осталась в живых и в итоге – мы вместе!

– Ты права! Давай тогда вернемся к предыдущему разговору, – снова улыбнулся Вил. – Что насчет детей? – как и подозревал, Вил обнаружил шок на лице девушки, но он совсем не ожидал того, что она собирается сказать.

– Я думала об этом. И... на этот раз я по-настоящему хочу от тебя ребенка! Вынашивать именно твои гены, Вил, продолжить твой род! Ну, своя кровь прикладывается по умол-

чанию, – подняла блестящие глаза Кайра.

– Красавица, – оживился Вил от счастья, – ты серьезно?!

– Абсолютно! – засияла уверенностью и желанием она.

– Тогда... может... приступим?! – Теперь воодушевленный мужчина осторожно повалил избранную им женщину на ковер.

Через двадцать дней

12:00

– Дорогой, у нас осталась одна рыба. Я, конечно, понимаю, что рыбачить самое простое в нашем положении, но она уже совсем приелась. Нужно в город за продуктами! – немного расстроилась Кайра, заглянув в холодильник. Она с трудом переносила отсутствие Вила, так как ближайший магазин находился в паре часов езды, а в ожидании его возвращения она не находила себе места, постоянно переживая, что он не вернется. – Может, мы поедем вдвоем? – обернулась она к любимому, который сидел за столом.

– О, не-е-ет! Ты же меня встречаешь каждый раз, будто я с армии вернулся! Поехать вместе, чтобы упустить очередную теплую встречу?! Ни за что! – Вил быстро и крепко поцеловал Кайру и помчался одеваться, лишь бы скорее вернуться и окутать ее своим телом.

– Ну вот, как всегда, – она и не ожидала другого, понимая, что главной причиной тому была забота Вила о своей «принцессе», которую он вынужден прятать в башне среди

леса от злобного дракона.

Через пять минут Вил уже стоял у дверей, стиснутый в крепких объятиях Кайры.

– Все будет хорошо! Как и всегда. Но если что, ты знаешь, где ружья и второй автомобиль.

– Я не хочу, чтобы ты торопился на дороге, но все равно постарайся не задерживаться, – не разжимала рук девушка.

– Конечно, красавица, – Вил заботливо поцеловал ее и стал отстранять.

– Да, и...

– Не обижать зверей, я помню! – улыбался мужчина, каждый раз помня наставление Кайры, которая с первых дней появления в лесу предупредила – бдительность и никакой охоты! Девушка не могла допустить мысль об убийстве животных, которые крайне часто бродили рядом, ведь по сути именно они – беглецы, вторглись в дом лохматых, расположившись в глуши. Особенно эта ее фобия навредить зверюшкам возросла после встречи с Беллатором. – Все, я пошел! Мое ружье в машине. И оно только для людей! – смеясь, уточнил Вил и направился к гаражу.

13:30

Спустя недолгое ожидание Кайра уже вглядывалась в следы на плотном снегу, оставленные колесами автомобиля Вила.

«Скорее бы ты вернулся!» – у окна думала она, прикусив

нижнюю губу от волнения. Отчего-то было тревожнее обычного!

Вдруг оглушающий хлопок! И заметный ее слуху свист от прорезанного воздуха!

«Это выстрел!» – распознала она и даже не успела ощутить весь ужас возможного, потому что одновременно бросилась к дверям, поддавшись инстинктивному импульсу. Ее совсем не смущало, что на ней только короткие шорты, свитер и махровые тапки по щиколотку, сейчас мороз и снег не вызывали ни брезгливости, ни тем более опасений. Не задумываясь и вооружиться, Кайра побежала на звук вглубь леса. Ее ум в этом порыве будто бы уснул на какое-то время, словно защищая хозяина от жутких предположений, могущих сбить ее с верных действий. Лишь по пути она начала соображать, когда раздались мужские вопли и голоса, Кайра определила – их трое! Но не только человеческие возгласы прозвучали, но и дикое рычание какого-то не на шутку разъяренного животного. Как вдруг девушка услышала и звук надлома ружья перед перезарядкой! Ускорившись, она вмиг достигла его источника!

Взору Кайры предстала жуткая сцена! Любой на ее месте бросился бы обратно в убежище и затаился, как разумно бегущий от опасности зверь, но не она! В десяти метрах спиной к ней стоял невысокий мужчина, укутанный толстыми одежками, без которых здесь можно умереть холодной смертью. Он дрожащими руками пытался поместить патроны в ружье,

пока недалеко от него бурый медведь лапами разрывал плоть второго охотника! Человеческая кровь на шерсти, на снегу!

Животное в полтора метра ростом казалось немного истощенным, а его правый раненный бок обильно сочился собственной кровью. О том, что обычные и ни в чем не повинные люди стали жертвой медвежьего нападения, Кайра думала лишь долю секунды, пока не оценила обстановку целиком. Ей ничего не стоило понять, что это безжалостные браконьеры разорили берлогу в поисках трофея. Но этим живодедам-счастливицам попался резвый медведь! К тому же женского пола, да не один! Девушка заметила медвежонка, который показался из леса, по всей видимости, только успев догнать мать, а судя по размерам – не старше года.

Пока Кайра молча наблюдала за мерзкими людишками, чей безрассудный и отвратительный поступок привел к плачевным последствиям, ружье было заряжено, а его дуло направлено на яростное животное, которое по законам природы лишь защищало себя и потомство. Девушка не осталась в стороне! Она не хотела стать причиной человеческой гибели, но и допустить столь непростительную несправедливость тоже. Кайра бросилась к мужчине, который приготовился к очередному выстрелу, и нанесла удар в правую ключицу так, что не только его оружие повалилось в сугроб, но и плечо человека отделилось от суставов! Мужчина издал жуткий вопль, способный заглушить медвежий рык! А когда девушка оказалась перед лицом теперь безоружного, тот заме-

тил, что здесь не только медведица пребывает в ярости! Да и их вовсе две! Кайра схватила раненого за горло и приподняла над собой!

– Какого черта вы творите?! – закричала девушка.

Конечно, ответа не последовало, мужчина был слишком напуган и растерян, к тому же он испытывал приглушенную шокom боль и нехватку кислорода от удушья вроде бы хрупкой женской руки. Кайра вовремя посмотрела на медведицу, которая уже закончила с предыдущей жертвой, выпотрошив ее на снегу. Зверь лишь мгновения наблюдал за внезапным гостем – за третьей человеческой, а значит, опасной особью! – и с очередным жутким воплем стал приближаться. Кайре было достаточно раз взглянуть на животное, а затем и на отвратного ей мужчину, чтобы принять решение!

Брыкающийся живодер был брошен к не так давно родившему зверю, который ради защиты детенышей способен на самые жесткие и отчаянные меры! Еще одна жизнь гасла на глазах безмолвной Кайры в жутчайшей расправе неоправданно потревоженного зверя! Как только месть воплотилась, девушка, как ей показалось, стала таким же браконьером в глазах медведицы. Раненое животное устремилось к ней! Кайра рванула к дому, но уже через минуту услышала неужасающий рык, а тяжелое дыхание. Она обернулась! Недалеко и на четвереньках еле вбирала кислород медведица, все ее следы были окровавлены, а по ним спешили уже двое медвежат! Взрослый зверь нуждался в помощи, кроме того,

умрет он – погибнут еще двое!

Кайра не делала поспешных движений, какой бы сильной она себя ни считала, она не была самоубийцей. Она любила жизнь, и ей было ради кого жить – сейчас она хорошо это осознавала, припоминая и слова Гая! Но и сердце ее не могло позволить уйти, оставив живых существ в аду. Выждав еще минуты, пока животное совсем не обессилело, девушка начала приближаться.

– Эй, мишка, – тихо заявила о своем присутствии она и показала пустые ладони, стараясь не размахивать руками, чтобы животное не думало об угрозе.

Медведица, лежа на животе, подняла голову, лишь слегка упершись передними алыми от расправы лапами в белоснежную землю. У нее не осталось сил выказывать агрессию, она издала жалкое подобие рыка и повалилась обратно, но все еще тяжело дышала. К матери подбежали вопиющие медвежата, их совершенно не смущало присутствие человека, а их тревогу и страх можно было понять и без речи. Кайра все так же медленно двигалась вперед. Заметив ее приближение к медвежатам, их мать раздобыла сил немного приподняться и зарычать, но тут же снова оказалась на животе. Девушка попыталась осмотреть рану, но мало что удалось увидеть под кровью, кроме наличия в правом боку не одного, а двух пулевых ранений рядом.

Кайра действовала решительно! Сняв свитер и майку, она накрыла раны меньшей материей, туго повязав их разорван-

ным свитером. Девушка попыталась взять медведицу на руки, но слишком большой размер, а не вес животного не позволил ей этого сделать, к тому же зверь выказывал недовольство. Тогда Кайра помчалась к дому. Она лишь накинула другую кофту, что подсказывал недавно обострившийся инстинкт самосохранения, а не потребность согреться, схватила аптечку, даже не проверив, что в ней, и вытащила матрас с собственной кровати, выбросив его через балкон. Вернувшись к воющим медвежатам и медведице, чьи веки уже прикрылись, Кайра переложила раненую на матрас и потащила к дому. Все получалось немного медленнее, чем хотелось из-за высоких сугробов и неудобного груза. Оказавшись у дома, девушка не спешила перемещать медведицу в теплый гараж, понимая, пусть и на морозе шансов остановить кровь меньше, но и занести инфекцию тоже! Кайра обработала раны антисептиками и промочила бинтами, чтобы разглядеть всю серьезность ранения. Пули нуждались в изъятии!

– Боже, почему я училась на психолога, а не на хирурга? Надо было больше времени проводить с Крупельниковым в лаборатории, а не в бассейне, – без особых эмоций, словно подбадривая себя, произнесла Кайра. И ей в голову пришла гениальная мысль!

Девушка бросила все, как было, и кинулась обратно в дом, где взяла маникюрный набор и прихватила из холодильника дозы пенина!

– Мишка, только держись! – Кайра видела, что призна-

ки жизни все еще есть. Дыхание слабое, но присутствовало. Глаза прикрыты, но зрачки все еще ленно блуждали в поисках картинок. – Надеюсь, это поможет. – Она облила щипцы антисептиком. – Господи, помоги мне! – сосредоточилась она.

Кайра сделала несколько глубоких вдохов, вспомнив Гая и его слова «визуализируй желаемое». Зажав зубы, она промокнула первую рану. На ее счастье, обе пули были досягаемы! Первая далась проще, со второй пришлось помучиться, но все прошло успешно за исключением нового обилия крови и стонов животного с судорожными подергиваниями. Но и тут девушка не растерялась! Она схватила первый шприц и выплеснула его содержимое в бок медведицы недалеко от ран, а затем, перевязав их, с трудом обрила шерстяную лапу. Она воспользовалась новым свитером, как жгутом, и затянула над гладким местом крепкий узел. На толстой шкуре едва ли можно было увидеть проступившие обезвоженные вены.

– Только бы не промахнуться! – Вторая доза была введена по назначению!

Несмотря на принятые меры, Кайра понимала, что рану лучше зашить, но с такой непосильной задачей она бы никогда не справилась. Девушка бросилась обратно в дом, где взяла сотовый телефон, к которому решила прибегнуть впервые. Они с Вилом условились пользоваться связью в особо крайних случаях. Телефон Вида всегда был в автомобиле, а Кайра держала свой в доме, и, как она посчитала,

сейчас настало его время!

– Вил! – дозвонилась девушка до любимого.

– Что? Что случилось?! – испугался мужчина.

– Все хорошо, не переживай! Я в порядке! Только... Вил, тебе любыми путями нужно раздобыть ветеринара или кого-то, кто может зашить глубокую рану. Вил! Прошу тебя, бросай все, ехать слишком долго, боюсь, не успеешь.

– Да что случилось?! – еще больше встревожился Вил.

– Любимый, для нас все отлично. Тут... тут медведица умирает, пожалуйста, любимый! Приведи кого-нибудь!

– О господи, – выдохнул Вил, но не до конца, переживания за неизвестный ему случай в доме он все же оставил при себе. – Хорошо, скоро буду.

В ожидании Вила девушка заметила, что, находясь дома, она чувствует пусть и секундно, но резкую смену температуры, чего раньше не случалось, что заставило ее отыскать и надеть новую теплую кофту. Медведя Кайра покинула лишь единожды, чтобы как раз одеться и вытащить рыбу из морозилки, но затем осталась в новой компании уже в гараже.

15:42

Кайра сидела над медведицей, чье сознание все еще путалось в тумане, и гладила в надежде, что зверь почувствует безопасность. Девушка уже успела принести два тазика с рыбой для медвежат. Она понятия не имела, сколько им нужно, но на всякий случай положила с горой. После стресса дете-

ныши лакомились с удовольствием, а их мать, Кайре показала, даже улыбнулась, когда увидела их аппетит. Грудь раненой медленно и тяжело поднималась, периодически издавая тихие звериные возгласы. Глядя на рану, Кайра переживала за упущенное время.

Раздался звук двигателя, от которого все еще обессиленный, но уже спокойный зверь попытался вернуть контроль над телом. Кайра поспешила наружу.

– Красавица, что случилось?! – выскочил из автомобиля озадаченный Вил и обнял подбежавшую девушку. – Я привез человека, он должен помочь.

– Здравствуйте, я Натэ-нли! Местный лекарь и шаман, – показался невысокий мужчина в годах явно из коренных жителей, о чем говорил не только внешний вид, но и акцент. Одет он был под стать суровым холодам – в распространенных в данной местности торбасах и кухлянке, а с плеч свисало несколько кожаных сумок, сшитых вручную.

– Очень приятно, я Ка... Карина! Спасибо, что согласились приехать, – пока девушка приветствовала желанного гостя, тот внимательно ее рассматривал хитро бегающим взглядом с доброй искоркой. – В гараже лежит медведица, у нее две раны от браконьерского ружья! Она потеряла много крови и тяжело дышит! – стала быстро изъясняться девушка. – Кажется, я заслужила ее доверие, но не уверена. Пока она лежит спокойно. Я сумела обработать раны, но их нужно срочно зашить! Она по-прежнему агрессивно реагирует

на резкие движения и незнакомые звуки, может, вы дадите мне какой-нибудь препарат, чтобы она не попыталась на вас напасть.

– Дитя! Успокойся! – словно отец, мужчина заботливо положил одну руку на женское плечо, а второй взял ладонь девушки, предварительно сняв варежки. Кайра даже вспомнила тот злосчастный завтрак с Марком, когда он похожим образом измерил ее пульс, и для нее все закончилось позором. Но незнакомец отпустил ее быстрее и сразу направился к гаражу.

– Натэ-нли, а ваши шкуры? Они не спугнут ее? – Кайра переживала за запах смерти, что может почувствовать животное от одежды лекаря.

– Все будет хорошо! Животные гораздо разумнее, чем мы все думаем. Они знают, что такое выживание. На мне шкуры, которые я добыл, чтобы выжить. Я не просто так пошел на крайние меры. Поверь, они знают, где запах браконьера, а где подобного им.

– Хорошо. Да! И там еще двое маленьких медвежат. Я их накормила, они спокойны.

– Накормила?! – добродушно улыбнулся мужчина. – Это хороший знак!

Натэ-нли, на кого сейчас так надеялась Кайра, любезно попросил Вила остаться снаружи, а сам вместе с девушкой зашел в гараж, где все-таки скинул кухлянку, прежде чем подойти к животному. Затем последовала непонятная для де-

вушки речь на одном из диалектов Чукотки.

– Дитя! Присядь рядом с ней. Ты действительно завоевала ее доверие, ей так будет спокойнее, – попросил мужчина.

Девушка незамедлительно села с противоположной стороны от раны и снова стала поглаживать животное.

– Мишка, сейчас тебе помогут, – скорее себя подбадривала Кайра, нежели падающего в сон медведя, пока мужчина раскладывал инструменты на расстеленной для них материи, а затем обмазывал обе ладони непонятным вязким веществом.

Кайра даже не заметила, когда шаман принялся за работу, она это поняла только по тихому стону, потревоженного болью зверя и тому, как медведица сжала передние лапы в подобие кулака. Мужчина, что-то приговаривал на своем языке, но девушка старалась даже не смотреть на его манипуляции. Что бы он ни делал, у нее не было иного выбора, как довериться незнакомцу. К сожалению, ее навыки и запас знаний слишком скуден, чтобы сейчас взять все в свои руки!

– Готово, – через небольшой промежуток времени проговорил мужчина. Кайра заметила, что медведица уснула.

– Все?! – повернулась в удивлении девушка.

– Все! – довольно улыбался мужчина. – Возьми, – он протянул деревянную емкость в виде небольшой баночки, – это мазь, нужно смазать рану еще три раза. Конечно, если успеешь.

– Что это значит? – нахмурилась Кайра.

– Это значит, что она покинет тебя раньше, чем ты думаешь. И вообще, ты зря переживала, раны совсем не глубокие, она лишь потеряла много крови, ей нужна глюкоза.

Мужчина раскрыл одну из сумок и вынул капельницу и два флакона с раствором глюкозы. Кайра не удержалась от вопросительного взгляда недоумения.

– Что? Думаешь, я только травами пользуюсь?! – лекарь продолжал улыбаться и уже чуть смеяться. – Сейчас введем один флакон, а второй введи через пару часов. Опять же, если успеешь. А так, поставь ей еды, она сама справится после пробуждения. И не забудь, что это медведь, когда будешь подбирать миску и когда подойдешь к ней в следующий раз, – он ловко воткнул капельницу в уже выбритую лапу и закрепил пакет с глюкозой на стене гаража.

– Ну что? – встречал вопросом Вил, когда Кайра и любезный незнакомец вышли к нему.

– Все хорошо, – улыбнулась девушка. – Благодаря Натэ-нли!

– Вообще-то, не совсем, – загадочно смотрел мужчина. – Ты сама все сделала! Мне бы очень хотелось узнать, что за чудесный укол ты поставила медведю до нашего приезда? – добрая улыбка не покидала губ старца, а его глаза так и говорили, что ему известно гораздо больше, чем даже им вместе взятым. – Каким образом ты, такое хрупкое дитя, сумела затащить столь тяжелого зверя в гараж? Браконьеры точ-

но не стали бы помогать. И куда, собственно, они подевались?! – он с самого начала заметил кровавые следы, идущие из леса. – Хотя, плевал я на них! – вдруг рассмеялся он. – Неоправданная охота больше, чем грех, особенно для нас – местных жителей. Животные для нас святыня, они дают нам жизнь в сложные времена. Но вот главная загадка для меня, почему ты, дитя, не чувствуешь холода?

Кайра и Вил озадаченно и осторожно переглянулись, девушка вдохнула, чтобы ответить, но тут же остановилась, она не придумала ничего вразумительного. Ведь она совсем не побеспокоилась о своем наряде, как и припомнила, что шаман ловко нашел предлог прикоснуться к ней при знакомстве.

– Не стоит. Не нужно ответов. Это не мое дело! Мое дело здесь уже закончено. И мне пора обратно в путь, – с мудростью в глазах и с добром в словах сказал шаман.

– Может, вы разделите с нами ранний ужин? – еле пришла в себя девушка, проглотив тревогу. – Или хотя бы чай, да и погреться не мешало. В доме тепло.

– Спасибо, дитя! Но мне действительно нужно ехать, а тебе нужно прийти в себя, – мужчина окинул взглядом кровавую дорожку, а затем снова взял ее теплую руку в ладони: – Дитя, ты даже представить не можешь, насколько ты важна для этого мира! ...Для всех нас! Не говоря уже про твое потомство! Береги себя! И знай, я всегда готов помочь. Александр, так представился твой мужчина, – Натэ-нли лас-

ково усмехнулся, тем и выдавая свою осведомленность их маленькой ложью с именами, – теперь знает, где меня найти! – с этими словами он направился к автомобилю. Влюбленные же шокированно взглянули друг на друга, только затем Вил последовал за руль:

– Я скоро вернусь, – Вил невольно посмотрел на кровавые следы, сейчас ему оставалось только догадываться, что произошло в его отсутствие.

– Далеко же вы забрались, – начал диалог Натэ-нли, пока Вил держал автомобиль на ходу.

– Да, надоела городская жизнь, поэтому... – решил хоть как-то оправдаться Вил.

– Не надо лжи. Лучше молчи. Вы хорошо придумали! Но того, кто так же терпит холод, как твоя женщина, это не остановит. Если она нужна ЕМУ, он обязательно найдет ее!

– О чем и о ком вы? – тревожно поежился Вил на месте, подумав: «Откуда лекарю Чукотки, живущему в глуши, может быть известна вся правда или хотя бы ее часть?»

– Ты знаешь, о ком я говорю. Деньги мне не нужны, просто береги ее и запомни – он придет за ней, если она имена та, что способна изменить нас! Он не причинит ей вреда, она для него как дитя! Как единственное сокровище! А вот тебе... Твою жизнь он отнимет не задумываясь. И не беспокойся, когда он найдет ее, я клянусь всем во что верю, это произойдет не из-за моего языка. Можешь не переживать.

– Кто он? – не отворачиваясь от дороги, вдруг решился Вил, из коротких, неохотных и уже закрытых разговоров с Кайрой, как и после свидетельства смены цвета глаз Гая, он давно и сам допускал мысль, что Марк не просто человек, если вообще человек!

– Он – Бог. Он – Дьявол. Он – родитель и сирота. Он – тот, кто создает и отбирает жизнь! Но с некоторых пор я верю и поклоняюсь другим силам. Тем, что сотворили его самого! Моя кровь не подошла ему, но вот моей душой он восхищался! Я не хотел, но он вытолкнул меня на волю подальше от себя, чтобы я развивался и созидал. Уже позже я понял почему, когда научился чувствовать Вселенную! Он может казаться злом, но он не зло, он тьма, всегда ищущая свет!

Вся следующая дорога длилась очень долго и в тишине. Вил не знал, с какой стороны задавать вопросы и надо ли? Он лишь молчал и почему-то верил старику, который все же на прощание дал еще один совет.

Вернувшись в дом, молодой мужчина сразу решил озвучить Кайре, так мучавшие всю дорогу мысли:

– Кайра! Что произ... – не успел закончить он, глядя в каменное лицо девушки у камина.

– В лесу два трупа, – не поворачивая головы, словно статуя, произнесла она.

– Твою мать! – не сдержался Вил, но теперь в его мыслях прозвучал более устрашающий вопрос, и он поспешил его задать: – Это ты?

– Одного я бы не спасла, а вот второго... – девушка не шевелилась, будто находясь во власти огня. Она не подавала никаких признаков присутствия, если бы не ее речь.

– Что со вторым? – в ужасе от услышанного Вил сел перед Кайрой и, посмотрев ей прямо в глаза, крепко взял за оба плеча. Она моргнула, а по ее щекам потекли слезы. Вопрос повторился: – Что со вторым?

– Я позволила растерзать и второго браконьера, просто обезоружив его и предоставив медведю.

– Черт, – шокированный Вил свободно сел на полу.

– Вил, я не могла оставить медвежат без матери, они бы тоже погибли...

– Медвежат? Ты думала о медвежатах?! Это же человек! Подожди, может, я неправильно понял, может, у тебя не было иного выбора? – он пытался найти объяснение поступку любимой.

– Вил, ты знаешь, на что я способна! У меня был выбор! – Слезы девушки не переставали стекать, несмотря на ее окаменелое лицо. Внутри не было должных эмоций, она буквально плакала по ним, ощущая себя монстром!

– Все хорошо, – пришел в себя и мужчина, возмущенный ее действиями, и обнял растерянную Кайру. – Я... Наверное, ты поступила правильно с точки зрения справедливости. Не знаю даже, что бы сделал я, – поставил себя в подобную ситуацию Вил и хотел успокоить девушку, но та сама отстранилась от крепких объятий.

– Вил, это не самое страшное... Я не чувствую сожалений, и, вернись я обратно, я бы сделала то же самое. У меня нет никакого желания спасти виновного, даже будь такая возможность. А его человеческое происхождение вообще не имеет для меня значения! Человек или крыса – какая разница, если ты паразит? Чем человек лучше или полезнее любого другого существа, способного дышать? – не держала слез она, подумав: «Я всегда ценила всякую жизнь, даже цветов не срывала, а сейчас... Я другая!» – Вил, если мне решать, я выберу мирную крысу, а не бездумно разрушающего человека, понимаешь? Она тоже существо и хочет жить! Заслуживает жить!

Вил не верил. Неужели женщина, которую он безумно любит и готов ради нее на все, способна на умышленное убийство? С другой стороны, он любил ее так сильно, что подобное не могло повлиять на его чувства. Он стал думать о другом – о последствиях!

– Красавица, все будет хорошо, – снова обнял он Кайру.

– Правда? Ты не ненавидишь меня?

– Нет, я люблю тебя. Только... ты уверена, что их было лишь двое? Тебя никто не видел? – Вил уже обдумывал план по устранению улики.

– Уверена, – Кайра вдруг вспомнила детали произошедшего. – Когда я бежала на звук выстрела, мне казалось, что я слышала разговор троих, но на месте их было двое.

– Ты действительно больше никого не видела? – выяснял

очень важное обстоятельство Вил.

– Да... точно! На месте точно не было! – оживилась девушка, утирая слезы. – Думаешь, нужно вернуться и проверить?

– Нет, не нужно, – твердо произнес Вил. Кайра даже удивилась такой уверенности. – Тот старик. Ему, похоже, известно больше, чем мы можем представить. На прощание он сказал мне странную фразу, теперь-то я понимаю, что он имел в виду.

– Что он сказал?

– Он сказал не возвращаться к месту бойни, природа сделает все сама. Я ему верю. К тому же никто не поверит, что хрупкая девушка способна устоять в схватке с медведем. Но от крови у дома все же нужно избавиться.

– Хорошо, – стала приходить в себя Кайра. – Какой-то он странный. Он говорил еще что-нибудь?

– Нет, – солгал Вил.

– Если ты уверен, то и я спокойна.

– Красавица, почему ты в такой смертельно опасной ситуации заботилась о судьбе медвежат? – вдруг задумался Вил.

– Я ведь тоже будущая мать, – девушка невольно положила руку себе на живот.

– Господи! – выкатил удивленные и обрадованные глаза Вил. – Это правда?! – с надеждой ухватил он ее руки.

– Да! – подтвердила Кайра.

На следующий день

Как и сказал местный шаман, медведица не собиралась задерживаться, еще утром она пришла в себя и продемонстрировала, насколько ей необходимо выбраться из небольшого для нее помещения. Но Кайра не спешила ее отпускать, она притащила к гаражу буквально все содержимое холодильника и продукты, что успел купить Вил накануне. Три зверя наелись до отвала, но девушка принесла больше, чем им было нужно, поэтому медведица сама не торопилась уходить в открытые двери, пока не доела все предложенные ей и медвежатам лакомства.

– С ними все будет в порядке? – Кайра обратилась к Вилу, наблюдая в окно первого этажа, как звери удаляются в лес.

– Уверен, они умеют выживать. К тому же ты их так накормила, что я не удивлюсь, если они снова лягут спать, – пошутил Вил, – в отличие от нас, кстати. Нам-то теперь есть нечего! Придется снова ехать в город!

– Вил! – Кайра сделала вид, что приняла на свой счет, но потом переключилась на другие мысли, как только посмотрела в сторону леса, не вызывающего положительных эмоций. – Так странно осознавать, что у тебя под носом лежат два трупа.

– Красавица, ты должна забыть об этом, мы ведь договорились. К тому же ими наверняка уже пообедали лесные жители, – Вил хотел пошутить, но вызвал ошеломляющий ужас на лице девушки. – Упс, – он скривился, будто от кислоты, –

прости меня. Все! Давай забудем! Лучше думай о том, как удачно там спят медведи.

– Давай поездку за продуктами отложим на завтра. Помнится, в комнате завалялась пара плиток шоколада, а в кладовке есть вино, кстати, там же стоят и консервы!

– Вау! Как хорошо, что мишки не пьют вино, хотя кто их знает! Ну что ж, доставай все, что есть, устроим романтический ужин с консервами, – улыбался мужчина. – Подожди, а тебе разве можно...

– Мне можно все! Даже яд! А вино тем более!

Молодые люди устроились у камина, но, как они ни старались поднять друг другу настроение и удерживать улыбки на лицах, мысли о случившейся трагедии, пусть и с теми, кто этого заслужил, не покидали их. Но Вила эти мысли заботили все же больше, чем Кайру!

Глава 2. Последний шанс

10:00

Кайра проснулась позже, чем предполагала. Ее мучили продолжительные мысли перед сном. К своему удивлению, вместо любимого она обнаружила записку на соседней подушке и прочитала содержимое письма: «Любимая, с добрым утром! Консервы не помогли, поэтому не спалось. Уехал в 08:00». Улыбнувшись, она направилась в ванную.

Несмотря на небольшое помещение ванной комнаты, Кайра обожала проводить там время, благодаря приятной атмосфере, что создавала иллюзию спа-салона: стены из темного дерева, на полу светильники, имитирующие толстые свечи, купель на железных ножках, приглушенная подсветка, а окунуться в блаженство помогал проигрыватель с красивой успокаивающей музыкой. Иногда Кайра использовала наушники, чтобы улавливать как можно меньше посторонних звуков, такой силы теперь был ее слух.

Девушка собрала волосы, оставив свисать небрежные пряди и хвост, и погрузилась в пенную воду, оглушив себя беспроводной гарнитурой. Только расслабившись, в ее сознание проник тупой звук от хлопка двери. Она тут же освободила одно ухо, чтобы прислушаться.

– Вил?! – закричала Кайра.

Последовали тяжелые шаги. Стало ясно – кто-то движется

вверх по лестнице!

– Любимый! Ты что-то забыл? – продолжала выкрикивать девушка, понимая, что еще слишком рано для возвращения Вила с покупками.

Вместо ответа послышался жуткий грохот, будто что-то тяжелое упало в гостиной, но Кайру испугал не он, а сопровождающий его мужской стон.

– Вил?! – испуганно повторила она, срывая наушники и выскакивая из купели. Большого она не успела сделать! Двери напротив стали медленно открываться! Девушка застыла в ожидании того, кто был за ней! Уже сейчас, в эту секунду затишья, она готовилась к концу света!

Кайра не двигалась. Вместо ощущения почвы под ногами, она чувствовала, как ее колени норовят согнуться. Невольно она расслабила руку, отчего наушники повалились на пол.

– Ну, здравствуй... Кайра, – приветствовал ее неожиданный гость голосом, который она даже не успела начать забывать! Поскольку что он, что его обладатель не прекращали преследовать ее по ночам!

От неожиданности и перебивающих друг друга мыслей девушка потеряла контроль над речью. Губы разомкнулись, медленно вбирая воздух, а глаза заметно увлажнились, выпуская скудные струйки слез свободно катиться по щекам, – и все это от осознания неизбежного будущего, да и отнюдь не такого, что она и Вил рисовали себе. Ее даже не смущала собственная нагота, которую стекающая по коже пена обна-

жала все больше.

– Здравствуй... Марк, – сумела ответить она, глядя на легко одетого мужчину, который пронзительно изучал ее, скользая по телу взглядом, и разрушал ее жизнь снова! Должного страха не было, как она могла ожидать, а лишь смирение с участью, которое на корню уничтожало стремление бороться! Но было что-то еще...

«Я рада его видеть?! Я скучила?!» – задумалась она.

«Чуть напугана! Растеряна! Но так красива! Я скучал! А ты ждала! Я чувствую – твой трепет и дрожь не только от страха», – подумал и он, изучая ее тело и душу.

– Возьми, – протянул махровый халат мужчина, сняв его с вешалки на двери, но отворачиваться не собирался.

– Что с Вилом? – даже еще не надела, а лишь обняла халат Кайра, беспокоясь за любимого и опасаясь двинуться.

– Внизу. В твоих же интересах поторопиться, – ровно сказал Марк и провел по ее телу уже оценивающим взглядом. – А ты молодец! Почти два с половиной года! Вот ты и выяснила, сколько ты в силах от меня прятаться. Но тебе еще предстоит узнать последствия! – Он вышел.

Конечно, Марк слукавил! Конечно, он обнаружил ее раньше и с любопытством наблюдал, что они с Вилом предпримут, подыскивая удобный момент нагряться, да так, чтобы не натворить глупостей во гневе! Но в итоге его самоуверенность обернулась неожиданным ударом в спину! Он упустил момент, когда влюбленные затерялись ни где-нибудь, а

в самом неожиданном месте! Пляж он бы понял, впрочем, лазурные берега проверил в первую очередь, но вот мороз и снег... Вил заставил его уважать себя! Обычная осмотрительность обычного смертного и закрывшиеся от него души обыграли обладателя мощнейших технологий и сверхчеловеческого чутья!

Учитывая недавние стоны этажом ниже, Кайра спешила, но, понимая всю серьезность положения, побежала за удобной одеждой в комнату, где набросила трикотажные белые треники, спортивную майку, кроссовки и кофту на молнии. Она небрежно зашнуровала обувь и бросилась вниз, но еще у последних ступеней ужаснулась!

– Отпусти его! – закричала она и кинулась на помощь к заложнику.

Парочка здоровяков силой удерживала Вила, заломив его руки за спину. До ее прихода Вил подвергся нападению! Его лицо оказалось избито и сочилось кровью, к тому же Кайра заметила, как он обессилел, он уже с трудом оказывал сопротивление.

– Замри! Иначе будет хуже! – остановил ее натиск Марк. – Он сам виноват, не вызвался бы, дошел сюда целым!

Кайра закаменела.

– Да-да! Это она! – вдруг закричал мужчина, вид которого совершенно не вписывался среди еще пары телохранителей Марка, потому что был не только одет иначе, но и его физическая форма не соответствовала стандартам самого стро-

го и избирательного босса. Утепленная одежда, обветренное лицо, засаленная борода и торчащие из-под шапки обросшие волосы.

– Беги! – выкрикнул Вил, оценив все шансы на успешный побег его девушки, ведь не только выход находился за ее спиной, как и ружье на стене, но она сама была способна бежать быстрее ветра и выживать в самых суровых условиях. Но Кайра даже не успела отрицательно покачать головой, как по животу Вила пришелся очередной удар от титана рядом.

– Не трогай его! – снова закричала девушка.

– Здесь я отдаю приказы! – надвинулся на нее Марк и бросил злобный взгляд.

– Прошу, отпусти его, – уже взмолилась Кайра, запрокинув голову, чтобы смотреть ему в глаза. В те самые! Загадочные, пугающие, но и затягивающие внутрь!

Она могла бы применить свои силы против всех натренированных бойцов, как уже делала раньше, а непонятный мужчина, что узнал ее, вообще не представлял угрозы. Но Марк, это совсем другое дело, она прекрасно понимала, что в этой битве ее ждет моментальное поражение!

– К нему мы еще вернемся, – надменно начал Марк и повернулся в сторону низкорослого человека в метре от Вила. – Тебе совсем не интересно узнать, кто это? Да и вообще, как я о вас узнал? ...Ну?! Твои догадки?

– Шаман? – предположила Кайра.

– Шаман?! – задумался Марк, о ком она говорит, а най-

дя ответ, не скрыл удивления: – О?! Натэ-нли все еще где-то здесь! Нет, он бы скорее принял смерть, чем выдал чей-то секрет. Но я обязательно наведуясь к старому другу, спасибо, – не менял тона Марк, пылая превосходством. Затем он придвинул кресло, что стояло у камина, и уселся в него. Закинув щиколотку левой ноги на колено правой, он полностью откинулся к спинке. – Ладно, не буду томить. Этот человек, – Марк указал на невзрачного мужчину, – кстати, его зовут Вадим, наблюдал в лесу, как ты скармливаешь его друзёй медведю.

– Да! И ты сдохнешь за это! – не сдержался Вадим, указывая на Кайру и даже не думая держать эмоции при себе.

– Спокойно! – нахмурился Марк, а затем продолжил: – Он тоже оказался ранен, поэтому и обратился в местный медпункт, где рассказал историю о невероятно сильной девушке. Как ты тогда сказал? – он сделал вид, что пытается припомнить слова потерпевшего.

Тут подключился недогадливый участник беседы, ядовито повторяя свои же слова:

– Я сказал, что в лесу мощная полуголая баба! И эта...

– Достаточно! – оборвал его Марк, прекрасно зная об оскорбительном продолжении в адрес Кайры, с которой уже сам возобновил разговор: – Ну, а слухи... сама знаешь. Особенно если везде есть свои люди. Я же, кажется, тебе говорил об этом.

– Что ты хочешь? – Кайра больше не могла терпеть его

презрение и вид окровавленного Вила.

– Ты права, это не суть, – тут Марк подался вперед на кресле, спустив ногу вниз. – Скажи-ка мне. Тебе понравилось? – в его глазах читалось азартное ожидание.

– Марк... – хотела высказать просьбу Кайра.

– Отвечай! – подскочил мужчина и сделал решительный шаг навстречу.

Вил задержался.

– Тебе понравилось решать – кому жить, а кому нет? Только не смей врать! Вот ему, – Марк ткнул пальцем в сторону Вадима, – было страшно, впервые так страшно! А ведь он бывалый браконьер! Не раз подвергался опасным ответам несчастных зверей, защищающих свою жизнь! – Тут все присутствующие ощутили осуждение именно в сторону «потерпевшего», кроме самого гордого «героя», который счел все комплиментом. – И учти, я видел все его глазами, я пойму, если ты солжешь!

– В тот момент я... я решила, что должен жить не его друг. Но мне не... – тихо говорила девушка и хотела дополнить ответ отрицанием, но не сумела.

– Не лги! – грозно смотрел Марк, почти удовлетворенный искренностью.

– Я не чувствую особой вины, – опустила глаза Кайра. – Если бы можно было спасти всех... но если выбирать... – мялась она в оправданиях, хотя четкий ответ уже дала.

– Вот! – тихо произнес довольный «учитель» и подошел к

ней, а затем шепотом добавил ей уже в ухо: – Теперь ты знаешь, что значит принести жертву ради блага или... покарать!

– Только ценности у нас разные, – не побоялась добавить Кайра.

– Возможно, – встал за ее спину Марк. – Что думаешь делать с Вадимом?

– В смысле? – засуетился браконьер. – Ты же обещал вознаграждение, если я покажу место. Я показал! Мои друзья мертвы! ...Дайте денег, и я уйду!

– А?.. Кайра?! Что с ним делать? – снова склонился к ее плечу Марк. – Дать денег и отпустить на очередную охоту? Или отнять жизнь, как ты отняла у остальных?

– Нет-нет! – залепетал Вадим. – У меня дети! ...Я больше не пойду за трофеями! Обещаю! – только что обвиняя и требуя крови, он, утратив покровителей, готов был заплакать!

– У него нет детей, это ложь, – спокойно ответил Марк, хорошо чуя обман.

– Но будут! Жена просит, – не собирался сдаваться Вадим, вымаливая жизнь.

– Делай, что хочешь, – девушка не понимала, чего от нее добиваются. Ее интересовал сейчас только Вил.

– Что хочешь?! Тогда я убью его. Прямо здесь, – вышел он вперед. – У тебя на глазах. Вот мое решение, – все еще спокойно продолжал хозяин положения.

– Нет-нет... я просто уйду... И платить мне не нужно. Я... я... – мужчина попятился к выходу, но один из свободных

громил остановил его.

– Я даю тебе возможность принять другое решение, – бросив девушке, Марк следом посмотрел на Вадима: – За деньги не переживай, я всегда держу слово, поэтому заплачу в любом случае... твоей жене. Ты же говорил, что твоей семье нужны средства, а разговора лично о тебе не было! – подловил его Марк. – Так что, Кайра? – приподнял брови мужчина, снова обернувшись к ней.

– Ты обещаешь?! – Кайра грозно посмотрела на Вадима.

– Да-да... я все понял, так нельзя! Я больше не возьмусь за ружье! – появилась надежда на лице Вадима.

– Тогда иди в машину и жди там. Если будешь замечен в лесу, лично тебя разорву! – не меняла ярого взгляда девушка.

– Да-да! Ну, я пошел... в машину? – уточнил напуганный мужчина, прекрасно зная, что без ружья пешком отсюда выберется с трудом.

– Иди, – равнодушно позволил Марк, а когда Вадим исчез, снова взглянул на Кайру: – Ты же понимаешь, что он лжет.

– После всего, что он видел, вряд ли, – отвечала она, но неустанно поглядывала то на Вида, то в сторону холодильника, что не ускользнуло от наблюдательного Марка.

– Твой взгляд на него я понимаю, а вот... Ты смотришь сюда? – Марк указал на столешницу. – Или сюда? – теперь указательный палец смотрел верно. Мужчина открыл дверцы и сразу заметил интересующие Кайру объекты. – О нет!

Хм! – иронично и с ухмылкой произнес он. – Я думал, ты уже поняла. Лена мне все рассказала. Выбить из нее правду было легче, чем из... Влада, например. Его страх полез наружу не сразу!

Услышав о друге, Вил попытался вырваться, на что получил очередной кулак.

– Хватит! – теряла терпение Кайра. – Что я должна была знать? – поторапливала она игру Марка.

– Пленин! Он не имеет контроля над тобой. Лена не знала, когда давала его тебе. Весь допинг к твоему телу находится здесь, – Марк указал на голову.

– Марк, нужно заканчивать, – Кайра смотрела на кровь Вила. – Я пойду с тобой куда угодно, сделаю все, что надо, только отпусти его, тогда я не буду сопротивляться.

– Опять условия?! – взбешенный Марк незамедлительно бросился к девушке и схватил ее за шею, поднимая в воздух. – Думаешь, ты в том положении? Ты и так пойдешь со мной!

– Убери от нее руки, тварь! – закричал Вил и в порыве гнева сумел высвободить одну конечность, но после нескольких ударов, что он успел нанести охране, снова был повержен.

Кайра болталась в воздухе, наблюдая за избивением любимого, но кислорода ей хватало, несмотря на крепкие удушающие тиски. В полном сознании она стремилась выбраться из жесткой хватки, но, взяв обеими руками запястье Марка, она до конца оценила, насколько этот мужчина силен. Она

не только не смогла повредить его руку, как с легкостью ломала кости другим, она даже не сумела сдвинуть ее с места. Рыбка беспомощно болталась на крючке, пока рыбак сам не опустил ее на почву.

– Марк! Умоляю! Оставь его! – глазами, заполненными переживаниями и уже слезами, смотрела она на мучителя.

– Он меня не интересуется, – сжалился Марк, глядя на Кайру, которая по-прежнему восхищала его и губила всю его жестокость одним своим видом. Он совсем не хотел причинять ей боль, по крайней мере – глубокую. Именно поэтому вся ее семья до сих пор живет обычной жизнью, и он не собирается ее рушить. – Вырубить его! – отдал распоряжение Марк.

Вил не успел ничего выкрикнуть, как по его виску прошлись тупым предметом.

– Вил! – Кайра подбежала к любимому, которого бросили на пол их гостиной.

– Он всего лишь спит. Жить будет, – равнодушно произнес Марк, надеясь, что этим он оттолкнет девушку от Вила, но Кайра не оправдала его ожиданий!

– Я знаю, – тихо произнесла она, хныча носом и укладывая на свои колени голову того, кого ее сердце почему-то ни при каких обстоятельствах теперь не могло отпустить, даже если оно не принадлежало ему целиком!

Кайра принялась гладить Вила по лицу и телу и, не переставая выпускать слезы, со всей нежностью и страстью накрыла его разбитые губы своими. Ее поцелуй был настолько

жадным, что она долго не ослабляла хватку, вцепившись в нижнюю губу своего мужчины.

Марк, словно раненный в самое нутро, наблюдал за прощальной сценой, а затем услышал главные слова, что буквально добила его терпение, воспитанное тысячелетиями.

– Я так люблю тебя, Вил, – тихо прошептала Кайра и поднялась с колен, аккуратно отпуская любимого.

– Идем! – надвинул брови от горечи Марк и направился к выходу. Конечно, командуя это, он уже понимал, что зря, но цеплялся за надежду!

«Неужели она предпочла его мне? И вообще, почему меня это волнует? Сколько их уже было? Да миллионы! А она лишь удачный эксперимент! И только начало! Да какого черта?!» – Марк пылал бешеной яростью от увиденного, поэтому задавал себе спутанные вопросы. Он уже давно признался, что видит в этой женщине больше, чем одно лишь орудие достижения цели, но и это не самое главное! Главное – в ней сосредоточен смысл его существования и Лайлы. Она подарила ему так давно утраченную надежду добиться успеха в своем проекте, как и забыть о своей сути и почувствовать обыкновенное счастье! А сейчас так легко пропустила через мясорубку всю его проснувшуюся человечность!

«Нет! Она не может быть не моей! Катерину я уступил почти не задумываясь, ведь речь шла о счастье сына, но сейчас!..» – Марк окончательно вышел из себя от чувств и эмоций, что невыносимо долго лежали на дне его души и в один

момент выбрались наружу.

По пути к автомобилям Марк развернулся, напугав резким движением девушку, уныло бредущую следом на «казнь». Она сразу застыла в ожидании удара. Увидев гнев в его глазах, Кайра обнаружила в них и еле заметно проступающую черноту, которая словно извивалась вокруг его зрачков и, как она уже знала, могла завладеть ими полностью, а последствия тому невозможно предвидеть!

– Я не могу поверить! Ты действительно его так любишь?! Он же простой смертный и никогда не даст того, что могу я! – сходил с ума от гнева и нетерпения Марк. – Я дам тебе все! Слышишь?! Все! Без исключений! Ты будешь королевой нового мира! Буквально его матерью!

– Марк... – дрожащим голосом произнесла Кайра, ее глаза наполнялись влагой. Она и не думала, что может испытывать такой сильный страх, как сейчас. Ее парализовало от его натиска и ярости, что сочилась будто бы из каждой клеточки его тела, а она ощущала каждой своей порой!

– О нет! Ты меня боишься?! Ты по-прежнему думаешь, что я для тебя опасен? – Марк даже не догадывался, насколько устрашающим он был в ее глазах, особенно с этой тьмой, что поглощала его взгляд.

– Марк, пожалуйста, остановись... – Кайра задыхалась, она боялась, что от паники, которая усиливалась с каждым мгновением, побежит, а это может разозлить дьявола еще больше! – Как я могу не бояться после всего, что ты сделал

два с половиной года назад и сегодня?

– Ответь! Ты выбираешь его?! – наступал он, все его быстрое терпение и умение ждать испарились!

– Я... люблю его, – Кайра словно вросла в землю, что довольно далеко пряталась под снегом, девушка застыла в страхе. Единственным проявлением ее эмоций были слезы, которые не могли ничем помочь.

– Нет! Это ложь! Ты просто боишься, – не мог поверить Марк, ведь он чувствовал, что ее переполняет как страх, который вызвал он, так и сомнения! Сомнения, которым была иная причина – неуверенность в собственных словах. Он отошел к джипам, где решил выплеснуть эмоции, чтобы вернуться к разговору спокойным.

Марк нанес два удара по капоту ближайшего броневика, оставив глубокие вмятины, если бы не размер его руки, они бы точно стали сквозными. Но этого было мало для скопившихся чувств! Он перевернул пятитонный джип, уложив его на боковую сторону. Затем нанес ему сокрушающий удар по дну. Тяжелая конструкция со скоростью поскользился в лес, повалив собой встречные деревья. Пока Кайра вздрагивала от каждого звука и боялась шевелиться, Марк тяжело дышал и оставался в стороне. Но как только он обрел контроль, немедленно вернулся обратно.

– Я повторю вопрос, – его голос все еще источал напряженные нотки. – Только не плач, – он не мог выносить влагу на обожаемом лице, поэтому осторожно убрал ее ладонями

и не спешил отстранять их. – Ты только не торопись, – Марк не устоял от желания и прислонился скулой к ее щеке, наслаждаясь нежной кожей и запахом, который так долго ему не удавалось вобрать в легкие. Затем он прикоснулся лбом ко лбу девушки, которая не переставала лить слезы, и сказал шепотом: – Я помню, как ты прощалась со мной, я знаю, ты не хотела уходить.

– Да, – наконец разомкнула губы она, даже не пытаясь отстраниться, ведь, несмотря на весь ужас перед этим мужчиной и ненависть к нему, ей нравилась его близость. Вопреки любым всплескам эмоций и боли, всегда нравилась! – Я сомневалась в побеге не только от страха, ты есть в моем сердце! – Марк сдерживался, чтобы снова не вкусить манящие губы, что прятались от него последние годы. – Марк, мне было тяжело сделать выбор, но... – Кайра все же помотала отрицательно головой, но не потому, что ей неприятны его прикосновения, а от избытка эмоций и собственных чувств. Она вспомнила те сомнения, что терзали ее тогда, стоя и на лестнице в холле особняка, и у перголы, и у Лайлы, и на патио, и в спальне!.. И даже сейчас они оставались при ней! Мужчина неохотно опустил руки и откинулся назад. – Я уверена, это какая-то ошибка судьбы! Одного из вас я никогда не должна была встретить! Но...

– Кайра, если ты будешь со мной, нас ждет удивительное будущее. Ты узнаешь то, о чем даже спросить не догадывалась, и испытаешь то, что представить не могла, – Марк

прервал ее в попытке загипнотизировать словами, ощущая себя нелепым подростком! Отчаявшимся подростком! Но и уставшим от бестолковой борьбы мучеником!

– Я верю тебе. Я верю, что с тобой узнаю все твои тайны и окунусь в твое безумие, что так сильно всегда притягивает меня, именно поэтому я сомневалась, но... я сделала выбор! Мой выбор!.. – Кайра вдруг начала задыхаться, воздух перестал насыщать ее, а в глазах появилась предобморочная дымка, будто слова, что она собралась произнести, были неправильными, а их смысл мог сработать как смертельный выстрел. Она мысленно взмолилась о помощи. И снова услышала его! Голос, что уже в который раз направляет: «Беги от него! Ты должна!» Кайра тут же без раздумий заговорила: – Марк, мой выбор – он, Вил!

– Кайра, ты...

– Марк! – остановила она, не желая заводить все в еще больший тупик и усугублять положение и боль. – Я сделала выбор, – девушка положила руку себе на живот.

– Ты... – отступил на два шага Марк, словно ошпаренный. – Ты беременна?! – Возмущение трудно было скрыть. – ...Ты снова носишь его ребенка, – вдруг тихо добавил он, будто разъясняя самому себе.

– Марк, может... в следующей жизни... – рассуждала о своих чувствах Кайра.

– Но не в этой, – обреченно добавил он, а затем снова взорвался яростным криком: – Да сколько я должен их еще про-

жить?! – Марк не собирался ждать ответа. Он в очередной раз переживал все свои чувства и мысли в одиночку! Отчего в его глазах ненадолго проявилась тьма!

– Я не знаю, что еще сказать, – опустила глаза Кайра, но ей и не нужно было.

Спустя пару минут Марк уже с разочарованием смотрел на нее, только в этот момент с осознанием неизбежного поражения. В его глазах гас огонь! Гас проснувшийся свет! Он один! Один без света! Снова и снова обреченный двигаться на ощупь без маяка!

– Каждый раз, когда к тебе будет приходиться Лена или кто еще или звонить, назначая встречу, ты безоговорочно должна явиться и дать кровь, сколько потребуется. А пока... у тебя три дня, чтобы вернуться домой, где я всегда смогу найти тебя, – вдруг Марк остановился, всматриваясь в Кайру, которая не могла поверить подобной милости. А он лишь хотел запечатлеть ее в памяти такой, какая она стояла перед ним сейчас – хрупкая, беззащитная, глупая в своем стандартном и негибком мышлении, но все равно бесценная для него! Подумал: «Ты еще придешь ко мне! Рано или поздно, но придешь! Теперь на это у тебя есть вечность! И ты будешь умолять любить тебя! Не знаю, стану ли? Но пока я буду ждать! В этом мне нет равных!»

– Марк... – Кайра хотела и благодарить, и сомневаться, и... обнять! Самое главное – обнять! Это притяжение, возникшее с первых минут знакомства с ним, так и не ушло!

Но она осталась безмолвной и неподвижной статуей. Всегда что-то держало ее, не давая душе отдаться порыву!

– Прощай! Я буду ждать тебя в следующих жизнях, – перебил ее Марк, не особо веря в собственные слова, хотя и Лайлу он тоже по-прежнему ждет! Приподняв голову, он направился к оставшимся автомобилям, в одном из которых сидел до смерти напуганный Вадим, ему еще повезло, что он не сел в броневик, отправленный Марком в лес.

– Прощай... – неуверенно, словно вопрос, и тихо произнесла в ответ Кайра, будто сама не хотела такой действительности.

12:00

– И что? Он просто так тебя отпустил? – не верил в историю любимой Вил, сидя на диване в гостиной и мужественно преодолевая боль от обрабатывания его ран. Кайра старалась делать все аккуратно, но открытых рваных повреждений было слишком много на голове и лице Вила, чтобы избежать неприятных ощущений.

– Да, отпустил. И что, ты недоволен? – Кайра убрала руки от лица своего мужчины, приклеив последний пластырь. – Правда, он поставил небольшое условие.

– Какое?! – занервничал Вил и схватил ее за руку.

– У меня периодически будут брать кровь, видимо, для его экспериментов.

– Ну уж нет! Надо...

– Нет!!! Вил! Мы больше не сбежим! Он обещал нас не трогать, это небольшая плата. Он всегда держит слово. И... он пожалел нашего ребенка.

– Что? – не понимал мужчина.

– Я рассказала ему, поэтому он нас и отпустил. Он смирился! Милый, успокойся. Выкачивание крови, это ерунда и небольшая плата за то, чтобы жить обычной жизнью и встретить новый год в кругу родных и близких. Ты только представь, как обрадуется бабуля и Вячеслав! А Альбина?! Я их столько лет не видела, – стала улыбаться Кайра, предвкушая сладость предстоящих встреч.

– Хорошо, пусть будет по-твоему, – Вил все еще сомневался в правильности решения идти на поводу у Марка, но вслух согласился.

Через два дня

После возвращения будущую полноценную семью ждал более чем радушный прием. Надежда не переставала лить слез от счастья, а когда узнала, что ожидается пополнение, испытала безграничный восторг. Вячеслав и Виктория были немедленно приглашены в дом, как и Альбина, для которой пришлось придумать невероятную историю, что могла объяснить отсутствие Кайры два с половиной года подряд. Но главное, не только близкое окружение Кайры ждало сюрприз, большой подарок ожидал и ее. Не успев наобниматься с любимой бабушкой, к ней на встречу выбежали старые

друзья – Беллатор и Веста! Кайра сама ринулась в пушистые лапы! Надежда не стала ожидать вопросов и лишних волнений, поэтому сразу объяснила: «Некий Макс приходил ко мне спустя месяц после вашего побега, он дал «официальное» разрешение поселить в доме скитающихся по садоводству собак». Кайра, как и ее бабушка, прекрасно понимала, что значит «официальное разрешение». Но в отличие от Надежды, она видела только одно объяснение подобной щедрости, это было послание Марка, который так рассчитывал передать Кайре, что не злится на побег и ждет ее возвращения. Сейчас девушка тайно благодарила его за этот жест, учитывая, что она так и не ответила на него, а Марк все равно не изменил решения. «Теперь все будет по-другому!» – только и вертелось в голове Кайры после встречи с дорогими людьми. Сверх того, тогда она всерьез ощутила себя в сказке со счастливым концом, вдруг позабыв давнее убеждение: «Как правило, за очень хорошим следует что-то очень плохое!» Стоило ли менять линзу реальности на розовую?

Несмотря на радужный настрой, в первый же день идиллию нарушил внезапный визит Елены. Ей была рада лишь Альбина. Но и гостеприимная бабушка, безгранично обрадованная, что все закончилось, настояла на присутствии Елены за семейным столом. Кайра не сопротивлялась, стараясь ничем не выдать истинную причину появления ее бывшей подруги. Когда она удостоверилась, что осталась с ней наедине, молчаливо отдала свои вены на растерзание.

Через два месяца

– Как странно... Бабуля, ты видела новости? – поинтересовалась Кайра, сидя на диване в гостиной бабушки, пока последняя сутилась в кухне.

Кайра уже давно переехала в дом Вила, как только он вернул себе бизнес, что не мешало часто навещать Надежду. Сейчас, как и утром, она смотрела повтор новостей, где то и дело говорили о невероятном изобретении, способном спасти человечество от любой болезни или предотвратить ее появление.

– Да! Что-то не вызывает доверия эта панацея, – прокомментировала Надежда, приближаясь к Кайре с полным подносом в руках.

– О, бабуля! Мои любимые булочки! – Кайра потеряла руки, предвкушая божественный вкус свежей выпечки. – Когда я с тобой у меня такие чувства, что живот растет совсем не от малыша!

– Ешь и не оговаривай себя! – сказала Надежда, как и всегда в ответ на подобные комментарии о еде.

– Есть-то я буду, а вот не оговаривать себя не обещаю! – улыбалась Кайра, но тут же ее вниманием снова завладел телевизор, где репортер передавал что-то новое.

«С сегодняшнего дня дозы нового препарата «Ремедиум» будут выдаваться буквально на каждом углу! Во всех компаниях – как частных, так и государственных, работники смо-

гут получить этот препарат совершенно бесплатно! А новорожденные уже сразу после появления на свет! Люди, не имеющие страховки, тоже смогут заполучить дозу, им достаточно лишь отстоять очередь в медпункт по месту жительства! Успейте!!! Производитель заверяет, что этого чуда хватит на всех, но кто не сумеет получить свою дозу, пока идет акция, тому придется приобретать препарат за еще не озвученную сумму в аптечных пунктах! Поэтому, дорогие друзья, не упустите шанс заполучить стойкий и умный иммунитет благодаря одному уколу уже проверенного и сертифицированного средства от всех недугов, которое в переводе с латинского так и называется «панацея»! Да, и пользуйтесь щедростью фармацевтической компании, пока они не передумали! Кстати, мне только что сообщили, уже несколько сотен тысяч человек получили свои дозы, а десятки тысяч уже дали интервью об исцеляющем эффекте этого препарата. Если вас еще нет среди них, поторопитесь! А теперь и мне с оператором пора за своими дозами! Прощай рак и простуда! С вами был Владимир Кочетков, буду держать вас в курсе!» – репортер говорил в прямом эфире на фоне кабинета одного из медицинских центров и с заключительными словами направился внутрь.

– Бабуля, – выдохнула Кайра, даже не успев вкусить долгожданную ароматную булочку, – это ОН... Он сделал это! – Кайра выпучила на бабушку ошалелые глаза.

– Милая? Ты имеешь в виду того монстра, что похитил

тебя?

– Именно, – девушка была в растерянности, она даже не знала, как и реагировать на новости, вспоминая неудачные результаты экспериментов, о которых говорил Марк. Кайра была в ужасных сомнениях! – Бабуля, только не вздумай идти на поводу у рекламы, пока я все не выясню!

Кайра не забыла предупредить и остальных, но, к своему ужасу, узнала, что ее мать, Вячеслав и Альбина уже стали подопытными Марка, как и она когда-то! Кайра успела предупредить лишь Вила и Надежду, только спустя недолгое время она поняла, насколько была права в своих суждениях!

Месяц спустя

– Вил! Я не могу на это смотреть! – билась в истерике Кайра от очередного выпуска новостей. – Я чувствую себя убийцей! – она не верила цифре погибших людей после приема ремедиума. – Он говорил мне, что будет делать этот препарат на основе моей крови, понимаешь? – не переставала паниковать девушка, мечась по гостиной в доме Вила. – Альбина скончалась утром! Я во всем виновата! Господи, если это случится... – Кайра даже не могла подумать, не говоря уже о том, чтобы произнести вслух опасения.

– Красавица! С нами все будет хорошо! Тебе не нужно переживать. Все, кто стали жертвами, чувствовали хоть какое-то недомогание. Ни я, ни бабушка, ни Виктория с Вячеславом даже головокружения не ощущаем, все будет хоро-

шо! – обнял девушку Вил в очередной попытке утихомирить ее бунт.

«Вот то, о чем пророчил Гай! Вот значит, какое зло я должна была сдерживать! Гай ведь так и говорил, что пострадает весь мир! Что моя любовь к Вилу дорого обойдется! Если бы я сделала иной выбор, если бы...» – думала Кайра, в своих тайнах уложив руку на выросший живот. Оставались вещи, которыми она не хотела делиться с родными.

Несмотря на то, что многие люди побоялись опробовать препарат, они все же, сами того не зная, приняли его. Как оказалось, все аптеки с их многочисленными лекарствами были напичканы ремедиумом, который спокойно маскировался в каждом медикаменте в привычных упаковках и стандартных вакцинах. Надежда употребила его с приемом витаминов, а Вил по чистой случайности сделал прививку, которую мимоходом ему навязали в клинике, когда он обследовался как будущий отец.

– Вил, обещаю, что ты всегда будешь рядом! – не могла успокоиться Кайра, думая о родных и уже мертвой лучшей подруге!

– Обещаю!

– Нам нужно заняться похоронами. С учетом смертности нельзя откладывать! С каждой минутой мир пополняется трупами, скоро он весь будет похож на кладбище! И сделать это будет сложнее! – рыдала девушка, чувствуя нестерпимую вину и невыносимое желание увидеть Марка, чтобы

спросить: «Зачем ты это сделал? Ты настолько зло? Или так наказываешь меня?!»

Слова Кайры о смертности с каждым следующим днем подтверждала ужасающая статистика, выдающая гибель большей части человеческого населения планеты, что уже через пару дней составила три с половиной четверти. Теперь весь телевизионный эфир был посвящен невыносимым картинкам с могилами. Фармацевтическая чудо-компания невообразимо магическим образом исчезла, унеся за собой и мирное, насколько это было возможным, существование людей. Власть рушилась на глазах, ей на смену вот-вот должны были прийти первобытные варварские воины. Винить было некого, кроме самих доверчивых людей. Весь мир погрузился в траур!

Глава 3. За все нужно платить

Полгода спустя

Как ни странно, но оставшиеся люди вели себя более чем цивилизованно, не было ни мародерства, ни массовых убийств или недовольств. Выжившие политические деятели медленно, но верно уже делали шаги на пути к становлению порядка, где первостепенное место уделялось новым законам и ученым, должным разгадать тайну катастрофы. Работы появилось бесчисленно много, но самоконтроль все же существовал.

Семья Кайры объединила усилия и переехала в дома по соседству с Вилом – так гораздо легче пережить «новшества» и сплоченно двигаться дальше. На многочисленные попытки дозвониться до Лены по всем известным номерам Кайра слышала только длинные гудки. Поездки к бывшей тюрьме тоже не увенчались успехом – роскошный дом оказался попросту заброшен. Выяснить подробности происшествия ей так и не удалось. Но девушка не теряла надежды, она ждала, что Лена или хоть кто-то из команды Марка еще придет за очередной порцией ее крови или еще зачем. Ведь, как ошибочно думала Кайра, ну, или хотела верить, эксперимент Марка с ужасающим треском провалился! И все же на ее пороге за долгие месяцы так и не появились долгожданные гости, пока не подошел конец ее беременности, так удачно

совпавшей с беременностью Весты!

– И все-таки мы с тобой связанные души, – улыбалась и трепала Весту Кайра в просторной гостиной. – Скорее бы уже избавиться от этой обузы, – посмотрела она на свой живот, но ее игру прервала вибрация телефона. На экране был незнакомый номер.

– Привет, – послышался женский голос, как только Кайра прислонила ухо к трубке.

– Лена? Это ты?! – Кайра не верила и надеялась, что не ошибается.

– Да, и я за дверью, ты не против, если я...

– Ты одна? – перебила ее Кайра

– Да.

– Тогда заходи, – девушка незамедлительно распахнула дверь. Кайра осмотрелась по сторонам и, убедившись, что на безлюдной и пустой улице нет даже машин, пригласила Лену.

Девушки сели на мягкий диван в гостиной.

– Я знаю, у тебя много вопросов, – начала Лена.

– Ты в курсе, что из-за вашего ремедиума скончалась Альбина? – тут же выдала Кайра, она надеялась смутить неожиданную гостью, но, к своему удивлению, заметила лишь равнодушие.

– Да, она оказалась смертельно больна.

– Что это значит? Почему так много людей погибло? – Кайра удерживала напряжение на лице, как и миллион других вопросов.

– Мы создали сыворотку на основе твоей крови. Я не буду вдаваться в подробности и оперировать терминами, чтобы ты поняла. Твоя кровь обучила организмы людей стойкости к болезням, привив способность твоих клеток. Но ее приняли только во второй волне. То, что давали людям бесплатно, это был иной препарат, он лечил от элементарных болезней, подготавливая их к приему твоей крови. Но если человек был смертельно болен или был носителем патологических генов, но не всех, разумеется, а то никто бы не выжил, то этот препарат попросту уничтожал носителя, не считая его пригодным для жизни. Только так мы могли вычленивать из массы тех, кто силен и способен усвоить твои способности и продолжить человеческий род.

– О боже? Это что?! Была чистка?! – подскочила Кайра, прикрывая рот в ужасе. – И ты говоришь это с таким равнодушием?! Вы погубили чуть ли не всю расу!

– Если честно, выживших людей должно было стать гораздо меньше, думаю, через поколения вымрет еще часть. Все потому, что эта, как ты говоришь, «чистка» захватывала не только такие наследственные заболевания, как Альцгеймер и ему подобные. Существуют даже гены, которые отвечают за склонность к садизму и прочие негативные проявления сторон человека. Но многим удалось избежать первой волны.

– Сумасшедшие! Ты сама-то приняла эту дрянь?! Если она отсеивает садистов, ты должна быть в первых рядах на очередь в гроб! – закричала Кайра.

– Не буду врать, я не принимала, я даже твою кровь не принимала, хочу умереть, как старое поколение людей, – Лена совершенно не проявляла эмоций, что кипятило Кайру вдвойне.

– Старое поколение? ... Да что с тобой стало, Лена? – понизила тон Кайра, не веря в то, как изменилась ее пусть и бывшая, но подруга.

– Сложно объяснить. Наверное, характер закалился.

– Еще бы! Идиотка... – вдруг выдохнула и опустилась на диван Кайра, словно что-то осознавая.

– Ты о чем?

– Я – идиотка! Я же до конца верила, что Марк не последняя сволочь, – Кайра вдруг снова подскочила, она хотела ответов, и она их получила, только совсем иные, чем ждала! Теперь она всем сердцем ненавидела ту, что была рядом: – Убирайся вон! – указала она на дверь.

– Кайра, если ты не хочешь меня видеть, я не буду настаивать. Я здесь не за тем, чтобы мучить тебя или себя. Я здесь, чтобы помочь. Помочь тебе, – Лена перевела взгляд на живот Кайры. – Твое дитя не совсем обычно для этого мира. Оно будет первым. Ты должна это понимать. Твои роды должны начаться со дня на день, я могу их принять надлежащим образом.

– Что?! – возмущалась наглостью и глупостью подруги Кайра. – Совсем рехнулась? Да я на километр не подпущу тебя к дочери! Поняла?

– Как скажешь, – спокойно выдохнула Лена и встала с дивана. – Если тебе есть, кому принять роды, это твое право. Передумаешь, у тебя высветился мой номер.

– Уходи! – снова закричала Кайра.

– Хорошо. А ты справишься с Вестой? Кто-нибудь есть дома? – вдруг затормозила Лена, которая уже несколько минут знала, что у собаки начались роды, ведь животное зарывало под себя ковер, пока Кайра билась в бешенстве.

– Вот черт! – не сдержалась от неожиданности Кайра.

– Я могу остаться. Ты, наверное, помнишь, что Веста может умереть, – Лена была точно фарфоровая кукла, ее лицо совершенно не менялось, скрывая самые элементарные эмоции.

– Господи, и как вам удастся обо всем знать заранее? – предположила Кайра, понимая, насколько удачное время выбрала Лена для появления. Сейчас действительно никого не было рядом. А то, что Веста могла не выжить в родах, Кайра не забывала ни на секунду после того, как Надежда прибежала вроде бы с хорошими новостями.

– Поверь, это совпадение, – совсем не лгала Лена, а сама подумала: «А вот твои роды нам с Марком просчитать было совсем не сложно, учитывая точность твоего организма».

– Тогда я не откажусь от помощи, – Кайра не отрицала очевидное. Она никогда не принимала роды и имела лишь поверхностные представления о том, как это делать.

В этот раз Кайра не стала выгонять Беллатора, он ви-

дел все своими глазами и не собирался покидать гостиную, несмотря на недовольные рыки Весты. Роженица вела себя сдержанно и на удивление спокойно, будто она претерпевала самый обычный процесс в ее жизни. Уже через двадцать минут появился первый маленький комочек. Веста лежала на боку и явно чувствовала себя прекрасно, она тут же уделила внимание своему чаду, облизав его со всех сторон.

– Ей повезло, это кобель, – без труда определила Лена, уже успевшая осмотреть щенка.

– Тори! Слышишь?! У тебя сын! – проговорила чуть громче взволнованная Кайра, позади стоявшему псу, на что тот среагировал довольным лаем. Девушке впервые приходилось видеть процесс рождения новой жизни, совсем не оказавшийся ужасным, чем она предполагала. Но ее ликование, что Веста по-прежнему дышит, быстро прошло после слов Лены.

– Лена, что значит «ей повезло»? – не разобралась в сказанном Кайра.

– Не хочу пугать заранее, посмотрим, что будет дальше.

– О чем... ты? – голос Кайры оказался прерывистым. Стоя на коленях, она немного согнулась, только что в ее животе появилось ранее незнакомое ощущение.

– Кайра? – насторожилась Лена. – Все в порядке?

– Не знаю, – стала подниматься девушка. Ее боль прошла так же быстро, как и появилась, но, как только Кайра сделала несколько шагов, удаляясь от Весты, она поняла, что проис-

ходит. Собственно, как и увидела Лена. – Это воды? – немного напугалась Кайра, хотя уже давно с нетерпением жаждала этого момента.

– Именно. Нужно приготовить тебе место. У тебя есть инструменты? И где можно взять простыни? – Лена мигом потеряла интерес к собаке и встала, чтобы начать приготовления к родам более любопытного объекта.

– Нет! Присмотри за Вестой, я сама все приготовлю. Еще в состоянии. Ну что, подруга?! – обратилась девушка к собаке. – Похоже, мы и впрямь с тобой связаны! – удивлялась совпадениям Кайра, а затем посмотрела на Лену: – Я прошу тебя, помоги ей.

Кайра немедля пошла на второй этаж в новую спальню, но предусмотрительно захватила с собой телефон. Она набрала номер бабушки, которая теперь жила на соседней улице, и сообщила, что роды начались, упомянув и неожиданный визит Лены, а также попросила позвонить Вилу. Пока Кайра стелила свежие простыни и приносила давно приготовленные Надеждой инструменты, она еще несколько раз чувствовала боль, которая напоминала ей кратковременные импульсы – не успев появиться, они исчезали, словно лишь напоминая о начавшемся событии.

– Как у вас дела? – спросила Кайра, возвращаясь к первой роженице. – О! Бабуля! Ты уже здесь?! – удивилась оперативному появлению бабушки она, но вместо радостных приветствий увидела на лице Надежды нечто ужасающее – сле-

зы и никакой улыбки! А вот Лена была все так же безлика. – Бабуля?.. – запаниковала Кайра, снова ощутив неприятный импульс, поэтому схватилась за живот.

– Детка, пойдем наверх, тебе нужно готовиться, – хотела увести внучку заботливая Надежда.

– Тори? – она вдруг заметила, что новоиспеченный папаша издает слабый скул и вертится вокруг Весты. – Бабуля? Что происходит?

– Пойдем, пойдем, – взяла внучку под локоть Надежда, все еще думая, что ей удастся ее увести без объяснений. Но девушка не собиралась уходить в неведении, она высвободилась и бросилась к Весте.

– Лена? – Кайра с ужасом смотрела на акушерку пушистой подруги. – Что ты с ней сделала?! – тут ответ был очевиден. Кайра заметила бездыханную Весту, голову которой вылизывал Беллатор, а по животу матери карабкались трое щенков. – О боже... – прикрыла рот Кайра и согнулась от боли, которая уже не казалась безвредной.

– Все! Нам пора наверх! – взяла себя в руки Надежда.

– Что ты с ней сделала?! – последовал повтор от Кайры в адрес Лены.

– Кайра, она умерла при мне с рождением последнего щенка, – встала на защиту предательницы Надежда, которой довелось стать свидетелем не совсем успешных родов.

– Это несправедливо! – буквально взывала Кайра, но не только от обиды и жалости, но и от боли, что все так же быст-

ро проходила, но была уже гораздо сильнее.

– Лена! Веди ее наверх, я отнесу щенков в тепло, – командовала Надежда. – Кайра, сейчас нужно думать о твоём ребенке, остальное переживем позже! – бабушка была тверда, поэтому внучка подчинилась, оставив скорбь на потом.

Надежда вернулась довольно быстро, как и поспел Вил. Потому во временной родильной палате скопилось слишком много народа. Будущий отец устроился у изголовья кровати, взяв любимую за руку, пока она, следуя почти безболезненным схваткам, выталкивала плод по команде Лены. Надежда пристально следила за каждым движением акушерки, словно опытный доктор за интерном, чтобы тот чего не натворил.

– Детка, все хорошо? – недоумевал Вил. Он давно представлял этот момент, но его воображение всегда выдавало иную картинку, где бы Кайра мучилась от ужасных болей, проклиная его, а он бы старался успокоить ее ласковым словом. Но сейчас, глядя на Кайру, которая лишь некоторые доли секунды морщилась, он даже сомневался, что это те самые роды и ребенок вот-вот появится на свет.

– Да, если не считать Весту, – успела спокойно ответить девушка, пока не услышала очередную команду Лены, чем еще больше удивила Вила. У последнего не укладывалось в голове, как Кайра в такой сокровенный и мучительный момент могла думать о ком-то еще.

– Это, конечно, ужасно, но давай сосредоточимся на схватках, – Вил не знал, что еще сказать.

– Еще! Головка показалась, – сообщила долгожданную новость Лена. Кайра сделал повторное усилие и так же, как и Вил, стала улыбаться в предвкушении детского плача и долгожданной встречи родного дитя. От эмоций у девушки даже глаза налились слезой!

– Нет же... – панически произнесла шокированная Надежда, увидев правнучку.

– Что такое? – волнение Вила опередило недоумение Кайры от очередной несправедливости.

Никто из присутствующих не мог понять, что происходит, потому что лицо Лены по-прежнему не выказывало никаких проявлений.

Мужчина подскочил к ногам любимой, чтобы самому увидеть свое чадо, но даже он не смог устоять перед неожиданностью:

– Да не стой же! Сделай что-нибудь! – закричал он на безмолвную Лену. Но молчала не только она!

Кайра все поняла по выражению бабушки еще до того, как та произнесла свой страх! Тело ее ребенка не вдохнуло жизни! Но и это не главное ее открытие в эти секунды, должны быть счастливыми!

– Лена? Какой щенок родился последним? – слез на лице Кайры стало заметно больше, ее пульс ускорился, а догадки были настолько невыносимо жестоки, что она готова была умереть в ту же секунду. – Не молчи! Отвечай! – в удушающем крике потребовала она.

Только девушки понимали, о чем идет речь. Вил нахмурил брови, схватившись за собственный лоб, а Надежда в своих вопросах стояла неподвижно.

– Первые были кобелями, а третья... – начала Лена.

– Ты ведь приехала не роды принять! Верно?! – Кайра говорила так агрессивно, что казалось, в ее голосе есть ноты звериного рычания. – Ты приехала по его команде спасти меня!

– Да, – согласилась Лена, продолжая удерживать бездыханное тело девочки у себя в руках, которую видели все, кроме матери.

– Покажи мне ее! – закричала Кайра, слез которой хватило бы еще на много горестных событий.

Лена подчинилась и приподняла девочку, еще соединенную с телом матери. Кайре предстал во всей красе ее первый и единственный ребенок, плод их с Вилом безграничной любви. Темноволосая девочка была розовее любого здорового младенца, несмотря на обездвиженность. Глядя на нее, Кайра чувствовала, что в этой крупнице сосредоточен весь смысл жизни! Ее выбор снова был предрешен!

– Вил, – с трудом выговорила смертница, ее нижняя челюсть дрожала от скорого столкновения с неизбежным ужасом. – Обещай! ... Обещай, что позаботишься о ней! И не отдашь ему! – девушка не просто плакала, а уже рыдала, пытается из последних сил сказать подходящие и доходчивые слова.

– Что? – не понимал мужчина. Он видел обездвиженно-го ребенка и любимую женщину, которая испытывала в эту секунду невыносимые страдания, о чем свидетельствовал не только факт мертворождения, но и ее плач. Но услышанные слова он никак не мог расшифровать.

– Просто сделай это... любимый, – Кайра поняла, что не сможет сейчас ничего ему объяснить, поэтому упростила задачу, а затем и обратилась к бабушке, которая, чувствуя неладное, уже подбежала к внучке и схватила ее за руку. – Бабуля... я так люблю тебя! ...Не оставляй их одних... помоги! Я выполнила твою просьбу... Ты увидела правнучку!

– Детка... что происходит? – не совладала с собой Надежда, расплакавшись не меньше Кайры, она уже догадывалась, чем все это кончится, но все еще верила в лучшее.

– Режь! – Кайра впилась зверским взглядом в Лену.

– Ты уверена? – уточнила девушка, которая была совсем не прочь выполнить просьбу, чтобы проверить очередную свою теорию, и это вопреки четким указаниям Марка, подобно Крупельникову. Лишь где-то очень глубоко, наверное, на самом дне ничтожных остатков ее души, и почти незаметно, даже для нее самой, не говоря уже об окружающих, она ощущала горечь, которая и заставила ее задать этот вопрос.

– Режь! – решительно повторила Кайра. – Мы так и не познакомимся, Майя... – вдохнула она, пока ничего не понимающие Вил и Надежда наблюдали, как Лена обрезает пуповину.

В тот же миг последнего решения Кайра сделала последний в этой жизни выдох...

– Кайра?! – закричала Надежда. – Кайра?! – стала толкать она внучку, заметив, что та закрыла глаза и перестала дышать, а ее тело моментом обмякло.

– Красавица?! – испуганно обратился к ней и Вил.

Плач! Снова и снова! Плач! Детский и громкий!

– Что? – не верила ни ушам, ни глазам Надежда, поднимая голову на Лену, в руках которой зашевелилась новая жизнь, забрав силы у старой!

Вил только раз посмотрел на ребенка, сейчас его интересовала та, без которой он не видел смысла своего существования, не говоря уже о будущем! Он еще долго и тщетно пытался разбудить бездыханную Кайру, произнося самые разные мольбы и требования над ее телом. Надежда и Лена вынуждены были тихо покинуть комнату, чтобы дать ему время попрощаться, ведь он нуждался в этом больше, чем кто-либо!

– Красавица... зачем? Почему?! ...Кто я теперь без тебя? – утирал остатки слез несчастный Вил, удерживая уже остывавшую ладонь Кайры.

Тем временем в гостиной

– Лена, если у тебя есть хоть капля сострадания и совести, ответь мне, что это все значит? Почему полчаса назад моя здоровая внучка скончалась, а мертвая правнучка ожи-

ла?! – не стеснялась выпустить гнев Надежда, одновременно приготавливая смесь для новорожденных, а ведь их в доме теперь было четверо!

– Буду честна с вами, Надежда Вячеславовна. Но не потому, что у меня осталась совесть, ее просто вычеркнули из моей жизни с помощью препаратов, а потому, что вы этого заслуживаете. Я не знаю ответа на этот вопрос! Я здесь, потому что у других подопытных Крупельникова тоже наблюдалась смерть после родов и после рождения именно женских особей. Я предположила, что Крупельников лукавил и использовал на других подопытных тот же первоисточник вещества, который в итоге стал основой в эксперименте, проведенном над Кайрой, возможно, из-за личных счетов, поэтому ее и ждала смерть, как и Весту. Думаю, моя теория подтвердилась. А значит, и остальных людей ждет ее же участь. Я здесь по просьбе Марка, но я не выполнила его указаний. Я должна была убить ребенка и спасти...

– Что?! – была шокирована объяснениями и подборкой терминов Надежда. – У других подопытных?! – крик раздался буквально по всему дому. – Да вы вместе росли на моих глазах! Ели с одной тарелки! А она для тебя просто подопытная?! Убить ребенка?!. Убирайся! Убирайся вон!!! – бросила все свои приготовления Надежда и взбешенная жестокостью некогда любимой, как и внучка, девчушки указала на выход. – Чтобы я никогда! Слышишь?! Никогда тебя не видела!!!

– Мне жаль, надеюсь, вы сможете простить меня, – по заученной схеме проговорила девушка.

– Во-о-он!!! – повторила Надежда.

Лена опустила голову и направилась «вон».

После ухода столь неприятного гостя Надежда с трудом нашла равновесие, в чем ей помогла важная задача, которую еще предстояло выполнить. Взяв поднос с детским питанием в разных емкостях, она направилась в гостевую комнату. Там, на просторном диване, ее ожидал кряхтящий комочек, который ценой своей жизни породила ее любимая внучка. Но здесь было не единственное дитя, рожденное в смерти. На полу, в сооружении из плотного матраса и многочисленных мягких полотенец, обследовали территорию в поисках еды пищащие щеночки.

– Значит, Майя, – улыбнулась со всей добротой Надежда, по щекам которой снова потекли слезы грусти и радости.

Девочка уже открыла свои прекрасные карие глазки и пыталась разглядеть прабабушку. Как только женщина поставила поднос на столике у раскладного дивана, она услышала недовольное рычание Беллатора, уже успевшего обнюхать щенков и познакомиться с новым членом семьи, а также услышать еще одну трагичную новость из уст Надежды, но сейчас он был недоволен по иным причинам и совсем не чуждым женщине.

– Тори, я понимаю, что они родились раньше, сейчас я всех накормлю! – Надежда не лгала и первыми накормила

пушистых детей, а посмотрев на часы, которые говорили ей, что Вил уже больше часа находится наверху, она аккуратно взяла ребенка с бутылочкой и направилась к нему.

– Вил, – предварительно постучавшись, позвала безутешного мужчину Надежда.

– Я здесь, – даже не повернувшись, произнес он, все еще склоняя голову над любимой. Его лицо уже высохло от слез, но следы горечи скрыть невозможно!

– Вил, уже хватит, мы должны...

– Я знаю! – мужчина перебил ее резко и недовольно. – Еще немного, – добавил он, но тут же услышал еще незнакомый ему звук, который не казался ему хоть на что-нибудь похожим.

Вил обернулся. Он увидел дочь, укутанную в пеленку, которая будто позвала его кряхтением. Наконец-то он оторвался от тела Кайры и поднялся с кровати. Вил стал приближаться к Надежде, чем даже немного напугал ее. Она могла только догадываться, что могло твориться в голове мужчины, который только что потерял самое ценное в жизни из-за комочка в ее руках!

– Майя, – тихо произнес он, и словно по команде оба взрослых выпустили слезы тревожных и восторженных переживаний. – Можно? – вопросительно посмотрел он на женщину, протягивая руки.

– Конечно, – дрожали губы Надежды. Она отдала маленькую и еще хрупкую жизнь в заботливые и крепкие руки от-

ца. – Ее нужно покормить, – протянула она и бутылочку.

– Ее глаза! Они так похожи на глаза Кайры! – Сквозь слезы на лице Вила проступила улыбка. Мужчина утешительно выдохнул и принялся кормить ребенка. – Она ест! – обрадовался он элементарному рефлексу малышки.

– Да... она голодная! – оба улыбнулись друг другу, чуть смеясь, но, несмотря на это, ни один не мог сдержать очередную порцию слез. Смех был лишь поводом выдохнуть грусть. – Вил, вкус от радости встречи вперемешку с горечью потери один из тяжелых и невыносимых, что может преподнести судьба! Но все же пока мы способны его вкусить, мы живы и нам есть ради чего двигаться дальше! Понимаешь? – посмотрела в глаза мужчины мудрая Надежда. – А нам с тобой – тем более!

– Да, – не жалел слез и Вил. – Только вот она, – он повернулся к телу Кайры, – уже никогда не сможет этого увидеть. Майя – все, что от нее осталось!

В комнату вдруг вбежал Беллатор.

– Вил, ступай вниз, нам с Беллатором тоже нужно попрощаться, прежде чем отправить ее с Вестой в последний путь.

– Хорошо, – еще раз взглянул на любимую Вил, и его вниманием полностью завладела Майя.

Беллатор и Надежда прощались! Прощались с дорогой и любящей внучкой, с верной подругой, которой можно доверить жизнь. И с той, которая не только пожертвовала собой ради новой жизни, но и, пока сама того не зная, положила

начало новому миру!..

Лена отдалялась от дома Кайры все дальше, она и не собиралась звонить или торопиться к Марку, который уже пару часов ждал ее с вестями... с хорошими вестями! Поэтому ее телефон зазвонил первым!

– Ну что, роды начались? Тебе нужна «помощь»? Или еще остались дни до родов? – поинтересовался Марк, ощущая нервозность, которая последние дни была самой его верной и неотступной спутницей. Он словно впервые познакомился с интуицией, что давала отнюдь не радужные предсказания, а он не знал, как с ними поступить, вот и терпел внутреннюю дрожь в ожидании. Его не волновало, куда пропала Лена, чьими руками – в том числе! – он собирался вершить, потому и доверил ей столь ответственное дело, чтобы не испортить все своим личным появлением. Но он волновался о другой! – Ты рассказала ей правду? – Марк переживал за выбор, что сделает Кайра, узнав о возможных последствиях рождения ребенка, но и своей уже преданной ему без остатка «рабыне» он дал четкие инструкции, потому совершенно не готовился услышать от нее:

– Уже. Она мертва, – спокойно ответила девушка.

– Что? – Марк подумал, что не расслышал или неправильно понял Лену, тогда как его сердце встало на паузу!

– Самый любимый вопрос всех, – ухмыльнулась девуш-

ка. – Роды пару часов назад закончились. Родилась девочка, как я и думала, «замороженная». Кайра выбрала смерть. Ребенок жив, – ответила она лениво, но развернуто, насколько позволило хладнокровие.

Последовали короткие гудки.

Лена продолжала идти, рассуждая над текущей проблемой. Она думала о том, почему же мужские особи рождаются без последствий для матери, а женские, наоборот, убивают ее, словно лишь умно компенсируя популяцию. Но спустя еще несколько минут теорий в сердце девушки что-то откликнулось, будто давая понять, что оно все еще здесь! То показалось Лене неприятным ощущением, поэтому она прижала ладонь к груди. Это была не физическая мука, а скорее нервный импульс, что заставил ее «остывшее» сердце вибрировать, создавая тревожное и раздражающее чувство. А еще через несколько минут она упала на колени, даже не уловив боль от удара об асфальт, ведь боль, что билась изнутри, была куда сильнее!

– Что я наделала?! – с каждой секундой к ней подступали эмоции и чувства, которые только что блокировал надежный занавес. – Что я наделала?! – зарыдала девушка, осознавая весь ужас от последствий, произошедших по ее воле, по ее стремлению к прогрессу! – Как я могла?! Люди!.. Кайра!!! – обернулась она назад. – Нет!... Нет!!! – Продолжался ее истеричный крик и попытки насытиться кислородом.

В одночасье Лена почувствовал боль утраты, и давно за-

бытая совесть дала о себе знать. Ей не хватало воздуха, так сильно она захлебывалась собственными слезами и переживаниями, которые не успела прочувствовать постепенно из-за препаратов Марка. Эти муки длились, пока около нее не остановился бронированный джип. Оттуда вышел мужчина в костюме и ввел ей очередную дозу оков для эмоций. Все закончилось! Ум прояснился, требуя новой пищи! Лаборатория, иглы, вещества, живой подопытный материал...

Марк сидел в кабинете в трех городах от Кайры, он только что узнал о ее смерти, но не знал, как реагировать. Он уже смирился, что потерял ее, отдав Вилу, но готов был ждать сколько угодно, пока она не изменит решения. Или жизнь ее избранника не завершится! Теперь же... теперь наступил настоящий конец! Конец всем его надеждам, ну, или почти всем. Ведь за тысячи и тысячи лет существования он уже привык верить и ждать, забывать, что это такое, а затем снова верить и ждать! Она стала ключом к его цели, как он и хотел, разбудила его человечность, как он и мечтать забыл, но и убила последнюю! Убила себя!!!

– Вселенная! Сначала Лайла! Теперь Кайра! Будет ли кто-то еще?! – в крике рычал он в воздух.

Марк выплеснул свои страхи и переживания наружу, буквально разнося кабинет, руша каждую его деталь в мельчайшие крупички, а затем, будто истощенный собственной ярости,

стью и отчаянием, упал на колени. Он уставился в невидимую точку и, вопреки здравому смыслу, произнес внутренним голосом:

«Ты сказала – не в этой жизни. Значит, я проживу их еще столько, пока не встречу тебя вновь! Ты ушла, но оставила мне человечество, о котором я грезил бесконечность, я благодарен тебе! И я вечно буду любить и боготворить тебя, как и Лайлу!»

Потом:

«Какой странный запах! Это кровь? Как трудно открыть глаза? Я чувствую какое-то тепло по телу, будто всю меня целиком держат! Слышу чей-то мужской голос, слов пока не разобрать. И сама не могу говорить. И дышать тяжело! Не больно, но трудно! Да открывайтесь же, чёртовы веки!!! Какой свет... Кругом только белый и яркий, нет – ярчайший свет!!! Странно, что глаза не режет. Кто это?! Передо мной чье-то лицо, да такое огромное! Кто этот мужчина? Он целует меня в лоб! Кажется, я вовсе размером с его физиономию! Не могу говорить, как ни пытаюсь, но слышу чей-то плачь... Детский плачь! Он словно бы мой? И точно! Будто мой! Снова голос. Я теперь понимаю его, этот мужчина говорит: «Не переживай дитя, я позабочусь о тебе!» Дитя? Это я-то?! Он отворачивает меня от себя. Вот дьявол! Кто эта женщина на кушетке? Да она мертва! Господи!!! Вил?!! Бабуля?!. Где вы?!. Где мой ребенок?!. Где Я?! Да что про-

ИСХОДИТ?..»

© Слинкина Е.С., 01.11.2013

В оформлении обложки использованы фотографии следующих авторов: Renato Abati, Alex, Harrison Haines, Collis с <https://www.pexels.com/>. А также использованы фотографии Lynn Coetzee и Yanis Jilali с <https://pixabay.com/> по лицензии ССО.